

Священное Писание

в толкованиях

святителя

Иоанна Златоуста

Том III

Книга пр. Даниила

Книга пр. Исаии

Тропарь
святому Иоанну Златоустому,
глас 8-й

Уст твоих, я́коже све́тлость огня́,
возсия́вши благода́ть, вселе́нную
просвети́: не сребролю́бия ми́рови
сокро́вища сниска́,
высоту́ нам смиреному́дрия показа́,
но твоими словесы́ наказу́я,
о́тче Иоа́нне Злато́усте,
моли́ Сло́ва Христа́ Бога
спасти́ся душа́м на́шим.

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ
в толкованиях
святителя
ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Том III

«Ковчег»
Москва
2006

По благословению
Высокопреосвященного Сергия,
Архиепископа Тернопольского
и Кременецкого

Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста. Том III. Толкование на книгу пророка Даниила. Толкование на книгу пророка Исаии. — М.: «Ковчег», 2006. — 640 с.

ISBN 5-98317-066-4

Подписано в печать 06.03.06. Формат 60×90 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Объем 40 п. л. Усл. печ. л. 25,8.
Гарнитура «NewBaskervilleC». Тираж 3000 экз. Заказ 2576

Издательство «Ковчег».
Москва, ул. Красина, 7

Оптовая и розничная книжная торговля

Тел.: (495) 689-11-00
Санкт-Петербург: (812) 336-21-98

Отпечатано
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

СОДЕРЖАНИЕ

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГУ ПРОРОКА ДАНИИЛА

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГУ ПРОРОКА ИСАИИ

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГУ ПРОРОКА ДАНИИЛА*

ГЛАВА I

И рече царь Асфанезу, архиевнуху своему, *ввести от сынов плена* сынов Исраилевых, *и от* семене царства, *и от* форфонмин** (ст. 3). *Форфонмин* означает или народ, или звание, и скорее народ, может быть — иноплеменный. Это попускается для того, чтобы через сравнение открылась сила Божия; и как бывало во многих других случаях, так было и с мудростью. Чтобы кто-нибудь не приписал случившегося персидской мудрости, для опровержения этого и другие учатся вместе с ними (еврейскими юношами). Неразумные судят о делах преимущественно по сравнению; потому и Бог часто употребляет сравнение и,

---

* Толкование это во многих местах является неполным, неясным и запутанным, так что издатель не без некоторого сомнения поместил его в числе подлинных творений святого Иоанна Златоуста. Может быть, недостатки эти объясняются неисправностью того единственного списка, с которого оно издано у Миня, или же мы имеем здесь только черновые записи святого отца, оставшиеся без дальнейшей обработки.

** В славянской Библии: *И рече царь ко Асфанезу, старейшине евнухов своих, ввести от сынов плена Исраилева и от племене царска и от князей.* Форфонмин — слово еврейское, оставленное без перевода.

когда говорит о Себе Самом, не гнушается сличать и сравнивать Себя с языческими богами; и пророки говорят: *несть подобен тебе в бозех, Господи* (Пс. LXXXV, 8). *(Юноши) на нихже несть порока, и добры зраком, и смыслены во всякой премудрости* (ст. 4). И красота служит препятствием целомудрию и любомудрию. Для чего же он требует таких, которые бы и стройностью членов, и благовидностью лица превосходили всех других? Выслушаем. Если царь, и царь варварский, требует таких людей, то не гораздо ли более Бог любит красоту душевную? Если перед тем предстоять недостойны были имевшие недостаток на теле, *на них же*, говорится, *несть порока*, то гораздо более недостойны предстоять перед Богом имеющие порок в душе. Справедливо царь требует и сильных, способных для домашнего служения, как говорит пророк, или он указывает также и на силу душевную; это означают слова: *еже предстоящи пред царем*. А для чего он требует *и добрых зраком?* Те качества, то есть мудрость и благоразумие, служат в пользу, а для чего это? Как варвар и человек житейский, царь требует этого по великому своему честолюбию; а человеку мудрому нужно искать только душевных качеств. Как мы ищем красивых одежд не для пользы, так и он требует красивых лиц, как бы игрушек. Для чего же Бог создал красоту? Послушай другого, который говорит: *от величества и красоты созданий сравнительно рododелатель их познавается* (Прем. XIII, 5). Так можно видеть, что и в нашем теле многое существует не только для пользы, но и для красоты; цвета и краски существуют для красоты, а не для одной пользы; можно быть и черным и ничего не терять в смысле пользы. И волосы у нас для красоты, как и Павел говорит: *муж убо, аще власы растит, безчестие ему есть*

(1 Кор. XI, 14). И шея прямая и имеющая соразмерную величину, и все прочее дано нам для благообразия, так что, если отнимешь что-нибудь малое от целого, испортишь красоту, а польза останется. Потому и для красоты особенно Создатель устроил у нас это животное (тело), и не только это, но и все прочие. Впрочем одним Он дал красоты больше, другим меньше; а многим уже после рождения сообщает приятность, которой они прежде не имели. И в самом положении членов ты можешь усматривать красоту, — например в том, что глаза находятся наверху, подобно радуге, и имеют гладкую круглоту, разнообразие цветов, правильность, чистоту, белизну. Но скажут: красота бывала соблазном? — Не по собственной своей природе, а по легкомыслию соблазняющихся. *Не назирай*, говорит премудрый, *чуждыя доброты* (Сир. IX, 8). Не сказал просто: *не назирай доброты,* но прибавил: *чуждыя;* следовательно он одобряет наслаждение собственной. Почему Иосифу красота не послужила во вред, не сделала его изнеженным, не исполнила гордости и тщеславия? *Еленъ любве*, говорит премудрый, *и жребя твоих благодатей да беседует тебе* (Притч. V, 19). И красота служит союзом брака, — потому что людей весьма привлекает тело. Так как нам дана трудная и тяжелая жизнь, то даровано и некоторое утешение. Отсюда воспламеняется любовь, которая охватывает все. Господь предусмотрел и употребил много средств к тому, чтобы союз брака оставался нерасторжимым. Но, скажешь, красота и в начале была соблазном: *видевше*, говорится в Писании, *сытее Божии дщери* евреев*, *яко добры суть, пояша себе* (Быт. VI, 2). Не она была соблазном,

* Слова Библии: *человечи.*

а испорченность тех людей. Бог создал дочерей красивыми не для того, чтобы они были бесстыдными, но чтобы каждый любил свою жену. *И смыслены*, говорится далее, *во всякой премудрости*, то есть ревностных, способных ко всякой мудрости. *Научити я книгам и языку Халдейску*. Моисей, будучи частным человеком, воспитан был как царь; а они, происшедши от царского рода, воспитывались наряду с рабами властителя. Хорошо предустрояется то, чтобы они научились наукам и языку халдейскому, чтобы, когда Даниил станет беседовать с царем о великих предметах, никто не был посредником и не исказил его слов. А остальное для чего? Для того чтобы ты познал мудрость Даниила и с самого начала видел, как он выше чрева. Другой сказал бы: я пленник, не имею ниоткуда необходимой пищи, Бог, конечно, простит меня. Не так поступал он, потóму что не для награды какой-нибудь и не по страху только, но и по любви он служил Богу, с великим усердием и немало времени. Три года они учились мудрости и три года постились. Видишь ли благоразумие Даниила? Когда нужно было остерегаться, он был весьма тверд и предусмотрителен, и он не подчинился, но просил, умолял; а когда не было никакого вреда, то он не отказывался изучать язык и мудрость иноплеменников, потому что не учиться предосудительно, а следовать их учению. Так он мог лучше узнать свою собственную мудрость, узнать, — опять через сравнение, — что нет другой такой мудрости, как еврейская, и сделаться более сильным. А если бы это было преступно, то и здесь он устоял бы и воспротивился бы. Видишь ли, что добродетели его происходили оттуда же, откуда (пороки) у чревоугодников, предпочитающих чеснок манне? Потому Даниил и явился мудрым. *И бысть в них*

от сынов Иудиных Даниил, и Ананиа, и Азариа, и Мисаил. И возложи им имена старейшина евнухов: Даниилу Валтасар, и Анании Седрах, и Мисаилу Мисах, Азарии же Авденаго (ст. 6, 7). Даниилу, говорится, он дал имя Валтасара. И бог их так же назывался, или — лучше — так назывался сын царя. Потому не дерзко ли он поступил, назвав пленника таким именем? Конечно, он поступил бы дерзко, если бы это же самое имя не имело здесь совсем другого значения, как было и с Иосифом, которому поклонился отец его*. И что великого в том, что он назван был таким именем? Не видим ли мы, что и ныне многие из частных людей называются именами царей? Но, скажешь, не в царском доме. А для чего делается перемена имен? Посмотри, как устрояются все эти обстоятельства. Царь видит сон не прежде, как по прошествии трех лет. Видишь ли, что здесь устрояет Бог? Для чего же? Для того чтобы Даниил имел больше дерзновения перед царем. Но могут сказать, что он больше прославился бы, если бы царь увидел сон ранее трех лет. Но тогда не вышел бы указ против юношей, а, кроме того, Даниилу и не поверили бы. Потому евнух на малых и незначительных вещах получает доказательство благоволения Божия к ним, чтобы, когда они попросят его о более важном, он по недоверию не отказался и чтобы им лучше изучить язык и сделаться более смелыми. Не видишь ли, как то же случилось и с Давидом, — как царь, судя о делах по возрасту, не поверил ему, когда он обещал победить иноплеменника? Наконец, обрати внимание на то, что Даниил изучал основы их жизни. Моисей и Даниил тщательно изу-

---

* Здесь, вероятно, опущены подробности сравнения Даниила с Иосифом.

чали иноплеменников. Чтобы не показалось, будто они предпочитали свое чужому по неведению, для этого Бог дозволяет им вкусить и мудрости тех, чтобы ты, увидев или, лучше, услышав слова Моисея: несть *премудрость якова наша** (Втор. IV, 6), не думал, что такой отзыв происходил от любви или пристрастия, но приписывал его здравому суждению, так как нельзя сказать, что он по ненависти к учителям удалялся от их учения. Оба они пользовались великой честью и, однако, предпочитали свое. Так и Павел с удивлением говорил о Моисее: не изволи *имети временную греха сладость,болшее богатство вменив Египетских сокровищ поношение Христово* (Евр. XI, 25). *И положи Даниил на сердцы своем, еже не осквернитися от трапезы царевы, и от вина пития его: и моли старейшину евнухов, яко да не осквернится. И вдаде Бог Даниила в милость и в щедроты пред старейшиною евнухов* (ст. 8, 9). Посмотри, как он начинает с добрых дел. Так уже с этого времени он показал, что он велик был и чуден; потому он и называется славным именем. В чем можно было, в том он соблюдал закон. Кто другой, скажи мне, стал бы считать мерзостью царскую трапезу? Видишь, как он с самого начала обнаружил мудрость. *И моли*, говорится, *старейшину евнухов, яко да не осквернится.* Видишь, как он был не честолюбив. Он не сказал: отдам лучше душу свою; но просил не выдавать его, если возможно. Для чего, говорит, мне искать чести? Но не так поступили Иосиф и Моисей. Что же? Осудим ли мы их? Конечно нет, потому что они не знали того, что произошло впоследствии: еще не было закона, запрещающего некоторые яст-

---

* Слова Библии: *сия премудрость ваша и смышленые пред всеми языки.*

ва. Посмотри, как он и обличает и любомудрствует, выказывая мудрость и в малом. То же и апостолы говорили: *сия подобаше сотворити, и онех не оставляти* (Лк. XI, 42). Он поступал так не потому, чтобы яства были идоложертвенными, но потому, что были запрещены законом. Упросил ли он евнуха? Смотри, как Писание тотчас разрешило твое недоумение. *И вдаде*, говорит оно, *Бог Даниила в милость и в щедроты пред старейшиною евнухов*. То же было и с Иосифом; и там Иосиф пользовался милостью, *и обрете благодать пред архимагиром* (Быт. XXXIX, 1–4). Между тем оба они были рабами и в домах иноплеменников. Слова Даниила по справедливости могли возбудить гнев царя. Что говоришь ты? Трапезу властелина ты называешь мерзкой? А сам ты для нас разве чище? Разве ты не знаешь, что вы для того изучаете язык и науки халдейские, чтобы поступить в нашу среду? Почему же евнух оказал ему уважение? Даниил был презренным рабом, пленником. Хотя бы он был и важным и заслуживал уважение, но оказать ему уважение было опасно. Потому Писание, сказав, что *вдаде его в милость*, передает и слова евнуха, и его опасения. Как же все устроилось? Это *было* бы невозможно, и не было бы позволено, если бы не устроила всего высшая благодать. *И рече Даниил к Амелсару, егоже пристави старейшина евнухов к Даниилу, и Анании, и Азарии, и Мисаилу: искуси отроки твоя до десяти дней, и да дадят нам и от семен земных, да ядим, и воду да пием. И да явятся пред тобою лица наша, и лица отроков, ядущих от трапезы царевы, и якоже узриши, сотвори со отроки твоими. И послуша его, и искуси я до десяти дней. По скончании же десятих дней, явишася лица их блага* и сии крепцы *плотию паче отроков, ядущих от трапезы царевы* (ст. 11–15). Великое дерзновение, ве-

личайшая решимость, великое благоразумие, великая вера! *Искуси отроки твоя до десяти дней.* А чтобы ты не подумал, что цветущий вид лица зависел от свойства семян, обрати внимание на воду, которая не питательна. И не только здоровыми оказались они, но еще здоровее пользовавшихся царской трапезой; а всякому известно, что мясо и вино обыкновенно питательны больше всего. Заметь, как тотчас же получилось благое следствие от решимости отроков и благодати Божией. Решимость их выразилась в том, что они не захотели, а благодать – в том, что могли (воздержаться). *И да явятся,* говорит, *пред тобою.* Тебе мы предоставляем судить. Легка и удобоисполнима эта милость: удостоверься на деле; хотя сам я хорошо знаю, но раньше срока не объявляю, для твоей же пользы. Смотри, как он этим научил и придворных и показал, что он любит Бога. Притом не сказал просто: *сотвори с нами,* но: *сотвори со отроки твоими,* и начал словами: *искуси отроки твоя.* Они не отказывались воздавать честь людям, где это нисколько не вредило благочестию. И Павел делал то же самое. Начиная защитительную речь, он прежде всего в похвалу судьи говорил так: *мног мир улучающе тобою* (Деян. XXIV, 2); он пользуется здесь общественными делами. Также Нафан, пророчествуя, оказывал честь Давиду, Иаков – фараону, Авраам – сожителям. И Даниил говорит: *царю, во веки живи* (Дан. VI, 21). Видишь слово, исполненное лести; но я назвал бы это не лестью, а благоразумием и мудростью. Так и Павел говорит: *в премудрости ходите ко внешним, время искупующе* (Кол. IV, 5). Так учил и Христос: *воздадите, яже кесарева, кесареви, и яже Божия, Богови* (Лк. XX, 25). Что же? Разве семена не были нечистыми? Нисколько, равно как и вода. Так они

продолжали поступать три года. *И по скончании тех дней, в няже рече царь привести я, введе я старейшина евнухов пред Навуходоносора, и не обретошася от всех их подобни Даниилу, и Анании, и Мисаилу, и Азарии: и сташа пред царем. И во всяком глаголе премудрости и умения, о нихже вопрошаше от них царь, обрете я десятерицею паче всех обаятелей и волхвов, сущих во всем царстве его* (ст. 18–20). *И по скончании дней тех*, говорит, *явишася лица их блага*, и преуспели они и в красоте и здоровье. Посмотри, как все это сверхъестественно; посмотри, как Творец являет Свою деятельность. Как ваятелем оказывается не только тот, кто может растопить медь и дать ей форму, но не меньше его и тот, кто может исправить уже сделанную статую, то же можно видеть и по отношению к Богу и этим отрокам. Сохранение тел здоровыми после такого питания составляет не меньшее доказательство творческой силы, как и создание человека из земли. Откуда у них здоровый вид? Откуда блестящий цвет? Откуда сила? Вы знаете, что питье воды и ядение семян ослабляет силы. Они не хотели питаться даже хлебом; а не малое различие между пшеницей приготовленной и неприготовленной; силы укрепляются не только от ядения, но и от сварения подаваемого, а семенам вариться не свойственно. Заметь, что просьба эта проистекала не из честолюбия просивших, но имела основанием настоятельную нужду. Не просто, без всякой причины, они подвергли себя испытанию, но по требованию необходимости. Так далека была от честолюбия душа отроков. Между тем кто, имея такую веру и находясь среди иноплеменников, не захотел бы показать властителям то благоволение, которое имеет к нему Бог? А они не хотели этого. Посмотри также, как и обличение ими старших вызывалось только необходимостью.

ГЛАВА II

В лето второе царства Навуходоносорова, соние виде Навуходоносор, и ужасеся дух его, и сон его отступи от него (ст. 1). Но этот год – двенадцатый. Если прошло три года после взятия города, а он был взят в девятом году, то этот год – двенадцатый. Некоторые говорят, что одним и тем же знаком у евреев обозначается как то, так и другое число*. Или это – ошибка писца, или здесь разумеется второй год после того, так отроки были представлены. Но не о том речь. Обстоятельство здесь затруднительнее. Какое же? То, что царь не знал, какой был сон его. И это премудро устроилось, потому что, если бы этого не было, то не открылась бы мудрость Даниила. Представим, что и он был бы призван и сказал будущее, и другие сказали бы; но так как исполнения еще не было, то кто из них говорит истину и кто лжет? Это нужно было бы исследовать другими способами. Допустим, что самый сон был бы объявлен; пусть Даниил сказал бы то, что он говорил; пусть и те сказали бы противное: откуда было бы известно, лжет ли он или говорит правду? Потому он здесь же представляет доказательство. С Иосифом же было не так, но царь рассказывает сон, потому что время исполнения было близко. Достойно удивления, что в Египте мудрецы египетские, будучи в безопасности, не хотели выдумать что-нибудь, но сказали, что они не знают. Если же они не могут объяснять снов, то в чем другом можно верить им? Здесь иначе и не должно было случиться; а в пророчестве Иосифа исполнение было ясно, особенно на случае с царедворцем.

* То есть и два *(в лето второе)* и двенадцать.

Заметь, что халдейские мудрецы не приглашают Даниила, но решаются лучше умереть, нежели видеть его прославившимся. Впрочем, для того ли только был открыт сон, чтобы Даниил прославился? Я не скажу этого. Если бы даже только для этого, и тогда было бы великое и удивительное дело явления Божией силы; но не для этого только. Для чего же? Для того, чтобы и царь вразумился, узнав, что род его не всегда будет господствовать, — ведь если и после того, как ему было сказано это, он не оставил гордости, то тем более, если бы этого не было сказано, — и чтобы он признал Бога Господом всего. Так как они придавали большое значение снам, то и случилось все это. Потому Бог и открывает им будущее; равно и потому, что богов они почитали особенно за предвидение будущего. Все волшебство их было направлено к этому. *И изыде повеление и мудрии убивахуся: и взыскаша Даниила, и другов его, убити я. Тогда Даниил отвеща совет и разум Ариоху, архимагиру царску, иже изыде убити мудрых Вавилонских. И вопрошаше, и глаголя: княже царев, о чесом изыде изречение безстудное от лица царева* (ст. 13–15)? Видишь ли дерзновение? Видишь ли мужество? Он говорит это тому, кто имел власть умерщвлять! Притом он скорбит и о других. Это повеление, говорит он, не имеет ни основания, ни предлога, ни благовидности, — таких людей мы называем бесстыдными. *Возвести же Ариох слово Даниилу. Даниил же вниде, и моли царя, яко да время даст ему и сказание сна возвестит царю* (ст. 16). Удивительно, как царь позволил это. Заметь, как все во всем доверяют Даниилу. На каком основании царь думал, что он говорит истину? Почему не сказал: все обличены и признались, что это выше естества человеческого; а ты, иноплеменник, почему думаешь превзойти

всех? Но когда Бог устрояет и располагает события, то нисколько не сомневайся. А с другой стороны, было бы и безопаснее прийти к царю после. Для чего же Бог не тотчас открыл ему? Во первых, для того, чтобы событие сделалось известным и чтобы мудрецы были поставлены в великое затруднение. И он, хотя был пророком, однако ранее не знал этого. Кроме того, через праведников Бог оправдывается перед тобой, показывая, что если им, подвергавшимся опасности, Он не давал ничего без усильной молитвы, то тем более не даст тебе. Потому и Павел везде требует молитв: *в молитве пребывающе*, пишет он (Рим. XII, 12). Недостаточно чистой жизни, если нет и молитвы. Посмотри также на великую веру Даниила. Это – второй подвиг, и снова Даниил является руководителем и испрашивает времени, потребного для усиленного ожидания и молитвы. Он не просил, чтобы царь выслушал его тотчас же. Царь сделал ему эту милость, вместе с его друзьями. *Тогда Даниилу во сне нощию тайна открыся: и благослови Даниил Бога небеснаго, и рече: буди имя Бога благословено от века и до века: яко премудрость и смысл и крепость Его есть, и Той пременяет времена и лета, поставляет цари и преставляет, даяй премудрость мудрым и разум ведущим смышление, Той открывает глубокая и сокровенная, сведый сущая во тме и свет с Ним есть. Тебе, Боже отцев моих, исповедаюся и хвалю, яко премудрость и разум дал ми еси и ныне возвестил ми еси, яже просихом у Тебе* (ст. 19–23). Еще неясно было открыто ему, но в видении пророк подготовляется. Посмотри же на его дерзновение. *О чесом изыде*, говорит, *изречение безстудное*? Мне кажется, что он еще прежде открытия сна остановил архимагира от убийства как осуждением этого повеления, так и обещанием найти средство от беды. Почему же

открыто было Даниилу? И между святыми есть степень преимущества; потому он и предпочитается. Как же он видел? В видении, говорит Писание, а не при помощи человеческой мудрости. Хорошо называется *тайною* то, что всем было неизвестно. *И благослови Бога небеснаго*, то есть Вседержителя, Который силен и там, в стране иноплеменников. Не было там жертвы, храма и жертвенника, но было благое произволение, — и все совершилось. Смотри: по получении просимого он не поспешил тотчас же во дворец царя, а сначала воздал величайшую благодарность Подателю, не так, как мы, часто забывающие о благодарности от радости при успехе наших дел. Но он не таков; он благословил Бога и сказал: *буди имя Бога благословено от века и до века.* Мы, говорит он, временны и недолговечны, но воссылаем Ему благословение не только за это время, а и за все, не только за то, в которое мы живем, но и за прежнее, и за будущее. Всегда должно благословлять Бога, является ли Он или не является, потому что промысл Его простирается на все. Посмотри, как в благодарении он показывает, кому принадлежит и знание сновидений: *яко премудрость и смысл и крепость Его есть,* то есть знание всего и предвидение. Здесь он говорит следующее: Бог знает все; ничего нет такого, чего бы Он не знал. Что же, это ли только, одно ли только предвидение имеет Он? Притом пророк не сказал: имеет, но: *Его есть,* желая показать нам, что это естественное совершенство Божие, что это принадлежит Ему по естеству. Что же? Он только предвидит, а не действует? Нет, и действует. *Пременяет времена и лета.* Не о переменах годов говорит он, а о переменах дел. *Поставляет цари и преставляет*, потому что Он совершает эти перемены. Но разве Он только предвидит

и действует? Не свойственно ли Ему и нечто другое, величайшее, именно – власть и другим сообщать ведение? *Даяй премудрость мудрым.* Не тем, которые раньше были мудрыми, а тем, которым Он дарует мудрость. Если какой мудрец имеет мудрость не от Него, то он не мудр. Не подумайте, что мудрость есть искусство халдеев. *И разум*, говорит, *ведущим смышление.* Далее посмотрим, от науки ли или от природы Даниил получил мудрость. И об этом говорит он: *Той открывает глубокая и сокровенная.* Не сказал: находит, но: *открывает* другим то, что для нас глубоко и сокровенно, что отделено от нас долгим временем и сокрыто. *Сведый сущая во тме, и свет с Ним есть.* Посмотри, что говорит он? Так же говорит и Давид: *яко тма ея, тако и свет ея* (Пс. CXXXVIII, 12), – говорит о глубине знания или потому, что, хотя бы было темно, для Него нет тьмы, или потому, что Он Сам есть свет. Каким же образом Он знает находящееся во тьме? (Он знает) как имеющий при Себе свет. С *ним есть* всегда, – говорит человекообразно. Как нет ничего темного для того, кто имеет зажженный светильник, так и для Бога; или еще более (для Него нет ничего темного): как для того, кто имеет свет в глазах, кто всегда носит его с собой; Он Сам – свет. *Тебе*, говорит, *Боже отцев моих, исповедаюся и хвалю, яко премудрость и разум дал Ми еси.* Благовременно он упомянул теперь об отцах, желая через них умолить Его, подобно тому, как сильно любящему человеку напоминают о любимых лицах. *Исповедаюся*, говорит, благодарю *и хвалю, яко премудрость и разум дал ми еси,* – говорит о прежнем. И ныне *возвестил ми еси, яже просихом у Тебе.* Вероятно, он просил и еще о чем-нибудь, так что Бог открыл ему и это. *И видение царево*, говорит, *возвестил ми еси. И тотчас прииде Даниил ко Арио-*

ху, его же постави царь погубити мудрыя Вавилонския, и рече ему: мудрых Вавилонских не погубляй, но введи мя пред царя и сказание сна возвещу ему (ст. 24). Поспешно пришел к нему и говорит: *мудрых Вавилонских не погубляй.* Кто позаботился бы о них? Смотри, как человеколюбив и кроток пророк. Но его не послушали бы, если бы он не присовокупил следующего: *введи мя, и сказание сна возвещу царю.* Тогда *Ариох,* говорится, *с потщанием введе Даниила пред царя, и рече ему: обретох мужа от* сынов плена жидовска, *иже сказание царю возвестит* (ст. 25). *От сынов плена,* говорит, *обретох мужа.* Не постыдился его происхождения, потому что при затруднительных обстоятельствах ни о чем подобном не спрашивают и всякая гордость, обычная в счастье, подавляется. Так больной никогда не станет спрашивать о происхождении врача и находящийся в какой-нибудь другой опасности не будет исследовать, к высшему ли или низшему сословию принадлежит тот, кто намерен избавить его от опасностей, но желает только одного — избавления. Кто не постыдился бы, кто не посрамился бы, видя, что всех мудрецов отечества убивают, а пленников возвышают и превозносят? Ничего такого он не подумал, но поспешно повел (к царю), а тот спросил, уже не с прежней гордостью. Что же говорит царь, когда он опытом убедился, что его требование было безрассудно? *И отвеща царь, и рече Даниилу, ему же имя Валтасар: можеши ли ми возвестити сон, его же видех, и сказание его* (ст. 26)? Он говорит уже с большей кротостью; он не говорит: если не можешь, то подвергнешься участи других. Что же Даниил? *И отвеща Даниил пред царем, и рече: тайны, ея же царь вопрошает, несть мудрых, волхвов, обаятелей, Газаринов сила возвестити царю: но есть Бог на небеси, открываяй тайны, и возвести царю*

Навуходоносору, имже подобает быти в последняя дни (ст. 27, 28). Посмотри на благоразумие пророка. Он не сказал тотчас же: я могу возвестить тебе; но, что прежде всего нужно было знать царю, о том и говорит. *Тайны* говорит, *ея же царь вопрошает, несть мудрых, волхвов, обаятелей, Газаринов сила возвестити царю: есть Бог на небеси, открываяй тайны.* Защищает тех, которые несправедливо были убиты, показывая, что и он говорит не сам от себя. Я сказал, говорит он, что это не дело волхвов, вовсе не для того, чтобы представить себя самого славнее их, но чтобы ты убедился, что и я говорю не по внушению человеческой природы. *Но есть Бог на небеси:* не ограничивает Его небом, но говорит так царю как варвару, отвлекая его от земли; Бог — не подобный вашим богам, которые вращаются около земли. *И возвести царю Навуходоносору, имже подобает быти в последняя* времена. Посмотри, как он говорит прикровенно; всю сущность видения помещает в предисловии и пробуждает ум царя, не высказывая ничего тяжелого и неприятного. *Сон твой,* говорит, *и видение главы твоея на ложи твоем, сие есть: помышления твоя на ложи твоем взыдоша, чесому подобает быти по сих: и открываяй тайны яви тебе, имже подобает быти* (ст. 29). Говорит согласно с народным мнением, будто сны как бы висят над головой, потому ли, что в ней сосредоточена мыслительная способность, или потому, что под головой разумеются глаза; а самые слова его означают: ты подал повод (к откровению). Не сказал просто: Бог открыл тебе; но сказал так: ты размышлял о том, *чесому подобает быти по сих.* Так как он завладевал вселенной, то и размышлял, простреет ли он свою царскую власть на всех или умрет. Величие власти обыкновенно приводит нас к забвению того, что

природа наша смертна. Потому, вероятно, что погрузился в бездну собственных подвигов, он не был твердо уверен, что умрет. То же случилось и с другим царем. Потому некто и сказал ему: *ты же человек еси, а не Бог,* – разумея царя тирского (Иез. XXVIII, 2). И посмотри, как он без оскорбления обличает царя. Он не сказал ему: ты думал именно об этом, – но: *чесому подобает быти по сих.* Об этом ты думал и размышлял, что будет впоследствии. *На ложи твоем,* когда никто не тревожил, но была спокойна душа; когда особенно много рождается у нас помыслов, злоупотребляющих нашим покоем и досугом. Потому-то у многих есть обычай проводить это время в молитве, так как тогда душа бездействует и происходит великий вред, если мы беспечны. *И открываяй тайны яви тебе, имже подобает быти.* Заметь, что уже второй раз он упоминает о Боге и не как пришлось; там он говорит: Тот, который *есть на небеси,* а здесь; *открываяй тайны. И мне не премудростию, сущею во мне паче всех живущих, тайна сия открыся, но ради того, яко да возвещу сказание царю, да уразумееши размышления сердца твоего* (ст. 30). Он как бы говорит: откровение исходит не от меня, и то, что я один из всех узнал об этом, не дает мне преимущества перед другими. Бог сделал так не потому, что видел мою мудрость. Если же и после таких слов царь поклонился ему, как Богу, то что если бы он не говорил этого? Но *ради тебя,* говорит. Не ты меня должен благодарить, а я тебя; я узнал для того, чтобы ты узнал. Посмотри, как он приближает царя к Богу и предстоящее чудо и любовь к нему заранее приписывает Богу. Когда царь узнал, что это для его чести, то очевидно мог прилепиться к Богу. Тебя, говорит он, Бог почтил более, чем меня. Видишь ли, как нечестолюбив этот юноша,

как он приступает к предмету речи не прежде, чем отклонив царя от высокого о нем мнения? Потому мог ли гоняться за славой тот, кто отвергает ее и тогда, когда ему воздают ее? И не сказал он: так как я почитаю Бога, так как служу Ему больше других, то и открыто мне; но — чтобы ты узнал то, что весьма полезно. А первое и без его слов должно было прийти на мысль слушателям. *Ты, царю, видел еси: и се* образ* *един, велий образ он, и обличие его высоко, стоящее пред лицем твоим, и* вид *его страшен.* Образ, *его же глава от злата чиста, руце его и перси и мышцы его сребряны, чрево его и стегна медяны, голени железны, нозе часть убо некая железна, и часть некая скудельна* (ст. 31–33). Посмотри, какого видения удостоился Навуходоносор. Так как проповедь (евангельская) должна была впоследствии распространиться между язычниками, то она заранее вводится в языческое предание, и в языческой земле является подобное видение, когда уже был разрушен храм и прекращены установления закона. Но изъясняется оно через евреев, — потому что хотя проповедь должна была распространиться среди язычников, но через еврейских мужей — апостолов. Так было и с Корнелием. Язычники идут впереди, а не позади. Так и здесь, Навуходоносор первый увидел видение, но значение его первый узнал Даниил. Видишь, что иудеи являются и первыми и последними: они первые получили блага, но не поняли того, что получили, чтобы равенство было (у них с язычниками). Так и тогда (верующие) удостаивались Духа прежде крещения. И при Аврааме сначала дано обетование о множестве народов, а потом обрезание; но спасение — через обрезание. Об этом

* В славянской Библии: *тело.*

многократно говорили иудеям пророки, и если бы не велика была леность ваша, то я раскрыл бы, где и когда. А так как иудеи не внимали, то проповедь переходит потом к язычникам. Иудеи, слушая такие слова, показывали презрение; а язычник, услышав, поклонился. Заметь, что это прообразует то, что случилось при Христе. Хананеянка поклоняется Ему; а они не только не делают этого, но изгоняют Его. Так и здесь, иудеи заключили Иеремию в узы, а язычник поклонился Даниилу. Так же иудеи изгоняют апостолов, а язычники говорят: *бози снидоша к нам* (Деян. XIV, 11). Когда суждение произносится без пристрастия, то оно бывает безукоризненно и чисто. Видишь ли, как ярки здесь образы? В Вавилоне слышится весть о Христе, и слушателем является варвар, дабы ты узнал, что не только язычники, но и варвары услышат об этом, как говорит Павел: *должен есмь* благовестити *еллином же и варваром* (Рим. I, 14). И, чтобы ты не отчаивался, подается надежда. И действительно, как все неблагоприятно! Царская гордость, варварская природа, незначительность говорящего, — ведь он был пленником, возраст его, — ведь он был юношей, иная вера. Царь не сказал: тебе нужно было предвидеть свои дела, пленение города; тогда ты не знал, а теперь предсказываешь? Так впоследствии говорили глупцы: Христу надлежало бы воскресить Себя Самого. Самым предметом речи Даниила было разрушение царства Навуходоносора и конец всей вселенной, — и, однако, Навуходоносор поверил; если бы он не поверил, то не принес бы жертвы Даниилу. Навуходоносор верит, а некоторые не верят этому. Потому и дано много пророчеств. Если бы те не сбылись, то не верь и этим. Впрочем, чтобы не затемнить речи, будем толковать вам это пророчество.

Навуходоносор видел пять веществ: золото, серебро, медь, железо, глину. Весь образ означает время и последовательность времени. Хорошо он назвал его образом, потому что все наши дела подобны образу, неодушевленному образу. И хорошо сказано: образ *от злата*, потому что как золото, хотя оно и блестит, происходит от земли, так и наше естество и дела. И посмотри: оно обращается в *прах*, каким было прежде (ст. 35). Между тем камень не мог сделать этого. Камень может разбить, но сущности изменить не может; а здесь было так. Видишь таинство воскресения. Действительно, когда тела наши разлагаются на стихии и возвращаются в прежнее естество, то есть в землю, тогда происходит тление. А все это совершает камень. Итак, когда ты представляешь этот образ состоящим из различных веществ, голову его блестящей, грудь менее красивой, чрево еще более простым, а ноги еще худшими, то считай это различием только по виду, — потому что все это одной природы, как доказывает конец, обращающий все в прах. Здесь не мало премудрости. Можно применить эту премудрость и к настоящим обстоятельствам, переходя от тогдашнего властителя к ныне царствующему, потом к начальнику, который за ним следует и соответствует меди, затем низшим — железным и глиняным. Но если ты войдешь в гробницу, то, хотя бы они употребляли тысячи усилий, устраивая себе и там золотой гроб, увидишь одно и то же естество. Вспомни затем того богатого, который был узником (то есть Павла), или того богатого, который стал бедным подобно глине (то есть Иова), и увидишь, что все — прах. Но заметь: все превратилось в прах не прежде, чем упал камень. *Видел еси, дондеже отторжеся камень от горы без рук, и удари образ и нозе железны*

и скудельны, и истни их до конца. Тогда сотрошася вкупе скудель, железо, медь, сребро и злато, и бысть яко прах от гумна летня: и взят я премногий ветр, и место не обретеся им (ст. 34, 35). Не прежде обнаружилась сущность вещей, как воссияло Солнце правды (и показало), что золото – не золото. Посмотри, и в этом самом образе до его сокрушения, когда вещества еще оставались на местах, ни одно из них нисколько не было лучше другого; но только по виду, по времени и по свойству одни казались лучше других. Потому и золото Бог творил из земли, чтобы ты не находил в нем ничего великого. Почему же царство Навуходоносора называется золотым, персидское серебряным, македонское медным, а римское железным и глиняным? Посмотри, как хорошо расположены вещества. Золото представляет богатство, но оно слабо и служит более к обольщению, украшению и тщеславию. Таково и царство этого варвара. Много было золота у него и у (тех) варваров, потому что там, говорят, страна металлов. От сириян привозится много богатства, но бесполезного. Занимает же место головы, потому что явилось первым. Персидское не столь богато, равно как и македонское; римское полезнейшее и сильнейшее, а по времени позднейшее и потому занимает место ног. Впрочем, в нем есть части слабые и части более сильные. Такова изменчивость людей. И егда умножится беззаконие*, сказал Господь, *изсякнет любы многих* (Мф. XXIV, 12). А когда иссякает любовь, то по необходимости происходят распри и войны; когда же есть злоумышленники и враги, то люди по необходимости относятся друг к другу так, как глина к железу. Как эти вещества по

* Славянская Библия: *и умножение беззакония.*

природе различны и никогда не могут соединяться между собой, так бывает и тогда. Об этом говорят и пророки и апостолы. Затем настает конец. Как при Ное, когда усилилось зло, последовал потоп, так и теперь. И как больное тело, когда предается невоздержанию, погибает, так и мир. Если же Бог щадит город, когда в нем есть пять праведников, то тем более пощадит Он мир, когда в нем будет соответственное количество праведников. *Камень же поразивый* образ *бысть* в гору велику, *и наполни всю землю* (ст. 35). *Камень*, говорит, *отторжеся от горы*. Посмотри, когда это случилось: не тогда, когда было золотое царство, или серебряное, или медное, но когда явилось железное; тогда, говорит, он *отторжеся от горы;* говорит, — *от горы*, подразумевая высоту. Но перед царем он показал, что сон относится к делам человеческим. *Камень же*, говорит, *отторжеся от горы*. Указывает на свободное действие без принуждения; не сказал: был брошен, но: *отторжеся от горы;* также указывает на неожиданность и на то, что никто не знал этого. *И отсечеся без рук* (ст. 45). Указывает на рождение (Христа) по плоти. Иногда Писание называет горой и жен, например, когда говорит: и из рова, *из него же изсечени бысте** (Ис. LI, 1). И Христос часто называется камнем, по твердости. *На немже падет*, говорится, *скрьиет его* (Лк. XX, 18). *Яко прах от гумна летня*. Здесь указывается на непостоянство. *И взят я премногий ветр и место не обретеся им*. Царства разрушаются так, как будто они не существовали. *Камень же бысть гора велика*. Апостольская проповедь наполнила всю вселенную. Таким образом, этот камень иногда называется горой, иногда краеугольным,

---

* Славянская Библия: *и в юдоль потока, юже ископасте.*

а иногда основанием, чтобы ты знал, что он наполняет все, — горой потому, что он содержит все, краеугольным потому, что на нем стоит все, потому же он называется и основанием, и корнем винограда. *Аз есмъ лоза, вы же рождие* (Ин. XV, 5). *Сей есть сон*, говорится далее, *а сказание его речем пред царем. Ты, царь царей;* тебе *Бог небесный царство даде крепкое, и державно и честно, во всяком месте, идеже живут сынове человечи и зверие польстии, и птицы небесныя, дал есть в руку твою и поставил тя властелина всем* (ст. 36–38). Показав могущество Божие, он потом смело преподает ему и проповедь. И посмотри, с каким уважением и почтительностью ведет речь. *Ты*, говорит, *царь царей;* тебе *Бог небесный царство даде крепкое, и державно и честно, во всяком месте, идеже живут сынове человечи, и зверие польстии, и птицы небесныя, дал есть в руку твою.* Ты господствуешь не только над подобными тебе людьми, но и над пустыней, и над тем, что над головой. Заметь, как он указал на тот дар Божий, который дан в начале: *и обладайте рыбами морскими и птицами небесными* (Быт. I, 28), чтобы ты знал, что Бог есть Творец и пустыни, что Он — Создатель не только кротких, но и диких животных. *Во всяком месте, идеже живут сынове человечи, тебе дал есть царство Бог небесный.* Уже не говорит: *есть Бог на небеси.* Посмотри, как он постепенно преподает учение (о Боге). Сначала сказал, что Он обитает на небе, чтобы не представляли Его около земли. Когда царь освоился с этой мыслью, то переходит далее и показывает, что Бог есть Творец самого неба, и Владыка и Господь, и не заключается в каком-либо месте, но всякое место есть Его творение. Если же Он — Господь неба, то может дать тебе землю. Сам Он взял небо, а тебе дал землю. Чем Он является там, тем ты на земле: высшим всех, влады-

кой всех, главой всех. Из земных благ Он дал тебе больше других, сделав тебя главой и показав царство твое золотым, из чистого золота. *Ти еси глава златая. И последи тебе возстанет царство другое, меншее тебе, еже есть сребро, царство же третие, еже есть медь, еже соодолеет всей земли* (ст. 39). Таково было македонское царство. *И царство четвертое, еже будет крепко, аки железо: якоже железо стончевает и умягчает вся, такожде и то истончит и истнит вся* (ст. 40). Под четвертым разумеет римское. Но он не приводит названий. Почему? Ради того он не говорит яснее, чтобы многие не уничтожили самых книг. *А яко видел еси нозе, и персты, часть убо некую железну, часть же некую глиняну, царство разделено будет и от корене железна будет в нем, якоже видел еси железо смешено с глиною. И персты ножнии, часть убо некая железна, часть же некая глиняна, часть царства будет крепка, и от него будет сокрушенна. Яко видел еси железо смешено с глиною, смешены будут в племени человечи, и не будут прилепляющеся, якоже железо не смешается с глиною* (ст. 41–43). Когда это было с римлянами? Ты знаешь, какие перемены были в их царстве. И (цари) не все были из царского рода; притом многие были неверными. *И во днех царей тех возставит Бог небесный царство, еже во веки не разсыплется и царство Его людем инем не останется, истнит и развеет вся царства, тое же станет во веки* (ст. 44). Приведи ко мне сюда иудеев. Что скажут они об этом пророчестве? О человеческом Царстве конечно, нельзя сказать, что оно будет бесконечно; а между тем должно же быть такое, о котором это сказано. Если скажешь, что здесь говорится о Боге Отце, то послушай, что говорится: *во днех царей тех*, то есть римлян. С другой стороны, могут сказать: каким образом Он сокрушил золото — вавилонское царство, которое давно уже

разрушено, и серебро — царство персидское, и медь — македонское? Эти царства были давно и уже кончились. Но не удивляйся, возлюбленный. Если Павел не осмелился сказать ясно, но говорит: *дондеже держай от среды будет* (2 Сол. II, 7), — тем более пророк. Но скажи мне, какая была бы польза, если бы сказано было ясно? Если же спросят: каким образом Он сокрушил медь и железо, — то этот вопрос будет одинаков с прежним: ведь и в тех словах также высказывается сомнение, — каким образом Он истребляет уже погибшие царства? Он действительно делает это, истребляя другие царства, в которые вошли прежние. Притом и раньше Он сокровенно делал это, потому что Он и прежде был Богом, хотя и не обнаруживал Своего действия, — чем и вызывается ваше справедливое недоумение. Если же кто захочет отнести это пророчество и к настоящему времени, тот не погрешит. Действительно, и ныне Он разрушает царства, — гордость македонян и владычество (римлян). Когда ты посмотришь на мучеников, которые делают это и для исполнения Его заповеди охотно решаются на смерть, то увидишь, как Его царство наполнило землю. Ты знаешь пророчества: если бы не исполнилось какое-нибудь из них, то не верь и концу. Далее пророк присовокупляет: *якоже видел еси, яко отсечеся от горы камень без рук, и истни глину, железо, медь, сребро, злато. Бог возвести царю, имже подобает быти по сих: и истинен сон, и верно сказание его* (ст. 45). Посмотри, как он доказывает сказанное, неясное посредством ясного, и как бы так говорит: кто сказал сон, тому должно верить и в толковании. Что же царь? *Тогда*, говорит, *царь Навуходоносор паде на лице, и поклонися Даниилу, и рече дары и благовония возлияти ему* (ст. 46). Так скоро поверили пророку. И справед-

ливо царь сказал: *дары и благовония возлияти ему.* Видишь величайшее чудо. Видишь, как у язычников было в обычае из людей делать богов. Следовательно, когда спросят: откуда идолопоклонство? — знай начало его. Так и апостолов из людей сделали богами (Деян. XIV, 11). Так и диавол в начале, стараясь посеять нечестие, сказал: *будете, яко бози* (Быт. III, 5). Но так как тогда ему не удалось это, то он усиливается после, стараясь везде ввести многобожие. *И отвещав царь, рече Даниилу: по истине вем яко Бог ваш, той есть Бог* живых, *и Господь царей** (ст. 47). После одного только этого события он так скоро поверил, — а иудеи, слыша многое подобное, не внимали. Видишь ли, как Бог показывает тебе благоразумие язычников? Так как уже наступало время, в которое надлежало преподать им проповедь, то Он заранее оправдывается предками их, что не напрасно и не без причины Он предпочитает их иудеям.

ГЛАВА III

В лето осмонадесятое Навуходоносор царь сотвори образ *злат: высота его лактей шестидесяти, и широта его лактей шести: и постави е на поли Деире, во стране Вавилонстей. И посла Навуходоносор собрати вся ипаты, и воеводы, и местоначальники, вожди же и мучители, и сущия на властех, и вся князи стран, приити на обновление кумира, его же постави Навуходоносор царь* (ст. 1, 2). Посмотри, какая правдивость повествования: кто не постыдился бы объявить это? Что говоришь ты? Тот, который поклонился (Даниилу), совершил перед ним

* Славянская Библия: *по истине Бог ваш, той есть Бог богов, и Господь господей, и царь царей.*

возлияние, почтил Бога, так удивлялся и изумлялся, тот самый, по прошествии непродолжительного времени, снова возвращается к прежнему заблуждению. И это случилось к лучшему: его еще не поразили знамения. Но (отроки) не думали ничего подобного, а имели в виду только одно, как бы сохранить чистую истину. Навуходоносор, взяв город, – тогда он завоевал его и овладел им, – поставил изображение, вероятно, увлеченный гордостью. Некоторые утверждают, что он вспомнил о том образе, который показан был ему во сне; а другие говорят, что он хотел возвести самого себя в число богов. Древние, подобно диаволу, имели наклонность считать себя богами. Посмотри же на последствия. Не требуя поклонения самому себе, он приказал поклоняться изображению, желая достигнуть этого великолепием, стараясь поразить и величиной и тяжестью этого тела, а также и местом. *На поли Деире*, говорит пророк. Может быть, это было ровное поле. *Суть мужи Иудее, ихже поставил еси над делы (страны) Вавилонския, Седрах, Мисах, Авденаго,* мужи сии *не послушаша заповеди твоея, царю, и богом твоим не служат, и* образу *златому, егоже поставил еси, не покланяются. Тогда Навуходоносор в ярости и гневе рече привести Седраха, Мисаха и Авденаго* (ст. 12, 13). Почему здесь не видно Даниила? Мне кажется, что доносчики из страха не называли его, или царь, по уважению к нему, не принуждал его, чтобы не иметь в нем явного обличителя. Некоторые видят причину этого в том, что он назывался Валтасаром, – а это имя было у них названием идола, – и потому Бог устроил, что Даниил не был брошен в печь, чтобы не приписали избавления его силе этого имени и не уклонились от обличения. Что же три отрока? Конечно, и они могли обличить это дело. Но почему же

Бог не сделал так, чтобы они наперед предсказали (о своем избавлении)? Халдеи клеветали на них, — ведь зависть делает многое. Они не могли переносить, видя, что пленники властвуют над ними. Но посмотри: как при (истолковании сна) Даниилом они сначала узнали образ жизни и кротость его, а потом увидели знамения, так и здесь сначала отроки делаются известными и Бог открывает их благочестие, а сами они, будучи так приготовляемы, не выставлялись на вид. Вы знаете, что человек, отчаявшийся остаться в живых и готовый на смерть, способен решиться на все, и даже на то, что кажется весьма дерзким. Но они, презирая смерть, были кроткими, не простирая смелости до дерзости, и делали это не по честолюбию. *И мужи тии трие, Седрах, Мисах и Авденаго падоша посреде пещи огнем горящия окована, и хождаху посреде пламене поюще Бога, и благословяще Господа* (ст. 23, 24). Посмотри: не удивительно ли и не чудно ли это — ходить и петь в огненной печи, как бы в водной купели? Ничто не препятствовало этому, потому что так хотел Бог. Таков же, мне кажется, был и тот огонь, который сжег находившихся вне; и то — огонь, и это — огонь, и то — тела и это — тела; и, однако, тех он коснулся, а этих не коснулся. Видишь ли, как велико было их благочестие? Ты удивляешься ему? Подивись и благоволению Господа и чести, какую Он оказал им. *Прославляющия Мя прославлю*, говорит Он (1 Цар. II, 30). Он сделал их зрелищем для всех. Сверхъестественно говорили они; сверхъестественно и прославляет Он их. Посмотри на рабов, которые могут делать то же, что и Господь. Зачем же дивиться, что они посмеялись над царем, когда стихии благоговеют и удивляются им? Печь сделалась церковью, уподобилась самому небу. Они уже

здесь испытали нетление. В начале грех подверг наши тела страданию; когда же человек делает правду, они опять становятся свободными от страданий. *И хождаху*, говорит пророк. Но посмотрим, что говорят они; послушаем их таинственный голос, полный спокойствия. Ты слышал беспорядочные и нестройные звуки самвики, псалтири и гуслей? Послушай же голос из огня. Не казалось ли тебе удивительным, что голос Божий был слышен из огня? Вот и рабам Своим Он даровал то же. Какой воздух, сотрясаясь, производил этот голос? Не убеждают ли всегда тех, которые обрекаются на сожжение, открывать уста для того, чтобы после этого сила (души) не могла оставаться в теле и на малое время? Посмотри на музыкальное согласие, как они все славословят как бы одними устами. *И став с ними Азариа помолися сице, и отверз уста своя посреде огня, рече* (ст. 25). Чтобы ты не думал, что они благодарят только за настоящее, они взывают к Богу о плене и тех бедствиях, которые случились с ними. Посмотри, как они начинают. *Благословен еси Господи Боже отец наших, хвально и прославлено имя твое во веки. Ангел же Господень сниде купно с сущими со Азариею в пещь. И оттрясе пламень огненный от пещи, и сотвори среднее пещи яко дух росы шумящ: и не прикоснуся их отнюдь огнь и не оскорби, ниже стужи им* (ст. 26, 49, 50). Итак, не случайно это сделалось. Они не только не были сожжены, но и *не стужи им огнь и не оскорби,* не сделал им ни малейшего вреда, и даже они не чувствовали жара. Пламя поднялось так высоко, чтобы видно было и тем, которые находились вне. Удостоверить их (в истине чуда) достаточно могли и ввергаемые дрова, и непрерывность огня, и то, что он казался воспламеняющимся более и более, и то, что это происходило перед всеми. *Навухо-*

доносор же слыша поющих их, и почудися, и воста со тщанием, и рече вельможам своим (ст. 91). А как случилось, что Навуходоносор услышал? Может быть, он сидел здесь все время. Бог не попустил ему тотчас услышать для того, чтобы и самое время свидетельствовало о случившемся, то есть что отроки, находясь там и долгое время, не потерпели ничего худого. *Не трех ли мужей ввергохом среде огня связаных? И реша цареви: воистину, царю. И рече царь: се аз вижду мужи четыри разрешены, и ходящи среде огня, и истления несть в них, и зрак четвертаго подобен Сыну Божию* (ст. 91, 92). Он видел их через отверстие. *Тогда прииде Навуходоносор ко устию пещи огнем разжженныя, и рече: Седрах, Мисах, Авденаго, раби Бога вышняго, изыдите и приидите семо: и изыдоша Седрах, Мисах, Авденаго от среды огня* (ст. 93). Почему же они вышли не прежде, как он позвал их? Хорошо и то, что он наперед спросил вельмож, чтобы после своего ответа они не могли сделать никакого возражения, и чтобы они не имели времени одуматься. Как Моисею Бог говорил: *что сие есть в руце твоей* (Исх. IV, 2), — так и их Навуходоносор предупреждает этим вопросом. *Се аз вижду*, говорит он, *мужи, четыри разрешены, и ходящи среде огня, и истления несть в них, и зрак четвертаго подобен Сыну Божию.* Вероятно, он явился в великой красоте. Почему же ты, Навуходоносор, узнал Сына Божия? Посмотри, как варвар пророчествует по одному виду. И *прииде и рече* к ним: *Седрах, Мисах, Авденаго, раби Бога вышняго, изыдите и приидите.* Заметь: он не приказал погасить печь, но сказал, чтобы они вышли. Видишь великое и дивное чудо. Он назвал их тем названием, которым надеялся особенно угодить им. Нет ничего равного этому благородному званию. В самом деле, послушай, что говорит сам Бог: *Моисей раб мой скон-*

чася (Нав. I, 2). И *Исааку*, говорится, *рабу твоему* (Быт. XXIV, 14). Таким названием восхищаются ангелы, и херувимы, и серафимы. После того отроки не медлили, как сделал бы тщеславный человек, но тотчас послушались; и сошлись все видеть чудо.

ГЛАВА IV

Аз Навуходоносор обилуяй бех в дому моем, и благоцветый на престоле моем, и тучен в народе моем (ст. 1)*. Почему пророк написал так, а не сказал: *Навуходоносор обилуяй бе,* – написал как бы от его лица? Мне кажется, что это — слова самого Навуходоносора. Когда он исправился от прежнего заблуждения, то, может быть, обнародовал такое послание. А Даниил приводит самый указ, чтобы быть достоверным. Здесь говорит роду человеческому сам испытавший это. И посмотри, какое наставление дается здесь гордым. То, что он потерпел, — от гордости, и сам и в начале, и в конце указывает, что причиной всего была гордость. В конце он говорит: *и вся ходящия в гордости может смирити* (ст. 34), а в приступе, в самом начале, показывает причину гордости: там объясняет, что за это он был унижен, а здесь говорит, отчего это произошло, — именно оттого, что он наслаждался великим благоденствием; так и Давид говорит: *сего ради удержа я гордыня* (Пс. LXXII, 6). Так точно и здесь причиной этого является полное благоденствие. Вначале он говорит: *обилуяй бех в дому моем, и благоцветый на престоле моем, и тучен в народе моем.* Невозможно, чтобы соединились вместе все блага. Случается быть счастливым по должности и несчастливым в своем доме,

---

* Последних слов нет в славянской Библии.

как было с Иродом или с Давидом; случается быть несчастливым в делах общественных, но не терпеть ничего неприятного в доме; случается пользоваться миром в городе, но испытывать тревоги по должности. А этот человек благоденствовал во всех отношениях; ничто не огорчало его. Видишь ли, какое зло — безмятежность? Как для укрепления тела, когда нет обязательных трудов и занятий, мы занимаемся особыми упражнениями, так обыкновенно делает и Бог, чтобы укротить излишнюю силу. *Сон видех, и устраши мя, и смятохся на ложи моем, и видения главы моея смятоша мя. И мною положися повеление, привести пред мя вся мужи мудрыя Вавилонския, да сказание сна возвестят мне* (ст. 2, 3). Посмотри, как Бог хочет смирить его не самым делом, но предсказанием будущего события, и как страшен был сон. Почему же и теперь не отступил от него дух его и он не забыл сна, как прежде? Потому что Даниил уже прежде представил достаточное доказательство (своей мудрости), именно при объяснении прежнего сновидения, и не было никакой нужды прибегать ко вторичному испытанию. Бог совершает все ради нужды, а не из тщеславия. С другой стороны, это делается и для обличения волхвов, чтобы они опять не сказали: царь *да повесть сон, и сказание его возвестим* (Дан. II, 7); они уличаются в том, что не могут сделать ни того ни другого. Они не могли опять сказать: *слово, его же вопрошает царь, тяжко и несть* человек, *иже* возможет возвестити его*, *но точию бози, ихже несть житие со всякою плотию* (Дан. II, 11). Этим царь убеждался, что и прежде Даниил говорил не по человеческой муд-

* Славянская Библия: *и несть другаго, иже возвестит е пред царем.*

рости; убеждался, что и в прежние времена волхвы не говорили ничего здравого, как сам он сознался, но только некому было обличать их. А когда явилось для них обличение из иудеи в лице Даниила, то они уже не смеют и притворяться. Таким образом, они опять приглашаются по внушению (Божию). Достойно удивления, почему царь, испытав силу Даниила в таких делах, не призвал его прежде всех? Сам Бог устроил так, чтобы победа Даниила произошла после их поражения. *Устраши мя*, говорит царь; однако и при этом не сделался лучшим, но захотел испытать на самом деле. Так всегда Бог невиновен. *И вхождаху обаятели, волсви, Газарини, Халдеи, и сон аз рех пред ними: и сказания его не возвестиша ми, дондеже* другий *вниде пред мя Даниил, ему же имя Валтасар, по имени Бога моего, иже Духа Божия имать в себе, и сон пред ним рех* (ст. 4, 5). *Дондеже*, говорит, *другий вниде пред мя*. Говорит как забывший Даниила. Действительно, уже много лет прошло (после первого сна), а он скоро забывал, как имевший столько забот и живший в такой роскоши. Название: *другий* показывает, что царь почти совсем забыл его. *По имени*, говорит, *Бога моего*. Не хочет ли он этим сказать: я так почтил его, что именем бога назвал его? У них был обычай называть детей своих именами богов, потому что и людей они иногда признавали богами. Так и у нас есть имена Вил и Велий. Когда бесы увидели, что таким образом людям воздается почитание и приписывается название богов, то и сами стали содействовать этому. Почему он говорит: *Даниил, ему же имя Валтасар*? Потому что Даниил имел силу Божию. Это имя было у них величайшей честью. И Даниил позволял им называть его этим именем; но сам нигде, упоминая о себе, не называет себя Валтасаром, но говорит:

аз Даниил. Какой чести удостоился сын царя, такой же и он, потому что и до испытания он казался удивительным по самому виду своему. Не собственной силой, говорится, он изрекал, но *Духа Божия святаго имать в себе;* здесь говорится не о том Духе, которого мы называем Утешителем, но о *вдохновении*; он был боговдохновенным. *Валтасаре, княже обаятелей.* Он был, говорит, первым из них. Смотри, сколько знаков его превосходства перед другими. *Валтасаре, княже обаятелей, егоже аз разумех, яко Дух Божий святый* в тебе (ст. 6). Лучший из всех, кого я знаю. Царь сказал это, чтобы опять не поставить его в необходимость ответить: *и* аз *не премудростию сущею во мне* (Дан. II, 30); царь своими словами надеялся особенно расположить его к себе и потому сказал это прежде всего другого. Если я назвал тебя князем обаятелей, то не подумай, что я сказал это во свидетельство того, будто ты говоришь от человеческой мудрости; ты *князь обаятелей*, но я знаю, что ты говоришь все, движимый силой божественной; это я узнал по опыту. *И всякая тайна*, говорит, *не изнемогает пред тобою.* Таковы дела божественные; человеческие дела несовершенны, а Божии не таковы. *Слыши видение сна моего, еже видех, и сказание его повеждь мне, и видение главы моея на ложи моем.* Что же говорит он? *Зрех, и се древо среде земли, высота его велика. И возвеличися древо то, и укрепися, и высота его досязаше до небесе, и величина его до конец земли всея, листвие его прекрасное, и плод его мног, и пища всех в нем, и под ним вселяхуся зверие дивии, и в ветвех его живяху птицы небесныя, и от него питашеся всяка плоть* (ст. 6–9). Что значит это видение? Им опять изображается непостоянство дел человеческих. Птицы, говорит, и звери наслаждались тенью его, и обитали в нем, и пища была им от него. Говорится о власти

его, простиравшейся на всю вселенную. Итак, прежде под видом кумира, а теперь под видом дерева открываются ему события. Почему Бог не послал Даниила возвестить это? Потому что когда события представляются наглядно, то речь о них является более достоверной и страшной, чтобы доказать, что Возращающий растения возвеличивает и царство сокровенно и без нашего ведома. *Видех во сне нощию на ложи моем, и се Ир* и святый от небесе сниде, и возгласи крепце, и тако рече: посецыте древо, обийте ветви его, и отрясите листвие его, и разсыплите плод его, да позыблются зверие под ним, и птицы с ветвей его. Точию отраслъ корения его в земли оставите, и во узе железне и медне, и в злаце внешнем, и в росе небесней вселится, и со зверьми часть его в траве земной. Сердце его от человек изменится, и сердце зверино дастся ему и седмь времен изменятся над ним. Изречением Ира слово, и глагол святых прошение, да уведят живущии, яко* Господь есть *Вышний* царства**, *и емуже восхощет, даст е, и уничтоженное человеков возставит над ним* (ст. 10–14). Посмотри: Иром он называет великий свет и сияние. *И святый от небесе сниде, и возгласи крепце,* так что устрашил его. *И тако рече: посецыте древо: точию отраслъ корения его в земли оставите.* Но так как эта отрасль легко повреждается, то *оставите,* говорит он, как бы *во узе железне и медне. И седмь времен,* говорит, *над ним изменятся, и со зверьми часть его.* А что это относилось к человеку, видно из последующего. *И сердце,* говорит, *зверино дастся ему. Изречением Ира слово,* то есть; само по себе слово не может быть ясным, но имеет нужду в толкователе. *И глагол,*

---

* Славянская Библия: *бодрый.*

** Славянская Библия: *яко владеет Вышний царством человеческим.*

говорит, *святых прошение*, то есть и святые будут в состоянии сказать так. Или это он разумеет, или то, что они будут в состоянии предложить вопрос и показать причину, по которой это происходит и которая открылась из ответа. *Да уведят*, говорит, *живущии, яко* Господь есть *Вышний* царства *человеческаго*. Вот причина. Видишь ли, как Бог промышляет о людях, как власть Его не ограничивалась иудеями? *Сей сон видех аз Навуходоносор царь ты же, Валтасаре, сказание повеждь, яко еси мудрии царства моего не могут сказания его поведати мне: ты же можеши, яко Дух Божий свят в тебе* (ст. 15). *Яко еси мудрии царства моего не могут.* Он знал, что Даниилу будет приятно, когда все признают себя побежденными не для его славы, но чтобы опять открылась сила Божия. *Ты же можеши*, говорит, *скажи*. Почему можешь? *Яко Дух Божий в тебе.* Посмотри: этим он начал речь, этим и кончил. *Древо, еже видел еси, возвеличившееся и укрепившееся, его же высота досязаше до небесе, и величина его на всю землю, и листвие его благоцветное, и плод его мног, и пища всем в нем. Под ним живяху зверие дивии, и в ветвех его угнездяхуся птицы небесныя, ты еси, царю, яко возвеличился еси и укрепел, и величество твое возвеличися, и досяже небесе, и власть твоя до конец земли. И яко виде царь Ира и Святаго, сходяща с небесе, и рече: посецыте древо и разсыплите е, точию проничение корения его в земли оставите, и во узе железне и медяне, и во злаце внешнем, и в росе небесней водворится, и со зверми дивиими часть его, дондеже седмь времен пременятся над ним. Сие сказание его, царю, и изречение Вышняго есть, еже приспе на господина моего царя:* и *изженут тя от человек, и со (дивиими) зверми будет житие твое, и травою, аки вола, напитают тя, и от росы небесныя тело твое оросится, и седмь времен изменятся над тобою, дондеже увеси, яко владеет Вышний царством че-*

ловеческим, и емуже восхощет, даст е. А еже рече: оставите проничение корения древа, царство твое тебе будет, отнележе увеси власть небесную (ст. 17–23). Что же далее говорит он? Каков будет конец бедствия? *Сего ради, царю, совет мой да будет тебе угоден, и грехи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогих. Негли будет долготерпение грехом твоим* (ст. 24). Для чего ты говоришь: *негли будет*, и силу врачества подвергаешь некоторому сомнению? Не потому я сказал: *негли*, что сомневаюсь, — нет, я желаю внушить ему страх и показать, что он согрешил выше всякого врачества и всякого прощения. Если и после таких слов он не освободился от безумия, то тем больше, если бы не было высказано сомнения. Ту же цель имеет в виду Бог и в других местах, когда, например, говорит через пророка: *аще умыешися нитром, порочен еси предо Мною, рече Господь* (Иер. II, 22); и еще: *аще пременит Ефиоплянин кожу свою, и рысь пестроты своя* (Иер. XIII, 23). Как там он не допускает отвергнуть покаяния не для того, чтобы более устрашить, так и здесь Он сказал: *негли*, желая показать бездну грехов. А почему не сказал: смирись, признай Бога? Если царь за это страдает, как и сам он говорит, то для чего ты советуешь другое? Он сказал: *да уведят, яко владеет Вышний царством человеческим*. Что же, я наказываюсь для того, чтобы другие вразумились? Нет, не желая открывать ясно во сне, Бог сказал: *да уведят живущии;* а Даниил говорит: *дондеже увеси, яко владеет Вышний царством человеческим, и емуже восхощет, даст е*. Видишь ли, как здесь говорится о смиренномудрии? Во сне, говорит, предложено такое врачевство, а я укажу и другое. Так бывает, например, когда гневается начальник, сам он ничего не говорит, а кто-нибудь из его приближенных, подошедши к виноватому, гово-

рит: сделай то и то, дай денег, и не раз, и мы можем избавить тебя от угрожающих бедствий. *Еще слову сущу во устех царя, глас с небесе бысть: тебе глаголется, Новуходоносоре царю: царство твое прейде от тебе, и от человек отженут тя, и со зверми дивиими житие твое, и травою аки вола напитают тя, и седмь времен изменятся на тебе, дондеже увеси, яко владеет Вышний царством человеческим, и ему же восхощет, дасть е. В той час слово скончася на Навуходоносоре, и от человек отгнася, и траву аки вол ядяте, и от росы небесныя тело его оросися, дондеже власы ему яко льву возрастоша, и ногти ему аки птицам* (ст. 28–30). Вот определение свыше, постигшее самого Навуходоносора. И все до конца исполнялось. Ты не ценил, говорит, человеческого благородства, поэтому пал до низости зверей. Ничто не могло быть постыднее этого, ни то, если бы Бог сделал его бедным, или узником, или кем-нибудь другим подобным. Впрочем, Он не лишил его естественного благородства, не сделал тела его звериным, но то, чем отличается человек от бессловесных, Он довел до зверского состояния. И сделал это так, что и другие могли узнать это по его пище, по виду. Чему же мы научаемся из этого? Тому, что, хотя бы с нами и не случилось ничего подобного, мы бываем нисколько не лучше бессловесных, если впадаем в гордость или в другую зверскую страсть. Многие и ныне, подобно Навуходоносору, имеют душу зверя. Послушай Иоанна, который, говорит: *змия, порождения ехиднови* (Мф. XXIII, 33); и пророк говорит: *кони женонеистовни сотворишася, кийждо к жене искренняго своего ржаше* (Иер. V, 8); другой говорит: *пси немии не возмогут лаяти* (Ис. LV, 10); иной называет людей *лисицами* (Иез. XIII, 4), иной – *аспидами и василисками* (Пс. XC, 13). Но гораздо хуже дойти до зверства

в обычной жизни, нежели испытать случившееся с Навуходоносором. В нем душа нисколько не пострадала; а мы, накопляя так много грехов, сделались гораздо худшими, как уже сказано. Мудрецы языческие, говорят, превращали людей в зверей. Но то — басня, а это — истина. Для чего они превращали их? Без всякой цели; а Писание высказывает и причину: *да уведят еси, яко владеет Вышний царством человеческим.* Видишь ли, как все возможно для Бога, — и из людей сделать зверей, и изменить разум? Представь же, как поразительно было видеть человека, жившего прежде в таком блеске, обитающим вместе с зверями, нагим. Он не переменил своего вида; иначе здесь не было бы ничего страшного. Получить *сердце зверя* не то значит, будто он лишился разума, но то, что, имея человеческую душу, он чувствовал свое положение. Если бы он превратился в зверя, то не сознавал бы случившегося. Что же значит: *сердце зверино дано бысть ему?* То есть он одичал и не хотел быть вместе с людьми, или боялся быть с людьми, или боялся людей, как зверей. Что было выше его, и что теперь ниже его? *И от человек отгнася.* Могущество нисколько не защитило его. Он не сделался плотоядным зверем, но ел траву, и был подобен бессловесному животному. *Да увеси,* говорит: ты будешь употреблять траву как привычную пищу. Как звери не съели его? Как тело его могло переносить такую пищу? Как он не погиб? А времени прошло не мало. Он ходил, представляя всем образец унижения, нося на себе знаки наказания, как заклейменный. Может быть, скажут, что ему лучше было бы терпеть это, оставаясь с людьми; но это не было позволено для усиления его наказания; а вразумление все-таки получалось, так как все рассказывали о случившемся с ним и, может

быть, сами видели его вне (города); видеть же это было гораздо ужаснее. Притом времени прошло не мало, но целая седьмица. *Седмь времен*, говорит, *изменятся*, три года с половиной. *И по скончании тех дней аз Навуходоносор очи свои на небо воздвиг, и ум мой ко мне возвратися, и Вышняго благослових, и живущаго во веки похвалих, и прославих, яко власть Его власть вечна, и царство Его в роды и роды, и вси живущии на земли ни во что же вменишася: и по воли своей творит в силе небесней, и в селении земнем: и несть, иже воспротивится руце Его, и речет Ему: что сотворил еси* (ст. 31, 32)? *Очи мои*, говорит, *на небо воздвиг*, то есть он обратился к Богу и молился Ему, и у Него просил помощи. Хотя время вполне прошло, но он не полагался на это. Как сам он был властен не допустить исполнение события, так и теперь, если бы по истечении определенного времени он остался неисправимым, это определение не принесло бы ему никакой пользы, потому что определение Божие исполняется не по необходимости, но применительно к нашему состоянию. Так и Даниил, хотя время уже исполнилось, не напрасно молится, чтобы с продолжением нечестия и оно не продолжилось (Дан. IX, 4). Как бывает это при помиловании, например Езекии (4 Цар. гл. XX), так и при наказании, например иудеев: Бог хотел скоро ввести их в Палестину, а они своим нечестием прибавили себе сорок лет. Посмотри, как царь прибегает к Богу. Я воззрел, говорит он, на небо, и стал опять человеком. *И зрак мой возвратися ко мне.* Как человеческий вид его изменился, но не превратился в звериный, так и ум. Что же далее? *Похвалих и прославих.* В каких выражениях? *Вышняго*, говорит, *благослових, и живущаго во веки похвалих, и прославих.* Ни что так не считается достойным Бога, как постоянное бытие. *Яко власть*

Его, говорит, *власть вечна, и царство Его в роды и роды.* Этим особенно человек отличается от Него, и это считалось у людей высшим блаженством. *Яко власть Его, власть вечна,* существует во всякое время. Без пищи, говорит, Он питал меня; без одежды и без всего прочего не погибло мое тело. Представь, каким он стал, возвратившись из пустыни на царство. *В то время*, говорит, *ум мой возвратися и в честь царства моего приидох, и зрак мой возвратися ко мне, и начальницы мои, и вельможи мои искаху мене, и в царстве моем утвердихся, и величество изобилнее приложися мне* (ст. 33). *И искаху мене*, говорит, *вельможи мои,* прогнавшие властителя и царя, — впрочем, по распоряжению Божию. Для того и определяется время, чтобы ты не подумал, будто что-нибудь происходит случайно. *И царство Его в роды и роды, и вси живущии на земли ни во что же вменишася.* Если я, владычествующий над всеми, вменен был ни во что, то тем более все прочие. Тот, Кто лишил царства столь сильного мужа, тем более (лишит всего) подвластных. *И по воли своей творит в силе небесней и в селении земнем.* Выражение: *ни во что же вменишася* означает не то, Бог презирает их, — совсем нет, оно значит то, что Он силен и как хочет, так и распоряжается ими. То же выражают и следующие слова: *и по воли своей творит в силе небесней и в селении земнем.* Пусть так; о земле ты знаешь, а о небе откуда узнал? Из сновидения. Он повелел, и они повиновались. Из огня печи. *И несть, иже воспротивится руце Его, и речет Ему: что сотворил еси?* Не только, говорит, не воспротивится, но даже не скажет ни слова. Он властвует над всеми; Он сам — все. *В то время*, говорит, *ум мой возвратися ко мне. В то время,* — в какое? В определенное Богом. Почему они возвратили его на царство? Они низвергли его — столь сильного,

как же они опять возвели его, сделавшегося слабым? *И в честь царства моего приидох, и зрак мой возвратися ко мне, и начальницы мои и вельможи мои искаху мене, и в царстве моем утвердися, и величество изобилнее приложися мне.* Видишь ли, как Бог может и утвердить и разрушить царство? В этом следовало бы убедиться и из прежних опытов, но так как он не убедился, то Бог разрушил его царство и опять восстановил. *Ныне убо аз Навуходоносор хвалю, и превозношу, и славлю Царя небеснаго: яко вся дела Его истинна, и путие Его судьбы, и вся ходящия в гордости может смирити* (ст. 34). Нельзя сказать, что Он имеет силу, но несправедливую; нет, и правда его велика. *И вся ходящия в гордости может смирити.* Не сказал: *смиряет,* чтобы показать тебе долготерпение Его и чтобы ты знал, что не по слабости Он поступает так, но через одного вразумляет и других. Видишь ли силу Его? Видишь ли правду? Видишь ли человеколюбие? Видишь ли, как произносят это уста варвара? Кто говорил так мудро? Воспитанные пророками не говорили ничего подобного; напротив, они говорили: *не имать блага сотворити Господь, ниже имать озлобити* (Соф. I, 12); и еще: *не крепостию ли нашею имамы роги* (Ам. VI, 13). И еще: *всяк творяй зло добр пред Господем, и в них сам благоволи* (Мал. II, 17); и еще: *что* пользы*, *яко работахом Ему* (Мал. III, 14)? Видишь ли в Палестине сатанинское учение? Видишь ли в земле варварской пророческую мудрость? Это — прообразы благодати, которую имели получить язычники, прообразы того, что последние имели предварить первых. Далее повествуется, как Валтасар, опьянев во время пиршества, повелевает принести сосуды (храма), как бы хвалясь победой отца, или, вернее,

* Славянская Библия: *более.*

безумствуя от опьянения; а может быть, и потому, что иудеи были зрителями происходившего, чтобы искоренить в них благоговение, какое они имели к Богу. Это происходило от гордости и пьянства. Будем же остерегаться пьянства, возлюбленные. От него происходит много безрассудного. Пьянство властвует и над великими людьми; ведь Валтасар повелел это, напившись вина. Отец его, вывезши сосуды, пощадил их и, взявши город, не дерзнул употребить их на человеческое служение; а этот не только сам употреблял, но отдал их для употребления и вельможам своим, и наложницам, и возлежавшим вместе с ним.

ГЛАВА V

Валтасар царь сотвори вечерю велию вельможам своим тысящи мужем, пред тысящею же вино, и пия Валтасар царь *рече при вкушении вина, еже принести сосуды златы и сребряны, яже изнесе Навуходоносор отец его из храма, иже во Иерусалиме, и да пиют в них царь и велможи его, и наложницы, и возлежащия (окрест) его. И принесоша сосуды златыя и сребряныя, яже изнесе Навуходоносор из храма Бога, иже во Иерусалиме. И пияху ими царь, и велможи его, и наложницы его, и возлежащия (окрест) его. И пияху вино, и похвалиша боги златыя, и сребряныя, и медяныя, и железныя, и древяныя, и каменныя* (ст. 1–4). Видишь, что сосуды были взяты. Но посмотри на их силу и после того, как они были взяты и положены в идольском храме. Царь поступает с ними по своему произволу. Почему это? Они взяты были за грехи (иудеев), которые были наказаны. Чем же все кончилось после знамения? Почему не потерпели ничего вельможи, но один царь? Потому, что он приказал,

он был виновником. *Похвалиша*, говорит, *боги златыя и сребряныя.* Почему у них было такое различие богов? Диавол, желая лишить их всякого оправдания, часто внушал им делать деревянных богов, чтобы им не иметь оправдания даже в драгоценности вещества. *Похвалиша* их. Посмотри, Бог никогда не начинает, но действует после. Для чего суд последовал немедленно и в тот же час? Для того, чтобы не уничтожилось то, что было сделано прежними чудесами; оскорбляя Бога употреблением сосудов, царь хотел оскорбить и людей. И посмотри, что происходит. Он пожелал сосудов и в тот же час был наказан. Для чего не посылается пророк с обличением, но персты руки? Для того, чтобы обличение было более поразительно. *В той час изыдоша персты руки человечи, и писаху противу лампады на повапленни стены дому царева, и царь видяше персты руки пишущия* (ст. 5). Заметь, что был вечер. Нужно было укротить надменность, происшедшую от опьянения, нужно было всем присутствовавшим узнать, что царь несет наказание. Зачем Бог не послал тотчас молнии с неба? Затем, чтобы опять прославился и раб его, чтобы выслушали от него, за что царь терпит это. Даниил, войдя, не только объясняет написанное, но говорит длинную речь, и притом увещательную, — не с тем, чтобы принести пользу царю, но чтобы сделать других лучшими. *Тогда Даниил вниде пред царя. И рече царь Данилу: ты ли еси Даниил, от сынов пленник Иудейских, ихже приведе Навуходоносор царь отец мой* из Иудеи (ст. 13)? Говорит это, как бы желая устрашить и притеснить Даниила. Но, сказав: *ихже приведе царь отец мой от пленник иудейских*, он привел эти слова против себя самого: значит, он сам нуждается в этих пленниках! *Слишах о тебе, яко Дух Божий свят в тебе, и бодрость, и*

смысл, и премудрость изобилна обретеся в тебе. И ныне внидоша пред мя мудрии, волсви, Газарини, Халдеи, да писание сие прочтут, и сказания его возвестят ми, и не могоша сказания словесе сего возвестити мне. Аз же слышах о тебе, яко можеши сказати сказания и разрешити связания*. *Ныне убо аще возможеши писание сие прочести, и сказание его возвестити мне, в багряницу облечешися, и гривна златая на выи твоей будет, и третий в царстве моем обладати будеши* (ст. 14—16). Он признает своих мудрецов побежденными и говорит: скажи и получи это. Но посмотри на пророка: перед отцом его он смутился духом (Дан. IV, 16), а теперь не чувствует никакого смущения. Что же он говорит? *Тогда отвеща Даниил, и рече пред царем: даяния твоя с тобою да будут, и дар дому твоего иному даждь, аз же писание прочту царю, и сказание его возвещу тебе, царю* (ст. 17). Для чего он отказывается от подарков? Для того, чтобы ты знал, что он говорит не для них. Он говорит это без гнева и потому прибавляет: *аз же писание прочту, и сказание его возвещу царю.* Видишь ли, как он выше богатства, выше почестей, не нуждается ни в чем царском? Таковыми должны быть возвещающие дела Божии. (Он отказывается) и для того, чтобы царь не подумал, будто он расположил его к себе подарками или будто в сказанном есть нечто человеческое. Что же он говорит? Прежде чем объяснить написанное, он предлагает совет, напоминая ему о случившемся с отцом его, с самого начала. *Бог Вышний царство и величество и честь и славу даде Навуходоносору отцу твоему, и от величества, еже ему даде, вси людие, племена, языцы бяху трепещуще и бояхуся от лица его: и ихже хотяше, той*

---

* Славянская Библия: *и не могоша возвестити мне. Аз же слышах о тебе, яко можети суды сказати.*

убиваше, и ихже хотяше, бияше, и ихже хотяше, возвышаше, и ихже хотяше, той смиряше. И егда вознесеся сердце его, и утвердися дух его, еже презорствовати, сведеся от престола царства его, и честь его отъяся от него, и от человек отгнася, и сердце его со зверми отдася, и житие его с дивиими ослы, и травою аки вола питаху его, и от росы небесныя оросися тело его, дондеже уразуме, яко владеет Бог Вышний царством человеческим, и емуже хощет, даст е (ст. 18–21). Если он, говорит, не удостоился прощения, то, скажи мне, чего достоин ты, не исправившийся после такого примера? И незнанием ты не можешь оправдаться. Разве ты не знал всего этого? Кого и кому предпочитаешь ты? Ты предпочитаешь богов неслышащих и невидящих? *И ты убо, сыне его Валтасаре, не смирил еси сердца твоего пред Господем. Не вся ли сия ведал еси? Но на Господа Бога небеснаго вознеслся еси, и сосуды храма его принесоша пред тебе: ты же и вельможи твои, и наложницы твои, и возлежащия (окрест) тебе, вино пиясте ими: и боги златыя, и сребряныя, и медяныя, и железныя, и каменныя, и древяныя, иже ни видят, ни слышат, ни разумеют, похвалил еси, а Бога, у негоже дыхание твое в руце Его, и вси пути твои, того не прославил еси. Сего ради от лица его послани быша персты ручнии, и писание сие вчиниша. Се же есть писание вчиненное: Мани, Фекел, Фарес. Се сказание глагола: Мани, измери Бог царство твое, и скончa е. Фекел, поставися в мерилех, и обретеся лишаемо. Фарес, разделися царство твое, и дадеся Мидом и Персом* (ст. 22–28). *Сего ради*, говорит, *измери Бог царство твое и разделися*. И то, что оно разделилось и не осталось целым, сделано в наказание. Так было и с Соломоном. Не только сын Валтасара не получил царства, но оно еще и разделилось. Посмотри, как Бог является правым перед ним; посмотри, как сам он виноват. У *Него же*, говорит, *дыхание твое в руце*

Его. Не мог ли он тотчас же умертвить тебя? Но он долготерпелив. Кого не устрашило бы такое наказание, и притом столь близкое? Видишь ли, что Бог властен и в том и другом? Чем, скажи мне, ты заслуживаешь прощения? Ты сын, не скажу даже – потомок, Навуходоносора, – как же ты не знал всего этого? Определение пишется, как в судилище; а Даниил объясняет написанное. Как пришло царю на мысль почтить Даниила? Мне кажется, он желал избежать осуждения присутствовавших, может быть, он надеялся получить за это избавление.

ГЛАВА VI

И царь постави его над всем царством своим. Чиновницы же и князи искаху вины обрести на Даниила от царства. *И всякия вины и греха не обретоша на него, яко верен бяше* (ст. 3, 4), то есть был благорасположен к царю. А, может быть, слова: *яко верен бяше* означают: надеялся на Бога, Который управляет всем; а когда Бог управляет, то какая же может быть опасность? Что же далее? *Реша чиновници тии: не обрящем на Даниила вины, аще не в законех Бога его* (ст. 5). Невозможно, говорят, ничего найти. Почему? Разве он не человек? Разве он не погрешал ни в чем? Будущее неизвестно; как же вы ручаетесь за будущее? Мы узнали об этом, говорят, на опыте. *Аще не в законех Бога его, необрящем вины.* Но там он еще более безупречен. Бог попускает искушение для испытания. Не мог ли Он укротить их злобу? Но чтобы научить тебя и вызвать твое удивление перед подвигом, Он не лишает венца рабов своих. *Тогда чиновницы и князи предсташа царю, и реша ему: Дарие царю, во веки живи. Совещаша еси, иже в царстве твоем воеводы и князи, ипаты и обладающии страна-*

ми, еже уставити устав царский, и укрепити предел, яко аще кто попросит прошения от всякаго бога и человека, до дней тридесяти, разве точию от тебе, царю, да ввержен будет в ров левский. Ныне убо, царю, устави предел, и положи писание, яко да не изменится заповедь Мидска и Перска, да никто же преступит ея. Тогда царь Дарий повеле вписати заповедь (ст. 6–9). Посмотри, что они делают, как они стараются постановить безрассудный закон и усиленно просят этого. Разумно ли было сказать: *аще кто попросит от человека*? Оправдание своей просьбы они стараются найти в краткости времени. Но что же это за предлог? Почему вы просите об этом? *Совещаша*, отвечают они; все мы, собравшиеся, решили, чтобы в продолжение тридцати дней просить только у тебя одного. О, варварская просьба! О, угодливость, исполненная великого безумия, бесславящая того, кому, по-видимому, оказывает честь! Ведь если это хорошо, то и всегда так следовало бы делать; если же не хорошо, то не должно быть и в течение тридцати дней. И затем, если это хорошо, то для чего указывать на множество (решавших)? И без этого царь должен был согласиться. А если это не хорошо, то хотя бы повелевала вся вселенная, не следовало слушаться. Царь не заметил коварства, как видно из последующего. Он постановил, а они закрепили это постановление указом, чтобы царь не имел времени отменить его, хотя бы потом и пожелал. Что же говорит Даниил, услышав об этом? Он не смутился и ни в чем не изменил своей жизни. Посмотри, как добродетельный человек живет всегда ровно, взирая на все как на какие-нибудь скоропреходящие цветы, – и на радости, и на скорби, как на тени. Если он был непоколебим вначале, то тем более теперь, когда он получил победные венцы в стольких

подвигах. Почему же он не пришел (к царю)? Почему не вознегодовал, пользуясь таким влиянием у царя? Он хотел подействовать не словом, а делом. Мы видим, что в других случаях, когда было необходимо, он всегда спешил явиться. *Даниил же егда уведе, яко заповедь вчинися, вниде в дом свой: дверцы же отверсты ему в горнице его противу Иерусалима: в три же времена дне бяше преклоняя колена своя, моляся и исповедаяся пред Богом своим, якоже бе творяй прежде* (ст. 10). Для чего Писание напоминает нам, что дверцы были отверсты к Иерусалиму? Иудеи имели к нему сильную любовь, и как тот, чья возлюбленная отсутствует, любит и путь, ведущий к ней, — так точно было и с Даниилом. Другие любили Иерусалим ради чувственных благ, а он ради славы Божией. А что это так, видно из того, что он не хотел возвратиться в Иерусалим, когда дождался желанного времени. Потому и мы, как заповедали нам отцы, молимся, взирая на восток; мы также стремимся к древнему городу и отечеству; и оно вполне достойно этого. Зачем же мы обращаемся к востоку, если Бог — везде, и пророк говорит: *возшедшему на запады, Господь имя Ему* (Пс. LXVII, 5)? Там, на востоке, была как бы лечебница в древности. Но ведь ты не прибегал к ней? Поразмысли; ведь и мы живем в плену, — впрочем, только до пришествия Христова. Почему же он только в три времени дня преклонял колена свои? Что же? Разве и это не удивительно? Он был человек, обремененный столькими заботами и не имевший ни малого отдыха. Посмотри, как исполнялось апостольское изречение: *на всяком месте воздеюще преподобныя руки* (1 Тим. II, 8). И то, что Христос повелел, они исполняли. *И затворив*, говорится, *двери твоя, помолися Отцу твоему* (Мф. VI, 6). *Тогда отвещаша пред царем,*

и глаголаша: Даниил, иже от сынов плена иудейска, не покорися заповеди твоей, и (нераде) о пределе, егоже вчинил еси: в три бо времена дне просит у Бога своего прошений своих. Тогда царь, яко слыша слово сие, зело опечалися о нем, и о Данииле пряшеся, еже избавити его, и даже до захождения солнечного пряшеся, *еже избавити его,* и бе пряся о нем. *Тогда мужи онии* наблюдаша за царем и глаголят *царю: веждь, царю, яко заповедь Мидом и Персом, не леть есть пременити всякаго предела и устава, его же царь уставит. Тогда царь рече, и приведоша Даниила и ввергоша его в ров левск* (ст. 13–16). Может быть, некоторые из вас скажут: разве царь не мог избавить его? Конечно, Бог мог сделать царя более твердым, но Он вел борца на подвиг. Он знал конец событий. И царь не спорил бы, если бы знал, чем все кончится; но он не мог знать. Он достоин похвалы за усердие, достоин прощения за старание. Так любезен был ему Даниил! Но завистники не позволяют видеть хорошее или, лучше, позволяют видеть, но не такими глазами. Не должно допускать, говорят они, чтобы решения твои были столь нетверды и законы наши столь слабы; весь народ оскорбляется. Даниила ввергают в ров; налагают камень. *И рече царь Даниилу; Бог, Емуже ты служиши присно, той избавит тя. И принесоша камень един, и возложиша на устие рва, и запечата царь перстнем своим, и перстнем вельмож своих, да не изменится деяние о Данииле. И отъиде царь в дом свой, и ляже без вечери и яди не внесоша к нему, и сон отступи от него* (ст. 16–18). Вспомни о гробе Христовом, когда иудеи положили на нем печать. Если бы не было этого, то сказали бы, что дело совершилось волшебством. Но все, что ни делается врагами, бывает нам на пользу. Это сделано было для того, чтобы отнять у клеветников всякий предлог к оправданию; и царь налагает печать, что-

бы им не было возможности сделать что-нибудь или вытащить Даниила и сослаться на львов, и они налагают печать, чтобы царю невозможно было избавить его и чтобы, таким образом, решение дела было беспристрастно. И не ужинал царь, говорится, и не спал. Посмотри, как велика его любовь. Что же случилось? Сначала он ободрил Даниила, сказав: *Бог, Емуже ты служиши присно, возможе ли избавити тя* (ст. 20). Опять он говорит то именно, что могло ободрить душу его. Может быть, он уже слышал об этом. Потом он приходит, произнося славословие. *Тогда царь вельми возвеселися о нем, и рече Даниила извести из рва: и изведен бысть Даниил из рва, и всякаго тления не обретеся на нем, яко верова в Бога своего. И рече царь, и приведоша мужы, оклеветавшия Даниила, и в ров левск ввергоша я, и сыны их, и жены их: и не доидоша дна рва, даже соодолеша им львы, и вся кости их истончиша* (ст. 23, 24). За что истребляются дети и жены? В чем согрешили они? Может быть, и они участвовали в этом деле. Видишь ли наказание нечестивых? Видишь ли награду праведных? Всем поучайся, всем назидайся. Видишь, как Бог, если и оставляет человека, делает это на пользу? Он преодолел огонь, преодолел зверей. После этого уже не спрашивай, зачем существуют львы, леопарды и прочие дикие звери. Они, подобно какимнибудь палачам, стояли по бокам Даниила, как бы на некотором божественном и страшном судилище, и не осмелились растерзать ребра праведника, потому что не слышали повеления Судии. Но когда бросили к ним других, то они, по повелению Божию, истребили их. *И кости их*, говорится, *истончиша*. Кто обуздывал их уста? Кто повелел воздержаться от предложенной пищи? Какой мудрец столь воздержен, что, мучимый голодом и видя перед собой сред-

ство утолить его, не захотел бы избавиться от него? Опять указы, опять божественная проповедь, опять доказательства на деле.

ГЛАВА VII

В первое лето Валтасара царя Халдейска, Даниил сон виде. И видения главы его на ложи его, и сон вписа (ст. 1). Начало словес его. И отвещав рече: *аз Даниил видех в видении моем нощию, и се четыри ветри небеснии налегоша на море великое, и четыри звери велицыи исхождаху из моря, различни между собою. Первый аки львица и криле его аки орли. Зрях, дондеже исторжена быша крила его, и воздвижеся от земли, и на ногу человечу ста, и сердце человече дадеся ему. И се зверь вторый подобен медведице, и на стране единой ста, и три ребра во устех его, среде зубов его. И еще глаголаху ему: востани, яжде плоти многи. Созади сего видех: и се зверь ин, аки рысь, тому ж крила четыри птичия над ним, и четыри главы зверю, и власт дадеся ему. Созади сего видех* в видении нощию, *и се зверь четвертый, страшен и ужасен, и крепок излиха, зубы же его железни и велии, ядый и истончевая, останки же ногами своими попираше, той же различаяся излиха паче всех зверей прежних: и рогов десять ему. Разсмотрях в розех его, и се рог другий мал взыде среде* его, *и три рози преднии его исторгнушася от лица его. И се очи аки очи человечи в розе том, и уста глаголюща великая* (ст. 2–8). Почему не сказано, что он видел женщин? Когда нужно было представить наказание и проклятие, тогда Писание употребляло образы женщин; а когда — царства, то — зверей. Здесь предметом речи служит царство; ему и дается чувственный образ. И это весьма хорошо. Так как свойства царств особенно ясно проявляются в зверях, то они и нужны были для пророка. Он хо-

тел показать роскошь, соединенную с свирепостью, и представил львицу; хотел показать медленность, и представил медведицу; хотел показать быстроту и легкость и уничтожение всех властей посредством войн, и представил рысь. Посмотри, как хорошо, что он прежде всего созерцал море, то есть всю вселенную. Она полна такого смятения и так волнуется, как будто населена рыбами, а не людьми. Так и Христос объясняет, что настоящая жизнь есть море, когда говорит: *подобно есть царствие небесное неводу, ввержену в море, и от всякаго рода собравшу* (Мф. XIII, 47). *И се четыри ветри небеснии налегоша на море великое.* Объясняя, что звери вышли оттуда, он показывает быстроту промышления Божия. Так и мы, говоря о быстроте, указываем на ветер. Ветры устремились, говорит, на море, и вышли звери из моря. И начальники наши имеют нашу же природу. Так часто Писание называет царя львом, желая показать царское достоинство, соединенное со зверскими нравами. О четырех ветрах сказано потому, что есть ветер восточный, есть северный, есть и южный; это все равно что сказать: они возмутили море, взволновали его до неба. *Различны между собою. Первый, аки львица,* — таким он явился в сновидении; в действительности же этого не было. Двумя образами означается царское достоинство. Некоторые же говорят, что (вавилонский царь) одолел ассирийского, и потому употребляются два образа. *Зрях, дондеже исторжена быша крила его,* то есть власть, *и воздвижеся от земли и на ногу человечу ста, и сердце человече дадеся ему.* Свирепое животное! С обеих сторон оно имело органы для быстрого движения: сверху — крылья, снизу — ноги; но то и другое было отнято: крылья были сокрушены и не были более видны, а ноги обратились в слабые человеческие.

И сердце человече дадеся ему. Велика была надменность этого животного; но теперь, говорит, этот царь сделался смиренным, кротким, ручным. *И се зверь вторый подобен медведице и на стране единой ста, и три ребра во устех его, среде зубов его. И сице глаголаху ему: востани, яждь плоти многи.* Медленностью отличалось царство персидское. Под владычеством мидян и персов *три ребра,* то есть страны или царства, которые они соединили. *И глаголаху ему: востани, яждь плоти многи,* так как они взяли и Вавилон и причинили много бедствий. *Созади сего видех, и се зверь ин, аки рысь: тому же крила четыри птичия над ним, и четыри главы зверю, и власть дадеся ему.* Потом, говорит, *рысь,* то есть Александр, царь македонский, пробежавший всю вселенную, так как не было никого стремительнее и быстрее его; он был силен и быстр, как этот зверь. *Четыри,* говорит, *крила птичия над ним,* то есть он захватил себе всю власть, так как, разделив персов на тринадцать областей, он подчинил себе всех. Видишь ли его быстроту? Она изображается и свойствами зверя, и крыльями. Он прошел всю вселенную. *И четыри главы зверю, и царство и власть дадеся ему.* Далее пророк говорит о явлении зверя с разнообразными и разнородными свойствами, которому не может дать образа: так изменчив был этот зверь. Он победил все те царства. У прочих сила была в быстроте, а у этого — в зубах, потому что они были железные. *Останки же ногами своими попираше.* Здесь говорится о множестве войн. Какие же десять царей? Что значит малый рог? Я утверждаю, что это антихрист является между несколькими царями. *И се очи аки очи человечи в розе том, и уста глаголюща великая.* В самом деле, что может быть высокомернее уст того, кто превозносится *паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, якоже ему сести в Церкви*

Божией (2 Сол. II, 4)? Не удивляйся, что у него *очи человечи*; ведь о нем говорится и то, что он — *человек* (2 Сол. II, 3). Почему же он мал и не является великим с самого начала? Однако после он вырастет и победит несколько царей. Что же? За ним уже не следует другое царство, но сам Бог истребляет его. *Зрях, дондеже престоли поставишася, и Ветхий денми седе, и одежда Его бела аки снег, и власы главы Его аки волна чиста, престол Его пламень огненный, колеса Его огнь палящ. Река огненная течаше исходящи пред Ним: тысяща тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху* перед Ним: *судище седе, и книги отверзошася* (ст. 9, 10). Усилим внимание, возлюбленные, потому что идет речь не о маловажных предметах. *Престоли*, говорит, *поставишася, и Ветхий денми седе.* Кто Он? Как, слыша о медведице, ты разумел не медведицу, и, слыша о львице, разумел не ее, а царства, и, слыша о море, разумел не море, а вселенную, и прочее, — так и теперь. Кто этот *Ветхий денми*? Он был подобен некоему старцу. Бог принимает на Себя образы по требованию обстоятельств, по которым является, и (здесь) показывает, что суд должен быть вверяем старцам. Слыша о престоле, ты не будешь разуметь седалище; как же можно разуметь кого-нибудь обыкновенного под сидевшим, когда в одном месте Он представляется вооруженным (Прем. V, 18), в другом — окровавленным (Ис. LXIII, 3)? Здесь пророк хочет выразить, что (настало) время суда. *И одежда Его бела аки снег.* Почему? Потому, что настало время не только суда, но и воздаяния; потому, что всем нужно предстать перед Ним; потому, что *суд Его,* как говорит пророк, *яко свет изыдет* (Ос. VI, 5). Потом *престоли поставишася.* Не те ли престолы, о которых говорит Христос: *сядете и вы на двоюнадесяте престолу* (Мф. XIX, 28)? *И власы главы Его аки волна чиста.*

Огонь ничего не истреблял, он был безвреден. Видишь ли здесь образ государства и народа? Престол был страшен, потому что имел много огня, и не просто огня, но *палящаго.* Чтобы ты не думал, что он употреблен для сравнения, пророк указал и действие его, сказав, что он был не просто огонь — но *огнь палящ. Река огненная течаше пред Ним: тысяща тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху пред Ним: судище седе,* то есть Он для того пришел, чтобы произвести суд. *И книги отверзошася.* Что говоришь ты? Разве имеет нужду в книгах Бог, *сведый вся прежде бытия их* (Дан. XIII, 42), *создавый на едине сердца их* (Пс. XXXII, 15)? Нет, это говорится применительно к обычаю начальников, подобно тому, как употребляются у нас записи. Как у нас записи читаются не для того, чтобы только начальник узнал дело, но чтобы видна была справедливость суда, так и здесь: хотя и знает праведный Судья, но открывает книги. Для чего? Что ты хочешь сказать? А почему он не говорит и о почестях? Он сказал: *престоли поставишася,* в знак того, что Бог определил и почести; но так как мы не послушались, то Он назначил наказание и мучение. Не такое ли воззвание и к нам сделал Христос? *Оттоле начат,* говорит евангелист, *проповедати царство небесное* (Мф. IV, 17). Не разумей здесь, возлюбленный, ничего телесного, и не думай, что беспредельный Бог объемлется престолом. Если *в руце Его вси концы земли* (Пс. XCIV, 4), если Он *постави горы в мериле,* если *вси языцы аки плюновение* перед Ним вменишася и аки прах перед Ним вся, как Сам Он говорит (Ис. XL, 12, 15), то какое место может объять Его всего? Нет, Он не был объемлем престолом. Если же Он имел одежду, то как огонь не истребил ее? Как называется *Ветхим денми* Тот, Кто существует прежде всех веков? Как Он мо-

жет быть ветхим? *Ты же*, говорит Псалмопевец, *тойжде еси* (Пс. CI, 28). Как же Он может быть ветхим? *И лета Твоя*, говорится, *не оскудеют* (Пс. CI, 28). Как могла быть одежда у Беспредельного и Бестелесного? *И величию Его*, говорит Псалмопевец, *несть конца* (Пс. CXLIV, 3); и еще: *аще взыду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во ад, тамо еси* (Пс. CXXXVIII, 8). Как же Он был облечен в человеческую одежду и огонь не истреблял ее? Впрочем, пророк мог видеть и многое другое. Как волосы не сгорали в огне? Потому пророк и прибавил: *престол Его пламень огненный. И книги отверзошася*, – так, что кто осуждается, тот осуждается по собственной вине. *Видех тогда от гласа словес великих, яже рог оный глаголаше, зряй бех, дондеже убися зверь и погибе* (ст. 11) за высокомерие, хотя Александр и поклонился Богу. *И тело его дадеся в сожжение огненное. И прочих зверей преставися власть, и продолжение жития дадеся им до времен и времене** (ст. 12). Хотя их власть кончилась, но жизнь оставалась. *И погибе зверь, и тело его сожжеся*. Этим выражается совершенное истребление. *Видех во сне нощию, и се на облацех небесных, яко Сын человечь идый бяше* (ст. 13). Кто не знает этого? Кто может не видеть этого? Не то же ли — о, иудей — говорит Петр или Павел? *И се, яко Сын человечь идый бяше, и даже до Ветхаго денми дойде*. Отсюда видно, что они имеют равную честь. *И пред Него приведеся* (ст. 13). Чтобы ты, когда увидишь, что Ему дается царство, не понимал слова: *дадеся* по-человечески, пророк говорит: *на облацех небесных*. Облаками Писание обыкновенно обозначает небо. *И тому дадеся власть и честь и царство, и вси людие, племена и языцы тому поработают: власть Его власть вечная, яже не прей-*

---

* Славянская Библия: *до времен и времен.*

дет, и царство Его не разсыплется (ст. 14). Что, скажи мне, может быть яснее этого? *И вси людие,* говорит, *племена и языцы тому поработают.* Посмотри, как пророк охватил все народы вселенной. Посмотри, как (Сын человеческий) получил и власть суда. А чтобы ты не подумал, что это только на время, он говорит: *яже не прейдет, и царство Его не разсыплется,* но стоит и пребывает. Если же ты не веришь этому, то убедись делами. Видишь ли равночестность Его с Отцом? Так как Он явился после Отца, то пророк и говорит, что Он пришел вместе с облаками. А что Он был и прежде, это видно из того, что Он приходит *на облацех. И тому дадеся честь,* то есть та, которую Он имел. *И людие, племена и языцы тому поработают.* Он имел власть и прежде и тогда принял ту самую, которую имел. В каком смысле ты разумеешь волосы у Отца и прочее, в таком разумей и это. Слыша: *дадеся,* и тому подобное, ты не думай о Сыне ничего человеческого, или низкого. Как, видя *Ветхаго денми,* ты не разумеешь старца, так понимай и прочее. Не ищи ясности в пророчествах, где тени и гадания, подобно тому, как в молнии ты не ищешь постоянного света, но довольствуешься тем, что она только блеснет. *Вострепета дух мой, аз Даниил в состоянии моем, и видения главы моея смущаху мя* (ст. 15). Конечно, смущало его то, что он созерцал. Он первый и один видел Отца и Сына, как бы в видении. Что могут сказать на это иудеи? Так как предстоявшее пришествие Сына было уже близко, то справедливо и являются чудные видения. *И приидох к единому от стоящих и известия просих от него научитися о всех сих: и поведа ми* истину* *и сказание словес возвести ми* (ст. 16). Он спрашивает, что значит виденное им, и

* Славянская Библия: *известие.*

узнает об антихристе, узнает и о царстве, не имеющем конца. *Сии* говорит, *зверие велицыи, четыре царства востанут: и преймут царство святии Вышняго, и содержати будут оное даже до века* и до века *веков. И вопрошах испытно о звери четвертем, яко бяше различен паче всякаго зверя, страшен вельми, зуби его железни, и ногти его медяни, ядый и истончевая, останки же ногами своими попираше: и о десяти розех его, иже на главе его, и о друзем, возшедшем и истрясшем первыя три, рог же той, емуже очи и уста глаголюща великая, и видение его более прочиих. Зрях, и рог той творяше рать со святыми, и укрепися на них, дондеже прииде Ветхий денми и суд даде святым Вышняго: и время приспе, и царство прияша святии. И рече тако: зверь четвертый царство четвертое будет на земли, еже превзыдет вся царства и пояст всю землю, и поперет ю, и посечет ю. И десять рогов его, десять царей востанут, и по них востанет другий, иже превзыдет злобами всех прежних, и три цари смирит, и словеса на Вышняго возглаголет, и святых Вышняго смирит, и помыслит пременити времена и закон, и дастся в руку его даже до времене**. *И судище* седе, *и власть его представят, еже потребити и погубити до конца. Царство же и власть и величество царей, иже под всем небесем, дастся святым Вышняго: и царство Его царство вечное, и вся власти Тому работати будут и слушати. До зде скончание словесе. Аз Даниил, на долзе размишления моя смущаху мя, и зрак мой пременися, и глагол в сердцы моем соблюдох* (ст. 17– 28). Почему же ты, человек, не сказал этого глагола? Потому, что это нисколько не относилось к иудеям; напротив, на словах Бог сообщил это прикровенно, но сохранил в сердце пророка. Так и в конце он говорит: *яко словеса запечатана* (Дан. XII, 9),

* Слова: *и времен и полувремене* опущены в тексте святого отца по изданию Миня.

и желает, чтобы они оставались неясными. То же делает и Сам (Христос), когда говорит притчами. Посмотри, как пророк всячески возвышает это царство, чтобы ты не разумел ничего человеческого. Люди, хотя бы овладели всей землей, не (могут владеть) всегда и на бесконечное время. Пусть никто не говорит мне, что пророк разумеет здесь краткое время. Что же значат слова: *не прейдет и царство Его людем инем не останется* (Дан. II, 44)? Посмотри на бывшее при Дарии и македонянах. Для кого это было? Для иудеев. Потому и Александр, как говорят, поклонился храму, увидев книгу Даниила, и язычники удивлялись силе его предсказания. Об этом никто не говорил, кроме одного этого пророка.

ГЛАВА VIII

В лето третие царства Валтасара видение явися мне: аз Даниил, по явлшемся мне в начале. И видех в видении, и бысть внегда видети ми, *и бех в Сусех граде**, *иже есть в стране Еламстей: и видех в видении, и бех на Увале. И воздвигох очи мои и видех: и се овен един стоя пред Увалом, емуже роги, роги же высоки: един же вышше другаго, и вышший восхождаше последи. И видех овна, бодуща на запад, и на север, и на юг, и на восток: и вси зверие не станут пред ним, и не бе избавляюща из руки его, и сотвори по воли своей и возвеличися. Аз же бех размышляя, и се* козел *от коз идяше от Лива на лице всея земли; и не бе прикасаяся земли: и козлу тому рог видим между очима его. И прииде козел до овна имущаго рога, егоже видех стояща пред Увалом, и рече к нему* во гневе силы своея**.

* Славянская Библия: *по явлшемся мне прежде, и бех в Сусех граде.*

** Там же: *в силе крепости своей.*

И видех его доходяща до овна, и разсвирепе на него: и порази овна, и сокруши оба рога его: и не бе силы овну, еже стати противу ему: и поверже его на землю, и попра его, и не бе избавляяй овна от руки его. И козел козий возвеличися до зела: и внегда укрепися, сокрушися рог его великий: и взыдоша четыре рози под ним, по четырем ветром небесным. И от единаго их изыде рог един крепок, и возвеличися вельми к югу, и к востоку, и к западу*, *и возвеличися даже до силы небесныя: и* падоша** *на землю от силы небесныя и от звезд, и попра я. И* до начальника силы доспе***, *и его ради жертва смятеся, и* бысть, *и благопоспешися ему, и святое опустеет. И дадеся на жертву грех, и повержеся правда на землю: и сотвори, и благопоспешися. И слышах единаго святаго глаголюща: и рече един святый феллюни**** глаголющему: доколе видение станет, жертва отъятая, и грех опустения данный, и святое и сила поперется? И рече ему: даже до вечера и утра дней две тысящи и триста, и очистится святое. И бысть, егда видех аз Даниил видение и взысках ведения, и се ста предо мною, аки образ мужеск* на *среде Увала*****, и призва и рече: Гавриле, скажи видение оному. И прииде и ста близ стояния моего: и егда прииде, ужасохся и падох на лице мое, и рече ко мне: разумей, сыне человечь, еще бо до скончания времени видение. И егда глаголаше со мною, падох* на лице мое *на земли, и прикоснеся мне, и постави мя на ноги моя, и рече: се аз возвещаю тебе будущая напоследок гнева, еще бо до конца времене видение. Овен, егоже видел еси имуща рога, царь Мидский и Персский. А козел козий, царь Эллинский:*

---

* Славянская Библия: *к силе.*

** Там же: *сотвори пасти.*

*** Там же: *дондеже архистратиг избавит пленника.*

**** Там же: *другому некоему*; феллюни – еврейское слово, оставленное без перевода.

***** Там же: *аки образ мужеск. И слышах глас мужеск среде Увала.*

рог же великий, иже бысть *между очима его, той есть царь первый.* И яко сокрушися *восташа четыри рози под ним: четыри цари востанут от языка его, но не в крепости его. И напоследок царства их, исполняющимся грехом их, востанет царь безсрамен лицем и разумея гадания, и державна крепость* его, *не в крепости же своей, и чудесная растлит, и сотворит, и разсыплет крепкия и люди святы. И ярем вериг своих исправит: лесть в руце его, и в сердцы своем возвеличится, и лестию разсыплет многих, и на пагубу многим возстанет, и яко яица рукою сокрушит. И видение вечера и утра реченнаго истинно есть, ты же назнаменай видение, яко на дни многи* (ст. 1–26). *И рече*, говорится, *скажи видение оному, Гаврииле.* Посмотри на обязанности ангелов и архангелов. Есть ли другая большая сила? *И прииде*, говорит пророк, *и ужасохся, ста близ стояния моего, и егда прииде, ужасохся.* Где те, которые злословят ангелов? Ангел не сделал ничего сам от себя. Видишь ли, что и они разделены на многие чины и виды? В первом видении пророк говорит: *приидох и просих* (Дан. VII, 16); а здесь не так. *И слышах единаго святаго глаголюща*; спрашивает другой, как бы не зная, – чтобы узнал Даниил. *И отвеща*, говорит он. *И напоследок царства, исполняющимся грехом их, востанет царь безсрамен лицем.* Посмотри, как пророк показывает иудеям, что они сами виноваты; но он не высказывает этого ясно, чтобы они намеренно не остались злыми: ведь если они оставались такими, когда ничего подобного не было сказано, то тем более остались бы, если бы это было ясно выражено; также и для того, чтобы ты знал, что Дух везде имеет силу, что Бог предвидит все, и что Он, хотя знал о будущих грехах их, однако вывел их (из плена). И заметь: если бы он указал на годы, время показалось бы непродолжительным, – поэтому он исчисляет дни, чтобы устра-

шить множеством их, и притом исчисляет не только дни, но и ночи. Он долго останавливается на печальных событиях при Антиохе, чтобы устрашить хотя таким образом. *Но не в крепости его,* то есть Бог мог остановить его, но попустил за грехи иудеев, и не просто за грехи, но за то, что исполнилась мера. Разве есть какая-нибудь мера грехов? *Не бо исполнишася,* говорит Бог, *греси Аморреов* (Быт. XV, 16). И заметь: предсказывается уже не сожжение, но отдельные случаи убийств. Так как некоторые будут добрее и лучше отцов, то и наказание положено меньшее. Это говорится для того, чтобы они, возгордившись победами, бывшими при Зоровавеле, не сделались беспечными. И посмотри, как он не указывает ничего светлого после времен Антиоха, но говорит только о прекращении бедствий и о времени, их обнимающем. Что же? Разве он не предсказал об этом плене? Предсказал, но весьма неясно. Потому и Христос сказал: *егда узрите мерзость запустения, иже чтет, да разумеет* (Мф. XXIV, 15). Бедствия придут, говорит, но так, как будто он не предсказывал. Впрочем некоторые говорят, что справедливо не предсказано об этом, так как этот плен не имел определенного времени. *И дам,* говорит пророк, *лукавыя вместо погребения Его и богатыя вместо смерти Его* (Ис. LIII, 9). *Ты же назнаменай видение, яко на дни многи,* то есть сохрани, сбереги, чтобы оно не исказилось от продолжительного времени. Посмотри, как Бог всегда щадил иудеев. Они пришли в Египет и сделались дурными; Он не отступил от них, но вывел их в пустыню. Они оставались в нечестии; Он не отступил от них, но ввел в землю обетованную. При Антиохе опять вывел их, и опять они остались такими же. При Христе они опять были такими же; но Он и тогда не отсту-

пил от них, а постоянно печется о них. Как естественные свойства, данные нам от природы, не покидают нас, что бы ни случилось, так и Бог; или, лучше, они могут покинуть нас, но Бог никогда не оставляет Своим промышлением и попечением. Аще *и забудет*, говорит Он, *жена помиловати исчадия чрева своего, но Аз не забуду тебе* (Ис. XLIX, 15). Как мать не смотрит на то, хороши ли ее дети, но исполняет закон природы, — так, и даже более, Бог постоянно печется, никогда не оставляет, всегда действует в одной и той же мере. *Аз же Даниил успох и изнемогох на дни, и востах, и творях дела царева, и почудихся видению, и не бяше разумевающаго* (ст. 27). Отчего же он изнемог? Может быть, от скорби при размышлении о будущих бедствиях, тогда как и настоящие не окончились. И еще, говорит, столько бедствий! Или: я еще не примирил с ними Бога, а они сами опять вооружают Его против себя. И *востах и творях дела царева*, то есть служил. И *почудихся видению, и не бяше разумевающаго*. Особенно сильна бывает скорбь в том случае, когда ею невозможно ни с кем поделиться; или (он скорбит) потому, что они были нечестивы. И *творях*, говорит, *дела царева*, то есть я ничего не опускал, но исполнял свои дела.

ГЛАВА IX

В первое лето Дариа, сына Ассуирова, от племене Мидска, иже царствова в царстве Халдейстем, в лето едино царства его, аз Даниил разумех в книгах число лет, о немже бысть слово Господне ко Иеремии пророку, на скончание опустения Иерусалимля седмьдесят лет. И дах лице мое ко*

---

* Славянская Библия: *в лето первое.*

Господу Богу, еже взыскати молитвы и прошения в посте и во вретищи и пепеле (ст. 1—3). Это Дарий-мидянин. Под *первым летом* пророк разумеет не первый год его царствования, так как не сказал: в первое лето царствования его, но *в первое лето Дариа, в лето едино царства его,* так что можно назвать его и первым годом, в который он, будучи царем, может быть, взял в плен приверженцев Валтасара. *Аз Даниил разумех в книгах число лет,* то есть время убиения Валтасара, и размышлял. Посмотри, как он прежде определенного срока не осмеливался приступать к Господу. Также поступили три отрока в печи; но во рве он не так поступил. Что же? Те ли поступили худо, или он? Ни те, ни он. Те выразили свою любовь, а он — разумение переживаемого времени. Итак, не с разумением ли читал он пророчества? Я думаю, что он ведет счет не со взятия города, а может быть, с пленения Израиля; опустением Иерусалима справедливо можно назвать и войны. Заметь, и здесь седмеричное число. Как прежде он изменил четыреста тридцать лет (Исх. XII, 40) в двести пятнадцать, так и теперь, я думаю, уменьшено. *О немже бысть слово Господне ко Иеремии пророку на скончание опустения Иерусалимля седмьдесят лет. И дах лице мое ко Господу Богу, еже взыскати молитвы и прошения в посте и во вретищи и пепеле.* Посмотри на его благочестие. *И дах,* говорит, *лице мое,* то есть прежде, до уничижения, я стыдился, а теперь *дах лице мое,* — иначе сказать: осмелился. Если бы он просил должного, то не сказал бы: *дах лице мое,* как будто дело было соединено с опасностью. Если же он столь заботится о других, если, пользуясь таким благоволением у Бога и у царя, нисколько не услаждается этим, но сокрушается более бедствующих, как бы сам подвергаясь бедствиям, то как не удив-

ляться ему по достоинству? Посмотри, как он и после этих бедствий не осмеливается приступить к Богу до тех пор, пока не увидел, что время исполнилось. Что же будет с нами несчастными? Что говоришь ты, Даниил? Ты находишься среди благ, пользуешься честью от Бога и от людей; что же ты заботишься о других? Так поступал и Моисей. И что говорит он? *В посте и во вретищи и пепеле* просил он о должном. Почему же, если это было должное? Потому, что опасался, как бы иудеи не оказались недостойными и этого. Для Бога нет необходимости; Он выше законов. *Еже взыскати*, говорит, *молитвы и прошения.* Прежде всего он испрашивает этого. Позволит ли мне Бог, говорит он, молиться за них? Потому что он слышал, что Иеремии было сказано: *ты же не молися о людех сих и не проси о них* (Иер. VII, 16). Несмотря на то, что ходатаями за него были и плен, и наступление срока, и собственная его добродетель, и бесчисленные страдания, он не чувствует в себе смелости, но посыпается пеплом и покрывается вретищем и таким образом молится. Что же сделаем мы, беспечные? Ему мы должны подражать. Чтобы никто не мог сказать, что прочие пророки делали это по бедности, — тот, кто больше всех пользовался великим почетом, смиряется больше всех. Он происходил от царского рода и наслаждался столь многими благами. Так надобно оплакивать собственные бедствия; так нужно жалеть о своих ближних; таково сострадание пророков. Посмотри, как он особенно отличался этим. Моисей говорил: *остави им, аще же ни, изглади мя из книги* (Исх. XXXII, 32). А Даниил постоянно был в посте и слезах. И Павел был постоянно в слезах и готов был идти в самую геенну. Никто из них не услаждался собственными благами; но как глаз в теле,

хотя он и красив, не может чувствовать своей красоты, когда ноги повреждены и гниют, так было и с ними. Для чего пепел? Он напоминал ему о собственной его природе. Для чего вретище? Оно смиряет своей грубостью. Для чего пост? И он напоминает о том, что было в раю. Таков обычай (благочестивых): они стремятся к тому, что причиняет скорбь. Я недостоин, говорит он, ни земли, ни одежды, ни других даров природы, но заслуживаю тягчайшего наказания, хотя облечен в персидские ткани и ношу персидскую тиару. И что еще говорит он? Послушаем его исповедь. *И молихся ко Господу Богу моему* (ст. 4). Посмотри на его любовь к Господу. *Богу моему*, говорит; Того, кого он не осмеливался просить, называет своим Богом. *Еще ми глаголющу, и молящуся, и исповедающу грехи моя и грехи людей моих Исраиля, и припадающу с молением моим пред Господем Богом моим о горе святей Бога моего: и еще глаголющу ми в молитве, и се муж Гавриил, егоже видех в видении в начале, парящ, и прикоснеся мне, аки в час жертвы вечерния. И вразуми мя, и глагола ко мне, и рече: Данииле, ныне изыдох устроити тебе разум. В начале молитвы твоея изыде слово, и аз приидох возвестити тебе, яко муж желаний еси ты, размысли о словеси, и разумей в явлении* (ст. 20–23). Если скажут нам иудеи: почему при Исаии, когда сын Озии страшился войны и нашествия двух царей, пророк, вышедши, дал им знамение, которое должно было исполниться спустя много лет? — то и мы скажем им: почему, когда Даниил молился о возвращении и желал услышать что-нибудь об этом, пришедший ангел не возвестил ничего об этом, а указал на дела, имевшие совершиться спустя много времени? Как там вопрос вполне разрешается, так и здесь. Восстановление города делается весьма достоверным, когда возвещается, что он и

опять будет взят. Что же? Не желал ли Он опечалить пророка, сделав это? Нет, Он желал внушить больший страх иудеям. И не однажды, и не дважды, но многократно Он делает это, потому что предстоявшее благополучие легко могло наполнить гордостью их душу, так как город имел быть не только восстановлен, но и построен руками варваров, теми самыми руками варваров, которые разрушили его. Об этом и Исаия говорит, показывая, что Бог всемогущ, что Он может все сделать и изменить (Ис. XLIX, 17). Иудеям были впоследствии возвращены блага отечества и дарованы блистательные и частые победы, о которых и возвещают пророки, например Иезекииль говорит, что семь лет будут сожигаемы оружия тех, которые будут взяты в плен (Иез. XXXIX, 9), и другие часто говорили то же самое; чтобы они, возгордившись этим, не сделались хуже прежнего, Бог страхом предсказания и многократным повторением одного и того же как бы ставит их в неизбежную необходимость не развращаться, хотя бы они и хотели. Потому Он не открывал ясно и времени; да и какая была польза открывать это? И, заметь, когда сообщается пророчество? При самом возвращении, когда обстоятельства их были благоприятны и цветущи. Моисей, намереваясь ввести их в землю обетованную, при самом получении благ предсказывает о наступающих бедствиях, говоря: *засвидетельствую вам небесем и землею* (Втор. IV, 26): бесчувственности, происходящей от благополучия, он противопоставляет угрозу наказания, – так и Даниил удерживает их страхом. Потому и Захария много останавливается на этом и говорит об этом потому, что ничего нет менее полезного для природы человеческой, чем благоденствие и спокойствие. *Еще глаголющу ми в молит-*

ве, говорит, *прииде муж Гавриил*, обыкновенно являвшийся ему, *парящ, и прикоснеся ми, аки в час жертвы вечерния*, – или для того, чтобы он не испугался видения, или для того, чтобы уразумел сказанное. Так как при других нельзя было открыть этого ясно, то он и прикасается. *И вразуми мя*, говорит, *и глагола ко мне, и рече: Данииле, ныне изыдох устроити тебе разум. В начале молитвы твоея изыде слово, и аз приидох возвестити тебе, яко муж желаний еси ты, размысли о словеси, и разумей в явлении*. Вникни, говорит, в то, что будет сказано. Когда кто просит об одном, а слышит о другом, тогда нужно великое внимание. *И возвратится, и оградится стогна и забрала* (ст. 25). Некоторые разумеют здесь стену, которую построил Агриппа. *И истощатся лета. И по седминах шестидесяти двух потребится помазание, и суд не будет в нем: град же и святое разсыплется со старейшиною, и потребятся, аки в потопе, и до конца рати сокращенныя погибельми. И утвердит завет мнозем седмина едина* (ст. 25–27). Посмотри, как поразительно он говорит о бедствиях! *В пол же седмины отымется курение и жертва и возлияние, и во святилищи мерзость запустения, и даже до скончания времени* скончаются* *на опустение* (ст. 27). Посмотри, как он окончил речь прискорбными событиями, а о благоприятных сказал не ясно, – последние указаны в словах: *утвердит завет мнозем седмина едина*; о прискорбном же говорит часто и много. *И мерзость запустения*, то есть Адрианова. Об этом яснее говорит Захария; он говорит и о благоприятных обстоятельствах для тех, которые остались. И в Египте иудеи жили столько лет и, однако, не были истреблены; а теперь ты уже и не ожидаешь этого (их спасения)! Посмотри и на дру-

---

* Славянская Библия: *скончание дастся.*

гие обстоятельства. Иудеи теперь и не входят в свой город, как прежде, да и кто может даже говорить об их возвращении? Никто.

ГЛАВА X

В лето третие Кира, царя Персскаго, слово открыся Даниилу, емуже прозвася имя Валтасар: истинно же слово, и сила велика, и разум дадеся ему в видении. В тыя дни аз Даниил бых рыдая три седмицы, хлеба вожделеннаго не ядох, и мясо и вино не вниде во уста моя, и мастию не помазахся до трех седмиц днеи (ст. 1–3). Почему он опять скорбит? Если наступил первый год царствования Кира, то о чем он плачет, и притом все эти дни, хотя можно было скорбеть только один день? И опять он не слышит ничего о том, о чем молится. Он молится, мне кажется, о том, чтобы прекратились бедствия; но Бог не говорит ничего такого, а высказывает яснее то же, что и прежде. Пророк молится, чтобы возвратились все иудеи, хотя и ожидали их великие бедствия и хотя Бог хотел отвергнуть их отечество. И здесь Бог говорит это яснее и точнее. Заметь, что Даниил всегда удостаивается видения только после поста. Когда надлежало узнать сон (Навуходоносора), предшествовал пост; когда являлся Гавриил, опять был пост, пепел и вретище; когда теперь является ангел, снова пост и молитва. Но посмотри, как он почти оправдывается перед Даниилом. *В день двадесять четвертый перваго месяца аз бех близ реки великия, яже есть Тигр. И воздвигох очи мои, и видех, и се муж облечен в* вадим* *и чресла его препоясана златом* офаз**.

* Славянская Библия: *в ризу льняну*; вадим – еврейское слово.

** Там же: *златом светлым.*

Тело его же, аки Фарсис, лице же его, аки зрение молнии, очи же его, аки свещи огнены, а мышцы его и голени, аки зрак меди блещащияся, глас же словес его, аки глас народа. И видех аз Даниил един явление, а мужи, иже со мною, не видеша явления, но ужас великий нападе на них, и отбегнуша в страсе. Аз же остах един, и видех явление великое сие; и не оста во мне крепость, и слава моя обратися в разсыпание: и не удержах крепости. И слышах глас словес его: и внегда слышати ми, *бех сокрушен* на лице мое, *лице же мое на земли. И се рука прикасающися мне, и восстави мя на колена моя и на* следы ног *моих**. *И рече ко мне: Данииле, мужу желаний, рузумей в словесех, яже аз глаголю к тебе, и стани на стоянии своем, яко ныне послан есмь к тебе: и егда возглагола слово сие ко мне, востах трепетен. И рече ко мне: не бойся Данииле, яко от перваго дне, в оньже подал еси сердце твое, еже разумети и трудитися пред Господем Богом твоим, услышана быта словеса твоя, аз же приидох в словесех твоих* (ст. 4–12). Видишь ли, как я сказал, что он почти оправдывается перед пророком? *От перваго дня*, говорит, я послан. Почему же медлил? *Князь же царства Персскаго стояше противу мне двадесять и един день* (ст. 13). Ты слышал, что *Вышний постави пределы языков по числу ангелов Божиих* (Втор. XXXII, 8)? Каждый народ имеет покровительствующего ангела, который желает быть сильнее других. *И разум дадеся ему в видении*, потому что не достаточно было выслушать сказанные слова. Видишь ли, что пророки были наставляемы и иным образом? *И сила* видения *велика*. Подлинно велика, если люди слабые преодолели того Антиоха, который одержал столько побед. *Истинно же слово*. Это сказано потому, что могли этому не пове-

---

* Славянская Библия: *и на длани рук моих.*

рить. *Емуже имя Валтасар.* Пророк напоминает о прежних событиях, чтобы явиться достоверным. Вот он нарушил и пасху, так как пасха бывает в первый месяц, а он постился до двадцать четвертого дня этого месяца. Пост его начинается в четырнадцатый день и продолжается от четырнадцатого до двадцать первого и еще два дня. Посмотри, как постановления закона уже отменяются. Не страх ли заставил тебя бежать, Даниил? Нет говорит он. Заметь, где он видит видение: в пустыне, подобно Моисею, потому что города исполнены шума и смятения. Так и Христос преображается на горе. *И се Михаил, един от старейшин первых, прииде помощи мне, и того оставих тамо с князем царства Перскаго. И приидох сказати тебе, елика срящут людей твоих в последния дни, яко еще видение на дни.* И внегда глаголати ему *со мною вся словеса* сия*, *дах лице мое на землю и умилихся.* И *се аки подобие сына человеча прикоснеся устнам моим, и отверзох уста моя и глаголах, и рех к стоящему предо мною: Господи, в видении Твоем обратися утроба моя во мне, и се не имам силы***. И *како возможет раб Твой, Господи, глаголати с Господем сим моим?* И *аз, отныне не станет во мне крепость, и дыхание не оста во мне.* И *приложи, и прикоснеся мне яко зрак человечь и укрепи мя.* И *рече ми: не бойся, мужу желаний, мир тебе; мужайся и крепися.* И *егда глагола со мною, укрепихся и рех: да глаголет Господь мой, яко укрепил мя еси.* И *рече: веси ли, почто приидох к тебе?* И *ныне возвращуся, еже братися с князем Перским: аз же исхождах князь же Еллинский грядяше. Но да возвещу ти вчиненое в писании истины, и несть ни единаго, помогающаго со мною о сих, но точию Михаил князь ваш* (13–21). И *се муж обле-*

---

* Славянская Библия: *И егда глогола со мною по словесем сим.*
** Там же: *и не имех силы.*

чен в ризу, может быть, священническую. Видение его *аки* молния огненная бяше от очес его*. Как он являлся им в молнии? Для чего так является этот ангел? Не для того ли, чтобы поразить народ? Но какая от этого польза? Он является для того, чтобы убедить пророка не скорбеть о том, что ему многократно говорится одно и то же: ангел свидетельствует о силе будущего; или для того, чтобы уверить пророка. И *глас* великий, — чтобы и этим устрашить. Даниил лишается чувств и потом во время беседы опять изнемогает: вероятно, ангел только попускает это, а не сам делает его бессильным, потому что прежде он сказал: *мужайся, и он встал.* Видишь ли, каков был внешний вид ангела? Не подумай, будто Даниил видел медь или золото. Кого мог бы так поразить вид их? А здесь везде свет. Так как я послан, говорит он, то предупреждаю тебя только о том, что ты не потерял благодати. *Услышана быша словеса твоя, аз же приидох в словесех твоих.* Чего же он просил и о чем молился? Но ангел не говорит ему об этом и ни о чем подобном. Может быть, он хотел точно узнать время (избавления), то, что за ним последует. *Князь же царства* перcского, говорит, *стояше противу мне.* Не о земном ли начальнике говорит он? Нет, потому что и в другом месте он говорит: *князь же Эллинский грядяше.* Мне кажется, что этот князь не из числа начальников или правителей народных, но из числа высших сил. Потом, когда другие ангелы не могли устоять против него, он и говорит об этом пророку. Иудеи, говорит, освобождены. Чего же ты еще просишь? И *се Михаил, един из старейшин первых, прииде*

* Славянская Библия: *Лице его, аки зрение молнии, очи же его аки свещи огнены,* — так эти слова приведены ранее и у святого отца.

помощи мне, и того оставих тамо с князем царства Персскаго. И *приидох сказати тебе, елика срящут людей твоих в последния дни, яко се видение на дни.* Почему Михаил не приходил ранее двадцати дней? Мне кажется, он хочет показать пророку, что он просит недозволенного, противозаконного и трудного, как бы ставит в затруднение и ангелов. Потому и Михаил не тотчас, не в самом начале приходит на помощь, но впоследствии, чтобы внушить, что недостойны были возвращения (иудеи) жившие после. Ангелы оскорблены этим. *И того оставих тамо* – или для того, чтобы убедить, или воспрепятствовать. Но какой же ангел станет противиться, услышав, что Бог дарует благодать? Я думаю, что здесь дело представляется в чувственном образе, подобно тому, как в другом месте сказано: *кто* пойдет *и прельстит Ахаава* (2 Пар. XVIII, 19); и еще: *остави мя, и потреблю их* (Исх. XXXII, 10). Пророк как бы удерживает Бога, — но ведь Он не терпит препятствий или принуждения. Так точно и здесь. И в другом месте говорится: *пусти мя, взыде бо заря* (Быт. XXXII, 26); и еще об ангеле и ослице: (*аще бы не уклонилася от мене* (Чис. XXII, 33); и еще)*: *аще не лице твое приях*** (Иов. XLII, 8). Следовательно, этим показывается не то, будто ангел противится Богу, но только то, что ангелы оскорбляются. Такую силу имел Даниил! И *приидох сказати тебе, елика срящут людей твоих.* Посмотри, как он, оставив необходимое дело, оправдывается перед пророком. Даниил опять изнемогает, и опять ангел поднимает его и говорит: *аз иду, еже*

* Поставленных в скобках слов нет в тексте, они дополнены издателем, так как в рассказе об ангеле, ставшем на пути ослицы Валаамовой, нет слов: «аще не лице твое приях», — эти слова взяты из книги Иова.

** Славянская Библия: *точию лице его приму.*

братися с князем Перссским: аз же исхождах, князь же Эллинский грядяше. Может быть, он шел бороться с одним из противившихся ему из-за будущего, например действовавших против Македонии; впрочем, он еще не уверен в этом. Разве бывает у ангелов борьба и состязание за людей? Да, — потому что они много заботятся о людях. Он еще не был уверен и как бы так сказал: я вынужден бороться с ним.

ГЛАВА XI

И *бысть в первое лето Кирово,* аз *стах* в державу и крепость.* И *ныне истину возвещу тебе* (ст. 1, 2). Я тот, говорит, который и тогда спас (иудеев). Чтобы кто-нибудь не сказал: для чего ты борешься? — что, если не победишь? — он говорит: нет; и тогда я защищал их. И *несть ни единаго помогающаго со мною о сих, но точию Михаил князь ваш* (Дан. X, 21). Это говорит он для того, чтобы убедить пророка, что он не враг и не противник ему, но что пророк требует недозволенного; и не потому так говорит, будто он нуждается в помощниках. Что же? Очевидно, что он не был из числа *князей.* Потом он говорит обо всем подробно и указывает, откуда будут поражения. Далее возвещает о спасении и славе народа его в будущем.

ГЛАВА XII

Егда скончается разсыпание руки людей освященных, уведят святого и скончаются сия вся**. *Аз же слышах, и не разумех, и рех: Господи, что последняя сих?* И *рече: гряди*

---

* Славянская Библия: *Аз же в первое лето Кирово стах.*

** Там же: *уведят сия вся.*

Данииле, яко заграждена словеса даже до времене конца, дондеже *избранни будут, и убелятся, и искусятся мнози; и собеззаконнуют беззаконницы и не уразумеют вси нечестивии, но умнии уразумеют.* И *от времене пременения жертвы всегдашния, и* датися *мерзости запустения дни тысяща двести девятьдесят. Блажен терпяй и достигнувый до дней тысящи трех сот тридесяти пяти. Ты же иди, и почивай: еще бо дние во исполнение скончания, и почиеши* время свое *в скончание дней* (ст. 7–13). Ты же, говорит, *сиди,* потому что это будет спустя много времени. Следовательно пророк плачет не о возвращении, но уже после возвращения плачет о возвратившихся.

ГЛАВА XIII

И *царь Астиаг приложися ко отцем своим, и прия Кир Персянин царство его.* И *бяше Даниил сожителствующ с царем, и славен паче всех другов его* (ст. 1, 2). Даниил написал нам историю о Виле. *Или не видиши,* говорит царь, *колико яст и пиет* (ст. 6)? Увы, вот какое доказательство и признак божества: он много ест и пьет! Даниил не возразил: разве это Бог, скажи мне? – потому что царь был слаб, но одержал полную победу. Он не сказал: я говорю тебе о Боге, сотворившем небо и землю; а ты мне представляешь ненасытное чрево; это совершенно не свойственно Богу; Бог не алчет и не утомляется. Но пророк хочет победить не рассуждениями, а делами. Сам царь назначил наказание. Почему Вил есть не перед глазами присутствующих, а ночью? Как жрецы не сообразили, что они будут обличены через собственную их хитрость? Когда устрояет Бог, тогда ничему не удивляйся. И *изби я,* говорит пророк (ст. 22). Что он говорит еще о змие? Неужели кто-либо поклоняется зверю? И его

он умертвил. Видишь ли, как были безрассудны, как слабы цари персидские? И *предаде Даниила* (ст. 30). За что он предал его, после столь блистательной победы? *Аввакум же*, говорится, принес *обед Даниилу* (ст. 34). Посмотри на чудо. Разве невозможно было принести ему пищу из другого какого-нибудь места, а не из иудеи? Так угодно было пророку, чтобы не поступать так же, как при евнухе, и не терпеть голода, считая пищу оскверненной. Как он узнал Аввакума? По сходству речи. Аввакум должен был сделаться вестником величайшего чуда для тех, которые находились в иудее. Как человек не устрашился зверей? Он ел, а они постились. Пусть они не касались тела праведника; но почему воздерживались от пищи? Как бы какой-нибудь намордник или узда удерживали их.

БЕСЕДА,

сказанная в великой церкви, после того как (епископ) сказал немного на Евангелие, на слова: не может Сын творити о Себе ничесоже, аще не еже видит Отца творяща (Ин. V, 19)

1. О, насилие! О, принуждение! Говоривший прежде меня учитель, имея полную чашу, дал нам вкусить пития только оконечностями губ; это сделал он не по недостатку в учении, — оно обыкновенно льется у него ручьем, — но, как я сказал, он хотел показать принуждение со стороны вашей любви, которое вы старались сделать нашему смирению; поэтому он скоро замолчал и окончил речь, желая удовлетворить вашему желанию и уплату всего долга возложить на нас. Если же и он предоставил нам продолжать речь, и вас вижу я ожидающими нашей беседы, то уже необходимо выйти на подвиги; однако и вы помоги-

те мне и простри́те руку, оживляя вашими молитвами наш язык и разумным вниманием облегчая дело учения. Ведь и пророк требует не только *дивнаго советника,* но и *разумнаго послушателя* (Ис. III, 3). А сегодня предстоит нам подвиг не маловажный, требующий многих молитв, великой бдительности со стороны слушающих и великой ревности со стороны говорящего, чтобы и то, что будет сказано, было сказано с точностью и насаждено твердо в душе вашей любви. Я желаю, чтобы вы не только слушали, но и назидались, не только узнавали, но и учили, не только принимали сами, но передавали и другим. Тогда-то зрелище и будет у нас блистательнее и собрание больше, когда вы будете в состоянии тем, что слушаете, привлекать и других. Итак, в прежнем собрании я предложил следующее евангельское изречение: *Отец мой доселе делает, и Аз делаю* (Ин. V, 17), и, доказав отсюда равенство (Сына Божия) с Родителем, что именно перед тем выразил и евангелист в словах: *сего ради паче гоняху Его, яко не токмо разоряше субботу, но и Отца своею глаголаше Бога, равенся творя Богу* (Ин. V, 16, 18), этим я окончил беседу. Теперь же необходимо рассмотреть то, что возражают нам на это еретики. Хотя мы подвизаемся среди друзей, но должно действовать с такой осмотрительностью, чтобы слово со всех сторон было несомненно и неуловимо, как будто бы это происходило среди врагов; и я желаю, как уже сказал, чтобы вы не только слушали, но вразумляли и других. Поэтому я со всем тщанием стараюсь облечь нас духовным оружием, чтобы ни один член не оказался обнаженным и не получил смертельной раны. У нас слово заменяет оружие, ограждая своих и вместе поражая противников,

поражая не для того, чтобы низвергнуть, но чтобы восстановить и лежащих. Таково именно свойство этой борьбы: ею воздвигается трофей для спасения сражающихся. Итак, чтобы достигнуть этого, слушайте меня с напряженным вниманием, оставляя всякую житейскую заботу, возбудите ваш ум, обратитесь ко мне с зорким оком. Пусть и богатый не расслабляется беспечностью, и бедный не мучится заботой бедности, но, оставляя всякое подобное житейское неравенство, пусть каждый предстанет готовым слушателем, потому что теперь предстоят нам немаловажные предметы. И потому я часто говорю это, что знаю пучину, через которую мы пойдем. Впрочем, не смутись, услышав о пучине, потому что, при руководстве Духа, эти воды не будут мрачны, но представится великое удобство, только бы вы шли тем путем, которым идти я повелеваю. Не смущайтесь же и не беспокойтесь. Правда, предлагаемые теперь вопросы сначала могут смутить невнимательного слушателя и ввести в недоумение; но если он дождется конца и увидит надлежащее разрешение, то ощутит отрадное спокойствие и возможет привести свою душу в невозмутимую пристань. Итак, чтобы достигнуть этого, не смущайтесь и не беспокойтесь, но со всяким долготерпением и твердостью следуйте тем путем, который указывает учение слова.

Какие же возражения предлагаются нам еретиками? *Не может Сын*, говорят они, *творити о Себе ничесоже, аще не еже видит Отца творяща* (Ин. V, 19). Это – слова Писания. Для чего же представляют они это в возражение? Они приводят это не в том смысле, как сказано в Писании. Что же, спросишь, они хотят доказать этим? Видишь ли, говорят они, как Сын

Божий отклонил мысль о равенстве (своем с Отцом)? Так как иудеи, говорят, стали думать, что Сын делает Себя равным Богу, то Он в опровержение этого сказал: *не может Сын о Себе творити ничесоже.*

2. Не напрасно ли сказал я, что такие слова могут смутить вас и что сказанное может сначала привести слушателя в недоумение? Но подождите, и вы увидите, как еретики будут побиваться собственным своим оружием. Прежде всего заметим, что сказанное не было мыслью иудеев, как доказали мы это со всею ясностью и в прежней беседе, к которой, чтобы не повторять опять того же, и отсылаем слушателя; а теперь постараемся разрешить возражение и показать, что Христос, говоря это, не отвергает той мысли, но с великой точностью утверждает и подтверждает ее и представляет нам доказательство близости, большого сродства, единения и согласия (Своего с Отцом). Я смело указываю на это изречение и говорю, что эти слова особенно служат доказательством сродства Его с Отцом и единства по существу. Не смущайтесь еретическими суждениями. Ведь нарисованные на стенах мечи, и копья, и стрелы не могут устрашить неприятелей с грозным и зорким взглядом. Какое бы здесь оружие ни было, оно – тень и образ, а не действительные предметы. Таковы и суждения еретиков. Чтобы обличить их, пойдем ближе к тому изречению, обстоятельно рассмотрим его, а между тем спросим их, как они хотят толковать это изречение. Одного только чтения недостаточно. Если бы достаточно было одного чтения, то для чего Филипп говорил евнуху: *убо разумевши ли, яже чтеши* (Деян. VIII, 30)? Следовательно, тот, читая, нисколько не понимал написанного; поэтому он и говорил:

молю тя, о ком пророк глаголет сие; о себе ли, или о ином некоем (Деян. VIII, 34)? Если бы достаточно было одного чтения, то почему иудеи, читая Ветхий Завет, еще и доныне не веруют ни тому, чем сопровождалось рождение Христа, ни знамениям, ни чудесам, ни месту, ни времени, ни кресту, ни погребению, ни воскресению, ни вознесению, ни седению одесную, ни сошествию Духа, ни посланию апостолов на проповедь, ни отвержению синагоги, ни высокому достоинству Церкви? Следовательно, одного чтения недостаточно, если не будет притом и разумения. Как тот, кто принимает пищу, но не переваривает ее, не будет жить, так и тот, кто читает, но нисколько не понимает читаемого, не достигнет истины. Поэтому не представляйте мне евангельского изречения, но и объясните его. Этого же я требую от них для того, чтобы, когда опровергну гнилые их суждения, тогда и положить мне основание истины. Так поступают и домостроители: они не прежде полагают основание зданий, как очистив место от гнили, чтобы строить с безопасностью. Будем подражать им и мы.

Итак, скажи: точно ли Сын вовсе ничего не может творить Сам по Себе? Он не сказал, что людей творить Он может, а ангелов не может, или: ангелов может, а архангелов не может, но сказал: *ничесоже*. Следовательно, это слово означает слабость? Если, по твоему мнению, Он не может, то Он подчинен принуждению и необходимости, — то есть если Он сам по Себе не творит ничего, *но еже видит Отца творяща*. Вот следствия такого учения, которые чужды тому Существу нетленному, бессмертному, неизъяснимому, неизреченному и непостижимому. И что я говорю о Христе? Даже о мне, малом и ничтожном и

сотворенном из земли, нельзя сказать этого, то есть что я не могу ничего делать сам по себе, равно и о тебе, и ни о ком другом из людей. Ведь если бы это было справедливо, напрасны были бы и геенна, и наказание, и мучение, напрасны и венцы, и награды, и блага, потому что если мы сами по себе не делаем ничего, то, согрешая, не подвергнемся первым и, делая добрые дела, не получим последних. Награды назначены не просто за дела, но за расположение. Например, когда кто-либо сам собой делает доброе дело, тогда он увенчивается и прославляется не просто за то, что он делает, но что делает это по расположению и произволению. А чтобы вы убедились, что это справедливо, Евангелист говорит: *суть скопцы, иже скопишася от человек, и суть скопцы, иже исказиша сами себе царствия ради небеснаго* (Мф. XIX, 12). Скопцами он называет здесь не тех, которые отсекли у себя члены, а тех, которые отсекли помысл порочный и исполненный разврата, воспользовавшись для этой цели не железным ножом, но мыслью и любомудрием, и при помощи Божией. Вот два рода скопцов: у одних члены отсечены людьми, а другие, по благочестию, сами у себя отсекли порочный помысл. Но хотя они и неодинаково оскопились, однако те и другие равно воздерживаются от общения с женщинами, — равно, сказал я, не по расположению, а по существу дела, потому что и скопец не может сообщаться с женщиной, и монашествующий, (мысленно) оскопивший сам себя. Действие — одно, а цель — не одна. Потому, сказав о первых, что они оскоплены людьми, Христос не назначил им за это никакой награды, — так как это дело природы, а не подвижничества, — а упомянув о последних, Он увенчал их царством, сказав: *царствия ради*

небеснаго. Хотя ни тот ни другой не имеют общения с женщиной, но тот по необходимости, а этот совершает подвиг по своему произволению, сам по себе решился и исполняет это. Если же люди могут сами по себе делать это, — могут и исполнять, и любомудрствовать, и говорить, и совершать бесчисленное множество других дел, — то неужели Владыка ангелов не возможет Сам по Себе совершить ни малого, ни великого? И кто допустит это? Не слышишь ли Павла, который говорит: *в велицем дому не точию сосуди злати и сребряны суть, но и древяни и глиняни: и ови убо в честь, ови же не в честь. Аще убо кто очистит себе от сих, будет сосуд в честь, освящен Владыце* (2 Тим. II, 20, 21)?

3. Видишь ли, как и они исправляются сами собой? Это и означают слова: *аще кто очистит себе.* Итак, что же значит то изречение? Если бы наше слово относилось только к своим, то я уже предложил бы и разрешение; но так как оно относится к врагам и неприятелям, то необходимо еще опровергнуть их мысли; поэтому опять приведем сказанное изречение и объясним его. Беседа наша достаточно показала, что мы можем и делать и говорить от себя; иначе мы не увенчивались бы, делая добрые дела. Спросим же опять еретика: что значит: *не еже видит Отца творяща, не может о Себе творити ничесоже?* По этому изречению, говорю, а не по толкованию его, или, лучше: не по изречению, а по превратному толкованию еретиков необходимо допустить некоторое двоякое творение. Как и каким образом? *Не еже видит Отца творяща,* говорится, *не может творити.* Следовательно, всецело необходимо, чтоб были, с одной стороны, дела, совершенные Отцем, а с другой и иные — дела Сына, которые Он, взирая на те, сотворил и Сам,

потому что *не еже видит Отца творяща,* сказано, *не творит,* а чтобы видеть, необходимы дела. Что же, скажи мне: одно солнце видим мы, а ты не можешь ли показать мне два, чтобы я усмотрел в одном творение Отца, а в другом творение Сына? Не покажешь ли и две луны, и две земли, и два моря, и также все прочее? Но ты не можешь утверждать этого: солнце одно. Как же, – ведь (Сын) не творит, если не видит (Отца) творящим? Чьим делом хочешь ты считать солнце? Отца? Где же солнце Сына? Или Сына? Где же солнце Отца, на которое взирая, Сын сотворил другое такое же? И как устоит следующее изречение: *вся тем быша, и без Него ничтоже бысть* (Ин. I, 3)? Если все – через Него, то в какое время могло бы произойти это разделение? Видишь ли, каковы мысли еретиков, как они запутывают сами себя, как ложь обличает сама себя? Вот, приведши их толкование, я показал, как оно опровергается само собой. Но я с удовольствием предложил бы им и такой вопрос: кто принял нашу плоть и вошел в девическую утробу? Скажи: Отец или Сын? Не всякому ли известно, что Единородный Сын Божий? Так и Павел говорит: *сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе, иже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу, но Себе истощил зрак раба прии*м (Флп. II, 5–7). И еще: *посла Бог Сына своего единороднаго, раждаемаго от жени, бываема под законом* (Гал. IV, 4). И все Писание, как ветхозаветное, так и новозаветное, исполнено таких свидетельств, и самые дела возвещают, что воплотился Единородный, а не Отец. Итак, видев ли Отца воплотившимся, Сын воплотился? По-видимому, Он не воплотился бы, если бы не видел Отца воплотившимся, потому что Он *не может творити о Себе ничесоже,*

аще не еже видит Отца творяща. Когда же Он мог бы видеть Отца сделавшим это? Ты не в состоянии сказать. Между тем не подумай, что это событие маловажное. Воплощение Единородного, снисхождение Его есть *главизна* нашего спасения. Прежде, нежели Он сделался человеком, господствовало зло, глубочайшая ночь покрывала все, везде были жертвенники и идольские капища, смрад, дым и потоки крови не только овец и волов, но и людей, — потому что *пожроша сыны своя и дщери своя бесовом* (Пс. CV, 37); и это делал такой народ, который имел пророков, получил закон, удостаивался созерцать Бога и был воспитан столь многими чудесами. Если же эти люди были таковы, то представь, в каком были состоянии прочие части вселенной, где люди были приводимы в неистовство бесами, предавались порокам, раболепствовали всем страстям, служили лесам, поклонялись камням, горам, холмам, лесистым долинам, деревьям, озерам, источникам и рекам. Но для чего говорить о прочих? И на основании пороков, господствовавших у иудеев, я могу судить о чрезмерности их у прочих народов. *Кони женонеистовни сотворишася, кийждо к жене искренняго своего ржаше* (Иер. V, 8). *Позна вол стяжавшаго и осел ясли господина своего, Израиль же Мене не позна* (Ис. I, 3). *Пси немии, не возмогут лаяти* (Ис. LVI, 10). *Лице жены, блудницы бысть тебе, не хотела еси постыдетися ко всем* (Иер. III, 3). *Несть разумеваяй или взыскаяй Бога; еси уклонишася, вкупе неключими быша* (Пс. XIII, 2, 3). Еще другой говорит: *всуе ковачь сребро кует: лукавства бо их не истаяша* (Иер. VI, 29). Еще иной: *клятва, и лжа, и убийство, и татьба, и любодеяние разлияся по земли, и кровь с кровми мешают* (Ос. IV, 2). Еще иной: *аще пременит Ефиоплянин кожу*

свою и рысь пестроты своя, то и народ этот будет в состоянии творить суд, научившись злу (Иер. XIII, 23). Еще иной: *у люте мне, душе, яко погибе благочестивый от земли и исправляющаго в человецех несть. Вси в кровех прятся* (Мих. VII, 2). Также Бог говорит: *возненавидех, и отвергох праздники ваша, и не обоняю жертв в сонмех ваших* (Ам. V, 21). И Илия: *олтари твоя раскопаша, и пророки твоя избиша, и остах аз един, и ищут души моея* (3 Цар. XIX, 10). И еще Бог: *оставих дом мой, оставих достояние мое, дах возлюбленную душу мою в руки врагов ея* (Иер. XII, 7). И еще Давид: *И пожроша сыны своя и дщери своя бесовом, и пролияша кровь неповинную, кровь сынов своих и дщерей* (Пс. CV, 37, 38).

4. Видишь ли господство зла? Они стали псами и конями, безумнее ослов, бесчувственнее волов и неистовствовали против самой природы. Но по воплощении Христа — что говорит Писание? *Отче наш, Иже еси на небесех* (Мф. VI, 9). И прежде этого Писание говорило: *иди ко мравию, о лениве* (Притч. VI, 9). А после того мы удостоились и усыновления Богу, и вписаны на небе, и ликуем вместе с ангелами, и принимаем участие в их песнопениях, и соревнуем бесплотным силам. Холмы уничтожены, капища разрушены, камень оказался камнем, дерево — деревом, растения — растениями, источники — источниками, потому что воссияло Солнце правды и открыло природу вещей, которую прежде закрывала ночь заблуждения и глубокая тьма невежества, помрачавшая зрение обольщенных. Когда же густое облако заблуждения было рассеяно лучом Солнца правды, тогда везде стал свет и день, блистательный и постоянный полдень. Теперь и персы, женившиеся на матерях, соблюдают девство; и не знавшие своих сыновей и убивавшие их

сделались смиреннее и кротче всех; волки сделались смирны, как овцы, или, лучше сказать, те, которые были хуже и волков, потому что волк не погрешает против природы, он узнает свое детище, а люди были свирепее и их. По воплощении же и домостроительстве Единородного они, оставив свирепость, возвратились к своему благородству, лучше же сказать, возвысились до добродетелей ангельских. Прежде и города были наполнены нечестием; а теперь и пустыня исполнена любомудрия, и на горах и в лесных долинах — хижины монахов, подражающих жизни ангельской и отрекшихся от настоящей жизни. Впрочем, для чего употреблять много слов, когда дела взывают и яснее солнце указывают на блага, которые после того дивного и духовного рождения Сына Божия от Девы, после домостроительства и воплощения Его получила вся вселенная? Но, однако, столь великое и столь важное дело Он совершил сам Собой. Так и Павел взывает: *иже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу, но Себе истощил, зрак раба приим* (Флп. II, 6–7). Слышишь ли, еретик, что Он истощил Сам Себя? И еще в другом месте: *якоже и Христос возлюбил есть нас и предаде Себе за ны приношение и жертву Богу, в воню благоухания* (Еф. V, 2). Он и распялся Сам от Себя, и заклан Сам от Себя; потому Он Сам и говорил: *область имам положити душу мою, и область имам паки прияти ю. Никтоже возмет ю от Мене, но Аз полагаю ю о Себе* (Ин. X, 18). Что скажешь ты здесь, еретик, извращающий евангельское изречение: *не может Сын о Себе творити ничесоже*? Вот Он Сам говорит: *Аз полагаю ю о Себе, и принимаю ю о Себе.* Это изречение не маловажное, но весьма великое. И об Отце сказано, что Он имеет власть над жизнью и

смертью. Видишь ли, как ты попал в сети? Что скажешь ты об этом изречении? *Аз полагаю ю о Себе и принимаю ю о Себе.* Как же ты говорил, что Он не делает ничего Сам Собой? Впрочем, как я сказал, если бы мое слово относилось только к еретикам, то теперь, поставив их в затруднение и в сети, я удалился бы, когда уже одержана достаточная победа, приобретен блистательный трофей и представлено величайшее доказательство их безумия. Но так как я хочу не только заградить уста противников, а научить и находящихся с нами и умудрить наши члены, то этим не окончу беседы, но постараюсь пойти далее, указать еще на другое дело, обличающее бесстыдные противоречия еретиков. Что говорит Писание? *Отец не судит никомуже,* но всем Сын* (Ин. V, 22).

5. Я спрашиваю еретика: если Отец не судит никого, а судит Сын, то как Он судит? Если Он *о Себе не может творити ничесоже, аще не еже видит Отца творяща,* а Отец не судит, но судит всех Сын, то как Он может сделать то, чего не видел? И этого не оставляй без внимания, потому что и это не маловажно, но показывает величайшую силу. В самом деле, представь, сколь великое дело — привести в тот день всех живших от Адама до скончания веков язычников, иудеев, еретиков, находящихся в православной вере и согрешивших, и обнаружить тайные всех дела, слова коварства, злоумышления, сокровенные мысли, без указаний свидетелей, без улик, без изображений, без доказательств, без всяких подобных способов, но собственной силой совершить это обличение. И между тем столь великое и важное дело Он

---

* Славянская Библия: *но суд весь даде Сынови.*

совершает Сам, не видев наперед совершавшим то же Отца и потом подражая Ему, потому что *Отец не судит никомуже.* Посмотри же, как Он и в других случаях делает все со властью, – и в чудотворениях, и в законодательстве, и во всем прочем После того, как взошел на гору и стал давать Новый Завет, Он сказал: *слышасте, яко речено бысть древним: не убиеши; иже бо аще убиет, повинен будет суду; иже речет, уроде, повинен будет геенне огненней. Аз же глаголю вам: яко всяк гневаяйся на брата своего всуе, повинен будет суду. Слышасте яко речено бысть: око за око, и зуб за зуб. Аз же глаголю не противитися злу, но аще тя кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мф. V, 21, 22, 38, 39). Что это? Тот, Который не делает Сам по Себе ничего, исправляет и дела Отца, и улучшает заповеди? Впрочем, когда я говорю: исправляет, ты не подозревай ничего богохульного, как будто Отец бессильнее Сына. Если прежнее законодательство было ниже, то причина – не в Боге, а в тех, которые приняли закон. Но и Ветхий Завет есть дело Единородного, и Новый – дело Отца. Как же, скажи мне, ничего не делает Сам Собой Тот, Кто делает прибавления к Ветхому Завету, проявляет такую власть? Что может быть немощнее еретиков? И иудеи изумлялись, что Он так учил их, *яко власть имея, и не яко книжницы и фарисее* (Мф. VII, 29), иудеи свидетельствовали об Его власти; а эти доказывают, что Он не может делать ничего Сам от Себя. И притом не сказали они: *яко имеющий получить власть*, но: *яко власть имея*, потому что власть не впоследствии придана Ему, но уже была совершенной и не имела нужды ни в чем. Поэтому на вопрос о царстве Он ответил: *Аз на сие родихся* (Ин. XVIII, 37). Также, когда принесли к Нему рас-

слабленного, то, уврачевав ему грехи, Он сказал: *да у весте, яко власть имать Сын человеческий на земли отпущати грехи: глагола разслабленному: возьми одр, и иди в дом твой* (Мф. IX, 6). Народ говорил, что Он делает все, *яко власть имея;* и Сам Он говорил, что *власть имать Сын человеческий отпущати грехи на земли,* и еще: *область имам положити душу мою, и область имам прияти ю* (Ин. X, 18). Он законодательствует со властью, отпускает грехи со властью, имеет власть над жизнью и смертью; и как же ты говоришь, что Он не делает ничего Сам Собой? Что может быть яснее этой победы?

6. Но, если хотите, мы наконец оставим еретиков и приведем разрешение на приведенное изречение, разъяснив вам, во-первых, то, что выражение: *не может,* употребляемое о Боге, означает не слабость, а силу. Хотя эти слова новы, но, однако, мы представим на них ясное доказательство. Если я говорю, что Бог не может грешить, то не в слабости обвиняю Его, но свидетельствую о величайшем Его могуществе. Если я говорю, что Бог не может лгать, то опять указываю на то же самое. Так и Павел говорил: *аще терпим, с Ним и воцаримся: аще не веруем, Он верен пребывает, отрещися бо Себе не может* (2 Тим. II, 12, 13). Видишь ли, что выражение: *не может* служить знаком могущества? Но что говорить о Боге? Обращу речь к чувственным, вещественным предметам. Если я говорю, что алмаз не может разрываться, то этим словом: *не может* о слабости ли его свидетельствую, или о величайшей его крепости? Итак, когда ты услышишь, что Бог не может согрешить и не может лгать, не может и отречься от Себя, то под этим словом — *не может* – разумей не слабость, но величайшее могу-

щество, то есть что Его существо не принимает никакого зла, не доступно ему, чисто и превыше его. Таким образом, обсудив это, обратимся к нашему предмету. *Не может Сын о Себе творити ничесоже.* Что значит: *о Себе?* Если вы уразумеете это с точностью, то узнаете великую Его близость к Родителю, не отдельность существа Их, — что Он имеет такое же существо, какое и Отец. Что же значит: *не может о Себе?* Он не может делать что-нибудь особое от Отца, не может делать что-нибудь чуждое Отцу, отдельное, отличное, иное, нежели то, что делает Отец: что делает Отец, то же делает и Он. Итак, изречение: о *Себе не может творити* есть не отрицание свободы и не уничтожение власти, а доказательство единомыслия, свидетельство о согласии, знак совершенной близости и неотдельности. Когда Он нарушил субботу и стали обвинять Его в беззаконии, говоря: иное установил Бог, а иное делаешь Ты, тогда Он, желая обуздать это их бесстыдство, сказал: Мною не сделано ничего такого, чего не делает Отец; Я не противник Его и не враг. Если же Он сказал не так, но употребил выражение более человекообразное и более чувственное, то вспомни, что Он говорил иудеям, которые считали Его богопротивником. Поэтому, чтобы никто не думал ничего подобного, Он тотчас и прибавил: *дела бо яже Он творит, сия и Сын такожде творит* (Ин. V, 19). Если же Он не делает ничего Сам от Себя, то как Он *такожде творит?* Не в том важность, чтобы творить; творили и апостолы: мертвых воскрешали, прокаженных очищали; но они творили не так, как творит Он. А как творили они? *Что на ны взираете, яко своею ли силою или* властью *сотворихом его ходити* (Деян. III, 12). А как творил Иисус? *Да увесте,*

яко власть имать Сын человеческий на земли отпущати грехи (Мк. II, 10; Лк. V, 24), Также и о воскресении мертвых: *якоже Отец воскрешает мертвыя и живит, такожде и Сын ихже хощет живит* (Ин. V, 21). Хотя достаточно было бы и слова: *такожде,* но Он, желая больше обличить бесстыдство тех, которые хотели противоречить, прибавил: *ихже хощет,* то есть со всякой властью. Поэтому и говорит: *дела, яже Той творит;* не сказал: такие и Сын творит, но *сия* самые *и Сын творит,* потому что *вся тем быша, без Него ничтоже бысть* (Ин. I, 3). Видишь ли, как Он направляет речь к тому, чтобы выразить совершенное единство, сродство и близость? Не такие, говорит, а *те же самыя,* и *такожде,* как Отец. Потому, конечно, и в последующих словах, определяя свое отношение к Отцу, и там Он употребил весьма осторожное выражение. Не сказал: чему не научится от Отца, — чтобы ты не представлял Его учащимся; также не сказал: чего не было приказано, — чтобы ты не поставлял Его в числе рабов, — но: *аще не еже видит Отца творяща.* Эти самые слова, сказанные таким образом, выражают великую близость Его к Отцу. Если Сын может видеть Отца творящим и знать, как Отец творит, то Он одного и того же существа с Ним. И прежде мы часто доказывали, что существа Божия никто не может видеть ясно и знать точно, кто не одного естества с Богом. Даже ангела в чистом его существе человек видеть не может, хотя бы то был украшенный высокой добродетелью Даниил. Поэтому Христос считал это исключительной принадлежностью Своего естества, когда говорил: *Бога никтоже виде нигдеже: единородный Сын, сый в лоне Отчи, той исповеда* (Ин. I, 18). И еще: *не яко Отца видел есть кто,*

токмо сый от Бога: сей виде Отца (Ин. VI, 46). Видели Его, конечно, и многие другие, пророки, праотцы, праведники, ангелы; но Он говорит о точном познании. Итак, не будем говорить, что Сын творит тогда, когда видит Отца творящим; иначе какой смысл имели бы слова: *вся тем быша, и без Него ничтоже бысть* (Ин. I, 3); и еще: *дела, яже той творит, сия и Сын такожде творит* (Ин. V, 19)? Если Он творит *такожде,* то как можно сказать, что Он творит тогда, когда наперед увидит творящим Отца? По твоим словам, необходимо будет, что и Отец творит, видя другого творящим; а это крайне безумно и бессмысленно.

7. Но чтобы, обличая эти слабые и нелепые мысли, нам не распространить беседы, скажем следующее: так как Христос говорил иудеям, которые называли Его богопротивником и врагом Законодателя и умозаключали об этом из действий Его, то Он придал своим словам более человекообразный и более чувственный вид, предоставляя благоразумному слушателю понять богоприличную мысль и исправляя мыслящих более чувственным образом; поэтому и сказал: *дела бо, яже той творит, сия и Сын такожде творит.* Он не ожидает, пока увидит Отца делающим, чтобы потом Самому делать, и не нуждается в научении; но видит существо Его и знает это существо ясно. *Якоже (бо) знает Мя Отец,* говорит Он, *и Аз знаю Отца* (Ин. X, 15). Он делает все и творит со свойственной Ему властью, с ведением и премудростью, наследованной Им, не имея нужды ни учиться, ни усматривать.

Для чего это Ему, Который есть совершеннейший образ Родителя, творит все так же, как Он, и с такой же силой? О силе именно сказал Он, когда прибавил

следующее: *Аз и Отец едино есма* (Ин. X, 30). Итак, зная все это и понимая сказанное, будем отвращаться от собраний еретиков, постоянно держаться правой веры и проводить жизнь исправную и согласную с догматами, чтобы получить будущие блага, благодатью и милосердием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава, с Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГУ ПРОРОКА ИСАИИ

Превосходство пророка Исаии весьма ясно можно видеть и из самой книги его, но совершеннее показывает это апостол Павел, который знал лучше всех добродетели его и говорил Святым Духом. Объясняя смелую речь пророка, нераболепный образ мыслей, высокий ум и большую ясность пророчества о Христе, он выразил все это одним словом: *Исаиа же дерзает и глаголет: обретохся не ищущим мене, явлен бых не вопрошающим о мне* (Рим. X, 20). Велика также и сострадательность этого пророка. Он не только восставал против народного безумия и с великой смелостью, свободной речью и высокими мыслями возвещал евреям угрожавшие им скорбные обстоятельства, но и сам среди этих обстоятельств скорбел и сокрушался не меньше подвергшихся им и плакал горче угнетенных ими. Таковы были обыкновенно, можно сказать, все пророки и святые: расположением своим к руководимым ими они превосходили любовь отцов и далеко превышали силу природы. Действительно никто, никогда никто не пламенел такой любовью к своим детям, с какой они умирали за руководимых, скорбели, плакали, молили Бога о страждущих, шли вместе с ними разделять бедствия, делали и терпели все для того, чтобы избавить их и от вышнего гнева, и от угнетавших обстоятельств.

Никто не может быть так способным к принятию власти, как душа любомудрая и умеющая сострадать. Потому и великого Моисея Бог возвел на престол народного водительства, что он еще прежде делами показал свою любовь к народу и после говорил: *аще убо оставиши им грех, остави*: потом *и мене изглади из книги, в нюже вписал еси** (Исх. XXXII, 32). И этот самый пророк, видя погибель их, говорил: *оставите мене, да горце восплачуся: не належите утешати мя о сокрушении дщере рода моего* (Ис. XXII, 4). Иеремия составил пространный плач по разрушении города. Иезекииль даже пошел вместе с ними в плен, считая более легким для себя быть в стране чужой, нежели в отечественной, находя величайшее утешение в несчастии находиться вместе с страждущими и исправлять дела других. Даниил, ради возвращения их из плена, двадцать и больше дней оставался без хлеба и со всем усердием молил Бога об освобождении их из горького рабства (Дан. X, 2–3). И каждый из святых сияет этою добродетелью. Так и Давид, видя посылаемый гнев Божий, угрожающий народу, просил направить удар на него самого и говорил: *аз* пастырь согреших, и *аз пастырь* зло сотворих, а стадо сие *что сотвориша? Да будет рука твоя на мне и на дому отца моего* (2 Цар. XXIV, 17)**. И патриарх Авраам, находясь вдали от бедствий и не имея никакого участия в угрожавших содомлянам несчастиях, просил и молил Бога так, как будто находился среди самых бедствий, и не отступил бы в своем ходатайстве, чтобы отвра-

* В церковнославянском переводе: *се аз есмь согрешивый, аз есмь пастырь зло сотворивий, а сии овцы, что сотвориша? Да будет ныне рука Твоя* и пр.

** В церковнославянском переводе: *желание имый разрешитися и со Христом быти много паче лучше* и пр.

тить страшное сожжение, если бы Бог, оставив его, не отошел (Быт. XVIII, 33). А святые Нового Завета являли еще большую добродетель, как получившие большую благодать и привязанные к большим подвигам. Потому и Петр, слыша слова Христовы, что богатым весьма трудно взойти на небо, скорбел, трепетал и спрашивал так: *кто убо может спасен быти?* (Лк. XVIII, 26), – хотя относительно своих обстоятельств имел смелую надежду. Они смотрели не на свое положение, а заботились о вселенной. И Павел показывает нам это во всех своих посланиях; предпочитая видение Христа даже спасению людей, говорил так: еже *разрешитися и со Христом быти лучше**: *а еже пребывати во плоти нужнейше есть вас ради* (Флп. I, 23, 24). Такой же характер сохраняет нам и этот пророк, который, изрекая определения Божии с великой смелостью и запрещая грешникам, непрестанно и продолжительно умоляет Бога, разгневанного против них; особенно можно видеть это в конце его пророчества. Теперь же нужно начать с самого вступления.

ГЛАВА I

Видение, еже виде Исаиа (Ис. I, 1)

1. *Видением* Исаия называет пророчество или потому, что многие из будущих событий он созерцал самым своим зрением, подобно тому как Михей видел народ рассеянным (3 Цар. XXII, 17) и Иезекииль – пленение и беззаконие поклонявшихся солнцу и Фаммузу (Иез. VIII, 14), или потому, что слышанное пророками от Бога было для них нисколько не меньше виденного зрением, но одинаково достоверно, чего в

* В церковнославянском переводе: *желание имый разрешитися и со Христом быти много паче лучше* и прочее.

житейских делах не бывает. Они слышали иначе, нежели прочие люди, как сам пророк говорил: *приложи ми ухо еже слышати* (Ис. L, 4). Притом он, называя речь свою *видением*, делает ее достоверной, возбуждает слушателя и обращает к Тому, Кто совершил эти дела. Так обыкновенно все, передававшие изречения Божии, прежде всего внушали, что они не говорят ничего от самих себя, но что произносимые ими слова суть изречения божественные и письмена нисшедшие с неба. Так Давид говорит: *язык мой трость книжника скорописца* (Пс. XLIV, 2). Не трости приписывай письмена, но держащей ее руке, то есть не языку Давида, но движущей его благодати. И другой пророк выражает то же самое, когда говорит: *пастырь бех и ягодичия обирая* (Ам. VII, 14), – чтобы кто-нибудь не приписал сказанного им человеческой мудрости. А третий не ограничился только этим, но прибавил и нечто другое, сказав: *аз же* исполнен* *силы Духом Господним и судом и силою* (Мих. III, 8). Действительно, благодать делала их не только мудрыми, но и сильными, не составом тела, но мыслью. Так как они имели дело с народом дерзким и бесстыдным, жаждавшим крови пророков и совершавшим убийство святых, то, конечно, они нуждались в великой силе, чтобы не бояться невыразимой его дерзости. Потому и говорил Бог Иеремии: *положих тя в столп железный, и аки стену медяну* (Иер. I, 18); и Иезекиилю: *посреди скорпиев ты живеши, не убойся от лица их, ниже ужасайся* (Иез. II, 6). И Моисей, когда был посылаем, отказывался, кажется мне, боясь не только фараона, но особенно самого народа иудейского (Исх. IV, 10). Беседуя с Богом и не распространяясь о варваре, он с великим тщанием старался

* В церковнославянском переводе: *аще аз не наполню силы.*

узнать, что должно ему говорить иудеям, не веровавшим, что он действительно был послан от Бога и знамения получил сообразные с их расположением; и весьма справедливо. Ведь если один из них, и притом облагодетельствованный им, привел его в такой страх, то что должен был он чувствовать, представляя этот буйный народ? Потому пророк и получил не только Духа мудрости, но и силы и говорил: я исполнился *силы Духом Господним и судом и силою* (Мих. III, 8); и другой: слово *Божие бысть ко Иеремии сыну Хелкиеву* (Иер. I, 1); и еще иной: *бремя о Ниневии: книга видения Наума Елкесеева* (Наум. I, 1). И этот самый пророк означает другим выражением то же, что предыдущие, назвав получение Духа *бременем.* Так как они говорили, будучи объемлемы Духом, то он и назвал так действие благодати.

Потому и Павел везде в начале посланий употребляет выражение: *апостольство,* то, что пророки означали выражением: *видение, слово, бремя, глагол,* он означает выражением: *апостольство.* Как тот, кто изрекает видение и слово Божие, говорит не свое, так и тот, кто называет себя апостолом, преподает не свое учение, а то, какое повелел ему Пославший. Достоинство апостола (посланника) – не прибавлять ничего от самого себя. Потому и Христос говорил: *не зовите наставника на земли: един бо есть наставник ваш, иже на небесех* (Мф. XXIII, 9, 10), показывая, что начало всех наших догматов происходит свыше, от небесного Владыки, хотя люди служат к их преподаванию. *Еже виде Исаиа.* Как видят пророки то, что видят, мы сказать не можем, потому что невозможно объяснить словом способа их видения, это знает ясно только тот, кто узнал на опыте. Если часто никто не может объяснить словом действий природы и страстных состояний души,

то тем более – способа действий Духа. Впрочем, если позволительно привести неточные сравнения, – не с тем, чтобы ясно представить дело, но только изобразить подобием, – мне кажется, с пророками происходило то же, как если бы чистая вода, приняв в себя солнечные лучи, просветилась. Так и души пророков, очистившись наперед собственной добродетелью, принимают дар Духа и, проникнувшись этим светом, получают видение будущего. *Сын Амосов.* Для чего он упоминает об отце? Или для отличия от других, одноименных с ним, или для того, чтобы научить, что незначительность отца нисколько не помрачает добродетели сына, а благородство состоит не в том, чтобы происходить от знатных родителей, но чтобы самим быть великими. Так и этот пророк, происходивший от незнатного отца, сделался знаменитее всех, просияв превосходством собственной добродетели. *Еже виде на Иудею и на Иерусалим.*

2. Почему он упомянул отдельно о том и другом месте? Потому, что и наказания им были отдельные и в различные времена, так как Бог премудро устроил и то, чтобы не все вдруг погибали, но медленно и мало-помалу, дабы через наказание отведенных в плен оставшиеся делались благоразумнее. Если же они не пользовались врачевством как должно, то это – вина не врача, но больных. Так Он поступает всегда и в каждом поколении; не всех, вместе и одинаково согрешающих, вместе и наказывает, – иначе весь наш род давно был бы истреблен, – но одних наказывает здесь, делая для них самих наказание в той жизни более легким и предлагая современникам их величайшее побуждение к исправлению, а других, которые не хотят исправиться ни сами собою, ни через такое устроение, сберегает для неизбежного и страшного

дня суда. *В царство Озии и Иоафама и Ахаза и Езекии, иже царствоваша во Иудеи.* С пользой он указывает и время пророчества, отсылая любознательного слушателя к истории событий. Пророчество становится удобопонятнее и яснее, когда мы узнаем, при каких обстоятельствах и при каких ранах иудейских пророки приготовляли врачевство. *Слыши небо, и внуши земле, яко Господь возглагола* (ст. 2). Это вступление исполнено великого гнева. Если бы гнев его не был весьма сильным и невыразимым, то он не оставил бы людей и не обратил бы речи к стихиям. Впрочем, он делает это не только для того, чтобы показать свой гнев, но чтобы и самих людей, которые будут слушать, пристыдить с великой силой, показав, что одаренные разумом хуже бесчувственных стихий. Так обыкновенно поступали и другие пророки. Потому и посланный к Иеровоаму, оставив царя, к которому был послан, обратил речь к жертвеннику (3 Цар. XIII, 1, 2). И Иеремия взывал к земле так: *земле, земле, земле, напиши мужа сего, мужа отвержена* (Иер. XXII, 29, 30). И еще другой говорил: *слышите* дебри, *основания земли* (Мих. VI, 2). *Сыны родих.* Пророк указывает на сделанное им благодеяние, не общее для всех людей, состоящее в получении бытия, но особенное, состоящее в усыновлении. Бог всегда предваряет Своими благодеяниями. Как при сотворении человека Он еще не созданного почтил властью, сказав: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. I, 26), а в Новом Завете оказал еще большее благодеяние, когда не только не сделавших ничего (доброго), но даже сделавших бесчисленное множество зол удостоил *бани пакибытия,* — так и здесь можно видеть, что Он почтил усыновлением не только не сделавших ничего доброго, но даже падших. Впрочем, воздавая честь прежде трудов, Он

не лишает награды после трудов, но и тогда удостоивает еще больших наград. *И возвысих.* Одним этим словом он изобразил все, бывшее в Египте, в пустыне, в Палестине. Бог, по обилию благодеяний Своих, обыкновенно не останавливается на подробном исчислении событий. *Тии же отвергошася мене.* Преступили, говорит, Мой закон, оставили Мои заповеди. *Позна вол стяжавшаго, и осел ясли господина своего* (ст. 3). Сравнения усиливают обличение, особенно когда они заимствуются от предметов неравных, как и Христос говорит: *мужие Ниневитстии востанут на суд с родом сим и осудят* его; и еще: *царица южская востанет на суд, и осудит род сей: яко прииде от конец земли слышати премудрость Соломонову* (Мф. XII, 41–42). И Иеремия также говорит: *приидите во островы Хеттим, и видите в Кидар. Послите**, *и уведите, аще премениша языцы боги своя, людие же мои премениша славу свою на то, от негоже не упользуются* (Иер. II, 10, 11). Пророк показывает нетрудность постановлений закона, так что та мера, какая требуется от людей, легко исполняется и бессловесными животными, и даже бессмысленнейшими из бессловесных. Но, скажет кто-нибудь, животные от природы имеют это знание. А мы совершаемое ими от природы можем исполнять по воле. *Позна вол стяжавшаго.* Обличает их не только преимуществом дара, но и чрезмерностью их нечестия усиливает обличение. Как выше он призывал стихии к их обличению, так теперь сравнивает их не с людьми, но с бессловесными животными, и притом с бессмысленнейшими, и показывает, что они хуже этих животных.

3. Так поступает и Иеремия, указывающий на *горлицу и ластовицу* (Иер. VIII, 7), и Соломон, отсыла-

---

* В церковнославянском переводе: *и в Кидаръ послите, и рассмотрите прилежно и видите, аще* и проч.

ющий проводящего ленивую жизнь то к муравью, то к пчеле (Притч. VI, 6; Сир. XI, 3). *Исраиль же мене не позна.* Крайнее нечестие, когда даже те, которые были приближены и удостоены стольких почестей, все вдруг уклонились к нечестию. Не сказал: *Иаков,* но: *Исраиль,* чтобы добродетелью предка яснее показать неблагодарность потомков. Тот добродетелью души приобрел благословение, выраженное этим названием, а они нечестием своим изменили ему. *И людие мои мене не разумеша; мене,* говорит, сияющего светлее солнца. *Увы язык грешный* (ст. 4). И это в обычае у пророков – оплакивать болящих неисцельно. Так поступает и Иеремия во многих местах; так и Христос, когда говорит: горе *тебе, Хоразине, горе тебе, Вифсаидо* (Мф. XI, 21), потому что и это – вид наставления. Кого не вразумило учение, того часто исправляло сетование. *Людие исполнены грехов.* Еще более усиливает обличение указанием на то, что они все притом и крайне грешны. *Семя лукавое.* Не происхождение их порицает, но показывает, что они порочны с самого первого возраста. Как Иоанн, восклицая: змия, *рождения ехиднова,* не бесчестит их природы, иначе не сказал бы: сотворите убо *плод достоин покаяния,* если бы они по природе и от рождения были таковыми (Мф. III, 7, 8), – так и пророк здесь, говоря: *семя лукавое,* не порицает их рождения. *Сынове беззаконнии.* Не сказал: *преступнии,* но: *беззаконнии,* находящиеся в состоянии нисколько не лучше тех, которые никогда не получали закона. Показывает также несогласие их воли (с законом). *Остависте Господа и разгневасте.* Сказал это для ясности: имени Божьего достаточно было для обличения, как и Иеремия обличает, когда говорит, что они от Него отступили и прилепились к демонам

(Иер. V, 7)*. *Святаго Исраилева.* И это усиливает их вину, что Он, будучи Владыкой всех, им тогда особенно был известен. *Отвратистеся*** *вспять. Что еще уязвляетеся, прилагающе беззаконие* (ст. 5)? Величайшее нечестие, когда и от наказаний не делаются лучшими. Впрочем, и наказание есть вид благодеяния. Они не могли сказать, что Бог только почтил и облагодетельствовал их, а согрешивших оставил, но Он и почестями привлекал их, и страхом наказаний вразумлял, и, однако, при том и другом они остались неисцельно больными. Он употреблял все виды врачевания, отсекая и прижигая; но болезнь не уступала; а это особенно и служит знаком неисцельной болезни, когда не могут даже принимать врачевства. *Всякая глава в болезнь и всякое сердце в печаль: от ног даже до главы несть в нем целости: ни струп, ни язва, ни рана палящаяся* (ст. 6). Потом говорит о наказаниях и мучениях, потому что это – не меньший вид благодеяния и чести, оказанной им. Я, говорит, всех их наказал и подверг скорби. Если же *всякая глава в болезнь*, то как нет ни струпа, ни язвы? Струп тогда является действительным струпом, когда прочие части тела здоровы; а когда будет изъязвлено все тело, тогда рана уже не будет представляться раной. Это он и хочет выразить, то есть что все тело изъязвлено, не так, чтобы одна часть была здорова, а другая изранена, но все – в огне, все – одна рана. *Несть пластыря приложити.* Это тяжелее прежнего, потому что не так тяжело болеть, как при болезни не иметь возможности принять врачевство, и особенно когда есть такой Врач. *Ниже елеа, ниже обязания.* Чтобы выразиться

* В церковнославянском переводе: *сынове твои оставиша мя, и кляшася теми, иже не суть бози.*

** Буквально: *отвратишася.*

сильнее, он продолжает переносную речь, а в этом и состоит превосходство переносной речи. *Земля ваша пуста* (ст. 7). Это он не описывает как уже бывшее, но предсказывает как будущее. Пророки обыкновенно так поступают, устрашая слушателя и вместе с тем показывая силу своей истины. Как прошедшему невозможно не быть, так и будущему, возвещенному пророками, невозможно не случиться, если только люди, которым угрожает наказание, не раскаются. *Гради ваши огнем пожжени.* Бог не совершенно истребил их, но поставил стоять остатками от варварского сожжения, которые могли бы сильнее трогать обращающих на них взоры. *Страну вашу пред вами чуждии поядают ю, и опусте, низвращенна от людей чуждих.* Еще тяжелее несчастье, когда люди бывают зрителями собственных бедствий, а не только по слуху узнают о них. *Оставится дщерь Сионя, яко куща в винограде, и яко овощное хранилище в вертограде* (ст. 8).

4. Сравнения, особенно те, которые употребляются в Писании, много способствуют к усилению речи. *А дщерию Сиона* пророк называет Иерусалим, потому что он лежит при этой горе. *Яко куща в винограде, и яко овощное хранилище в вертограде.* Когда расхищены плоды и уведены земледельцы, тогда уже излишни здания города. *Яко град воюемый.* Это — намек на их слабость и беспомощность. Когда нет никакого помощника, тогда бывает необходимо запереться, ожидая защиты единственно от стен. *И аще не бы Господь Саваоф оставил нам семене, яко Содома убо были быхом, и яко Гоморру уподобилися быхом* (ст. 9). У пророков всегда в обычае — предсказывать не только те бедствия, которые грешники имеют потерпеть, но и те, которые они достойны были потерпеть, чтобы и во время самого наказания они воздавали великую

благодарность Богу, испытывая наказание не соответствующее грехам, но гораздо меньшее. Так и здесь он говорит, что грехи их заслуживали не этих исчисленных бедствий, но всецелого истребления и совершенного уничтожения всего рода их, как и случилось с содомлянами; но человеколюбие Божие не допустило быть этому, а послало наказание гораздо меньше грехов. Так как есть великое сродство между Ветхим и Новым Заветами, то и Павел справедливо привел эти слова и сказал еще решительнее, нежели пророк (Рим. IX, 28, 29). В самом деле, как в то время, если бы не была великая милость Божия, все были бы истреблены, так и во время пришествия Христова, если бы не явилась благодать, все пострадали бы тяжелее тех. Но Бог оставил нам *семя*, – разумеет спасшихся от плена. *Услышите слово Господне, князи Содомстии: внемлите закону Бога* нашего, *людие Гоморрстии* (ст. 10). Сказав, что они достойны были наказания содомлян, пророк показывает, что они дерзнули совершить дела содомлян; потому и называет их общим именем. Иначе такое выражение было бы неуместно. А что действительно он обращает теперь речь не к содомлянам, но к иудеям, называя их общим именем, это доказывают последующие слова, где он упоминает о жертвах, приношениях и прочих установленных законом священнослужениях, которых и следа не было у содомлян. *Закону Бога* нашего, – говорит так для обличения.

Что Ми множество жертв ваших, глаголет Господь? Исполнен есмь всесожжений овних и тука агнцов, и крове юнцов и козлов не хощу (ст. 11). Псалом сорок девятый весь сходен с этим местом и составлен хотя из других выражений, но из тех же мыслей. Словам псалма: *призовет небо свыше и землю, розсудити люди своя* (Пс. XLIX, 4)

подобны слова: *слыши небо, и внуши земле, яко Господь возглагола*; и последующее сходно. Как Давид говорит: *не о жертвах твоих обличу тя, всесожжения же твоя предо Мною суть выну* (ст. 8), так и Исаия говорит: *что Ми множество жертв ваших, глаголет Господь*? И еще Давид говорит: *не прииму от дому твоего телцов, ниже от стад твоих козлов* (ст. 9); и Исаия: *всесожжений овних, и тука агнцов, и крове юнцов и козлов не хощу.* Так как они, часто слыша обличения в недостатке прочих добродетелей, ссылались, как на величайшее оправдание, на жертвы, которые они часто приносили, то справедливо тот и другой пророк, или – лучше – все пророки отвергали такое их оправдание. Отсюда видно, что жертвы были установлены не сами для себя, а для того, чтобы они служили им руководством к другой, последующей жизни. Но так как иудеи, пренебрегая существенно необходимым, занимались ими, то Бог говорит, что Он не принимает их. *Ниже приходите явитися Ми* (ст. 12), – если, говорит, вы придете в храм. *Кто бо изыска сия из рук ваших?* Между тем целая книга, называемая Левит, состоит из постановлений о жертвоприношениях, и во Второзаконии и в других многих местах встречается много законов касательно их. Как же он говорит: *кто изыска сия из рук ваших*? Говорит для того, чтобы ты знал, что Бог не имел особенного желания устанавливать, но от слабости иудеев получили начало законы о жертвах. Как не хотел Бог, чтобы отпускаема была жена, однажды соединенная с мужем, но для предотвращения больших зол, именно, чтобы при запрещении развода не стали убивать ненавистных жен внутри домов, Он допускал меньшее зло, так точно и здесь, желая удержать от жертвоприношений бесам, Он допускал то, чего не хотел, чтобы достигнуть того, чего хотел.

То же самое выразил и пророк Амос, сказав: *еда заколения и требы, принесосте Ми лет четыредесятъ**, *глаголет Господь* (Ам. V, 25)? И Иеремия говорит: не сия суть, *яже заповедах отцем вашим* (ср. Иер. VII, 22)**.

5. Так как бесам было совершаемо служение таким образом, то Бог, желая, чтобы это не сделалось для немощнейших поводом к погибели, непрестанно говорит об этом через всех пророков. Бесы негодовали, когда им не были приносимы жертвы, и непрестанно с настойчивостью требовали себе дыма и смрада, и говорили: *мы получили этот дар в жребий****. А Бог и вначале не требовал их, и когда установил, то показал, что не по Своему желанию Он допустил их, как видно не только отсюда, но и из того, что Он скоро отменил их, и, когда они были приносимы, не принимал, и вообще всячески показывал, что такой способ служения гораздо ниже Его величия. Так и теперь Он говорит: для вас Я терпел это, а не Сам имел в том нужду. *Ходити по двору моему не приложите.* Здесь он или предсказывает плен, или запрещает им это, потому что они приходили не с благочестивым расположением духа. *И аще принесете Ми семидал, всуе* (ст. 13). Из заповедей одни были даны сами по себе, а другие для чего-нибудь другого, например познавать Бога, не убивать, не прелюбодействовать и тому подобное было заповедано ради происходящей отсюда пользы; а приносить жертвы, воскурять фимиам, соблюдать субботу и тому подобное было заповедано не для того, чтобы только было совершаемо

---

* Святой Иоанн Златоуст оставляет слово «в пустыни».

** Святой Иоанн Златоуст передает общий смысл Иер. VII, 21–23.

*** Илиад. V, 49.

само по себе, но чтобы через исполнение этого люди отклонялись от служения бесам. Но так как иудеи жертвоприношения совершали, а пользы от них не получали, но еще привязывались к бесам, то Бог справедливо отвергает и самые жертвы. Так и то дерево справедливо вырубают, которое имеет листья и ветви, а плодов не приносит, потому что земледелец всячески заботится о растении не для коры и ствола, но для получения плодов. *Кадило мерзость Ми есть.* Видишь ли, что Он не свойству приносимого радовался, но испытывал расположение приносящих? Потому дым и смрад от жертвоприношения Ноева Он назвал *вонею благоухания* (Быт. VIII, 21), а их фимиам — мерзостью. Он требует, как я сказал, не вещества даров, но расположения приносящих. *Новомесячий ваших и суббот* (ст. 14). Нужно заметить, что он не отвергает ничего необходимого, но — то, что отменил и Христос, придя на землю. Потому и Павел, воспользовавшийся этим словом решительнее, когда боролся против иудеев, предполагая не только это, но и другое, большее этого, говорил, что не проявляющие ничего (доброго) изнутри не получают никакой пользы извне. Аще же *ты*, говорил он, *Иудей именуешися, и почиваеши на законе, и хвалишися о Бозе, и разумееши волю, и разсуждаеши лучшая, научаем от закона.* И еще: *обрезание бо пользует, аще закон твориши: аще же закона преступник еси, обрезание твое необрезание бысть* (Рим. II, 17, 18, 25). Те, говорит, которым был вверен закон, не получали никакой пользы от того, что им был вверен закон, потому что они не веровали. То же выражает и Давид другим образом, когда говорит: *грешнику же рече Бог: вскую ты поведаеши оправдания моя* (Пс. XLXIX, 16)? Так как они чрезмерно превозносились слышанием закона, хотя не исполняли его, то Павел и укорил их

за такое тщеславие, говоря: *научая убо инаго, себе ли не учиши? И проповедая не красти, крадеши* (Рим. II, 21, 22). Подобным образом и Давид говорит: *аще видел еси татя, текл еси с ним, и с* прелюбодеями *участие твое полагал еси* (Пс. XLIX, 18). *И дне великого не потерплю.* Говорит о пятидесятнице, празднике кущей, пасхе и прочих праздниках. *Поста, и праздности и праздников ваших ненавидит душа моя.* Говорит им человекообразно. *Бысте Ми в сытость*: в пресыщение, в отвращение. Это служит доказательством неизреченного долготерпения Его, что Он часто согрешавших терпел и не прежде наказывал, как сами грешники крайностью нечестия вызывали Его на это. *Ктому не стерплю грехов ваших:* более уже не буду терпеть. Это подобно сказанному Давидом: *сия сотворил еси, и умолчах* (Пс. XLIX, 21).

Егда простреmе руки ваша ко мне, отвращу очи мои от вас: и аще умножите моление, не услышу (ст. 15). Отсюда видно, что от молитвы, даже продолжительной, не бывает никакой пользы, если молящийся остается во грехах. Нет ничего равного добродетели и молению посредством дел. *Руки бо ваша исполнены крове,* то есть убийственны; но не сказал: убийственны, а: *исполнены крове,* выражая, что они делали грех занятием, и всегда усиленным занятием.

6. И это дело благости Божией, что, угрожая, Он оправдывается, приводит причины, почему Он и не принимает их молитвы. *Измыйтеся, чисти будите* (ст. 16). Почему же Он, сказав: *ктому не стерплю грехов ваших,* дает совет и, показав, что они больны неисцельно, говорит об исправлении? Бог обыкновенно так поступает: и угрожает лишением спасения, чтобы усилить страх, и не останавливается на этом, чтобы подать добрые надежды и таким образом привести к

раскаянию. Это каждый может видеть везде. Так Он поступил с ниневитянами не на словах, а на деле. Не обещав им ничего доброго на словах, но представив в угрозе одно только наказание, Он прекратил Свой гнев, как скоро все эти иноплеменники показали должное с своей стороны. Так опять и Давид говорит в псалме; я сказал уже, что этот псалом совершенно сходен с началом (книги Исаии). Как Исаия после угроз говорит: *измыйтеся, чисти будите,* так и Давид, после слов; *обличу тя и представлю пред лицем твоим грехи твоя,* прибавляет: *жертва хвалы прославит Мя, и тамо путь, имже явлю им спасение мое* (Пс. XLIX, 21, 23), называя *хвалою* славословие посредством дел и исповедание Его.

А чтобы они, слыша слова: *измыйтеся, чисти будите,* не разумели обыкновенных очищений, пророк продолжает: *отимите лукавства от душ ваших пред очима моима, престаните от лукавств ваших.* Показывает легкость добродетели и свободу воли, так как от них самих зависело — исправиться. *Научитеся добро творити* (ст. 17). Таким образом, от большого нечестия они даже потеряли познание добродетели. Так и пророк Давид говорит: *приидите, чада, послушайте мене: страху Господню научу вас* (Пс. XXXIII, 12). Это знание выше всех знаний и достойно тем большего старания, чем больше встречает препятствий — от насильственного влечения природы, от лености воли, от козней бесов, от множества дел. Так и Варух говорит: *сей Бог наш, не вменится ин к Нему: изобрете всяк путь хитрости* (Вар. III, 36, 37). *Взыщите суда,* то есть защиты обижаемых, для чего нужно много трудов и бодрости души; потому и сказал: *взыщите.* Многое помрачает правду, — и подарки, и неведение, и властолюбие, и стыд, и страх, и лицеприятие; потому и

нужна великая бдительность. *Избавите обидимаго.* Это важнее предыдущего; здесь требуется не только правое суждение, но и приведение дела к окончанию. *Судите сиру и оправдите вдовицу.* Бог много печется, чтобы никто не терпел зла, а еще больше, когда кто, подвергаясь злу, терпит притом еще другое несчастие. Вдовство и сиротство невыносимы и сами по себе; но если притом еще другие обижают этих несчастных, то — двойное кораблекрушение. *И приидите, и истяжимся, глаголет Господь* (ст. 18). Надобно заметить, что везде у пророков ничего Бог так не требует, как защиты обижаемых. Так и в другом месте, как у Михея, когда иудеи говорят: *дам ли первенцы моя о нечестии моем, плод утробы моея за грехи души моея*, Он присовокупляет: *возвещу тебе, человече, что добро, или чесого Господь ищет от тебе, разве еже творити суд, и любити милость, и готову быти еже ходити тебе, с Господем Богом твоим* (Мих. VI, 7, 8). Также и пророк Давид говорит: *милость и суд воспою Тебе, Господи* (Пс. С, 1). *И приидите.* Он наперед представил оправдания, потом призывает на суд; наперед научил, как они могли бы избавиться от обвинений, потом и требует отчета, чтобы не осудить их, не имеющих защиты. *И истяжимся*, говорит, будем судиться. Судясь, Он бывает и защитником и врачом. Далее, желая показать, что мы, хотя бы сделали великие дела, имеем и тогда нужду в Его человеколюбии для избавления от грехов, говорит: *и аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю*; берет совершенно противоположные свойства и обещает изменить одно из них на противоположное. *Аще же будут яко червленое, яко волну убелю.* Велика сила покровительства вдовицам, если оно душу, так оскверненную, что она как бы покрыта краской нечестия, не только освобождает от зла, но

и делает столь светлой. *И аще хощете и послушаете Мене, благая земли снесте: аще же не хощете, ниже послушаете Мене, меч вы пояст: уста бо Господня глаголаша сия* (ст. 19, 20). Так как для людей более грубых вожделенно и приятно не столько избавление от грехов, сколько наслаждение благами, почитаемыми в настоящей жизни, то Он обещает им вместе с тем и эти блага, — потому что и последнее зависит от первого.

7. Притом, показывая легкость добродетели, он полагает ее зависящей только от хотения. А потом, чтобы упоминанием благ не подать повода к беспечности, он заключает речь страшной угрозой и убеждает в несомненности ее силой Изрекшего это. *Како бысть блудница град верный Сион* (ст. 21)? Этот вопрос означает и скорбь говорящего, и великую бесчувственность иудеев, и неожиданность события. Так и Павел с недоумением говорит о галатах: *чуждуся, яко тако скоро прелагаетеся* (Гал. I, 6). Это — вид обличения и внушения, призывающего к добродетели. Выраженное удивление и прибавление похвал к обличению делает обличение более тяжким, — потому что мы не столько порицаем тех, которые не отличаются ничем и ведут низкую жизнь, сколько тех, которые прежде казались ревностными (в добродетели), а потом предались порокам. Называя его здесь *блудницею*, пророк разумеет не разврат телесный, но неблагодарность к Богу, которая тяжелее блуда. Там унижается человек, а здесь пренебрегается Бог. Такое название употребляют как он, так и все другие пророки, — потому что Бог благоволил почитаться для этого города как бы мужем, выражая неизреченную любовь, к нему; потому они часто и говорят, как бы о муже и жене, не для того, чтобы унизить речь до грубых дел человеческих, но чтобы сравнением с

предметами обыкновенными руководить слушателей к познанию любви Божией, а вместе с тем и тронуть их позорным названием. *Верный*, то есть благочестивый, исполненный всякой добродетели; и отсюда видно, что под блудом он разумеет не телесный разврат; иначе он сказал бы: *град целомудренный*, в противоположность *блуднице*; а теперь, желая показать, что под блудом он разумеет нечестие, в противоположность ему полагает *веру*. *Полн суда*, то есть исполненный правды. Опять величайшее обличение: они не только всецело предавались нечестию, но и всецело оставили добродетель, вдруг отвергнув все богатство благ и ниспадши в крайнюю бездну зол. *В немже правда почиваше*: была водворена, говорит, обитала, то есть была насаждена, укоренена, усердно исполняема всеми гражданами. Он продолжает прежние похвалы, с одной стороны, для того, чтобы усилить обличение за перемену, а с другой — подать добрые надежды и доказать, что им легко опять исправиться. *Ныне же убийцы*, то есть человекоубийцы. *Сребро ваше неискушено* (ст. 22), то есть подделанное, нецельное, нечистое. *Корчемницы твои мешают вино с водою*. Так как вначале он не изобразил их нечестия в частных видах, но сказал только, что они отверглись Господа, стали семенем злым и сынами беззаконными, что могло показаться более порицанием, нежели обвинением, то здесь он исчисляет самые вины их в частных видах, и прежде всего указывает на то, что составляет первое, среднее и последнее из зол, — сребролюбие и корыстолюбие в торговле. Впрочем некоторые, не разумея неизреченной премудрости Божией, принимают эти слова в переносном смысле. Великий и возвышенный Исаия, говорят они, не стал бы говорить о плутовстве менял и испорченности

корчемников, но *сребро* здесь означает изречения Божии и вино – учение, которое они искажали прибавлением собственных мнений. Я не порицаю и этого объяснения, но говорю, что другое более справедливо. Говорить о таких предметах не только не недостойно пророка, но даже весьма достойно и его, и человеколюбия Божия. И для чего много распространяться об этом? Когда Единородный Сын Божий пришел на землю, принеся с Собою высокое учение и желая насадить ангельскую жизнь, тогда и Он немало говорил о мерах и таких предметах, которые кажутся еще маловажнее этого, – о приветствиях, о сидении посреди других, о возлежании на первом месте. Эти, по-видимому, маловажные дела, когда пренебрегают ими, делаются великими поводами ко грехам. Если же должно исполнять это в Новом Завете, то тем более должно было в Ветхом, когда и слушатели были более грубы, и вся жизнь их исправлялась тем больше, чем больше народ научался удаляться от всякой несправедливости, ни в чем не обманывать ближних и не увеличивать бедности нуждающихся вредным корчемничеством.

8. От пренебрежения этим часто были разрушаемы города, владыки были низвергаемы с престолов, происходила непримиримая война; и напротив, при соблюдении этого был великий мир, благоденствие и безопасность, руководствующая к добродетели. *Князи твои не покоряются* (ст. 23). Это – знак величайшей болезни и развращения, когда сами врачи усиливают болезни. Начальники должны удерживать беспорядочные действия народа, располагать его к исполнению долга, делать покорным закону; если же они сами первые нарушают законы, то как они могут быть учителями других? Выражение: *не покоряются*

значит: не повинуются закону, не соблюдают заповедей, — как и Павел, обличая, говорит: *научая убо иного, себе ли не учиши* (Рим. II, 21)? Когда испорчен корень, тогда чего доброго можно ожидать от ветвей? *Общницы татем.* Еще важнее вина, когда они не только не прекращают преступлений, но стараются делать напротив, не только не преследуют воров, но и содействуют им, делая зло, совершенно противоположное добродетели начальника. *Любяще дары.* Другой немаловажный вид сребролюбия, который имеет благовидное основание, но под предлогом благосклонности означает крайнее корыстолюбие. *Гоняще воздаяние:* злопамятны в отношении к своим врагам, мстительны в отношении к оскорбившим их, что составляет величайший вид злобы. Потому не только в Новом, но и в Ветхом Завете он осуждается с великой силой. *И злобы*, говорит пророк, *кийждо брата своего да не* помните *в сердцах своих* (Зах. VII, 10). От этого зла должен быть чистым и народ, а тем более начальник, который в составлении приговора подсудимым должен быть свободен от вражды, чтобы пристань не сделалась для них подводным камнем. *Сирым не судящии*, то есть не покровительствующие, так чтобы они получили справедливое. *И суду вдовиц не внимающии.*

Надобно заметить, что не только делать зло, но и не делать добра, — считается пороком. Так и в Новом Завете не питавшие алчущего не за то, что они похищали чужое, но за то, что не раздавали своего нуждающимся, отсылаются в огонь геенский. Подобным образом и эти здесь осуждаются не за то, что предаются корыстолюбию и злоупотребляют властью, но и за то, что не подают помощи нуждающимся. *Сего ради тако глаголет Владыка Господь Саваоф,*

властитель Израиля, то есть народа. Не напрасно пророк прибавил: *властитель*, но желая напомнить иудеям о благодеяниях, полученных ими сверх чаяния, и о тяжких наказаниях, которые они потерпели. Так как они, согрешая много и часто и пользуясь великим долготерпением Божиим, предавались беспечности, то он хочет показать, что Бог может наказать, когда захочет, и не имеет нужды ни в обстоятельствах, ни во времени, но все у Него близко и готово. *Горе крепким во Исраили: не престанет бо ярость моя на противныя* моя. Что может быть несчастнее тех, которые имеют врагом своим Бога? *Не престанет*, говорит Он не для того, чтобы привести их в отчаяние, но чтобы, усилив страх, призвать к покаянию. Страшнее этих слов: *не престанет ярость*, следующие слова: *на противныя моя*. Ничто так не прогневляет Бога, как несправедливость к бедным. *Горе крепким*, говорит Он, осуждая не просто силу, но силу, употребляемую во зло; а под силой разумеет здесь не крепость телесную, но власть, являющуюся от стечения обстоятельств. *И суд врагом моим сотворю:* накажу врагов моих. Врагами своими Он называет тех, которые по своей наглости относятся враждебно к бедным; и говорит это для того, чтобы показать тебе значение несправедливости. *И наведу руку мою на тя, и разжегу тя* в *чистоту* (ст. 25). Чтобы ты уразумел, что, каков бы ни был гнев Божий и наказание, они служат не для зла и не для отмщения только, но и для того, чтобы сами наказываемые сделались лучшими, Он говорит: *и разжегу тя в чистоту*. Потому не тогда нужно скорбеть, когда мы наказываемся, но когда грешим; последнее производит нечистоту, а первое – очищение. Что же значит: *в чистоту?* Так, чтобы не осталось в тебе и следа

нечистоты. Что для золота огонь, то же для беспечных наказание. *Непокоряющихся же погублю, и отиму всех беззаконных от тебе, и всех гордых смирю.* Те, говорит, которые больны неисцельно и не укрощаются даже наказаниями, погибнут. Какая польза от их жизни, если они при жизни вредят и себе и другим? А те, которые от их наказания могут исправиться, останутся. Здесь, мне кажется, он намекает и на плен. *И приставлю судии твои, якоже прежде, и советники твоя, яко от начала* (ст. 26).

9.. Здесь он говорит о возвращении из плена. После истребления неисцельно больных, после исправления способных к раскаянию он благовременно прилагает и остальной вид врачевания — предстоятельство хороших начальников и общество добрых советников, чтобы, при уврачевании тела лекарствами и при отличных врачах, части города опять пришли в благосостояние во всех отношениях. Действительно, немаловажный вид благодеяния — получить добрых начальников. *И по сих наречешися град правды, мати градовом, верный Сион.* Но мы не находим, где бы прилагалось такое название к городу Иерусалиму. Что же можно сказать на это? То, что он говорит здесь о названии, выраженном делами.

Это немало поможет нам, когда иудеи потребуют от нас объяснения имени Еммануила. Если Исаия сказал, что Христос будет назван таким именем, а между тем Он нигде так не назван, то мы можем сказать им, что пророк назвал Его по значению дел Его. Так точно и здесь. *С судом бо спасется пленение его и с милостынею* (ст. 27). С *судом*, то есть с отмщением, с наказанием и мучением врагов. С *милостынею*, то есть с великим человеколюбием. Здесь Он обещает им два величайших дара: наказать отведших их в плен и

доставить им самим великое благоденствие; каждый из этих даров сам по себе может доставить величайшее удовольствие, а когда они стекутся оба вместе, то произойдет неизреченная радость. С другой стороны, желая показать, что и после продолжительного плена они будут возвращены в отечество не за то, что понесли достойное наказание и очистились от грехов, но по человеколюбию Божию, он прибавляет: *и с милостынею. И сокрушатся беззаконнии и грешницы вкупе* (ст. 28). Это – третий вид благодеяния, состоящий в том, что не будет ни одного соблазнителя и обольстителя, но будут истреблены учители зла. *И оставившии Господа скончаются:* а нечестивые, говорит, погибнут.

Занеже постыдятся о идолех своих, ихже сами восхотеша (ст. 29). Некоторые стараются приложить эти слова к настоящему времени; но мы, не споря с ними, будем следовать по порядку. Вот что, говорит он, случится при нашествии неприятелей. Когда иноплеменники вторгнутся в страну, осадят город, будут держать всех как бы в сетях и не будет никого, кто бы отмстил им и рассеял облако, потому что Бог оставил эту страну, тогда, конечно, самым делом обнаружится великий стыд почитателей идолов. *Ихже восхотеша,* говорит, то есть о которых тщательно заботились. Посрамятся о изваянных своих, их же совершиша. В виде рассказа он предлагает обличение, так как, еще прежде нанесения им ран, самый способ делания идолов достаточен был для того, чтобы пристыдить их. В самом деле, что может быть постыднее, как делать для себя какого-нибудь бога? *И посрамятся о садех своих, ихже возжелеша.* Они не только поклонялись истуканам, но служили и деревьям в рощах. *Будут бо яко теревинф отметнувший листвия*

своя (ст. 30), то есть или идолы, или сами жители города. А это дерево он привел в пример как потому, что оно особенно растет в тамошней стране и находится у них в обилии, так и потому, что оно сильно и густо цветет, когда распускается, и бывает крайне безобразно, когда теряет листья. *И яко вертоград не имый воды.* Другое сравнение, более ясное, нежели первое, и удостоверяющее в истине сказанного в первом. Действительно, нет ничего приятнее цветущего сада, и нет ничего неприятнее сада опустошенного. То и другое случилось и с этой столицей. Она была всегда прекрасна и блистательна, отличаясь бесчисленными красотами, и стала хуже и отвратительнее всех, потеряв вдруг такое богатство благолепия. *И будет крепость их яко стебль изгребия* (ст. 31). Прежние сравнения взяты, чтобы показать безобразие, а это — слабость; все они весьма понятны, заключают в себе весьма ясный и выразительный смысл. *Яко стебль изгребия*, то есть слабы. *И делания их яко искры огненныя.* Здесь он показывает, что зло — внутри их, что они сами себе причинили плен и воспламенили пещь. Как упавшие искры производят огонь, так совокупные грехи их воспламенили гнев Божий. *И сожгутся беззаконницы и грешницы вкупе, и не будет угашаяй.* Опять Он угрожает им лишением спасения по той же самой причине, не для того, чтобы они отчаивались, но чтобы, возбудив в себе живой страх, оставили свою великую беспечность; притом указывает здесь и на нечто другое, на непреодолимую свою силу, на то, что, когда Он наказывает и отмщает, тогда никто не может противостать и прекратить бедствия.

ГЛАВА II

Слово бывшее (от Господа) ко Исаии, сыну Амосову (Ис. II, 1)

1. Отсюда видно, что пророки изрекали не все пророчества вдруг, но, получая вдохновение в различные времена, возвещали их по частям, которые впоследствии, будучи собраны вместе, составили целую книгу. Потому он здесь так и начинает. И не отсюда только это делается ясным и понятным для нас, но и из дальнейших слов, где пророк означает и время пророчества, то прибавляя: *в лето, в неже вниде Наван во Азот* (Ис. XX, 1), то замечая: *и бысть в лето, в неже умре Озиа царь, видех Господа седяща на престоле высоце и превознесенне* (Ис. VI, 1). Пророчества собраны вместе не так, как послания Павла и Евангелия, но, как я сказал, в различные времена. Потому и настоящее *слово* он начинает особым предисловием, и не потому только, но потому, что предмет, о котором он намеревается говорить, весьма отличен от прежде сказанного и возвышеннее его. Здесь именно он говорит нам о призвании язычников, об открытии проповеди, о распространении ведения по всей вселенной, о водворении мира на земле. Если же он, намереваясь говорить о таких догматах, упоминает об Иудее и Иерусалиме, — это нисколько не странно. Речь его была пророчеством, прикрытым до времени приведенными именами. Так и Давид, приступая к составлению LXXI псалма, надписал его: *Соломону*, но далее изрек видения, которые гораздо важнее достоинства Соломона и даже природы всех людей. Ведь слова: *прежде солнца пребывает имя Его, прежде луны* престол его (Пс. LXXI, 17, 5), и тому подобные, конечно, никто из людей самых безумных

не станет относить к природе человеческой. Так же поступил и Иаков, когда предсказывал то же, о чем теперь намеревается говорить Исаия, и даже больше этого: он, вместе с призванием язычников, предсказал и о смерти (Христовой), и о воскресении, и о времени, в которое имел прийти (Христос). И он изложил все это не открыто, но названием Сына прикрыв то, о чем намеревался сказать; так, например, он предсказывал, по-видимому, о том, что случится с Иудой, но, как свидетельствуют последующие события, предсказал и о том, что имел совершить Христос, так как Иуда не был *чаянием языков*, и не тогда прославилось колено его, когда *оскудело* их (иудеев) государство, но все это произошло, когда пришел Христос.

Если же иудеи бесстыдно будут отвергать этот закон пророчеств, то из самых изречений (пророческих) весьма легко можно обличить их, если кто, тщательно раскрыв пророчества и с надлежащим вниманием исследовав каждое слово, приложит сказанное к событиям. А чтобы сильнее заградить уста их, я постараюсь объяснить это пророчествами не о Христе, но об их патриархах, и покажу, что многие пророчества, хотя были изречены о родоначальниках, но исполнились на их потомках. Я изложу, для примера, одно или два события и потом обращусь к своему предмету. Так, когда Иаков, призвав Симеона и Левия, предсказывал имевшее случиться с ними, то сказал: *Симеон и Левий братия*, и, укорив их за преступление и несправедливое избиение сихемлян, продолжал: *разделю их* во *Иакове и разсею их во Исраили* (Быт. XLIX, 5–7). Но всякий может видеть, что это не сбылось на Симеоне и Левии, а на коленах, происшедших от них. Колено Левиино действи-

тельно было рассеяно, — десятая часть его принадлежала каждому из прочих колен; и колено Симеоново, которое испытало почти такую же участь, заняв пространство по жребию вне всех колен, не получило, как все другие, совокупного и сосредоточенного наследства (Нав. XIX, 1–9; 1 Пар. IV, 24–43). И сам Иаков, получив благословения от отца, не пользовался ни одним из них. Отец предсказал ему великое благоденствие и постоянное господство над Исавом; но он имел недостаток в необходимом, питался будучи наемником и был так далек от господства над братом, что опасался даже за свою жизнь и, встретившись с ним только однажды с великим страхом, был рад, что мог удалиться от него и спастись. Что же сказать на это? Неужели пророчество ложно? Да не будет! Но обычай пророчества часто бывает таков, что имеющее случиться с одними лицами предсказывается под другими, и одни имена употребляются вместо других, как было и с Ханааном. Мы не видим, чтобы он был рабом у братьев, но проклятие, изреченное на него, не осталось без исполнения, а исполнилось на гаваонитянах, происшедших от Ханаана. Сказанное в виде проклятия было пророчеством.

2. Если же столь многие и такие примеры показывают нам, что многое из сказанного говорится об одних, а сбывается на других, и если пророки употребляют имена таким образом, то что удивительного, если и теперь пророк, приводя имена Иудеи и Иерусалима, предвозвещает о Церкви? Так как он говорил к людям неблагодарным, которые убивали пророков, сжигали книги, разрушали жертвенники, то для них справедливо покрывало лежало при чтении Ветхого Завета, по словам блаженного Павла

(2 Кор. III, 14). Иначе они истребили бы и книги, если бы понимали силу пророчества о Христе. Если они не устыдились Его, когда Он Сам присутствовал, творил чудеса и представлял совершеннейшие доказательства Своей силы, согласия и единомыслия с Отцом, и не отстали дотоле, пока распяли Его, то едва ли они пощадили бы тех, которые говорили о Нем, которых они и без того беспрестанно побивали камнями. Потому пророки, употребляя собственные и известные им имена, таким образом прикрывали пророчества. А что здесь говорится не об Иудее и Иерусалиме, это мы обстоятельно докажем, обратив внимание на каждое слово.

Яко будет в последняя дни явлена гора Господня (ст. 2). Заметь точность пророка: он не только возвещает события, но обозначает и время. Что говорит Павел в словах: *егда же прииде кончина* времен (Гал. IV, 4), и в другом месте: *в смотрение исполнения времен* (Еф. I, 10), то же и пророк говорит: *в последняя дни. Горою* же он называет Церковь и непобедимость догматов. Как если бы бесчисленные войска нападали на горы, натягивая луки, бросая копья, подводя осадные орудия, горам они не могли бы повредить, но сами отступили бы, потеряв собственную силу, так и все, воевавшие против Церкви, ее не поколебали, а, потеряв собственную силу, посрамились, при самом нанесении ударов оказываясь бессильными, при самом нападении впадая в изнурение, при самом действии испытывая поражение от страждущих; в этом и состоит дивный способ ее победы, возможный не для людей, а только для Бога. В Церкви достойно удивления не только то, что она победила, но и то, что победила таким образом. Будучи гонима, преследуема, терзаема бесчисленными способами, она не только не

уменьшалась, но и возрастала, и самое терпение ее поражало старавшихся причинить ей эти страдания. Таково действие адаманта в отношении железа: тем самым, что он получает удары, он уничтожает силу ударяющего; таков и рожен в отношении к тем, которые идут против него: он нисколько не делается от того слабее, когда окровавливает ноги идущих против него (Деян. IX, 5). Потому пророк и назвал Церковь горой. Если же иудей не допускает здесь переносного смысла, то пусть он облачится собственными словами пророка. Сам пророк сказал, что волки и агнцы будут пастись вместе, что свистнет Бог мухам и пчелам и наведет на иудеев реку сильную, потому что они не хотели иметь воду силоамскую (Ис. I, 6; VII, 18; VIII, 6). Если бы кто-нибудь стал принимать это буквально, то получил бы много непонятного; но принимающим означаемое этими выражениями должно представлять ход мыслей таким образом. Что же означается этими выражениями? Названиями волков и агнцев означаются нравы людей — зверские и кроткие; мухами — бесстыдство египтян; рекой — стремительность неприятельского войска; Силоамом — кротость и доброта начальствовавшего тогда царя иудейского. Никто из людей самых безумных, конечно, не будет противоречить нам в этом. Потому, как это пророк означил другими названиями, так и твердость Церкви, ее непоколебимость, высоту, непобедимость, он выразил названием горы. И другой пророк сравнивает с горой надеющихся на Бога, означая их непобедимость. *Явлена,* Это уже не требует объяснения. Самые события по свойству своему громче трубы возвещают славу Церкви. Не так блистательно солнце и происходящий от него свет, как дела Церкви. *И дом Божий на версе гор.*

3. Как истолковал бы это иудей? Храм его никак не на верху гор; а сила Церкви касается самых небес. Как дом, находящийся на вершине гор, бывает видим всеми, так, и еще больше того, Церковь сделалась славной у всех людей. *И возвысится превыше холмов.* Этим пророк опять выражает то же самое, — чего с храмом никогда не бывало, даже и тогда, когда он, по-видимому, был в самом лучшем состоянии. И как относить это к храму, когда он и самими иудеями часто был непочитаем, и разрушаем руками иноплеменников? А сила Церкви, хотя испытывала нападения более жестокие и более частые, нежели он, но никогда не была покоряема руками нападающих, а, напротив, особенно от врагов делалась еще более высокой и славной. Тогда были сонмы мучеников, тогда лики исповедников, тогда являлись души крепче железа и сияли светлее самых звезд; тела их были рассекаемы, но душа не была побеждаема, а побеждала и увенчивалась. Кто видал, кто слыхал, чтобы убиение приносило венец, чтобы заклание доставляло победу, чтобы войско делалось более славным тогда, когда больше являлось убиваемых неприятелями?

И приидут к ней вси языцы. Продолжая речь, пророк делается более ясным, говорит более открыто, выражает пророчество более вразумительно и сильнее заграждает уста иудеев. Хотя бы они были весьма бесстыдны, этого они никак не могут отнести к своему храму. Язычникам было запрещено и тщательно возбранялось входить в храм. Что я говорю: входить в храм? И самим иудеям с великими угрозами закон запрещал иметь смешение с язычниками, и подвергали их за это величайшему наказанию. Пророк Аггей все свое пророчество составил из того, что обличал,

угрожал, требовал наказания за такое непозволенное смешение посредством брака. Но наше – не таково; Церковь, со всей щедростью раскрывая свои недра, с распростертыми объятиями ежедневно принимает все народы вселенной. Такое повеление и первые учители догматов получили от Единородного, немедленно услышав от Него такие слова: *шедше научите вся языки* (Мф. XXVIII, 19). Заметь, как пророк указывает не только на призвание язычников, но и на усердное их послушание. Он не сказал; *приведутся,* но: *приидут.* И другой пророк, выражая это яснее, сказал: *и не научит кийждо ближняго своего и кийждо брата своего, глаголя: познай Господа: яко еси познают Мя от мала даже и до великаго их* (Иер. XXXI, 34). Для иудеев и тварь изменяла свои свойства, и были постоянные угрозы, и беспрестанные наказания, и непрерывные чудеса, и явления пророков, и страх законодателя, и угрожавшие войны, и нападения иноплеменников, и бедствия, попускаемые Богом, и наказания, ниспосылаемые с неба; но они оставались *жостоковыйными и необрезанными,* как говорил Стефан (Деян. VII, 31), упорными и непреклонными, а для язычников достаточно было простого слова и одного слышания, и все они тотчас притекли. Потому и Давид, указывая на это, сказал: *людие, ихже неведех, работаша Ми,* и, удивляясь их послушанию, прибавил: *в слух уха послушаша Мя* (Пс. VII, 44, 45). И Иаков, выражая то же самое более загадочно, сказал: *привязуяй к лозе жребя свое, и к винничию жребца осляте* своего (Быт. XLIX, 11). Кто видал жеребенка, привязанного к *винничию,* стоящего у виноградника и не повреждающего плодов? Между бессловесными – никогда; а между людьми это совершилось с великою точностью. Иудеи, будучи связаны бесчисленными узами, *сокрушили иго, расторгли узы,*

как говорит пророк (Иер. V, 5), а язычники, не будучи принуждаемы никакой необходимостью, охотно послушались, как *жребя*, привязанное к *винничию*, не нарушили ни одной из заповедей, но стояли, показывая великую покорность. *И пойдут языцы мнози, и рекут: приидите, и взыдем на гору Господню и в дом Бога Иаковля* (ст. 3). Посмотри, как они составляют лики и торжества, убеждают друг друга, и все делаются учителями, – не один, не два и не три, но многие стекающиеся народы. Придут, говорит, *языцы мнози* и из различных стран, – чего у иудеев никогда не было. Если некоторые и приходили к ним, то разве немногие прозелиты, и притом с великим трудом, и они никогда не назывались народами, но – пришельцами. *Пришельцы*, говорит пророк, *приидут к тебе*, и будут твоими слугами (Ис. LIV, 15). Если же пророк продолжает иносказательную речь, называя Церковь горой и домом Бога Иаковля, то не удивляйся этому. Он, как я прежде сказал, то раскрывает, то закрывает пророчество; первое делает для того, чтобы людям более разумным дать способ к уразумению сказанного; а второе – для того, чтобы удержать беспорядочное стремление неразумных; и везде он разнообразит свою речь.

4. Если он сказал: *Бога Иаковля*, то не смущайся этим, возлюбленный. И Единородный Сын Божий был Богом Иаковлевым. Он и дал закон, и совершал у них все чудеса. Это ясно можно видеть и из Ветхого Завета, если иудеи не приписывают никакой важности Новому. Так Иеремия говорит: *завещаю вам завет нов, не по завету, егоже завещах отцем* вашим (Иер. XXXI, 31–32), выражая, что Сын Божий был законодателем обоих законов. А что Он и освободил евреев из Египта, об этом пророк прибавляет: *в день,*

в оньже емшу Ми за руку их, извести я от земли Египетския (ст. 32). Если же Он вывел их, то Он же совершил и все чудеса в Египте и в пустыне. *И возвестит нам путь свой, и пойдем по нему.* Видишь ли ищущих некоторого другого закона? *Путем* Писание обыкновенно называет заповеди Божии. Если бы он говорил о прежнем завете, то не сказал бы: *возвестит нам,* потому что тот завет был ясен, понятен и известен всем.

А что мы говорим это без лжеумствования, в этом самые слова (пророка) могут убедить и крайне бесстыдных. Упомянув здесь только о пути, он объясняет, о каком он говорит пути, и излагает много отличительных его признаков. Потому продолжает: *от Сиона бо изыдет закон, и слово Господне из Иерусалима.* Против этого и бесстыднейшие сыны иудейские не могут открыть рта. И что здесь говорится о Новом Завете, это можно видеть и из места, и из времени, и из того, кто принял закон, и из самых действий по принятии закона, и из всего вообще. И, во-первых, из места: *от горы Сиона.* Закон Моисеев дан был предкам их на горе Синае. Как же здесь говорится: *от Сиона?* Не довольствуясь этим, он прибавил и время. Не сказал: *изыде закон,* но: *изыдет,* что относится к будущему времени и к предмету еще не бывшему. Закон Ветхий уже дан был за много лет прежде того, как пророк говорил это; закон же Нового Завета еще имел быть дан спустя много лет. Потому он и не сказал: *изыде,* но: *изыдет,* то есть впоследствии. Потом он опять переходит к самому месту, говоря: *и слово Господне из Иерусалима.* Здесь он с точностью показывает нам отличительный; признак Нового Завета. Действительно, Христос преподавал высокие и достойные небес заповеди то сидя на горе, то находясь

в Иерусалиме. Сказав таким образом о месте и времени, пророк прибавляет и то, кто примет закон, заграждая со всех сторон уста противоречащим. Кто же примет его? Народ ли еврейский и сыны иудейские? Нет, но происходящие из язычников. Потому и прибавляет: *и судити будет посреде язык* (ст. 4). Закону особенно свойственно — судить противящихся ему. А что здесь идет речь не о Ветхом Завете, это ясно из самых действий. Мы не соблюдаем субботы, не принимаем ни обрезания, ни праздников их и ничего другого из Ветхого, потому что мы слышали Павла, который говорит: *яко аще обрезаетеся, Христос вас ничтоже пользует* (Гал. V, 2); и еще: *дни смотряете, и месяцы, и времена, и лета: боюся о вас, еда како всуе трудихся в вас* (Гал. IV, 10, 11). Отсюда очевидно, что о Новом Завете говорится в словах: *и судити будет посреде язык*, как и Павел говорит: *в день, егда судит Бог тайная человеком* (Рим. II, 16). Как, скажи мне, будет судить? По Ветхому Завету? Нет, но: *по благовестию моему*. Видишь ли, — хотя слова различны, но мысли согласны? Исаия говорит: *судити будет посреде язык*. И Павел говорит: *будет судить по благовестию моему* (Рим. II, 16). *И изобличит люди многи*, то есть противящихся и преступающих. Это и Христос, объясняя, говорил: не Аз сужду вам, *но слово, еже глаголах, то судить вам* (Ин. XII, 47, 48). *И раскуют мечи своя на орала, и копия своя на серпы, и не возмет язык на язык меча, и не навыкнут ктому ратоватися*. Пророк не довольствуется прежними признаками, — велико ведь богатство истины, — но прибавляет еще признак Нового Завета, сияющий по всей вселенной. Какой же именно? Мир и прекращение войн. Когда это будет, говорит, тогда водворится такое спокойствие во вселенной, что самые воинские оружия будут

перекованы на земледельческие орудия. А этого, как всякий может видеть, не было во времена иудеев, но было все напротив. Во все продолжение своего царства они не переставали воевать и подвергаться войнам, когда враги то продолжительное, то краткое время наступали на них. Жители самой Палестины часто поставляли их в затруднительные обстоятельства, так что они подвергались крайней опасности.

5. Это ясно показывает история царств, вся составленная из войн; показывают и все пророки, возвещавшие эти события и предсказавшие о них прежде, нежели они случились. С того самого, можно сказать, дня, в который евреи освобождены были от египетского рабства, они проводили все время в войнах.

А теперь не то, но великий мир во вселенной. Если же и бывают войны, то не так, как прежде. Тогда вооружались города против городов, страны против стран, народы против народов, и один народ разделялся на многие части. Кто прочитает книги Иисуса Навина и Судей, тот увидит, сколько войн испытала тогда Палестина в короткое время. И не это только было тяжело, но и то, что закон повелевал всем браться за оружие и никто не был свободен от такой службы. Этот закон имел силу не только у иудеев, но и по всей вселенной, так что и ораторы и философы, не имевшие ничего, кроме плаща, по призыву к войне брали щиты и становились в воинский строй. Так Сократ, сын Софрониска, весьма славившийся между афинянами своим спокойствием и любомудрием, раз или два стоял в строю; и глава их ораторов, Демосфен, часто с кафедры выходил на войну. Если же ораторов и философов никакой за-

кон не освобождал от войны, то еще менее кто-нибудь другой из народа освобождался от такой обязанности. Но теперь нельзя видеть ничего подобного. После того, как воссияло Солнце правды, и города, и народы, и все племена стали столь далеки от жизни в таких опасностях, что даже не умеют взяться за что-нибудь воинское, но, сидя внутри стен и городов, издали узнают о делах воинских, и весь народ живет на свободе и без обязанности к такой неприятнейшей службе. Если же и теперь бывают войны, то где-нибудь далеко, на крайних пределах римского государства, а не по городам и селениям, как было прежде. Тогда и в одном народе, как я сказал, непрестанно происходили бесчисленные возмущения и многоразличные возмущения и многоразличные войны; а ныне где только светит солнце, вся земля от Тигра до Британских островов, и Ливия, и Египет, и народ палестинский, или, лучше сказать, все подвластное римлянам находится в мире; вы знаете, каким совершенным спокойствием наслаждаются эти города, узнающие о войнах только по слуху. Христос мог бы уничтожить и остатки войн, но Он попускает быть набегам варваров для некоторого вразумления людей беспечных, делающихся во время мира более нерадивыми. И пророк для способных правильно понимать выразил то же самое, что я сказал, то есть что уже более не будет частых возмущений. Он не сказал, что совершенно не будет войны, но что? *Не возмет язык на язык меча,* и о свободе народов прибавил: *не навыкнут ктому ратоватися,* кроме немногих, назначенных для того, воинов. *И ныне* ты, *доме Иаковль, приидите и пойдем светом Господним; остави бо люди своя, дом Иаковль* (ст. 5, 6). Окончив пророчество о Церкви, пророк переходит опять к истори-

ческим событиям, как бы продолжая ход речи. Так обыкновенно поступают пророки: не только сжатостью сказанного, но и видом последовательности они прикрывают пророчество. Потому он и не оканчивает речи совершенно, но, как бы простирая одну какую-нибудь цепь, опять переходит к вразумлению иудеев и говорит: *и ныне ты, доме Иаковль, приидите и пойдем светом Господним*, то есть по заповедям Его, по закону Его. *Зане светильник*, говорит Премудрый, *заповедь закона, и свет, и жизнь, и обличение, и наказание* (Притч. VI, 23). Также Давид говорит: *заповедь Господня светла, просвещающая очи* (Пс. XVIII, 9); и еще: *светильник ногама моима закон твой, и свет стезям моим* (Пс. CXVIII, 105). И везде, как всякий может видеть, закон так называется. Так и Павел говорит: *уповая же себе вожда быти слепым, света сущим во тме, наказателя безумным* (Рим. II, 19, 20). Подлинно, не так лучи солнца руководят наши очи телесные, как заповеди закона просвещают зрение душевное.

6. Таким образом, пророк, желая показать, что еще прежде воздаяния и наград заповеди доставляют нам вознаграждение при самом их исполнении, назвал их *светом*. Как глаз при самом освещении светом получает пользу, так и душа при самом повиновении закону получает величайшие плоды, очищается, освобождается от порока и восходит к самой добродетели; напротив того, преступающие закон, еще прежде наказания, получают наказание в самом преступлении, находясь в положении более жалком, нежели сидя во тьме, испытывая страх, трепет и угрызения совести и в самый полдень боясь и страшась всех знающих и ничего не знающих. *Остави бо люди своя, дом Иаковль*, то есть устранился, отступил, презрел, лишил своего промышления. Внушив страх, пророк

потом приводит и причину, чтобы они исправили совершившееся. Какая же это причина? *Зане наполнися страна их волхвований, якоже иноплеменников.* Прежде он обвинял их в корыстолюбии, сребролюбии, презрении вдовиц; а здесь укоряет за неправые мнения и остатки нечестия, которые мало-помалу увлекали их к демонскому заблуждению. Притом в обличение их не просто сказал, что они волхвовали, но: *наполнися страна их.* Порок их, говорит, опять увеличился чрезмерно. Как выше он говорил не просто: *людие* грешники, но: *исполнены грехов* (Ис. I, 4), так и здесь говорит: *наполнися.* Далее, желая еще более усилить обличение, прибавляет: *якоже из начала. Из начала,* когда? Когда они еще не знали Бога, когда еще не получили закона, когда еще не испытали Его благодеяний, когда жили с язычниками; это заслуживало крайнего осуждения, — теперь, после таких действий промышления и попечения Божия, быть нисколько не лучше тех, которые не испытали ничего подобного. Не останавливаясь и на этом, но желая тронуть их еще более, он прибавляет: *якоже иноплеменников,* таким сравнением личностей делая осуждение более тяжким. То же постоянно делает и Павел, как, например, когда говорит: *не хощу же вас, братие, не ведети о умерших, да не скорбите, якоже и прочии не имущии упования* (1 Сол. IV, 15); и еще: *и ведети комуждо свой сосуд стяжавати во святыни и чести, а не в страсти похотней, якоже и* прочии *языцы не ведящии Бога* (1 Сол. IV, 4. 5), Такой образ речи особенно трогает людей даже и сильно падших. Если же так осуждаются иудеи, то какое прощение, какое оправдание можем иметь мы, после такой благодати, неизреченной чести, надежды на бессмертные блага, впадая в такое же бедственное состояние, как и они? Действи-

тельно, и ныне есть много людей, которые заражены этою болезнью и губят свою жизнь, которые предаются безумию волхвователей и кроме того, что оскорбляют Бога, приобретают себе излишние скорби и ослабевают в подвигах добродетели. Так диавол всячески старался убедить неразумных, что не в их власти добродетель и порок, что они не одарены свободным произволением, желая таким образом совершить два постыднейших дела: ослабить подвиги, добродетели и лишить величайшего дара — свободы. То посредством гаданий, то через наблюдение дней, то через нечестивое учение о судьбе, то через многое другое он ввел в жизнь эту тяжкую болезнь и низвратил все. Потому и пророк сильно обличает это, чтобы исторгнуть болезнь с корнем. *И чада многа иноплеменнича родишася им.*

7. Что значит: *чада иноплеменнича*? У евреев, по причине их легкомыслия и удобопреклонности к обольщению, издревле был закон — не смешиваться ни с кем из прочих людей, чтобы такие связи не послужили поводом к нечестию. Так как они не только не могли исправлять других, но и сами неспособны были избегать вреда от других, то Бог, оградив их законом и удерживая от смешивания с прочими народами, устроял и наставлял их особо, так как желательно было, чтобы они, хотя при таком руководстве, могли сохранить данное им от Бога устройство. Но подобно тому как они преступали другие заповеди, так, презрев и эту, вступали в родство с соседями, от которых брали себе невест, — от моавитян, аммонитян и других нечестивых народов, — и, заводя другие связи, принимали учителей злочестия и оскверняли чистоту своего благородства. За это, между прочим, и укоряет их пророк. *Наполнися бо страна их,*

говорит он, *сребра и злата, и не бяше числа сокровищ их: и наполнися земля их коней и не бяше числа колесниц их* (ст. 7). Но какое преступление, скажет кто-нибудь, иметь деньги, приобрести коней, особенно в то время, когда было немного расположения к любомудрию? Что же мы скажем на это? Пророк осуждает не обладание ими, но настроение воли, употреблявшей их не так, как должно. Как тогда, когда он говорит: *горе крепким* (Ис. I, 24), он не власть осуждает, но худо пользующихся властью, так точно и здесь он укоряет не за то, что они приобрели богатство, но за то, что собирали его с великим избытком и сверх нужды. *И не бяше*, говорит, *числа сокровищ их*. И не это только, но и то, что они, гордясь богатством и силой коней, мало-помалу уклонялись от надежды на Бога, как и в другом месте говорил им пророк: горе надеющимся на *силу свою и о множестве богатства своего* хвалящимся (Пс. XLVIII, 7); и еще в другом месте: *не спасается царъ многою силою, и исполин не спасается множеством крепости своея* (Пс. XXXII, 16); и еще в ином псалме говорит: *не в силе констей восхощет, ниже в лыстех мужеских благоволит: благоволит Господь в боящихся Его* (Пс. CXLVI, 10, 11). *И наполнися земля мерзостей дел рук их, и поклонишася тем, яже сотвориша персты их* (ст. 8). Пророк, как мудрый врач, высказывает причину недуга и источник болезни. Намереваясь обличить их нечестие, он предварительно показал причины болезни: сребролюбие, высокомерие, незаконные связи, объяснив, что от этого они мало-помалу впали в бездну погибели и стали поклоняться идолам. Потом, осмеивая такое их служение, прибавляет: *дел рук их*. Действительно, что может быть смешнее того, когда человк делает бога? *Мерзостию* же Писание обыкновенно называет идолов; потому и

мерзостию запустения называется истукан, поставленный во храме. *Егда убо узрите*, говорит Господь, *мерзость запустения стоящу на месте святе: иже чтет, да разумеет* (Мф. XXIV, 15). Желая отклонить их от привязанности к предметам чувственным, Бог запрещал им делать всякое изображение и называл это мерзостью, чтобы далеко отвести их от нечестия. Чувствовать омерзение, значит чрезмерно ненавидеть что-нибудь, как нечистое, как проклятое. Таким образом, *мерзостию* в Писании называется достойное ненависти и отвращения. А всякий идол таков. *И поклонишася тем, яже сотвориша персты их: и преклонися человек, и смирися муж* (ст. 9). Как поклонение Богу возвышает человека, так поклонение идолам унижает и низводит с высоты. В самом деле, что ниже человека, который лишает себя спасения, имеет своим врагом Бога всех, преклоняется перед вещами бездушными, служит камням? Бог удостоил нас такой чести, что сделал выше самых небес, а диавол старается низвести покоряющихся ему до такого бесчестья, что делает их бесчувственнее самых вещей бесчувственных. Потому и говорит пророк: *смирися муж*. Это обличение само по себе достаточно было для того, чтобы имеющего ум отклонить от такой болезни; но так как многие из людей боятся не столько грехов, сколько наказаний, то он присоединяет и наказание и говорит: *и не претерплю им*. Не прощу, говорит, не оставлю, не пренебрегу, но потребую отчета и назначу наказания за преступления. *И ныне внидите в камения и скрыйтеся в землю от лица страха Господня* (ст. 10). Достаточно посмеявшись безумию поклоняющихся идолам и указанием на способ делания идолов обличив и глупость служащих им, и бессилие идолов, Он еще подтверждает слова Свои, предоставляя испы-

тать сказанное на опыте, и говорит: для Меня достаточно было и того самого, что идолы делаются людьми, чтобы показать безумие обольщаемых; но так как они, погрузившись в нечестие, как бы в опьянение, стали слепы к предметам ясным и очевидным, то город их постигнут такие бедствия, что и самые бесчувственные убедятся, каково бессилие идолов и какова сила Божья.

8. Для того прежде, нежели сказал о войне, пророк говорит о том, что произойдет от нее, повелевая войти в камни и скрыться под самую землю, не с тем, чтобы они действительно сделали это, но чтобы таким образом убедились, как невыносим гнев, который тогда покажет Бог. *Скрыйтеся*, говорит, *в землю от лица страха Господня, и от славы крепости Его, егда востанет сокрушити землю.* Не сказал просто: *от крепости Его* но: *от славы крепости.* Таковы именно дела Божии, и таковы победы Его; в них — великая слава и знаменитость. Здесь, мне кажется, пророк указывает на победу, бывшую при Езекии, называя *землею* множество народа, *сокрушением* — поражение, а *возстанием* - явление Его на помощь. Потому и Давид говорит так: *да воскреснет Бог и расточатся врази Его* (LXVII, 2); и еще; *воскресни Боже, суди земли* (Пс. LXXXI, 8), — означая делами и положениями людей действия Божии. *Очи бо Господни высоцы, человек же смирен* (ст. 11). Чтобы никто из тогдашних слушателей не сомневался в сказанном, — ведь имевшее случиться для многих было невероятным и превышающим всякое чаяние, — он прибегает к могуществу Совершающего и слабости подвергающихся Его действию. Нет ничего, говорит, выше Бога, и ничего — слабее людей. Итак, не сомневайся, может ли столь Великий и Сильный внезапно так унизить слабых.

Хорошо сказал он: очи *Господни высоцы*. Не сказал: *сила*, но: *очи Господни*, так как и одного воззрения Божия достаточно для ниспровержения всего противного. То же и Давид говорил в другом месте: *призираяй на землю, и творяй ю трястися* (Пс. CIII, 32); и еще другой пророк: *и воззрю к нему, и премогу ему* (Ос. XI, 4). *И смирится высота человеческая, и вознесется Господь един в день оный* (ст. 11). По совершении чудной победы, после славных и дивных трофеев бесы будут обличены, идолы поруганы, лжепророки принуждены молчать, господство иноплеменников разрушено, всякие уста, противоречащие Богу, заграждены. Потому он и говорит: *и вознесется Господь един*. Никто уже не будет противоречить и сомневаться в могуществе Божием, когда дела представят такое яснейшее доказательство. Высота существа Божия постоянна, никогда не начиналась и всегда существует; возвышение же разумеется в мысли людей, когда противоречащие и противодействующие, убедившись доказательством самых дел, покорятся и вознесут приличное славословие. *День до Господа Саваофа* приидет *на всякаго досадителя и горделиваго, и на всякаго высокаго и величаваго и смирятся: и на всяк кедр Ливанский высоких и превознесенных, и на всяко древо желудя Васанска, и на всякую гору высокую, и на* всякую стену высокую, *и на всякий столп высок, и на всякий корабль морский, и на всяко видение доброты кораблей. И падется высота человеча, и вознесется Господь един в день оный* (ст. 12–17). Здесь стеной, кедром, холмом и дубом он называет сильных людей, высотой этих деревьев иносказательно означая власть их, а названием корабля и видения доброты кораблей указывает на богатейших из них.

9. Он хочет сказать следующее: всякий человек сильный, всякий властелин, всякий военачальник,

всякий обладающий богатством, всякое, так сказать, великолепие и могущество человеческое тогда уничтожится и прекратится, и ничто не поможет им избежать гнева Божия: ни сила телесная, ни опытность в войне, ни изобилие богатства, ни покровительство власти, ни множество войска, и ничто другое подобное. О кедрах ливанских он упоминает потому, что особенно там растет это дерево, или потому, что эти предметы были близко; видением же доброты кораблей называет великолепие военачальников, окруженных богатством, оружием, копьеносцами. Впрочем, мне кажется, он намекает и на прибытие иноплеменников издалека. *И рукотвореная вся скрыют, внесше в пещеры, и в разселины каменей, и в вертепы земныя, от лица страха Господня, и от славы, крепости Его, егда востанет сокрушити землю* (ст. 18, 19). Боги их, говорит, не только не подадут им никакой помощи, но и сами будут нуждаться в помощи людей и безопасных местах, чтобы не быть взятыми. *От лица страха Господня, и от славы крепости Его, егда востанет сокрушити землю.* Чтобы кто-нибудь не приписал этого нашествию иноплеменников и не подумал, будто страх зависит от их могущества, он обращает речь к Богу всех и говорит, что Сам Бог будет управлять этой войной и в Его власти – среди такой опасности наказывать за совершенные преступления. *В день бо оный изринет человек мерзости своея златыя и сребряныя, яже сотвориша себе, да покланяются суетным и нетопырем, еже внити в* твердыя камения, *и в разселины каменей от лица страха Господня, и от славы, крепости Его, егда востанет сокрушити землю* (ст. 20, 21). Достаточно он посмеялся им, показав, как они скрываются вместе с богами и уходят в землю и как драгоценность вещества не может нисколько помочь в предстоящем бед-

ствии. Нетопырями же он называл идолов или по их бессилию, или по мрачности заблуждения и по тому, что бесы все делают скрытно.

Как для нетопырей солнце и свет ненавистны, а ночь и тьма приятны, так и для бесов и для увлеченных ими в заблуждение пороков все преступное обычно и приятно, а добродетель и дела света – ненавистны, и когда сияют эти дела, то они тотчас погружаются в мрак, так что живущий добродетельно не нуждается ни в каком труде и усилии, потому что довольно только явиться свету, и все мрачное рассеется. *Оставите вам человека, емуже есть дыхание в ноздрях его: яко в чем вменися им сей* (ст. 22)? Здесь, мне кажется, он указывает на Езекию, который от страха и великого изнурения находился при последнем издыхании. Когда иноплеменники, как бы поймав его в сети, думали, что имеют в нем верную добычу и что они без труда возьмут город и отведут царя в плен, тогда случилось противное ожиданию иноплеменников. Потому пророк и говорит: *оставите человека, емуже есть дыхание в ноздрях его: яко в чем вменися им сей?* То есть он не значит ничего. Они надеялись истребить все набегом, но случилось все напротив, и тот, кого вы считаете за ничто, и за человека слабого, окажется славнее всех, получив помощь от Бога.

ГЛАВА III

Се Владыка Господь Саваоф отымет от Иерусалима и от Иудеи крепкого и крепкую (Ис. III, 1)

1. Как отличный врач, то прижигая, то отсекая, то давая горькие лекарства, имеет целью здоровье больных, так точно и человеколюбивый Бог, различ-

ными и разнообразными наказаниями скрепляя расслабление и распадение иудеев, то устрашает непризнательным набегом иноплеменников, то еще прежде такого нападения поражает их другими угрозами, разнообразием угроз постоянно сохраняя в них живой страх. Так теперь Он угрожает им бессилием, голодом, засухой, лишением не только необходимого, но и того, что нисколько не меньше необходимых вещей сохраняет нашу жизнь. Не голод только тяжек, но тяжко – иметь недостаток и в управляющих делами; от этого обыкновенно и самое богатство бывает тяжелее голода. В самом деле, какая польза в том, что все льется как бы из источников, когда происходят междоусобные войны, когда море воздымается, волны бушуют и нет ни кормчего, ни рулевого, и никого, кто мог бы остановить бурю обстоятельств и возвратить спокойствие? Если же вместе с этим бывает и голод, то представь чрезмерность бедствий. Всем этим Бог угрожает (иудеям) и, во-первых, самым тяжким бедствием. *Се*, говорит, *Владыка Господь Саваоф*. Это выражение: *се* пророки употребляют постоянно, когда хотят удостоверить слушателя в истине слов своих. Не здесь только, но и прежде, и в самом начале можно видеть, что грехи часто предшествовали телесному расслаблению, как, например, в Каине. Так как он неправильно воспользовался своей силой, то справедливо подвергся расслаблению. Так и в сидевшем при купели грехи были причиной расслабления, как говорит Христос: *се здрав еси, ктому не согрешай* (Ин. V, 14). И Павел говорит: *сего ради в вас мнози немощни*, – потому, что они грешили, принимая таинства с нечистой совестью (1 Кор. XI, 30). И блудника он предает *во измождение плоти*, подвергая его такому наказанию за грехи

(1 Кор. V, 5). Впрочем, это не всегда бывает наказанием за грехи, но иногда бывает поводом к получению венцов, как у Лазаря и Иова. И не слабость только, но и другие болезни телесные происходили от греха, как, например, проказа Озии за бесстыдство его намерения. Так и рука царя Иеровоама иссохла за его гордость и высокомерие. И язык Захарии был связан не за что иное, как за грех души. Потому, так как и для иудеев телесное здоровье, благоденствие и обилие богатства служили поводом к высокомерию, то Бог исторгал корень гордости, вразумляя их, делая лучшими и доставляя им больше того, чего лишал их. Что за вред – иметь слабое тело, когда этим научается душа? Притом, чтобы они не подумали, что случившееся было следствием слабости природы, пророк предсказывает об этом и простирает угрозу не только на мужей, но распространяет наказание и на женский пол, – так как был развращен и тот и другой пол, – и далее, по причине крайнего бесстыдства, обращает речь против самих женщин, обвиняя их в преступлениях, которые разрушили город до самого основания. Потому и на них он посылает заразу; именно заразу, мне кажется, он разумеет, когда говорит: *отыму крепкаго* и *крепкую*, или какую-нибудь другую телесную болезнь, не уступающую искусству врачей. Таковы – наказания Божии. *Крепость хлеба и крепость воды.* Это – тягчайшее наказание, когда уничтожается не самое существо, а происходящая от него сила, так что люди наказываются самым видом его, никогда не насыщаясь им и отсюда усматривая, что это – гнев Божий. *Исполина и крепкаго.* Исполином Писание постоянно называет человека сильного, или превосходящего многих размером своих членов. Когда в книге Бытия оно говорит: *тии*

бяху исполини, человецы именитии (Быт. VI, 4), то этими словами не говорит о рождении какого-нибудь другого рода, но указывает нам, что они были сильны, крепки, здоровы. *И человека ратника и судию.* Невыносимое наказание, указание крайней гибели составляет сказанное, когда, и при целости стен и башен, город вместе с самими жителями может быть предан неприятелям. Ведь безопасность городов заключается не в камнях, не в деревьях и оградах, но в благоразумии населяющих город; когда есть такие люди, тогда они, и в присутствии врагов, ограждают город безопаснее всего; а когда их нет, то, хотя бы никто не беспокоил его, он представляется более жалким, нежели город осаждаемый.

2. Таким образом, пророк преподал тем и всем слушающим немалый урок любомудрия, убеждая никогда не надеяться на величие города, на рвы и укрепления, но на добродетель мужей пригодных. Внушая им страх, он говорит, что Бог лишит город безопасности, отняв не только сведущих в войне, но и умеющих судить, которые не менее воюющих приносят пользу городам, благоустраивая мир и, часто отклоняя угрожающие войны. Так как войны постоянно произрастают от корня грехов, то стражи законов и точные блюстители правосудия, обуздывая большую часть грехов, могут уничтожать и поводы к войне. Почему же Бог отнимает их? Потому, что люди не пользовались ими как должно, когда они были. Как спасительные наставления Его приносили великую пользу слушателям, но, возвещая иудеям, Он прикрывал свои наставления неясностью, потому что они не внимали словам Его, так точно и эти великие дары, которые доставляют нам великое спасение, Он часто отнимает, когда принимающие не хотят извлечь из них ни-

какой пользы. *И профока, и смотреливаго.* Не малый вид гнева (Божия) – и то, когда прекращаются пророчества. Так, когда Бог отвратился от народа иудейского за грехи детей Илия и за великое нечестие народа, то прекратилось пророчество: *глагол Господень*, говорит Писание, *бе честен в тыя дни, не бе посылаемо* (1 Цар. III, 1); *честен*, то есть редок. И при Озии было то же самое. Между тем немало пользы они получили бы от этого, если бы хотели. Слышать волю Божию, приготовляться, к будущим бедствиям, узнавать неизвестное и то, когда нужно напасть на неприятелей, когда быть спокойным и как избегать всех скорбей, – это много способствовало им ко спасению. Но так как, слыша откровения, они не поступали как должно, то Бог лишил их и откровения; причем являлось великое человеколюбие Божие в том, что Он, и предвидя будущее, и зная, что они не будут пользоваться дарами Его как должно, делал все, от Него зависящее. Вместе с пророком, говорит, Бог отнимет *и смотреливаго.*

Здесь, мне кажется, *смотреливъм* он называет того, кто по великому благоразумию своему и по опытности в делах предугадывает будущее. Ведь иное дело – предугадывание, иное – пророчество. Один говорит Духом Божиим, не привнося ничего от себя самого, а другой, на основании прежде бывшего и усилиями собственного благоразумия, предвидит многое из будущего, как свойственно предвидеть человеку благоразумному. Но между тем и другим великое различие, – такое, как между благоразумием человеческим и благодатью божественной. А чтобы примером пояснить слова мои, вспомним о Соломоне и Елисее. Оба они возвещали неизвестное и открывали сокровенное, но оба не одной и той же силой:

первый по человеческому благоразумию, на основании естественного опыта, говорил о прелюбодейных женах (Притч. гл. V); а последний говорил не по какому-либо соображению, — какое соображение могло открыть воровство Гиезия (4 Цар. гл. V)? — но по божественной благодати провидя отдаленные события. *И старца, и пятьдесятоначальника* (ст. 3). Вместе с теми, говорит, отнимет Бог и старца и пятидесятника, разумея под *старцем* не просто человека престарелого, но имеющего вместе с сединой и благоразумие, свойственное седине. Также и под *пятьдесятоначальником* он разумеет не одного какого-нибудь пятидесятника, но называет этим именем всех начальников. Ничего, поистине ничего нет хуже безначалия, подобно тому как нет ничего ненадежнее корабля, который не имеет кормчего. Не останавливаясь и на этом, он угрожает, что отнята будет и другая великая опора безопасности, — умеющие подавать отличные советы, которые не меньше оружия доставляют благодеяния городам. Отыму, говорит, *и дивнаго советника, и премудраго архитектона*, разумея не строителя, но человека опытного в делах, знающего многое и умеющего благоразумно устроять все дела города.

3. Вместе с теми — *и разумнаго послушателя*. Действительно, когда нет его, то, хотя бы все прочее было, нет никакой пользы городам; хотя бы были и пророки, и советники, и начальники, но если нет ни одного слушателя, то все — тщетно и напрасно. Здесь, мне кажется, выражение: *отъму,* значит: *оставлю, попущу*, подобно тому как Павел говорит: *предаде их в неискусен ум* (Рим. I, 28), выражая не то, будто Бог вверг их в безумие, но — оставил и попустил им оставаться безумными.

И поставлю юноши князи их (ст. 4). Это хуже и гораздо бедственнее безначалия, потому что кто не имеет начальника, тот лишен руководителя, а у кого худой начальник, тот имеет ввергающего в пропасть. *Юношами* же здесь называет их пророк, не унижая этого возраста, но желая яснее показать их безумие. Бывают и юноши разумные, и старцы, живущие безумно; но так как это обыкновенно случается редко, а большей частью бывает напротив, то он и назвал безумных таким именем. Тимофей был юношей, но управлял Церковью мудрее множества старцев. И Соломон, будучи двенадцати лет, беседовал с Богом, имел великое перед Ним дерзновение, прославился, получил венец, был по своей мудрости предметом удивления для иноплеменников, и не только мужи, но и жены приходили издалека, имея единственной целью своего путешествия то, чтобы научиться чему-нибудь и послушать его голоса, а когда он достиг старости, то много уклонился от добродетели. И отец его, блаженный Давид, совершил тяжкий грех не тогда, когда был отроком и юношей, но когда уже прожил этот возраст, тогда согрешил; а когда он был малым отроком, тогда воздвиг дивный трофей, поразил иноплеменника, показывал всякое любомудрие, и юность нисколько не была для него препятствием к делам доблестным. Также от Иеремии Бог не принял отказа, когда он ссылался на свой возраст, но послал его к иудейскому народу, сказав, что в этом нет никакого препятствия, только бы мысли были здравы. Имея такой же возраст или даже гораздо меньший, Даниил судил старцев. И Иосия, не имея еще и десяти лет, восшел на царский престол и тогда отличался добрыми делами; но после того вскоре, предавшись беспечности, потерял душевную добро-

детель. А Иосиф? Он, будучи не только юным, но и весьма юным, вступил в трудную борьбу, сражаясь не против людей, но против самой силы природы, и из печи и пламени, гораздо более жестокого, нежели персидский*, не вышел ли здравым, оставшись невредимым не менее трех отроков? Как они тогда вынесли неповрежденными свои тела и даже волосы, выйдя как бы из источника, а не из печи, так и он, в этой борьбе, освободившись из рук египтянки, остался непобедимым ни от ее прикосновения, ни от слов, ни от вида, ни от одежд, ни от благовоний, – что скорее хвороста и смолы воспламеняет огонь страсти, – ни от самого возраста своего не потерпел ничего такого, что свойственно потерпеть человеку. И эти три отрока, находясь в самом цветущем возрасте, обуздали чрево, попрали страх смерти, победили столь великое войско и гнев царя, устремившегося против них свирепее печного пламени, и ничто не преодолело их, но постоянно оставались они с нераболепной душой. Таким образом, пророк не унижает возраста, когда говорит это. Подобным образом и Павел, когда говорит: *не новокрещенну (подобает епископу быти), да не разгордевся в суд впадет диаволъ* (1 Тим. III, 6), разумеет не юного по возрасту, а новонасажденного, то есть оглашенного; словом: *насаждать* он означает *оглашать* и *учить*, как, например, когда говорит: *аз насадих, Аполлос напои* (1 Кор. III, 6). И Христос называет это насаждением: *всяк сад*, говорит Он, *егоже не насади Отец мой небесный, изкоренится* (Мф. XV, 13). Если бы апостол называл новокрещенным юного, то Тимофея, весьма юного, так юного,

* То есть вавилонский. Святой Иоанн Златоуст часто называет Ассирию и Вавилонию – Персией.

что сам говорил: *никтоже о юности твоей да нерадит* (1 Тим. IV, 12), он не возвел бы на такую степень власти и не поставил бы управлять такими церквами. *И ругатели господствовать будут ими.* Видишь ли, что он укоряет не возраст, но развращенное настроение? Таким прибавлением он выразил это яснее. *Ругателями* же здесь он называет обманщиков, лицемеров, льстецов, которые обольстительными речами предают других диаволу. *И нападати имут людие, человек на человека, и человек на ближняго своего* (ст. 5).

Как в зданиях, когда поддерживающие их деревья сгнили, или отняты, стены необходимо обрушиваются, не имея никакой подпоры, так и там, где отняты вышеупомянутые мужи, начальники, советники, судьи, пророки, ничто не препятствует народу истреблять самого себя и быть великому смятению.

4. *Приразится отроча к старцу, и безчестный к честному.* Юноша, говорит пророк, будет противиться старцу, будет превозноситься перед ним, презирать его. Это, еще прежде нападения неприятелей, бедственнее всякой войны, потому что, когда старость не будет уважаема юностью и люди низкие и презренные станут попирать ногами людей, прежде почтенных, тогда город будет находиться в состоянии нисколько не лучшем того, как бы он утопал в волнах. *Яко имется человек брата своего или домашняго отца своего, глаголя: ризу имаши, началовождь нам буди, и брашно мое под тобою да будет. И отвещав в день оный речет: не буду началовождь, несть бо в дому моем ни хлеба, ни ризы: не буду началовождь людем сим* (ст. 6, 7). Здесь, кажется мне, пророк указывает или на какую-нибудь весьма бедственную осаду города, приведшую их в крайне стеснительное положение, или, без осады, на какой-нибудь невыносимый голод и великий недостаток в

необходимом. Он выражается согласно с общим обыкновением. Как многие говорят: «Если бы случилось, что весь город продавался за овол, то я не мог бы купить его», выражая этим свою крайнюю бедность, так и пророк говорит, что, если бы за одну одежду и за один хлеб продавались начальственные должности, и тогда никто не купит их: такой будет недостаток в необходимом. *Яко оставлен бысть Иерусалим* (ст. 8), то есть покинут, опустошен, лишен промышления Божия. *И Иудеа паде;* исполнилась, говорит, замешательства и беспокойства, смятения и беспорядка. И языки их со* беззаконием не покоряются Господеви. Здесь показывается и причина зол, — невоздержание языка. В этом обличает их и Осия: *Ефрем*, говорит, *в пагубу бысть во дни наказания: в племенех Исраилевых показах верная* (Ос. V, 9). То же говорит и Малахия: пророцы укоряющие Бога *словесы* и *ресте: о чесом прогневахом Его? Зане ресте: всяк творяй зло, добр пред Господем, и в них сам благоволи: и где, есть Бог правды* (Мал. II, 17)? В этом же и он обвиняет их, представляя двоякую вину, — ту, что они не только не покоряются и не только нарушают закон, тогда как должны были бы стыдиться и краснеть, скрываться и склонять голову, но еще стараются увеличить прежние беззакония, при неисполнении заповедей произнося дерзкие слова, подобно какому-нибудь негодному рабу, который, не исполняя приказаний господина, еще оказывается дерзким. *Сего ради ныне смирися слава их, и студ лица их противу ста им* (ст. 9). Пророк опять говорит о будущем как бы о прошедшем, следуя обыкновенному закону пророчества. *Сми-*

---

* В церковнославянском переводе эти слова читаются: *и язык их со беззаконием, не покоряются Господеви.*

рением славы он называет плен. Действительно, немалым было стыдом для тех, которые были в звании владык вселенной, – покориться людям нечестивым и иноплеменным. А под *студом лица* он разумеет стыд, происходящий от греха. Такова была жизнь их. Так как они наперед постыдили сами себя своими делами, то и Бог лишил их славы, предав их наказанию меньшему, нежели какому они подвергли сами себя. Не так дурны были они, живя в чужой стране, как когда, владея своею столицею, предавались беззакониям. Там сокращались злые дела их, а в отечестве более и более увеличивались. Таким образом пророк преподает им высокое учение, убеждая постоянно прежде наказания удаляться от пороков, воздерживаться и стыдиться, не тогда, когда иноплеменники возьмут их и отведут в рабство, но когда сила греха будет держать их пленниками. *Грех же свой яко Содомский возвестиша, и явиша.* Часто я говорил и теперь скажу: пророк, показывая человеколюбие Божие, предсказывает не только то, что они будут терпеть, но и то, чему они достойны были подвергнуться. Грехи их были равны содомским; а наказания их – гораздо легче. Бог не исторг их с корнем, не разрушил города их до основания и не истребил остатков рода их. Выражения же: *возвестиша и явиша* сказаны человекообразно, потому что не тогда Бог узнает совершившееся, когда оно совершается, – как можно сказать это о Том, Кто знает все прежде бытия? – но пророк сказал так для того, чтобы показать великость бедствия.

5. Как в другом месте Писание, когда говорит: *умножися вопль* грехов их* *ко Мне* (Быт. XVIII, 20), гово-

---

* Святой Иоанн Златоуст делает перифраз Быт. XVIII, 20: *вопль содомский и гоморрский умножися ко Мне, и грехи их велицы зело.*

рит так, не представляя Бога обитающим где-нибудь далеко и не заключая Его в небе, но показывая великость греха, так и здесь словом: *возвестиша* пророк выражает чрезмерность порока. Грехи более легкие могли бы быть незаметными; но чрезмерные и великие бывают всем известны и явны, хотя бы не было никого, кто бы осуждал и обличал их: они сами себя обличают и делают явными. Таким образом, пророк, желая показать великость зол, говорит: *возвестиша и явиша*, то есть совершали зло с великой неумеренностью, с великой дерзостью, не стыдясь и не скрываясь, но делая порок своим занятием.

Горе души их: зане умыслиша совет лукавый на себе самих, рекше: свяжем праведнаго, яко непотребен нам есть (ст. 10). Крайнее зло, когда не только грешат, и не только грешат дерзко, но изгоняют и тех, которые могли бы исправить это. Как сумасшедшие часто бросаются на врача, так точно и они представляли величайшее доказательство неисцельной болезни в том, что изгоняли праведных. Такова добродетель: она одним появлением своим огорчает живущего порочно. Таков порок: он часто, еще не слыша обличения, тяготится самим присутствием людей, живущих честно. Здесь двоякое обличение: за то, что они связывают праведника, и за то, что связывают его как бы *непотребнаго*. Так, когда кто-нибудь не только не принимает полезного, но и считает это вредным, то какое остается для него средство к исправлению? Потому и пророк, видя, что они дошли до крайности, начинает снова с плача, а не с обличения и укоризны, говоря: *горе души их*; и далее весьма мудро говорит: *зане умыслиша совет лукавый на себе самих*. Хотя совершившееся, по-видимому, направлено против праведника, но если исследовать внимательно, то

умысел их обращается не на того, кто страждет, а на тех, кто делает это. Отсюда мы научаемся, что человек добродетельный, хотя бы подвергся бесчисленным оскорблениям, не потерпит никакого вреда от причиняющих их; а злоумышляющие против него скорее на себя самих поднимают меч, как было и с этими. Они, связывая праведника, нисколько не повредили ему, но самих себя ввергли в больший мрак и пустыню, удалив от себя светильник. *Убо плоды дел своих снедят.* Таков порок: он сам в себе заключает наказание. Сказанное здесь пророком означает следующее: они вкусят от своих плодов, поставив себя в совершенной пустыне и приготовив себе многие пропасти. Горе *беззаконному, лукавая бо приключатся ему по делом рук его* (ст. 11). Видишь ли, что от нас всегда зависит мера и начало наказания? Потому пророк опять плачет, сетует и сокрушается, что иудеи злоумышляли сами против себя и хуже всякого врага вредили своему спасению, а что может быть бедственнее этого? *Людие мои, приставницы ваши пожинают вас* (ст. 12). Превосходному учителю свойственно разнообразить речь, не повергать только в скорбь и не доставлять только удовольствие, но иногда предлагать то, а иногда другое, чтобы от такого смешения происходила великая польза. Потому и пророк не только обличает, но и плачет, что бывает еще сильнее обличений, однако причиняет меньшую скорбь, и — что удивительно — нанося глубочайшую рану, производит легчайшую боль. Он не плачет только, но и врачует, и употребляет еще иной, дивный способ наставления. Какой же именно? Укоряет не всех вместе, но отделяет народ от начальников и на их голову обращает укоризны. Польза такого рода обличений так велика, что и Моисей весьма часто

употреблял его. Этот пророк, когда все были достойны обличений, обращает речь против начальников; а Моисей, найдя тогда народ особенно виновным в беззаконии, а Аарона достойным не столь великого обличения, оставил весьма виновных и обратил обличение на не столь виновного, такими укоризнами против него возбуждая совесть их признать себя достойными большего наказания. Так и случилось: затем уже не было нужды в других речах к народу, но тех одних слов, которые сказаны были Аарону, достаточно было, чтобы привести в сокрушение столь многие тысячи, как бы одного человека, и от такой дерзости обратить к страху и крайнему томлению. Предвидя это, Моисей, тотчас сойдя (с горы), бросил скрижали и сказал Аарону: *что сотвориша тебе людие сии, яко* сотворил еси я *порадование* врагам* (Исх. XXXII, 21, 25)?

6. Так поступает и этот пророк, подражая тому святому мужу двояким образом. Моисей тогда не только укорил, но, приняв также вид сострадающего, таким образом совершил то обличение. Так и этот подражал тому и другому, говоря: *людие мои, приставницы ваши пожинают вас.* Он и делает им обличение, и говорит как состраждущий народу. *Приставниками* же, кажется, он называет здесь *истязающих,* под которыми, как я думаю, разумеет хищников их и любостяжателей, а если не так, то собирающих подати. Посмотри и здесь на мудрость его: он осуждает не самое дело, а неумеренность. Не сказал: *требуют,* но: *пожинают,* то есть отнимают имущество, лишают всего под предлогом требования должного. Такое

---

* Святой Иоанн Златоуст делает сокращенный перифраз Исх. XXXII, ст. 21 и 25.

выражение он заимствовал от примера собирающих жатву; *пожинать* значит: после жатвы собирать выпавшие от жнецов колосья и совершенно ничего не оставлять на ниве. Так точно поступали тогда и эти люди, отнимая у иудеев все имущество и оставляя их нагими. *И истязающии обладают вами.* Еще тяжелее то, что они не ограничивали этим своего любостяжания, но еще далее простирали насилие, делая людей свободных рабами. *Людие мои блажащия вас льстят вы.* Здесь, мне кажется, он указывает на лжепророков, или на тех, которые обольщали их словами, что везде бывает причиной крайнего развращения. Поэтому, показывая вред, происходящий отсюда, он присовокупляет: и *стези ног ваших возмущают,* то есть не позволяют идти прямо, сбивая с пути, расслабляя, делая нерадивыми.

Но ныне устроится Господь на суд, и поставит на суд люди своя. Сам Господь на суд приидет со старейшины людей, и с князи их (ст. 13, 14). Он продолжает тот же способ исправления, обращая укоризны от народа к старцам и начальникам и употребляя более грозный образ речи: представляет Самого Бога судящим, и осуждающим, и обличающим за грехи против народа тех, которые обижали народ. Потому и говорит: *но ныне устроится Господь на суд.* Так как он окончил обличение, — обличение же для людей бесчувственных не очень тяжко, но наказание для них страшно, — то и говорит, что на одном обличении дело не остановится, но последует и наказание за грехи, когда Сам, имеющий судить, наконец потребует отчета и вступит в суд с грешниками. Это показывает и великое снисхождение Бога, желающего судиться с ними, и самую речь делает обличительной, так что имеющих ум может привести в великое сокрушение. И не

по той только причине, о которой я сказал выше, он обращает речь к начальникам и старцам, но и для того, чтобы научить всех, что начальники подвергнутся более тяжким взысканиям, нежели подчиненные. Подчиненный даст отчет только за себя самого, а начальник и за себя самого, и за народ, который вверен его власти. И от старцев справедливо требуется такая же строгость жизни, так как что для тех – власть, то для этих – возраст их. Правда, и юноша, тяжко согрешающий, достоин наказания; но тот, кто по самому возрасту способен к воздержанию и не обуревается такими волнами страстей, но имеет возможность с большей легкостью быть любомудрым и с большим удобством удаляться от всего житейского и приобрел больше благоразумия вследствие опытности в делах, тот справедливо должен быть наказан больше всех, если он в старости совершает дела невоздержных юношей. *Вы же почто запалисте виноград мой и разграбление убогаго в домех ваших?* Бог всегда имеет великое попечение о терпящих обиды и не меньше, как за грехи против Него, а иногда и больше гневается за грехи против подобных нам рабов. Жену прелюбодейную он позволил отпускать, а язычницу – нет (Мф. V, 32; 1 Кор. VII, 12), хотя последняя виновна против Него самого, а первая – против человека. И когда приносится жертва, Он повелел оставлять дар и не прежде приносить его, пока оскорбивший ближнего помирится с братом своим (Мф. V, 23, 24), и когда судил должника десятью тысячами талантов, то, обличая его во грехах против Себя, даже не назвал его лукавым, но скоро примирился с ним и простил весь долг, а за сто динариев и рабом назвал лукавым, и предал истязателям, и не прежде позволил отпустить, пока будет отдан весь долг (Мф. XXV).

7. И когда сам Христос был ударяем, то Он не сделал ничего рабу, нанесшему удар, но кротко отвечал: *аще зле глаголах, свидетельствуй о зле: аще ли добре, что мя биеши* (Ин. XVIII, 23)? Но когда Иеровоам, простерши руку, повелел взять обличавшего его пророка, тогда Бог сделал руку его сухой (3 Цар. XIII, 4), научая и тебя кротко переносить обиды, касающиеся тебя самого, а касающиеся Господа преследовать с великой силой. Потому, и преподавая заповеди, Он хотя и поставил любовь к ближнему второй заповедью, но — подобною первой, и как исполнения той требует весьма строго, так и этой. О первой Он говорит: *всем сердцем твоим и всею душею твоею,* и об этой: *яко сам себе* (Мф. XXII, 37, 39). И из многих других мест можно видеть, с какой строгостью Он предписывает нам обязанности друг к другу. Так и здесь, посмотри, как сильно Он повторяет и усиливает обличение разительными выражениями: *вы же,* говорит, *почто запалисте виноград мой?* Как поступили бы какие-нибудь жестокие иноплеменные неприятели, так вы поступили с своими. *Виноградом* же Он называет народ, по причине великого попечения о нем и промышления свыше. И, желая усилить обличение, не сказал: почему подобных себе рабов, ближних, братьев, но *Мое,* говорит, погубили, *Мое* расхитили. Далее, показывая, в чем состоит это *запаление,* говорит: *разграбление убогаго в домех ваших.* Не столько град вредит виноградникам, сколько несправедливость к бедному и убогому обыкновенно попаляет его душу, подвергая ее унынию, тягчайшему всякой смерти. Хищничество — всегда зло, но особенно тогда, когда обижаемый находится в крайней бедности. Этим он не только обличает, но и исправляет, обращая взоры их на похищенное. После таких слов самый вид лежащего перед глазами может

достаточно тронуть того, кто не сделался слишком бесчувственным. *Почто вы обидите людей моих* (ст. 15)? Он продолжает тот же образ речи; как там говорил: *виноград мой*, так и здесь: *людей моих. И* лица *убогих посрамляете*? Тех, кого нужно было исправлять, вы прогоняете; тех, кого нужно было восстановлять, вы сокрушаете. Вместе с грабительством они еще презирали низших, обращались с ними хуже, нежели с невольниками, присоединяя к любостяжанию надменность и от неправедного обогащения приобретая великую гордость. С корыстолюбием неразлучна болезнь высокомерия, и чем кто более собирает богатства, тем более усиливается и эта болезнь. *Сие глаголет Господь*, Господь, Господь *Саваоф**. Что значит: *Саваоф*? Ангелов, архангелов, вышних сил. Он говорит так, желая возвести слушателя от земли на небо, внушить ему мысль о великом царстве Божием, чтобы поразить его этим, сделать более благоразумным и показать, что такое снисхождение есть следствие не слабости, а долготерпения Божия. *Сия глаголет Господь: понеже вознесошася дщери Сиони, и ходиша высокою выею, и помизанием очес, и ступанием ног, купно ризы влекущия и ногама купно играющия. И смирит Господь начальныя дщери Сиони, и Господь открыет срамоту их в день он. И отъимет Господь славу риз их и* красоту *их, и вплетения*** *и тресны ризныя, и луницы****, *и срачицы тонкия, и красоту лица их, и состроение красы славныя, и обручи,* и запястия, и сплетение, *и перстни,* и кольца, *и усерязи*****, *и багряницы, и пребагряная, и утварь храм-*

---

* В церковнославянском эти слова читаются: *глаголет Господь Саваоф*.

** Там же: *вплетения златая* (на главе).

*** Там же: *и луницы гривенныя*.

**** Там же: *и художныя усерязи*.

ную, и светлая Лаконская, и виссоны, и синеты, и червленицы, и виссон со златом и синетою претыкан, *и тончицы преиманы златом: и будет вместо вони добрыя смрад, и вместо пояса ужем препояшешися, и вместо украшения* главы твоея *плешь имети будеши дел твоих ради, и вместо ризы багряныя препояшешися вретищем. Сия ти вместо благолепия. И сын, твой добрейший, егоже любиши, мечем падет, и крепцыи ваши мечем падут, и смирятся: и восплачутся хранилища утварей ваших, и останешися едина, и о землю ударена будеши* (ст. 16–25). Здесь пророк сделал нечто необыкновенное, обратив пространную речь к женам, чего нигде в Писаниях мы не встречаем в таком виде. Какая же причина этого необыкновенного образа речи?

8. Велика, мне кажется, была тогда изнеженность жен, и много они способствовали порочности мужей. Потому пророк и обращается особенно к ним, направляя на них более тяжкие упреки; и вначале он возвышает речь, говоря от лица Божия: *сия глаголет Господь: понеже вознесошася дщери Сиони, и ходиша высокою выею,* Он укоряет их за главнейшее из зол, — за гордость и высокомерие. Это зло везде несносно, но особенно в женском поле. Жена, исполненная высокомерия, будучи более легкомысленной и неразумной, легко развращается, утопает, терпит кораблекрушение от всякого бурного дуновенья, так как гордость и высокомерие потопляют ее. Он, кажется, обращается к женам иерусалимским, потому и называет их *дщерями Сиона. И ходиша высокою выею.* Здесь он и посмеивается над ними, и показывает женское высокомерие, которое не может оставаться в душе, но прорывается наружу и выражается движениями тела. И не за гордость только он укоряет их, но и за распутство, как говорит и объясняет в дальнейших

словах. Он прибавляет: *и помизанием очес.* Это свойственно развратным женщинам — мигать глазами и таким образом показывать великое распутство и изнеженность, ничто так не доказывает распутства и изнеженности, как это. *И ступанием ног, купно ризы влекущия.* Немаловажен и этот упрек, хотя он и кажется маловажным; напротив, влачить по земле одежду — это знак крайней испорченности, изнеженности, невоздержания, распутства. Даже один из язычников, осмеивая своего противника, поставил это ему в укоризну, сказав: «Он спускает одежду до пяток»*. *И ногама купно играющия.* И это опять — признак такого же бесстыдства. Во всем: и в глазах, и в одежде, и в ногах, и в походке, обнаруживается или целомудрие, или распутство. Движения внешних членов суть как бы вестники души, находящейся внутри. Как живописцы, смешивая краски, начертывают изображения какие хотят, так точно и движения телесных членов выводят наружу свойства души и представляют их нашим глазам. Потому и другой премудрый сказал: *одеяние мужа, и смех зубов, и* стопа ноги** *возвестят, яже о нем* (Сир. XIX, 27). *И смирит Господь начальныя дщери Сиони, и Господь открыет срамоту их в день он, и отымет Господь славу риз их.* Обличив два порока, гордость и распутство, он для каждого употребляет соответственное врачевство: для первого — первое, а для второго — последующее, для гордости — смирение, а для красоты одежд — лишение ее. Когда, говорит, настанет война, тогда все будет унесено. Тогда высокомерные и гордые женщины, пораженные страхом, освободятся от этой болезни; развратные и во всем

* У Диона говорится так о Цицероне.

** В церковнославянском: *стопы человека*

изнеженные, подвергшись игу плена, освободятся от всей этой изнеженности.

Но чтобы сделать слова свои более чувствительными для них и коснуться души слушателей, пророк подробно исчисляет украшения одежд этих женщин, золотые вещи, носимые на лице и на прочих членах тела, потом переходит и к украшению дома. Они не только тела украшали, но простирали таковую гордость и на стены, расточая имение на ненужные предметы, и, завивая свои волосы, простирали всюду эти обольстительные крылья. За это он и укоряет их, говоря: *отымет славу риз их, и* красоту *их и вплетения* их, *и тресны ризныя.* Выражением: *тресны ризныя* он называет или какое-нибудь головное украшение, или самый вид головной прически. *И луницы,* — украшение около шеи, видом подобное луне. *И срачицы тонкия,* – вероятно, говорит о летней одежде. *И красоту лица их,* — здесь, мне кажется, он разумеет притиранья и румяны. *И состроение красы славныя,* — этим указывает на позолоту. *И обручи,* — золотыя украшения на руках. *И запястия,* — украшения на кистях рук. *И сплетение,* — золотое украшение вокруг головы. *И перстни и кольца,* – которые называют браслетами. *И усерязи, и багряницы, и пребагряная, и утварь храмную, и светлая Лаконская.* Такова была их забота касательно роскоши, что они употребляли не только отечественные произведения, но собирали и издалека, из чужих стран, и предпринимали для этого морские путешествия, потому что между Палестиной и Лакедемоном великое расстояние и огромное море.

9. Итак, не напрасно пророк, не называя самые одежды, указал на их отечество, но для того, чтобы показать безмерную роскошь женщин. *И виссоны, и*

синеты, и червленицы, и виссон со златом и синетою претыкан, *и тончицы преиманы златом.* Они не оставили ни одного вида ни в одежде, ни в других украшениях, но прошли все пути роскоши, силой разврата будучи доведены до сумасшествия.

Если же и тогда, прежде благодати и такого любомудрия, это было осуждаемо, то какое оправдание могут иметь нынешние жены, которые призваны на небо и к подвигам большим, которые обязываются соревновать ангелам, которые могут несравненно с большей силой побеждать такое невоздержание и между тем превосходят и действующих на зрелище? И, – что всего хуже, – они даже не думают, что грешат. Потому и на них нужно вооружиться словом пророка. Действительно, не только к тем, но и к этим относится прибавленное им: *будет вместо вони добрыя смрад.* Видишь ли, как он отвергает и намащение благовониями и угрожает за это великим наказанием? *Смрадом* он называет здесь пыль, которая поднимается после разрушения города и набега неприятелей. И действительно, они истребляли его тогда огнем и мечом, иное в нем разрушая, а иное предавая сожжению. Предвещая это, пророк и говорит: *и будет вместо вони добрыя смрад, и вместо пояса ужем препояшешися*; он представляет изображение плена и отведение в страну иноплеменников. *И вместо украшения* главы твоея *плешь имети будеши,* – потому что или волосы выпадут от скорби, или неприятели сделают это, или они – сами себе. В древности был обычай – во время печали и несчастия стричься и бриться. Так, Иов остриг главу, услышав о несчастии детей. И этот пророк далее говорит, что вместе с вретищем и рыданием будет острижение (Ис. XXII, 12). Так же другой пророк говорит: *оброснися и острizися*

по чадех своих младых (Мих. I, 16). *И вместо ризы багряныя препояшешися вретищем.* Не представляется ли это страшным и невыносимым? Но нас ожидают еще не такие наказания, а червь ядовитый и тьма нескончаемая. Если тех за пристрастие к украшениям постигли плен, рабство и крайние бедствия, — а что Бог осудил и наказал их собственно за этот грех, послушай, как пророк, исчислив бедствия, указывает и на их причину: сия ти, говорит, вместо благолепия, — если иудейские жены, пристрастные к украшениям, подверглись такому наказанию, когда отечество их было разрушено до основания, и они, после великой роскоши, были отведены в чужую страну рабынями, пленницами и изгнанницами и преданы голоду, болезням и бесчисленным родам смерти, то не очевидно ли, что мы подвергнемся еще тягчайшим наказаниям, впадая в те же грехи? Чем больше честь, тем тяжелее наказания.

Если же какая-нибудь жена, пристрастная к украшениям, еще не потерпела ничего подобного, — пусть она не будет самонадеянна. Бог обыкновенно посылает наказания на одного и на другого и через них внушает всем прочим, какие ожидают их бедствия. Но выражу яснее сказанное мною. Жители Содома совершали некогда тяжкие грехи и подверглись крайнему наказанию, когда нисшел пламень и города, и люди, и земля с телами их, — все было сожжено. Что же? После них разве никто не дерзал совершать такие же дела? Напротив, многие и во многих местах вселенной. Почему же они не потерпели ничего подобного? Потому, что они соблюдаются для другого, тягчайшего наказания. Потому Бог, сделав это однажды, не делал более, чтобы дерзающие совершать такие же дела ясно видели, что они

никогда не избегнут наказаний, хотя бы здесь и не подвергались им. В самом деле, сообразно ли было бы с разумом, если бы те, которые жили прежде благодати и закона и не слушали ни пророков, ни кого-нибудь другого, потерпели такие наказания за свои грехи, а те, которые после них удостоились такого попечения Божия и не вразумились примером их, — от чего грех делается гораздо более тяжким, — избежали бы назначенного за это наказания? Почему же они и теперь еще не наказаны? Дабы ты научился, что они соблюдаются для наказания гораздо более тяжкого.

10. А что действительно можно подвергнуться наказанию более тяжкому, нежели содомское, послушай Христа, который говорит: *отраднее будет земли Содомстей и Гоморрстей в день судный, неже граду тому* (Мф. X, 15). Потому, если нынешние жены, пристрастные к украшениям, не потерпели того, что потерпели украшавшиеся тогда, — пусть они не будут самонадеянны. Самое замедление и долготерпение Божие приготовляет им жесточайшую огненную печь и делает пламень сильнейшим. Так случилось и с Ананией и Сапфирой. Они, вначале и при первом явлении (евангельской) проповеди утаив часть своего имения, тотчас были поражены смертью; а после них многие, дерзавшие делать то же, не потерпели ничего. Как же было бы сообразно с разумом, чтобы Судия праведный и воздающий всем равно, меньше согрешивших наказывал, а тяжелее согрешивших оставлял без наказания? Не очевидно ли, что, предопределив день, в который будет судить вселенную, Он потому откладывает наказание, чтобы люди или от долготерпения Его исправились, или подверглись тягчайшему наказанию, если останутся в тех же гре-

хах? Итак, когда мы, согрешая так же, как уже грешили другие, потерпевшие наказание, не терпим того же, то не будем самонадеянны, но еще более будем страшиться. Наказанием тех Бог как бы изрек закон, внушая и убеждая всех: Я для того наказал согрешившего вначале, чтобы и ты, согрешающий после них, ожидал себе того же, чтобы ты исправился и сделался лучшим.

За одинаковые грехи назначены одинаковые наказания, хотя они не тотчас исполняются. А относительно этих людей Я медлил не без причины, но потому, что в их дома от изнеженности жен вошла дурная болезнь, — страсть к украшениям, которая усилила трату имущества, вводя мужей в излишние издержки, подавая повод к вражде, беспокойству и ежедневному соперничеству и истощая утробу бедных. В самом деле, когда жена заставляет мужа издерживать все имущество или даже больше своего имущества на гордость тела (потому что гордость тела — лежащее вокруг него золото), тогда рука по необходимости сжимается для благодетельной милостыни. И, как можно видеть, множество других видов греха происходит отсюда. Впрочем, предоставив хорошо узнавать это на опыте самим подвергающимся такому злу, обратимся к последующему. Представив изображение плена и сказав: Я наведу это вместо благолепия, пророк усиливает наказание и говорит: *и сын твой добрейший, егоже любиши, мечем падет и крепцыи ваши мечем падут.* Действительно, это бедственнее плена, это — жизнь хуже смерти. Когда вместе с рабством они принуждены оплакивать безвременные скорби, то вообрази; как велико такое несчастье, когда соединяются одно с другим разные огорчения, которые тяжки и сами по себе. Подлинно, когда слу-

чился один плен, то такое бедствие было невыносимым, и когда случались такие скорби у живущих на свободе, то жизнь была горче смерти, но теперь, говорит, то и другое будет соединено вместе. Такое бедствие нужно назвать более, чем двойным, а тройным и четверным, — когда именно сын, и прекрасный и любимый, и от врагов, а не по общему закону природы, лишается жизни, а вместе с ним — и все находящиеся в зрелом возрасте, так что им не остается никакой доброй надежды на человеческую помощь и содействие. *И смирятся: и восплачутся хранилища утварей ваших, и останешися едина, и о землю ударена будеши.* Пророк всеми мерами увеличивает плач, усиливает страх, возбуждает живое сокрушение, поставляет бедствия на вид, распространяет описание несчастия, обращаясь ко всему, собирая отовсюду скорбные черты по причине бесчувственности слушателей, так как желательно было, чтобы такими угрозами они были потрясены и стали чувствовать совершение ожидающих их бедствий. Потому он и прибавил то, что представляется весьма жалким, — что они будут видеть опустошенное хранилище золота, памятник прежнего благоденствия, который самым видом своим будет постоянно возбуждать живую скорбь. Несчастья обыкновенно тогда особенно поражают нас, когда мы сравниваем их с прежним благоденствием; такое сравнение делает рану более жестокой. Так и Иов некогда со слезами говорил: *кто мя устроит по месяцам преждних дней* (Иов. XXIX, 2)? И повествует о всем богатстве, о благах, которые текли как бы из источников, о почестях, о доходах, о всей славе своей, чтобы таким сравнением лучше показать, как тяжки настоящие, постигшие его, бедствия. То же делает теперь и пророк, напоминая о хранилищах, и,

не довольствуясь этим, представляет их самих плачущими. Речь бывает поразительнее, когда делаются такие олицетворения. Потому он представляет плачущими и виноград и вино, чтобы сильнее поразить слушателей и тронуть их бесчувственность. Что значит: *останешися едина*? Оставленная, говорит, без помощников и без попечения Божия, лишенная всей прежней славы, окруженная со всех сторон врагами и стесненная среди иноплеменников. Затем, желая представить крайность унижения, говорит: *и о землю ударена будеши*. Не сказал: *упадешь*, или: *низвергнешься*; но употребил другое слово, яснее выражающее все ее унижение.

ГЛАВА IV

И имутся седмь жен в тот день за мужа единаго, глаголюще: хлеб наш ясти будем и в ризы наши одеватися: точию имя твое да наречется на нас, отыми укоризну нашу (Ис. IV, 1)

1. Пророк хочет показать происшедшее от войны оскудение в людях, как народ иудейский стал малочислен. Нам, говорили (женщины), не нужно покровительство, какое свойственно женам получать от мужей, но пусть муж останется совершенно свободным от такой обязанности, ласкать и любить, только бы нам как-нибудь избавиться от имени вдовства. Это означают слова: *отыми укоризну нашу*, — так как в древности вдовство считалось позорным. В *день оный возсияет Бог в совете со славою на земли, еже вознести и прославити останок Исраиля* (ст. 2). Весьма тронув душу их угрозой бедствий, достаточно описав несчастья и предложив пространную речь о страшных

событиях, пророк наконец переходит к предметам более утешительным. Отличный способ врачевания состоит в том, чтобы не только отсекать и прижигать, но и утолять происходящую отсюда боль смягчающими лекарствами. Так точно поступает и он. Все это, говорит он, разрешается не скорбями, но по окончании бедствий последуют события более утешительные и будет не только избавление от скорбей, но и великая слава и великое торжество. *Сиянием* Божиим он называет то, которое рассеивает мрак скорби, производит светлый день и делает людей славными. А выражение: *в совете* означает, что Бог устроит все разумно, с свойственной Ему премудростью. *И будет останок* Израиля в *Сионе и останок во Иерусалиме: святи нарекутся вси написаннии в жизнь во Иерусалиме* (ст. 3). Чтобы ты убедился, что не по какому-нибудь случаю совершилось спасение тех, которые избегли опасности, но при помощи высшего определения они, находясь среди бедствий, не были подавлены ими, для этого он говорит: *святи нарекутся вси написаннии в жизнь во Иерусалиме,* — те, говорит, которые отделены, предусмотрены, назначены не потерпеть ничего худого. Справедливо он называет их *святыми,* выражая то, что не напрасно они отделены и не без причины таково определение Божие, но несколько способствовал тому и добродетельный образ их жизни, или прежний, или последующий. Между ними хотя были добрые и кроткие, но и они от случившихся событий сделались еще лучшими и более исправными. Как золото, брошенное в огонь, очищается от всякой нечистоты, так и люди ревностные делаются еще более ревностными во время искушений, очищаясь от всякой беспечности. *Яко отмыет Господь скверну сынов и дщерей Сионских, и кровь*

(иерусалимску) очистит от среды их духом суда и духом зноя (ст. 4). Здесь, мне кажется, он разумеет двоякое очищение, – и то, что они получат наказание за грехи, и то, что они от этого сделаются более ревностными в будущем. Под *кровию* иерусалимской он разумеет умерщвление, неправедные убийства. Потом, желая сильнее показать вину их, говорит: *от среды их.* Они не тайно и не скрываясь отваживались на человекоубийства, но хуже разбойников и нападающих на больших дорогах. Эти, скрываясь во тьме и в пустых местах, совершают свойственные им дела; а те среди площадей, среди города, в самых судилищах совершали свои беззакония. Но и эту, говорит, происшедшую отсюда нечистоту истребит наступающая война. Так при утешительных обстоятельствах он оправдывается в прежних скорбных, объясняя, что все прежде случившееся случилось для того, чтобы они омылись, чтобы очистились, чтобы как бы перегорели в огне, чтобы отложили всякую нечистоту, чтобы сняли с себя бесчестие грехов и убийств. Что значит: *духом суда и духом зноя*? Он продолжает иносказание, заимствованное от веществ, подвергаемых плавлению. Как там воздух, входящий в плавильную печь, раздувающий пламя и делающий уголья более горячими, истребляет всякую примесь, так и здесь гнев Божий и набег неприятелей стали для города вместо огня, огня не истребляющего, но жгущего, очищающего, наказывающего, исправляющего. Выражение: *духом суда* значит: посредством мучения, наказания, воздаяния. *И приидет Господь*. Пришествием пророк называет Его действие. *И будет все место горы Сиони, и вся яже окрест ея осенит облак во дни, и яко дыма и света огненна горяща в нощи, всею славою покрыется: и будет в сень* дне *от зноя, и в покров, и в сокровение от*

жестости и дождя (ст. 5, 6). Под облаком здесь он разумеет успокоение от бедствий; а под огнем — явление Бога, соединенное с утешением. Что — облако во время зноя, то — во время тьмы и глубокой ночи огонь, светло горящий; то умеряет зной, а этот прогоняет тьму. Таким образом, явление Бога он уподобляет свету огня, а успокоение — тени облака. Далее, желая показать, что бедствия будут уничтожаться не мало-помалу, но вдруг, при самом господстве скорбей, произойдет перемена, чтобы отсюда убедились, что переворот к лучшему произошел не по обстоятельствам и какому-нибудь случаю, но все совершено высшей силой, он говорит: *яко света огненна горяща в нощи*, — так совершится перемена! *И будет в сень* дне. Что будет? Помощь, говорит, и содействие Божие. Как тень во время зноя и как кровля или убежище в какой-нибудь пещере сохраняют в безопасности укрывшегося в ней, когда падает сильный дождь, так точно помощь Божия и во время столь грозной войны не допустит потерпеть никакого зла тем, которых Он определил спасти в начале.

ГЛАВА V

Воспою возлюбленному моему песнь возлюбленнаго моего винограду моему (Ис. V, 1)

1. Внушив страх предсказанием бедствий, утешив обещанием благ, употребив различные врачевства, пророк снова возводит речь к началу, — началу, приличествующему для вступления в пророчество. Как вначале он возвестил о благодеяниях Божиих, оказанных иудеям, говоря: *сыны родих и возвысих*, а также о сделанных ими беззакониях, присо-

вокупляя: *тии отвергошася Мене*, и: *Исраиль же Мене не позна, и людие мои не разумеша* (Ис. I, 2, 3), так и здесь другими словами, но теми же мыслями он выражает одинаковое с прежним. Но почему, намереваясь изрекать обличения, он называет обличение песнью? Моисей с Марией справедливо поступил так; когда, намереваясь петь победную песнь, справедливо начал такими словами: *поим Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже в море* (Исх. XV, 1). И Девора, после дивного того трофея, после необыкновенной победы, справедливо составила победную песнь, воссылая славословие Богу (Суд. V). А этот пророк, намереваясь обличать и имея потребность в сильном слове и в состоянии души не успокоительном, а напряженном, обещает нам петь и называет обличения песнью. Впрочем не он один делает это, но и великий Моисей, воспевший тогда победную песнь, в обличение иудеев составил длинную песнь из укоризн, говоря: *сия ли Господеви воздаете, сии людие буии и немудри* (Втор. XXXII, 6)? И, много составив обличений, он заповедал иудеям произносить их в пении; да и мы еще и теперь произносим их в пении.

Почему же они составляли обличения в виде песни? Потому, что они руководились духовной мудростью и хотели доставить великую пользу душам слушателей. Так как нет ничего столь полезного, как постоянное памятование о своих грехах, а памятование ни от чего не делается столь прочным, как от песни, — так, дабы они не скучали от чрезмерных обличений и не уклонялись от постоянного памятования о своих грехах, пророк, стройностью песни желая уничтожить стыд, происходящий от этого памятованья, и облегчить невыносимую скорбь, составил такие пес-

ни, чтобы, вынуждаемые любовью к пению постоянно повторять их, они постоянно помнили о самих себе и чтобы постоянное памятование о грехах было для них некоторым постоянным уроком добродетели. Вы знаете, что даже теперь иные книги Писания многим не известны и по имени, а произведение псалмов у всех на устах, равно как и эти самые песни. Так из самого опыта видно, сколь великая польза происходит от песни. Потому и говорит пророк: *воспою возлюбленному песнь возлюбленнаго моего винограду моему*. Песнь, говорит, возлюбленному винограду воспою о самом возлюбленном. И для него я пою, говорит, и предмет песни – он сам и дела его. Не удивляйся, что он называет любимым и возлюбленным того, кого намеревается обличать. И это служит величайшим обличением, что они, будучи любимыми и пользуясь таким благоволением Божиим, не сделались лучшими. То же выражает и другой пророк, когда говорит: *якоже грезнь в пустыни обретох Исраиля, и яко стража на смоковнице ранняго увидех отцы их* (Ос. IX, 10); он означает этими плодами то, как они вожделенны и любезны для Бога, вожделенны и любезны не за собственные добродетели, но по благости Божией. А смысл слов его следующий: Я так возлюбил их, как если бы кто нашел виноград в пустыне или ранний плод на смоковнице. Эти сравнения, не соответствуя достоинству Божию, сказаны приспособительно к их чревоугодию. *Тии же*, говорит, пользуясь такой любовью, *отчуждишася и внидоша к Веельфегору* (Ос. IX, 10). Так точно и здесь пророк называет их виноградом любимым и возлюбленным, выражая, что Бог сделал все с Своей стороны, так как не они прежде начали любить, но Бог начал прежде. Они же и после этого не оказали себя дос-

тойными благодеяний, но во всем явили противное. *Виноград бысть возлюбленному в розе, на месте тучне.* Названием *винограда* пророк выражает все Божие промышление и попечение об них.

2. Впрочем, он не останавливается на этом, но исчисляет и другие благодеяния. И, во-первых, указывает на местоположение. В словах: *в розе, на месте тучне* он говорит с похвалой как о свойстве земли, так и о местоположении, о котором и Давид в псалме сказал об Иерусалиме: *горы окрест его, и Господь окрест людей своих* (Пс. CXXIV, 2). Бог оградил его, говорит, и самым местоположением, кроме того не удовольствовался этим, но Сам был для него величайшей стеной; это и выражает пророк словом: в *розе,* означая как безопасность и непреодолимость места, так, прежде того, – помощь Божию и заимствуя переносное выражение от воловьего рога. Такое выражение и в народе употребляется о тех, которые убегают в какое-нибудь безопасное место. Так как вол есть сильнейшее из всех животных, а рог есть крепчайший член этого животного, – оно ведь пользуется рогом как оружием, – то многие и привыкли так говорить по причине его непреодолимости; и Писание часто называет *рогом единорога* людей, находящихся в безопасности. Итак, *в розе* значит здесь: в безопасности, на высоте, – как и вначале пророк говорил: *сыны родих и возвысих* (Ис. I, 2). *На месте тучне;* а Моисей выразил это словами: *землю кипящую млеком и медом* (Исх. III, 8). *И ограждением оградих и окопах* (ст. 2). *Ограждением* Он называет или стену, или закон, или Свое промышление. Действительно, закон ограждал их безопаснее стены. *И окопах,* то есть сделал крепкую защиту. Так как ограда часто бывает удоборазрушима, то Я, говорит, окружил их и другой защитой.

И насадих лозу избранну. Он продолжает переносную речь, которую не должно изъяснять буквально, но довольно знать только цель ее. *Избранною* называет он здесь лозу истинную, благородную, приносящую плоды не дурные и низшего сорта, но отборные и первостепенные, потому что много сортов виноградных лоз. *И создах столп и предточилие ископах* посреди его. Некоторые разумеют здесь храм, а под *предточилием* – жертвенник, так как там собирались плоды добродетелей каждого, и приношения, и все жертвы; но я и теперь скажу то же, что сказал выше, то есть что нужно смотреть на цель переносной речи. Всем этим Он хочет сказать: Я исполнил все с Своей стороны, оказал всякое попечение; Я не обременял их работами, не изнурял трудами, не заставлял их самих строить, копать и насаждать, но передал им вполне устроенное дело; не ограничил и этим Своего человеколюбия, но и *ждах, да сотворит гроздие,* и с великим долготерпением ожидал надлежащего времени плодоприношения; это именно и означает выражение: *ждах. И сотвори терние.* Указывает на их жизнь бесплодную, грубую, упорную. Какого же прощения могут удостоиться те, которые после столь великого попечения воздают землевладельцу такие плоды? *И ныне,* человече Иудин *и живущии во Иерусалиме, судите между Мною и виноградом моим* (ст. 3). Велика сила правды, если самим виновным предлагает судить о том, что сделал Он и что сделали они. *И ныне;* Я не упоминаю, говорит, о древнем, но и ныне готов судиться. Так Я никогда не перестаю исполнять Свое, а вы не исполняете своего. *Что сотворю еще винограду моему? Занеже ждах, да сотворит гроздие, сотвори же терние* (ст. 4). Состав речи кажется очень неясным; потому нужно сделать его более

ясным. Смысл слов его следующий: что нужно было сделать и Я не сделал? Известно, что они так много грешили; какое же они могут иметь извинение? Разве что-нибудь опущено было, что они совершали такие преступления? *Что сотворю еще винограду моему, и не сотворих ему?* Вот то, говорит, что сделал Я; но Я не останавливаюсь на сделанном и не говорю, что Я сделал много благодеяний, а все ли Я сделал, после чего уже не оставалось бы сделать ничего, об этом прошу вас сказать, – вас, которые получали благодеяния, были свидетелями сделанного и собственным опытом узнали это, а не посторонних и чужих. *Ныне убо возвещу вам, что Аз сотворю винограду моему* (ст. 5). Одержав победу и показав неблагодарность их, Он наконец произносит свое определение и говорит о том, что намеревается Он сделать, не для того, чтобы осудить их, но чтобы страхом угрозы сделать более послушными. *Отиму ограждение его, и будет в разграбление: и разорю стену его, и будет в попрание.*

3. Отниму, говорит Он, помощь Мою, лишу защиты, оставлю без такового промышления, и тогда они из противоположного, когда подвергнутся разграблению от всех, узнают, чем пользовались прежде. *И оставлю виноград мой, и ктому не обрежется, ниже покопается* (ст. 6). Опять Он употребляет переносную речь. Если же кто хочет узнать обстоятельнее, то Он говорит о попечении посредством наставления, посредством заповедей. Они уже не будут пользоваться тем, чем пользовались прежде, не будут иметь ни учителей, ни начальников, ни пророков, которые бы как прежде исправляли их и пеклись об них. Как заботящиеся о винограде окапывают его и подрезывают, так и исправляющие души

угрожают, устрашают, поучают, обличают; но они, говорит, будут лишены этого, будучи отведены в землю чуждую. *И взыдет на нем, якоже на лядине, терние, и облаком заповем, еже не одождити на него дождя.* Он говорит или о запустении города, или об оскудении их самих и запустении души каждого из них; а под облаками некоторые разумеют здесь пророков, которые как бы получали дождь свыше и передавали возвещаемое им народу. Но и они, говорит, не будут делать обычного им. И действительно, хотя один или два пророка пошли вместе с иудеями в плен, но сонм пророков тогда молчал. *Виноград бо Господа Саваофа дом Исраилев есть и человек Иудин новый сад возлюбленный: ждах, да сотворит суд, сотвори же беззаконие, и не правду, но вопль* (ст. 7). Употребив множество переносных выражений: *виноград, столп, предточилие, ограждение, окопание, обрезывание* винограда, чтобы кто-нибудь из тогдашних неразумных людей не подумал, что все это говорится о винограде, он к концу речи тотчас объяснил все. *Виноград бо Господа Саваофа дом Исраилев есть*: не о растениях, говорит, речь моя, не о бездушной жизни, не о камнях и стенах, но о народе нашем.

Потому и прибавил: *и человек Иудин новый сад возлюбленный*, потому что колено Иудино имело некоторое преимущество перед прочими десятью коленами, и храм находился близко к нему и все богослужение, и более других оно процветало, и было царственным и более могущественным. Называя его *возлюбленным*, пророк опять укоряет иудеев, которые оказались такими перед Богом, сильно любившим их. Таков закон любящих — и при самых обличениях не скрывать своей великой любви. Отсюда мы получаем и другой немалый урок. Какой же именно? Тот, — когда

и какие места Писания нужно принимать в переносном смысле, и что мы не можем по собственному произволу употреблять эти правила, но должны, по указанию самого Писания, пользоваться иносказательным образом речи. Я хочу сказать следующее; в настоящем месте Писание говорит о винограде, ограждении, точиле; но оно не оставило на произвол слушателя прилагать сказанное к каким угодно предметам или лицам, но потом объяснило себя, сказав: *виноград Господа Саваофа дом Исраилев есть.* Так же и Иезекииль, изображая орла великого и великокрылого входящим на Ливан и обрывающим вершину кедра, не предоставляет произволу слушателей объяснять эту иносказательную речь, но сам же говорит, кого он разумеет под орлом и кого под кедром (Иез. XVII, 3–12). И этот самый пророк, говоря далее о некоторой сильной реке, стремящейся на Иудею, чтобы слушателю нельзя было прилагать сказанное к какому угодно лицу, называет и того царя, которого он назвал рекой (Ис. VIII, 7). И везде в Писании таков закон: когда оно употребляет иносказание, то предлагает и изъяснение иносказания, чтобы не просто и не случайно необузданный произвол желающих иносказания блуждал и носился повсюду. И что удивительного, если так поступали пророки? И писатель Притчей так же поступает. Сказав: *елень любве, и жребя твоих благодатей да беседует тебе, и источник твоея воды да будет тебе* единому, он сам объяснил, ради чего он сказал это о жене законной и честной, — чтобы отклонить от сношения с женой развратной и чужой (Притч. V, 18, 19). Так точно и этот пророк сказал здесь, кого он назвал виноградом. Далее, после того как он сказал об обвинениях, сказал о наказаниях, — он к концу речи опять представляет оправда-

ние: *ждах, да сотворит суд, сотвори же беззаконие, и не правду, но вопль.* Я справедливо, говорит, определяю наказание; Я ожидал, *да сотворит* суд, то есть правду, а они показали противное: беззакония, неправду и вопль. *Воплем* он называет здесь любостяжание, несправедливую раздражительность, безрассудный гнев, несогласия, ссоры. *Горе совокупляющим дом к дому, и село к селу приближающим, да ближнему отъимут что* (ст. 8). Сказав, что они производили вопль, то есть предавались любостяжанию и хищению, он приводит и частный вид этой неправды, исполненный великой злобы; и опять начинает плачем, показывая и великость их грехов, и выражая, что они страдали неисцельной болезнью.

4. Такие поступки можно видеть и ныне у людей, худо пользующихся богатством, которые делают притязание на соседние земли не для своей безопасности, но в обиду ближним, подобно распространяющемуся огню грабя всех соседей. *Еда вселитеся едини на земли? Услышашася бо в ушесах Господа Саваофа сия* (ст. 9). Пророк показывает, что они страдают неисцельной болезнью тщетно и напрасно. Так как подобных людей не столько удерживают наказания и мучения, сколько точное знание, что они не воспользуются похищенным, то он угрожает им этим и говорит, что они будут трудиться, мучиться и пользоваться плодами греха, но наслаждения иметь не будут. Недремлющее, говорит, Око не смотрит спокойно на такие дела. Словами: *услышашася бо* он выражает не то, будто эти дела теперь только стали известны Богу, но то, что теперь приближается суд и уже наступает воздаяние. *Аще бо будут домове мнози, в запустении будут велицыи и добрии, и не будут живущии в них.*

Таково любостяжание! Доставляя предающимся ему большие богатства, оно лишает их и прежнего. Это выражает он и здесь, говоря: когда вы устроите великолепные жилища, когда присвоите себе имущества всех, тогда лишитесь и прежнего. Дома будут стоять без владельцев и громче всякой трубы вещать против тех, которые сначала приобрели их грабительством, тогда как увеличившееся запустение будет представляться как бы некоторым трофеем. *Идеже бо возорют десять супруг волов, сотворит корчаг един, и сеяй артавас шесть, сотворит меры, три* (ст. 10). От города пророк обращает речь к запустению страны, чтобы со всех сторон поразить слушателя. И дома, говорит, не будут иметь жителей, и земля не будет оказывать своей силы. Так и в начале за грех Адама она произрастила терние и волчцы; и после него за преступление Каина она приносила плоды гораздо меньшие трудов его и собственной силы. И во многих других местах можно видеть, что она наказывается за грехи людей. И удивительно ли, что нечестие людей уменьшает производительность и плодородие земли, если она через нас сделалась тленной и опять через нас делается нетленной? Так как самое бытие свое она получила для нас и для служения нам, то и состояние ее такое или иное берет начало и корень здесь же. Так было и при Ное. Когда человеческая природа низошла до крайней порочности, то смешались все вещи, и семена, и растения, и роды бессловесных, и земля, и море, и воздух, и горы, и рощи, и холмы, и города, и стены, и дома, и башни, и все вообще покрылось тогда страшным потопом. А когда опять нужно было размножаться человеческому роду, то земля получила свой порядок и опять пришла в прежнее благоустройство. То же происходи-

ло, как всякий может видеть, и в частных случаях в честь людей. Так море отступало и опять вступало на свое место, солнце с луной задерживалось и останавливало свое течение, огонь оказывал свойства воды, земля — свойства моря, а море — свойства земли: все, сказать кратко, обращается в пользу людей. Так как человек почетнее всего и для него существует все сотворенное, то теперь, когда народ иудейский согрешил, Бог останавливает плодородие земли и не дозволяет ее недрам приносить обычные плоды после многих трудов и усилий людей, чтобы они познали отсюда, что не искусство земледельческих рук, не волы и плуг, не свойство земли и не что-нибудь другое подобное, но именно — Господь всего этого есть Тот, Кто изливает все щедрой рукой и опять, когда хочет, останавливает все. *Горе востающим заутра, и сикер гонящим, ждущим вечера: вино бо сожжет я. С гусльми бо и певницами, и тимпаны, и свирельми вино пиют, на дела же Господня не взирают, и дел руку Его не помышляют* (ст. 11, 12). Обличив великое их любостяжание, он полагает и корень зла. Этим корнем было пьянство, которое бывает причиной бесчисленного множества зол, особенно когда предаются ему с такой безмерностью.

5. Посмотри, как метко он осмеивает их. Весь день, говорит, они употребляют на это. Не тогда, когда нужно обедать, они поступают так, говорит он, но всякое время делают временем пьянства, и с самого начала дня, когда особенно нужно было бы им быть внимательными, они предаются великому опьянению и потом уже невольно до вечера остаются в этой болезни. Если же они однажды поспешат погрузиться в бездну невоздержания, лишатся естественного смысла и отдадут свою душу в плен гибельной

власти пьянства, то, подобно тому как корабль, не снабженный балластом и не имеющий кормчего и корабельщиков, носится туда и сюда, увлекаемый повсюду беспорядочным стремлением вод, так точно и они носятся, увлекаясь в глубину опьянением. Потому пророк и говорит: горе *востающим заутра и сикер гонящим*. Они не нужде удовлетворяли и не ожидали пробуждения потребности, чтобы удовлетворить ей, но тем и занимались и о том заботились, чтобы — постоянно пьянствовать. Потому он говорит: *и сикер гонящим*. Сикером здесь называется сок пальм, который они приготовляли, перетирая и выжимая пальмовые плоды, чтобы обратить его в вино. Он имеет одуряющее свойство и производит опьянение; но они не обращали на это внимания, ища во всем удовольствия. *Ждущим вечера: вино бо сожжет я*. Таково свойство пьянства: с течением времени оно усиливается и возбуждает мучительнейшую жажду. Далее пророк указывает и на другую вину, не меньшую первой: *с гусльми бо*, говорит, *и певницами, и тимпаны, и свирельми вино пиют*. Это осуждает и другой пророк, когда говорит: *пиющии процеженое вино, и первыми вонями мажущиися, плещущии ко гласу пищалей, аки стояща мнеша, а не яко бежаща* (Ам. VI, 6, 5). Действительно, это знак крайнего нечестия и душевного развращения — обращать свой дом в зрелище и предаваться таким песням. Что производит помрачающее пьянство, то производит и музыка, ослабляя крепость ума, сокрушая бодрость души и располагая к большему сладострастию. *На дела же* Божии *не взирают, и дел руку Его не помышляют;* он говорит или о чудесах Его, или о созерцании природы. Как они могут созерцать ее, когда обращают день в ночь, а ночью бывают нисколько не лучше мертвых? Как они

могут видеть восходящее солнце, блистательную красоту неба, разнообразный вечерний хор звезд и порядок и деятельность всех прочих тварей, когда они лишены и внешних и внутренних очей? Таким образом, они немалый вред причиняли сами себе, если отходили из настоящей жизни без созерцания чудес Божиих, будучи погружены все время во мрак пьянства. *Убо пленени быша людие мои, за еже не ведети им Господа* (ст. 13). Опять пророк возвещает будущее, как уже совершившееся, и определяет наказание за такой порок. Пьянство и само по себе может служить вместо всякого наказания, наполняя души смятением, исполняя ум мраком, делая его пленником, подвергая людей бесчисленным болезням внутренним и внешним. И Павел знал это, — что нечестие само по себе служит наказанием, потому и сказал: *и возмездие, еже подобаше прелести их, в* себе *восприемлюще* (Рим. I, 27). Но так как бесчувственность их была такова, что они, получая наказание, не чувствовали его, находясь в болезни, не сознавали, что больны, то он возвещает и внешнее наказание: *убо пленени быша*, говорит, *людие мои, за̀ еже не ведети им Господа, и множество бысть мертвых глада ради и жажди водныя.* Заметь, как в самом наказании предлагается великое вразумление, а не вдруг посылается тягчайшее мучение. Бог не вдруг послал плен, но наперед голод и зной, чтобы они, оставаясь дома, сделались лучшими и своей неисцельной болезнью не привлекли войска иноплеменников. Но так как они не послушались и не получили отсюда пользы, то наконец Он посылает на них крайнее наказание. Впрочем, прежде этого пророк возвышенно и сильно изображает бедствие голода, говоря: *и расшири ад душу свою* (ст. 14), — говорит так не потому, чтобы ад

имел душу, но олицетворяет угрозу, желая сделать свои слова более разительными и произвести живой страх в душе слушателей. Потому и продолжает так: *и разверзе уста своя, еже не престати,* — говоря как бы о каком-нибудь звере и приближая к ним образ вещей; и всего ужаснее то, что ад не только открыл уста свои, но и остается открывшим их, не насыщаясь погружающимися в него. *И снидут* в он *славнии, и велицыи, и богатыи, и губители их.* Далее, чтобы ты знал, что это происходило не по естественному порядку вещей, но было ударом Божиим и определением, нисшедшим с небес, он говорит, что туда будут низвергнуты люди знатные и облеченные властью, которые расстраивали все и приводили в беспорядок дела иудеев.

6. *Губителями* пророк справедливо называет их, как людей, которые не оставляют нечестия в себе самих, но передают эту болезнь и другим. Таково свойство заразы: начинаясь в одном теле, она, распространяясь, заражает и остальных. *И веселяйся в нем,* то есть наслаждающийся удовольствиями, восхищающийся, считающий себя обладателем постоянных благ, и тот падет и погибнет. *И смирится человек, и обезчестится муж, и очи высокоглядящии смирятся, и вознесется един Господь Саваоф в суде* (ст. 15). Посмотри опять на попечение Божие. Он не производит совершенной погибели, не истребляет всего народа их из среды (живых), но оставляет некоторых, чтобы они от наказания погибших сделались лучшими. Это Он выражает словом: *смирятся,* то есть те, которые останутся оставленные. *И вознесется Господь Саваоф в суде, и Бог святый прославится в правде* (ст. 16). Указывает на два блага: на то, что они избавятся от надменности и сделаются лучшими, и на то, что Бог будет пред-

предметом удивления для всех; это означают слова: *вознесется и прославится*, через самое наказание, через поражение их. Что значит: *в суде?* Через воздаяние. *И упасутся расхищеннии яко юнцы, и пустыни плененных агнцы поядят* (ст. 17). Указывает здесь на малочисленность оставшихся и на чрезвычайное запустение страны. *Горе привлачающим грехи* своя *яко ужем долгим, и яко ига юнична ременем беззакония своя, глаголющим: скоро да приближатся, яже сотворит* Бог, *да видим, и да приидет совет Святаго Исраилева, да разумеем* (ст. 18, 19). Тогда как пророки постоянно угрожали и предсказывали бедствия, лжепророки, проповедуя угодное народу и расслабляя его, уверяли, что слова тех ложны, а их слова истинны. Таким образом, многие, будучи обольщаемы, не верили и самым речам. Так как пророчества исполнялись не вдруг после того, как были изрекаемы, – потому что природой пророчества служило предсказание имеющего исполниться спустя долгое время, – так как пророки постоянно говорили о голоде, заразах и войнах, а на самом деле этого еще не было, то многие из обольщенных, находя в самом замедлении бедствий повод к неверию, говорили: пусть исполнится сказанное, если вы говорите правду, то пусть наступят такие события; покажите нам на деле определение Божие. Потому, так как они делали для себя долготерпение Божие поводом к неверию и через то умножали грехи свои как неверием, так и большей беспечностью от неверия, – пророк справедливо оплакивает их, говоря: вы как бы длинной веревкой привлекаете к себе гнев Божий и увеличиваете свою порочность; если вы не верите сказанному, то теперь остается вам испытать это на самом деле; таким образом, вы сами навлекаете на себя бедствия, не веруя сказанному. Потому он гово-

рит: *горе привлачающим грехи* своя, то есть воздаяние за грехи. *Яко ужем долгим*, говорит, вы издалека привлекаете к себе определенное за ваши грехи наказание, и *яко ига ременем* юницы сущей под игом, — выражая этим их усилие, старание. Как если бы кто крепкой веревкой привлекал к себе что-нибудь, так и вы своим неверием привлекаете на себя гнев Божий. Далее говорит и о том, каким образом они привлекали: *глаголющим: скоро да приближатся, яже сотворит* Бог, *да видим*. В этом укоряет их и другой пророк: *увы люте желающим дне Господня! Вскую вам сей день Господень? Сей бо есть тма, а не свет, и мгла, не имущи света своего* (Ам. V, 18, 20). Так и эти неверующие говорили: когда придет день наказания и мучения? *Горе глаголющим лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающим тму свет, и свет тму, полагающим горькое сладкое, и сладкое горькое* (ст. 20). Опять он говорит о том же. Так как они оскорбляли пророков и называли обманщиками, а лжепророков почитали и, таким образом, извращали порядок вещей, то он возвещает им горе за превратное суждение. *Горе*, говорит, *глаголющим лукавое доброе*, то есть лжепророчество, *и доброе лукавое*, то есть пророчество, *полагающим тму свет и свет тму, полагающим горькое сладкое, и сладкое горькое*. Хотя и тяжки, говорит, слова пророков, но нет ничего слаще их, так как они словесными угрозами избавляют от испытания (бедствий) на деле; и хотя сладки слова лжепророков, но нет ничего горче их, так как они прелестью слов навлекают действительную угрозу.

7. Вот как мудро пророк перетолковал их суждение. Так как они словам одних не внимали, как изрекающим весьма горькое, а словам других внимали, как весьма благосклонным и заключающим в себе

великую сладость, то он сказал, что, напротив, великая сладость – у пророков, а великая горечь – у лжепророков. В том же смысле нужно нам понимать и слова его о свете и тьме. Одни вели к заблуждению, а другие руководили к истине; одни, почти связав руки, предавали мраку плена, а другие принимали все меры, чтобы привести к свету свободы. Потому, так как слушатели имели об этом превратные и ненадлежащие понятия, пророк справедливо вразумляет их, говоря: *полагающим тму свет, и свет тму. Горе, иже мудри в себе самих, и пред собою разумни* (ст. 21). Не мал и этот недостаток, когда кто считает себя мудрым и во всем полагается на свои суждения: отсюда и происходит вышесказанное, то есть что называют доброе злым, а злое добрым и проч. За это и Павел осуждал языческих философов, когда говорил: *глаголющеся бити мудри, объюродеша* (Рим. I, 22). И писатель Притчей также говорит: *видех мужа, непщевавша себе мудра быти, упование же иматъ безумныи паче его* (Притч. XXVI, 12). И в другом месте Павел осуждает это, когда говорит: *не бывайте мудри о себе* (Рим. XII, 16); и еще: *аще кто мнится мудр быти в вас в веце сем, буй да бывает, яко да премудр дудет* (1 Кор. III, 18). Пусть не надеется, говорит, на собственную мудрость и на свои собственные суждения, но, смирив их, пусть предаст свою душу наставлению Духа. Так как и между иудеями были такие люди, которые презирали пророков, как пастухов и приставников стада, желая считать мудрыми самих себя, что было основанием гордости их и пренебрежения возвещаемого им, то пророк справедливо оплакивает их, говоря: *горе, иже мудри в себе самих, и пред собою разумни. Горе крепким вашим, вино пиющим, и велъможам растворяющим сикер* (ст. 22). Не удивляйся, что он, сказав недавно так много против пьян-

ства, опять повторяет ту же речь; так как эта рана тяжела и неудобоизлечима, то нужно было часто омывать ее. Она тяжела и неудобоизлечима потому, что многим не кажется грехом, тогда как есть тягчайший из всех грехов и производит бесчисленное множество болезней. Потому он и говорит: *вино пиющим, и вельможам растворяющим сикер.* Двоякая опасность: от силы опьянения и от избытка власти. Действительно, всем людям нужно благоразумие, но особенно облеченным почестями и властью, чтобы, увлекаясь бременем власти, как бы каким-нибудь стремлением беспорядочных вод, не свергнуться в пропасть. *Оправдающим нечестива даров ради, и, еже есть праведное праведнаго, âземлющим от него* (ст. 23). Опять двоякая вина: оправдание виновного и осуждение невинного. А корень того и другого греха — принятие подарков. *Сего ради якоже сгорит трость от углия огненнаго, и сожжется от пламене разгоревшагося* (ст. 24). Он указывает на быстроту воздаяния, на скорость наказания, изображая таким подобием совершенную погибель их.

8. Все это выразил он словами: *пламень, углие, трость,* и последующими. *Корень их, яко персть будет, и цвет их, яко прах взыдет.* Прочное и крепкое разрушится, великолепное рассеется, светлое пройдет и исчезнет. *Не восхотеша бо закона Господа Саваофа* творити, *но слово Святаго раздражиша. Словом* пророк называет закон. *И возъярися гневом Господь Саваоф на люди своя, и наложи руку свою на них, и порази их: и* раздражися на горы, *и быша трупи их яко гной посреди пути: и во всех сих не отвратися ярость Его, но* еще *рука Его высока* (ст. 25). Здесь он указывает на жестокую войну, во время которой невозможно будет даже предавать тела погребению, не с тем, чтобы наказа-

ны были мертвые, но чтобы живые примером чужих несчастий сколько-нибудь удержались от собственного порока. И смотри, как он сильно выразился. Не сказал, что умершие не погребены, но брошены презреннее всякого помета, что для живых кажется страшнее всего и ужаснее самой смерти. Но, что хуже всего, они и после этого, говорит, не исправились, но остаются в том же состоянии. А так как они не исправлялись, то он опять угрожает им тягчайшим ударом, — от иноплеменников. Потому и продолжает, говоря; *воздвигнет убо знамение во языцех сущих далече* (ст. 26), чтобы отдаленность пути не повергла их в беспечность, он говорит, что для Бога так легко привести их, как для поднявшего знамя — вывести на сражение вооруженных и готовых воинов, или как бывает это с конями, приготовленными к бою: как скоро подается знак выхода, они тотчас выскакивают из-за ограды. Таким образом, пророк указывает здесь на два обстоятельства: на то, что они (сущие во языцех) легко придут по призванию Божию, и на то, что они давно пришли бы, если бы великое долготерпение Его не удерживало их. В дальнейших словах он еще более показывает легкость этого, говоря: *и позвиждет я от конец земли.* Не удивляйся, что он, говоря о Боге, употребляет такие чувственные выражения; он приспособляет слова к неразумию слушателей, желая показать всем этим только то, что это и для Бога легко, и непременно сбудется; потому и присовокупляет: *и се скоро легце грядут: не взалчут, ни утрудятся, ни воздремлют* (ст. 27). Это сказано преувеличенно. Возможно ли в самом деле, чтобы они не алкали и не спали, будучи людьми и подлежа общим условиям жизни? Всем этим, как я сказал, он изображает быстроту войска, легкость, скорость. *Ни распоя-*

шут поясов своих от чресл своих, ниже расторгнутся ремени сапогов их: ихже стрелы остры суть, и луцы их напряжени: копыта коней их яко тверд камень вменишася, колеса колесниц их яко буря. Ярятся яко львове, и предсташа яко львичища: и имет, и возопиет, яко зверь, и извержет, и не будет отъемлющаго их: и возопиет их ради в той день, яко шум моря, волнующася: и воззрят на небо горе, и на землю низу, и се тьма жестока, тьма в нужде их (ст. 28–30). Всем этим пророк распространил речь и усилил страх, описав порознь каждое обстоятельство, сказав относительно свойства врагов, их силы, оружия, коней, колесниц, чтобы обилием сказанного привести слушателей в великое сокрушение и ясностью изображений приблизить к ним эти обстоятельства. Потому он сравнивает врагов со львами и не останавливается на этом сравнении, но изображает и голос, и нападение зверя и, продолжая переносную речь, употребляет много образных выражений. Затем он упоминает о море, говоря, что будет такой шум, такое смятение, какое бывает тогда, когда сильно бушует и волнуется море; и вообще употребляет все меры усилить страх, чтобы они не имели нужды испытать (эти бедствия) на самом деле. И, что еще более ужасно, тогда не будет, говорит, защитника ни от земли, ни с неба, но, лишенные и горней защиты, и земной помощи, они будут преданы врагам. *Тьмою же* он называет здесь помрачение, происшедшее в них от несчастья, не в том смысле, будто исчезнут лучи солнца, но в том, что страждущие, по своему расположению, будут видеть среди полудня вместо света мрак, как обыкновенно бывает с людьми, пораженными скорбию и унынием. А чтобы ты знал, что эта тьма происходила не от свойства воздуха, но от их расположения, он прибавил: тьма жестока в нужде их.

ГЛАВА VI

И бысть в лето, в неже умре Озиа, царь (Ис. VI, 1)

1. Почему пророк в других случаях означает время (пророчества) жизнью царей, а здесь – смертью? Он не сказал: было во дни Озии или в царствование Озии, но: было тогда, когда умер. Для чего же он делает это? Не просто и не случайно, но здесь он внушает нам нечто таинственное. Что же именно? Этот Озия, опьяненный успехом своих дел и возгордившись благоденствием, стал превозноситься выше своего достоинства. Будучи царем, он подумал, что ему позволительно священнодействовать, вторгся во храм, вошел во святое святых, и, когда священник препятствовал и запрещал ему входить туда, он не остановился, но продолжал безумствовать, пренебрегая словами священника. За такое бесстыдство Бог поразил его проказой на челе, так что он, пожелав чести больше надлежащей, потерял и ту, какую имел; не только не получил священства, но, сделавшись нечистым, лишился царства и со стыда все время проживал тайно в некотором доме (2 Пар. XXVI). Вместе с ним и весь народ испытал гнев Божий за то, что презирал законы Божии и не защищал оскорбляемого священства. А в чем он испытал этот гнев? В том, что сократились пророчества; разгневанный Бог не давал им ни о чем никакого ответа. Впрочем, Он сделал это не навсегда, но продолжением жизни царя ограничил и продолжение наказания. Когда этот царь окончил жизнь, тогда и Бог прекратил Свой гнев и опять отверз врата пророчества. Указывая на это, пророк напомнил нам о времени смерти царя.

Потому и начинает пророчество так: *и бысть в лето, в неже умре Озиа царь, видех Господа седяща.* Между

тем Христос говорит: *Бога никтоже виде нигдеже: Единородный Сын, сый в лоне Отчи, той исповеда* (Ин. I, 18); и еще: *не яко Отца видел есть кто, токмо сый от Бога, сей виде Отца* (Ин. VI, 46); и Моисею Сам Бог сказал: *не бо узрит человек лице мое и жив будет* (Исх. XXXIII, 20). Как же пророк говорит, что он видел Господа? *Видех*, говорит, *Господа.* Он говорит не противное словам Христовым, но весьма согласное с ними. Христос говорит о точном богопознании, которого никто не имеет; сущего Божества и чистого существа Его никто не видел, кроме Единородного; а пророк повествует о видении, возможном для него. Он не мог видеть того, что есть Бог, но видел Его явившимся в образе и нисшедшим настолько, насколько могла возвыситься немощь созерцающего. А что действительно ни он и никто другой не видел чистого Божества, это очевидно из самого повествования. *Видех*, говорит, *Господа седяща;* но Бог не сидит; это – телесное положение. Притом говорит не просто: *седяща*, а: *на престоле;* но Бог не поддерживается чем-нибудь; как можно сказать это о Том, Кто существует везде и наполняет все, *в руце* Которого *вси концы земли* (Пс. XCIV, 4)? Очевидно, что это видение было снисхождением Божиим. Выражая то же самое, и другой пророк сказал от лица Божия: Аз *видения умножих* (Ос. XII, 10), то есть являлся различным образом. Но если бы являлось само чистое существо Божие, то оно не являлось бы различным образом; а так как по снисхождению Бог являл Себя пророкам то таким, то другим образом, принимая виды, соответственные различным временам, то он и говорит: *видения умножих и в руках пророческих уподобился*, то есть являлся не так, как есмь, но принимал такой образ, какой могли видеть созерцавшие. Так, ты видишь Его то седящим,

то вооруженным, то имеющим седые волосы, то в тихом ветре, то в огне, то показывающим *задняя* своя, то на херувимах и в образе, подобном веществам металлическим, светло блестящим. Впрочем, почему Он являлся то вооруженным и окровавленным, то в огне, то показывающим *задняя*, то на небе, то на престоле, то на херувимах, — об этом говорить теперь не время, чтобы второстепенный предмет не занял нас больше главного. Теперь же необходимо сказать о настоящем видении. Для чего же Бог является здесь сидящим на престоле и притом окруженным серафимами? Он приспособляется к обычаю человеческому, так как и речь Его обращена к людям; Он намеревается изречь определение о делах великих и о всей вселенной, равно как и об Иерусалиме, и произносит двоякий приговор: и приносящий наказание городу и всему народу, и возвещающий благодеяние вселенной, великие надежды и бессмертные почести.

2. Судьи имеют обычай — делать это не тайно, а восседая на возвышенном месте, в присутствии всех, при поднятых покрывалах. Подобно им Бог повелевает предстоять перед Ним серафимам, восседает на высоком престоле и таким образом произносит определение. А дабы ты убедился, что это не догадка, а таков обыкновенно образ Его действий, я постараюсь объяснить это и из другого пророка. Так у Даниила, когда также надлежало произнести великое определение о бедствиях и наказаниях иудеев и о благах, уготованных вселенной, также являются престол светлый и славный, и предстоящее множество ангелов, и сонмы архангелов, и сидящий вместе (с Всевышним) Единородный, и открываются книги, и протекают огненные реки, и вообще представляется

подобие судилища (Дан. гл. VII). Все это сходно с тем, о чем говорится здесь, или даже тот пророк (Даниил) еще яснее возвещает, так как времена его были ближе и пророчество уже достигало самых дверей (исполнения). Впрочем, оставив трудолюбивым сличать и сравнивать это и изучать общность того и другого пророчества, мы старательно займемся, как я сказал, предложенным пророчеством, объясняя по возможности каждое слово. Тогда сказанное будет и для нас, и для вас более ясным. Что же говорит пророк? *Видех Господа седяща.* Сидение на престоле всегда служит знаком суда, как говорит Давид: *сел еси на престоле, судяй правду* (Пс. IX, 5); и Даниил: *престали поставишася, судище седе* (Дан. VII, 9, 10). А простое сидение, по выражению пророка, служит знаком другого. Чего же именно? Твердости, постоянства, крепости, неизменяемости, бессмертия, бесконечной жизни. Потому он и говорит: *Ты* сидящий *во век*, а мы погибающие во *век*. Ты, говорит, пребываешь, существуешь, живешь, остаешься всегда одинаковым. А что он сказал это не о сидении на престоле, ясно видно из противоположения; он не сказал: мы, стоящие, но: погибающие. Сидеть же на престоле значит судить. Потому пророк и видел Его сидящим на *престоле высоце и превознесенне;* или тем означается одно, а этим – другое. Престол Его был *высок*, то есть велик и чрезвычайно обширен, *и превознесен*, то есть казался на невыразимой высоте и выше всего. *И исполнь дом славы Его.* Какой, скажи мне, *дом*? Храм; так как оттуда началась вражда, то справедливо и в этом чудном видении Бог является сидящим там. *Славою* же пророк называет здесь блеск, неприступный свет, которого он не мог выразить словом и потому назвал его славой, и не просто славой, но славой Божи-

ей. *И серафими стояху окрест Его* (ст. 2). Кого он называет серафимами? Бесплотные силы горних существ, которых добродетель и блаженство можно видеть из самого их названия; в еврейском языке *серафим* значит: *огненныя уста.*

О чем же мы узнаем из этого? О чистоте существа их, неусыпности, бдительности, стремительности, деятельности, беспорочности. Так и пророк Давид, желая показать нам беспрепятственное служение, скорость исполнения и великую деятельность горних сил, сказал: *творяй ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный* (Пс. CIII, 4), выражая названием этих стихий скорость, легкость, деятельность. Таковы эти силы, воспевающие Господа чистыми устами, имеющие это постоянным занятием своим, — возносящие славословия, как непрестанное служение. На их достоинство указывает их близость к престолу Божию. Как у земных царей отличающиеся большими достоинствами стоят перед самым царским престолом, так точно и эти силы, по своей превосходной добродетели, окружают горний престол, постоянно наслаждаясь неизреченным блаженством и восхищаясь блаженным жребием этого служения. *Шесть крил единому, и шесть крил другому: и двема убо покрываху ноги своя, двема же покрываху лица своя, и двема летаху. И взываху друг ко другу и глаголаху: свят, свят, свят Господь Саваоф: исполнь вся земля славы Его* (ст. 3). Что означают эти перья и что выражают эти крылья? У бестелесных сил, конечно, нет таких крыльев: но этими чувственными изображениями пророк опять означает нечто таинственное, снисходя к слабости тогдашних слушателей, впрочем, и через это снисхождение точно открывая нам мысли, превосходящие всякое разумение.

3. Итак, что же означают крылья? Высоту и превосходство этих сил. Так и Гавриил представляется летящим и нисходящим с небес, чтобы ты познал его быстроту и легкость. И удивительно ли, что Писание употребляет такие выражения о служебных силах, когда и в речи о Самом Боге всех оно не чуждается такого приспособления? Так Давид, желая изобразить или бестелесность Его, или быстроту явлений Его повсеместных, говорит: *ходяй на крылу ветряню* (Пс. CIII, 3), хотя, конечно, ни ветры не имеют крыльев, ни Он Сам не ходит на крыльях; как, в самом деле, это может быть с Тем, Кто присутствует везде? Но, как я выше сказал, Он, снисходя к слабости слушателей, возвышает их ум такими представлениями, какие доступны для них. И в другом месте, желая показать помощь Божию и происходящую от нее безопасность, он употребляет те же выражения, говоря так: *в крове крилу твоею покрыеши мя* (Пс. XVI, 8). А здесь посредством крыльев пророк показывает нам не только возвышенность и легкость, но и нечто другое поразительное. Он показывает, что хотя это видение было снисхождением, каково оно действительно было, но самые горние силы и в этой мере не могли выносить его. Закрывать ноги и закрывать хребты свойственно трепещущим, ужасающимся блеска, не выносящим молнии, которая исходила от престола. Потому оградой крыльев, как бы некоторой стеной, они закрывали свои лица; и, что обыкновенно испытываем мы, когда разражается гроза и блестят молнии, от которых мы преклоняемся на землю, то же испытывали и они.

Если же серафимы, эти великие и дивные силы, не могли без страха взирать на сидящего Бога, сидящего именно на престоле, но покрывали и лица и

ноги, то какое слово выразит безумие тех, которые говорят, что они ясно знают Самого Бога и исследуют Его нетленное существо*? *Двема летаху, и взываху*. Что значит: *летаху*, и что он хочет этим выразить? То, что они постоянно находятся близ Бога и не отступают от Него, но в этом и состоит их жизнь, что они постоянно поют перед Ним, всегда прославляют Создателя. Он не сказал: воззвали, но: *взываху*, то есть непрестанно делают это. *Друг ко другу, и глаголаху: свят, свят, свят*. Этим выражается их стройное пение и славословие, совершаемое с великим согласием. Это заключает в себе не только славословие, но и пророчество о благах, ожидающих вселенную, и точное наставление касательно догматов. Почему они не однажды сказали это слово, и потом замолчали, и не дважды, и потом остановились, но прибавили то же в третий раз? Не очевидно ли, что они поступали так, воспевая песнь Троице? Потому-то Иоанн относит эти слова к Сыну, Лука к Духу, а пророк к Отцу. И последующие слова открывают нам ту же мысль. После такой песни они прибавляли: *исполнь вся земля славы Его*. Это было свойством точного пророчества, что они предвозвещают будущее ведение, через которое вселенная исполнилась славы Божией, так как прежде и в то время, когда были произносимы эти слова, не только прочие части вселенной, но и самая страна иудейская была исполнена нечестия и никто не славил тогда Бога. Об этом свидетельствует сам пророк, когда говорит: *вас ради имя мое хулится во языцех* (Ис. LII, 5). Когда же земля исполнилась славы Его? Тогда, когда эта песнь принесена на землю, когда земные люди присоединились к

* Еретики – аномеи.

лику горних сил и стали возносить одну песнь и совершать общее славословие. Если же иудей бесстыдно отвергает это, то пусть он покажет, когда вся земля исполнилась славы Его, славы, происходящей от богопознания? Но он не может показать этого, хотя бы тысячекратно упорствовал в своем бесстыдстве. *И взяся наддверие от гласа, имже вопияху* (ст. 4). Видишь ли, с какой легкостью в пророчестве одни предметы соединяются с другими? После этой песни и наполнения земли славой Его идет речь о прекращении всего иудейского, что и выразил пророк понятием *наддверия.*

4. Это было знаком опустошения и разрушения храма; а когда разрушен храм, тогда прекратилось и все прочее. И, чтобы ты убедился, что Ветхий Завет прекращен Новым, он говорит: *взяся наддверие от гласа,* то есть тень рассеялась от того, что настало такое славословие, воссияла благодать и слава Божия распространилась по всей вселенной. *И дом наполнися дыма.* И этим, мне кажется, означается разорение, ожидающее его, пламень иноплеменников и ужаснейшее сожжение. *И рекох: о, окаянный аз, яко умилихся, яко человек сый, и нечисты устне имый, посреде людей нечистыя устне имущих аз живу: и царя Господа Саваофа видех очима моима* (ст. 5), Видение изумило пророка, поразило, привело в великий страх, подвигло к исповеданию, заставило полнее сознать бедность собственного естества. Таковы все святые: когда они удостаиваются большей чести, тогда они больше и смиряются. Так Авраам, беседуя с Богом, называл себя *землею и пеплом* (Быт. XVIII, 27); так Павел, когда удостоился известного видения, назвал себя *извергом* (1 Кор. XV, 8); так и этот пророк называет себя *окаянным,* сначала со стороны своей

природы говоря: о, *окаянный аз, яко умилихся, яко человек сый*, а потом со стороны душевного состояния: *и нечисты устне имый*. Он назвал свои уста нечистыми, как я думаю, в противоположность с теми огненными устами чистых сил, с их совершеннейшим служением. Не останавливаясь на этом, он произносит исповедание и за весь народ, присовокупляя: *посреде людей нечистыя устне имущих аз живу*. Почему же он осуждает здесь свои уста? Он выражает свою нерешительность. Так и три отрока, находясь в печи, говорили почти то же самое: *несть нам отверзти уст* (Дан. III, 83). И теперь, когда было время песнопения и словословия, и когда пророк видел горние силы делавшими это, он справедливо обращает слово к устам, которые призваны особенно к такому служению. По этой причине он назвал нечистыми свои уста, но уста народа — не по этому, а потому, что иудеи были исполнены беззакония. *И царя Господа Саваофа видех очима моима*. Потому, говорит, я скорблю и плачу, что, будучи недостойным, я удостоился такой чести, превышающей мое достоинство, превосходящей мое естество. Впрочем, когда он говорит: *видех*, ты разумей здесь не точное знание, но возможное для него.

И посмотри, как полезно исповедание: он осудил самого себя, и тотчас был очищен. Далее он говорит: *и послан бысть ко мне един от серафимов, и в руце своей имяше угль горящ, егоже клещами взят от алтаря: и прикоснуся устнам моим, и рече: се прикоснуся сие устнам твоим, и отъимет беззакония твоя, и грехи твоя очистит* (ст. 6, 7). Некоторые говорят, что это — прообразы будущих таинств: и этот алтарь, и разложенный огонь, и служебная сила, и прикосновение к устам, и очищение грехов; но мы пока будем держаться исто-

рии: и скажем, для чего это происходило. Пророк имеет быть послан к народу иудейскому — возвестить нечто страшное и невыносимое. Потому посылаются серафимы, чтобы исполнить его и страха и дерзновения. И чтобы он не ссылался, — подобно тому как Моисей ссылался на свою гугнивость и Иеремия на свою молодость, — на то, что он имеет нечистые уста и не может служить проповеди, приступают серафимы, очищающие грехи его не собственной силой — ведь это принадлежит только Отцу и Сыну и Святому Духу, — но повелением Божиим и прикосновением угля. Потому он и не сказал: вот я очищу, но: *се сие отъимет беззакония твоя и грехи очистит,* по повелению Пославшего. Но почему серафимы взяли уголь клещами? Бестелесная сила, конечно, не должна была обжечься углями. Почему же так было? По великому снисхождению. Потому и взял он это с жертвенника, где приносились жертвы и совершались очищения грехов. Если же ты спросишь: почему уста пророка не были обожжены, то, главным образом, потому, что в этом явлении не было огня чувственного; а с другой стороны, когда что делает Бог, ты не исследуй и не любопытствуй.

5. Впрочем, иногда и действительный и чувственный огонь, касаясь тел, не обнаруживал действий огня. Если там, где были хворост и смола, пламень забывал собственную природу, то удивительно ли, что в настоящем чудном событии этот огонь очищал, но не жег? *И слышах глас Господа глаголюща: кого послю и кто пойдет к людем сим* (ст. 8)? Видишь ли, каков успех видения, как много сделал страх? Нечто подобное было и с Моисеем; этому пророку хотя не являлся ни серафим, ни сам Господь, сидящий на престоле, но показано было тогда другое чудное видение,

такое явление, на которое никто не мог бы взирать. *Купина*, говорится в Писании, горела и *не сгараше* (Исх. III, 2). Но и после этого видения, и после многих увещаний Божиих великий Моисей уклонялся, отказывался и представлял множество причин отказа, говоря: *худогласен, и косноязычен аз есмь;* и: *избери* ты *иного, егоже послеши* (Исх. IV, 10, 13). И Иеремия ссылался на свой возраст (Иер. I, 6). И Иезекииль, по получении повеления Божия, семь дней оставался при реке, уклоняясь и медля; потому Бог и приложил к нему притчу, говоря: *стража дах тя дому Израилеву* (Иез. III, 17); и еще: *душу их от руки твоея взыщу* (Иез. III, 18). А Иона не только отказывался, но и бежал (Иона I, 3). Что же? Неужели Исаия был смелее всех, и даже великого Моисея? Кто может сказать это? Почему же тот уклонялся, получив повеление, а этот, и не получив прямого повеления, изъявил свою готовность? Ведь не сказано было: иди; но когда Бог сказал: *кого послю?* — он тотчас принял повеление. Некоторые говорят, что, так как он согрешил, не обличив Озии, дерзнувшего войти во святилище, то, желая последующим усердным послушанием загладить тот грех, он тотчас изъявил согласие, чтобы умилостивить Бога; потому и уста свои назвал нечистыми, что не говорил смело. Но я не могу согласиться с теми, которые говорят так, потому что достовернее их Павел, который называет Исаию дерзающим и говорит: *Исаиа же дерзает и глаголет* (Рим. X, 20). Потому, как говорят, он и кончил жизнь свою не обыкновенной смертью, но потерпел жесточайшее мучение, так как иудеи не выносили смелой речи его. Кроме того, и Писание нигде не говорит, чтобы он присутствовал при поступке Озии и, присутствуя, молчал, но говорящие так выдумывают это сами от себя.

Что же нужно сказать? То, что положение Моисея было не одинаково с положением Исаии. Тот был посылаем в чужую и варварскую страну, к неистовому и жестокому тирану; а этот к своим соотечественникам, которые часто слушали и были наставляемы в течение долгого времени. И потому там и здесь нужно было не одинаковое мужество, чтобы послушаться. А некоторые говорят, что и другое нечто было причиной такой готовности его, именно: когда он произнес исповедание за себя и за народ и увидел посланных серафимов и очистивших уста его, то, надеясь, что будет то же и с народом и что он пойдет возвестить ему об этом, с готовностью принял повеление. Святые были как боголюбивы, так и человеколюбивы больше всех людей. Таким образом, надеясь возвестить какое-либо избавление от бедствий, он тотчас изъявил свое согласие и сказал: *се аз есмъ, посли мя.* С другой стороны, он имел душу весьма решительную на опасности, как это видно из всего пророчества его. Итак, когда он изъявил согласие идти и уже не смел отказаться, тогда услышал прискорбные слова. Бог поступил с ним премудро. Он не сказал с самого начала: иди и говори; но прежде высказал повеление неопределенно и не открывал образа посольства. Когда же Исаия немедленно изъявил согласие, тогда Бог и высказывает зло, которое постигнет иудеев. Какое же именно? *Иди*, говорит Он, *и рцы людем сим: слухом услышите, и не уразумеете: и видяще узрите, и не увидите. Одебеле бо сердце людей сих, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смежиша, да не когда узрят очима, и ушима услышат, и сердцем уразумеют, и обратятся, и исцелю я* (ст. 9, 10). Это, я думаю, не требует объяснения, так как уже давно объяснили совершенно знавшие эти слова — Иоанн, сын грома, и

Павел, который точно знал и древнее и новое. Проповедуя в Риме собравшимся к нему и потом ушедшим и не верившим сказанному, он говорил: *добре Дух Святый глагола: слухом услышите, и не имате разумети* (Деян. XXVIII, 25, 26). А сын грома, — так как иудеи видели чудеса Христовы и не верили, слышали учение и не внимали ему — (Христос воскресил Лазаря, а они искали убить Его; Он изгонял бесов, а они называли Его беснующимся; Он вел их к Отцу, а они называли Его обманщиком и держались превратных мнений), — упоминает об этом пророчестве, говоря: хорошо сказал Исаия пророк, что вы слухом услышите и не уразумеете, и видяще узрите и не увидите (ср. Ин. XII, 38, 40).

6. Так как у них были помрачены внутренние очи ума, то им не было никакой пользы от очей внешних, при повреждении разумного суждения. Потому они видя не видели и слыша не слышали; и причиной этого, прибавляет пророк, было не повреждение внешних чувств, не расстройство природы их, но ослепление сердца. *Одебеле бо*, говорит, *сердце людей сих*. А огрубение ума бывает от грехов и житейских пожеланий. О таком огрубении говорил и Павел в словах: *не могох вам глаголати, яко духовным: ибо не у можасте, но ниже, еще можете ныне*, — присовокупляя и причину этого в следующем: *идеже бо в вас зависти, и рвения, и распри, не плотстии ли есте* (1 Кор. III, 1–3)? Так и те, мучимые великой завистью и ненавистью и осаждаемые другими бесчисленными страстями, сделали грубым свое умственное око и уже не могли видеть ясно; а потому принимали другие и превратные мнения о том, что видели. Видя все это в точности, пророк предсказал и причину болезни. Но, заметь, из двух находящихся здесь пророчеств одно,

касающееся Церкви и благ, уготованных вселенной, получили и изрекли серафимы в словах: *свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь вся земля славы Его*; а другое, касающееся пленения и наказания иудеев, было предоставлено пророку, – для того, чтобы ты и отсюда познал превосходство Церкви. *И рекох: доколе, Господи* (ст. 11)? Видишь ли, что мы привели не ложную и неосновательную догадку о послушании пророка, оказанном с великой готовностью? Услышав противное тому, чего он ожидал, именно о запустении, погибели, он просит теперь узнать меру наказания; он уже не смел просить о совершенном избавлении их от гнева, так как Бог предварительно показал, что они грешат непростительно. Их дерзкие поступки были следствием не соучастия и недерзостного настроения, но души, делающей непослушание своим занятием, задорного ума, как бы нарочито и усиленно противящегося делам Божиим. На это и указывает Бог в словах: *да не когда узрят очима, и сердцем уразумеют, и обратятся, и исцелю их*. Они, говорит, как бы боясь, чтобы не узнать чего-нибудь должного, с великим старанием ослепляли свой ум. Потому, так как и обвинение было весьма тяжко, и наказание неизбежно, пророк желает узнать то, что оставалось; впрочем, под видом желания узнать он высказывает просьбу. Но так как и об этом он не смел просить прямо, то свое желание узнать предлагает в виде вопроса, говоря: *доколе, Господи? И рече: дондеже опустеют гради, от еже не населеным быти, и домы, от еже не быти человеком, и земля останется пуста. И посем продолжит Бог человеки, и умножатся оставльшиися на земли. И еще на ней есть десятина, и паки будет в расхищение, якоже теревинф, и яко желудь, егда испадет из плюски своея: семя свято стояние его* (ст. 11–13). Окончив про-

рочество, он опять обращает речь к истории, предсказывая как пленение десяти колен, так ради этого пленения и долготерпение Божие в отношении к двум коленам; далее предсказывает отведение в плен и этих последних за то, что они не воспользовались долготерпением как должно; а потом опять — благоденствие, которое даровано будет остатку их. Так, когда он говорит: *дондеже опустеют гради, от еже не населенъм быти,* то указывает на пленение десяти колен; действительно, они все были совершенно расстроены, взяты с великим насилием и все отведены в чужую страну, так что и города их все стояли без людей, и земля лишилась своих возделывателей к пользе имеющих остаться. Таким образом, когда он говорит: *дондеже опустеют гради, от еже не населенъм быти, и домы, от еже не быти человеком,* то разумеет и плен. А когда говорит: *и по сем продолжит Бог человеки,* то указывает или на полное благосостояние всех, или на благоденствие, которое будет дано двум коленам по отведении десяти колен. И действительно, освободившись от Сеннахирима и войска иноплеменников и воспользовавшись неожиданной победой, они опять размножились и долго жили, потому что никакая война не беспокоила их. Когда Он говорит: *продолжит,* то разумеет или многочисленность людей, или продолжительность лет. А чтобы ты узнал, что это говорится о двух коленах, Он прибавляет: *на ней есть десятина,* называя десятиной то, что свыше десяти, остающееся после десяти, чем и были два колена. Такое же выражение употребляет и Павел, когда говорит: *боле пяти сот братиям,* то есть свыше пяти сот (1 Кор. XV, 6). *И паки будет в расхищение, якоже теревинф,* то есть два колена. *И яко желудь, егда испадет из плюски своея.* Как этот плод неприятен, когда

выпадает из скорлупы своей, так и они будут осмеиваемы и презираемы, когда будут изгнаны из города и все лишатся своей славы. *Семя свято стояние его.* Впрочем, бедствия их, говорит, будут не неисцельны и не бесконечны, но семя их будет свято и *стояние*, то есть твердо, крепко, неподвижно, в ожидании перемены обстоятельств. Они лишатся благоденствия, но сами не подвергнутся совершенной погибели, но останутся и будут *стоять*, доколе опять не получат прежнего образа жизни и не возвратятся к прежней святости.

ГЛАВА VII

И бысть во дни Ахаза, сына Иоафамля, сына Озии, царя Иудина (Ис. VII, 1)

1. Я часто говорил и теперь скажу, что в древности пророчества изрекаемы были не для того, чтобы иудеи только узнавали будущее, но чтобы, узнав, получали отсюда пользу, чтобы от страха угроз они делались более благоразумными и от обещания благ — более усердными к исполнению добродетели, познавая из того и другого и силу Божию, и попечение Его об них. Подлинно, по этой причине были изрекаемы предсказания и для того, чтобы иудеи не думали, будто события совершаются просто и случайно, по какому-либо порядку природы или естественному течению дел, но знали, что и то и другое происходит по мановению свыше и по определению Божию; а это весьма много способствовало им к богопознанию. Но так как пророчества, — как я и прежде говорил, — исполнялись не тотчас по изречении их, но предсказания тогда были изрекаемы, а самые собы-

тия совершались спустя долгое время, так как некоторые из слышавших часто умирали прежде и не могли судить о последствиях предсказаний, то смотри, что делает и устрояет Бог. Он соединяет одно пророчество с другими пророчествами, ближайшее с отдаленнейшими, бывшее в их поколение представляя величайшим доказательством того, что должно совершиться спустя долгое время. В Евангелиях же пользу такого рода Он устрояет другим образом: соединяет с пророчествами чудеса и подтверждает одни другими. Так, например, ко Христу некогда подошел прокаженный и был очищен, а после него отрок сотника был исцелен от известной тяжкой болезни, и знамения эти были велики; но Он не ограничился этими знамениями, а присовокупил и пророчество. Так как сотник оказал дивную и великую веру, за которую отрок и был исцелен от болезни, то Христос присовокупил: *мнози от восток и запад приидут, и возлягут со Авраамом, и Исааком, и Иаковом: сынове же царствия изгнани будут вон* (Мф. VIII, 11). В этих словах Он предсказывал и образование Церкви из язычников, и отвержение иудеев, что теперь исполнилось на самом деле и для всех видно яснее солнца; но тогда было пока неясно и невероятно для неверующих. Для того предварительно и совершено было тогда знамение, чтобы внушить великую веру в то, что имело совершиться после, равно как и самое пророчество, исполнившееся ныне на самом деле, служит твердым подтверждением бывшему тогда знамению. Скажет ли неверующий, что прокаженный не очистился? Но пусть он посмотрит на истину пророчества, и от этого пусть верит и в знамение. Сказали ли бы тогдашние иудеи, что предсказания Его не истинны? Но пусть они посмотрят на очистившегося

прокаженного и после бывшего с ним не сомневаются и касательно будущего. Таким образом, для тех знамение служило величайшим залогом истинности пророчества, а для нынешних пророчество — действительности знамения. Видишь ли, как одно подтверждается другим? То же можно видеть и в Ветхом Завете. Так, когда Иеровоам тяжко неистовствовал и поставил золотых тельцов, то пришедший пророк и предсказал будущее, и тогда же совершил знамение. Чтобы никто не сомневался в том, что должно было случиться через триста лет, он разрушил жертвенник, пролил тук и иссушил руку царя, посредством совершившегося перед глазами ясно подтвердив то, что имело совершиться спустя много времени (3 Цар. XIII). И таких событий много можно видеть и в Ветхом, и в Новом Завете, так как Бог различно устрояет наше спасение. Так точно было и здесь, и притом с великим преимуществом; не только дано было знамение, но и пророчество соединено с знамением. Впрочем, чтобы сказанное было более ясным, рассмотрим обстоятельно самое сказание. *И бысть во дни Ахаза, сына Иоафамля, сына Озии, царя Иудина, взиде Расин царь Арамль, и Факей, сын Ромелиев, царь Исраилев на Иерусалим, воевати на него, и не возмогоша разорити его. И возвестися в дому Давидове, глаголя: совещася Арам со Ефремом* (ст. 1, 2). Это — история, повествование о событиях. Но кто имеет ум и острое зрение, тот и отсюда может получить великую пользу, познав великую премудрость Божию и попечение Его об иудеях. Он и не остановил войны в самом начале, и наступавшему не допустил овладеть городом, но, дозволив сделать угрозу на словах, остановил ее исполнение, возбуждая и избавляя иудеев от беспечности и показывая свою силу, что Он мо-

жет и тогда, когда бедствия достигнут своего конца, сохранить невредимыми подвергшихся им так, как будто эти бедствия и не начинались. Это, как можно видеть, Он часто делает, например в печи вавилонской, во рве львином и в других бесчисленных случаях. Так и эти пришли, осадили город, коснулись стен, привели в трепет ум жителей, но больше не могли сделать ничего.

2. Отсюда можно видеть беззаконие десяти колен, в том, что не только начали междоусобную войну и подняли оружие на своих братьев, но и соединились с чужеземцами и иноплеменниками и, будучи обязаны даже не иметь с ними простого общения, призвали их к себе на помощь, вооружились вместе с ними и восстали против своего города. Они побудили иноплеменника Расина идти против их столичного города. И обстоятельства войны были неравны. У тех было бесчисленное войско, и города, и племена, и народы; а здесь ничего такого, но был один только столичный город, так что сила Божия открылась со всей ясностью. Тогда как здесь никто не брал оружия, не выходил и не противоборствовал, злые замыслы тех разрушились. *И не возмогоша*, говорит пророк, *разорити его*. Что же препятствовало этому? Не что иное, как рука Божия, которая невидимо отражала их. Впрочем, как я сказал, Бог хотя отвратил войну, но от страха не тотчас избавил. *И возвестися*, говорит, *в дому Давидове, яко совещася Арам со Ефремом, и ужасеся душа его и душа людей его*. Когда Бог намеревается совершить что-нибудь необыкновенное, то Он не вдруг совершает чудо, но сначала попускает тем, к которым оно относится, чувствовать бедствия, чтобы по избавлении от бедствий они не оказались неблагодарными. Так как многие из людей, частью по гордо-

сти, частью по беспечности, забывают бедствия по избавлении от бедствий или, не забывая, приписывают успехи самим себе, то Бог попускает им сначала потрясение от скорбей, а потом освобождает от затруднительных обстоятельств. Так точно Он поступил и здесь. Он попустил, чтобы сердца их пришли в трепет, попустил быть великой скорби, а потом и послал избавление. То же Он сделал и с великим Давидом. Намереваясь вывести его на борьбу и воздвигнуть руками его славный трофей, Бог сделал это не в начале войны, но оставил израильтян мучиться от страха в течение сорока дней, и, когда они уже отчаялись в своем спасении, когда иноплеменник произнес бесчисленное множество укоризн и, несмотря на то, никто не осмеливался выйти и противостать врагу, тогда только, именно тогда, когда они признали свое поражение и слабость их сделалась явной, Он вывел на борьбу этого отрока и совершил дивную победу. Если и после этого, после такого обнаружения их слабости, спасенный царь, побуждаемый ненавистью и завистью, строил козни Давиду и, предавшись страсти, оказался неблагодарным к благодетелю, то чего не сделал бы он, если бы Господь не доказал таким очевидным образом трусости как его, так и всего войска? То же самое, как можно видеть, Бог делал и во многих других случаях. Точно так делается и здесь. Намереваясь освободить иудеев от войны и избавить их от скорбей, Он попускает им сначала чувствовать бедствия. *И ужасеся*, говорит пророк, *душа его и душа людей его, якоже в дубраве древо ветром восколеблется.* Пророчеству свойственно — обнаруживать сокровенные чувствования людей. Так и здесь он выражает состояние души каждого из них и для ясности приводит сравнение, чтобы пока-

зать силу скорби. И поколебалась, говорит, душа их, смирилось высокоумие, они отчаялись в своем спасении, думали, что находятся в крайности, не ожидали ничего доброго, и каждый из них сокрушался собственными помыслами. Что же Бог? Он предсказывает избавление и потом совершает его, чтобы они опять не приписали освобождения города комунибудь другому, Он посылает пророка возвестить будущее. *И рече Господь ко Исаии: изыди во сретение Ахазу, ты, и оставшийся Иасув сын твой, к купели горняго пути села белилнича, и речеши ему: блюди еже молчати, и не бойся ниже душа твоя да изнеможет:* ниже убойся *от двою древу главень дымящихся сих; егда бо гнев ярости моея будет, паки изцелю* (ст. 3, 4). Что значит: *изыди во сретение?* От страха и скорби царь не был спокоен и не мог оставаться дома, но, как обыкновенно бывает с осажденными, постоянно выходил, обозревал стены, подходил к воротам, распоряжался и исследовал, в каком положении находятся дела неприятелей. Потому Бог и говорит: *изыди во сретение.* А что значит: *ты и оставшийся Иасув сын твой? Иасув* на еврейском языке значит: *обращение* и *деятельность.* Потому и Иессей, посылая Давида к братьям его, говорил: *и Иасув их возмешь,* то есть скажешь мне об их обращении и о том, что они делают (1 Цар. XVII, 18).

3. Итак, здесь, мне кажется, пророку повелевается взять с собой народ, чтобы по окончании событий царь не мог оставаться неблагодарным, как бы не слышавший ничего такого от пророка. Смысл приведенных слов следующий: выйди навстречу ты и обращающиеся с тобою, оставшиеся от народа. Не удивляйся, что Бог называет народ сыном его, — и далее пророк говорит: *се аз и дети яже ми даде Бог*

(Ис. VIII, 18). Действительно, святые были вместо отцов и даже превосходили всех плотских отцов своей любовью и попечением об этом народе. *Оставшимися* Он называет их потому, что многие были уведены врагами. *Горняго пути села белилнича.* И здесь мне представляется немалое затруднение, — как те, которые были заключены и осаждены и не смели выйти вон, явились за воротами города; ведь этот путь виден ныне вне стен его. Чем же разрешить это недоумение? Тем, что в древности он был огражден еще другой стеной; у этого города было две стены, как любознательные легко могут видеть из другого пророка. Итак, пророк, выйдя, ободряет упавший дух их и внушает надежду относительно будущего. Успокойся, говорит он, и не бойся; и называет царей древесными головнями, выражая как силу их, так и непрочность; потому он и присовокупляет: *дымящихся,* то есть находящихся близко к тому, чтобы погаснуть. Потом, желая показать, что нападение врагов произошло не от силы их, а по Божию попущению, говорит: *егда бо гнев ярости моея будет, паки изцелю. Сын же Арамль, и сын Ромелиев, яко совещаста совет лукавый* Ефрем и сын Ромелиев *на тя, глаголюще: взыдем во Иудею, и озлобим ю и собеседовавше отвратим я к нам, и воцарим в ней сына Тавеилева. Сия же глаголет Господь Саваоф: не пребудет совет сей, ниже сбудется: но глава Араму Дамаск, и глава Дамаску Расин: но еще шестьдесят и пять лет оскудеет царство Ефремово от людей: глава же Ефремова Соморон, и глава Соморону сын Ромелиев: и аще не уверите, ниже имате разумети* (ст. 5—9). Опять пророк представляет величайшее подтверждение пророчества. Так как слушатели были поражены страхом и бедствия были перед глазами, а отрадное было только в надежде и даже превосходило всякое ожи-

дание, и притом они были не очень доверчивы, то смотри, что он делает. Он дает величайшее знамение того, что предсказанное сбудется, обнаруживая замыслы противников. Он открывает, с каким намерением они осадили город, о чем совещались между собой, на каких условиях приступили, и показывает, что или это событие есть предательство (*собеседовавше*, говорит, *с ними, отвратим я к нам*), или враги обезумели от великой гордости, думая, что им не нужно ни браться за оружие, ни вступать в борьбу и сражение для того, чтобы взять город. Для нас достаточно, говорили они, только явиться, и поговорить, и возвратиться, взяв всех в плен. Потом, как обыкновенно бывает с гордыми, они, надмеваясь такой надеждой, совещаются об избрании царя, как будто город уже взят и нужно поставить кого-нибудь царем в столице. Таковы, говорит пророк, замыслы их; но воля Божия ниспровергнет все это. Потому он продолжает: *сия же глаголет Господь*, и не останавливается на этом, а прибавляет: *Саваоф*, потому что когда он намеревается возвестить что-нибудь великое, то напоминает о силе Божией, высшем царстве, о чудном и дивном владычестве Его. Что же говорит Бог? *Не пребудет совет сей, ниже сбудется: но глава Араму Дамаск*. Начальство его, говорит, власть его ограничится Дамаском и не будет простираться далее. *И глава Дамаску Расин*. Начальником и правителем Дамаска, говорит, будет Расин, то есть он останется при своем и не увеличит своего могущества. *Но еще шестьдесят и пять лет оскудеет царство Ефремово от людей*.

4. Это величайшее доказательство истины, когда пророки предсказывают и время событий, предоставляя желающим исследовать с точностью значение

пророчества. Теперь, говорит пророк, они отступят от города, но по истечении шестидесяти пяти лет погибнет весь народ; враги возьмут его и уведут всех; а теперь, прежде того плена, они не получат ничего больше того, чем владеют. Чтобы царь, слыша, что израильтяне погибнут через шестьдесят пять лет, не сказал в самом себе: что же? – если они теперь возьмут нас, а тогда погубят, какая нам польза? – пророк говорит: не бойся и за настоящее; тогда они будут выселены совершенно, а теперь не получат ничего больше того, чем владеют. *Глава же Ефремова,* то есть десяти колен, будет *Самария* (потому что там была столица их) и далее не распространится, и *глава Самарии* – царь израильский. Что говорил он о Дамаске, то же выражает и здесь, то есть они не будут иметь ничего больше того, чем владеют теперь. Далее, так как он сказал о делах, превышающих разум человеческий и превосходящих обыкновенные соображения, и сказанное было пророчеством, то справедливо присовокупил: *аще не уверите, ниже имате разумети.* Не спрашивай, говорит, как и каким образом это будет; Бог есть совершитель, а тебе нужна только вера, и ты уразумеешь силу Совершающего; ты получил полное доказательство сказанного. Так и пророк Давид говорил: *веровах, темже возглаголах* (Пс. CXV, 1). И Павел, повторяя это изречение, приложил его к высшим предметам, сказав: *имуще же той же дух веры, по писанному: веровах, темже возглаголах: и мы веруем, темже и глаголем* (2 Кор. IV, 13). Если ветхозаветное, которое так отстоит от новозаветного, как земля от неба, имело нужду в вере, то тем более – познание догматов столь высоких, которые и на ум никогда никому не приходили. Это выражает и сам апостол, когда говорит: *ихже око не виде, и ухо не*

слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его (1 Кор. II, 9). *И приложи Господь глаголати ко Ахазу, рекий: проси себе знамения от Господа Бога твоего во глубину или в высоту. И рече Ахаз: не имам просити, ниже искушу Господа. И рече Исаиа: слышите убо доме Давидов, еда мало вам есть труд даяти человеком, и како даете Господеви труд? Сего ради даст Господь сам вам знамение: се дева во чреве зачнет, и родит сына, и нарекут имя ему Еммануил* (ст. 10–14). Велико снисхождение Божие, и велика неблагодарность царя. Выслушав пророка, он должен был нисколько не сомневаться в сказанном; а если усомнился, то принять знамение и уверовать, как поступали многие из мужей иудейских. Бог, будучи человеколюбивым, часто не отказывал в этом (в знамении) для чувственных, пресмыкающихся долу и привязанных к земле (иудеев), как например, сделал при Гедеоне. Так как Ахаз был несовершеннее всех и весьма груб, то смотри, как Бог опять снисходит к нему. Он сам привлекает его и предлагает ему просить знамения, хотя и то было немалым знамением, что Он открыл его тайные мысли, обнаружил все его душевное расположение и обличил все притворство. Так как пророк сказал: *проси себе знамения,* а царь, притворяясь вполне верующим, отвечал: *не имам просити, ниже искушу Господа,* то смотри, с какой силой пророк поражает его, справедливо употребляя при обнаружении его притворства тягчайшее обличение. Потому, не удостаивая царя ответа, он обращается к народу и говорит: *слышите доме Давидов: еда мало вам есть труд даяти человеком, и како даете Господеви труд?* Эти слова неясны; поэтому нужно обстоятельно разъяснить их. В них пророк говорит следующее: разве мои эти слова? – разве мое определение? Если не верить людям напрасно и без причины

ние? Если не верить людям напрасно и без причины жестоко и достойно осуждения, то гораздо более — Богу. Итак, *даяти труд* значит не что иное, как — *не верить*. Разве малая вина, говорит, разве незначительна обида — не верить людям? Но если это — жестоко, то гораздо более — не верить Богу.

5. Он говорил это для того, чтобы все знали, что пророк не был обманут и судил не по сказанным словам, но произносил определение по мыслям в душе Ахаза. Так поступал часто и Христос, по сказанию Евангелий. Прежде чем показывать какое-либо знамение, Он обличал злобу иудеев, скрывавшуюся в мыслях их, и в этом самом показывал немалое знамение, — как, например, Он поступил при исцелении расслабленного. Когда Он сказал ему: *дерзай, чадо, отпущаются ти греси твои*, а они говорили в себе: *сей хулит*, тогда Он, прежде чем исцелить расслабленного, сказал: *вскую вы мыслите лукавая в сердцах своих*, представив величайшее доказательство божества своего в том, что Он знает сокровенные помышления (Мф. IX, 2–4). *Яко Ты един токмо*, говорит Писание, *веси сердца* (3 Цар. VIII, 39). И Давид так же говорит: *испытаяй сердца и утробы, Боже* (Пс. VII, 10). Ведение этого Бог часто сообщал и пророкам, чтобы слушатели знали, что сказанное ими было не человеческое, но всякое определение приносилось свыше, с небес. Потому и этот громогласнейший Исаия, беседовав с царем весьма кротко, возвестив избавление от бедствий, повелев не бояться за настоящее и представив ему доказательства этого открытием намерения врагов, обличением предательства, предсказанием совершенного и всецелого пленения Израиля и назначением времени, не ограничился этим, но идет далее и не ожидает, чтобы царь сам просил

крайнему неверию, и притом — не просто, но предоставляет выбор на его волю; не говорит: такое и такое знамение, но: где хочешь. Господь богат, всемогуща сила Его, неизреченна власть; захочешь ли знамения с неба, — нет никакого препятствия; захочешь ли с земли, — и этому ничто не препятствует; таков смысл слов: *во глубину, или в высоту*. Но когда царь не убедился и этим, то пророк и тогда не замолчал, но, прибавив обличение для исправления слушателя и для показания того, что тот не обманул и не обольстил словами, открывает таинственное пророчество, которое послужит ко спасению вселенной и исправлению всего, и говорит, что это знамение дается уже не Ахазу, но всему народу иудейскому. Сначала пророк обращал речь к нему, но когда он показал себя недостойным, то обращается к целому народу. *Сего ради*, говорит, *даст Господь* не тебе, но *вам знамение. Вам*, — кому? Находящимся в доме Давидовом: оттуда произошло это знамение. Какое же знамение? *Се дева во чреве зачнет и родит сына, и нарекут имя ему Еммануил*. Надобно помнить, как я выше сказал, что знамение дается уже не Ахазу. А что это не догадка, можно видеть из того, что сам пророк, сказав в обличение и укоризну: *еда мало вам есть труд даяти человеком,* присовокупил: *сего ради даст Господь вам знамение. Се дева во чреве зачнет*. Если бы это была не дева, то не было бы и знамения. Знамение должно выходить из общего порядка вещей, превосходить обычный порядок природы, быть дивным и необыкновенным, так, чтобы каждый из видящих и слышащих замечал это. Потому оно и называется знамением, что заключает в себе нечто знаменательное; а знаменательным оно не было бы, если бы не выходило из общего порядка прочих вещей. Так и здесь, — если бы шла речь о жене, рожда-

ющей по закону природы, то для чего пророк назвал бы знамением то, что бывает ежедневно? Потому и в самом начале пророчества он не сказал: *се дева* (παρφένος), но: ἡ παρφένος, прибавлением члена указывая нам на некоторую особенную, единственную Деву. А что такое прибавление выражает именно это, можно видеть и из Евангелий. Когда иудеи послали к Иоанну спросить: *ты кто еси,* то не говорили: ты ли *Христос* (Χριστὸς), но: ты ли ὁ Χριστὸς, и не говорили: ты ли *пророк* (προφητῆς), но: ты ли ὁ προφητῆς (Ин. I, 19, 25)? Каждое из этих выражений означало нечто особенное. Потому и в начале Евангелия Иоанн не сказал: *в начале бе Слово* (λογός), но: в *начале бе* ὁ λογός, *и Слово* (ὁ λογός) *бе к Богу* (Ин. I, 1). Так точно и здесь пророк не сказал: се παρφένος; но: се ἡ παρφένος, и с свойственным пророку достоинством: *се,* потому что он почти видел эти события, представляя их себе и имея полную уверенность относительно сказанного. Пророки яснее наших глаз видели невидимое. Чувству свойственно обманываться; а благодать Духа сообщала непреложное решение.

6. Но почему, скажешь, он не прибавил, что рождение будет от Духа Святого? Сказанное было пророчеством, и потому, как я часто говорил, нужно было возвещать прикровенно, по причине неблагодарности слушателей, чтобы они, узнав все ясно, не сожгли всех книг. Если они не щадили пророков, то тем более не пощадили бы их писаний. А что сказанное мной не догадка, можно видеть из того, что другой царь, при Иеремии, взяв самые книги, разрезал их и предал огню (Иер. XXXVI, 23). Видишь ли невыносимое безумие? Видишь ли безрассудный гнев? Он не удовольствовался тем, что изгладил письмена, но сжег и книги, желая удовлетворить своей безумной

страсти. Впрочем, хотя этот дивный пророк сказал прикровенно, но выразил все. Дева, оставаясь девой, как иначе могла бы зачать, если не от Духа Святого? Превзойти закон природы не мог никто другой, кроме Творца природы. Таким образом, сказав, что родит дева, он выразил все. Возвестив о рождении, пророк называет и имя Рожденного, не то, которое дано Ему, но которое приличествует Ему по делам. И Иерусалим он называет *градом правды*, хотя никогда он не назывался городом правды, но удостоился такого имени по делам, по причине значительной перемены к лучшему и защищения справедливости (если *блудницею* пророк называет его не потому, чтобы этот город когда-нибудь имел такое название, но приписывает ему это имя за порочность, то и после этого называет его городом правды за добродетель (Ис. I, 21, 26). То же самое нужно сказать и о Христе, то есть что пророк приписал Ему имя по делам. Действительно, тогда особенно Бог был с нами, когда Он явился на земле, обращался с людьми и показал великое о нас попечение. Не ангел и не архангел были с нами, но Сам Господь нисшел и принял на Себя исправить все, беседовал с блудницами, возлежал с мытарями, входил в дома грешников, подавал надежду на спасение разбойникам, привлекал волхвов, обозревал и исправлял все, соединил с Собой и самую природу. Все это предсказывает пророк, возвещая как о рождении, так и о неизреченных и беспредельных плодах этого рождения. Когда Бог с людьми, то уже не должно ничего бояться и трепетать, но относительно всего быть уверенным, что действительно и исполнилось. Древние и неподвижные преступления разрешены, осуждение всего рода человеческого уничтожено, силы греха сокру-

шены, власть диавола прекращена, рай, бывший недоступным для всех, отверзся сперва для человекоубийцы и разбойника, своды небесные раскрылись, человек соединился с ангелами, наше естество вознеслось на престол царский, темница ада сделалась праздной, смерть по имени осталась, но в существе дела уничтожилась, сонмы мучеников и жены сокрушили жало ада.

Провидя все это, пророк радовался и восхищался и одним словом изобразил нам это, предвозвестив нам Еммануила. *Масло и мед снесть, прежде, неже разумети Ему или избрати* злая, изберет благое, *зане прежде, неже разумети Отрочати благое или злое, отринет лукавое, еже избрати благое* (ст. 15, 16). Так как рожденный Отрок был и не простым человеком, и не Богом только, но Богом в человеке, то пророк справедливо разнообразил свою речь, высказывая то одно, то другое, излагая дивное и не допуская, чтобы не верили домостроительству Божию, по необычайности чуда. Когда он сказал, что родит дева, – а это было выше природы, – и что рожденный будет назван Еммануилом, – а это также было выше разумения, – то, чтобы кто-нибудь, слыша об Еммануиле, не впал в ересь Маркиона и в болезнь Валентина касательно домостроительства, он отдельно прибавляет и яснейшее доказательство домостроительства, указывая на пищу. Что именно он говорит? *Масло и мед снесть.* А это свойственно не Божеству, но нашей природе. Потому Он не просто вселился в человека, созданного Им, но зачался, был носим во чреве в течение девяти месяцев, переносил и рождение, и пелены, и пищу, приличную первому возрасту, чтобы всем этим заградить уста тем, которые дерзают отвергать домостроительство (воплощения Божия). Таким об-

разом, пророк, издалека провидя это, говорит не только о зачатии и дивном рождении, но и о пище первого возраста, которой Христос питался в пеленах и которая нисколько не отличалась от пищи прочих людей и не имела в сравнении с ней ничего особенного. У Него не все было отличное от нас, и не все общее с нами. То, что Он родился от женщины, есть общее с нами; а что Он родился от Девы, это — выше нас. То, что Он принимал пищу по обыкновенному закону природы и одинаковому для прочих людей, есть общее с нами; а что этот Храм был недоступен для греха и не испытал греха, это необыкновенно и дивно и свойственно только Ему одному. Потому пророк и сказал о том и другом. Не после испытания зла, говорит, Он отстал от зла, но еще прежде и от самого начала являл всякую добродетель. Об этом и Сам Христос говорил: *кто от вас обличает Мя о гресе?* И еще: *грядет сего мира князь и во Мне не иматъ ничесоже* (Ин. VIII, 46; XIV, 30).

7. И этот самый пророк далее говорит: *беззакония не сотвори, ниже обретеся лесть во устех Его* (Ис. LIII, 9). То же говорит он и здесь, то есть прежде, чем этот Отрок будет в состоянии узнавать или отличать злое, с самого неопытного во зле возраста, с самого рождения Он станет являть добродетель и не будет иметь ничего общего с пороком. *Зане прежде неже разумети Отрочати благое или злое, отринет лукавое, еже избрати благое.* Опять теми же словами пророк выражает ту же мысль и останавливается на этом предмете. Так как сказанное им было весьма высоко, то повторением изъяснения он удостоверяет в его истине. То же, что он выше сказал в словах: *прежде, неже разумети ему* или *изволити злая*, он и далее выражает в словах: *прежде неже разумети Отрочати*, и при-

бавляет опять те же выражения: *благое или злое, отринет лукавое, еже избрати благое.* Это было особенно свойственно Ему одному. Потому и Павел постоянно повторяет то же и Иоанн, увидев Его, воскликнул эти слова: *се агнец Божий, вземляй грехи мира* (Ин. I, 29). А кто взял на Себя грехи других, тот Сам тем более был безгрешен. И Павел, как я выше сказал, постоянно повторяет то же. Так как Христу надлежало умереть, то, чтобы кто из неверующих не подумал, что Он был наказан за собственные грехи, апостол постоянно поставляет на вид безгрешность Его, желая показать, что смерть Его есть искупление за наши грехи. Потому он и говорит: *Христос воста от мертвых, ктому уже не умирает: еже бо умре, греху умре* (Рим. VI, 9,10). И этой смерти, говорит, Он подвергся не как виновный, не за собственный грех, но за общий грех всех. Если же Он и прежде не подлежал смерти за какой-нибудь свой грех, то совершенно очевидно, что Он уже не умрет. *И оставится земля, ея же ты боишися, от лица двух царей.* Что часто делает пророк, то же делает и здесь: после пророчества он обращается к историческим событиям. Так поступил он и в сказании о серафимах, как мы ясно показали; так же поступил и здесь. Сказав о благах, уготованных вселенной, он теперь обращает речь к царю. Потому и продолжает: *и оставится земля.* Что значит: *оставится?* Будет неприкосновенной, будет свободной, не испытает неприятного, не подвергнется бедствиям войны. *И оставится земля, ея же ты боишися,* за которую страшишься, за которую трепещешь, *от лица двух царей,* то есть *дамаскаго и израильскаго.* Далее, чтобы царь от предсказания о благах не сделался более беспечным и вследствие мира не сделался более нерадивым, пророк опять возбуждает его душу,

говоря: *но наведет Господь на тя, и на люди твоя, и на дом отца твоего дни, иже еще не пришли, от дне, в он же отъя Ефрема от Иуды, царя Ассирийска* (ст. 17). Этими словами он возвещает нашествие иноплеменников, которые разрушили город до основания и, взяв жителей в плен, ушли; возвещает не для того, чтобы это случилось, но чтобы они, вразумившись страхом, отклонили от себя угрожавшее бедствие. Но так как они ни от благ, которыми не по достоинству пользовались, не сделались лучшими (а что действительно они пользовались ими не по достоинству, видно из душевного расположения царя и крайнего его неверия), ни от угроз страшными событиями не исправились, но упорно противились и тому и другому полезному врачевству, то пророк наконец употребляет глубочайшее сечение, чтобы истребить гнилую рану и отсечь неисцельно больные члены. Что же значит: *от дне, в он же отъя Ефрема от Иуды, царя Ассирийска?* Иноплеменники сделали нападение, чтобы увести всех их; но потом, оставив Иуду и два колена, обратились против Израиля. Таким образом, слова его означают следующее: с того дня, когда десять колен привлекут к себе войско иноплеменников, отвлекши его от вас, по своим крайне великим грехам, и, привлекши их к себе, будут уведены, с того дня нужно будет и вам бояться и страшиться. Простираясь далее, они нападут и на вас, если вы не исправитесь. *От дне* того, говорит, *наведет* их Господь. Не в то же время, когда уведены израильтяне, взяты были и эти, но спустя немного времени.

8. Таким образом, по смыслу слов пророка, Бог тогда же навел бы эти дни, но Он медлил и долготерпел, хотя грехи их по своей важности требовали тогда же наказания, как Он и часто делает, то есть

медлит и отсрочивает при наступлении назначенного дня. Это служит, с одной стороны, величайшим свидетельством Его человеколюбия, а с другой — яснейшим доказательством неблагодарности тех, которые не хотят надлежащим образом пользоваться Его человеколюбием. Так и здесь пророк говорит, что уже тогда постановлено определение, уже тогда был гнев Божий, чтобы, представив близость наказания, расположить к раскаянию, сделать их лучшими и по взятии десяти колен привести остальные два в уныние, чтобы они не сделались более беспечными, после пленения одних и избежания плена другими. *И будет в той день: позвиждет Господь мухам, яже владеют частию реки Египетския* (ст. 18). Видишь ли, как не напрасно я говорил, что он, желая усилить в них страх, произносит угрозу с того же дня? Это доказывают последующие слова, которыми он увеличивает страх, представляя им войска, которые были для них весьма страшны, объясняя легкость нашествия врагов, что крайне могло тронуть их, и указывая на множество войска, что особенно поражало их ум. Все это он выразил последующими словами. Посмотри: *и будет*, говорит, *в той день: позвиждет Господь мухам.* Мухами здесь он называл египтян, по их наглости и бесстыдству, потому, что они, будучи постоянно прогоняемы, постоянно вновь нападали и не давали ни малейшего отдыха, но часто причиняли иудеям множество беспокойств, беспрестанно приставая к ним во время несчастия, как мухи к ранам. Их, говорит, приведет Бог. Впрочем, не сказал: приведет, а: *позвиждет*, выражая легкость их нашествия и непобедимость силы Божией, для которой достаточно одного мановения, и все совершается. Справедливо пророк угрожает им наперед такими врагами, которых нападе-

ние они уже испытали. *И пчеле, яже есть во стране ассирийстей.* В сирском и еврейском текстах, как говорят, сказано не *пчеле*, но *осам.* Так как этих врагов они еще не очень испытали, то сравнением с таким насекомым пророк внушает им великий страх, выражая названием этого насекомого их силу, стремительность, мстительность, тяжесть ран, скорость прибытия, трудность остеречься от них. *И приидут вси и почиют в дебрех страны, и в пещерах каменных, и в вертепах, и во всякой разселине, и во всяком древе* (ст. 19). Сказав, как те народы страшны и как войско их быстро, он говорит теперь и об их множестве. Не сказал: ополчатся, но: *почиют*, как бы не в неприятельскую страну прибыв, но наслаждаясь в собственной, и как бы не на утомление и труды приготовившись, но выступая на явную победу и собирая готовую добычу. Потому он говорит; *приидут и почиют*, что свойственно тем, которые победили, воздвигли трофей и после многих подвигов и убийств отдыхают. Они будут отдыхать не только на полях, но, по бесчисленному множеству их, страна недостаточна будет для помещения тел их, и потому телами иноплеменников покроют пропасти, и скалы, и горы, и леса, и все. Если бы они были не так сильны и не так быстры, то многочисленности их достаточно было бы для поражения иудеев, но когда соединяется и то и другое, и такая многочисленность, и такая сила, и, — что всего тяжелее, — когда гнев Божий предводительствует ими, — тогда какая остается надежда на спасение? Впрочем, выражение: *во всякой разселине, и во всяком древе*, сказано преувеличенно. Конечно, не на деревьях они будут отдыхать, но здесь, как я сказал, пророк допускает и преувеличение и вместе продолжает сравнение с осами.

В день оный обриет Господь бритвою наятою (ст. 20). Внушив сильный страх войсками неприятелей, пророк еще более усиливает его, обращаясь к небу и показывая, что не какие-нибудь иноплеменники, египтяне и персы, но Бог ведет войну против иудеев. *Бритвою* здесь он называет невыносимый гнев Божий, против которого никто не может устоять, который легко настигает и истребляет. Как волосы на теле не могут устоять против острия бритвы, но тотчас уступают и падают, так точно, говорит он, и дела иудейские не могут устоять против гнева Божия.

9. Таким образом, *бритва наятая* показывает нам сильный, полный гнев Божий, окончательное определение Его. А выражение: *об ону страну реки царя ассирийска* значит: по ту сторону Евфрата, — потому что Иудея и вся Палестина от Персии лежала по другую сторону этой реки. Все это, говорит пророк, Господь совершенно *отъимет*. А называя голову, волосы, бороду и ноги, Он называет всю страну в форме сравнения с телом, обнимая словом всю их страну, как он говорил и вначале: *всякая глава в болезнь, и всякое сердце в печаль: от ног даже до главы несть в нем целости* (Ис. I, 5, 6), разумея не одного человека, но сравнивая всю страну с одним телом. То же он говорит и здесь, то есть что вся земля подвергнется тяжкому наказанию. Одно он выразил *бритвою*, а другое подобием тела, объясняя, что угрожающее определение Божие, тяжелее всякой бритвы, истребит и людей, и произведения земли и оставит ее обнаженной и пустынной. Далее он изображает это запустение другим сравнением и делает это для того, чтобы в них страх остался всегда живым и скорбь не ослабела от продолжительности речи. Людям невнима-

тельным кажется, что следующие слова содержат обещание некоторых благ; но обстоятельно вникающие знают, что в них изображается великое запустение. В самом деле, что он говорит? *И будет в той день, кормити будет человек юницу от волов и две овце: и будет от множества творения млечнаго* снесть масло, яко *масло и мед снесть всяк оставшийся на земли* (ст. 21, 22). Здесь, как я выше сказал, изображается великое запустение. Земля, производящая пшеницу и ячмень, будучи лишена людей, представит обильное пастбище для овец, и столь обильное, что по избытку корма даже две овцы и одна телка будут в состоянии доставить владельцу их источники молока. Таким образом, избыток корма для бессловесных служит величайшим доказательством недостатка людей. То же означает и мед: пчелы обыкновенно любят обитать в пустынях, где они находят обильную пищу и где никто не беспокоит их. А чтобы ты убедился, что здесь изображается великое запустение, служат дальнейшие слова. *И будет в той день, идеже еще будет тысяща лоз винограда по тысящи сиклъ, в лядину будет и в терние:* со *стрелою и луком внидут тамо, яко лядиною и тернием будет вся земля* (ст. 23, 24). И это служит знаком великого бедствия, что не только горы и леса, но и пахотная и тщательно обрабатываемая земля приносит терние. Пророк не напрасно означил цену винограда, но чтобы показать и свойство земли, и великое прилежание земледельцев. Между тем и эту землю, говорит, столь плодородную и обработанную руками земледельцев, Бог обратит в такую пустыню, что она будет производить терние вместо винограда и внушать такой страх проходящим, что никто не посмеет вступать на нее обнаженным и безоружным. Это говорит он, желая по-

казать и пустынность места, и множество живущих там зверей. Потрясши таким образом ум слушателей и произведши в них сильный страх, пророк опять несколько смягчает речь, прибавляя и приятное, и перемену к лучшему, чтобы они и из того и из другого познали силу Божию. Но на страшном он останавливается долго, а приятное, сказав, тотчас оставляет. Почему? Потому, что они тогда особенно нуждались во врачевстве угрозы; поэтому-то, изложив ее пространно, он потом, желая дать им некоторый отдых и таким образом опять призвать к добродетели, прибавляет и приятное: *и всяка*, говорит, *гора оремая возорется* (ст. 25). Как во время гнева Божия и плодородная земля сделается пустыней, так, наоборот, по умилостивлении Его, и грубая покажет свойства земли тучной, приняв плуг и семена. А когда это совершится, тогда будет и все, следующее отсюда, — мир и безопасность, уверенность и безбоязненность, как было прежде. *Не найдет*, говорит, *тамо страх: дудет от лядины, и от терния в паству овцам и в попрание волу.* Этим он опять указывает на благополучие, как и далее он говорит: блажен сеющий *при всякой воде, идеже вол и осел попирает* (Ис. XXXII, 20). Как тогда, когда он желает изобразить запустение, он представляет в речи своей *сиринов* и *онокентавров* (Ис. XIII, 21, 22), так тогда, когда желает изобразить мир и безопасность, всегда представляет животных кротких, ручных и содействующих нам в земледелии, выражая через них то, что от них происходит, — возделывание земли и прочее их служение.

ГЛАВА VIII

И рече Господь ко мне: приими себе свиток книжный нов велик, и напиши в нем писалом человечим, еже скоро пленение сотворити корыстей, приспе бо; и свидетели Мне сотвори, верны человеки, Урию иереа, и Захарию сына Варахиина. И приступих ко пророчице, и во чреве зачат, и роди сына, и рече Господь мне: нарцы имя ему: скоро плени, нагло расхити. Зане прежде неже разумети отрочати назвати отца или матерь, приимет силу Дамаскову и корысти Самарийския пред царем Ассирийским (Ис. VIII, 1—4)

1. Эти два повеления буквально, по-видимому, различны и не имеют между собой ничего общего; но кто тщательно вникнет в силу мыслей, тот увидит, что они весьма сродны и имеют одну цель. Впрочем, наперед нужно сказать, для чего пророчества введены в человеческую жизнь. Итак, нужно сказать: для чего введены они? Бог обыкновенно отсрочивает и медлит наказывать грешников, между тем как бывает скор и быстр на благодеяния добродетельным. Это, то есть то, что наказание следует не непосредственно за преступлениями, людей более беспечных располагает к падению. Потому Бог, чтобы показать Свое долготерпение и чтобы люди не сделались от этого более беспечными, употребляет врачевство пророчества, научая грешников не самыми наказаниями, но до времени только предсказанием о них, чтобы они, в случае, если, выслушав угрозы, сделаются лучшими, — отклонили от себя действительное наказание; а если останутся бесчувственными, то Он подвергнет их наказанию. Диавол же, видя это и понимая, сколь великая происходит отсюда польза, посылал лжепророков, которые говорили против

пророков, угрожавших голодом, язвами, войнами, нашествием иноплеменников, и возвещали благоприятное. Как Бог страшными словами хотел отклонить наказание на самом деле, так диавол производил противное: благоприятными словами расслабляя и делая людей более беспечными, он делал необходимым наказание на самом деле. Потом, когда веровавшие лжепророкам и нисколько не радевшие о добродетели, но оставшиеся при своих грехах, навлекали на себя наказание, и конец дела показывал истинность пророков и обличал лживость лжепророков, диавол опять употреблял другое средство для погибели предающихся ему. Он убеждал людей легко обольщаемых, что случившиеся бедствия произошли от гнева бесов, которых они пренебрегали и презирали. Потому Бог, для уничтожения такого обмана, предвозвещает людям за много лет прежде то, что случится впоследствии, особенно же имеющие быть бедствия, чтобы обольщающие их не могли приписать случившегося гневу бесов. А что я говорю это не по догадкам, послушай Исаию, который говорит: *вем, яко жесток еси, и жила железна выя твоя, и чело твое медяно. И возвестих ти, яже древле, да не когда речеши, яко идоли мне сия сотвориша, и изваянная и слиянная* сотвориша *мне. Ниже разумел еси*, ниже слышана быша тебе (Ис. XLVIII, 4–8). Так как они, – как я сказал и как можно видеть из приведенного свидетельства, – приписывали бедствия бесам, то пророчество предварительно разрушает этот обман, предсказывая об них за много лет. Но так как и после того неблагодарные могли сказать: вы не предсказывали, мы прежде не слыхали, вы теперь выдумали это после событий, вы не знали будущего, откуда видно, что об этом уже было сказано? – то смотри, как ясно и

неопровержимо Бог обличает их, заграждая бесстыдные уста. Он не только позволяет пророку сказать, но повелевает и написать сказанное на свитке, и не просто написать, — чтобы те не могли сказать, будто пророк выдумал это после событий, — но призвать и свидетелей письмен и мужей достоверных как по званию своему, так и по образу жизни. *И свидетели*, говорит, *Мне сотвори, верны человеки, Урию иереа, и Захарию*, чтобы, когда это исполнится и станут говорить, что об этом не было сказано за много лет, представленный свиток и присутствующие свидетели заградили уста бесстыдных. Потому он и говорит: *приими свиток нов*, чтобы он по ветхости не погиб, но чтобы оставался на долгое время и своими письменами обличал их. *И напиши писалом человечим*, то есть тростью, то, что имеет случиться. Что же имело случиться? Война, победа иноплеменников, взятие в плен, расхищение добычи. Все это, говорит, ты напиши. *Еже скоро пленение сотворити корыстей, приспе бо.* Что значит: *приспе бо*? Это слово выражает две следующие мысли: ту, что важность грехов их тогда уже требовала наказания и наказание уже было при дверях, но Бог медлил, желая Своим долготерпением исправить их и отклонить наказание, — и ту, что для Него легко и удобно употребить только мановение и все привести в исполнение. Так как речь шла об иноплеменниках, имевших сделать нападение, то он говорит: не думайте, что отдаленность пути и многочисленность войска могут сколько-нибудь замедлить дело, как это обыкновенно бывает у людей.

2. Находящийся вдали стоит перед Богом. Потому для Бога легко и удобно в один миг и в одно мгновение времени тотчас привести и представить вра-

гов с крайних пределов земли, хотя бы эти враги и были многочисленными. *И свидетели Мне сотвори, верны человеки, Урию иереа, и Захарию, сына Варахиина.* Свидетелей чего? Времени, так что, если письмена будут подвергаться порицанию, то живые люди, присутствовавшие тогда, когда это было писано, и ясно знавшие время, когда это было сказано, могли бы заградить уста решающимся бесстыдствовать. Такого же содержания и дальнейшие слова, производящие яснейшее обличение. Как и каким образом? Выслушаем самые слова. Приступил, говорит пророк, *ко пророчице.* Так он назвал свою жену, может быть, потому, что и она была удостоена пророческого Духа. Благодатные дары простирались не на мужей только, но нисходили и на женский пол. В делах духовных бывает не так, как в житейских нуждах, в которых роды занятий разделены, и одни из них принадлежат мужчинам, а другие женщинам, так что не могут переменяться между собой: в делах духовных – равные подвиги и общие венцы. Это с ясностью можно видеть и в Новом Завете, и во всей человеческой жизни. Итак, совокупившись с женой по закону брака, пророк сделал ее беременной и, когда родился младенец, нарек ему имя новое и необыкновенное, содержащее в себе историю будущих событий. Что именно сказал Господь? *Нарцы имя ему: скоро плени, нагло расхити,* чтобы, если не поверят письменам, заключающимся в свитке, то название младенца, содержащее в себе историю будущих событий, данное прежде их исполнения и постоянно повторяемое во всякое время, заградило уста самых бесстыжих. В том, что пророк не выдумал это после исполнения событий, но предвидел их свыше, могли убедиться даже самые неблагодарные противники, видя самого

младенца, получившего еще прежде исполнения событий такое название, которое предвозвещало будущие бедствия. Потому он и объясняет силу пророчества и с точностью определяет время в следующих словах: *зане прежде, неже разумети отрочати назвати отца или матерь, приимет силу Дамаскову и корысти Самарийския пред царем Ассирийским.* Смысл этих слов следующий: во время его незрелого возраста, когда он еще не в состоянии говорить, совершатся дела победы и трофеев, не в том смысле, будто сам младенец сможет вступить в бой и поразить неприятелей, но в том, что в течение этого возраста, то есть прежде, нежели младенец станет говорить, все будет предано врагам. *И приложи Господь глаголати ко мне еще: понеже не восхотеша людие сии воды Силоамли, текущия тисе, но восхотеша имети Рассона и сына Ромелиева царя над вами: сего ради се возводит Господь на вы воду реки сильну и многу, царя Ассирийска* (ст. 5–7). Как обычно у Бога, – что Он не только предсказывает наказания, но излагает и причины их, чтобы и этим вразумить слушателей, – так Он поступает и здесь. Сказав о разграблении земли иноплеменниками и о добыче и предсказав о нашествии врагов, он приводит и причину войны. Какая же это причина? Неблагодарность жителей города. Так как они, говорит, имея царя приветливого, кроткого и тихого, отложились от него и пожелали притеснителей и решились перейти под чуждую власть, не соблюдая собственного благополучия, то Я исполню их желание с великим избытком, приведши к ним человека грубого и жестокого. Он употребляет переносные выражения для означения как нрава туземного царя, так и силы иноплеменника, и делает это для того, как я всегда говорил, чтобы придать словам своим больше выразительности. По-

тому он и говорит: *понеже не восхотеша воды Силоамли*, разумея не воду, но так как этот источник течет медленно и тихо, то Он сравнивает с тихим течением воды тихий и кроткий нрав тогдашнего царя и называет его Силоамом по его незлобию и кротости. А это служит величайшим обвинением для подвластных, что они, находясь под игом не тяжким, домогались новизны и хотели предаться царям чуждым. Так как они, говорит, не хотят царя кроткого и тихого, но желают Расина и сына Ромелиева, то я наведу на них царя вавилонского; и стремительное нападение войска его называет водой реки *многою и сильною.*

3. Потом, объясняя переносное выражение, пророк говорит: *царя Ассирийска.* Видишь ли, как несомненным оказывается сделанное нами прежде замечание, что при переносных выражениях Писание обыкновенно объясняет само себя? Так точно он поступает и здесь. Сказав о реке, он не остановился на этом переносном выражении, но сказал, о какой реке он говорит, именно: *царя Ассирийска и* всю *славу его. И взыдет на всяку дебрь вашу, и обыдет всяку стену вашу, и отпишет от Иудеи человека, иже возможет главу воздвигнути, или могущего что совершити: и будет полк его, во еже наполнити ширину страны твоея* (ст. 7, 8). Желая показать, что не человеческой силой, но Божиим гневом совершится сказанное, пророк описывает царя ассирийского не врагом, нападающим войной, но идущим как бы на готовую добычу. Он не остановится, говорит, и не будет ополчаться, но множеством людей покроет лице земли и займет ее легко. Впрочем, и в этом гневе много человеколюбия. Пророк не угрожает разрушением города их, но предсказывает некоторый плен и отведение, желая наказанием отведенных сделать оставшихся более благоразумными. *И отъ-*

мет, говорит, *от Иудеи человека, иже возможет главу воздвигнути*, то есть людей, имеющих власть, руководящих и управляющих всем, развращающих народ, Он сделает пленниками и рабами, так что низшие тогда несколько отдохнут и как от страшной участи отведенных, так и от безопасности собственной свободы сделаются лучшими. Потому и говорит: *могущаго что совершити*, то есть сильного, имеющего возможность действовать, могущего сделать что-нибудь. И еще прежде отведения, говорит, иноплеменник самым видом своим достаточно поразит вас, наполнив всю землю телами неприятелей. Потому и прибавляет: *и будет полк его, во еже наполнити ширину страны твоея. С нами Бог. Разумейте языцы, и покаряйтеся, услышите даже до последних земли, могущие покаряйтеся: аще бо паки возможете, паки побеждени будете. И иже аще совет совещаете, разорит Господь, и слово, еже аще возглаголете, не пребудет в вас, яко с нами Бог* (ст. 9, 10). Здесь, мне кажется, пророк предсказывает победу Езекии, этот славный трофей, и причину победы. Хотя у врагов, говорит, и оружие, и бесчисленное войско, и воинская опытность, но с нами помощь сильнее всего, то есть Бог. И действительно, иноплеменник пришел, как пророк угрожал прежде, и, взяв многие города, удалился; но когда он после того сделал нападение, то испытал противное. Это и предсказывает пророк, возвещая и Виновника победы и обращая речь к самим иноплеменникам. Не надейтесь, говорит, на свою прежнюю победу; при настоящем нападении нам явилась великая помощь; узнайте же это и отступите, как покушающиеся на невозможное. Далее, указывая на Виновника этой победы и на то, что слава о таких делах распространится до крайних пределов земли, говорит: *услышите даже до последних земли*. И действи-

тельно, не было никого, кто не слыхал бы о тогдашних событиях в Иерусалиме. Потому он говорит: *услышите даже до последних земли, могущии покаряйтеся.* Этот иноплеменник тогда приобрел весьма большую славу своим могуществом. Впрочем, *могущими* он называет здесь не только крепких телесной силой, но и отличающихся обилием богатства и великолепием славы. *Аще бо паки возможете и паки побеждени будете. И иже аще совет совещаете, разорит Господь, и слово, еже аще возглаголете, не пребудет в вас, яко с нами Бог.* Так как замыслы их были порочны и они надеялись разрушить самый город до основания и таким образом возвратиться домой, то пророк обнаруживает замыслы их и говорит, что все это ограничится только словами. Далее, так как он возвещал о делах, превышающих природу человеческую, то, желая сделать слова свои достоверными, он постоянно обращается к достоинству Совершающего их и говорит: *яко с нами Бог;* Он сам разрушит все эти козни; Ему слава...

ГЛАВА VIII*

11–12. *Тако глаголет Господь* не покоряющимся крепости руки (Его): то есть неверующим иудеям, не повиновавшимся Его законам. Путем людей сих не

---

* Объяснение святого Иоанна Златоуста на последующие главы Книги пророка Исаии, начиная с 11 стиха VIII главы до LXIV главы включительно, на греческом языке не сохранилось, по крайней мере, учеными-патрологами не найдено, но сохранилось на армянском языке и было издано в Венеции в 1887 г. мекитаристами в латинском переводе. По переводу и изданию мекитаристов сделан и наш перевод в этой части объяснения святого Иоанна Златоуста на Книгу пророка Исаии. На полях указаны соответствующие страницы латинского перевода мекитаристов.

глаголите, да не когда речете ложная, или хульная, или жестокая: *все бо, еже рекут людие сии, жестоко есть,* — или, как выражается другой переводчик, Симмах, восстание, — то есть: разве словами только приводится к концу спор? Подобным образом говорил иноплеменник: *еда советом и словесы устными битва бывает?* (Ис. XXXVI, 5). Не обращайтесь к ним со словами угрозы, чтобы они не думали, что в состоянии совершить что-либо, так как говорить гневно свойственно иноплеменникам. *Страха же их не убойтеся.* Я запрещаю вам угрожать им не потому, что вам должно бояться их; не произнося угрожающих слов, вы, однако, не бойтесь их, *ниже возмятитеся.*

13. *Господа, того освятите, и той будет* вам *в страх.* Что же значит: *Господа, того освятите?* (Святить Господа) значит иметь надежду только на Него, прославлять Его, главным образом славиться Им, бояться Его, чтобы, воздавая Ему честь, не бояться других. *И аще будеши уповая на Него, будет тебе во освящение, и не якоже о камень претыкания* преткнетеся, *ниже яко о камень падения:* нелегко могут подвергнуть вас скорби грядущие события.

14—15. *Домове же Иаковли в пругле, и в раздолии седящии во Иерусалиме.* Этими словами он пророчествует об устроителях осады, которые намерены были окружить их. *Сего ради изнемогут* в нем *мнози, и падут* и к сокрушению *приближатся,* и мужи в рабство ведены будут; в рабство же они будут отведены потому, что взяли внешние города. Не думайте, говорит, что все спасутся, так как если есть что-либо лучшее в городе, то не по причине храма, а по причине жителей. А для того, чтобы кто-либо не подумал, что гибель или спасение будут общими, он прибавляет следующие слова:

16. *Тогда*, говорит, *явлени будут* печатлеющиися, *еже не учитися* закону, — то есть обнаружатся восстающие против законов, обитатели внешних городов: как в (вавилонской) печи опалило тех, которые находились вне ее, а тем, которые находились внутри, не причинило вреда, то же самое произойдет и там.

17. *И речеши: пожду Бога, отвращшаго лице Свое от дома Иаковля, и уповая буду нань.* Что ты говоришь? Ты будешь ждать Того, Кто других отвел в плен? Конечно, говорит, Его, и говорит правильно, чтобы и другие научились терпению, иначе и они будут подвержены тому же наказанию. Это именно слово учит их терпению в скорбях, чтобы они стали разумнее. *Пожду*, говорит, терпеливо Того, Кто сокрушил меня и подверг меня наказаниям. Ведь, когда мы находимся в ссоре с отцом или матерью, мы не ищем другого отца и другой матери, но стараемся примириться с ними же; тем больше, когда Бог прогневается на нас, нам должно стремиться к Тому, Кто прогневался, а не к тому, кто не гневался. Именно, когда Он гневается, тогда Он бывает более милостивым к тебе: если удары от друзей лучше, нежели ласки от врагов, — то насколько лучше вразумление от Бога? *Достовернее суть язвы друга, нежели вольныя лобзания врага* (Притч. XXVII, 6). Выслушай, что говорил Давид: *возврати кивот Божий во град: аще обрящу благодать пред очима Господнима, и возвратит мя, и покажет ми лепоту Его.* И аще не восхощет мя, се *аз есмь, да сотворит ми по благому пред очима своима* (2 Цар. XV, 25–26). Не будем, говорит, полагать для Него законов и спрашивать у Него основания относительно того, что происходит с нами, но только одно должно нам делать, — когда Он нас вразумляет, принимать вразумление с благодарностью.

18. *Се аз*, говорит, *и дети* мои, *яже ми даде Бог*, а не природа: если Он их дал, Он и сохранит. И не только, говорит, *се аз*, но вместе с детьми *се аз*, – как говорил Давид: се *аз, да сотворит ми по благому пред очима своима* (2 Цар. XV, 26). Подобным ему был и этот раб Господа, который предал Ему себя и говорил: вот я здесь; мое ли это? Богу свойственно ограждать тех, которых Он дал мне; и вот, я себя самого и тех, которых Он дал мне, приношу Ему же. И мы в несчастиях будем говорить так, как говорил Иов: *Господь даде, Господь отъят* (Иов. I, 21). Постигнут ли бедствия или что-либо иное, – он, доказывая свое повиновение Богу, говорит: *се аз и дети, яже ми даде Бог.*

И абие *будут знамения и чудеса в дому Исраилеве от Господа Саваофа, иже обитает на горе Сион.* Правильно сказано: *от Господа Саваофа;* но почему: *иже обитает на горе Сион?* – Чтобы открыть вещи, имеющие быть, и представить указание на помощь. *Се аз и дети мои, и будут знамения и чудеса.* Видишь ли, каков плод терпения? *И будут*, говорит, *знамения и чудеса*: Он предсказывает не только спасение, но и свою славу. Как хозяин, видя своего раба охотно принимающим удары и наказание, оставляет свой гнев, так – и Бог. Сам Господь Саваоф сошел и обитает на горе Сион; и твоя неправедность служит причиной, почему Он не помогает (тебе): ведь если бы Он не желал помогать тебе, Он не обитал бы на этой горе. Пророки не только предсказывают, но и объясняют мысль сказанного, а также и Того, Кто говорил (через них): Бог не принуждает, но желает, чтобы люди умилостивили гнев Его добровольно.

19. *И аще рекут к вам: изыщите чревоволшебников, и от земли возглашающих, тщесловующих, иже от чрева гла-*

шают, не язык ли к Богу своему взыщет? Что испытуют мертвыя о живых? Добровольно не решайтесь прибегать к гадателям, но, если бы вас привлекали к тому другие, и тогда не соглашайтесь. Когда возникала война или постигало какое-либо бедствие, был обычай спрашивать у гадателей о будущем. Человеческая природа всегда желает, ищет и употребляет тщательные усилия знать невидимое, особенно желает наперед знать о своих несчастиях, чтобы, вследствие неожиданности, не впасть в замешательство. Итак, выслушай, что он говорит: Я, говорит, наперед предсказал вам имеющие быть знамения и чудеса, чтобы вы не нуждались в других предсказаниях, хотя бы вас привлекали и обманывали. Поэтому, если вы будете внимать совету других, то вы будете недостойны расположения и милости Божией, вы, приготовляющие для самих себя бедствия.

Какое утешение получишь ты, о человек, от заклинателей, когда постигнут бедствия? Если ради потерянного богатства ты тратишь еще другие деньги, вопрошая прорицателей, то что пользы тебе, если найдешь блага? Вместе с богатством ты будешь отведен в рабство, погубишь и душу свою, и никто не поможет тебе. Но должно сказать, что такое гадатель: это — злой демон, который говорит из чрева женщин и этим странным действием старается ложное сделать достоверным; говорит же он не естественным образом, а из живота и этим людей невежественных повергает в изумление, показывая, что он говорит истину и что искусство *от земли возглашающих и от чрева тщесловующих* достоверно. Акила называет их авгурами и издающими голос; Симмах — предсказателями, которые шепчут и шипят; Феодотион — писклявыми вещунами, то есть подобными

цыплятам. А мне кажется, что здесь означается также некромантия и что этим странным голосом диавол повергает людей в изумление, как объясняли и другие переводчики. Демоны обыкновенно щебечут и издают голос птиц, — что LXX толковников назвали *тщесловием*, — чтобы отовсюду необычными кликами утверждать ложь. Хотя демон владеет искусством убеждать (людей), что он может вызывать души умерших, но мы утверждаем, что душа, по выходе из тела, вступает в некоторое жилище и пребывает там, — выйти оттуда она не может. Демон старается показать, что она не только обитает в костях (умерших людей), но ходит туда и сюда, блуждая понапрасну, что она не подчинена какой-либо власти, ни даже божественному промышлению, и не будет подвержена какому-либо наказанию за содеянные преступления. Таким образом, он делает то, что многие верят, будто после смерти души постоянно блуждают. Но это — басни детей и старух, и остерегайтесь верить им, когда вас привлекают такими вымыслами. Волшебница (аэндорская) некогда, по Божию дозволению, показала Саулу Самуила для того, чтобы изобразить ему воскресение, хотя это не было воскресением, и чтобы на основании этого он веровал, что Бог есть Владыка живых и мертвых. Хотя виденный им не был Самуилом, однако он не осмелился отвратить его от Бога.

Не якоже *языцы, иже к Богу своему взыщут,* Те, которые так говорят или делают, далеки от Бога, подобно тому, как и Саул, который был наказан. Отступив от Бога, он вопрошал прорицательницу, и это ему не принесло никакой пользы, но он был подвержен тягчайшему наказанию: раньше (назначенного) времени пришла его злая кончина. Смотри, как он

осмеивает их: *что*, говорит, *испытуют мертвыя о живых?* Мертвыми он называет или демонов, или самих умерших. И этого более чем достаточно для открытия лжи. Если и живые ничего не знают, то тем больше следует это сказать об умерших и погребенных в земле, которые не знают даже и того, что знаем мы.

20. *Закон бо в помощь даде, не якоже слово сие, занъже нелеть дары даяти.* Он не говорит: слово сие, но: *якоже слово сие.* Часто иной, воздерживаясь от магического искусства, расположен к какому-либо иному заблуждению. И вот, закон (в одном слове) выставляет (известное) положение: не приводите никакой причины. Когда Бог нам запрещает, мы должны повиноваться и соблюдать, не произнося своего суждения относительно того, что запрещает Бог. Хорошо сказал он: *закон в помощь даде.* Соображения возбуждают, обманывают людей, в них много такого, что смущает ум, и все это приводит к печали, к скорби. Закон не довольствуется только запрещением, но также показывает, что такого рода преступления недостойны милости. Разве это — такие вины, за которые можно было бы умилостивить дарами? Это — грехи без врачевания, вины без утешения. Их, говорит, не только не должно позволять себе, но даже не должно и заводить относительно их речи. Грешно не только допускать их, но и говорить об них, — Бог желал с корнем исторгнуть их. Потому Он повелел, чтобы одна часть грехов искупалась жертвами, а другую объявил не имеющей такого врачевания. Но почему? Потому, что последние ужасны и должны быть избегаемы. Достаточно для тебя слышать, что они запрещены Богом, чтобы ты удерживал пожелание своего ума.

21. А о бедствиях он предсказывает так: *и придет на вы жесток глад, и будет, егда взалчете, скорбни будете, и зло речете князю и отечеству*, то есть идолам. Видишь ли, почему пришел голод? Он вполне предсказывает и желает показать, что идолы суть зло и бессильны: те, которые не смогут прекратить голода, каким образом задержат войну совне? *И будет, егда взалчете, скорбни будете и зло речете князю и отечеству*. Видишь ли вместе с бессилеем и обвинение идолов? Они не могли предотвратить и хулы относительно самих себя, и — голода.

22. *И воззрят на небо горе, и на землю низу призрят*. Видишь ли, каким образом они хулили Бога? А они терзались и мучились от угрызения совести. *И на землю низу*, говорит, *призрят*, так что, вследствие совершенных грехов, они стали несмелыми. И *се скудость, теснота*, и *тма*, и сокрушение, *якоже не видети*. Но Акила не говорит: *якоже не видети*, но: нравы развращенные; другие же переводчики говорят, что они будут с открытыми очами видеть мрак, то есть их затемненные очи лишатся способности видеть. *И не оскудеет в тесноте сый даже до времене*, то есть эти бедствия имеют продолжаться определенный период времени, чтобы вы познали негодность идолов.

ГЛАВА IX

1–2. *Се прежде скоро испий, страно Завулоня и земле Неффалимля, и прочии, при мори живущии, и об ону страну Иордана, Галилея языков*, части Иудеи. *Людие*, ходившии *во тме*, видят *свет велий: живущии во стране* сени смертные, *свет возсияет* на ня. Сперва, говорит, потерпи наказание; это получается дорогой ценой

Иерусалима. *Людие*, ходившие *во тме*, видят *свет велий*. Какой же это свет?

3. Множайшая часть народа Твоего, юже *извел еси в веселии Твоем, и возвеселятся пред Тобою*. Так как они были беглецами, то Христос пришел в их страну и излил на них радость, не как на виновных в преступлении и постыдных беглецов. И правильно (пророк) сказал: множайшая часть народа Твоего; из числа их уверовало много язычников, которые жили вместе с ними и вблизи их и также были объяты радостью. Смотри, откуда рождается свет: на каком же основании язычники стали причастниками его? С пришествием Христа свет родился в Вифлееме и отсюда воссиял языкам; с самого начала все гнали Его из Иудеи, и Он, удаляясь, перешел в Египет, так что свет заблистал языкам. Но этот свет мы видим не телесными очами, а очами сердца и ума. *Людие*, ходившии во *тме*. Тьмой пророк называет их первую жизнь: и так как они ходили во тьме, то я покажу тебе раны и мучения их. *Живущии во стране* сени смертные. Страной и тенью смерти он называет заблуждение идолослужения, в котором они блуждали и пали на землю. Видят *свет велий*. Нам объявлено не только о земном, что ясно открыто, но также и о небесном, то есть что такое смерть, жизнь, зло, добро, чтобы мы не взирали на каменных и деревянных идолов, не вперяли очей своих в землю, но созерцали постигаемое умом, неисследованное и небесное. Поистине велик и дивен этот свет, который евангелист называет светом истинным (Ин. I, 9), так как он учит нас истине: видимые предметы скоро разрушаются, приходят в запустение и исчезают, напротив, этот свет — велик, истинен, тверд и недвижим, показывает нам великое и истинное. Множай-

шая часть народа Твоего, юже *извел еси в веселии Твоем.* Только Господу надлежит веселиться о спасении нас, ставших свободными: веселием он называет крест.

И возвеселятся пред Тобою, якоже веселятся во дни жатвы. Подобно тому, как во время жатвы радуются о полевых плодах, так и они найдут все уготованным для себя, хотя после труда и усилий. И возвеселятся, *якоже делящии корысти,* — так как они уже не будут более испытывать угнетения от неудач, но будут услаждаться лишь такими вещами, в которых нет беспокойства.

4—5. *Зане отятся ярем, лежай на них, и жезл их, иже на выи их: жезл бо истязующих разсыпа, якоже в день, иже на Мадиама.* Как тогда война не человеческой силой прекращена была, так теперь — сражение сатаны: тогда урны и факелы, теперь же и не урны, и не факелы, но ввержены в пламень взаимно борющиеся демоны. Вам известно об этой войне, если же неизвестно, то я вам расскажу. *Всяку одежду, собранную лестию, и ризу с примирением отдадут.* Этими словами обозначается будущее, то есть что они все возвратят с негодованием и отвращением.

6. Но тии *восхотят, да быша огнем сожжени были, яко Отроча родися нам,* и Сын *дадеся нам.* Почему же? Потому что Родившийся разрушил и погубил их (иудеев); Своим рождением для нас Он потребил их. Хотя Павел говорит, что Он родился для них, но так как они не пожелали признать Его, то Он родился нам, и Младенец *нам,* и Сын *нам.* Выслушав, как пророк предсказывает о Его человеческой природе и рождении и с начала учит, от кого Он родился, теперь пойми, кто есть Он и каково Его имя. *Егоже начальство бысть на раме Его.* Этого невозможно по-

нять относительно какого-либо другого человека (а только относительно Христа), так как Он имеет Свое начальство не от кого-либо другого, но от Себя Самого и Своей природы, так как есть самодовлеющий. *И нарицается имя Его велика совета Ангел.* Где теперь та и другая сторона – иудеи и еретики? Вот дар Святого Духа, делающий нас достойными того, чтобы мы удивлялись и не испытывали. Итак, должно исповедовать, что Творец не есть творение, что Он один, а не два, – Сын, то есть Тот, Кого не желают признавать иудеи. А то, что они не пожелали получить здравие от общего врачевства, указывает на их раны. Выше он говорит: с *нами Бог,* а здесь говорит: *великаго совета Ангел.* И воистину – великого Отеческого совета, так как никто не объявил нам имени Отца, кроме Того, Кто имеет ту же самую природу и впоследствии пожелал быть Ангелом Его, – не то, что Он преобразился в ангела, но – исполнял обязанность ангела по благости Своей, будучи Богом от Бога, по сказанному: *явих им имя Твое* (Ин. XVII, 6, 26). *Великаго совета Ангел.* Вот иное значение: так как Отец пожелал сделать язычников сонаследниками, подобными и сопричастными Сыну Своему, то смотри, какой совет держал Он с Сыном и Духом Святым, именно – возвысить нашу природу и поставить ее выше ангелов, архангелов, херувимов и серафимов. *И нарицается имя Его великого совета Ангел,* для того, чтобы возвысить землю и прах до неба. Но Он сам есть совет и воля: мыслил, желал, возлюбил мир, пришел и освободил его от зла. *Чуден советник.* Это выражение не находится в переводе LXX, но находится у других переводчиков и в еврейском тексте, вместе с другими последующими словами. Потому заслуживает удивления мученик Лукиан, который хорошо из-

влек и сопоставил остальное, чтобы сделать для нас ясным равенство по существу Сына с Отцом, и несправедливо обвиняют его, как еретика. Но как же говорится: *кто советник Ему бысть* (Ис. XL, 13)? Не видишь ли ты, что выражением «кто» показывается не разделение между Отцом и Сыном, а отличие от идолов, которые называются богами? Чудно, говорит, будет имя Мое и величественно. Весьма хорошо Он говорит и в другом месте: *почто сие вопрошаеши имене Моего? И то есть чудно* (Суд. XIII, 18); а также: *Господи, Господь наш, чудно имя Твое по всей земли* (Пс. VIII, 2). И в самом деле, как не чудно то имя, которое прогнало ложь, просветило круг земной и привлекло к Себе и к Отцу.

Бог крепкий. Различие между теми, которые не были богами, и Богом истинным состоит в главенстве. Как же вы говорите, что Он находится под властью, когда пророк называет его главным? Известно, что главный не находится под чьей-либо властью. *Князь мира, Отец будущаго века.* Как же Он не знал дня, когда называется: вот Сын, и вот Отец (ср. Мф. XXIV, 36)? Хотя в этом мире Он не был признан неверующими, но в конце (века) все признают Его. Хорошо сказано: *Отец будущаго века,* потому что Он сотворил не только настоящее, но и будущее.

Назвав Его сперва Ангелом великого совета, пророк потом свободно говорит о Нем все более важное. Но чтобы ты не считал Его грозным, он говорит:

7. *Приведу мир на князи, и здравие Ему,* то есть во дни воплощения Его, через Него исцелю сочленов Его, всех верующих. *Велие начальство Его, и мира Его несть предела:* бесконечен мир Его, и нет ничего, что

бы отняло его; почему (Христос) и говорит: *мир* Мой *оставляю вам* (Ин. XIV, 27).

На престоле Давидове и на царстве его. Возвратимся снова к началу этого места, и повторим эти же слова, как они выражены другими переводчиками. LXX толковников говорят: *Яко отроча родися нам,* и Сын *дадеся нам, егоже начальство бысть на раме Его, и порицается имя Его великаго совета Ангел; приведу мир на князи и здравие Ему. И велие начальство Его, и мира Его несть предела,* Акила же говорит: яко отроча родися нам, и Сын дадеся нам, и бысть мерило на хребте Его, и нарече имя Его дивен, советник, крепкий, могущий, Отец и Князь даже их, несоизмеримый, и мира Его несть более предела. А Симмах: юноша родися нам, и мир будет на раменах Его, и наречется имя Его дивность, советник, крепкий, могущий, Отец будущего века, князь мира их; умножися наставление, и мира Твоего несть конца. Таким же образом Феодотион не сказал: нарицается, но: нарече; дивно мыслит, крепкий, могущий, Отец, Князь мира; умножити наставление и мира несть конца. Так и в еврейском тексте: и наречется имя Его: дивный, советник, Бог крепкий, Отец века, князь мира, чтобы умножилась власть, и миру нет конца. Итак, ясно, что святой мученик (Лукиан) ничего не прибавил и не убавил, но собрал у евреев и других переводчиков, расположил по порядку и издал все в свет. Таким образом, перевод Лукиана* не должно подозревать, он даже важнее и правильнее, чем текст палестинский. Но возвратимся к начатому.

* Это тот перевод, который сделан святым Лукианом мучеником, пресвитером антиохийским, в 300 году по Рождеству Христову, в царствование Диоклетиана.

На престоле Давидове и на царстве его, исправити е и заступити в суде и правде, отныне и до века, ревность Господа Саваофа сотворит сия. Так как оно постоянно разрушалось, и не по иной причине, а только по причине грехов, то Он пришел с рождением крещения, чтобы совершенно восстановить его. *В суде и правде:* Он справедливо наблюдал его. *Отныне и до века.* Каким же образом было уставлено царство Давида? Через повсеместное по земному кругу почитание Родившегося от Давида, семя которого пребывает во веки веков. *Ревность Господа Саваофа совершит,* а не добродетель, говорит, людей, которые были недостойны Его. Это нам не причиняет обиды, но открывает твердость благ. Он называет мир и спасение душ, вместе и тел, так как начало телесных болезней возникло из грехов. Потому (Христос) сказал расслабленному: *се, здрав еси, ктому не согрешай* (Ин. V, 14), и в другом месте говорится: *не будет у вас болезней* (ср. Исх. XV, 26). Так как первых наказаний было недостаточно, то нужно было присоединить и другие. А то, что я говорю, означает следующее: Бог установил наказание смертью, если человек осмелится вкусить от древесного плода, и не присоединил ничего иного. Так как человек преступил заповедь, то навлек на себя наказание болезнями: он должен был умирать, хотя самая жизнь у него должна была проходить без скорби. Но так как, вследствие этого, он мог предаваться лености, то Бог присоединил также наказание болезнями, чтобы человек, вразумленный этим, помнил о добре. Таково промышление Божие, что посредством немногих болезней человек освобождается от многочисленных мучений. Потому Бог и угрожает иудеям многим, то есть скорбями, болезнями, унынием и прочими бедствиями, чтобы явить

добродетель причиной всех благ. Теперь же, так как они вели худую жизнь, Он угрожает им, как наказанием, адом.

8–9. *Смерть посла Господь на Иакова, и прииде на Исраиля.* Он послал, и она придет. Переводчики употребляют глагол *послал,* так как ничто не может прогнать то, что послано Богом. А так как это послано на его народ, то он ведет речь как бы с сожалением. *И уразумеют вси людие Ефремовы, и живущии в Самарии, в досаждении и высоком сердце, глаголюще.* Смотри, ничто так не огорчает Бога, как высокоумие, по гордости несносные, но вздорные слова, которые полагают надежду в вещах преходящих, как в весьма твердых.

10. *Плинфы падоша,* говорит, *но приидите, изсечем камение.* О, человек! Ты постоянно слушаешь о будущих войнах, об имеющих постигнуть твое государство бедствиях, и однако доселе презираешь эти слова и заботишься о хороших постройках. О, безумие, неопытность, гордость! Бог угрожает, а ты презираешь? И хотя бы Бог не угрожал, тебя должен был бы убедить в этом самый предмет. Если ни что иное, то жизнь иудеев не менее пророков могла убедить их в пророческом значении этих слов. Но, может быть, вы думаете, потому вас и не постигнет наказание, что вы сделаете хорошие постройки? Это – слова крайне неверующих, погрузившихся в неведение Бога: не веруя изречениям пророков, они до того ожесточились, что намеревались строить долговечные здания. И ныне, о человек, для кого ты созидаешь долговечные здания? В скором времени ты удалишься из этого мира: сегодня или завтра разрешится твое тело, – чьи же будут сделанные тобой крепкие здания? О, как велико такое безумие! Но,

скажешь, я забочусь о существовании сыновей и родственников. Гораздо лучше домов и зданий были те заповеди, которые дал Ионадав Рехавитянин своим сыновьям: *и храмин да не соградите* (Иер. XXXV, 7); ты же, напротив, если бы имел возможность, возбуждал бы их к большим бедствиям: к тому теперь ты и стремишься, привязывая таким образом и их к преходящему миру.

Созиждем себе столб: не говорят — «детям или потомкам», но «себе»; пророк, говорят, — сумасшедший и не знает, что говорит. Созидают же они башни не затем, чтобы в них жить, а ради славы и хвастовства. Видишь ли, как они, по своей гордости, оскорбляли Бога? Впрочем, говорит, не ради только этого, но и ради народа еврейского Я подвергну их наказанию.

11—12. *И разрушит Бог востающия на гору Сионю и враги* Иуды *разсыплет: Сирию от восток солнца, и еллины от запада солнца.* Благодеяния должны принести пользу. Смотри, как Бог вразумляет нас страхом наказаний. Сперва Он пророчествовал о вавилонянах, потом о сирийцах и западных греках. Мне кажется, этим Он желал показать некоторое благо, то есть что слава Его явится на всем земном круге, а в особенности среди вавилонян, которые в то время владели многими странами, дабы они не присваивали себе победы, но понимали, что Бог дал им власть угнетать многие народы и эллинов *от запада солнца.* Но почему? Потому что они поедали *Исраиля*, народ Мой, *всеми усты.* Видишь ли, что он и сам наконец ищет от них защиты? *Во всех сих не отвратися ярость, но еще рука Его высока.* Эти слова значат или то, что они, выслушав столько угроз, не стали, однако, добрыми, или то, что Бог не доведет до такого предела

наказания; как видно из последующих слов, речь идет о народе.

13. *И людие не обратишася, дондеже язвени быша, и Господа не взыскаша.* Видишь ли, что Он сказал все это ради того, чтобы народ не был уязвлен, тем не менее последний не обратился? Все эти слова пророка имеют значение, подобное тому, как если бы кто-нибудь сказал: было испытано все и не было никакой пользы, пока не был ранен.

14—15. *И отъят Господь от Иерусалима главу и ошиб, велика и мала, во един день.* Другие же переводчики не говорят: *велика и мала,* но: сеявшего раздоры, соблазнявшего и затруднявшего свободу. Он не говорит: голову и ноги, но, как бы шла речь о неразумных зверях, голову и хвост; так как народ был подобен змеям, то Он сокрушил голову, корень всякого зла, и отсек хвост, чтобы он больше не мог двигаться. *В един день:* верно он показал, что эти наказания были ниспосланы Богом.

Потом он обращает речь к тем, которые подвержены были заклятию: *старца и чудящихся лицам, сие начало,* которые, по лицеприятию, худо творили суд. *И пророка, учаща беззаконный, сей ошиб.* Почему же он назвал лжепророка хвостом, хотя он кажется их главой? Потому что лжепророки побуждали их ко злу и не допускали исправиться. Отсюда мы научаемся, что большого наказания достойны не творящие зло, а побуждающие их ко греху. Бедняк, пожалуй, в свое извинение может представить себе свою бедность, а ты, будучи сильным и богатым, что представляешь себе? Потом пророк отвечает, справедливо утверждая, что это обстоятельство служит не наказанием, но врачевством и исправлением.

16. *И будут блажащии людей сих льстяще, и (пре)ль-*

стят яко да поглотят я, и по сих объявятся. Доселе они не объявились, но в конце концов обнаружатся. Теперь они будут прельщать, но потом их узнают все. Он присоединяет: (пре) *льстят,* потому что, хотя они прельщают теперь, но объявятся (как прельстители) потом.

17. *Сего ради о юношах их не возвеселится Господь.* Что пользы быть рослым и сильным, если кто худо пользуется возрастом и силой? Например, если у кого рабы будут людьми рослыми, хорошо сложенными, крепкими и здоровыми, но преданными порокам, пьянству и разврату, шатающимися туда и сюда, то их сила никого не порадует, потому что хотя они и крепки телом, но не имеют ума, вследствие чего происходит всякое зло. Добро само по себе не есть добро, и зло само по себе не есть зло, но по душевному настроению делающего то и другое. Конь будет смирен и надежен, если он имеет хорошее направление сначала, но он причинит много вреда, если имеет наклонность ко злу.

И сирот их и вдовиц их не помилует, они не исправятся от наказаний и не станут добрыми. Чтобы ты не презирал такую суровость и не считал ее жестокостью, для этого уразумей причину ее: *яко еси,* говорит, *беззаконии и лукавии, и всякия уста глаголют неправду.* Смотри, не быть милосердым здесь — признак милосердия, потому что ничто более не способствует их исправлению, как — оставление, небрежение, забвение. *Во всех сих не отвратися ярость* Божия, но *еще рука Его высока,* для принесения наказаний самым делом или для повторения угроз, как подобало Богу. Все это я (пророк) исполнил и предсказал, но ярость Его *не отвратися,* то есть сказанные мной слова не могли отстранить гнева Его.

18. *И возгорится яко огнь беззаконие, и яко троскот сухий поядень будет огнем.* Видишь ли, какую пищу огню дал гнев Божий? Это – подобно тому, как искра, когда упадет туда, где находится много сухой травы, становится большим пожаром, а если ничего не найдет такого, что возбуждало бы его, тотчас ослабляется и погасает.

19. *И разгорится в чащах дубравных, и пояст, яже окрест холмов, вся. За ярость гнева Господня* сгорит *вся земля.* Ты, говорит, конечно, слышал о том, как скоро горит сено, а потому не считай пожар погасимым. Я употребляю подобие этого рода для того, чтобы показать его быстроту и силу. А если ты желаешь знать эту силу, то обрати внимание на последующие слова: огонь, говорит, пожрет даже ходящих (близ пожарища). *За ярость гнева Господня* сгорит вся *земля, и будут люди яко огнем пожжени.* Для подтверждения той же мысли он говорит о гневе Божием как о таком, который не пощадит ни земли, ни другой вещи, ни бедных, ни богатых; а это он утверждает затем, чтобы ты не думал, что грех имеет такую силу, а гнев Божий ничего не может. *И будут людие яко огнем пожжени.* Здесь он обозначает такие отношения, при которых, говорит, будут пренебрегаемы даже законы природы и люди не будут узнавать друг друга.

20. *Человек брата своего не помилует.* Так как вы не признаете друг друга, то Я погублю вас иным образом. *Человек брата своего не помилует.* Оставаясь кротким и спокойным теперь, он не переменится к другим, подобно жестокому зверю, не будет иметь сожаления к своему брату, который к нему ближе всех, и таким образом бедствия усилятся. Но *уклонится на десно, яко взалчет,* то есть отступит, оставит его; *и*

снесть от шуиих, то есть будет поедать подобно огню, разрушающему направо и налево.

И не насытится человек ядый плоти мышцы своея. А Симмах говорит: плоти ближнего своего. О, горькая, полная желчи трапеза! О, пища, приготовленная демонами! О, непотребное пиршество! Трапеза горечи, приготовленная из своих членов, – сам себе стал пищей и так приятной, что ею не насытится: злые и воюющие демоны сошли в город, что горше многих смертей. Не лучше ли было окончить жизнь от неимения пищи и не находить такого дорогого врачевства? Врачевство – злейшее, чем болезнь, здравие – худшее, чем слабость: человек вступил в борьбу с самим собою. Как же не наполниться всему ужаса и страха? Смотри, какую он вкушал пищу: уста исполнены крови и грязи, губы – сырого мяса, ел себя самого, сам для себя стал собакой, жесточайшим всех хищников. Какое преступление! Какая жалость! Знаю, что мои слова многих ужасают, повергают в страх, трепет и слезы. Но если бы я показал, что сами мы делаем преступления большие этих, то ужели вы не ужаснулись бы этого? Вся церковь есть единое тело, но когда мы поедаем своих братьев, то мы в то же время гложем взаимно кости каждого из нас. *Аще же друг друга угрызаете и снедаете* (Гал. V, 5), когда, говорю, это делается между людьми, то ужели они не делаются подобными бешеным, хищным и безумным животным?

21. *Снесть Манассий* Ефрема, *и Ефрем* Манассию: это законные братья. *И вкупе повоюют Иуду.* Видишь ли гнев, усматриваешь ли бешенство? *Во всех их не отвратися ярость Его, но еще рука Его высока,* чтобы они знали, каких они достойны наказаний. Будучи подвержены стольким наказаниям, они, однако, не ис-

правились, но оставались доселе погрязшими в те же пороки.

ГЛАВА X

1. *Горе пишущим лукавство, пишущие бо лукавство пишут.* Другие же переводчики говорят: горе тщательно изыскивающим основания. Почему он повторяет это? Только потому, что злодейства их были многочисленны и часты, что и было причиной болезней. Писание всюду называет злодейства болезнями: *под языком его труд и болезнь* (Пс. IX, 28). И поистине, болезнями служат злодеяния, не только не приносящие хорошего плода, но приносящие в крайней степени плод погибели.

2. *Уклоняюще суд убогих, и восхищающе суд нищих.* Не видишь ли ты, что пророк считает жалкими не обижаемых, но обижающих? Чем более он показывает обиды бедняков, тем более умножает наказания богачей. На них все постоянно жалуются, и, однако, постоянно так делается. Неудивительно, что евреи несут наказания, так как они совершенно привержены к земным вещам, но нам, ставшим трезвыми и мудрыми, не дозволительно быть виновными в преступлении того же рода.

Вести *вдовицу в расхищение и сирот* в добычу народа Моего. Вот, иное великое убежище! Тем, которых не мучило сиротство, не притесняло вдовство и никакое другое зло, недозволительно было притеснять других. Меня, говорит, должно бояться, и вследствие страха предо Мной вам надлежит быть кроткими и трезвыми.

3. *И* ныне *что* сотворите *в день посещения? Скорбь бо вам отдалече приидет.* Почему он говорит: *отдалече?*

Чтобы обратить их к покаянию и чтобы показать, что Бог угрожает наказанием и оно определено небом.

К кому прибегнете, да поможет вам, и где оставите славу вашу, еже не впасти в пленение? Другие же переводчики говорят: еже не впасти во узы. Так как вы оказались жестокими и бесчеловечными к своим ближним, то Я пошлю на вас чужих, и вы не найдете ни утешения, ни спасения. Это совершенно справедливо. Вы не жалели сирот, и вас никто не пожалеет. Кто привел вас в такую бедственность?

4. *Где оставите славу вашу?* Кто, говорит, может сохранить вашу славу? *Еже не впасти в пленение.* Видишь ли, как зло обличает само себя? Горе, говорит, пишущим лукавство, потому что они свое лукавство пишут. Ты, говорит, обнаружил жестокий дух, и Я, говорит, наведу на тебя и обнаружу наказания и удары, и не окончу этим: и *во всех сих не отвратися гнев* Его, *но еще рука* Его *высока.*

5. *Горе ассирием, жезл ярости и гнева* Моего *в руку их.* Теперь пророк обращает угрозу к воюющим и предсказывает то, что имело случиться в царствование Езекии, когда в один день пало 185 000 человек (4 Цар. XIX, 35). Ты спрашиваешь: почему это случилось? Промышление Божие относительно народа убеждало их более, чем пророческие предсказания. Пророки увещевали иудеев и тогда, когда они оставались врагами действовавших у них законов. Видишь ли, что те (ассирийцы) сами по себе представляют повод (к наказанию)? Спрашивается, однако: почему Он наказал их, когда в их руках был жезл гнева Его? Для понимания этого пророчества об ассирийцах выслушай, что говорит (Рапсак): *не той ли сей* есть Бог, *егоже отстави* Езекия *высокая, и рече* Иуде

сей есть Бог, *егоже отстави* Езекия *высокая, и рече* Иуде и Иерусалиму: *поклонитеся* Ему *пред жертвенником* моим (4 Цар. XVIII, 22); но и *Господь рече* к нам взыти на землю сию (4 Цар. XVIII, 25). Таким образом, как оказывается, они (ассирийцы) раньше знали о всем этом: Рапсак, говорят, был из числа их. Видишь ли, зачем он раньше предсказывает об этом? Затем, чтобы они (иудеи), видя город осаждаемым огромным войском, не падали духом. Потому Бог говорит, что ассирийцы, хотя получили власть от Него, не пожелали познать Давшего им эту власть. Незнание того, что победа над другими народами была дарована Богом, было великим невежеством; присвоение же победы над иудеями своему могуществу, а не Богу, было признаком величайшего безумия. Как во время Моисея, так и теперь: Я, говорит, дал жезл гнева в руку твою, чтобы ты поражал не народ Мой, а иноплеменников.

6. Но так как народ был беззаконным, то, говорит, *гнев Мой послю на язык беззаконен,* и своим людям *повелю сотворити корысти и пленение, и попрати грады, и положити я во прах.* Хотя всего того было достаточно, чтобы показать, что те народы беззаконны, однако, говорит, Я повелел им произвести такую добычу.

7. *Сей же не тако помысли, и душею не тако возмне,* но размышлял о том, как бы быть храбрейшим из всех на самом деле. *Но отступит ум его, еже потребити языки не малы.* Хотя он считал себя способным достигнуть этого, однако ему должно бояться переменчивости человеческой. Смотри, какое зло не знать меры самоуважения.

8–9. *И аще рекут ему: ты ли еси един князь, и речет: не взях ли страны, яже выше Вавилона и Халани, идеже*

ский царь) был наказан Богом для того, чтобы показать величайшую силу Божию: по прошедшему соображай о будущем. Удерживая свою смелость, не уразумеешь ли ты теперь могущества силы Божией? Он говорил таким образом для того, чтобы показать силу Божию: того, кто, подобно сильному дождю или стремительному ручью, наводнил многие страны, разделил народы, опустошил поля, Бог заключит в небольшом презренном городе, как бы он и не существовал.

10. *И взях*, говорит, части *Аравии и Дамаск и Самарию. Якоже сию взях, тако вся княжения* разрушу. Смотри, это выше человеческой природы. О, человек! Ты говоришь: никто не мог мне воспрепятствовать. Чем больше ты говоришь об этих ужасах, тем больше показываешь могущество Божие.

11. *Возрыдайте, изваянная, во Иерусалиме и в Самарии. Якоже бо сотворих Самарии и рукотворенным ея, тако сотворю и Иерусалиму и кумиром его.* Видишь ли слабость идолов? Видишь ли, что гордость его касается не только людей, но что он издевается и над богами, так как говорит: от начатого мной меня не могли отвратить ни множество людей, ни даже могущество богов? Если ты начинаешь, то ясно, что ты слаб; а если когда-либо найдется, кто воспрепятствует тебе, то ясно, что Он сильнее людей и богов.

12. *И будет, егда скончает Господь вся в горе Сиони и во Иерусалиме, наведет* гнев на гордого, *на князя ассирийска, и на высоту славы очию его.* Что значит слово: *скончает?* Акила говорит: тотчас отсечет, а Симмах: будет отсечено. Он многим попускает страх и бегство, так как и это послужит к показанию величия чудес. Но когда ассирийский вождь увеличит свой гнев и

будет больше не в состоянии говорить что-либо иное, тогда Бог ему воспрепятствует. Что делает Бог, это Он делает не для показа, а для пользы евреев и варваров, как и Павел говорит: *егда исполнится ваше послушание* (2 Кор. X, 6).

13–14. *Рече бо: крепостию руки моея сотворю, и премудрости разума отыму пределы языков, и силу их пленю, и сотрясу грады населенныя, и вселенную всю обыму рукою моею, яко гнездо, и яко оставленая яица возму, и несть, иже убежит мене, или противу мне речет.* Смотри великую гордость, которая хотя не воздымала ума до величия Божия, но была достаточна для посрамления и наказания. Кто, говорил он, предо мной Бог ваш? Бог (пока) бросил и оставил этого гордого храбреца для того, чтобы он более познал могущество Божие. Он мог послать с неба огонь и попалить войско, наслать на него зверей или различные казни, но не желал. Он попустил, чтобы они осадили город, молчал, чтобы они преступили меру и чтобы царь Езекия совершил свою молитву, а потом уже обнаружил гнев свой, совершая великое дело. Но, по милости Божией, я дойду до этого места, а теперь объясню, что значат слова: *егда скончает Господь вся* (ст. 12). Например, как вызывающий удивление артист не выходит на площадь перед зрителями в неудобный момент, но лишь после того, как увидит их всех в сборе, каждого – сидящим по порядку и на своем месте, тогда выступает для показывания силы своего искусства, – так и Бог: когда каждый сидел на горе Сионе и в Иерусалиме, как бы для зрелища, тогда, говорит, «посещу ум, подъятый гордостью», так как, сравнительно с этим, нет иного худшего ума. Таким образом, совершенно доказано то, что не может быть никого несчастнее гордого: да и как может гордить-

ся тот, кто не в силах понимать того, что ясно даже детям? И он не сказал: «посещу человека», но «ум, подъятый гордостью». Он не взял из среды (их) царя, но попустил, чтобы он исправился, вследствие бедствий, постигших других; а так как он не исправился, но, возвратившись домой, поклонялся богам и начал предаваться неисправимым порокам, то Бог взял его из среды живых (Ис. XXXVII, 38), чтобы тем наказанием, которому Он подверг его, вразумить других. Таким образом показал не смену вещей, а только конец. Желал он также показать нам и нечто иное, именно спасение спасаемых, и рассказать о гибели гордеца.

Я, говорит, *крепостию руки моея сотворю, и премудростию разума отыму пределы языков,* чтобы нигде не было царей и не обреталось князей. *И сотрясу грады населеныя, и вселенную всю обиму рукою моею, яко гнездо.* Видишь ли, доколе простирает жестокий ум свою гордость? Как он обнаруживает гордость с угрозами? Видишь ли, сколько зла рождается от гордости? *И несть, иже убежит мене, или противу мне речет.* Раскрывает совершенную его гордость, чтобы показать, какого человека победил Бог. Тем, кто следует добродетели, нехорошо превозноситься и говорить о себе великое, так как гордых постигают наказания от Бога, как случилось с фарисеем: если того, кто, по своим добрым делам, противился воле диавола, могло отвратить (от Бога) и погубить одно слово и одна вина, то насколько более возможно это относительно других хвастунов? И если хвастовство не дозволительно упражняющимся в добродетели, то насколько больше оно недозволительно для уклоняющихся от добродетелей?

15. *Еда прославится секира без секущаго ею? Или вознесется пила без влекущаго ю?* Смотри, с кем сравнивают

еретики Сына Божия. С тем, с чем Священное Писание сравнивает ассирийцев. Как секира сечет не сама собой, так и ты сам собой не сделаешь ничего; и как пила не сама себя влечет, так и ты сам собой не совершишь ничего. *И не тако*, то есть после этого Я не буду больше в тебе нуждаться. Или: вознесется жезл без возносящего его? Так как Я был вознесшим тебя, то впоследствии Я никогда не вознесу тебя.

16. *Но послет Господь Саваоф на твою честь безчестие, и на твою славу огнь горя возгорится*, так как несчастие сопровождалось бесчестием. Чем больше были угрозы, тем больше слава Израиля, когда возгорелся огонь среди неприятелей.

17. *И будет свет Исраилев огнем, и освятит его огнем горящим, и пояст его, яко сено вещество*. Пророк обозначает их гибель: гнев (Божий) пожирал неприятельское войско подобно огню.

18–19. *В тот день угаснут горы и холми и дубравы, и пояст от души даже до плотей, и будет бежай, яко бежай от пламене горяща. И оставшиися от них будут в число, и отроча малое напишет я*. Они устремятся в бегство как от огня, и их легко будет сосчитать. И не прибегут более к тебе: говоря так, пророк показывает, что они (евреи) некогда прибегали к нему (ассирийскому царю), который отвел в рабство евреев и ради них также жителей Самарии, так как по причине осады одних случились бедствия с другими.

20–21. *И будет в той день, не приложится ктому останок Исраилев, и спасении Иаковли не будут ктому уповающе на обидевшия их, но будут уповающе на Бога, святого Исраилева, истиною*. Видишь ли, к чему послужило несчастие? *И будет останок* Иаковль (уповающе) на Бога крепкого. Почему только эти, а не все? Всем должно было обратиться к добру. Видишь, что чуде-

са были сотворены ради всех, а принесли пользу только им одним.

22–23. *И аще будут людие Исраилевы, яко песок морский, останок их* мал *спасется; слово совершая и сокращая правдою, яко слово сокращено сотворит Господь по всей вселенней.* И вот, пророк обращается к пророчеству. Так как иудеи всегда надеялись на численность, говоря, что Бог не погубит такого множества людей, то он исторгает эту надежду: Я, говорит, не придам значения многочисленности. И другой пророк также говорит: *и будет число сынов Исраилевых, яко песок морский* (Ос. I, 10). Что пользы в толпе, если бесполезны самые дела? Не все имели быть неверующими, но так как веровали немногие, то и спасение получили немногие. *Слово совершая и сокращая правдою:* не будет более продолжаться долготерпение, снисхождение и милость. Но, как мне кажется, выражение: *слово совершая и сокращая... сотворит Господь по всей вселенней,* указывает на решения в будущей жизни. Смотри, как с чудесами смешиваются пророчества, бывшие и неисполнившиеся. Так как сказано, что спасутся немногие оставшиеся, то ты не говори, каким образом из такого множества спасаются немногие. Так или иначе, говорит, Я не буду щадить вас, но погублю всех, даже оставшихся. Видишь ли, как Он заботится, чтобы они надеялись на Бога, а не на множество, как и в другом месте говорит: *Аз же не пощажду ли града, в нем же живут множайшия, неже дванадесять тем человек* (Иона IV, 11). Говоря это, Бог как бы утешал пророка, но, и безотносительно к тому, Он пощадил город, ради примерного покаяния: ведь если бы Он принимал во внимание многочисленность, то должен был бы пощадить и прежде покаяния. Но если прежде покаяния Он не принимал во внимание многочис-

ленности, то, конечно, не принимал ее во внимание и после покаяния, почему и говорится: *и виде Бог, яко обратишася от путей своих лукавых* (Иона III, 10), и в другом месте: *по множеству их согрешиша Мне* (Ос. IV, 7). Видишь ли, что множество не умилостивляет, а, скорее, раздражает Бога, так как чем больше людей, тем больше зла? Один нечестивый часто может спастись, но многие – никогда и нигде, так как все страдают той же болезнью. И ныне, в наши времена, скажут, ужели Бог погубил бы такое множество? Конечно, так как Он презирает множество. Не видишь ли ты, что только один с домом своим избежал невредимым потопа, трое только спаслись от огненного гнева, посетившего содомлян, и двое только – в пустыне? Лучше, говорит, один творящий волю Божию, чем десять тысяч беззаконников, – и справедливо: что бы ты лучше желал найти – десять тысяч деревянных или оловянных монет или – одну драгоценную жемчужину? Не говори, что она одна только, но знай, что она одна драгоценнее тех многих, так как не во множестве цена, но в цене – множество. Потому о немногих добрых людях говорится: *их же не бе достоин мир* (Евр. XI, 38).

24. *Не бойтеся*, говорит, *людие мои, живущии в Сионе, от ассириан, яко жезлом поразит тя: язву бо* навожу *на тя, еже видети путь Египта*, то есть легко и человеколюбиво Я подвергну тебя наказанию и бедствиям ради любви. Это есть признак правды Божией, что он не открывает, каким образом тебе помогли египтяне, на которых ты много раз надеялся.

25–26. *Еще бо мало и престанет гнев, ярость же Моя на совет их: и воздвигнет* Господь *на ня язву Мадиамлю*. Акила и другие прибавляют: Господь сил (воздвигнет) муки, сообразно язве Мадиама, на месте мучения, на

место крепкое, которое он открыл; а другие: на Сион, который Он открыл. *И ярость его на путь, иже к морю, на путь, иже во Египет.* Акила говорит: жезл Его на море; а Симмах: жезл Его на путь египетский. Этим примером подтверждается настоящее пророчество: как некогда посредством 300 человек, без труда и оружия, Он истребил всех, подобно тому и теперь. *И ярость Его на путь, иже к морю*, то есть они пройдут мимо вас и устремятся в Египет; потому, видя их, не бойся.

27. Яко *отъмется страх его от тебе, и иго его от рамене твоего.* Акила и Симмах говорят: бремя его. Они не так будут побеждены, чтобы, произведя новый набор, снова двинуться против тебя войной, но, вследствие тяжкого поражения, будут совершенно истреблены; потому он говорит: *отъмется иго его от рамене твоего.*

28. *Приидет бо во град Аггай*; другие называют: Ават. *И прейдет в Магеддо.* А LXX и другие: в Макрон, еврейский же текст: в Маттон.

29–31. *И в Махмасе положит сосуды своя, и минет дебрь и приидет во Аггай: страх приимет Раму, град Саулов; побегнет дщерь Галимля, услышится в Лаисе, услышится во Анавофе;* ужаснется *Мадемина* и *живущии в Гиввире.* Видишь ли, что Писание даже перечисляет в отдельности те лагери, в которых должно было находиться ассирийское войско? Но хотя оно от вас недалеко, однако вы не бойтесь, так как оно идет туда, куда направляется, возьмет оттуда то, что пожелает, и возвратится, а вам не причинит никакого вреда.

33. *Се Господь Саваоф смятет славныя с крепостию, и высоцыи укоризною сокрушатся, и высоцыи смирятся, и падут* мнозии *мечем, Ливан же с высокими падется.* Не

видишь ли, сколько бывает утешения и радости, когда что-либо делает Сам Бог?

ГЛАВА XI

1. *И изыдет жезл из корене Иессеова.* Другие переводчики: из пня, а еврейский толкователь говорит: из стебля. Видишь ли дивное? Видишь ли пророчество? *И изыдет,* говорит, *из корене,* показывая, что это — дело будущего. Некоторые передают это за сказанное о царе Езекии, но Езекия царствовал раньше того времени, когда было это сказано. Пророк утверждает, что этот жезл происходит из корней предков. Хорошо сказал: «из корней», то есть от Авраама и даже раньше его, открывая рождение без брака, как и другие говорят; «из пня». Жезл, говорит, изыдет не из семени или из земли, но из корней, — изыдет, как бы не проходя через корни, но — из самых корней, то есть Он принял плоть не от какого-либо тела, которое прошло через другое тело, но от тела Девы, не принося тела с неба, ни воспринимая иное тело через новое творение, и Сам не изменяясь во плоти, но принимая тело истинное от Девы, вместе с духом и разумом, тело Свое, Слова Божия, а не тело какого-либо человека вне себя, как и Павел говорит: пришло и произошло от жены (ср. Гал. IV, 4), обозначая вместе с тем тело без брака, от плоти жены. Жезлом пророк называет также и царство, так как Писание везде называет отрасли и честь царства — жезлом, цари (по нему) держат в руке золотой жезл, — таким образом, жезл, по нему, служит названием царства, страха и возбуждения. Посмотрим, как пророк говорит здесь о телесном прише-

ствии Того, Кого он выше назвал Отроком, имеющим родиться от Девы. *И цвет от корене взыдет,* а другие говорят: изыдет ветвь. Видишь ли, что этим означается также возрастание? Так как слова «взыдет» и «изыдет» означают преуспевающий и законосообразный рост, то он не говорит: возрастет от тебя, но от самого жезла, так что цвет жезла никогда не завянет. А чтобы здесь не разумели жезла вещественного, пророк хорошо прибавил: *Иессеова,* как делают евангелисты, вразумляя, что Бог всяческих никого не гнушался.

2. *И почиет на нем Дух Божий, дух премудрости и разума.* Да устыдятся еретики, желающие толковать Писание по-иудейски. *Дух,* говорит, *совета и крепости, дух ведения и благочестия.* А другие прибавляют также: страха, то есть *исполнит Его дух страха Господня.* Акила: над ним будет благовоние страха Божия. Симмах и Феодотион: Он Сам будет благоухать страхом Божиим. Почему Он, Бог, исполнится Духа? Если Он боится Отца, как вы богохульствуете, то почему Он имел нужду в Духе, Которого вы считаете ниже Его? Далее, для нас Он, в духе и теле Своем, принимает Духа премудрости и разума, ведения и благочестия, представляя нам пример в Себе Самом, что мы нуждаемся в таких дарах Духа Божия. Будучи Господом, Он не нуждается в этом приятии Духа, но Дух является в Нем, чтобы благодеяния Его открылись нам. Он воплотился и вочеловечился не по какой-либо свой нужде, но только для того, чтобы людей сделать сынами Божиими. Точно также Он принял Духа не по какой-либо скудости, но только для того, чтобы даровать Духа в обилии — нуждающимся. Так как если что принадлежит Отцу, принадлежит и Ему (Сыну), как сказано в Евангелии: и Моя вся Твоя суть,

и Твоя – Моя (Ин. XVII, 10), то ясно, что Дух, сосущественный Отцу, сосуществен и Ему, и как Себя Самого Он положил за стадо, так даровал сосущественного Себе Духа, с соизволения Отца и Святого Духа, чтобы оживотворить мир, который был мертвым. Пророк утверждает, что Он принял Духа не в меру, но весь был исполнен Духа Божия. Ничто не сродно Отцу, кроме одного лица, Сына, и ничто Сыну, кроме лона Отчего, также ничто не исполнено Святого Духа, кроме сосущественного Ему Сына. *Дух*, говорит, *премудрости, разума, дух совета и крепости, ведения и благочестия и страха* Господня, потому что где находится страх Господень, там есть все. Показывающий в себе Духа со всеми дарами Его показывает ради того, чтобы нас привести к страху благочестия, и потому не говорит о Себе Самом: Я убоялся Тебя, но: Я возлюбил Тебя (ср. Ин. XIV, 31). Сыну возможно было любить, не бояться. Те, которые толкуют сказанное о другом человеке, исполнившемся Святого Духа, пусть укажут того, кто был способен к приятию всего Духа. Ты думаешь о Езекии или Зоровавеле? Не приводи других, об них я поговорю в своем месте, а теперь скажу об этих двух, то есть о Езекии и Зоровавеле. Который из них мог получить полноту Духа? Если будешь настойчиво утверждать, что они были способны к этому, то почему ты не признаешь того же относительно Христа? Что мог Езекия? Хотя своей молитвой он сохранил город невредимым, но все это он сделал при помощи силы Божией, а какие силы явил Христос? Выслушай говорящего пророка: *егоже начальство бысть на раме Его* (Ис. IX, 6). Этого недостаточно, – я обличу бесстыдных следующими словами: *не по славе*, говорит, *судити имать*. Видишь ли признак Его божественнос-

ти? Акила: не по видению очей будет судить и не по речам будет обличать. Другие: не по слуху ушей будет обличать. Таковые дела – не по человеческому образу, а по Богу, как сказано: *тайная Господеви Богу нашему* (Втор. XXIX, 29), *яко человек зрит на лице, Бог же зрит на сердце* (1 Цар. XVI, 7). Одному Богу свойственно судить не по подозрению, а нам свойственно – часто отступать от справедливости. Видишь ли? Все, что пророки повсюду приписывают божественной силе, то же этот пророк (Исаия) приписывает Ему, – Он не говорит: то по подозрению, а то не по подозрению Он будет судить, но: никогда не будет судить по подозрению. Если бы Он был только пророком, то и Он мог бы заблуждаться, подобно Самуилу и Елисею, которые многого не знали наперед и узнавали тогда, когда желала благодать Святого Духа. Опять, показывая строгий суд, пророк прибавляет: *ниже по глаголанию обличит*. Видишь ли, какого призывает Судию, – который не только обличит по словам, но объявит и сердечные тайны и таким образом совершит суд. Земные судьи судят только явное, и, вследствие незнания, часто поступают против права; но Бог исследует и сердечные тайны, перед Ним все открыто, по сказанному: *живо бо слово Божие и действенно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, и судительно помышлением и мыслем сердечным* (Евр. IV, 12): оно не только отделяет дух от тела, но и душу, то есть благодать Духа, от души, и не нуждается в речах и письмах, как сказано: отверзутся книги живых и воздастся суд (ср. Дан. VII, 10).

4. *Но судит смиренному суд и обличит смиренныя земли*. Там пророк показывает знание, здесь – строгость суда, подобно тому, как Он произнес суд о Лазаре и

богаче, и — в другом месте: *несть Мое дати вам, но им же уготовася* (Мф. XX, 23), именно, не от Меня Самого является препятствие (к этому), когда они (сыны Зеведеевы) считают себя достойными. Хорошо Он назвал славными земли, так как они не были славными неба. Смотри, как Он через Авраама осудил богатого, не применив Своего могущества, так как праведно судилище Его.

5. *И будет препоясан правдою о чреслех Своих, и поразит землю словом уст Своих. Это* ясно сказал Павел об антихристе, которого *Господь Иисус убиет духом уст Своих и упразднит явлением пришествия Своего* (2 Сол. II, 8), причем не будет иметь нужды ни в оружии, ни в военных снарядах: достаточно только явиться свету, чтобы исчезла тьма. Желаешь ли ты знать, каким образом Он поразит? Подобно тому, как Он увидел готовившихся схватить Его и сказал: *кого ищете?* И они тотчас *идоша вспять и падоша на земли* (Ин. XVIII, 4). *Поразит землю словом уст Своих,* — как сказано об Отце: *словом Господним небеса утвердишася и духом уст Его вся сила их* (Пс. XXXII, 6). Он угрожает морю и сушит, иссушает все реки, Он говорит солнцу: не восходи, и оно не восходит. Как случается с нами, что мы теми же руками, которыми делаем что-либо, можем и разрушить, так и с Богом: *Словом Господним небеса утвердишася* (Пс. XXXII, 6). *И будет препоясан правдою о чреслех Своих, и истиною обвит по ребрам* Своим. Симмах и Феодотион: грудь Его будет окружена верой, чтобы и мы облачились в эту одежду. Какой человек являлся имеющим вечную одежду, приличествующую одному Богу, о чем в конце этого пророчества говорится: *облечется* в оружие *правды* (Прем. CV, 18; Ис. LIX, 17) и в одежду Божию? *Тогда,* говорит, *пастися будут вкупе волк со агнцем* (ст. 6).

И опять: *словом уст Своих поразит землю,* а в другом месте: Он говорил, и земля была изранена. Будешь ли (при этих словах) понимать тело, грехи которого были поражены жалом, или имеющее быть в конце мира поражение на земле, – не впадешь в заблуждение.

6. Тогда *пастися будут вкупе волк со агнцем.* Акила переводит: волк будет странствовать к агнцу; Симмах: вместе будут обитать; Феодотион: будут странствовать. Волками называются жестокие людские нравы, а агнцами – благоразумные. Если кто утверждает, что здесь говорится не то, а только – о зверях, тот пусть объяснит, какой жезл произошел из корня Иессеова? Что здесь говорится о злых и добрых людях, помимо прочего, ясно из того, что другие переводчики утверждают это даже точнее. Один говорит: будет странствовать, другой: вместе будут обитать. О зверях этого понимать невозможно, тогда как польза странствования наблюдается в людях. Под волками, пасущимися с агнцами и друг другу не приносящими вреда, разумей солдат, диких умом, жестоких, сотников и полководцев, которые, вследствие благочестия и любви ко Христу, придя в себя, не будут обнаруживать гнева относительно смиренных и простых людей. *И рысь почиет с козлищем:* и это Бог может легко сделать, да и мы можем, когда пожелаем. *И тельцы и львы и юнцы вкупе пастися будут и отроча мало поведет я.*

7. *И вол и медведь вкупе пастися будут, и вкупе дети их будут, и лев, аки вол, ясти будет плевы.* Пророк говорит, что они не только ходят в одном и том же месте, но находятся вместе на том же пастбище, когда пища готова, не так, чтобы изменилась природа, но нравы жизни: по его словам, волк не изменится в

агнца, но, оставаясь в диком состоянии и имея господство по храбрости, он тем не менее не будет причинять смиренному вреда. И в другом месте Священное Писание свирепых начальников называет арабскими волками. *И рысь почиет с козлищем, и тельцы и львы и юнцы вкупе пастися будут.* Каждый из зверей оставит свой дикий нрав; это значит то же, что сказано выше: *обличит языцы многи.* Не то удивительно, что Он произнесет суд и обличит славных земли, но более удивительно то, что Он вложит в людей такие добродетели, что они станут подражателями небесных путников, и великих и малых подчинит тому же закону, чтобы никто не мог обижать бедных. Таковы дела Творца Бога. *И отроча мало* поведет *я.* Они будут так согласны, что не будут нуждаться ни в законах, ни в чем-либо ином подобном, но каждый будет управлять только самим собой, как и говорится: *праведнику закон не лежит* (1 Тим. I, 9). Если кто придет для управления христианским городом, где все следуют Христу, то, хотя бы он и весьма мало знал и даже был малым отроком, тем не менее, обещая направлять жизнь по христианским нравам, он тотчас поведет всех легко, и они своему явившемуся вождю никогда не причинят никакой неприятности.

8. *И вол и медведь вкупе пастися будут, и вкупе дети их будут.* Эти слова означают для нас то же, что и прежние, то есть жестокие и разумные будут обитать вместе и, вследствие благочестия, не будут обижать друг друга. Смотри, как он низводит речь до малых отроков, которых ныне и видим обнаруживающими такую добродетель благочестия в отроческом возрасте. *И лев, аки вол, ясти будет плевы.* Если ты видел какого-либо полководца, который приготовлял свою

обильную трапезу из награбленного, ел и пил, таким образом, подобно неистовому льву, пожирал тела и размельчал кости других, свою трапезу наполнял кровью и мясом, а потом увидишь его, под влиянием благочестия, то постящимся, то умеренно употребляющим пищу, — тогда ты вспомни слова пророка, говорящего: *лев, аки вол, ясти будет плевы*, так как он изменил свою дикость и грубость, не только относительно общества, но и относительно трапезы, так что в нем невозможно более найти свойств дикости и грубости.

9–10. *И отроча мало на пещеры аспидов, и на ложе исчадий аспидских руку возложит. И не сотворят зла, не возмогут погубити никогоже на горе святей Моей.* Симмах: и пойдет младенец на пещеры аспидов, и отрок, питающийся молоком, видя василисков, возьмет их руками, и они не обидят его, и не причинят вреда на всей горе святой Моей. Слабые, обитающие среди злых, не будут подвергаться неприятностям от их злобы. Бог дал нам такую силу, вследствие которой их злоба не может вредить нам. Если уколы чародеев и ложные заклинания, которыми они пользуются, могут сделать тела злых зверей невредимыми от ядов, то тем более, вследствие помазания Духа и духовных заклинаний, которыми закляты умы наши, свободны будем от зла мы, когда пожелаем. Таким образом, мы не только будем отвлечены от зла, но и будем так сильны, что нам не в состоянии будет вредить злоба других. Каким образом это исполнится? *Яко наполнися вся земля ведения Господня, аки вода многа покры моря.* Все это творит познание Бога, которым обновляемся и изменяемся не только мы, но и вся земля. Не думай, что, говоря, что вся земля наполнится познания Бога, пророк говорит только о Пале-

стине: пророческие слова этой книги не допускают такой скудости, даже совершенно не согласуются с ней. *Аки вода многа покры моря.* Не без причины пророк говорит: моря, а не: море. Каким же образом можно открыть добрые дела или благочестие христиан? Не видим ли мы распри и тяжбы между христианами? Они завидуют друг другу, борются между собой из желания господства, любят славу и мир, погрязают в мщении и судах, обходят землю и море ради наживы и торговли. Не видишь ли ты вождей и начальников христианских поглощающими живых людей? Наконец, каким образом на христианах исполнились те слова, или — вся земля наполнилась познания Господа? Почему очень многие народы, услышавшие христианскую религию, не отступили от своих диких нравов? Таким образом, покажи, скажут, нам, где эти во всяком случае хорошие законы. Говорить так, как мне кажется, значит думать и говорить пустое многое, — возмущать и возмущаться, и — стараться обнаруживать пустые пророчества и ложные слова. Думают, что мы не в состоянии подтвердить истины. Не бойтесь! По милости Божией, когда будем говорить об этом, мы скажем все то, что даст благодать Духа, так как ради Его славы трудимся и за Него ведем войну. Я покажу тебе, сколько войн окончено. Не враждовала ли сама с собой природа? Не поклонялись ли деревьям и камням и не кропили ли на все жертвенники кровью? Чем они отличались от волков? Они были даже хуже волков. Последние заботятся и жалеют своих детенышей, напротив, люди, вместо милосердия, которого требовала природа, оказывались жестокими. Зачем нам стараться доказывать это на основании язычников? Выслушай говорящего пророка: *пожроша сыны своя и дщери своя*

бесовом (Пс. CV, 37), или, как написано в Книге царей: царь Амон* когда вел войну, принес своего сына во всесожжение перед всеми (4 Цар. III, 27). Ужели это кажется признаком малой жестокости? Почему же теперь никто не делает этого, даже язычник? Отроки свободно живут с отцами и матерями, имеют заботу и любовь к родителям. Тогда отцы вели себя относительно сыновей как палачи, а теперь они доставляют им пищу, жизнь и почести. Желаешь ли ты понять, каким образом *отроча младо на пещеры аспидов руку возложит, и не сотворят зла*? Все это открывается в христианах. Хотя во время мученичества их бросали зверям, однако чрезвычайная сила последних не могла вредить им, и часто даже младенцы в этих битвах получали венцы, одни оставляли свои имения, другие раздавали их. Не видишь ли ты, сколько учреждено больниц для расслабленных, сколько вспомоществований оказано сиротам, сколько заботливости о вдовицах? Да зачем нам перечислять внешнее? Войди в церковь, и ты собственными глазами увидишь эти учреждения, и тот, кто против нас писал все это, сам засвидетельствует, что в церкви пользуются одинаковой честью бедные и богатые, знатные и слуги. Не видишь ли, что все они уходят от той же трапезы (пользуются той же трапезой)? Но тебе видеть невозможно. Каким образом рыси будут лежать вмес-

---

* Святой Иоанн Златоуст, вероятно, имеет здесь в виду рассказ 4 Царств относительно Меши, царя моавитского, который, во время войны против него Иорама и Иосафата, на стенах города принес своего сына во всесожжение. Об Аммоне, царе иудейском, оставившем Господа и служившем кумирам, книга Царств такого свидетельства не содержит (ср. 4 Цар. XXI, 19–26).

те с козлищами, жестокий и храбрый воитель — со смиренными и кроткими? Если они полюбили добродетели не все вместе, это неудивительно; но более удивительно то, что некоторые предались многим добродетелям, — а другие, будучи не вполне совершенными, однако, отрешились от жестокого характера. Но когда вся земля исполнилась ведения Господня? Когда *во всю землю изыде вещание их* (Пс. XVIII, 5).

11. *И будет в день оный.* Видишь ли, когда все это должно было исполниться? Потом пророк говорит: будет *корень Иессеов и возстаяй владети языки, на того языцы уповати будут.* Кто надеялся на Зоровавеля или Езекию? *И будет покой его честь.* Кого? Мы не знаем, чтобы это исполнилось на ком-либо ином; но на Христе, конечно, исполнилось: *покой его честь,* то есть гроб, в котором Он был погребен, который всегда почитается и прославляется. *И будет в день оный, приложит Господь показати руку Свою:* в день оный, то есть во время пришествия Христова, исполнится это, когда Он, побуждаемый ревностью, опять соберет остаток прочих людей, *иже аще останет от ассириов.* Видишь ли, что все это совершит ревность Божия?

12–13. *И воздвигнет знамение в языки, и соберет погибшия Исраилевы, и расточенныя Иудины соберет от четырех крил земли. И отымется ревность Ефремова, и врази Иудины погибнут. Ефрем не возревнует Иуде, и Иуда не оскорбит Ефрема.* Хотя Иуда был не велик и заключал в себе только два колена, однако к нему перешло царство. Потом указывается на поражение египтян, имевшее быть после возвращения из плена, когда некоторые будут поражены, а иные — покорены.

14. *И будет*, говорит, *прошествие людем Моим, оставшим во Египте якоже день, егда изыде от земли египетския:* упоминаются прежние бывшие с ними происшествия.

ГЛАВА XII

1. *И речеши в день оный: благословлю Тя, Господи, яко разгневался еси на мя, и отвратил еси ярость Твою и помиловал мя, еси.* Нам всегда должно благодарить Бога, как прогневавшегося, так и примирившегося с нами, потому что из такового гнева происходит совершенное примирение.

2. *Се Бог мой, Спас мой, уповая буду на Него, и не убоюся.* Этим пророк указывает на некоторый долг, который мы погасили и потому теперь стали веселыми. И *уповая буду на Него:* Бог этого ищет (от нас) больше всего. И ныне, *что*, говорит, *просит Господь, Бог твой, от тебе: точию еже боятися, любити и хранити заповеди Его* (Втор. X, 12–13). *Зане слава и похвала Моя Господь, и бысть ми во спасение:* Он не только спасает, но также отличает и прославляет.

3–6. *И почерпните воду с веселием от источник спасения.* Здесь присоединяются еще другие слова: — *веселитеся и радуйтеся, живущии в Сионе, яко вознесся Святый Исраилев посреди тебе.* Всех, говорит, призовите во свидетельство, и всем укажите, чтобы все познали не стыдиться Меня, но призывать свободно.

ГЛАВА XIII

1. *Видение на Вавилона.* Акила: колесница вавилонская, Феодотион и Симмах говорят: притча о вавилонянах. *Еже виде Исаиа,* — потому что видели и другие пророки.

2–3. *На горе польней воздвигните знамение, вознесите глас им, поущайте рукою, отверзите, князи. Аз повелеваю, и Аз веду их, освященни суть,* и Аз собираю их. Акила: Я повелел освященным Моим, именно, Я приведу вождей и воинов: этим он напоминает о царе Кире; Я, говорит, приведу их, чтобы вы боялись царя. *Исполини идут исполнити ярость Мою,* — другие переводчики, вместо: «исполини», говорят: «воины», — *радующееся вкупе и укоряюще.* Акила: подъятые гордостью, Феодотион: радующиеся в укоризнах Моих.

4–9. *Глас языков многих на горах, подобен языков многих, глас царей и языков собравшихся:* это означает присутствие многих воинов, с большой и огромной подмогой. *Господь Саваоф заповеда* воином *оружеборцам, прийти от земли издалеча, от края основания небесе,* то есть из Мидии и Парфии. *Се день Господень неисцельный.* Весьма хорошо понимать это о будущем (веке). Если мы трудимся в этом мире для приобретения добродетелей, то таковые способствуют спасению, иначе нас, по переселении из этого мира, одолеет сила мучений, которым никогда не будет конца. Потому Он называет день *неисцельным,* чтобы кто-либо не обретался неисцельным в этом мире, подобно тому, как господа, намереваясь бить рабов и в то же время имея намерение простить их вину, однако, часто клянутся перед друзьями: если я поймаю его, то не оставлю в живых. Если желаешь знать, каким образом этот день — неисцелен, то пойдем вместе к тому богачу, у которого было много рабов, было изобилие чаш и домашней утвари в этом веке, и ничто из этого не оживотворило его в ином веке, но он до того мучился, что просил Лазаря освежить его иссохшие уста; И ты не краснеешь? Каким образом ты не приходишь в смятение, ища себе врача от язв,

которыми томишься, в том, кого ты видел ежедневно и жестоко оставлял, не жалел его, хотя имел такую же природу? Но жестокое мучение заставляет забывать чувство стыдливости. Кто не сжалился бы над этим невыносимым мучением, хотя бы он и сам терпел зло от испытывающего таковое? И вот, он просит не великого чего-либо, не того, чтобы освободиться из горящего пламени и выйти из ада, но — только сколько-нибудь освежить небольшую часть тела. Однако и этого ему никто не дозволил. *Между нами и вами пропасть велика утвердися* (Лк. XVI, 26). Пусть он не думает, что вследствие того, что он был жесток к Лазарю, отец Авраам не дозволил последнему освежить горевшие жаждой уста. Для других это служило бы доказательством лености, и они рассуждали бы так: Лазарь не оказал богатому добра потому, что во время своей жизни получал от него зло; но мой отец или брат могут заступиться, так как отец не может смотреть на такие казни, чтобы не сжалиться, он умилосердится и извлечет из мук. Христос, чтобы отстранить все эти пустые утешения и убедить каждого надеяться на свои добродетели и весьма мало на других, выставляет Авраама, который говорит: *между нами и вами пропасть велика утвердися, яко хотящии прейти отсюду к вам не возмогут, ни иже оттуду, к нам преходят* (Лк. XVI, 25). А прежнее показывает справедливое правосудие: *восприял еси*, говорит, *благая в животе своем, и Лазарь злая* (Лк. XVI, 25). Я, говорит, признаю и утверждаю, что я не столь бесстыден, чтобы быть несправедливым даже в мучениях. Не ради справедливости я желаю облегчения, но только требую сострадания. *Между нами и вами пропасть велика утвердися*, потому что неисцельный день исполнен гнева и ярости. Хорошо сказал

пророк: «исполнен», так как (тогда) нет места для покаяния, но все исполнено гнева, нет места для сожаления и милости, так как Бог дал врачевство покаяния на время жизни, а тот день сделал неисцельным. Но, может быть, скажут: ужели Он не примет во внимание человеческой природы? Ужели мы не из грязи, – не прах и пепел? Однако не теперь время таких слов; эти прекрасные слова следовало помнить тогда, когда вы совершали грехи, хвастались, горделиво превозносились, предавались изнеженности и срамному пьянству. Патриарх Авраам говорил во время мучений, когда гнев Божий уже пришел, был уже при дверях (Мф. XXIV, 33), но решение суда еще не было дано и не передано мучителям. Возможно ли изменение закона после судебного решения? Не слышишь ли ты, как сам Авраам молил Бога, пока стоял в качестве судьи и говорил с Ним; но когда низвел число праведников до десяти и лишь сказал: *погубиши ми праведного с нечестивъм* (Быт. XVIII, 23), то замолчал? Точно так же должно говорить и там: после произнесения определения должно молчать, – теперь ты стараешься напрасно. Если ты не поспешал во время поспешения, то что пользы поспешать теперь? Сам Христос молит, и ты не внемлешь. И Павел также настойчиво говорит о молитве Христа: по *Христе*, говорит, *молим, яко Богу молящу нами, молим по Христе, примиритеся с Богом* (2 Кор. V, 20). Ты должен примириться, говорит, с Моим Сыном, который ни против кого не грешил, но даже понес грехи многих. Если ты примиришься с Ним, то примиришься и со Мной, а если не слушаешь Его молений, то напрасно будешь просить Меня о чем-либо.

Хотя ты не примиришься с Спасителем и Искупителем, однако Я жду и терплю, прошу и не желаю

отступить и презреть молитву. Каким образом ты можешь просить Меня, когда Я подвергну тебя наказанию и казни? Ты просишь и умоляешь Меня теперь, но тебе должно было слушать и повиноваться тогда, когда Я звал тебя, и Я бы дал тебе прощение и милосердие, и примирился бы с тобой, а (теперь) ты примирение сделал своим обвинением.

10. *Се бо день Господень грядет неисцельный ярости и гнева, положити вселенную всю пусту.* Он называет тот день Господень, в который придут в изумление все прежде не красневшие от стыда лица. Тогда все, являющиеся теперь мятежниками, уразумеют, что все от Бога, когда они подвергнутся наказанию и проникнутся трепетом, когда бывшие презренными в этом мире просияют светлее лучей солнца, а гордые, славные и знатные здесь, будучи низвержены и унижены, пойдут в место мучения. Тогда будет день Господень, когда каждый *приимет мзду по своему труду*. Если этот день есть день не только гнева и ярости, но также воздаяния и чести, то почему, скажут, он обозначается не приятными, но суровыми выражениями? Из-за тебя и твоей небрежности, чтобы, по крайней мере, таким образом, возбудить тебя. Ведь все знают, что он есть день воздаяния, но не знают, что — также день наказания; тому верят, а этому не верят. *Положити вселенную всю пусту.* Но почему сказано: *вселенную всю*? Выслушай также и последующее: *и грешники погубити от нея.* Когда грешников примет ад, а праведников — рай, то справедливо пророк сказал: *вселенную всю,* где совершались грехи. Тогда ниспровергнутся города, и дома, и все. Мировой порядок обновится снова, хотя некоторые этому не верят. Справедливо сказано: *погубити от нея,* — так как они погибнут не совершенно, но, будучи низвержены в огонь, понесут наказание за свои дела.

11. *Звезды бо небесныя и орион и все украшение небесное света своего не дадят.* Кому они будут давать свет, когда явится Солнце правды? Когда является солнце, пропадают все звезды; точно так же и после того, когда явится Солнце правды, не будет являться никакое светило.

12. *И заповем всей вселенней злая.* Выслушай теперь изречение, угрожающее вселенной бедствиями. *И нечестивым грехи их, и погублю укоризну беззаконных, и укоризну гордых смирю.* Почему же, оставляя иные бедствия, Он выставляет на вид только это? Чтобы показать тяжесть гордости, которая есть корень зол, источник неправды, из которой произошел конец и начало погибели мира: она была началом всех зол, она низвергла с неба сатану и прочих с ним. Потому и Бог, чтобы исцелить эту тяжелую рану, все совершил со смирением: Свое рождение, хождение в мире, призвание апостолов, и Деву, от которой родился, и обручника, которому была обручена эта Дева, так как он был по занятию ремесленник, которым не было места в гостинице, и они были так бедны, что не имели даже колыбели, почему Он, как сын бедных, был положен в яслях. Когда Он телесно взошел в возраст, то, говорится, иные женщины *служаху Ему от имений своих* (Лк. VIII, 3); и Сам Он говорил: *Сын же человеческий не имать, где главу подклонити* (Лк. IX, 58). Людей незначительных Он призвал в апостолы, Он дал учение смирения, укрепляя его совершенно и в то же время преследуя гордость, как лютого зверя. Таким образом, Своей трапезой, ложем, жизнью, Своими одеждами, наставлениями, крестом страдания и всем прочим Бог учит нас ни чему иному, только смирению. Он умыл ноги предателя; это более дивно, чем прочее. Видишь ли,

какую Он показывал кротость? Он принял удар от раба, которого поддерживал силой терпения. С тех пор и доселе Он презирается и получает укоризны, однако Он и говорил и все дела совершил для спасения тех, которые Его презирают и пренебрегают.

И будут вставшии яко серна бежащая, и яко овца заблудившая, и не будет собираяй, яко человеку в люди своя возвратитися, и человек в страну свою побегнет (ст. 14): пророк не только говорит о пороках, но показывает также и достоинство добродетелей.

13. *И будут оставшии честнии паче, нежели злато нежженое. И человек честен будет паче, нежели камень, иже от Суфира.* Видишь ли красоту добродетелей? Видишь ли блеск? *Разъярится бо небо и земля потрясется от оснований своих, за ярость гнева Господа.* Пророк опять останавливается на страшных словах и даже дольше прежнего, признавая это полезным для того, чтобы сделать их благонравными. *Разъярится*, говорит, *небо.* Если подвигнутся силы небесные, то тем более разъярится самое небо, столь долгое время питавшее людей, и причиной вечных наказаний будет обилие небесных благ, всегда кормившее их. Не думай, что второе пришествие будет подобно первому: тогда Он приходил тихо и молчаливо, для подъятия грехов, а теперь придет для праведного возмездия; тогда Он был как бы врачом, а теперь — в образе судьи; тогда Он насаждал виноградную лозу, а теперь собирает плод, потому Он придет для низвращения всего, чтобы ты уразумел величие Его и чтобы знал, что Он мог и тогда прийти таким же образом. Если в руке Его — края мира, Он *призирает на землю и творит ю трястися* (Пс. CIII, 32), то что удивительного, что когда Он придет, то превратит

все? *За ярость гнева Господа Саваофа:* души почувствуют ярость Господню.

14. *И будут оставшии, яко серна бежащая*: те, которые будут отделены от праведников, не найдут себе нигде убежища и утешения. *И яко овца заблудившая*: и правильно, так как не будут иметь пастыря. *И не будет собираяй*: каким образом их соберут, когда Сам Бог рассеивает? Пророк снова меняет речь.

17–18. *Се аз возбуждаю на вы мидов, иже сребра не вменяют, ниже злата требуют. Стреляния юношеская сокрушат.* А Симмах говорит: из луков погубят юношей. *И чад ваших не помилуют.* Бедствия должны быть тяжкими, так как отсутствуют слова милости. Смотри же, как много благ для одних и как много бедствий для других. О, дивное превращение!

19–20. *И будет Вавилон, иже нарицается славный от царей халдейских, якоже разсыпа Бог Содому и Гоморру, не населится в вечное время. И почиют тамо зверие, и наполнятся домове шума, и почиют ту сирини, и беси тамо восплящут, и онокентавры тамо вселятся, и возгнездятся ежеве в домех их.* Онокентавры на самом деле не существуют, не обитают и в Вавилоне, но у людей встречается такое название, они употребляют его для обозначения пустыни или города, не имеющего жителей. В таком смысле принимает его и Писание, излагая все по человеческому обычаю, но не утверждая, что это так на самом деле. Писание принимает даже вульгарную речь людей и таким образом говорит с ними. Другие переводчики, вместо онокентавров, полагают: страусы. А Акила говорит: волосатые и косматые демоны. Симмах и Феодотион: мохнатые волосами демоны и онокентавры. И будут перекликаться совы в Идим. Симмах говорит: Crarcus, Феодотион: Evparparghiim, а еврейский текст: Uvaniim.

ГЛАВА XIV

1. *Скоро идет и* не *умедлит* день наказания: парфяне и мидяне овладеют царством вавилонским. *И помилует Господь Иакова, и изберет паки Исраиля:* после 70 лет, назначенных Богом для плена народа (иудейского), они возвратятся из Вавилона. *И пришлец приложится к ним,* и умножится дом Иаковль, яко никтоже будет понуждаяй, никтоже отводяй я от земли Господни.

2. *И поймут их языцы, и введут на место их.* Когда царь Кир повелел народам собрать и с почетом вести в землю Израиля, и сыны Израиля разделили пришедших в земле Господней в качестве рабов и рабынь, то не только была вложена (Богом) в сердца врагов забота собирать и вести таковых, но весьма многие иноплеменники, влекомые славой благочестия, охотно решили быть рабами сынов Израилевых, подобно тому, как из Египта, вместе с народом Господним, вышла большая толпа иноплеменных. *И будут пленени пленившии я, и обладани будут обладавшии ими.*

3–4. *И будет в той день, упокоит тя Господь от болезни и ярости твоея. И приимеши плач сей на царя вавилонска. Како преста истязуяй.* Удивительно: бедствия называются покоем. Акила яснее показывает, каким образом ад престал от дела своего, видя бедствие его (царя вавилонска). Огорчишася сретущии тя, то есть воспламенились гневом. Акила же говорит: опустились внутрь. Симмах: подвиглись, Феодотион: вознегодовали как на того неприятеля, так и на смерть.

5–11. *Сокруши Бог ярем грешников, ярем князей, поразив язык язвою неисцельною. Вси отвещают и рекут: и ты пленен яси, якоже и мы, и в нас вменен еси.* Итак, смотри: они подвиглись, смутились и показали, что это — на-

казание Божие, – дело Божие, которого они даже не ожидали, и оно было сверх чаяния. Справедливо сказано: *како спаде с небесе денница, восходящая заутра?* Некоторым это кажется сказанным относительно враждебных сил, потому что и Христос говорит: *видех сатану, яко молнию, с небесе спадша* (Лк. X, 18). Не отвергнем этого толкования: возможен и иной смысл этого выражения, тем не менее примем это толкование, так как оно теперь полезно. Удивительно, что сатана, хотя был бестелесной силой, светил утром и был посылаем ко всем языкам, ниспал с неба. Видишь ли, когда в нем возбуждается горделивая память? Смотри, как это злейшее семя, посеянное вначале сатаной, произросло и выросло. Когда ты сравниваешь бедствия относительно земной жизни, то Бог через пророка сообщает тебе такой закон. Если, при стечении стольких вынудительных обстоятельств и многоразличных перемен, Адам не мог обуздать дерзость, чтобы не превознестись в величии, и, не считая достаточным для себя покоя и бессмертия, пожелал сравняться с Богом, – то как не научили тебя на счет человеческой природы преданные в руку сатаны? О царе Тирском говорится: ты рекл еси: бог есмь аз, а не человек (ср. Иез. XXVIII, 9); а об ассирийцах: *вселенную всю обыму рукою Моею, яко гнездо, и яко оставления яйца возму* (Пс. X, 14). Таково было предостережение, чтобы ты не переступал положенной тебе меры. Ты непременно выйдешь из пределов, если тебя оставить свободным, – и не совершишь ли тогда дел худших, чем прежние? Строители башни были исполнены гордости, это же было и у язычников. В этих делах показан образ неравенства, а Бог всегда старается уничтожить страсть алчности, чтобы никто не желал и не хотел больше меры.

16—18. *Сей человек, раздражаяй всю землю, потрясали цари, положивши вселенную всю пусту.* Что ты говоришь? Почему плачешь и обвиняешь? Ведь этот плач – обличение злых, указание, что Сам Бог обладает правом налагать наказание, тогда как (царь вавилонский) не освободил бывших в плену. Видишь ли, что человеческая жестокость была причиной правды Божией, которая обрушилась на него жестокой смертью?

19. *Ты же повержен будеши в горах, яко мертвец мерзский.* Видишь ли, что и это случилось не без основания, но по причине человеческой злобы, так как прежде говорится, что нам не должно считать наказания случайными. Он (царь вавилонский), говорится, не только умрет, но умрет смертью жестокой. *Вси цари языков успоша в чести, ты же повержен будеши в горах, яко мертвец мерзский:* другие почили в чести, а ты в казни и мучениях.

20—25. *Якоже риза, в крови намочена, не будет чиста, такожде и ты не будеши чист, зане землю Мою погубил еси, и люди Моя избил еси, не пребудеши в вечное время. Якоже глаголах, тако будет, и якоже совещах, тако пребудет, еже погубити ассириан на земли Моей и на горах Моих.* Видишь ли, откуда происходит его наказание? Ты дал приказание. Выше и ниже Ты говоришь: Я приведу царя вавилонского, и никто не может успокоиться у него (ср. Иер. XXV, 9—11), а здесь, напротив, высказываешь другое правило: *семя злое, уготови чада твоя на убиение.* Почему же? Не Ты ли отдал ему власть над землей? Потом: *да не востанут и наследят землю, и наполнят землю ратьми:* итак, по причине будущих событий, они подвергаются наказанию, которого не заслужили. *Грехами,* говорит, *отца твоего.* А это как возможно? Так как они были бы жестоки-

ми относительно своих отцов, потому они исторгаются из среды живых прежде, чем совершат такие дела, – они ведь были охотниками до войн и состязаний и людьми были воинственными. О ком говорится: *семя злое?* О Навуходоносоре это не может быть сказано, так как от него царство принял сын его, сам он умер в мире. Быть может, здесь указывается на Валтасара, который был убит вместе с сыновьями своими. Почему говорится: *землю Мою погубил еси, и люди Моя избил* еси? Это сделал Навуходоносор, а не Валтасар. Может быть, говорится об ассирийцах, которые были большим бременем для иудеев. Мы же скажем следующее: тот, кто не пощадил священных сосудов, которые он осквернил вследствие беспорядочного пьянства, каким образом мог щадить прочее? Потому далее говорится: *ярем их отягчил еси зело, аз вдах я* в мало, *ты же не дал им милости*, и предал их во зле тяжце (ср. Ис. XLVII, 6). Отец же его, делавший столь великие дела, почитал Даниила, почему дал такое правило: *аще* кто *речет хулу на Бога Седрахова, и Мисахова, и Авденаго, в пагубу будет, и дом* его *с разграбление* (Дан. III, 96). *Сия глаголет Господь: и положу Вавилона пуста, яко вогнездитися ежем.* А прочие говорят: наследие змей; еврейский текст: ghippod. *И будет ни во чтоже: и положу и брения пропасть в пагубу.* Если, вследствие грехов жителей, земля производит из себя то, что служит им в погибель, то это бывает более тяжким злом, чем уступка города неприятелям. *Сия глаголет Господь: якоже глаголах, тако будет, и якоже совещах, тако пребудет, еже погубити ассириан на земли Моей и на горах Моих.* Он говорит или о вавилонянах, или о других подобных им. Вавилон подпал власти ассириан, потом вавилоняне, не мидяне, овладели Ассирией. Но здесь говорится: возбуждаю на вы мидян.

Может быть, вавилоняне овладели царством ассирийским не войной, но законами власти, а их наконец погубили мидяне. Это «возбуждаю» считай сказанным о вавилонянах, а не об ассирийцах.

28–29. Видение филистимлян. *В лето, в неже умре Ахаз царь, бысть глагол сей о* филистимлянах. *Не радуйтеся, иноплеменницы: сокрушися бо ярем* биющих *вы.* А другие говорят: разбит. Акила: жезл власти гонящих. Симмах и Феодотион: перед ярмом сокрушающих вас жезл мучения. *От семене бо змиина изыдут исчадия аспидов, и исчадия изыдут змии парящии.* А прочие говорят: изыдет василиск, убивающий одним взглядом. Из этого мы научаемся относительно изменчивости вещей, совершающейся не по человеческой, а по Божией воле. *Той пременяет времена и лета, поставляет* цари и преставляет (Дан. II, 21). Видя царствующим сурового князя, человекоубийцу жестокого, не молись, чтобы он был изъят из среды живых, но примирись с Богом, который может укротить его жестокость. Если же не примиришься с Богом, Он может возбудить других, более жестоких князей. Итак, будем прибегать не к людям, а к небесной власти, от которой поставляется власть князей. *Якоже устремление воды, тако сердце царево в руце Божией: аможе аще восхощет обратити, тамо уклонит е* (Притч. XXI, 1). Итак, не бойся сердца князя, но бойся Держащего это сердце в руке. Где Бог благоволит, там и в огне обретается роса; а когда Бог поборает, тогда и в удовольствии является сражение и спор. Не были ли потреблены огнем вавилоняне, стоявшие вне печи? Бог был их врагом. Не были ли три отрока ввержены в печь горящую, и — огонь нисколько не повредил им? Бог был их другом. Тем, кому Бог не благоволит, не бывает ничего доброго; напротив, кому Он благоволит,

тем не бывает ничего злого. Итак, зачем ты совершаешь такое длинное путешествие, выдумываешь столько средств и усовершенствований, бегаешь туда и сюда, одного просишь, другому обещаешь тленную награду, иных делаешь посредниками, когда тебе нужно было сделать краткий путь, – примириться с Богом? Если Бог тебе не благоволит, то все труды бесполезны; а если Он милостиво воззрит на тебя, то даже враги станут друзьями. Животные пустыни, говорится, примирятся с Тобой. Таким образом, вред Даниила мог отстранить Бог, заградивший ненасытные уста львов, удержавший их жадные языки от крови, чтобы заградить уста злословящих, изменить их злые намерения в добрые помыслы, чтобы умы их не замышляли против святого. Он не завидовал венцу его: любовь пророка к Богу и любовь Бога к нему не обнаружились и не восхвалялись бы, если бы Бог не попустил пророку испытать труды искушения. Бог любит праведников и желает показать их всем. Так поступают друзья относительно любимых ими лиц: они не желают скрывать своей любви, но желают иметь многочисленных свидетелей святой и искренней любви. Бог же, хотя не нуждается ни в чем, украшает Себя любовью святых, подобно человеку, украшающему себя украшениями, и желает всем сделать явной любовь Свою и любовь к Себе. Послушай, как Бог любил Иова, хотя этого никто не знал. Что же он делает? Объявляет о Своей любви сатане, чтобы из этой любви показать похвалу Иова. Итак смотри, как он похваляет его: *внял ли еси мыслию твоею на раба Моего Иова? Зане несть яко он на земли* (Иов. I, 8). Это – слова любви, и они не таковы, как наши: мы хвалим по лести, а Он – не так. Бог не только говорит: Я желаю показать вам похвалу его, так как люб-

лю его, но призывает весь мир на зрелище, оставляет борца в битве одного, а Сам отступает. Чтобы кто-либо не сказал, что вся победа принадлежит ему одному, Бог стоял вдали и внимательно наблюдал за борьбой борца. Хотя у борцов присутствует учитель, которого никому невозможно удерживать, но Бог, чтобы победа была блистательнее, не был таковым, не учил его способу борьбы, но оставил его в борьбе одного и безоружного. Ты, говорит, замыслил отнять его блага, Я же отдам в руку твою тело его, а против него ты ничего не возможешь (ср. Иов. I, 12). Бог всем желает показать, как Он любил его, и открывает Свою любовь к нам, будучи Сам свободен от всякой злой страсти. Мы во всем ищем славы, желая, для хвастовства, показать те доблести, какими мы одарены. Он же не так, – но, чтобы сделать нас кроткими и честными. Как иной друг, чтобы показать свою любовь к возлюбленному, рисует его телесный образ, глаза, нос, щеки, так желает показать Свою величайшую любовь Бог: потому Он отпечатлевает в душах прекраснейший образ и доставляет свидетельство, что ничто не сравнится с его красотой. Сперва об Иове засвидетельствовано, что в то время он один быль приятен Богу, а потом перечисляются в отдельности его добродетели: *человек праведен, истинен, богочестив, удаляяйся от веяния лукавыя вещи* (Иов. I, 1). Откуда это явствует? – говорит сатана. Я сделаю то, что ты испытаешь его. Как если бы кто-либо сказал: красота является от белил, румян и лазури, позволь мне отнять украшение, чтобы тебе видеть, как безобразно лицо, которое ты любишь, а тот уверенно сказал бы: иди и мой, как угодно, и оно явится еще красивее, – так же говорит и Бог: иди испытывай и ты увидишь, что он окажется еще свет-

лее. Он благосклонно говорит своему возлюбленному как бы так: не думай, что Я оставил тебя; Я не отнял любви и попечения, напротив, ради любви сделал все, чтобы всем показать Свою любовь к тебе. Смотри также, что сказал Иов: *Господь даде, Господь отъят* (Иов. I, 21), и: *аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим* (Иов. II, 10)? Не желая, чтобы кто-либо злословил его Возлюбленного, – а иной мог сказать: в такие-то бедствия Он предал тебя, – Иов своей любовью устраняет проклятие; буди, говорит, *имя Господне благословенно* (Иов. I, 22). Люблю, говорит, и не могу я злословить Его. Хотя в другом месте говорится: укоризна отнимает любовь, однако в данном случае не говорится об этом, но такие обстоятельства кажутся безвредными. Не только были укоризны, но и тяжкие мучения, и они никоим образом не могли повредить ему; хотя он и говорил с жаром, но не по причине укоризны, а мольбы, мучительная же мольба была следствием полученной скорби. Тяжки следующие слова его: *не учимся нечествовати* (Иов. X, 2); *почто мя еси положил прекословна тебе* (Иов. VII, 20)? Он сильно был опечален тем, что стоявшие при нем его ближние тогда готовы были думать, будто он не любит Бога и Бог не любит его. Я, говорит, знаю, и Ты, Господи, знаешь, но кто их убедит? Настолько они считали его оставленным Богом. Подобным же образом Бог говорил Моисею; *остави Мя* (Исх. XXXII, 10), *милостив им есмь по словеси твоему* (Числ. XIV, 20); а сестре его говорил; ни с кем Я не говорил так, как с Моисеем (ср. Числ. XII, 6–8). Тот щадил, но Бог не отпускал (греха). По словеси твоему, говорит, *милостив есмь*, а не ради их. Смотри также во время Авраама: *изыди от земли твоея и от рода твоего* (Быт. XII, 1), и: *еда утаю Аз от Авраама,*

раба Моего, яже Аз творю (Быт. XVIII, 17). Но возвратимся к начатому.

29. *Не радуйтеся, вси иноплеменницы, сокрушися бо ярем биющаго вы: от семене бо змиина изыдут исчадия аспидов.* Езекия, говорит пророк, будет для вас нестерпим. Но почему он не сказал: Бог вас накажет? Потому что имя аспидов повергало их в больший страх. Говоря «аспид», пророк показывает не злобу Езекии, но нечто более тяжкое и обременительное для них.

30. *И упасутся убозии* Господом, *нищии же человецы в мире почиют.* Видишь ли, как они не веровали тому, что происходит и что имеет произойти от Господа. Нечто подобное же случилось во время пришествия Христова: Он пасет убогих, питает неимущих; богатые же не так, но остаются жадными. Бедных пасет Бог, как Он и говорит; *Аз есмь пастырь добрый* (Ин. X, 11), добрый пастырь не в том смысле, что опытен в богатом столе, но что ведет овец к ясному и чистому источнику. Не видишь ли ты овец, которые не желают тонких снедей, но щиплют простую пищу? Точно так же Бог будет питать тебя. Не питал ли Он когда-либо? Конечно, питал, но только рыбами и хлебами, так как это было ежедневной пищей граждан (Мф. XIV, 16–21). Некогда Он так же напитал мясом, но это принесло вред, а не пользу ядущим (Числ. XI, 31–34). *Нищии же человецы в мире почиют:* показывается покой смерти. Другие же переводчики говорят: да седят в мире, — потому что не будет у них ни голосов, ни плача, ни воплей, ни иного чего-либо подобного, но они будут *в мире*, не будут приходить в смущение и не будут противоборствовать, хотя бы даже подвергались смерти и отсекновению главы. *В мире почиют,* — так как иной (из них)

будет умирать ради Бога, и он почиет в мире, с честью. Драгоценна такая смерть праведников. Смерть будет драгоценной не оттого, что иной умрет в своем доме, на ложе или среди семейных, но оттого, что мы будем умирать храбро и мужественно за истину. Что такая смерть драгоценна, об этом свидетельствует вся вселенная. Хотя знаменита кончина царей и вождей, и она иногда почитается их семейными, однако она непохожа на кончину тех рыбарей, которые умерли не по естественному порядку, но с великой добродетелью и совершенной победой, и гробницы которых почитаются во всем мире. Одному была отрублена голова, другой был четвертован, иной – побит камнями. Тем более они почитаются, что почили такой смертью, так как умерли ради мира вселенной. Подобно тому, как даже мало предприимчивые вожди в высшей степени почитаются после смерти, за те труды, какие они подъяли ради мирских дел, и пали в сражении, так и апостолы, умершие за церкви, их мир, прияли венцы и после смерти более и более почитаются. Если их Царь смертью смерть попрал, то, конечно, и вождям надлежало подражать своему Царю. Итак, не будем горевать о тех, кому была отсечена голова, и не будем ублажать тех, которые умирают в своем доме: это не блаженство, а то не горе. Но блаженными должно считать тех, которые мужественно умирают за истину и в гробницу несут? как одежду, хорошую жизнь, – которая гораздо драгоценнее золотых одеяний. Иной, оставляя умирающего за истину нагим и считая недостойным погребения, таким образом более украшает его, нанося ему тяжкий позор за понесенный ради истины труд. Он делает его не жалким, но блаженным, так как таковую одежду не ест моль, не точит

червь, не крадут воры, не истребляет время, не гноит земля: она остается нетленной и украшает облеченного в нее более, чем солнце и корона из звезд украшает небо.

Будем же желать такого рода смерти за благо общественное. Но почему не за нашу корысть и пользу? Это я говорю затем, чтобы мы приготовляли себя самих к трудам, привходящим со дня на день, ради благочестия. И ныне, если желаем, мы умираем многократной смертью. Как может смертный человек умирать многократной смертью? Когда он смертен, то он умрет лишь однажды; а если он умирает часто, то ясно, что он — бессмертен: ведь умирает живой, а тот, кто умер, снова не умирает. Является новый вопрос: он не есть смертный. Если бы он был смертным, то каким образом он умер бы снова? Он — и не бессмертный: если бы он был бессмертным, то каким образом Павел говорил: *Тебе ради умерщвляемы есмы весь день* (Рим. VIII, 36), и опять: истинно, истинно говорю вам: *по вся дни умираю, тако ми похвала ваша* (1 Кор. XV, 31). Он думал об унижении и вреде, а не о делании добродетели (так как однажды умереть положено всем людям), почему и сказал: *по вся дни умираю.* Сколько времени Бог дал для его жизни, столько Павел и оставался, всегда умирая; он не желал оставаться должником, но считал своим долгом умирать *по вся дни.* Что же равное этому показываем мы? Смотри, кому дано покоиться таким образом: бедным, слабым, не велеречивым. Смерть их пророк называет покоем, потому что нет ничего подобного тому покою, когда иной беспорочный стремится на тот путь вне земного отечества. Как человек, близкий к смерти, дает правила и повеления относительно своего дома,

жены и детей и располагает все, как желает, хотя это его не касается больше, а потом думает ни о чем больше, как о смерти, так — тем более тот, кто собрал столько сокровищ, с которыми он уверенно может предстать к Богу. Душа его станет перед Богом, после того как священная смерть снимет тягость грехов; легкий дух взойдет на небо и уверенно устремится к Богу, когда у него отнята будет злая совесть, — не боясь какого-либо наказания и не страшась, что для него должны заключиться врата небесные, оставляя тело охотно, без битвы и борьбы, не насильственно влекомый вожатаями и не внезапно уносимый, и ему не должно опасаться вследствие какого-либо греха, ни сомневаться вследствие зла. Весело и охотно он отдается им, как отрок, ищущий кормилицу, отца или матерь, — отлично зная, что он призывается не для мучения и вечной смерти, но для царской почести и трапезы, уготованной всем добрым, и понимая, что то тело, которое он на некоторое время оставляет, он примет вновь, с великой славой и честью.

30. *И потребит гладом семя твое, и останок твой избиет,* так что не найдется вновь корня. Велико — спасение, отъемлющее зло голодом.

31. *Восплачитеся, врата градов, да возопиют грады смятеннии, иноплеменницы вси, зане дым от севера идет, и несть, иже пребудет. И что отвещают царие языков? Яко Господь основа Сиона, и Тем спасутся смиреннии людей Его.* Вот пророк обращает пророческую речь к иноплеменникам и предсказывает прежде о дыме: как дым предшествует огню, так неприятный вестник предшествует гневу. Смотри здесь на человеколюбие Бога, который не тотчас воспламеняет огонь, но прежде поднимает дым, чтобы видящие его избе-

гали огня. Смотри также, как дым приходит издалека, но никто не заботится о себе.

И что отвещают царие языков? Яко Господь основа Сион, и Тем спасутся смиреннии людей Его. Что значит: *что отвещают?* Это значит: они ничего не могут сказать и ответить как-либо, так как у них отняты все поводы защиты. Все будет происходить не по естественному порядку, но все оскудеют во зле, в похотях; освободятся только жители Иерусалима. Какой ответ ты сможешь дать? Он основал Сион, Им спасутся смиренные народы, а – не твоею доблестью. Видишь ли, кого пророк называет смиренными? Слабых, преданных своими близкими, чтобы объявилась помощь Божия.

ГЛАВА XV

1. Видение седьмое. *Слово на Моавитскую землю.* Теперь пророк говорит о земле моавитян, чтобы их не считали виновниками предсказанного, и исчисляет причины наказания: во-первых, говорит, они горды и клеветники, потом – заслуживают наказания ради Иерусалима. *Нощию погибнет Моавитская земля, нощию бо погибнет стена Моавитская.* Ночью пророк обозначает блуждание страстного желания, вследствие чего происходит гибель государства.

2–3. *Плачитеся о себе, погибнет бо и Дивон, идеже требище ваше:* так как он был алтарем, где были воздвигнуты жертвенники. *Тамо взыдете плакатися над Нававом Моавитским.* Когда придет неприятель для осады, вы убежите из городов на горы, на гору Навав, – где был погребен Моисей. *Плачитеся, на всякой главе плешь, вся мышцы обсечены* – от шлемов и

тяжести оружия, хотя из этого ничего не может произойти. *На стогнах его препояшитеся во вретища:* на стогнах, где они чтили идолов. *И восплачитеся на храминах его, и на улицах его, и на стогнах его, вси возрыдайте с плачем:* на храминах его, где почитали воинство небесное.

4–5. *Яко возопи Есевон и Елеала, даже до Иассы услышася глас их,* – во внешних городах, окружавших Моавию. *Сего ради чресла Моавитиды вопиют,* именно, с площади моавитской вышли крик и плач. *Сердце Моавитиды вопиет в ней даже до Сигора*: казни усилились в Моавии до Сигора, куда бежал Лот. *Юница бо есть трилетна,* то есть в цветущем возрасте, в силе, в зрелости, в прелестях. Пророк говорит: *к тебе плачущеся взыдут путем Арониимлим* – потому, что Арониим был расположен на равнине, а дорога к нему – на горе, так что бежавшие с полей пробегали близ гор. Но, не найдя там покоя, они бежали в горы, как сказано выше; *тамо взыдете плакатися над Нававом Моавитским* (XV, 2), – на гору и куда более их гнало. *Вопиет,* говорит, *сотрение и трус. Вода Немримля пуста будет.* Водой он называет или войска городов, или то, что при умножении разбойников убывают воды.

6–9. *И трава ея оскудеет, травы бо зелены не будет.* Ясно, что там, где стоят бесчисленные войска, бывает скудость травы и зелени. Хотя бы они спаслись и при этих условиях, однако *наведу на дебрь Аравлян, и возмут ю:* хотя бы они, в дебрях и крепостях, остались невредимыми от иноземных разбойников, однако они не смогут избавиться от ближних арабов, знающих их укрепления. *Прейде бо вопль предел земли Моавитския до Агаллима,* вследствие нашествия разбойников на Моава и другие ближние города. *До кладязя Елимля. Вода бо Димоня наполнится крове.* Это, ка-

жется мне, два речных потока, куда бежали беглецы, но арабы, знакомые с местностью, придя и сюда, умертвили бежавших. Потому пророк прибавляет: *наведу бо на Димона Аравляны, и возму семя Моавле, и Арiилево, и останок Адаминъ,* и пошлю на вселенную ради нищеты и шатания.

ГЛАВА XVI

1—8. *Еда каменъ пуст естъ гора дщере Сиони?* То есть лишен помощи. Нет, но во время осады языческих войск она найдет помощь. *Будеши бо аки птицы парящия птенец отъятый; потом же, Арнон, множайше совещавай,* не о чем ином, но: *сотвори покров плача* им *присно, в полуденней тме бегут.* Вследствие опасности, их свет превратится в мрак, потому пророк прибавляет: объюродеша, побегнут ли в тя *беглецы Моавли,* яко в начале, *будут в покровение вам от лица гонящих?* Арнон, укрепленный город, не спасет никого из моавитян. *Яко отъяся,* говорит, *помощь твоя, и князь погибе, попираяй от земли:* эти города были покорены вместе с князьями. *И исправится с милостию престол, и сядет на нем со истиною в скинии Давидове, судя и взыская суд и ускоряя правду.* Здесь, мне кажется, указывается на Езекию, так как по его молитве город получил милость. *Слышахом укоризну Моавлю, укоритель зело, гордыню отъях,* глаголет Господь, и ненавидение его: моавитяне всегда ненавидели израильтян. *Не тако волхвование твое, не тако:* с тобой случилось не так, как обольщало тебя твое волхвование, говорившее, что гнев (Господа) не превозможет тебя. В Моавии как бы не плачут, когда-то там слышался плач, но теперь *в Моавитиде вси*

восплачутся, живущии же в Сефе тожде воспоют, и не усрамятся *поля Есевоня*: вследствие крайнего бедствия, даже ужасного опустошения полей не будут считать стыдом. *Возрыдают* винограды *Севама, яже* пожрут языцы, и поперут лозы *его:* поля и виноградные лозы будут попираемы множеством солдат. *Даже до Иазира не совокупитеся,* до Иазира, куда вы убежите во время бегства, но *обходите пустыню. Посланнии осташася, проидоша бо* в пустыню, то есть они стали блуждать по пустыне.

9–10. *Сего ради восплачуся, яко плачем Иазировым, о винограде Севамани:* это были поля моавитян. *Древа твоя* посечени суть *Есевом, яко на жатву твою и на обымание вина поперу, и вся падутся. И отымется радость и веселие от виноградов, и в виноградех твоих не возрадуются, и не изгнетут вина в точилех, престало бо есть,* то есть вследствие уменьшения людей, даже поля и виноградники будут бесплодными.

11. *Сего ради чрево мое на Моава, аки гусли, возгласит и внутренняя моя, аки стену, обновил еси.* Подобно тому говорит и Иеремия: слово Господне было в устах моих, как огонь, и пылало в костях моих (ср. Иер. V, 14), и Михей: аз исполнен силы Духа Господня (III, 8). Они сами поспешали прежде всего всем объявить, что сердца пророков вдохновлены благодатью Святого Духа.

12. *И будет в посрамление тебе:* он, говорит, посрамлен ради идолов, на которых возлагал надежду, почему прибавляется: *утрудися Моав о требищах, и внидет в рукотворенная своя, да помолится, и не возмогут избавити его,* так что сознают, что ни от кого нет помощи, только от Того, Кто хранил Иерусалим и разрушил его.

13–14. *Сие* слово, *еже глагола Господь на Моава, егда возглагола, и ныне* паки глаголет: *в трех летех лет наемника обезчестится слава Моавля во всем богатстве мнозе.*

Некогда пророк сказал о других бедствиях, теперь же возвещает и об этом: после трех лет обесчестится слава Моава, *и оставится умален, и не честен.*

ГЛАВА XVII

1. Видение седьмое. *Слово, еже на Дамаск.*

2–3. *Святой Дамаск возмется от градов, и будет в падение.* И приводятся причины этого: *и к сему не будет укреплен, еже вбегнути тамо Ефрему, неси бо ты лучший от сынов Исраилевых.* Отсюда ясно, что Господь наказывает его не как мятежника, но щадя и промышляя. *И внидет в рукотворенная своя, да помолится*, говорит пророк, *и не возмогут избавити его* (XVI, 12), но не говорит: не могут. Каким же образом? Те, которые прежде говорили против пророчества пустое, каким образом могли оказать помощь, когда сами лишены ее? Пророк говорит то, что имело произойти с евреями, что все они оставят города.

4. *Будет в той день помрачение славы Иаковли, и тучная славы его потрясутся:* так как одни будут убиты вне, другие будут осаждены в городах, а остальные дойдут до крайнего бедствия, так что не сможет помочь ни жрец, ни пророк, ни кто-либо иной. Таким образом, ясно, что значит: *помрачение славы Иаковли, и тучная славы его потрясутся:* не сможет помочь ему ни множество, ни телесная сила, ни иное подобное, и останутся весьма немногие, как колосья на полях после жатвы. Потому Бог возбуждает войну и часто немногочисленным дает победу над многими, чтобы показать, что победа принадлежит не множеству, но могуществу Того, кто по Своей воле побеждает многих и с многими, и с малыми.

5–6. *И будет якоже аще кто собирает жатву стоящую, и семя класов пожинает. И останется в ней стеблие, или аки зерна масличиа две, или три на версе высоце, или четыре, или пять на ветвии ея останут.* Смотри, что говорит пророк. Положив славу в своей *местности,* они считали город свободным и пренебрегали предпринимать что-либо внутри стен. Но для нас свобода обеспечена не местностью, а помощью Господа. Это пророк говорит для того, чтобы придать пророчеству веру, чтобы иудеи не боялись. Смотри, как велик был страх их! Он поразил иноплеменных не только затем, чтобы они научились силе Его, но также затем, чтобы они сами стали трезвыми и полезными для себя.

7–8. *Сие глаголет Господь, Бог Израилев: в той день уповая будет человек на сотворшаго и очи его ко Святому Израилеву воззрят, и не будут уповающе на мучителей своих.* Что ты делаешь, жалкий человек? Тот тебя сотворил, а ты уповаешь на иного? Сотворивший тебя не сможет ли быть твоим покровителем? Приведший тебя из ничего к жизни может снова возвратить в ничто. *И очи его ко Святому Израилеву воззрят,* то есть очи ума будут созерцать Святого Израилева. *И не будут уповающе* на мучителей своих. Ужели не великое бесчестие – не быть в состоянии понимать очень легкое, при отсутствии трудностей? И как человек будет почитать то, что он делает? Это происходит не из иного чего-либо, а только – из тупости.

9. *В той день будут гради твои оставлены, якоже оставиша Аморреи и Евеи от лица сынов Израилевых, и будут пусти.* Он приводит на память минувшие благодеяния, чтобы иудеи познали Его теперь, так как им невозможно отвергать, и они должны признать, что разрушение (городов аморреев и евеев) они совер-

шили не своей силой, но эти самые народы, за свои грехи, были предоставлены им, как и теперь те самые города за грехи (жителей). Смотри на многочисленность обвинений! Если иудеи совершили те же грехи, что и языческие народы, то ужели они не заслужили их же наказания?

10. *Зане оставил еси Бога Спаса твоего, и Господа помощника твоего не помянул еси.* Не достаточно ли было сказать только: Бога? Зачем также – Спасителя и Помощника? *Господа помощника твоего не помянул еси.* Не только не помянул, даже забыл. Но, забыв Бога, как ты не вспомнил Питателя, всегда кормившего тебя? Так как необходимость в пище и лечении настоятельна, то ты должен вспоминать Его. *Сего ради насадиши сад неверен.* Акила ставит: насаждение благолепия. Симмах: насаждения прекрасные. Феодотион: насаждения благоприличные. *И семя неверно.* Акила говорит: и отросток чужой, а прочие – подобное этому, именно: ты будешь насаждать в то время, когда иноземцы будут вести войну и расположатся лагерем вне стен.

11. *Во оньже бо день аще насадиши, прельстишися,* вследствие беглецов, оставивших город. *А еже аще заутра посееши, то процветет на жатву*, то есть вызреет. *Во оньже день наследиши, паки отец человечь, наследие даси иноплеменным, аки сыном твоим,* и будешь сопровождать их.

12–14. *О, люте множеству языков многих! Аки море волнующееся, тако смятетеся.* Да не устрашает тебя, говорит, множество, которое возбуждает смятение. *И хребет языков многих, яко вода, возшумит; аки вода многа, языцы мнози, аки вода многая, нуждею носимая: и отвержет его, и далече поженет его.* Другие говорят: побежит и далеко будет преследовать. *Аки прах плев-*

ный веющих противу ветра. Смотри, как тотчас стала весьма легкой победа. *К вечеру, и будет плачь прежде заутрия, и не будет.* Он называет даже время победы, которая имела быть ночью; почему не днем? Чтобы не видели мучений и не смущались граждане. *Сия часть пленивших вы, и жребий наследивших вас.* Видишь ли, как пророк приводит это на ум, чтобы знали, что те наказаны были ради их же?

ГЛАВА XVIII

1–2. *Горе земле кораблей с крилами, яже об ону страну рек Ефиопских. Посылаяй по морю послы в залог, и послания книжная верху воды.* Пойдут к языку без упования и попранному. Твоя помощь не сможет совершить что-либо, и ты будешь, как люди, путешествующие понапрасну. Они посылают в море послания и вестников, которые имеют проводить жизнь далеко от родины и на чужбине. Чтобы послания не истребило время, для этого они делают их по форме рек. *Горе земле кораблей.* Акила: горе земле с тенями, а Симмах: горе земле, в которой слышится крик попранных без упования, – или потому, что были весьма ослаблены крылья, или потому, что они обитали по ту сторону эфиопской или северной реки. Каким образом они пошлют в страну индийцев и получат помощь? *Посылаяй по морю послы в залог, и послания книжная верху воды, пойдут бо вестницы легцы к языку странну и людем строптивым.* А Симмах: посылавший послов по морю и сосуды из папируса, чтобы они шли по воде к народу без упования, живущему по ту сторону земли.

3. *Ныне реки земныя, аки страна населена.* Те, кто слабы по природе, тем более ослабнут от нападения

воюющих. *Аки страна населена,* именно, страна их украсится красивыми зданиями. *Аки знамение* от Господа *воздвигнется, аки глас трубы услышан будет,* то есть то, что сказано и потом совершится, — не думай, говорит пророк, что объявлено в моих словах: я не призывал бы всех вас во свидетели, если бы не имел надежды, что это исполнится в будущем. Величественно и дивно то, что настоящее изречение произносится не в каком-либо уединенном месте и не частным образом, то есть тайно, но перед всеми, наподобие трубы, наполняющей своим звуком вселенную, чтобы пришла высота добродетелей и обошла всю вселенную.

4. *Яко тако ми рече Господь: утверждение будет в Моем граде, аки свет зноя полуденнаго.* Пусть не называют этого сомнительным: как солнце бывает светлее в полдень, так и теперь; а потому не бойся. *И аки облак рослый в день жатвы будет.* Как облака доставляют утешение разгоряченным от солнечного жара, потому что тенью уменьшают солнечный жар, и не только осеняют, но и охлаждают, так и спасение Божие придет им в утешение от угрожающего им зла.

5—6. *Прежде жатвы, егда совершится цвет, и грезн произыдет по цвете не дозрел,* сеяй цвет незрело. *И отымет гроздия малыя серпами, и лозие отымет, и посечет, и оставит вкупе птицам небесным, и зверем земным.* Они будут изъяты из среды живых и лишатся чести погребения, и большие и малые будут удалены как бы серпами, так что даже тела твоих мертвецов не смогут войти в гробницы. Желая показать ужас бедствия, пророк говорит, что умрет столько людей, как некогда в пустыне. Евреи видели трупы врагов на берегу, выброшенные из моря: тех, кого они боялись и страшились, видели брошенными на бе-

рег, голыми, безоружными и без погребения. Тогда это совершалось для общего зрелища, и они не видели ни ран, ни ударов, но — мертвые и оставленные тела.

7. *В то время принесутся дары Господу Саваофу от людей оскорбленых и отторженых, и от людей великих, отныне и в вечное время.* Когда это исполнится и увенчается трофеем, тогда они воздадут Господу победу и славу. То, чего они не могли совершить своей доблестью, потом Господь совершил Своей силой. *Язык* не *надеющийся и попран, иже есть в части речней страны своея.* Этими словами показывается как малочисленность и слабость их, так и величие победы, чтобы они приписывали победу не себе, но Богу.

ГЛАВА XIX

1. *Видение* египтян. *Се Господь седит на облаце легце, и приидет во Египет, и потрясутся рукотворенная египетская.* Акила говорит: на плотном малом. Что ты говоришь: *седеть на облаце?* Хотя облака и не плотны, однако в них есть ничто телесное. Другие разумеют под облаком Пресвятую Деву, но это неудобоприемлемо, так как облако означает нежность, легкость и подвижность сущности. *И потрясутся рукотворенная египетская.* Он начинает победу с демонов, чтобы между людей не оставалось какого-либо повода для наказания. Когда Он пришел и ничего пока не совершил, то, вследствие одного пришествия Его, потряслась вселенная. Это совершилось, когда только пришел Христос. Спустившись в Египет, Он в корне исторг все неправды. После того никакой тиран и царь не вели войны против Бога, не отпадали от

Него, вследствие большой несправедливости, но, ради веры в Него, даже предавали себя на смерть. Нет фараона, который осмелился бы противиться Богу как до чудес, так и после их, но люди без чудес принимают царство Христово. Там более не находится города, господствующего над пустыней, но вся пустыня, украшенная своими гражданами, превосходит другие государства, так как Бог сотворил дух и тело, и есть люди, которые следуют духовной свободе и добродетели. Итак, смотри на совершенно удивительную вещь: не видно судилища. Почему и каким образом? Нет собраний советников и совопросников, нет безбожных законов, нет властей и приставников (ср. Исх. I, 11–22), нет коней и мулов, везущих колесницы, нет голосов глашатаев и наживы рабам (Исх. XIV, 5–9), но все это изгнано оттуда. Какая помощь от врача здоровым, которые, с пришествием Христа, получили совершенное спасение? Хорошо сказал пророк: *седит*, чтобы этим словом показать, что Он есть судья и мздовоздаятель за все, там происходящее. *И сердца их разслабнут в них.* Какая польза потом от тела, когда недостает ума, правителя его? Здесь и обозначается такое ослабление, совершившееся с ведущими войну. Они ослабели вследствие слабости не тела, но ума, вследствие своей внутренней слабости.

2. *И востанут египтяне на египтяны, и вооружится человек на брата своего.* Ужели это признак благорасположения? Конечно, и даже великого, – как и Господь говорил: *не приидох воврещи мир, но меч* и огонь, *приидох бо разлучити человека на отца своего* (Мф. X, 34–35). Подобно тому, как в случае повреждения человеческого члена должно отсечь неизлечимую часть, так должно делать и здесь.

3—5. *И вопросят богов своих, и кумиров своих, и глася-щих от земли, и чревоволшебников. И предам Египет в руце человеков властелей, и цари жестоцы обладати будут ими.* Хотя эти слова имеют оттенок пророчества, однако они не предсказывают ничего о будущем. *Сия глаголет Господь Саваоф: испиют египтяне воду, яже при мори, а река оскудеет и изсхнет.* Когда это было? Видишь ли могущество и силу Божию? Почему не случилось так прежде? Почему в то время Он не уничтожил природы воды, но преобразовал ее? Во время чародеев Он желал начинать с меньших знамений, чтобы и их побудить к таковым. Но, спрашивают нас, где была иссушена река? Кто это знает? И как могло это случиться? Каким образом случилось это? Скажи, пожалуйста. Ужели это было удивительнее огненного дождя и пламени, превращенных в росу? Впрочем, эллины не знают этого, по своему неразумию; они услаждаются своим и обыкновенно прославляют только свое; слыша что-либо новое и дивное, они стараются это скрывать. Это — древнее событие, происшедшее некогда, в век их философов.

6—7. *И оскудеют реки и ровенницы речныя: и изсхнет весь сонм водный, и во всяком лузе тростнем и ситнем, и все, сеемое при реце, посхнет.* Симмах говорит: непристойность будет нищенствовать. Феодотион: бедный будет арот; это еврейское слово означает непристойность. Видишь ли, что однодневная только убыль воды считается великим (бедствием)?

8—11. *И возстенят*, говорит, *рыбарие и вси мещущии удицу в реку, и мещущии неводы и мещущии сети возрыдают.* Таково будет бедствие от недостатка воды (вообще), что даже опытные рабочие подвергнутся этому бедствию. *И юродиви будут князи Танесовы, мудрии царевы советницы,* и советницы *их объюродеют.* Что

значит: объюродеют? Значит: они не найдут никакого средства, чтобы облегчилось положение дела, как и в ином месте говорится: *и вся мудрость их поглощена бысть* (Пс. CVI, 27). Такова сила Господня, что Он наводит такие бедствия, которые могут или умалить, или уничтожить и мудрых, и сильных, и богатых, чтобы ясно было, что эти казни посланы от Бога. *Како речете царю: сынове смысленых мы?*

12. *Где суть ныне мудрии твои, и да возвестят тебе?* Пророк не говорит, чтобы они уничтожили бедствия, что свойственно высшей силе, но: *да возвестят,* что позволяет даже языческое предсказание. *И рекут, что совеща Господь Саваоф на Египет?*

13. *Оскудеша князи Танѐсовы, и вознесошася князи Мемфитстии,* или потому, что прежде обещали какие-либо блага, или потому, что они, прежде гордые, не могли проявить этого.

14. *И прельстят Египта. Господь бо раствори им дух прельщения, и прельстища Египта.* Здесь многократным образом показывается сила Господа: через великую притязательность Египта Господь отнимает всю силу магического искусства, обладанием которого тот славился. (Мудрецы его) не только не будут получать пророчества и предсказывать будущее, но не будут в состоянии объяснить его даже и после научения Мной: такова именно сила Господня, что Он может скрыть от них даже что-либо известное и видимое. Вот, говорит, Я сказал, сообразил, совершил, — тем не менее они потом не смогут ничего сказать. Он дал им дух заблуждения, так как были слабы умы их. Бог желает, чтобы Его считали причиной не только благ, но и бедствий: *Аз,* говорит, есмь *Бог,* отворяй *мир и зиждяй злая* (Ис. XLV, 7), и: *или будет зло во граде,* еже Господь не сотвори (Ам. III, 6)? Заблуждение являет

Его не менее, чем истина. Выслушай аскалонитян, как они лукаво дивились: не это ли, говорят, Бог, который обманул египтян (ср. 1 Пар. VI, 6)? Не только, говорят они, следует бояться Того, кто творит чудеса, но должно бояться Того, кто сводит с прямого пути. Находясь в мире и безопасности, пусть они не полагаются на это, так как у них может быть какой-либо хитрый замысел: потому и говорится, что «Он прельщает». Бог любит род человеческий и не желает, чтобы причиной чего-либо считали демонов, подобно тому, как греческие мудрецы полагали другую силу: они подразделяли божественную силу на две взаимопротивных стороны, обнаруживая и свою деятельность по той же мерке, причем одну называли демонами добрыми, а другую — злыми. Но Бог — не так. Конечно, говорят, что существует некоторая бестелесная злая сила, но не супротив Господа и не равна с Ним, но повинуется и подчинена Ему, как в человеческом роде могут быть злые и добрые люди. Демон, как показывает Бог, не может делать зла сам по себе. Его же *предах*, говорится, *сатане* (1 Тим. I, 20). Если сатана не мог дерзнуть на что-либо без предания Павла, то тем более он не может ничего подобного совершить без соизволения Бога. Если он боится рабов Господних и выжидает, пока услышит повеление их, чтобы повиноваться ему, как палач — судье, то тем более — Бога. И смотри, как, с соизволения Божия, он мало-помалу наступал на Иова. Смотри также, что совершилось с несчастным Иудой. Сатана сперва не смел напасть на него по своей воле, прежде получения власти. Но когда тот отделился от божественного сонма, тогда вошел в него сатана. Хотя и прежде того он много раз, вследствие святотатственного воровства, приготовлял в себе место для

сатаны, и сам Иуда служил для себя злом, однако сатана не имел власти, прежде чем Христос не предал ему его. Отсюда научаемся, как страшно человеку пренебрегать молитвой и законами. *И прельстиша Египта всеми делесы своими, якоже прельщается пияный, и купно блюющий.*

15—17. *И не будет египтяном дела, еже бы сотворило главу и ошиб, и начало и конец. В той день будут египтяне, аки жены в страсе, и трепет от лица руки Господа Саваофа, юже Той возложит на ня. И будет страна иудейска в страх египтяном.* Иудеи, говорит, будут подвержены наказанию, так как они были причиной бедствий для них. Видишь ли, какими благами пользовались евреи, когда ради их приходила в замешательство вселенная и их не только прельщали, но и боялись.

18. *В той день будет пять градов во Египте, глаголющих языком ханаанитским, и кленущихся именем Господа Саваофа. Град Аседек прозовется един град.* Акила: город весны; Симмах: город Арег. Феодотион: город Арен назовется один. Пророк показывает обилие вещей, так как и в Египте был сооружен храм. Почему говорится: *глаголющих языком ханаанитским*? Потому что они имели говорить иудейским языком. Потом называется и имя: *град Аседек прозовется един град.* Видишь ли исполнившееся пророчество? Видишь ли подтверждение? Пророк называет время, место, число и имя: они не только узнают их имя, но и своему будут учиться. Так как им надлежало разоряться по вселенной, то пророк прежде приучал их к добродетелям и уничтожал страх законов и силу их. Теперь же, скажут, он учит иным образом, и зачем нам слушать сказанное? По закону совершенно не дозволялось строить храм в ином месте: это — преступление. Но затем ты не бойся этого закона. Смотри, в чем показано

безраличие: дозволено изменение уставов не в добродетелях, а только в местах.

19. *В той день будет жертвенник Господеви в земли египетстей*: это говорится и о настоящем времени. *И столп в пределах его.* Как воздвигнутый памятник остается крепким и говорит словами надписи о древних доблестях, так — и жертвенник; этот памятник сделан не из меди и несокрушимых каменьев, но — из другого, нерукодельного вещества. О чем же проповедует надпись этого памятника? О силе Господа. Этот, воздвигнутый вне, жертвенник означает не что-либо иное, как только смерть Господню, если Бог может умереть, потому что смерть Господа в теле показывает не что-либо иное, как только милосердие Господа, — эта смерть была причиной жизни вечной. Затем излагаются обстоятельства дела.

20. *Яко возопиют ко Господу на оскорбляющия их.* Как они вопияли сначала, и Бог послал им Моисея, так — и теперь. Смотри, Бог не всегда и не ко всем безразлично снисходит — к просящим, вопиющим, молящим о благах, но только к тем, которые вопияли из-за оскорбляющих их. Видишь ли, что мучение приводит к лучшему плоду? Он утешает, чтобы ты вопиял и таким образом снискал милосердие.

И *послет им Господь человека, иже спасет я, судяй спасет я.* Одни относят это к Осии, а мне кажется, это сказано о Христе. Некоторые переводчики говорят: пошлет им Спасителя. Многие пророчества имеют двоякий смысл, подобно тому, как говорится: из Египта воззвах Сына Моего (Ос. XI, 1). Это спасение — тем больше, чем достойнее — души и помыслы. *Судяй спасет я.* Что такое: *судяй?* Или — то, что Он осудил сатану, или — то, что не всех безразлично.

Потому, что спасение происходит из благодати, не думай, что оно совершается ненамеренно и безразлично. Но как – из благодати? Если кто делает что-либо, достойное благодати.

21–25. *И познан будет Господь египтяном: и уведят египтяне Господа в той день, и сотворят жертвы, и обещают обеты Господеви, и воздадят.* Видишь ли, что сперва Бог является им, а потом они познают Его? *И поразит Господь египтян язвою, и исцелит их цельбою, и обратятся к Господеви, и услышит их, и исцелит их цельбою. В той день будет путь от Египта ко ассирианам, и внидут ассириане во Египет. И благословени* будут *людие Мои, иже во Египте и иже во Ассириах, и наследие Мое Исраиль.* Населяя Иерусалим, они пребывали в бедствиях, а когда пришли в землю иноплеменных, получили благословение. Видишь ли, что Бог всегда ищет добродетели, не места? Кто святее этого народа? Он впервые показал тебе, что можно угодить Богу и в чужой земле. А когда слышишь от Павла, что на всех местах воздеваются преподобные руки, то ты не смущайся и не думай, что он говорит что-либо против закона. Все, что было в Ветхом Завете, изъято: субботы упразднены, обрезание отнято, жертвы отвергнуты, храм бесполезен, государство потеряно, город разрушен. И вот, после этого, ты, с опущенной головой, придешь сюда и сядешь под бегущими тенями, которые не принесли никакой пользы отцам. Все иудейское изъято, только одно знание Бога без дел нисколько не помогло им. Видишь ли? Все это – тени и образы, ими Бог желал чего-то иного. Будем же делать угодное Богу и стремиться к спасению и не будем домогаться чего-либо – иудейского ли или христианского. Ничто столько не знатно, как добродетель и святая религия, которой желает Бог.

ГЛАВА XX

1–2. *Видение десятое. В лето, в неже вниде Танафан во Азот.* Другие говорят: Фаран. *Егда послан бысть от Арны, царя ассирийскаго.* Акила и Симмах говорят: от Саркуна. *И воева на Азот и взя его. Тогда рече Господь ко Исаии, сыну Амосову.* Зачем пророк называет даже время, когда показывает осаду города? Затем, чтобы научить иудеев относительно времени осады города, так как они не верили одним словам, а также — научить словами и египтян, — убедить их, что им не дается более времени. Так как они, будучи неверующими, не имели никакой веры в минувшие события, то пророк приводит, как ясный признак, поражение города. Если ты, египтянин и пустословец, считаешь одно заслуживающим презрения, то веруй другому и признай совершившееся. Они должны были скоро верить наставлению, хотя бы и малейшему, слыша таковое, тем более — теперь, когда он присоединяет исполнение, то есть разоблачение пророка. Если бы произнесенные слова не исполнились, то напрасно и тщетно возлюбленный покрылся бы срамом. Что удивительного, если пророк, говоря неверующим и иноплеменным, показал такого рода действие, когда этим самым он подтверждал свои слова, возвещая единоплеменникам не только о том, когда был послан, но и — когда победил (Тартан)? Видишь ли, какова польза от времени? Мы не напрасно и не тщетно читаем Писание, и не тщетно здесь всегда упоминается время, но для научения через времена большему. *Иди и сверзи вретище с чресл своих, и сандалия твоя иззуй с ног твоих.* Такую одежду и такое одеяние употреблял пророк. Почему же он получил повеление сбросить таковую одежду, облекши в которую

свои члены, он оплакивал наступающие бедствия, и — показаться нагим? Подобно тому, как Даниил постилал пепел, как постель (Дан. IX, 3), так и этот пророк, видя их неизлечимый порок, облачался в такой траур. Не видишь ли ты женщин, как они, видя своих мужей при смерти, покрывают голову и ноги черными одеждами и, если возможно, готовы употреблять все черные одеяния? Так и этот пророк, сознавая, что не будет никакой пользы от пророчества, услышав от Врача душ, что государство прекратит свое существование и для него нет никакой помощи или лекарства, видел евреев бесчувственными, наподобие больного, не воспринимающего боли, и потому плакал. Одинаковый с этим плач обнаруживал и Иеремия. Но смотри: хотя Исаия и был удручен сетованием, но он не проявлял его, когда это было не нужно, так как это делалось не по тщеславию, а по причине великой заботливости, чтобы грядущие на них вскоре (бедствия) не обнаружились неожиданно. Обрати также внимание на то, какое пророк показывает повиновение. Этот постоянный муж, сетующий таким образом, лишь только получил повеление сложить одежду сетования и печали, тотчас послушался сказанного. А зачем одевался в верблюжью кожу Иоанн? Не затем, чтобы показать людям сетование, но — причину многих даров, именно, пришествие Проповеданного; кроме того, мне кажется, он оплакивал Иерусалим, который имел не принять Христа, о чем плакал и Господь, также и затем, чтобы подтвердить слова образно. Вы знаете, что, когда больной не воспринимает болей и каждый из близ стоящих может понять близкий конец жизни, врачи приказывают, чтобы они, движимые любовью, не плакали и не смущали души больного, чтобы тем не

увеличивать все более печали. Что ты, скажут, врач, говоришь? Ужели я слезами убью? Конечно, скажет тот, слезы показывают ему близкую смерть. Итак, пророк увещевал будущих (слушателей) не только слезами, но и образами. То же делал и Давид, но – вследствие своих грехов. Другие делают то же теперь, оплакивая, впрочем, не завоевание города в скором времени, как – тогда пророк, и не предугаданный плен, но злые времена. Ныне, когда возмущена вселенная, подобно Иерусалиму того времени, они постоянно и везде видят смятение, оплакивают погибших, не сознающих своей погибели, вследствие чего, оставив города, они не так, как Иона, но иным образом убегают в пустыни.

И сандалия твоя иззуй с ног твоих, и сотвори сице: это служит признаком великого повиновения. Пророк не сказал: что Ты, Господи, говоришь? Ты повелеваешь шутить, осмеивать, презирать, глумиться, насмехаться? Будут говорить, что я – безумный и глупый. В законе определяется, что даже в банях родителям неприлично быть нагими перед сыновьями и сыновьям – перед отцами, а Ты повелеваешь мне быть нагим? Мы будем бесчестными перед женщинами и постыдными перед отроками. Однако пророк не осмеливается не только говорить, а даже помышлять таковое, так как позор и бесчестие является только тогда, когда человек делает то, что запрещает Бог. А то, что Бог повелевает, не позорно и – при послушании – служит людям даже на пользу. Что ты говоришь, человек? Сам Господь не счел недостойным для себя воспринять недостойный образ (человеческий), принять то, что не приличествовало Ему, чтобы освободить тебя от бесчестия. Ты же, напротив, отвергаешь его, и тебе неприятно

терпеть его ради твоих соработников. Он, неизреченный и непостижимый умом, сердцем и помышлениями, — говорится, — сидит на облаках, и, что особенно важно, Ему приписывается гнев, хотя Он менее всего подвержен этой страсти, — часто говорится: прогневался Господь; а ты ради своих соработников отвергаешь и медлишь? Обрати внимание на то, от чего произошло бесчестие наготы? — От грехов. Бесчестие есть грех, оно было причиной наготы, вследствие которой все подвергаются презрению. Но если кто показывается нагим по повелению Божию, то это — не есть бесчестие. Не видел ли ты борцов нагими и готовыми к бою? Здесь для видящих это не бывает никакого вреда, напротив — прибыль и великая польза.

3—4. *И сотвори сице, ходя наг и бос. И рече Господь: якоже ходил раб Мой Исаия наг и бос три лета, три лета будут в знамения и чудеса египтяном и ефиопляном: яко такожде отведет царь ассирийск плен египетск и ефиопск, юноши и старцы, наги и боси.* Почему же, скажут, не повелевается в отношении других? Отвечаем: потому, что это обнаружилось не во всей вселенной. *Три лета будут в знамения и чудеса.* Видишь ли, как велика потеря — надеяться на человека, а не на Бога? Ты слышал о слабости соседей, когда она настала, и не стал лучшим, слышал о наготе пророка и не раскаялся. Бог повелел, чтобы три года совершалось нечто дивное, и это не принесло тебе пользы, потому ты пойдешь в плен нагим, с бесчестием, и тебя постигнет наказание, вместе с муками и потерями. *Юноши и старцы.* Зрелище — по виду ужасное, жалкое и печальное: старцы отведенные в плен. Не достойны ли были такого наказания иудеи, которые уже раньше знали об этом и видели исход дела? Смотри, то же

самое происходит и ныне: не пророк посылается, но Сам Христос показывает в Себе все блага и немощи, возвещает, что будет воскресение, которое Он прежде явил в Своем теле, предсказал даже о Своем страдании, говоря: *подобает Сыну человеческому много пострадати* (Лк. IX, 22), принял плевание в лицо, ударение, был связан и перенес болезни смертные. Пророки с плачем говорили, что это будет. Он же перенес скорби для того, чтобы и нас побудить к терпению: страдание их (иудеев) было наказанием, а наше есть добродетель.

6. *И рекут живущии на острове, семь в день оный: семы бехом уповающе бежати к ним на помощь, иже не могоша спастися от царя ассирийска, и како мы спасемся?* Это касается евреев, чтобы они научились надеяться на Бога, а не на помощь людей.

ГЛАВА XXI

1. *Якоже буря сквозе, пустыню проходит, от пустыни исходящая, из земли* страшна. Акила говорит: колесница пустыни. Симмах и Феодотион говорят: вихрь. Акила говорит: как туча в полдень; Симмах и Феодотион: как буря от полудня. Акила говорит: блуждать в пустыне.

2. *Видение и жестоко поведася мне страшно.* (Далее в кодексе недостает нескольких листов.)

ГЛАВА XXVIII

Ст. 16. *Сего ради тако глаголет Господь: се Аз полагаю во основание Сиону камень многоценен, избран,* превосходнейший, *краеуголен, честен, во основание ему.* Видишь ли

ты, что для этого было необходимо пришествие Христово? Видишь ли необходимость воплощения? *Се,* говорит, *Аз полагаю,* а не кто-либо из пророков. *Во основание Сиону:* так как целое здание было низвержено, то поэтому Он полагает основание в глубину, подобно тому, как, в случае совершенного разрушения какой-либо стены, если кто-либо желает ее воссоздать, он опускает большие камни в самую глубину. А что здесь Он предсказал никоим образом не о камне или о каком-либо другом неодушевленном предмете, это ясно из следующего: *и веруяй в онь не постыдится.* Конечно Он не камням повелел веровать, но, как ясно, возвестил об Искупителе, как и Павел говорит: *основание* положено (ср. 1 Кор. III, 10–11). Этим словом Он не то желает обозначить, что Сын сотворен, нет, никоим образом, но – что Тот, Кто был от начала, есть Христос и основание Евангелия, на котором создана Церковь. На Иисусе поставлено все, как на основании, по Его собственному свидетельству: *Аз есмь* корень, а вы ветви (ср. Ин. XV, 5). Он, рожденный из самого корня, не имея ничего общего с людьми, по Своему милосердию восхотел стать подобным людям и стать основанием зданий человеческих; верующие исходят из Него, как ветви.

Почему же Он называется основанием? Потому, что тот, кто не будет созидать на этом основании, никогда не сможет войти в здание, и кто начинает не с него, тот ниспровергнется. Он называется камнем крепким и устойчивым, потому что крепко держит всех, прилепляющихся к нему, – многоценным, честным, который ни прославить по его заслугам никто не может, ни взвесить его стоимость. *Вся, елика имать Отец, Моя суть* (Ин. XVI, 15), говорит Он. Как же Он не будет драгоценен, когда в Его руках

власть жизни и смерти? Тот, Кто может щедро подавать такие дары, силен не только обогащать бедных, но и людей делать ангелами, потому что не только дарует богатства и тщетные одеяния, но и обновляет природу. Как не будет драгоценен Тот, Кто раздает не только золото или серебро, но также бессмертие телесное, царство небесное, власть вечную? Как не будет драгоценен Он, если перед Ним все, *яко претяжение веса вменишася* (Ис. XL, 15). Кто может возвестить величие Его?

После некоторого созерцания его, сам Павел восклицал: *о, глубина богатства и премудрости и разума Божия! Яко не испытани судове Ею, и не изследовани путие Его* (Рим. XI, 33), а потом: *судьбы Твои бездна много* (Пс. XXXV, 7); кроме того: *кто возглаголет силы Господни* (Пс. CV, 2)? Как будет не драгоценен Тот, дары и силы Которого не могут быть поведаны словами, потому что они превосходят всякий разум, силу языка и высоту помышления? Говоря: *камень избран*, пророк обозначает несравнимое совершенство Того, Которому нет ничего равного и подобного. Говоря: *избра Давида раба Своего* (Пс. LXXVII, 70), псалмопевец показывает, что он оказался избранником перед всеми людьми того времени: о нем он говорит, как о человеке, так как хотя он был избранным, однако был человеком. А здесь пророк обозначает несравнимое превосходство Его (Мессии), потому что никто не равен Ему, а Он Сам только равен Отцу. Чтобы тогда, когда называется Сын или Христос, не считали Его одним из многих, пророк прибавляет: Он есть избранный, Которому никто не может обрестись равным. Как говорится об Отце: *несть подобен Тебе в бозех, Господи* (Пс. LXXXVIII, 8), так говорится и о Сыне: кто *уравнится Господеви* в

сынех Божиих* (Пс. LXXXVIII, 7). Хотя их есть весьма много, однако только Он Сам равен Отцу. Видишь ли, что только Ему одному принадлежат наследие с Отцом, и Он не равен прочим сынам (Божиим)? Употребив относительно Того и Другого одно и то же выражение, пророк обозначает одну и ту же силу. И опять: *несть подобен Тебе в бозех, Господи, и несть по делом Твоим* (Пс. LXXXV, 8). Чтобы не подумал кто-либо, что пророк сказал о Нем льстиво, приводится подтверждение из Его дел: веруйте Мне, говорится, и исследуйте Мои дела (ср. Ин. X, 38), – если они подобны делам Отца, то веруйте Мне, как Творцу. Подобно этому и Сам Христос говорил: *аще Мне не веруете, делом Моим веруйте* (Ин. X, 38).

Камень краеуголен. Видишь ли, как поспешно пророк открывает тайну? Он назвал (Мессию) не только *камнем,* но *камнем краеугольным.* Опытные в постройке зданий весьма хорошо понимают эти слова, а неопытных мы должны научить. Краеугольные камни должны быть самыми твердыми, сравнительно с остальными камнями, употребляемыми строителями при сооружении зданий. Соединяя и связывая прочие камни, они должны быть устойчивее прочих, чтобы утверждать выдающуюся часть здания, сдерживая ее сжатой как бы двумя руками, и чтобы делать ее способной к сопротивлению устремляющимся на нее порывам (ветра). Таково назначение краеугольных камней, – чтобы они противостояли порывам ветров, а также тщательно сохраняли здание. Все это исполнилось во Христе: *быв по нас клятва* (Гал. III, 13), Он претерпел смерть и прочие муки, чтобы сохранить нашу природу; вместе с тем Он со-

* Славянская Библия: «во облацех».

брал и соединил две разъединенных стены, то есть язычников и евреев. Сам Он поставил Себя посредине, чтобы соединить два разделенных воедино: Он связал разъединенные стены, то есть природу ангельскую и человеческую. Видишь ли на одном теле Христовом четыре стены, из которых создан единый храм? В нем мы связаны, собраны и соединены, – мы, которые были разъединены и разделены. Он был обрезан и повиновался всем законам, дабы несоблюдением их не отвратить от Себя (иудеев); привлек к Себе также и язычников, чтобы открыть свободный путь новой благодати. Пока находились преграда и средостение, благодать не смела прийти; когда же они были отняты, она осмелилась прийти и пребывать (с людьми). И сами ангелы вели войну против людей за то, что Господь их подвергался поношению от людей, а потому угрожали мстить за таковое поношение их. Он собрал (в Себе) также и их, потому что, находясь в теле, не пренебрегал быть почитаемым ими, как они, прежде пришествия Его, почитали только Божество. Кто же будет так безумен и жалок, чтобы, видя своего Господа облеченным природой врагов, осмелиться на борьбу против нее и – лучше – скоро не воссоединиться с Ним? Если он удостоил надеть нашу одежду, то как Он может ненавидеть ее? Подобно тому, как друзьям свойственно надевать одежды любимых ими лиц, хотя бы они были весьма грязными, так и Сам Христос не только надел эту одежду здесь, но не стыдится носить эту безобразную, в которую облачился, одежду и на небесах, сидя одесную Отца: любовь побеждает все, и ничто для нее не постыдно. Весьма хорошо говорится: *многоценен*. Хотя он принял ударение и заплевание в лицо, перенес мно-

жество мук и, наконец, принял позорную и проклятую смерть, однако остерегись думать об этом бесславии: хотя Он Сам подвергся этому бесславию, тем не менее Он никогда не терял Своего достоинства.

Слыша об основании, остерегайся думать о нем пренебрежительно: это основание не скрытое, но — явное и держит на себе все крепко. В другом месте это основание называется *главой угла* (Пс. CXVII, 22; ср. Мф. XXI, 42): на небесах оно держит все крепко, а на земле делает все неподвижным, — на одном и том же утверждено все, и, в случае его отсутствия, все распадается. Потому и говорится: *в руце* Твоей *вси концы земли* (Пс. XCIV, 4). Видишь ли, как пророк сказал о Сыне в отношении всего мира то же самое, что говорится об Отце в отношении земли? В руке Его находится не только земля, но также природа ангелов и архангелов и все остальное. Мы веруем, что сказанное об Отце, в отношении земли, величайшее и лучшее, — то же утверждается и о Сыне, по сказанному: *вся Тем быша* (Ин. I, 3). Не только небо и земля, но ангелы и архангелы, престолы и власти, господствия и начала, и все прочее произошло и продолжается через Него. Говоря, что Он есть глава всего, пророк показывает смысл, в каком все произошло через Него. Подобно тому, как никто не может жить без головы и власти, исходящей из нее в члены (тела), так ничто из созданного не может продолжаться без Христа: *отъимеши*, говорится, *дух их, и исчезнут* (Пс. CIII, 29). Христос есть основа всех основ, и никому не приличествует полагаться на себя или на своих великих соплеменников, в особенности это не приличествует иудеям, которые всегда славились своими великими соплеменниками: хотя и про-

исходит что-либо хорошее, но это совершается силой Христовой.

Веруяй в онь не постыдится. Справедливо сказано: *веруяй в онь не постыдится.* Смотри, в этих словах обозначено (первое) пришествие Его, которое хотя бы было и весьма славным, однако нуждалось в вере. А во время славного пришествия Его не будет нужды в вере, так как величие Божие восполнит место веры. Видишь ли, что всегда нужна вера? Говорит: *веруяй в онь*, а не: старавшийся познать Его; говорит: *веруяй*, а не: вопрошавший и исследовавший; говорит: *веруяй*, а не: тщательно изыскивавший. Да постыдятся те, которые желают исследовать Непостижимого! Видишь ли, что всегда нужна вера. Что Он родился, жил на этой земле, умер, подвергшись казням и мукам, и освободил весь мир крестом, — всему этому должно веровать. Нужна великая и славная вера, чтобы веровать, что от креста, орудия смерти, произошла свобода и от смерти — жизнь, наполнившая всю вселенную, как написано: яко *наполнися вся земля ведения Господня, аки вода многа покры моря* (Ис. XI, 9), и кроме того: *и не научит кийждо ближняго своего, глаголя: познай Господа, яко еси познают Мя от мала даже и до великого их* (Иер. XXXI, 34), а также: *от* восток *солнца до запад хвально имя Господне* (Пс. CXII, 3). Совершения чего именно большего этого будет желать кто-либо? Подумай о превосходстве силы Божией: там Он водрузил знак разумения, а здесь трофей победы. Что — проклятье креста? Однако, как видим, от древа совершилось искупление.

Кто слышал когда-либо, кто видел когда-либо, чтобы наказание проклятия было признаком отрешения смерти и разрушением грехов, что взаимно совершенно противоположно? И как нам не удивляться?

Мы не желаем даже видеть мучителя и подойти к нему, охватываемые страхом, а между тем налагаем на царскую диадему, на украшения воинов, на члены тела, именно на голову, грудь и сердце, а также на жертвенники и постели – знак креста. Если когда нужно изгнать бесов, мы употребляем крест, равным образом он полезен для исцеления болезней. Сколько людей было распято до того времени, и, однако, ни в одном не проявилось такой силы. *И поклонятся ему*, говорит Софония, *кийждо от места своего* (Соф. II, 11). Не веруй, иудей, словам моим, но я спорю с тобой, показывая тебе древнее свидетельство! Почему ты, жалкий, несчастный, упорствуешь? Почему ведешь войну против самого твоего спасения? Почему ищешь своей гибели? Почему прешь против рожна? Не видишь ли ты гроба, не знаешь ли места креста? Не водружены ли они, как памятники? Если кто-либо спросит меня: что дивного сотворил Христос, то я опущу небо, землю, море, воскресение многих мертвецов и прочие сотворенные Им чудеса, именно умножение хлебов, превращение воды в вино, – и укажу только на крест, который – славнее прочего. Его распятие, говорю я, заплевание лица и ударение, – все это послужило для нашей величайшей пользы. Это – дело Божие, Сам Христос называет это дело славой: *Отче*, говорит Он, *прииде час, прослави Сына Твоего* (Ин. XVII, 1), и Павел присоединяет: *мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте* (Гал. VI, 14). Он оставил нам образец этого знака затем, чтобы мы непрерывно помнили, что Христос пострадал за людей, чтобы облагодетельствовать их, – Он крестом разрушил крест и смерть.

Это служит признаком величайшей и бесконечной любви и благосклоннейшего милосердия к нам.

Потому и Павел весьма часто говорил: *любы* Его *излияся* (Рим. V, 5), и Иоанн: *тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего единородного дал есть* (Ин. III, 16; ср. Ин. IV, 9): Его единого, которого имел, Он дал нам. Пришел Сам Сын и крестной смертью совершил наше искупление. Движимый Своей волей, а не необходимостью, Он исполнил таинство святейшего креста, который Он водрузил посреди вселенной, молниевидное и божественное знамение битвы, данное верующим, как орудие победы против врага и как славу надежды великого дня.

ГЛАВА XXX

6. *Видение четвероногих в пустыни, в печали и в тесноте.* Так как они делали неправду, пророк называет их четвероногими. Хотя между теми и другими простиралась пустыня, однако люди не пренебрегали безрассудно передавать свои блага народу египетскому, который не мог помочь им никоим образом.

Лев и львичищ, оттуду аспиды, и племя аспидов парящих, иже везяху на ослах и на вельблюдех богатство свое. Львом пророк называет колено Иудино, которое имело силу не от себя самого, а от небесной помощи, по сказанному: *скимен львов Иуда* (Быт. XLIX, 9). Напоминая о доблестях отцов, пророк осмеивает глупость сыновей. *Оттуду аспиды, и племя аспидов парящих*: это он говорит для того, чтобы этими словами поразить сердца их, показывая, что от благочестивых родителей родились нечестивые сыны. Вы, говорит, посрамляете Меня, а Я прославляюсь вами перед неприятелями. Праведник уверен в себе самом, как лев (ср. Притч. XXVIII, 1), а беззаконный изобилует смятением и не имеет мужества.

7. Ступай, говорит, *возвести им, яко тщетно утешение ваше сие...* прежде не было наказания... постигли наказания... и они не считали этого неожиданным. Он не только излагает повеление, но и присоединяет:

8. 9. *Ныне убо сед напиши сия на доске и в книгу, яко будут сия во дни времен, и даже до века. Яко людие не покориви суть, сынове лживии, иже не похотеша слышати закона Божия.* Видишь ли, что Им повелено писать ради обличения и обвинения, как и Моисей в своей песни? Это был народ непослушный, совершенно растленный.

10–11. *Глаголюще пророком: не поведайте нам, и видения видящим: не глаголите нам,* как больные, которые боятся рук врачей, *но глаголите и возвещайте прельщение и совратите нас с пути сего.* Тем не менее, как видим, для утверждения душ их возвещались видения и объявлялись пророчества. Почему же они чувствовали отвращение при этих словах и желали находиться в заблуждении?

12–13. *Того ради сице глаголет Святый Исраилев: понеже не покористеся словесем сим, и надеястеся на лжу, и яко пороптасте, и уповающе бысть на слово сие.* На какое слово? Именно, они полагались не на Бога, а на египетскую ложь. *Сего ради будет вам грех сей,* аки проклятие, и аки стена града тверда. Вот, великий грех – испытывать мучение вследствие слова Божия: как падает стена укрепленного города, так и тот, кто мучится. Крепок и недвижим есть Говорящий:

15. *Егда возвратився воздохнеши, тогда спасешися, и уразумееши, где еси был, – егда уповал еси на суетная, тщетна крепость ваша бысть, и не хотесте послушати.* Мы тогда научимся лучше, когда отступим от грехов, как от грехов. Во время совершения грехов очи бывают окружены мраком и никто не желает

греха, как греха; когда же кто-либо отступает от грехов, тогда он чувствует скорби грехов, подобно тому, как после таяния льда вырываются из льда источники, — как это случилось с великим Давидом, или как бывает в том случае, когда кто-либо, упав стремительно в глубокую и темную пропасть, после выхода из нее охватывается ужасом. Какой, говорит пророк, плод был для вас тогда, почему вы пришли теперь в смущение? Трудно бывает сознать злобу грехов, когда ты грешник, но когда покаешься, тогда, вследствие праведности, уразумеешь грехи, как грехи. Итак, вследствие грехов, должно плакать, потому что плач и стенание суть признаки осуждения соделанного. Поэтому ясно, что нужны обращение, слезы и стоны, так как стенание есть подтверждение и ручательство обращения. Господь был крепость ваша, и вы не хотели слушать Его, и хотя вы видели зрелище вещей, однако из этого ничему не научились.

16—18. *Но рекосте: на конех побегнем, того ради побегнете; на легких всадники будем, того ради легцы будут гонящии вас. От гласа единого побегнут тысяща, и от гласа пяти побегнут мнози.* Здесь, ясно, пророк говорит о вавилонянах, много раз научая, чтобы было известно, о пришествии помощи с неба. *Дондеже оставлени будете, аки щогла на горе, и яко знамя носяй на холме. И паки пождет Бог, еже ущедрити вас, и сего ради вознесется, еже помиловати вас,* — то есть чтобы показать Свою великую и неизмеримую силу.

19. *Зане Судия Господь Бог* наш *есть. Блажени пребывающий в Нем, зане людии святии в Сионе вселятся.* Ничто иное нам так не помогает, как терпение и постоянная надежда. Павел говорит: *упование же не посрамит* (Рим. V, 5), и: *в терпении мнозе* (2 Кор. VI, 4),

а в Евангелии говорится: *претерпевый усе до конца, той спасется* (Мф. XXIV, 13). Нет ничего, что бы более утверждало человека.

Иерусалим же плачем восплачется: помилуй мя: он получил ответ... твоих... так как здесь... все привело к концу. Не слава жизни, не обилие правды, не показание добродетели, — будут только вопли и слезы, подобно тому, как в стране египетской, говорится, *видя видех озлобление людей Моих иже во Египте, и вопль их услышах* (Исх. III, 7), не потому, что они обратились к правде, но потому, что Он полагал для них достаточным прибегнуть, для своего спасения, к Богу. Ужели этого достаточно для примирения с Богом? Конечно, говорит пророк, потому что Он милостив и жалеет тебя: *егда узре глас вопля твоего, послуша тебе.*

20. *И даст Господь вам хлеб печали, и воду тесную:* хотя в этом городе вы мало потерпели, однако вы будете освобождены от плена в стране чужой. *И ктому не приближатся к тебе льстящии тя:* видишь ли, какая выгода от наказания и какова польза после мучений? Не говорит: не соблазнять тебя, но: *не приближатся к тебе,* ты будешь для них недоступным и недостижимым.

21. *Яко очи твои узрят прельщающих тя, и ушеса твоя услышат словеса созади тебе прельщающих, иже глаголют,* то есть прельщающих посребренными суетами, которыми они удерживали тебя от спасения Божия, а сами заблуждались, как показывают следующие слова.

22—24. *И отвержеши кумиры посребренныя, и позлащенныя раздробиши, и развееши, яко воду жены месячныя, и аки мотыла отвержеши я. Тогда будет дождь семени земли твоея, и хлеб жита земли твоея будет изобилен и тучен. И напасутся скоти твои в той день на месте тучне*

и пространне. Не спрашивай здесь, исполнилось ли сказанное или нет? Многое сказано гиперболически, для утешения их, чтобы они освободились от плена; многое не исполнилось оттого, что они были недостойны, и это очевидно из последующего.

25. *И будет на всякой горе высоце, и на всяком холме вознесенне вода текущая в день оный.* Ничто подобное, как видим, не случилось когда-либо после плена. (Бог) говорит, что Он намерен искоренить народ и вновь не создаст царства, если даже они обратятся; иначе: чтобы не считали этих слов сказанными тогда, когда они уже исполнились, Он для этого предвещает их заранее*.

26. *И будет свет луны, аки свет солнца, и свет солнечный будет седмерицею в той день, егда исцелит Господь сокрушение людей своих.* Мы видим, на ком исполнилось это пророчество. Начнем сначала. Иудеи говорят: это еще не исполнилось, мы же показываем, что никто из иудеев не исцелен, но среди нас мы это обнаруживаем очень ясно: нам явился свет, не только в семь, а более чем в тысячу раз больший солнечного, в одно и то же время просвещены очи внутренние и внешние, всюду потекла живая вода, то есть наставление учения Христова, исцелено наше сокрушение, обвязана рана. Итак, пусть они берегутся, не прельщаются и не отступают от истины, удаляясь в хладную и тщетную надежду. Иерусалим плачем восплакался: помилуй мя! Когда было это? Говорят: во время плена. А разве теперь они не в плаче или только в то время они погибали от мучений? *На реках вавилонских, тамо седохом и плакахом*

---

* В армянском кодексе здесь неясность, почему латинский переводчик передал смысл лишь отдельных слов.

(Пс. CXXXVI, 1). *Презриши идолы**. Каких идолов? Когда они очистились от нечестия? Не имели ли эти великие слова совершиться с ними после возвращения? Разве Он не мог совершить обещанное? Но, как мы выше говорили, они были недостойны этого.

27–28. *Се имя Господне идет* после времени, *горящая ярость* Его: со *славою слово устен Его, слово гнева полно, и гнев ярости, яко огнь, пояст, и дух его, аки вода в дебри влекущая:* и теперь является гнев, но не вместе со славой, а тогда явится слава Его и великий блеск. *И гнев ярости, яко огнь, пояст*: как решение судей есть не иное что, как только смерть, так решение Христа есть огонь и мучение, как сказано: *идите от Мене, проклятии, во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Мф. XXV, 41).

29. *И поженет я* в заблуждение и положит наказание *пред лицем их. Еда присно подобает вам радоватися и входити во святая Моя?* Те, кто всегда грешат, всегда ли будут предаваемы наказанию? Хотя не было никакого иного признака мучений, однако, вследствие самой изменчивости человеческой, людям должно было отступать от грехов и не дерзать совершать зло. Хотя они не веруют, что Иудея достаточно защищена одним Богом, и призывают на помощь ассириян, и считают достоверным, что с ними не приключится никакое зло, однако в то время они будут бояться больше друзей, чем врагов, что было достаточно для их поражения и для познания гнева Божия. Итак, пусть они не обвиняют древнюю неприязнь и не оказывают доверия неожиданной перемене.

---

* Эти слова не имеют себе соответствия ни в одном тексте и древнем списке Священного Писания.

32–33. *Тии с тимпаны и гусльми ратовати будут:* они сами будут причиной погибели, сами навлекут на себя бедствия: меч вавилонян, пожирающий пламень, град, смешанный с камнями. Так как иудеи были беззаботны и нисколько не сомневались считать их (вавилонян) друзьями, а не врагами, то они воспылали для них, почти подобно пожару, и, подобно граду, сошли те, которые во дни Езекии посылали к нему вестников с дарами. Говоря о вавилонянах, пророк разумеет и ассириян, потому что ассирияне, владея Сирией, подчинили всех вавилонян, таким же образом, как вавилоняне, покорив ассириян, царствовали в Вавилоне.

И будет ему окрест, отонудуже бе их надежда помощи, на ниже той уповаше: тии с тимпаны и гусльми ратовати будут нань от пременения. Ты бо прежде дней истязан будеши, то есть раньше времени не будешь предан наказанию: два бедствия имеют прийти, одно внезапно, а другое — от друзей. *Еда и тебе уготовася царствовати* над *дебрию глубокою?* Если ты не царствовал, то царство иудино будет наказано временем плена, а это яснее открывается из последующего: аки *древеса,* возжженная огнем, говорит, *ярость Господня,* и *аки дебрь, жупелом горящая,* — чтобы показать непрестающее наказание. Это можно понимать и о будущем суде мира.

ГЛАВА XXXI

1. *Горе сходящим во Египет помощи ради, уповающим на кони и на колесницы.* Что глупее этого? Те, которые прежде подвергались от (египтян) бедствиям, и тогда, и потом не отстали от них и не имели к ним

ненависти, но еще более надеялись на них. *И на колесницы, суть бо многа, и конническое множество* велико, *и не беша уповающе на Святаго Исраилева.* Хотя древняя история учила их силе Божией и тому, что не должно надеяться на воинов, однако Бог обвиняет их не относительно этого, но того, что они не полагали надежды на Бога и не исповедовали Бога своим Спасителем.

2–3. *Тойже премудре наведе на них злая, и слово Его не отринется, и востанет на домы человеков злых, и на надежду их тщетную, египтянина человека, а не Бога.* Наказание – всеобще, и обвинение – велико, так как многие и теперь прибегают к египтянам, оставляя небесную надежду, надеются на тщетные средства, то есть на славу и богатство. *Тойже премудре наведе на них злая*: премудро – не по причине неприятного настроения духа, потому что Он действует с такой мудростью для того, чтобы они понимали, что нуждаются в Его помощи, а это дело не только мудрости, но и милосердия. *И слово Его не отринется*, чтобы они к Нему прибегали и не вопрошали понапрасну суетных. *И на надежду их тщетную, египтянина человека, а не Бога*: они надеялись на коней египтян, которым, однако, те не оказали никакой помощи. *Конь*, говорится, *уготовляется на брань*, от Господа же помощь (Притч. XXI, 31). Хотя Бог мог даровать тебе победу и без этого приготовления, тем не менее, чтобы ты гордо не поднимал головы, Он сделал для тебя необходимым все это.

4–6. *Тако рече мне Господь: якоже возревет лев, или львичищ о ловитве, юже иметь, и возопиет над нею, дондеже наполнятся горы гласа его,* и вси *побеждени* будут, *и множества ярости* убоятся: *тако Господь Саваоф снидет на гору Сионю, еже воевати.* Видишь ли, что пророк

берет пример с малого и, однако, повергает их в страх, как говорится у пророка Осии: *и срящу их, аки медведица* прогневана (Ос. XIII, 8), которая, исполнившись великого прещения, не скоро возвращается к покою. *Обратитеся, совещавающии глубок совет и беззаконен:* образ обращения больше, нежели благодеяние и спасение.

7. *Яко в той день отвергут человецы рукотворенная своя сребряная и златая.* Когда они подвергаются наказанию, тогда становятся добрыми, как будет то же и в геенне. Тот богач, когда подвергся наказанию, тогда стал добрым, злой и жестокий внезапно явился милосердым, он просил послать кого-либо вразумить братьев его, чтобы и они, умерши во грехах, не подверглись тому же наказанию. Когда он был в богатстве и видел ближнего в мучениях, он никогда не жалел его, а потом, находясь в муках, жалел даже и отсутствующих.

Таким образом, после наказания всегда видим усовершение. Бог никого не подвергает наказанию с гневным намерением; тогда как мы изливаем свой гнев на других, воспламеняемые гневом, Бог не так, но наказывает наши злые действия для исправления. Почему, говорят, Бог не пожалел фараона после обращения? Мы отвечаем: когда тот показал добродетель? Разве он, преследуя народ после десяти казней, не пылал желанием подчинить его себе? Отсюда явно, что не Бог, а он сам был причиной своей гибели. Он (Бог) предает смерти подверженных неисцельной болезни, как Он сделал с содомлянами и жившими во время потопа, которые, пренебрегши спасением, погибли. Почему, скажут, Он теперь не делает этого, но щадит людей, состарившихся в пороках, даже до смерти? По справедливости, отвеча-

ем, тогда Он быстро мстил, а теперь щадит, чтобы утвердить надежду воскресения и не сделать кого-либо праведником по необходимости. Тогда не боялись ада, и потому он внезапно подвергал их этому наказанию, теперь же не так, — чтобы люди каялись ради страха будущей жизни; только изредка Он наказывает неожиданно.

И падет (сам *Ассур)* мечом: не меч мужа, ни меч человека *поясть его, и побегнет не от лица меча. Юноты же будут в побеждение,* то есть ангел не мечом побил войско ассириян. *Камением бо обымутся, яко острогом, и побеждены будут, а бежай пленен будет,* чтобы сделать явным, что не мог избежать тяжкого гнева Божия. *Сия глаголет Господь: блажен, иже имеет племя в Сионе и южики во Иерусалиме.* Акила и Феодотион говорят: блажен имеющий свет в Сионе, а Симмах: имеющий огонь в Сионе и печь в Иерусалиме; огнем он здесь называет бедствия, имеющие постигнуть ассириян во время Езекии. *Племя в Сионе и южики во Иерусалиме:* так называется блаженное время спасения. Некоторые принимали эти слова о небесном Иерусалиме, и я охотно с этим соглашаюсь; в этом мире иной может избегнуть наказания и казней, но можете ли вы поэтому верить, что он избегнет наказания в другой жизни? Хотя они суть сыны и семя Божие, однако каждому должно обнаруживать свои добродетели. Хотя они называются сынами, тем не менее, если не будут обнаруживать почтенных нравов, имя сынов им не принесет никакой пользы, подобно тому, как и отцы суть таковы не потому, что рождают, но потому, что обучают своих сынов правилу справедливости. По Павлу, кажется, чадородие не доставляет нам никакой пользы, так как он говорит: аще *пребудут в вере и любви и во святыни с целомудрием* (1 Тим. II, 15).

ГЛАВА XXXII

1–2. *Се бо царь праведный воцарится, и князи с судом владети начнут.* Великое благодеяние Божие заключается в том, что Он воздвигает царя, праведно царствующего, и князей, с судом властвующих. Праведным же он называет не только того, кто лишил себя богатства, но того, кто все совершил со справедливостью: царю и князьям свойственно почитать справедливость, так как те, которые по своему могуществу сильны сохранять законы твердыми, сильны также нарушать правила. Иные же разумеют это о Христе: *се царь праведный воцарится*, князья же, говорят они, суть апостолы, по сказанному в псалме: поставиши я князи по всей земли (Пс. XLIV, 17).

И будет человек сокрываяй словеса своя, и скрыется, аки от воды носимый, от страха множества сил, *и явится в Сионе, яко река текущая славная в земли жаждущей.* Здесь пророк указывает на одержание побед во время Езекии. Бог затем дозволил возрасти ужасу и неприятелям славиться только словами, чтобы, по совершении этих дел, (евреи) вспоминали о чудесах и не делали даже малого зла. Несчастья, когда приближаются, тогда и вселяют страх, и кажутся ужасными и как бы новыми, когда же прекращаются, тогда считаются незначительными, об них не остается и памяти. Видишь ли, что победа царя Езекии предвозвещена здесь не тогда, когда исчез страх и они забыли о чудесах? Чтобы этого не произошло, Бог продолжил страх и позволил, чтобы чудеса были явными.

И явится, говорит, *в Сионе яко река текущая славная в земли жаждущей.* Прежде Бог показал их нуждающимися в благодати, а потом даровал пользование ею.

3—4. *И к сему не будут уповающе на человеки.* Приявши благодать, они получили пользу для душ. *Но уши вдадят на слышание, и сердце изнемогших вонмет послушати.* Итак, ясно, что недостаточно слушать, а нужно еще понимать: что пользы в том, если разум не разумеет?

5—9. *И к сему не рекут юродивому владети, и к сему не рекут слуги твои: молчи: еже совершати беззаконная, глаголати на Господа прелесть, совет бо злых беззаконная совещавает, растлити смиренныя словесы неправедными, и разсыпати словеса смиренных на суде. Благочестивии же смыленне совещаша, и той совет пребудет.* Таков помысл тех, которые неправедными словесами развращали смиренных, то есть таков совет злых, устремляющихся умом туда и сюда, чтобы портить и извращать слова на суде. Поистине величайшая неправда заключается в том, чтобы, вместо словесной помощи и милосердия, портить и извращать их на суде. Помышления праведников останутся неподвижными, от них ничто не может быть отсечено или отнято. Так, те три отрока положили себе не поклоняться изображению, и никто не мог изменить их мысли. Равным образом Павел положил себе не изменять проповеди, и ничто не могло поколебать его воли. Подобно тому, как то, что свойственно Богу, есть неподвижно, так и свойственное рабам Его есть твердо: никто не может изменять помышлений их, которые они помышляют, ни смерть, ни иное что, как говорит Павел: *ни смерть, ни живот, ни ангели,* ни архангели, *ни высота, ни глубина, ни ина тварь возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. VIII, 38—39). Если добродетель так устойчива и тверда, то, напротив, злонравие — не стойко и не твердо. Кто был храбрее Навуходоносо-

ра, который владычествовал над всей вселенной, все покорил своей власти, которому не мог противостоять никто из князей и тиранов? А между тем какие-то юные мальчики переменили мысль царя страхом Божиим. Это именно означает тот камень, о котором говорится: *всяк убо, иже слышит словеса Моя сия, и творит я,* уподобится *мужу мудру, иже созда храмину свою на камени* (Мф. VII, 24). *Жены богатыя, востаните и услышите глас Мой: дщери, с надеждею слышите словеса Моя.* Хорошо сказал: *востаните,* потому что богатство повергает в великое разрушение. Почему он говорит: *востаните* от разрушения вашего, *и слышите, дщери, с надеждею?* Это значит: будьте расположены к слышанию. Что же они услышат? Вся земля, говорит, извратится. Почему же пророк называет жен *богатыми,* или, как говорят другие переводчики, счастливыми? И другой пророк употребил эти слова для обличения, говоря: *глаголющия господам своим: подадите нам, да пием* (Ам. IV, 7). Так как они именно весьма часто были причиной гибели мужей, то поэтому пророк призывает их к наказанию. Или же он называет женами государства, как ясно из последующего.

10–19. Дней летних *память* сотворят *в болезни с надеждею.* Когда они преданы будут мучителям, тогда вспомянут о радости праздничных дней, и это возбудит у них скорбь и опасение. Смысл всех этих и последующих слов один и тот же. *Дондеже найдет на* вы *дух от вышняго,* то есть посещение свыше. *И почиет в пустыни суд, и правда в Кармиле вселится.* Гора Кармил находится близ страны израильской. Именем же горы пророк обозначает спасение и мир страны, подобно тому, как, упоминая Ливан и кедры его, указывает на народ и страну. Все это совершилось с

ними после возвращения, почему он и говорит: *и уповающе будут до века*: здесь он обозначает не конец мира, но время спасения. *Град же аще снидет, то не на вы приидет.* Хотя во время Зоровавеля против них сражалось многое множество народов, однако они не могли причинить им никакого вреда. Потом — иным образом. *И будет пустыня в Хермель, а Хермель в дубраву вменится.* Пустыня и города, где совершаются побоища и всегда процветают бои, не отличаются между собой. Какая помощь от судей и судилищ там, где совершается всякое беззаконие? А после прекращения неправды земля будет пользоваться миром. И будут, сказано, дела правды в мире. Да и как может обретаться мир там, где ссора и состязание? Выслушай говорящего: *дух же* (похотствует) *на плоть* (Гал. V, 17). Если у нас воля находится в правде, то мы обитаем во граде мира, где совсем не будет какой-либо причины состязания, потому что как неправда бывает началом ссоры, так из правды выходит мир. Не смотри на телесное угнетение, а на ту пользу, какая происходит из того угнетения; часто ведь сражение и состязание бывают причиной мира. Подобно тому, как в то время, когда воины ведут сражение, города и народы пользуются миром, а когда по трусости отстают и не борются с неприятелем, тогда мир исчезает, — так происходит и здесь. *И одержит правда покой, и уповающе будут до века, и вселятся людие его во граде мира:* ничто не дает покоя душевного, ничто не успокаивает совести и не услаждает мысли, как только справедливость, когда нет ничего, что бы причиняло мучение и возмущало ум. *И уповающе будут до века.* Правда не знает изменчивости времени, равным образом человеческих затруднений, все этого рода вещи от ее лица отгоняются, пре-

небрегаются, презираются. *И будут живущии в дубравах уповающе, яко сущии на полях.* Обитающий с добродетелью в лесах будет жить безопаснее, чем в городе; напротив, предавшийся неправым действиям, хотя бы был окружен тысячью стен, ничем не отличается от безоружного и незащищенного. Великое благо добродетель, сохраняемая со всяким попечением; но великое зло – грех, то есть предание себя растлению. *Премудрость,* говорится, *поможет мудрому паче десяти обладающих во граде* (Екк. VII, 20). *Оружие чувствия устне премудры* (Притч. XIV, 7). Облечемся же в эти доспехи: нет ничего крепче этого вооружения, никогда не оставляющего нас безоружными и незащищенными. Какой вред принесла Иоанну наклонность к пустынничеству? Каким злодеям или разбойникам предал Бог пустынного человека? Какой вред принесла Илии гора Кармил? Не были ли более подвержены страху укрепленные города, чем та гора?

Нет ничего безопаснее добродетели, нет ничего безобразнее порока. *На пути животныя,* говорится, *не находит, заблуждения же течения ея и не благоразумна* (Притч. V, 6). Что удивительного, если добродетельный человек не был обольщен коварством людей, когда он остался непреодолимым в то время, когда снисходили казни с неба? Точно так же и Христос указывает не на внутреннее испытание, а на то, которое сходит с неба, когда говорит: *сниде дождь,* называя здесь дождем посылаемые с неба испытания, *и приидоша реки,* как называет коварство сослужителей, *и возвеяша ветри, и не падеся* (Мф. VII, 25). Желаешь ли, чтобы я показал тебе такого человека, который, будучи подвержен сперва испытанию, потом козням, не потерпел никакого ущерба, но остался непобеди-

мым как для неба, так и для мира? Он говорит: *Господь даде, Господь отъят; яко Господеви изволися, тако бысть* (Иов. I, 21). А видел ли ты дождь, сходящий свыше? Се есть в руце твоей (ср. Иов. II, 6). Смотри на козни, происходящие от людей: *рцы* говорит, *глагол некий ко Господу и умри* (Иов. II, 9); но тот (Иов) не сказал ничего подобного. Не видел ли ты, что река ударяла в здание и оно не пало? Оно было основано на камне страха Божия.

20. *Блажени сеющий при всякой воде, идеже вол и осел попирает. Блажени*: что означает это слово? По толкованию некоторых, им обозначены возвращающиеся. А мне кажется, что им обозначается нечто иное, именно: *блажени* те, которые смягчают свои грубые души и предуготовляют возделанными для земного семени. Пророк не сказал: при всякой земле, но: *при всякой воде, идеже вол и осел попирают*, не только ради того, что они сеют в сердце, но и ради того, что слагают жатву в житнице жизни.

ГЛАВА XXXIII

1. *Горе обидящим вас! Вас никтоже изобидит.* Что ты говоришь? Когда их *обижают*, то почему же не обижают? Это тебе так кажется, но в действительности не то. *И отвергаяй вас* отвергает не вас, но себя самого. Вещи непостоянны. *Аще же зол будеши, един почерпнеши (злая)* (Притч. IX, 12). Хотя мы видим многих, желающих вредить другим, тем не менее никто не вредит им, а каждый — самому себе. Злой — зол только для себя самого. *Сердце же безумного болезнь* не другим, *а стяжавшему е*, говорится (Притч. XVII, 20). *Гнев губит разумного.* (Притч. XV, 1); прогневавшийся же

муж безобразен; он изменяет цвет лица не того, на кого гневается, а — только свое; хотя гневающийся бранится, тем не менее он получает рану в свое сердце. В другом месте говорится: *якоже гроздие земное вред зубом и дым очима, тако законопреступление творящим е* (Притч. X, 26). Каждый связывается собственными узами, беззакония поистине губят человека. *И яко молие в ризе, тако* предани *будут.*

2. *Господи, помилуй ны, на тя бо уповахом.* Видишь ли, что не напрасно должно миловать бедных? Лишен ли ты добродетелей, отсутствуют ли у тебя дела покаяния? Если ты, по крайней мере, с верой попросишь этого, то ты получишь. Нам известно, что часто обретавшие помилование так именно обретали его: *падъ убо клеврет его моляше его, глаголя: потерпи на мне, и вся воздам ти* (Мф. XVIII, 29); и тот, кто, придя в самую ночь, просил друга своего, *аще и не даст ему востав, зане друг ему есть, но за безочество его даст ему* (Лк. XI, 8); а пропавшая овца, между девяноста девятью, была разыскиваема и найдена и была дорога для пастыря. Однако должно исследовать. Если Бог милует, то почему же он не милует всех. Там, где милосердие, там не спрашивают о чести, доблести и нравственности. Если дело обстоит таким образом, должно было миловать всех, и если все исходит из милосердия Божия, то не говори: этот достоин, а тот — весьма мало. Когда допрашивает Бог, эти слова должны быть устранены; когда милосердие налицо, оно приносит спасение, невзирая на достоинство или недостоинство. Итак, каким образом Бог говорит: *помилую, егоже помилую, и ущедрю, его же ущедрю* (Исх. XXXIII, 19)? Это чтобы сделать явным, что Он никого не милует напрасно, потому что есть достойные и недостойные. Все достойны спасения, кото-

рые желают его, но не все достойны милосердия, потому что не желают его. Через это познаются достойные и недостойные. Как, скажет иной, это сообразно? Я говорю от Писания, а не от своего разума: один был должен десять тысяч талантов, другой — сто динариев, но тот и другой были должники. Для обоих ли их должно было найтись милосердие, или нет? Конечно, скажу, и там не спрашивалось о достоинстве, потому что тот и другой были должники, но один из двух, как знаем, лишился милости даже после прощения. Сын же Божий пришел, некоторым оказывая милость, а иных призывая к ней; некоторые приблизились, иные же нет. Таким образом, ясно, что Он помиловал тех не насильно или по необходимости и никого, не желающего взывать о милосердии, не принуждал к этому. У просящего о милосердии должно обнаружиться желание и охота следовать ему, чтобы таким образом он мог сознавать действия милосердия; но если он пренебрегает этим, то как он может получить спасение, превосходство воды и благодати? Но кто, скажут, до того жалок, негоден и безумен, чтобы, совершив бесчисленные беззакония, не пожелать милосердия Божия и не восхотеть спасения? Таких бесчисленное множество. Когда пришел Христос, намереваясь дать отпущение грехов, то почему не пожелали следовать спасению иудеи, которым Он даже говорил: *коль краты восхотех собрати чада твоя... и не восхотесте* (Мф. XXIII, 37)? Видишь ли, что они также не желали? Что легче молитвы? Но когда ты не пожелал молиться, то каким образом желаешь обрести милосердие? Итак, не пожелавший просить милости каким образом будет желать ее? Разве требуются добродетели, или трудна тебе молитва, требует ли она труда, пота или бдения? Толь-

ко, говорит, проси; но ты не желаешь и этого и следуешь уму Симона, который говорит: *помолитеся вы о мне ко Господу* (Деян. VIII, 24). Сверх того, ты не знаешь, что никто, хотя бы превосходнейший тебя и более благочестивый, не может молиться за тебя лучше, чем мог бы сделать это ты сам. Даже когда ты нечист и лишен уверенности в Боге, Ему твои молитвы угодны более, чем молитвы за тебя какого-либо святого и верующего, – потому что Бог не о Своей чести заботится, отталкивая тебя и принимая молитвы того, а только того желает Бог, чтобы ты был с Ним в дружественных сношениях. Так, почему Он отверг молитвы пророка Иеремии, часто молившегося за иудеев? Разве не потому, что пророк увещевал их, чтобы они сами изливали молитвы к Богу? *Ты же не молися*, говорит, о *людех сих*, а потом прибавляет: *еда не видиши, что сии творят* (Иер. VII, 16, 17)? Они, говорит, ни о чем не заботятся, а ты желаешь, плачешь, вопишь и взываешь. Мы также молимся вместе со святыми, но наша надежда да будет великой и в наших молитвах. Мытарь просил Бога не через кого-либо превосходнейшего, но сам мог столько, сколько тысяча праведных созерцателей, если бы они молились за него Богу. Не говори: я не умею молиться, я недостоин, у меня нет веры; выставляя причины недостоинства и молчания, ты показываешь большую необходимость молиться. Ты недостоин, не имеешь веры? Когда ты таков, то употребляй, как лекарство против зла, молитвы. Слушай, что говорили три отрока: *и ныне несть нам отверсти уст, студ и поношение* претерпеша раби Твои и чтущии Тя (Дан. III, 33). Каким образом они не отверзали уст? Однако уста были отверсты, они молились и получили. И мы, подобно им, будем присту-

пать к молитвам. То, что ты говоришь мне, что ты недостоин и не имеешь веры, скажи Господу всяческих и скоро приобретешь веру. Совесть твоя не позволяет смотреть с уверенностью на небо? Но это послужило мытарю даже на пользу. То, что ты считаешь препятствием для твоих молитв, это освящает твои молитвы. Эти слова и такой смысл приличествуют не только преступным, но и почитающим добродетели. Авраам, когда намерен был нечто просить у Бога, говорил: *аз же есмь земля и пепел* (Быт. XVIII, 27); признавая свое недостоинство, он сошел до такого несовершенства природы, что мог отложить гордость ума. И Давид говорил: *аз же есмь червь, а не человек* (Пс. XXI, 7).

Ты часто уклонялся от Бога. Ужели по этой причине ты будешь оставаться в грехе? Не приближаясь к Богу и не моля Его, ты прибавляешь ко грехам (другие) грехи. Слушай пророка, молящегося за многих: *Господи, помилуй ны, на Тя бо уповахом.* Что лучше этой молитвы, когда он молится не за одного, а за всех членов вселенской Церкви? Он так был приятен Богу, что молился за всех, имел заботу о всех и назвал причину своих молитв: *на Тя бо уповахом.* И ты делай то же; ужели мало милосердие Божие? Ужели твои грехи могут превзойти меру Его благости? Как малая искра в обширнейшем море, так или даже меньше — вины и грехи человека перед милосердием Божиим. Желаешь ли ты знать могущество Его? Только по Своей воле Он соделал сынами и сонаследниками Единородного Своего отверженых мира сего, осужденных, недругов, отчужденных, лишенных надежды, безбожных (ср. Еф. II, 12). Хочешь ли знать силу Его для искоренения грехов? *И аще будут греси ваши, яко багряное, яко снег убелю* (Ис. I, 18). В другом же месте

говорится яснее: *окропиши* мя, Господи, *иссопом, и очищуся* (Пс. L, 9); это (иссоп) есть цветок, который погружали в кровь и им кропили грешников в народе. *Омыеши мя, и паче снега убелюся* (Пс. L, 9). Если от благости Его исходит существование душ, то тем более их чистота и освящение. Итак, никто пусть не отчаивается, считая перемену невозможной, потому что когда ты – грешник, то это нечто неестественное. Грех есть не иное что, как только действие против воли Божией, и невозвращение к покаянию так же противно Его воле. Он есть Господь всего, – и свободных тварей. Он пожелал, и совершились небеса. Если Он только пожелает, то ты тотчас выйдешь святым. *Бог оправдаяй, кто осуждаяй* (Рим. VIII, 33). Не помышляй о множестве твоих грехов, но смотри на бесконечную благость Божию. Болезни – велики, но Врач – больше; буря сильна, но кормчий – мудр; души доведены до отчаяния, но лекарства находятся наготове и после отчаяния. Нет ничего, что могло бы победить и превозмочь Его милосердие. Он говорит: *днесь, аще глас Его услышите* (Пс. XCIV, 7; Евр. III, 7). Что хуже разбойника? Однако через одно слово в мгновение ока он вошел в рай прежде множества святых. Помышление о грехах и страх свойственны приходящему и прибегающему к милосердию Божию. Если мы находимся с Ним в дружественных отношениях, то хотя бы весьма много согрешили против Него, однако мы ничего не боимся, по любви к верному Другу. Если же мы сомневаемся полагаться на Его любовь, то это отсутствие веры будет зависеть от нас самих.

Не был ли достоин спасения блудный сын ради того, что хотя и пришел в расстройство вследствие многого содеянного зла, тем не менее с покорной

просьбой пришел к отцу своему? Почему тот принял его с такой радостью? Какие он увидел в сыне добродетели? Разве не против воли и охотно пришел он? Разве не побуждаемый голодом, бедностью и бесчестием пошел он и пришел к отцу? Но отец его не занимался тщательным исследованием этого, потому что ему было все ясно. Он издали увидел его, тощего, бледного, измаранного и жаждущего. Но это не отвратило его, чтобы не признать желанного: хотя он пришел к отцу вследствие стеснительных обстоятельств, тот принял своего сына. Когда мы обращаемся к Богу, Он обнимает нас, хотя бы мы прибегали к Нему по стеснению и необходимости. Когда один другого любит, то, считая маловажными всякие лишения, желает только видеть лицо любимого им и благодарит те стеснительные обстоятельства, которые служили поводом для его прихода. Нечто иное заставило евреев вопиять к Богу, как только притеснение и труд плинфоделания. Разве не было желания или наклонности ума? Разве не тогда они искали Бога, когда они были убиваемы? Что же? Разве Он не отвергал их в то время, как они столько искали Его? Меньше всех народов. Богу угодно избавлять нас, прибегающих к Нему даже во время мучения. По-видимому, Ему как бы Самому было желательно подвергать людей бедствиям, иначе почему же Он угрожает нам геенной и постоянно нас устрашает? Разве не затем, чтобы мы к Нему обратились? Почему Он заставил нас нуждаться во многом? Разве не затем, чтобы мы обращались к Нему, по крайней мере, по причине бедности? Вот иные доказательства. Смотри, что Он говорит: *накажет тя отступление твое, и злоба твоя обличит тя. И увеждь и виждь, яко зло и горько ти есть, еже оставити Мя* (Иер. II, 19). Ты не желаешь

образумиться от слов? Я предоставлю тебе быть обличенным от дел. Это было не Мое желание, но так как ты пожелал, то Я не буду поступать с тобой против твоего права. Смотри на милосердого отца: он не выслушал ни одного слова умилостивления или покаяния, а только узрел и обнял сына. Какие добродетели ты увидел в нем, что вышел к нему навстречу с такой любовью? Даже и этого было недостаточно, но он почтил его более, чем другого, одаренного добродетелями. Не достаточно ли было лучше почтить того одинаково с другими, чем – более прочих? Если дело обстоит таким образом, тогда грешники преимуществуют перед праведниками. Не так: только те грешники преимуществуют перед праведниками, которые после греха возвращаются к покаянию; в этом случае делается явным, что может случиться то, что иной грешник и падший выходит лучше, чем прежде. *Бысть племя непокаряющихся в пагубу*, и семя их бысть растлено. Бог губит злых не всех, и не всех оставляет. Он не губит для того, чтобы каждый предопределенный стал достойным, и не оставляет для исправления и бдительности других. Если бы Он всех их изъял из среды, то отнял бы даже случаи для борьбы; а если бы всех оставил, то сделал бы живых ленивыми, добродетельные действия трудными. Если же бы Он не подвергал злых наказаниям, то воспрепятствовал бы пользе добрых.

3–5. *Спасение же наше* от Тебе *и во время печали, гласом страха Твоего ужасошася людие.* Это не то значит, что Бог как бы имеет голос, – нисколько: голос есть свойство тела и совершается различными, относящимися к телу, членами; но этим выражением указывается на легкость совершенной победы. *Ныне же соберутся корысти ваши малого и великаго; якоже аще*

кто соберет пруги, тако наругаются вам от язвин ваших. Хорошо сказал пророк: *от язвин;* язвиной он называет народ и торжище.

5. *Свят Бог живый в вышних.* Почему говорится: *в вышних?* Не только там, но и в возвышенных душах, потому что *устне праведных ведят высокая* (Притч. X, 21), и поклоняющимся Ему *духом и истиною достоит кланятися* (Иоил. IV, 24). Высок тот, кто далек от земли и земных вещей: недостаточно, чтобы он находился от земных вещей на малом расстоянии, но — на таком, на каком мертвые — от живых. Если ты отступишь мало, то это то же, как будто ты находишься вблизи, и ты бываешь тотчас уловляем. *Далече от нея сотвори*, говорится, *путь твой* (Притч. V, 8). Поистине велико расстояние между пользой и вредом; хотя ты и грешишь, ты не тотчас падешь в яму, напротив, восстанешь более сильным и потом всегда будешь осторожным. *Наполнися Сион суда и правды, в законе предадятся*, потому что решение совершится по праведному суду Божию.

6. *В сокровищах спасение наше,* то есть в осторожности. Пусть никто не отчаивается, никто пусть не страшится. Прежде всего должно заботиться о том, что есть глава всех добродетелей, чтобы не причинять никому вреда и не завидовать благу других: тогда мы будем пребывать в мире, всем приятны и любезны. Пророк не говорит: Сион имеет мало правды, но *наполнися правды.* Если ты будешь справедлив только между добрыми и не будешь таким между прочими, то справедливость будет отчасти оскорблена. Как ты уверен относительно богатства, хотя ты не видел его, однако ты знаешь, что оно приготовлено для тебя, — так тебе приготовлено для спасения великое богатство в сокрытых сокровищах, которое

теперь не обнаруживается, чтобы кто-либо не злоумыслил на него. Итак, не считай себя бедным, хотя ничего (о тебе) не кричат на улицах. Не является теперь слава? Напротив, она теперь является. Кто славнее апостолов, кто почтеннее и чтимее пророков, именем которых исполнена вселенная? Иначе Он не желает теперь делать славу явной для желающих состязаться, пока не наступит для них время. Однако скажут: если бы мы видели славу, то состязание для нас было бы вожделеннее. Напротив, мы сделались бы нерешительнее, размышляя о своих гораздо больших стремлениях.

Тамо *премудрость* и дух. Акила же и Симмах, вместо «дух», ставят: знание, а вместо слова «благочестие»: страх и благочестие ко Господу. *Сия суть сокровища правды.* В Писании страх (Божий) называется правдой. Дух и благочестие отступили и удалились, кто же привлек их? Наказания. Сия суть сокровища правды, то есть они с осторожностью и твердостью стерегут правду, потому что страх Божий в человеке может все.

7. *Се ныне во страсе вашем тии убоятся: их не боястеся, возопиют от вас.* Пророк показывает высшее превосходство Бога и Его помощь, когда предпочитает рабов господам, чтобы те знали, что они достигли этого не своей добродетелью, а эти низложены не по причине слабости, но что причиной всегда была или добродетель, или пренебрежение ее и во всем проявляются добродетель, и правда Божия. Он не щадит своих (служителей), когда они грешат, и не уступает чуждым (вере в Него), когда они упорно пребывают в том же зле. Таким образом, видя вавилонян подверженными бедствиям, удивляйся правде Его, потому что Он и своих и чужих осудил равной

мерой суда. Только добродетель оправдывает, а пренебрежение ею делает виновными. Он всех сотворил, всех и любит, все, как дело рук Его, получили от Него жизнь, но не все равны в дарах или наказаниях. Добрые и злые стали таковыми каждый по своей воле, почему к иным Он обращается, а от иных отвращает лице Свое, одних отталкивает с ненавистью, а других, призванных к Нему, любит. У нас есть два способа сношений с Богом: один — через молитву, другой — через добродетели.

8–11. *Вестницы послани будут, горце плачущеся, просяще мира опустеют бо сих путие: преста страх языков, и завет иже к ним веземлется, и не* вмениши *их в человеки.* Это — дела Божии. *Восплакася земля, посрамлен Ливан, блато бысть Сарам. Явлена будет Галилеа и Хермель. Ныне воскресну, глаголет Господь, ныне прославлюся, ныне вознесуся. Ныне узрите, ныне ощутите.* Он тогда восстал, когда предал их. Но данный предмет не был очень ясным. Природа Его славна, и Он так говорит о Себе, сообразуясь с человеческим разумением. Не сказал: *ныне* воздвигнусь, но говорит: *воскресну,* потому что достаточно только воскреснуть, чтобы все обратилось в бегство. *Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его* (Пс. LXVII, 1). То выражение грубо и недостойно божественной природы: «воздвигнуться» свойственно телу, которое, прежде воздвижения, пребывает на месте. А это хотя грубо, однако утонченнее прочих подобных выражений.

Бог также говорит, что Он имеет славу, чтобы ты, будучи неверным, веровал в Него, когда Он призывает тебя к свету. И Павел говорит таким же образом: *в получение славы Господа нашего* (2 Сол. II, 14). *Ныне вознесуся,* то есть покажу Себя. Он казался низким в народе; говоря: *ныне,* Он показывает ближайшее вре-

мя, — то, что пророчество исполнится спустя непродолжительное время. Не верьте, что Я буду медлить. Я не говорю: вы услышите, но — Я сделаю вас зрителями новых чудес. *Ныне ощутите:* спустя много времени после того вам это будет понятно. *Тщетна будет крепость духа вашего, огнь вы пояст, и будут языцы пожжены, аки терние на ниве разметано и пожжено:* не как дерево, а как бесплодное терние, так в одно и то же время и тотчас они будут сожжены, Бог же никогда не сжигает плодоносного дерева. Чтобы ты не подумал, что это совершается ради народов, пророк сказал: *тщетна крепость духа вашего, понеже будете пожжени огнем, аки терние.* Терние удобно для огня, равным образом и они (иудеи) подлежат гневу.

13. *Услышат языцы, яже сотворих, уведят приближающиися крепость Мою.* Эти узнают, а те услышат. Он подвергал иудеев скорби тогда именно, когда были многочисленные свидетели их наказаний и вместе обнаруживались причины всяких добродетелей, так, чтобы это не сокрылось ни в одной стране, достигло до края земли и обошло все части вселенной.

14. *Отступиша, иже в Сионе, беззаконницы, приимет трепет нечестивыя:* так как удаляется причина, по которой они (иудеи) были преданы неприятелям, мучившим их, то не будет ничего такого, что бы затрудняло их. *Кто возвестит вам, яко огнь горит? Кто возвестит вам место вечное?* Говорят, что пророк сказал это о возвращении (из плена); но мне кажется, что здесь указывается и на будущее. *Кто возвестит вам,* что огонь пылает в геенне? Огонь этот есть тот, который Христос называл вечным местом, потому что нет для него конца.

15. *Ходяй в правде* (во Христе), *глаголяй правый путь.* Много есть таких, которые ходят сообразно с

правом не потому, что любят право, а ради страха Божия. Не так поступает праведник: он ненавидит *беззакония, и* отрясает *руце от даров, отягчаваяй уши, да не услышит суда крове.* Он (праведник) называет неправду злом, о котором не желает и слышать: такова и есть добродетель. *Словесе неправедна,* сказано, *ненавидит праведник* (Притч. XIII, 5). Для него как бы невозможно видеть и слышать зло.

16. *Сей,* сказано, *вселится в высоце пещере камене крапкаго,* то есть безопасности, так что не скоро попадет в руки злых. Смежает *очи, да не узрити неправды, хлеб ему дается, и вода ему верна.* Его обильное желание удаляется всякого захвата и бывает неизменным. Чего же он достоин?

17. *Царя со славою узрите, и очи ваши узрят землю издалеча,* не глазами, но верой. Смотри, что следует превосходнее прочего. *Душа ваша поучится страху Господню. Где суть книгочии? Где суть совещавающии?* Все эти блага, сказано, пришли без усилия книгочеев и мудрецов. *Где есть исчитаяй питаемыя малы и велики люди? Имже не совещаше, ниже ведяше глубокий глас имущаго, яко не слышати людем уничтоженным, и несть слышащему смысла.* Не потому было так, что не было советников, но потому, что народ не имел разумения. Причиной всех зол служит глупость.

20–21. *Се Сион град, спасете наше, очи твои узрят, Иерусалиме, граде богатый. Кущи не поколеблются, ниже подвигнутся колие храмины его в вечное время, и уже его не преторгнутся.* Таким образом, они недвижимы и неразрываемы? Конечно, но почему? По вине их самих, *яко имя Господне велико вам есть.* Смотри, пророк показывает причину непоколебимости, каковой называет не войска, не богатство и не крепость стен, но имя Божие. *Место вам будет, реки и ровенницы широки*

и пространны: этим он показывает победу и устойчивость благ. *Не пойдеши по сему пути, ниже пойдет корабль плывущий:* ты, сказано, пришедший из Вавилона, никогда не возвратишься тем же путем и нет иного, кроме Господа, Бога твоего: *Бог бо мой велик есть, не минет мене.*

22. *Господь судия наш,* Господь Отец нам, *Господь князь наш, Господь царь наш. Господь Той нас спасет.* Будучи нашим Князем, Он подвергнет нас наказанию.

Прервашася ужа твоя, яко не укрепишася, щогла твоя преклонися, не распустит ветрил, не воздвигнет знамения, дондеже предается на пленение. Бывает так: пророчество обыкновенно обозначает то плен, то вместе с ним возвращение: как сильные ветры разрушают остов корабля, так жестокие враги уносят их постановления, законы, твердые памятники и денежные приобретения. *Тем же мнози хромии плен сотворят, и не рекут: труждаемся, людие живущии в них, оставися бо им грех.* Иеремия говорит: *и чадородят сыны хромыя* (Иер. XXXI, 8), как говорится здесь: *хромии плен сотворят, и* Захария: Иевусей будет яко *тысящник* (Зах. IX, 7).

ГЛАВА XXXIV

Ст. 1–3. *Приступите языцы, и услышите князи: да слышит земля и вся вселенная.* Посмотрим, что он сказал. Почему он зовет всю вселенную? *Зане ярость Господня на вся языки, и гнев на число их, еже погубити их, и предати я на заклание. И язвении их повергнутся, и мертвецы, и взыдет их смрад, и намокнут горы кровию их.* Полагают, что это сказано относительно избиения Гога и Магога; но мне кажется, пророк указы-

вает на последний день мира, как показывает следующее:

4. *Свиется*, говорит, *небо аки свиток, и вся звезды спадут яко листвие с лозы, и якоже спадает листвие смоковницы.* Смотри: как предсказал пророк, так предсказывал о внезапном падении звезд и Христос. Не спрашивай, каким образом те, которые пригвождены и прикреплены на небесах, спадут, как падают листья виноградной лозы. Как падают листья в свое время, так и они падут в установленное время. Кроме того, он этим обозначает и нечто другое: они будут более славными. Как виноградная лоза, после падения листьев, является нагой и потом, с новой весной, вновь украшается листьями и ветвями, так изменятся к лучшему и небеса.

5–7. *Упися меч мой на небеси: се на Идумею снидет и на люди пагубныя с судом. Меч Господень наполнися крове, растолсте туком, от крове козлов и агнцев и от тука волов и овнов.* Пророк мечами называет наказание, чтобы через известное возвестить неизвестное. Он сказал: *упися меч мой на небеси*, чтобы показать, что наказание, о котором он говорит как о страшном, сходит с неба. Слова: *на люди пагубныя с судом* показывают, что народ, который предан был грехам, подвергся наказанию не правильно, а по справедливому суду Божию. Бог угрожает ему страшным гневом не затем, чтобы истребить, но чтобы посредством страха побудить к добродетелям. По справедливости Он называет людьми пагубными тех, которые были во грехах. Подобно тому, как брошенная вещь находится вдали от глаз хозяина, так и грешник удален от святого лица Божия, как говорил Каин: *аще изгониши мя днесь от лица Твоего, и будет, всяк обретаяй мя, убиет мя* (Быт. IV, 14), сообразно

изречению: *да возьмется нечестивый, да не видит славы Господни* (Ис. XXVI, 10).

Произнося гневные слова, пророк говорит: не думайте, что Бог подвержен таковым страстям. Человек, угнетенный несчастием, гневается и не может понимать силы законов, когда ум его подвигнут гневом; но не так Бог. А как же? Когда Он гневается, Он во всем поступает справедливо. Наш ум вследствие гнева помрачается; напротив, Бог, наказывая других, каждому воздает по его делам и не подвигается от гнева. Хотя о нас и Боге говорится то же самое, но не то же самое этим обозначается: Он по своей природе не гневлив, напротив, мы гневаемся, — почему мы прежде мучим себя самих, потом других, причиняя или не причиняя им вреда. *Меч Господень наполнися крове, растолсте туком, от крове козлов и агнцев и волов.* Смотри: он наглядно представляет дело: через козлов и овнов показывает, что истребление их подобно истреблению бессловесных животных; подобно тому, как об этих после их заклания более не говорится, так и о тех людях, которые приняли их нравы и стали хуже их; те лишены слова по природе, а эти стали подобны им. *Жертва Господеви в Восоре и заклание велие во Идумеи.* Почему пророк называет это жертвой? Потому что гнев Божий дошел до того, что не мог миновать их.

8. *День бо суда Господня и лето воздаяния:* (здесь) не было никакой несправедливости, но праведный суд и воздаяние по делам.

И упиется земля от крове, и от тука их насытится: день бо суда Господня и лето воздаяния суда Сионя. Здесь ясно, что гнев пришел на идумеев ради Сиона, града Божия, так как Сион был градом Божиим, то есть жаждущим спасения от Бога, презирающим идолов

иноплеменников, которые не принесли им никакой пользы.

9–10. *И обратятся дебри его в смолу, и земля его в жупел. И будет земля его горящи яко смола днем и нощию.* Хотя он и изображает тягчайшее бедствие идумеев, однако многие полагали, что это сказано о последнем суде, потому что, говорят, здесь – огонь и жупел и вечное наказание, так как он прибавляет: не угаснет в вечное время, *днем и нощию.*

11–17. *И взыдет дым ея высоце, в роды своя опустеет, и во время много птицы и ежеве, совы, и вранове возгнездятся в нем: и возложат нань уже землемерно пустыни, и онокентаври вселятся в нем. Князи его не будут: цари бо и вельможи его будут в пагубу. И возникнут во градех их терновая древеса, и во твердынях его: и будут селения сирином, и селища струфионом: и срящутся беси со онокентавры, и возопиют друг ко другу, ту почиют онокентаври, обретше себе покоища. Тамо возгнездится еж: и сохранит земля дети его со утверждением: тамо елени сретошася, и увидеша лица друг друга. Числом преидоша, и един от них не погибе, друг друга не взыска, яко Господь заповеда им, и Дух Его собра я. И Той вержет им жребия, и рука Его раздели пастися: в вечное время наследите, в роды родов почиют в нем.* Пророк показывает совершенное истребление их; от слова «елени» и до конца пусть мудрейшие видят, должно ли здесь разуметь что-либо иное.

ГЛАВА XXXV

Ст. 1. *Радуйся пустыня жаждущая, да веселится пустыня, и да цветет яко крин.* Он дважды сказал: *пустыня;* пустыней называется необработанная земля, она же называется землей жаждущей.

2. *И процветет, и возвеселится пустыня Иорданова: и слава Ливанова дадеся ей, и честь Кармилова, и узрят людие мои славу Господню, и высоту Божию.* Этими словами пророк показывает перемену в мире вследствие пришествия Христа, то есть: люди жаждущие и бездеятельные будут пить живую воду учения Христова и увидят славу Господню, как сказал Иоанн: *видехом славу Его, славу яко единороднаго от Отца* (Ин. I, 14). Слова: *и высоту Божию,* – показывают, что Он (Христос), вознесшись на кресте, превзошел всех, которых называли богами.

3–4. *Укрепитеся руце ослабленыя, и колена разслабленая.* Эти слова Павел писал к евреям, что Бог был помощником для притесненных: поддерживал руки расслабленных и побуждал их (Евр. XII, 12; XIII, 6), подобно тому, как воин-муж доставляет помощь ослабевшим. *Утешитеся малодушнии умом, укрепитеся, не бойтеся.* Видишь ли: не из испытания, но из малодушия происходит оставление. *Се Бог наш суд воздает, и воздаст, Той приидет и спасет нас.* Придет Он сам, а не иной, так как никто не мог совершить нашего спасения, и Он *воздает* прежде *суд.* Смотри, как пали дела иудеев: город их разрушен, Иуда удавился, Ирод – отец и сын – умерли позорнейшей смертью, Сапфира подверглась казни, пораженная внезапной смертью, также и волхв Елимас. Не возможно ли Богу наказывать каждого в этом мире? Но выслушай, что говорится: *Бог не до конца прогневается* (Пс. CII, 9). Если бы Он тотчас наказывал по тяжести греха, то уже давно весь человеческий род был бы истреблен. Но не только здесь, а и в будущем веке Он будет воздавать им (иудеям) и прочим. То немногое, что Он показывает теперь, обнаруживает иногда наказание, иногда – покой. Когда ты видишь демонов из-

гнанными, скорби удаленными, всю природу почитающей правду, зверей укрощенными, всех тварей почитающими апостолов, — то размышляй, что ты видел силу будущего, залог душ. *Той приидет и спасет нас:* придет Сам, но не раб или ангел, а Сам, что и Павел часто подтверждает, показывая высшую Его славу, когда говорит о Его пришествии в таких словах: *многочастне и многообразне древле Бог глаголавый отцем нашим во пророцех в последок дний сих глагола нам в Сыне* (Евр. I, 1): в этих словах он сделал различие между Господом и рабами.

5–6. *Тогда отверзутся очи слепых, и уши глухих услышат. Тогда скочит хромый, яко елень.* Не о людях только сказано, что Он воздает и потом будет воздавать им, но также и о диаволе, так как и ему Он воздал, связав его в настоящее время. Откуда же это открывается? *Никто же,* сказано, *может сосуды крепкаго расхитити, аще, не первее крепкаго свяжет* (Мк. III, 27); и они (демоны) говорили: остави, *что нам и Тебе, Иисусе Назарянине? Пришел еси прежде времени мучити нас* (Мк. I, 24; Мф. VIII, 29); и Господь говорил: *иди за Мною, сатано, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому послужиши* (Мф. IV, 10), а также: *видех сатану яко молнию и небесе спадша* (Лк. X, 18), и потом: *даю вам власть наступати на змию и на скорпию и на всю силу вражию* (Лк. X, 19).

Тогда отверзутся очи слепых и уши глухих услышат. Будут исцелены телесные члены, необходимые для приобретения сообразного познания о Боге. Диавол ослепил наш путь, заключил пути знания, которые ведут нас к Богу. Выслушай блаженного Павла, который говорит: *невидимая бо Его от создания мира творенми помышляема видима суть* (Рим. I, 20). Но как может видеть тот, у кого нет глаз? Об ушах он же сказал:

слух же глаголом Божиим (Рим. X, 17). Если кто не имеет ушей, то как он может слышать? Но тех, которых ослепил враг, пришедший Христос исправил, не только обновив телесные члены, но и нравы душевные. Что пользы, если просвещены внешние члены, когда ослеплен разум? Часто и при открытых глазах не видят. Но если он (Христос) делал (врачевание) для глаз, то тем более сделает его для душ, когда заблуждение проникло в ум, или когда какая-либо болезнь возмутила правильный порядок (душевной жизни). Так это и было, Христос все это устранил. *Тогда скочит хромый яко елень.* Он даровал не только телесное здравие, но всем, приступающим к святым рукам (Его), разрешение от уз душевных. *И ясен будет язык гугнивых.* Невежды и необразованные победили мудрецов и философов, кроме народа иудейского, который, будучи упрямым, ожесточился в отступлении, не послушал Священного Писания и уклонился от спасения.

7. *Яко проторжеся вода в пустыни, и дебрь в земли жаждущей.* Пророк показывает неожиданное и совокупное получение благодеяний и прохлаждение жаждущих душ. Нет иной более суровой пустыни, как бездеятельные, невозделанные души, ставшие обиталищем зверей; подобно тому, как в пустынях обитают звери и произрастают терния, так и в душах людей. *И безводная будет во езера, и на жаждущей земли источник водный будет.* То же говорил и Христос: *аще кто жаждет, да приидет ко Мне, и пиет. Веруяй в Мя, якоже рече писание, реки от чрева его истекут воды живы* (Ин. VII, 37, 38). Почему говорит: *источник будет?* — Сообразуется со святостью христиан и умерщвляет силу страстей.

Тамо будет веселие птицам, и селитва трости, и лузи. И тамо будет путь чист, и путь свят наречется. Когда

же? После крещения, после просвещения, так как мы ничего не имеем от себя самих, но все нам даровало благоволение Божие. Там, где шествуют ноги царя, каким образом не будет чистым и святым путь? Там, где бьет такой источник, каким образом потоки не будут напоять жаждущих душ?

8–9. *И не прейдет тамо нечистый, ниже будет тамо путь нечист.* Очистим же самих себя, когда станем пришельцами Господа, чтобы идти по этому пути. *Разсеяннии же пойдут по нему, и не заблудят.* Никто, шествующий при свете, не может уклониться с пути. *И не будет тамо льва.* Что это за лев? Тот, кто желает считаться львом, желает, чтобы его слуги считались злыми зверями. Все таковые, как бы ни старались, однако не принесут никакого вреда истинно верующим. Те, которые ходили путями грешников, освобожденные и собранные Господом, искупленные ценой Его святой крови, пойдут по пути Его. Хотя кое-что из этого было видимо во время возвращения из плена, однако вполне это исполнилось во время пришествия Христова.

10. *И обратятся, и приидут в Сион с радостью, и радость вечная над главою их: над главою бо их хвала и веселие, и радость приимет я, отбеже болезнь и печаль и воздыхание.* Хотя некоторые полагали, что все это исполнилось во время возвращения из плена, однако тогда не могло быть, чтобы не было больше скорби, и печали, и воздыхания, — чтобы они отбежали; во время же Христово все это исполнилось. Потому апостол сказал: *радуйтеся, всегда радуйтеся,* и во всякой молитве пребывайте (Флп. VI, 4), так как Церковь более не рождает своих сыновей со скорбью и не умножаются печаль и воздыхание, *но отбеже болезнь, и печаль, и воздыхание.*

ГЛАВА XXXVI

1. *И бысть в четвертоенадесять лето царствующу Езекии, взыде Сеннахирим царь Ассирийск на грады тверды Иудейски, и взя оныя.* Удивителен был тот муж, удивителен и велик. Выслушай: когда Бог намерен сделать что-либо дивное, то Он раньше соображает; *взыде,* говорится, *на грады тверды Иудейски и взя оныя,* — чтобы ты не думал, что Иерусалим мог спастись со своими укреплениями. Смотри на правду мужа, который был защитником города. Неприятель взял другие города, но не мог завоевать Иерусалима. Тем не менее он продолжительное время занимался военными действиями относительно его. Как человек смелый, переходя через ограждавший вал, он овладел прочими городами.

2–3. *И посла царь Ассирийск Рапсака от Лахиса во Иерусалим к царю Езекии с силою великою.* Он хотел удержать все города, а также завладеть и этим. Но почему же — с *силою великою?* Только затем, чтобы объявилась сила Божия. Он пришел внезапно, устрашая словами и видом многочисленных воинов, привел жителей города в трепет; он не знал, что он возвратится с окаменелым сердцем и разбитой надеждой. *И изыде к нему Елиаким сын Хелкиев домостроитель, и Сомнас книгочий, и Иоах сын Асафов памятописец.* Как же они не устрашились, если пришедший, не как храбрый воин, но как деспотический царь, намерен был все истребить по своей смелости?

4–5. *И рече им Рапсак: рцыте Езекии: сия глаголет царь великий.* Он счел обременительным назвать Езекию царем... *На что уповаеши? Еда советом и словесы устныими битва бывает?* Справедливо ты сказал, что битва совершается не словами и не мудростью, но

силой Божией. Что значат эти слова; *советом и словесы устными*? Они означают или слова, направленные к Езекии, или мысль того, который думал, что евреи сильны только на словах, говорил о них с насмешкой, как бы так: хотя у тебя советники – пророки, однако в этом нет никакой пользы, но нужны оружие, стенобитные машины, храбрые мужи, сила, – по обычаю варваров и сильных. О, бесполезное и гордое слово, о, нездравый ум! *Еда советом и словесы устными битва бывает:* если ты разумно не устроишь войско, то труд будет тщетным и напрасным. *И ныне на кого уповавши, яко не покаряешися мне?* Кто придает тебе храбрости? Разве египтяне? Говоря о слабости их, он утверждает, что они не приносят никакой пользы, а даже вредят; это он говорил справедливо, остальное же – неправда.

6–10. *Се уповаеши на жезл тростян сокрушенный.* Подобно Иезекиилю, он называет египтян тростями; помощь их, говорит он, не тверда; она не только не приносит пользы, а даже вред: на него *же аще опрется муж, внидет в руку его, и прободет ю: тако есть Фараон царь Египетский, и вси уповающии на него. Аще же глаголете: на Господа Бога нашего уповаем: не сей ли есть* Бог, *его же разори Езекия высокая и требища:* никакой пользы не принесет вам таковое заблуждение. Что же он сказал после того? Приказав воинам держать город в осаде, сказал: *ныне соединитеся господину моему царю Ассирийску, и дам вам две тысящи коней, аще можете дати вседающия на них. И како можете отвратить лице воевод?* Смотри, каково свидетельство от неприятелей: *раби суть, иже уповают на Египтян.* Что ты говоришь, жалкий человек? Если уповающие – рабы по той причине, что они уповали на египтян, то этими словами он вновь унижает гордость егип-

тян; однако он с пользой поносил их, указывая на надежду на Бога, который часто мог посылать им величайшую помощь. Смотри, каким образом он приводил их к сомнению: *и ныне, еда без Господа приидохом на страну сию, воевати на ню?* Он, говорит, вывел нас и потом не может нас сохранить? *Да не прельщает,* говорит, *вас Езекия, избавит* ны *Господь.* А ты говоришь, он вывел нас?

11–21. *И рече к нему Елиаким, и Сомнас, и Иоах: глаголи к рабом твоим сирски, разумеем бо мы: а не глаголи к нам иудейски: и вскую глаголеши во уши человеком седящим на стене?* Смотри, как они вызывали его. Тебе нужно было надеяться на силу Божию; ты, говорит, не устрашай умов твоих воинов. Эти слова полны великого безумия: этот гордец расслаблял ум воинов то обещанием благ, то страшными угрозами. *Да не прельщает,* говорит, *вас Езекия словесы, яко избавит* ны *Бог: еда избавиша бози язычестии кийждо страну свою?* Он говорит о слабости прочих богов, потом Самарии и союзников. Смотри на старание его о том, чтобы сделать победу славной. *Еда избавиша,* говорит, *бози язычестии Емафов и Арфафов и Ефарваим?* Ты сказал, что они не принесли спасения; но если сохраняет Бог, то по твоему же разуму такой Бог есть великий и неодинаковый с прочими.

Да ядят мотыла, и пиют мочь. Смотри, он угрожает всем людям, особенно иудеям, омерзительными казнями. *И никтоже отвеща ему словесе.* Почему? *Повеления ради царева.* О, несчастный! Ничего нет подобного Богу; не думай, что помощь бессильна. Слышащие это разрывали свои одежды и объявили об этом Езекии; а он, наученый от Давида: *аз же,* егда поношаху ми, *положих одеяние мое вретище* (Пс. XLVI, 11–12), сделал то же самое.

ГЛАВА XXXVII

1. *Облечеся во вретище, и вниде в храм Господень.* Смотри на сражение, смотри на войну и битву: он не приготовлял оружия, не выстраивал машин, не обходил стен, не укреплял их башнями и не посылал послов к другим народам; но направил послами к небу молитвы верующего духа, которыми, как он надеялся, мог угодить Царю небесному. Этот царь (Езекия) представил в жертву всесожжения свои слезы, свое сокрушенное сердце, себя самого, облеченного во вретище. Тому, кто был знатнее прочих, надлежало быть поручителем за души всех: простершись на землю, он изливал просительные молитвы; у него на сердце не было царского тщеславия, он не думал о царстве, но в своем духе размышлял только о том, что спасение заключается больше в совете Божественном, чем в помощи воинов. Царю и князю свойственно, чтобы он не только был почитаем более тех, кто не облечены властью, но также имел бы заботу о подчиненных больше той, какую имеют они сами.

2–3. *И рекоша* Исаии: *сия глаголет Езекия: день печали и укоризны.* Почему же Езекия сам не пришел к пророку? Он сделал лучше и надежнее, когда пришел к Богу. *Сия глаголет Езекия.* В своей слабости он говорил: *помяни, Господи, како ходих пред тобою со истиною* (Ис. XXXVIII, 3); не так говорит теперь: он не указывает ни на святость жизни, ни на множество добродетелей, а только на величие скорбей: *день печали;* не потому, говорит, я скорблю, что город осажден, но потому, что варвар равняет Господа с демонами, полагает, что Он не сильнее их.

День обличения и гнева днешний день, понеже прииде болезнь рождающей, крепости же не имеет родити. Двой-

болезнь рождающей, крепости же не имеет родити. Двойная скорбь бывает, когда пришло время родить: как потому, что дитя не может появиться, так и потому, что рождение нужно ускорять усилием, которое не приносит пользы. Видишь ли, что он также молился о том, чтобы были удалены скорби. Но тот, кто изливал такие молитвы и говорил так смиренно, впоследствии стал гордым. Какое зло – гордость! Хотя он имел многочисленные и значительные свидетельства Божественной помощи, однако после того он забыл обо всем этом, как и о своей траурной одежде: до того он был охвачен пороком гордости.

Да услышит Бог твой словеса Рапсакова. Так и ниневитяне говорили: *аще раскается Бог от гнева ярости своея* (Иона III, 9). Чему нам следует научиться из этого? Хотя мы не надеялись найти милосердие, однако нам не должно удерживаться от молитвы. Слово: *аще* есть признак неуверенного ума. То же говорил Бог пророкам: *и послушай*, говорит (Втор. V, 27), а потом: *кто даст, еже быти тако сердцу их* (Втор. V, 29)? Хотя Бог прекрасно знал, что они (евреи) не будут слушать, однако Он не щадил увещаний; будем же и мы поступать таким образом. *Да услышит Бог словеса Рапсакова,* Он не осмеливается назвать Его своим Богом. Итак, что ты говоришь? Ты молишь Бога, но надеешься получить спасение не ради своих молитв, а ради обид неприятеля; точно так же говорится и в притчах: *аще падет враг твой,* не обрадуйся ему, в преткновении же его невозносися. *Яко узрит Господь и не угодно будет Ему, и отвратит ярость Свою от него* (Притч. XXIV, 17). Часто побуждает Бога и вызывает на помощь не достоинство спасаемых, но злоба нечестивых. Таким образом, и здесь здравый в своем уме показал большое смирение. Видишь ли, как по-

то были слова царя, так как прибавлено: *яко посла царь Ассирийский;* а он послал такие пустые и исполненные гордости слова, чтобы оскорбить Бога живых. Это не городу было осадой и не нам бесславием, но, напротив, нам было великой скорбью, что он осмелился все это высказать против Бога и поносил Его обидными словами; он не сказал ни одного слова, чтобы обнаружить свое великое благочестие.

И да помолишься к Господеви Богу твоему о оставшихся сих. Смотри: вследствие несправедливых слов врага молитва Езекии, душевное настроение пророка и вместе угнетенное состояние остальных соединены со многой скорбью. Так же и мы будем прибегать к тем, которые могут свободно говорить с Господом, потому что они — твердые башни для нашей защиты. Но не достаточно только прибегать к ним. Езекия и сам не переставал молиться, хотя и возвестил пророку: прежде того один, а потом вместе с ним он усердствовал в молитве. Поэтому не следует пренебрегать молитвой, а не только прибегать к святым. Царь покрылся пеплом, хотя был в славе, только затем, чтобы удержать войну. Ты же, обыкновенный человек, лишенный почестей, не приходишь молиться к Богу, но, украшенный в развеивающуюся тунику, намазанный благовониями, ты пренебрегаешь быть в мире с Тем, Который прогневался на тебя. Никто, подверженный бездействию, не может примириться с Царем царей и угодить Ему, прогневавшемуся. Подумай о величии Того, Которому молишься, о множестве своих грехов и о бренности своей природы и, сознав это в своем уме, смиряй себя ничтожного. Хотя ты облачаешься в рубище, однако ты не сделал ничего, достойного Того, Которому желаешь угодить. Время скорби и слез, а не смеха и радости; мы

всегда много согрешаем и вызываем гнев Божий; ужели нам не должно, по крайней мере, на какой-либо час воздерживаться от грехов?

6–7. *И рече им Исаия: сия глаголет Господь: не убойся от словес, яже еси слышал, ими же укориша мя послы царя Ассирийска.* Смотри, как Он возбуждает его и ободряет: он, говорит, порицал Меня; когда дело обстоит таким образом, ты не бойся. Когда Бог считает обиды нанесенными Ему самому, то мы, вследствие их, не должны приходить в смущение. Он, говорит, против Меня восстает, против Меня ведет войну. *Се Аз вложу в него дух* (то есть смущение) и *услышав весть, возвратится в страну свою, и падет мечем на своей земли.* Он говорит о последнем наказании, не объявляя о всех последовательно бывших, постоянных ударах. Мне кажется, Он не обрек бы его такому наказанию, если бы тот не упорствовал в том же пороке. Этими словами в то же время Бог ободрил дух Езекии; если бы Он сказал, что тому должно пасть от меча в стране твоей (иудейской), то Он, конечно, навел бы на него сомнение, что тот, хотя и падет от меча, однако может навредить ему; когда же падает в своей стране, то земля его (Езекии) остается безопасной. Потом, для искоренения гордых умов, пророк говорит: *и посла послы* путем прямым. *Еда избавиша сих* (народов и вождей) *бози язычестии?* Это служит к тому, чтобы сами неприятели уверовали в великую силу Божию.

14–15. *И взя Езекия книгу от послов и прочте ю, и вниде в храм Господень и помолися Господеви.* Он взял книгу, как бы великое вооружение, чтобы Бог согласился с ним. Смотри: отец его был неверующим, а он, напротив, исполнен веры и жестоко борется против врага. Откуда он взял оружие против завоевателей?

Из дома Божия, из молитв и прошений. Эти оружия велики и необходимы для того, чтобы всегда и везде призвать от Бога помощь. *Господи Саваоф, Боже Исраилев...* Саваофом называются вышние силы, ангелы и архангелы. Оскорбления неприятелей, говорит, нисколько не подвигли меня; вследствие их хулений, я отнюдь не думаю, будто теперь бессильна помощь Твоя. Хотя бы и часто умаляли славу милосердия Твоего, однако я исповедую Твое великое могущество не только над землей, но и на небесах. Почему же? Бог силен, а вы не достойны спасения. Потому он прибавляет: *Боже Исраилев.* Я всемогущ, потому что Я Господь Саваоф, то есть сил. Ты желаешь, и это угодно Тебе, потому что Ты – Господь Израилев, *седяй на Херувимех: Ты еси Бог един царь всякого царства вселенныя.* Так как варвар думал, что Богу принадлежит только Иудея, небольшая часть вселенной, и обращался к Богу как бы к равному себе, то Езекия, для уничтожения этого мнения, говорит: *Ты, еси царь вселенныя.* Ты не только царь, но Ты *единый,* несравнимый с кем-либо, не имеющий себе союзника или товарища, – как думает сириец.

17–20. Ты сотворил еси небо и землю. Если они – дела могущества Твоего, то тем более их обитатели. *По истине до пусту сотвориша цари Ассирийстии всю землю, и страны их,* и *ввергоша кумиры их во огнь.* Почему же? *Не беша бо бози, но дела рук человеческих.* Таким образом, сила Божия показывается везде, не только от своих, но и от чужих, – потому что они были демоны, а не боги. *Ныне же, Господи, Боже наш, спаси ны от руки их, да уведят вся царствия земная, яко Ты еси Бог един.* Я и без свидетельства знаю Тебя, но, чтобы и другие узнали Тебя из совершенства Твоих творений и чтобы спасение было общим учением и правилом

для всех, — пусть город освободится от бедствий, чтобы весь мир спасся от заблуждения. Надежда Иерусалима научит имеющих великий варварский образ мысли. Видишь ли, он управлял всеми делами и, по исполнении их, имел способность прорицания?

21. *И послан бысть Исаия, сын Амосов, ко Езекии, и рече ему: слышах, о них же молился еси ко Мне.* Он не говорит, что ради тебя Я услышал царя, но ради молитвы, которой ты молился. Всегда после молитвы мы видим дар. Но разве Бог не мог без молитвы даровать спасение? Но тогда спасенный не приготовлял себе ни добродетели, ни предвидения.

22. *Сие слово, еже глагола о нем Бог: похули и поругася тебе.* Прежде он говорит об избиении неприятелей, чтобы ободрить Езекию. Кого *укорил еси...* Разве видимые вещи не убедят тебя? На кого направил стрелы? *К кому возвысил еси глас твой? Ты бо рекл еси,* что и ныне говоришь: *и вселенную всю обыму рукою моею, яко гнездо и яко оставленная яйца возму* (Ис. X, 14). Теперь ты поносишь Меня и считаешь Мою силу своей.

26. *Не слышал ли еси издревле сих, яже Аз сотворих? От древних дней совещах, ныне же показах.* Смотри, какую помощь доставляют нам пророки. Так как ты не уверовал, то Я поставлю судилища и посажу в судьи всю вселенную. (Царь ассирийский) говорил: своей силой и советом я овладел тем и другим городом; напротив, говорит Бог, не своей силой и мудростью, но Моей, так как прежде, чем это исполнилось, Я предсказал тебе. Но тот говорит: я этому не верю. Если ты не веришь, то конец событий научит тебя. Если Я какого-либо жалкого делаю внезапно мужем храбрым и властелином, то не открывается ли отсюда, что и прежде не без Моей воли совершилось такое разрушение города? Иначе, от малой победы

должно верить великому. Так как язычники не веруют Христу, говорящему о воскресении, то мы покажем им большее дело, чем воскресение, чтобы они не сомневались относительно меньшего. Привести весь мир, чуждый веры, ко Христу — гораздо больше, чем воскресение. Телесная природа не противится воле Творца и не может Ему противостоять. Божественная свобода пожелала творения тел, и они произошли; кроме того, она желала, чтобы люди были добрыми, но те не были таковыми. Когда ты видишь, что совершилось что-либо весьма трудное, веруй в то, что — более легко, потому что все содержится под Божественной властью. Некоторые же вещи не только подлежат этой власти, но и зависят от твоего свободного изволения. Точно так же и пророчество тогда познается лучше, когда оно открывает не только то, что сам Бог намерен делать, но и то, что желаешь ты сам. Смотри, что здесь говорится: хотя Бог показывает свое могущество, но причина такого проявления зависит от него.

28—29. *Ныне же покой твой, и исход твой, и вход твой Аз вем: ярость же твоя, ею же разгневался еси на Мя, и огорчение твое взыде ко Мне.* Не только, говорит, *ярость, ею же разгневался еси,* но и: *взыде ко Мне.* Он показывает свое долготерпение, как относительно содомлян: не тотчас после возмущения твоего Я восстал против тебя, говорит, но Я выжидал восхождения твоего ко Мне.

30—34. *Сие же тебе, знамение.* Слово направляется к Езекии. *Яждь сего лета, еже еси всеял, а во второе лето, еже от себе растет,* то есть: вы не пойдете в рабство, но будете есть то, что посеяли; этим Он объявляет, что вы не будете побеждены неприятелями. Слова: *в лето второе, еже от себе растет,* как мне кажется, обо-

значают, что будет изобилие хлеба, то есть что земля произведет плодов настолько, что их достаточно будет и для второго года. *А в третие насеявше пожнете, и насадите винограды, и снесте плоды их. И будут оставшии во Иудеи, прорастят корения долу и сотворят в верх плод.* Это предсказывается для того, чтобы они (иудеи) не были лишены надежды. *Ревность Господа Саваофа сотворит сия.* Видишь ли, что пророк все предостерегает царя, чтобы он никогда не думал, что спасение дастся ему ради его добродетелей, а не ради благоволения Божия. Тем не менее, он впал в гордость. *Сего ради тако глаголет Господь на царя Ассирийска: не внидет в сей град.* Смотри на гордость неприятеля и на победу царя без пролития крови, сообразно тому, что предсказал пророк: *падет от страны твоея тысяща* (Пс. XC, 7), а ты только будешь видеть поражение неприятелей. *Защищу град сей, еже спасти его Мене ради и ради Давида раба Моего.* Смотри, как Он смягчает сердце царя, чтобы он не впал в прегрешение. Однако он согрешил.

36. *И изыде ангел Господень, и изби от полка Ассирийска сто осмьдесят пять тысящ: и воставше заутра, обретоша вся телеса мертва.* Это случилось ночью, чтобы они (евреи) не приписывали себе победы; чтобы, если бы они когда-либо стали гордиться, им препятствовало в том самое время, так как все это совершилось в то время, когда спали.

37–38. *И отыде возвращен, и внегда покланятися ему* идолам своим, *сынове его пришедше убиша его мечми.* Смотри, каково неверие: и после того, как он сознал многоразлично силу Божию, он почитал идолов, испрашивая от них спасения, — и потому в то время испытал силу Божию. *И воцарися Асордан сын его вместо его...* Когда он думал, что достиг дома, с ним случи-

лись большие бедствия, чем те, которые произошли от ангела: он пал, убитый своими сыновьями, и никакой пользы не принесли ему идолы, так как они были бессильны. Нельзя сказать, что это произошло оттого, что он не молился идолам, — он был убит во время молитвы перед идолами. Почему же ты, глупый диавол, не помог ему, когда он предан был такому бедствию? Он собрал воинов против варварских народов, и ты никак не помог ему, но допустил смерть многих воинов в чужой стране. Однако он не жаловался на тебя, и не уклонился от тебя, и не хулил тебя, но, придя, молился тебе, и почему же ты потерпел убийство его перед тобой? Ясно, что ты совершенно бессилен.

ГЛАВА XXXVIII

1—2. *Бысть же в то время*, говорит (пророк). Не без умысла прибавляет пророк: «в то время», но чтобы научить нас о причинах зла, так как часто у многих нечто доброе бывает началом зла, что подтверждается и книгами Паралипоменон: *и смирися Езекия от высоты сердца своего* (2 Пар. XXXII, 26). Смотри, человек: справедливо на нас приходят бедствия. Что было достаточно для того, чтобы ты возгордился? Может быть, ты своей силой управлял или совершил победу? Может быть, ты преследовал неприятелей? Но разве не в то время, когда спал весь город, все это совершилось? Причиной того превосходства было то, что Бог управлял городом. Разве ты не слышал: *Мене ради и ради Давида раба Моего* (Ис. XXXVII, 35)? *И прииде к нему Исаия и рече: устрой о дому твоем.* Смотри, когда он пришел к нему: тогда именно, когда Езекия был в

великой скорби, чтобы, находясь в своей болезни, он легче уверовал. Кроме того, ему должно было веровать и ради того, что произошло с ним и с неприятелем. *Устрой о дому твоем, умираеши бо ты и не будеши жив.* Не просто сказал: *умираеши*, но прабавляет: напиши, *устрой,* – что иные толковники объясняют: «прикажи», каковое выражение побуждало к более крепкой вере. Таким образом, он вел себя так, что подтверждались остальные чудеса, которые имели совершиться.

И обрати Езекия лице свое к стене. Почему пророк не указал причину болезни? Чтобы не обесславить праведника. Подумай теперь, что болезнь не дозволила ему идти в храм Божий и даже гулять, так как он смертельно болел, но он не был небрежен. Из этого нам должно научиться тому, что нам всегда нужны добрая воля, свобода и разумение. Почему же он обратился к стене? Чтобы тайно и спокойно иметь возможность говорить к Богу, когда не было иного утешителя.

3. *Помяни, Господи, како ходих пред Тобою со истиною, и сердцем истинным, и угодная пред Тобою сотворих. И плакася Езекия плачем великим.* Почему же он не надеялся на свою добродетель? Потому что он видел лучшее, чем скорби. Говорит – *пред Тобою* не для хвастовства и не для того, чтобы этим доставить себе славу человеческую, но с совершенным сердцем. Он прибавляет слезы для того, чтобы как можно яснее показать, что он не только надеется на добродетели, но также имеет надежду получить спасение в милосердии Божием. Видишь ли, он не произносит многих слов, но только показывает благочестие сердца. Так все здесь сосредоточено.

4–5. *И бысть слово Господне ко Исаии, глаголя: рцы Езекии: тако глаголет Господь Бог Давида отца твоего.*

Он не сказал: *Господь твой;* пророк имел в уме благочестие отца, кротость и смирение Давида. *Услышах молитву твою, и видех слезы твоя: се прилагаю к летом твоих лет пятьнадесять.* Научимся из этого тому, что относится к великому благочестию. Нам должно исследовать в отдельности: происходит ли кончина жизни вследствие болезни или по душевным причинам, вследствие ли естественных недугов или чьих-нибудь притеснений. Дни нашей жизни семидесяти или самое большее восьмидесяти лет (ср. Пс. LXXXIX, 10): здесь, говорят, предел природы, только доселе простирается человеческая природа. Хотя не всегда так бывает, но от немногих случаев не будем заключать ко всем. Обратим речь к иному. Смерть происходить от грехов, почему Писание говорит: *многое время поживеши, и приложатся тебе лета живота* (Притч. IX, 18); *и да долголетен будеши на земли* (Исх. XX, 12); *не буди жесток, да не умреши не во время свое* (Еккл. VII, 18), и в ином месте: *число дней твоих исполняя исполню* (Исх. XXIII, 26). Но мы прекрасно знаем, одни смерти бывают своевременно, а другие несвоевременно; одни по праведности, другие по грехам. Но разве могут быть несвоевременные смерти по добродетелям? *Восхищен бысть*, говорится, *да не злоба изменит разум его* (Прем. IV, 11). Отсюда ясно, что смерть может быть несвоевременной по определению мудрости и по милосердию Божию. Приими, говорит, *Господи, Иосию, дабы он не узрел грядущих зол* (ср. 4 Цар. XXII, 20). Видишь ли, что (не только) вследствие бедствий, а также и по милосердию Божию бывают то несвоевременная смерть, то старость. Говорится: *и да долголетен будеши на земли* (Исх. XX, 12). Но иная бывает старость по грехам, по сказанному о Каине: *всяк, убивый Каина, седмижды отмстится* (Быт. IV, 15),

как это по иному случаю объяснили иные, и как объяснили также мы в толковании на Захарию*. А Павел говорит: *сего ради в вас мнози немощни и спят довольни* (1 Кор. XI, 30). Ясно, что мы нашли две причины своевременной и несвоевременной смерти, противоположные между собой: праведность и грех. Посмотрим, не можем ли мы найти также иных причин. Да, находим, именно, – хотя ты и не веришь этому, – то, что Бог может возбудить болезнь или обиды людей. Умирают не только по причине козней человеческих, а и по допущению Божию, подобно тем, на которых упала башня (Силоамская), о которых Иисус говорил: *мните ли, яко тии должнейши бяху паче всех живущих во Иерусалиме* (Лк. XIII, 4). А бывает иная причина и своевременной смерти, как исполнилось это на Павле. Не напрасно и не неправедно был долговечен этот праведник: *а еже пребывати во плоти, нужнейше есть вас ради* (Флп. I, 24), иначе он быстро отправился бы ко Христу: он желал оставаться во плоти ради проповеди. Таким образом, и пророки по этим же причинам вели долгую жизнь для пользы многих. Вот мы показали уже три причины своевременной и несвоевременной смерти; желаете ли вы также знать и четвертую причину? Авраам обновился от старости к юности, чтобы родить детей. Желаете ли также знать пятую причину, которая несказанна и удивительна? Смерть младенцев, которые были убиты в жестокое правление нечестивого Ирода: они были умерщвлены не по причине праведности или грехов и не были восхищены по причине злобы, но были убиты вследствие жестоко-

* Толкование святого Иоанна Златоуста на книгу святого пророка Захарии, о котором он здесь упоминает, до последнего времени не найдено.

сти сердца: Ирод убил их по своей злобе. А почему, скажут, погибли во время потопа? Мы скажем: истреблены были по повелению Божию за свои грехи. А почему — младенцы израильские? Почему — первенцы египетские? И те по какой-либо причине. Как те, которые были истреблены в потопе, так и те, которые были убиты Иродом, и те, которые убиты в Египте: все по разным причинам. Так как причины смерти отдельных людей различны, то должно исследовать, каковы они. Во время Ноя — чтобы не распространялось зло, во время Христа — не так; египтяне погибли за грехи отцов, израильтяне же по причине злобы египтян. Но если ты скажешь, почему Он не погубил сразу всех грешников, то я скажу: придет суд. Если кто-либо скажет, что младенцы, умерщвленные Иродом, были убиты не по тем причинам, так как если бы они были грешниками, то могли бы исправиться, а если праведниками, то им нанесена обида, — то мы скажем, что на самом деле — не так. Бог умеет воздавать даже едва родившимся, когда Он даже о не родившемся, который не сделал ничего доброго или злого, говорит: *болий поработает меньшему* (Рим. IX, 12), а также: *Иакова возлюбих, Исава же возненавидех* (там же ст. 13), и это сказано относительно грядущего, так как Бог знает, какого они направления. Ясно, что новорожденные, если хороши, угодны Богу, а если злы, то смерть для них же полезнее, чтобы они не сделались злыми. Но каким образом, скажут, понимать следующее: если предается казни какой-либо вор или преступник, то ужели Бог повелел, чтобы тот умер злой смертью? Не от Бога произошло такое повеление, но от злобы. Тот злоупотребил свободой, сам был причиной своей смерти, сам принял на себя иго смерти, как

говорит премудрый: *руками призва ю* (Прем. I, 16). Но если кто-либо стремительно падает, то разве не Бог причиняет такую смерть? А может быть, он упал вследствие небрежности? Если Бог попускает ему умереть таким образом, то он в совершенстве знает причины этого. Если же умирает какой-либо удавленник, то Бог не желает этого, а попускает по гордой воле таковых. Таким же образом, когда на путешественника нападают воры, то иногда одному путешественнику Он дозволяет пройти и его спасает, а иногда относительно другого он допускает смерть, чтобы не уничтожить свободы. Итак, мы полагаем, что одна смерть бывает по повелению и воле Божией, а другая по его попущению, хотя и против его воли, – убийца осудил сам себя. Бог не везде помогает, хотя и желает, чтобы мы на Него надеялись; Он никогда не презирает, так чтобы не думали, что творения Его не имеют промышления и попечения о себе. Ясно, что определенная людям от Бога смерть не есть неизбежна, но что Бог отменяет уже произнесенное решение относительно смерти вследствие покаяния, когда к нему прибегает праведник или грешник. И относительно праведного Езекии было произнесено решение, но он слезами своими изменил таковое решение. Таким образом, Бог желает, чтобы смерть происходила не только по природе, но также по праведности или по грехам, чтобы мы имели возможность своей праведностью избегать несвоевременной смерти. Но скажут: какая теперь польза, когда я слышу, что первый человек умер по грехам, я же, хотя соблюдаю кое-какую праведность, однако умираю, уничтожаемый тем же наказанием? Если ты праведен, то ты можешь избегнуть несвоевременной смерти; если же ты грешник, то нельзя. В то время

это имело значение, но теперь Бог повелел, чтобы и смерть вменялась в ничто.

Се прилагаю к летом твоим лет пятьнадесять. Скажут: не более, так определено было. Но разве не понимают, что решение было принято, а он (Езекия) изменил его своими слезами? Это было знаком милосердия Божия. Если кто-либо получает приговор от человека, то он не может быть в безопасности, если только не заступится перед судьей кто-нибудь, имеющий большую власть, который в состоянии освободить осужденного. Но не так у Бога: тот, кому произнесено было решение, молился и плакал один, и наказание смертное было отменено.

6–8. *И от руки царя Ассирийска избавлю тя.* Смотри, как Он сокрушил его гордость: Я, говорит, избавлю тебя, но не ты себя. *Сие же тебе знамение от Господа.* Во время войны Он дает, как знамение, условие победы. *Сие же тебе знамение: яждь в сие лето, еже всеял еси* (Ис. XXXVII, 30), – дает такое знамение, которое указывает на прошедшее, так как Бог дает знамение не только тогда, когда желает, чтобы веровали в какое-либо будущее событие, но и тогда, когда желает, чтобы не забыли о прошедшем. Подобным образом в истории медного змия, который изображал распростертые руки: *напишите*, говорится, *в память сие, да ведомо будет иным языком и грядущим* (ср. Втор. XXXI, 19). Если совершившиеся вещи близки, то они не нуждаются в знамениях, если же они отдаленны, тогда нуждаются. Теперь смотри на чудесную вещь и предсказание: чудесным был конец войны, когда явился ангел и были избиты воины ассирийские. Но более дивно было предсказание: вы будете сеять и жать как бы во время мира, но не как в такое время, когда является неприятель, наподобие грозной мол-

нии. Он прибавил знамение к знамениям не ради праведника, так как он веровал и без знамения, но ради прочих, чтобы открылось все, и чтобы через избиение многих неприятелей они познали, что Он есть владыка смерти, а через продление жизни Езекии – что Он есть начальник и податель жизни. *Се аз возвращу сень степеней, имиже сниде солнце десять степеней дому Ахаза отца твоего. И взыде солнце.* Симмах говорит яснее: вот, говорит, Я заставлю возвратиться тень ступеней, которыми она сошла по часам Ахаза, и возвращу солнце на десять ступеней; и возвратилось солнце на десять часов, тихо сходя по ступеням. Действительно, было удивительно: если бы Он повелел возвратиться тени быстро, то это не было бы удивительно, и могли бы думать, что, может быть, это произошло от солнечного течения и здесь ничего не проявилось особенного; но из тихого возвращения было ясно, что это совершилось всемогущим Правителем мира.

Смотри: дело совершается не на ровном месте, но на ступенях, где ясно виделась сила Совершающего чудеса. И это случилось на всем земном шаре. Никто когда-либо не видел и не слышал, чтобы совершилось чудо равное этому. Иисус Навин говорит: *да станет солнце и луна,* и они стали (Нав. X, 12). Хотя это было и великое знамение, однако оно не показывало, что солнце и луна стали сами собой, но что есть кто-то удерживающий их и все направляющий. Для того чтобы не подумали, что творение в определенном своем видимом течении, равно и солнечное движение – останавливаются собственной силой, Он двигает солнечную тень тихо и изменяет ее по желанию, не потому, что Он желает вредить всему миру, но затем, чтобы, побуждаемые удивлени-

ем, все обратились к вере. Солнцу повелел стать Иисус Навин, повернул же его назад Бог, и Христос замедлил путь его, чтобы ты, видя его замедление, научился, что это произошло не от природы солнца, а от Творца.

9–10. *Молитва Езекии царя Иудейска егда боле,* — а иные переводчики говорят: *егда боле и возста от недуга своею.* Видишь ли, он воздает благодарность в болезни и вспоминает о благодеяниях. *Аз рекох: в высоте дний моих.* Высотой дней он называет дни молодости, или, как иные переводчики говорят: в мои спокойные дни, то есть во время бездействия или покоя. *Пойду во врата адова, оставлю лета прочая,* то есть я умру несвоевременно. Мерой печали служат года; нам же нужно жить.

11–12. *Рекох: ктому не узрю спасения Божия на земли живых, ктому не узрю человека со живущими.* А это еще печальнее, потому что мертвые также подвержены печали. *Остах от сродства моего, оставих прочее живота моего, изыде и отыде от мене аки разрушаяй кущу поткнувый: аки платно дух мой во мне бысть, ткательнице приближающейся отрезати.* Отсюда ясно, что жизнь его была близка к концу, потому что он уже намеревался умереть и все-таки был спасен Богом. Итак, это было делом как бы нового воскресения; хотя решение относительно смерти не исполнилось, однако жизнь его как бы имела конец. И такой умерший был воздвигнут Тем, Кто освобождает от смерти.

13. *В той день предан был до заутра аки льву;* львом он называет великую скорбь. *Тако сокруши вся кости моя: от дне бо до нощи предан бых.* Так он открывает угрожавший ему конец и нечаянное спасение от Бога. Потеря надежды воистину для него была надеждой.

14–20. *Яко ластовица, тако возопию, и яко голубь, тако поучуся,* то есть я взывал, молился вследствие остроты скорби. *Исчезасте бо очи мои, еже взирати на высоту небесную, ко Господу, иже избави мя и отъя болезнь души моея. Господи, о той бо возвестися тебе,* то есть о мне, *и воздвигл еси дыхание мое, и утешився ожих: избавил бо еси душу мою, да не погибнет, и заверил еси за мя вся грехи моя.* Видишь ли, он показывает грех как причину смерти, подобно тому, как и сам исповедал. *Не похвалят бо тебе иже во аде, ни умершии возблагословят тя.*

Итак, те, которые не благословляют Бога, ничем не отличаются от умерших; они даже хуже их, потому что не благословляющие Бога считаются умершими и скрытыми в гробнице. Истинно он говорит: *живии же возблагословят Тя, якоже и аз:* он называет живыми тех, которые преданы благочестию, как ясно из следующих слов: *якоже и аз.* В то время был живым не он один, но весь мир, однако относительно благочестия живым был только он один. Езекия не был лишен веры в воскресение: *не похвалят бо тебе иже во аде, ни умершии возблагословят тя.* Но умершие во грехах подобны истлевшим в земле, лишенным благословения. *Не престану благословя Тя с песнию вся дни живота моего прямо дому Божию.* Видишь ли, он обещает великое покаяние во грехах. Пока он не перестанет благословлять Бога, *прямо дому Божию,* за это время никогда грех не может в нем укорениться.

21–22. *И рече Исаия ко Езекии: возми пласт от смоквий и сотри, и приложи, и здрав будеши. И рече Езекия, сие знамение, яко взыду в дом Божий.* Но почему он приказал наложить на рану пласт из смоквы? По подобию Неемана, который пожелал приобрести несколько

земли, как видимый и телесный знак выздоровления; так сделал и он.

А почему сказано: *молитва Езекии, егда воста от недуга своего,* – теперь же говорится: *приложи на язву твою* и *здрав будеши?* Пророки имеют обычай рассказывать вновь о том, о чем они говорили раньше. Болезни удаляются не опытностью врачей, но помощью Господа, Который может исцелять без помощи медицины и какого-либо медикамента, не требуя какой-либо жертвы; а если иногда что и требует, то только веры исцеляемых. Потому Христос не посетил дома сотника, так как вера его была велика (Мф. VIII, 13), напротив, он пришел к начальнику синагоги ради малой веры его (Мк. V, 22, 24). Потом в ином месте Он говорит: *хощу, очистися* (Мф. VIII, 2), а другому простирает руку (Мк. I, 41), иному же исследует глаза (Мк. VIII, 23). Почему? Потому что Он применялся к настроениям всех. Прокаженному Неєману говорится: *шед измыйся* (2 Цар. V, 10); а сам Христос брением помазал очи слепому (Ин. IX, 6), брение же не приносит здоровья, даже ослепляет; и: относительно Лазаря говорит: возьмите *камень* (Ин. XI, 39), и *гряди вон* (там же 43). Но, может быть, Он не мог воскресить умершего в то время, когда лежала крышка? Он сделал так для того, чтобы поднимавшие камень были свидетелями воскресения; если Он отверз врата смерти и освободил связанных заклепами ее, то тем более Он мог словом поднять камень, лежавший на отверстии гробницы. Затем, чтобы люди не были неверующими, Он повелел мертвым воскресать перед ними. Подобным же образом и здесь дано повеление относительно наложения смоквы на язву. Езекия показывает себя близким к смерти, когда говорит: *аки платно дух мой во мне*

бысть, ткателнице приближающейся отрезати. Ясно, что излечение произошло не от пласта смоквы, но от повеления Божия. Помощь врачей происходит от природы лекарств, но не от их могущества. Христова же сила не такова: Он не лечил лекарствами, но пользовался ими только для знамения. Лекарством же было слово Его; когда Он повелевал, то все становилось весьма легко.

Сие знамение, яко взыду в дом Божий. Иные говорят: что означают эти слова: *яко взыду в дом Божий?* Не давай, говорит, знамения молитвы, или выздоровления, или иной вещи; напротив, когда ты пойдешь в дом Божий, то это самое уже будет знамением.

ГЛАВА XXXIX

1. *В то время посла Меродах Валадан сын Валаданов.* Что же послал? Письма, содержащие приветствие, и послов с дарами. Видишь ли, какая польза произошла из болезни Езекии? Видишь ли плод победы? Те, которые своими войсками преследовали иудеев и не признавали их за людей, но считали бесправным народом, эти самые прислали послов, требовали мира, заботились о религии иудеев и желали принять их закон. Посылать послов вместе с дарами после выздоровления значило не только просить о мире, но также вступать в дружбу, значило — примирение. И Езекия обнаружил им чистую дружественную любовь. Но пророк говорит Езекии:

3. *Что глаголют сии мужи, и откуду приидоша к тебе?* Езекия открыл не то, что они сказали, но — откуда они пришли. Но разве пророк не знал об этом, что спросил его? После того он показывает, что он спро-

сил об этом не потому, что не знал: он предсказал грядущий плен. Мы должны исследовать причину наказания пленом. Хотя она не указана, однако об ней можно заключить из радости развеличавшегося Езекии. Подобно тому, как не указана причина его болезни, а мы полагаем, что таковой была гордость, так, хотя теперь и не открывается причина прихода послов, однако мы думаем, что она заключалась в том, что он надеялся на людей, а не на Бога. Ему неприлично было надеяться на людей и вступать с ними в дружбу, тем не менее, побежденный дарами, он показывает им не то, что прилично было, а, напротив, показывает им дом Nechotha. Акила, вместо «дом Нехота», говорит: «дом курений», Симмах: «дом военных вооружений, золота, серебра, стакти, елея и курения и всего того, что было в его сокровищнице». Почему же ты привязываешь к себе этих друзей, а не Бога, в котором была вся твоя безопасность? Некоторые думают, что он пожелал, показав им сокровища, устрашить их на тот случай, когда ему надлежало пользоваться иными вещами для иной цели. Другие же говорят, что послы пришли затем, чтобы узнать причину происшедшего знамения, так как тот день (исцеления Езекии) был продолжителен, более продолжителен, нежели прочие дни. Был десятый час, и солнце вновь возвратилось еще на десять часов, вследствие прихода и возвращения его стало много часов; а потом солнце совершило, сообразно своему течению, еще двенадцать часов. Вавилоняне, смотря на такую вещь удивленными глазами, пришли спросить о происшедшем знамении, так как в один день солнце должно было совершить течение тридцати двух часов. Поэтому пророк и говорит: *что глаголют сии мужи?* Езекия не стал показывать им вели-

кого Бога, сотворившего дивное, а показал им то, что он мог показать из человеческих дел, но он не помыслил о том, что написано: *проклят человек, иже надеется на человека* (Иер. XVII, 5).

5–8. *И рече Исаия: се дние грядут, и возмут вся, яже в дому твоем, и от чад твоих, ихже родил еси, поймут и сотворят каженики*; а другие говорят; «евнухов». Правильно думают некоторые, что это написано о Данииле, который происходил из царского семени, которого сделали евнухом, а также и о трех отроках.

И рече Езекия: благо слово твое; да будет мир во дни мои. Но не так говорили те великие и дивные мужи; а как же? *Не престаю*, говорится, *благодаря о вас, поминание о вас творя в молитвах моих* (Еф. I, 16). *Се аз есмь согрешивый, аз есмь пастырь зло сотворивый, а сии овцы что сотвориша* (2 Цар. XXIV, 17); а также другой праведник: *аще убо оставиши им грех их, остави: аще же ни, изглади мя из книги Твоея, в нюже вписал еси* (Исх. XXXII, 32). Видя скорби тех, с которыми они жили, они не чувствовали своей скорби, а тот Езекия не думал о скорбях других, сам находясь в благополучии; его нрав был человеческим, а нрав тех ангельским; он был суровым и жестоким относительно родственников, а те были добрыми и благожелательными даже относительно чужеродных. Говорим так, чтобы не делать того же. Если тот богач, который был жесток к Лазарю, был так милостив в мучениях, то тем более нам следует быть милостивыми. Смотри, какую пользу получил тот от мучений: праведный Езекия не заботится даже о своих детях; напротив, беззаконный и жестокий не забыл о своих ближних; хотя он был в муках, однако он не удерживался от молений и прошений; хотя он не мог принести им никакого утешения, однако он все молил и просил? Где те,

которые говорят, что утешением живущих в мучениях служит то, чтобы все вместе находились в муках? Вот тот богач не просил о том, чтобы мучение прибавлялось к мучениям, но просил, чтобы братья его не грешили и чтобы они не жили также в мучениях, до которых они еще не дошли. И в самом деле, что пользы тебе, человек, желать видеть других в мучениях? Ужели это для тебя будет утешением в скорби? Ужели оттого мучения будут более легкими? Конечно, говорят; но, рассуждая так, ты не знаешь, как велики мучения. Ужели ты думаешь, что богач был один в муках, а не вместе с шестьюстами товарищами по наказаниям? То, что он был не один, а вместе со многими, узнай из слов Авраама: *между нами и вами пропасть велика утвердися* (Лк. XVI, 26). Ужели множество народа делает жар пламени более легким? Никак. Иудеям, которые были отведены в плен, хотя их было много, ужели это служило утешением? Если ты, человек, воспользуешься светом разума, то ты поймешь, что в мучениях других тебе могут помочь только молитвы, для того чтобы ты нашел спасение. Если же мы все виновны против Господа, то кто может утолить гнев Его? Так как Езекия был столь жесток к своим детям, то смотри, как утешил его милостивый Господь.

ГЛАВА XL

1—2. *Утешайте, утешайте люди моя, глаголет Бог: священницы, глаголите в сердце Иерусалиму.* Пророк не напрасно повторяет это, потому что предсказание дается ради тех, которые пришли в отчаяние; как Аврааму Бог говорил: *Аврааме, Аврааме* (Быт. XXII, 11), так

и здесь: *утешайте, утешайте.* Предложив иудеям прежде многие и великие слова обвинения, предвозвестив им многоразличные имевшие быть бедствия, устрашив их ум страшными словами, Бог, движимый милосердием, теперь вдруг говорит: *народ Мой,* о котором в ином месте Он воззвал: *сниди отсюду, иди скоро, беззаконоваша бо людие твои* (Исх. XXXII, 7). Тогда он достоин был называться народом Моисея, а не Бога. Но праведный раб, любящий господина своего, ужели потерпел, чтобы этот народ был его народом? Никак. Почему же Бог сказал: *беззаконоваша бо людие твои?* Чтобы побудить их к молитвам. Когда же он сказал: остави Мя (Исх. XXXII, 10), то этим показал, что убеждает его молиться.

Священницы, глаголите в сердце Иерусалиму. Свойство священников — заступаться и исправлять; они — гавань народов, заступники для умилостивления Бога, посредники между Богом и людьми. *Утешайте и, яко наполнися смирение его, разрешися грех его, яко прият от руки Господни сугубы грехи своя.* Мы говорим, что Бог не воздает по грехам каждому, сообразно изречению: *аще беззакония назриши, кто постоит* (Пс. CXIX, 3) между всеми живущими? А ты говоришь: *прият от руки Господни сугубы грехи, своя.* Таково свойство милосердого отца — наказывать мало и это наказание представлять великим, так как любовь не терпит видеть многочисленность наказаний осужденных; иначе, Он желает дарованием благ вновь привести их к вере. *Разрешися грех его:* приятны эти слова тем, которые подверглись наказанию, так как они означают обыкновенно разрешение грехов.

3. *Глас вопиющаго в пустыни, — разрешися грех.* Прежде он сказал о плене, потом показывает утешение и освобождение из плена. Всегда ли наказание

согласно с виной? Разве не будет разрешен грех? Конечно, говорит, *разрешися грех.*

Глас вопиющаго в пустыни. Это — благовестив в оставленной земле иудеев, после возвращения из плена. Но можно понимать эти слова и в ином смысле; *глас вопиющаго в пустыни* — не только в пустынных странах, но также в пустынных, одиноких душах. Почему же он взывал к бесчувственным? Здесь показывается нам смелость проповедующего: тот, кто безбоязненно обвинял иудеев, начав с главнейших из них, в том, что руки полны крови пророков, тот не удерживался в обличениях, но свободно говорил: *порождения ехиднова, кто сказа вам, бежати от грядущаго гнева* (Мф. III, 7). Таким образом, голосом назван тот, кто был не только голосом, но также человеком и пророком, подобно тому, как и Слово Божие было не только бездушным словом, но живым. Словом и совершенным человеком. Хорошо сказано: *в пустыни*, так как города были исполнены зла, и он бежал туда, где не было зла, где были места, свободные от грехов. Если бы ты обратил внимание на плоды человеческой деятельности, то земля могла бы назваться пустыней.

Смотри на благоразумие и кротость: там не было ни войн, ни убийств, не было ни воровства, ни жадности, ни каких-либо иных грехов. Потому пророк и говорит: *во граде видех беззаконие, и беззаконие и труд посреди его* (Пс. LIV, 10—11), а в ином месте; *елики явил ми еси скорби многи и злы* (Пс. LXX, 20). Сперва пророк доставляет некоторое свидетельство о том, что презирает все, что относится к этой жизни, — пустыню делает своим жилищем; потом описывает города и все, что находится в городах. Таковым был вначале и Адам, он не имел нужды в доме, в одежде и украше-

ниях, которые употребляются нами как знак будущей почести. Город часто бывает не так полезен для обитания, как совершенно безлюдная пустыня. Посмотрим же, что говорит пророк словами: *уготовайте пути Господни, правы творите стези Его.* Пути не были утоптаны и гладки. Подобно тому, как во время прибытия в какой-либо город царя приготовляется, выравнивается и делается удобным путь для его шествия, хотя бы такой путь был непроходимым, неутоптанным, почти непосещаемым, зарос терновниками и колючками, так должно было делать и тогда. И он *(глас вопиющаго)* пришел прежде затем, чтобы приготовить путь Христу. *Правы творите стези Его,* то есть приготовляйте Ему путь в неутоптанном и непроходимом месте. Удивительно то, что Он пришел в пустыню, где никакого не являлось пути добродетелей и мудрости. Волхвы, блудники, мытари, разбойники проповедовали здесь прежде; души их были совершенно лишены добродетелей и неустроены, не были склонны к исправлению нравов, не желали доблести, но были всегда проникнуты злобой. Итак, велика сила Царя, Который приготовил эту непроходимую и невозделанную пустыню, сделал путь царским.

4. *Всяка дебрь наполнится и всяка гора и холм смирится.* Мы видим, что это исполнилось в Новом Завете, согласно с образом. Прежде же это совершилось во время возвращения из плена, так как народ пришел без труда и препятствия. Потом наполнение дебрей, понижение гор, холмов и изменение трудного в легкое означает тот путь, который ведет к добродетелям, что он легок и ровен, так что на нем не встретятся ни глубокие долины, ни стремнистые горы, и не будет никаких препятствий для тех, кто пожелает

по нему идти. Выслушай, как сам Господь показывает легкость такого пути; *иго Мое*, говорит, *благо, и бремя Мое легко есть* (Мф. XI, 30); и Павел: *еже бо ныне временное и легкое печали нашея, по преумножению в преспеяние тяготу вечныя славы соделовает нам* (2 Кор. IV, 17), а также: *совлекохся*, говорит, *ветхаго человека* (Кол. III, 9). Как легко совлечение одежды, так еще легче свержение зла. Ясно, что добродетель легка не по своей природе, но Христос Своим пришествием сделал ее весьма легкой, как и Павел говорит: *окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея* (Рим. VII, 24); а потом: *ни едино убо ныне осуждение сущим о Христе Иисусе, не по плоти ходящим, но по духу* (Рим. VIII, 1). До пришествия Христа сила добродетели была подобна густым кедровым рощам, стремнистым и лесистым местам, почти была непроходима; пророки, праведники плакали и оплакивали тех, которые населяли эти суровые места; но после Христа — не так. Почему же пророк говорит: *всяка дебрь наполнится и всяка гора и холм смирится*? Спросим иудеев: скажите, когда это случилось? Какая гора понизилась и какая дебрь наполнилась? Ничего такого не возвестил Эздра, написавший о возвращении; но я покажу, что это сказано о добродетелях. Никогда у язычников не было имени девства, потому что сила девства и добродетелей была трудна, сурова и неудобна; теперь же она стала так легка и доступна, что даже и женщинам даровано стремиться по этой царской и безопасной дороге; многие вступают на эту дорогу без сомнения и страха, так как Христос призывает и нас к тому, что совершил Сам. *Уготовайте путь Господень*, Каким путем Он шел первый, им же ведет и нас, чтобы и мы стремились, желали и хотели также. *Всяка дебрь наполнится.* Никакая добродетель не есть самая трудная и ни-

какая не легче прочих; стремитесь легко ко всем и будете совершенствоваться, когда пожелаете. *И будут вся стропотная в право, и острая в пути гладки.* Что такое *стропотная в право?* Не только мы освободимся от рук тиранов, но также от заблуждения и от тех, которые изменяют нашу добродетель в лукавство, — что выражает яснее Акила: «кривое в правое», что еврей называет «агова», то есть кривое, сообразно сказанному: *и еси будут научены Богом* (Ис. LIV, 13). Пророк не сказал: будут уничтожены трудные пути, но — изменятся в легкие, и это — знак великой силы, что Бог изменяет не природу, но нравы и желания; тому, кто живет в бедности, Он показывает, что таковая бедность нисколько не обременительна, а даже желательна ради благочестия. *И будут стропотная в право и острая в пути гладки.* Что жесточе лишения всего имущества? Но и такое лишение они переносили легко и с радостью, и все с величайшей готовностью подвергались ему: *бе сердце и душа едина: и ни един же что от имений своих глаголаше свое быти, но бяху им вся обща* (Деян. IV, 32); апостол говорит: *воспоминайте же первыя дни ваша, в них же просветившеся мног подвиг подъясте страстей: ово убо поношенми и скорбми позор бывше: ово же общницы бывше живущим тако* (Евр. X, 32). Что ты говоришь, Павел? Что он примет расхищение имуществ с радостью? Конечно, говорит, потому что написано: *будут стропотная в право;* и Лука в Деяниях Апостольских говорит: *они же убо идяху, радующеся от лица собора, яко за имя (Господа Иисуса) сподобишася безчестие прияти* (Деян. V, 41). *И будут стропотная в право.* Что труднее угроз, что мучительнее наказания после угроз? Но и это стало легким не потому, что изменилась природа, но потому, что одно стало причиной другого. Такова сила

Бога, Который не желает одного и не насылает другого, но то самое, что было кривым, превращает в прямое, чтобы ты познал, что зло происходит не от природы, но от свободы, которая неправо мыслит. Таким образом, и Бог не новые тела призовет к воскресению, но обновит те же самые, истлевшие и превращенные в прах.

5. *И явится слава Господня, и узрит всяка плоть спасение* Божие, яко *Господь глагола.* Слава Господня являлась всегда, но слава Божия наиболее явилась тогда, когда Бог принял природу человека и установил ангельское житие на земле, когда Он перенес в воспринятом теле столь много мучений. *И узрит всяка плоть спасение Божие*, а не какого-либо человека, так как все, которые взирали на Него, видели спасение Его. Хотя не все уверовали, однако все видели, — иные верой, иные слухом, а впоследствии все увидят. Так как пророк говорил о великом, то прибавляет и то, что давало веру его словам, так, чтобы уверовали все, говоря: яко *Господь глагола.* Когда сам Господь будет держать речь, никто не будет неверующим, потому что слово Его есть творец природы и строитель новых вещей. А потому не спрашивай у Него о каком-либо праве. Как я прежде утверждал (по поводу того), что некоторые между языческими философами говорили нечто таковое, так скажу и теперь: когда говорит Бог, не исследуй более. Рабы, слыша слова своих господ, не спрашивают более, не осмеливаются давать вопросы или отвечать, а только исполняют их приказания. Точно так же и ты, слыша, что говорил Бог, не испытывай более.

6. *Глас вопиющаго: возопий: и рекох: что возопию? Всяка плоть сено и всяка слава человеча яко цвет травный.* А другие переводчики говорят: все милосердие его;

по-еврейски: ucughisdov, что переводится: «милосердие». Теперь смотри, как Он увещевает нас, чтобы мы желали воскресения; через презрение того, что близко нам, Он склоняет нас к желанию высших вещей. Справедливо сказано: *возопий*, так как определение, которое нужно было высказать, было противно мнению каждого и представляло слова мудрости, принять которые весьма многие могли с трудом, судя о них по своему смутному разумению. Потому пророк и говорит: *возопий* – не сомневайся проповедовать повеленное: оно придает храбрости для плавающих по волнам, чтобы они пустились в более глубокое море. Не бойся, говорит, хотя бы и противились слышанным словам. Не оставляй твоего постоянства, *возопий*, взывай, так как в тех словах, которые ты будешь говорить, заключается великая сила. Хотя бы их никто не принимал, однако ты веруй в силу повеления: ничто не может уничтожить этого определения, потому что оно есть повеление Божие. Не говори: все противятся, все противостоят; твои слова утверждены на истине, а потому взывай свободно: *всяка плоть – сено*. Каким же это образом? Ужели это вина Творца? Да не будет. Он не так образовал человека, но тотчас даровал бессмертие. Но ты, который ввел грех, ты сделал человека бесславным. Не думай, что дело рук Божиих – тела из сена; Бог прежде говорит: *в он же аще день снесте от него, смертию умрете* (Быт. II, 17). Почему же ты говоришь о сене? Разве тела царей, прекрасных женщин и славных витязей сделаны также из сена? Конечно, говорит; если ты сомневаешься в этом, то обрати внимание на общий для всех конец. Обращал ли ты со вниманием глаза на гробницы? Разве чернь ниже, а богачи превосходнее? Никак; вообще все – пепел,

все — прах, потому что все обратятся в прах и пепел. И здесь пророк не только говорит: *плоть*, но: *всяка плоть*. Так же говорит и другой пророк: *всуе всяк человек* (Пс. XXXVIII, 12). Смотри же, почему он не говорит: всяк человек, но: *всяка плоть*, то есть тела, которые ходят по плоти. Пророк воспользовался худшим выражением, потому что иудеи делали неправые дела, подобно тому, как и Бог говорит: *не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть* (Быт. VI, 3). Но мы и сено; *вы*, говорится, *несте во плоти* (Рим. VIII, 9). Смотри же теперь, говорит, на милосердие Божие: тебе, осужденному и низведенному до жалкого состояния, Он вновь дарует силу избавиться от осуждения; ты был сеном, но, если желаешь, не будешь сеном; говорится: *аще кто назидает на основании сем: злато, сребро, камение честное, дрова, сено, тростие* (1 Кор. III, 12). Видишь ли, все зависит от здания? Если ты исследуешь природу тел, то она не лучше природы трав; подобным же образом она иссыхает и падает, и во время старости в ней не находится ничего юношеского. Если же ты обратишь внимание на знатность души, то ты найдешь, что человек ничем не меньше ангелов: *умалил еси его малым чим от ангел, славою и честию венчал еси его* (Пс. VIII, 6).

И всяка слава человеча, яко цвет травный. Человеческое тело не имеет каких-либо преимуществ перед прочими телами, но, принимая умножение славы, оно кажется величественнее остальных: облеченный славой показывает некоторый блеск, остальные же являются низшими. Говоря, что не только отпадет сено, но также иссохнет и цвет сена, пророк показывает презрение к славе сильных. Не видишь ли ты князей, свободных от служебных занятий? Можешь

ли ты что-либо противопоставить им? Они окружены золотом и жемчугом, сидят верхом на гордых конях, восседают на колесницах, запряженных белыми конями, окружены толпой слуг, впереди и сзади себя имеют телохранителей. Но если явится что-либо внушающее страх, то весьма многими из них овладевает трепет, и часто к вечеру все это распадается. Нет ничего ценнее бедняка, даже нагого. Потому и говорится: *всяка слава человеча, яко цвет травный:* хотя бы говорилось о благах, почестях или о красоте, тем не менее все имеет прийти в одно и то же жалкое состояние. Но если бывает так с телом теперь, то тем более будет так с ним в будущем. Что ты говоришь? Вот теперь иссохло сено и отпал цвет. Сам Давид говорит: *не убойся, егда разбогатеет человек, или егда умножится слава дому его: яко внегда умрети ему, не возмет вся, ниже снидет с ним слава его* (Пс. XLVIII, 17–18). Но почему ты не сказал, что и живой также оставил ее, то есть славу? Мне кажется, так сказано для неверующих и мирских душ. Так как для них кажется невероятным, что они в другой жизни получат во сто крат более за то, что они здесь оставили, то Давид утверждает несомненное, именно: когда они умрут, вместе с ними не пойдет их величие.

Почему же ты так часто желал заключать уста тех, которые помышляли только о мирском? Чтобы кто-либо не мог говорить, что у большинства слава оставалась до смерти, и таким образом опровергать слова пророка. Потому он и утверждает, что всякая слава отойдет в конце жизни.

7–8. *Изсше трава*, говорит, то есть умерла. Наша смерть такова, как иссыхание овощей и отпадение цветов. Смерть, говорит, не бывает двойной: умер

человек и вместе с ним цвет его, то есть его величие, слава, помыслы. *В той день*, говорится, *погибнут вся помышления его* (Пс. CXLV, 4); сегодня ты стараешься вредить другим, но завтра они не найдут твоего места. Того, о чем кричат, как о событии, на весь мир, ленивые не желают понимать; потому пророк говорит: *возопий*; Акила: возопий; а еврейский текст говорит: cria, то есть призывай. Бог приказывает ему кричать как бы глухим, чтобы ты, видя кого-либо угнетенным тиранами, возопил к нему те же самые слова: *всяка плоть — сено*. Не обращай внимания на плотскую славу, но думай о будущей бедственности их; чем славнее она является теперь, тем жалче будет впоследствии, когда в один миг времени отпадет величие ее. И вот, говорят, ты презрел все блага мира. Я не презираю их так, как будто бы они — зло по своей природе. Но хотя бы они были добром и мы пользовались бы ими хорошо, тем не менее они прейдут и не останутся навсегда.

Но что же останется? *Глагол Господа*, который пребывает вовек твердым и неизменным; это — слова Его и повеления, которых не могут разрушить ни времена, ни смерть, ни болезнь, ни старость, ни зависть, ни ссора, ни что-либо иное подобное. Если бы кто-либо стал порицать слова мои, то пусть он встанет и докажет, что я сказал худо. А я сказал, что есть нечто такое, что твердо и остается всегда, и есть нечто изменяемое и скоропреходящее. Не сказал пророк: дела Господа пребывают, но: *глагол* Господа *пребывает*; если пребывает *глагол*, то тем более дела. Если *глагол пребывает во век*, то, конечно, должно принять веру в воскресение. В некоторых списках после этих слов: *изсше трава и цвет отпаде*, мы находим приписанными несколько большими буквами: «Дух

Господень дунул на него; поистине, народ есть сено». Давид также сказал: *отъмеши дух их и исчезнут, и в персть свою возвратятся* (Пс. CIII, 29).

9. *На гору высоку взыди, благовествуяй Сиону, возвыси крепостию глас твой, благовествуяй Иерусалиму: возвысите, не бойтеся.* Почему пророк говорит: *не бойтеся*? Ужели может найтись кто-либо такой, который возвещает и вместе с тем боится, – особенно если он вестник честный и справедливый? Что же это такое? Да не покажутся всем возвещенные слова невероятными. Не бойтесь, говорит, да не будет этого, потому что то, о чем Я говорю, Я исполню. Но так как величие сказанного делало весьма многих неверующими, и они думали, что это неисполнимо, как случилось с Ионой, то, говорит, ты не бойся; хотя сказанное и велико, но разумея, что говорящий может совершить все. Потому и говорится: *на гору высоку взыди, возвыси крепостию глас твой, благовествуяй Иерусалиму*, – чтобы многих сделать свидетелями относительно возвещенных слов, которые были предсказаны уже давно.

10. *Рцы градом Иудиным: се Бог ваш, се Господь с крепостию идет, и мышца Его со властию.* Что такое *с крепостию и со властию*? В свое первое пришествие Он явился не с крепостью и не со властью, но кротким и смиренным; Он был распят по плоти и умер, оставаясь живым и животворя по Своему божеству; но во второе пришествие Он явится не так, по сказанному: *аще же и разумехом по плоти Христа, но ныне ктому не разумеем* (2 Кор. V, 16), – чтобы ты знал, что Он принял бесславие ради нашего спасения, пожелав быть подобным нам.

Се мзда Его с Ним. Правильно сказал, что мзда будет через слова. Он повелевает и всем располагает

Своим словом. *И дело Его пред Ним,* – именно, перед Богом; тогда не будет нужды в обличителе, так что Он сам распределит по справедливости.

11–14. *Аки пастырь упасет паству свою, и мышцею своею соберет агнцы.* Пророк показывает легкость дел, имеющих совершиться в то время. Сам Христос учит об этом в евангельской притче так: *якоже пастырь разлучает овцы от козлищ* (Мф. XXV, 32). Я не могу легко отличать злого от доброго, а Он делает это без труда, по сказанному: *кто бо весть от человек яже в человеце, точию дух человека, живущий в нем* (1 Кор. II, 11)? Испытующий душу лучше самой души человеческой знает, что находится в человеке: *такожде и Божия никтоже весть, точию Дух Божий* (1 Кор. II, 11). Павел ничего не знал в себе самом, но он не оправдывался в этом. Христос же говорил на вечери: *един от вас предаст Мя* (Мк. XIV, 18); таким образом, Он Сам знал все, прежде чем это случилось. Как же так? Прежде чем происходит что-либо доброе или дурное, Бог одно любит, а другое ненавидит; и это не незаслуженно, но ради вот чего: *и мышцею Своею соберет агнцы:* Он не будет нуждаться ни в палке, ни в каком-либо ином орудии.

И имущия во утробе утешит. Видишь ли, Он ясно показывает Свое попечение? Так как это на самом деле не совершается во время суда и воздаяния, то мне кажется, что это исполнилось во время возвращения (иудеев) из вавилонского плена: они нуждались в попечении более, чем остальные обремененные люди или матери, носившие детей в утробе; им и говорится: во время пути имейте большее попечение.

Сказавши великое, что для большинства казалось трудным, пророк желает то же самое подтвердить еще большим, потому далее прибавляет: *кто измери*

горстию воду? Иные переводчики говорят: σπιθαμῇ; *и небо пядию и всю землю горстию? Кто постави горы в мериле, и холми в весе?* Почему же Он не сказал об ангелах: кто сотворил ангелов, или кто поставил архангелов, а говорит о видимом и явном? Так как те велики, то Он возвышает ум неразумных не к невидимому, но желает учить из видимого и не говорит: кто создал или кто поставил, но – кто узнал. Если познание есть действие, скорее даже действие Божие, то тем более произведение чего-либо из ничего. В другом месте говорится: *исчитаяй множество звезд и всем им имена нарцаяй* (Пс. CXLVI, 4); каждая из них достаточна для того, чтобы мы познали дело Божие. Он из ничего произвел, сохраняет произведенное и желает сохранять. Таким же образом говорит и Иов. Однако не таково искусство строителей; хотя они выделывают сосуды, но не делают их из ничего; и сделанные изделия не могут сохранить до конца и даже на продолжительное время. В Боге же то удивительно, что Он может сотворенное Им сохранять в вечность неприкосновенным. Сотворенное сохраняется не своей силой, но сообразно сказанному: *в руце Его вси концы земли* (Пс. XCIV, 4).

Таким образом, не веруй тому, что Бог прежде отмерил, а потом построил; Он не измерял небес пядью; никакая мера не годна для неизмеримой руки. Когда же говорится: *испытаяй сердца* (Пс. VII, 10), то здесь выражается не что иное, как только то, что Он знает. Знание рождается от исследования. Слова: *исчитаяй множество звезд* (Пс. CXLVI, 4) показывают не иное что, как только знание, потому что от исчисления происходит знание. Когда же пророк говорит: *кто измери воду*, то этим показывает не что иное, как только то, что Бог знает, сколько суще-

ствует воды. И смотри: Он не нуждается ни в каких мерах, но прибегает к силе Своих рук. Он Сам знает меру своих произведений. *Измери*, говорит, *небо пядию*, показывая, что небо есть произведение Его совершенной силы. *И землю горстию*. Всем ясно, что небо больше, чем земля, потому что небеса составляют как бы оболочку над землею. Видишь ли, что эти слова недостойны Бога, Который все сотворил из ничего?

Кто постави горы, в мериле и скалы *в весе*? Иные переводчики говорят не: скалы, а: *холми*. Какие весы могут взвесить горы — такую громаду? Но хотя ты и слышал о весах, однако не подумай, что Бог пользуется такими весами. Он в совершенстве все знает так, как будто бы он это взвесил на весах. Какой-то из диаволов говорил, что он знает число песка и меру моря, и хвастался этим настолько, что своей ложью обольстил других; пророк же истинно возвещает нам некоторую часть Божественной силы. Здесь нет никакого лживого хвастовства, но одна верная истина. Потом он показывает величие Божие иным образом, именно, что Ему принадлежит знание от Себя Самого, и таковое знание непостижимо. Не удивляйся, говорит, что Он знает все, — Он мудр, так что мудрости Его никто не обнимет; почему и прибавляет: *кто уразуме ум Господень*? Говоря *«кто»*, он включает здесь всех в сферу неведения. Не так, как говорят еретики, что Сын есть вместе и Святый Дух, потому что через Сына мы научаемся Господом. *Никтоже весть, кто есть Отец, токмо Сын, и никтоже весть, кто есть Сын, токмо Отец* (Лк. X, 22); а о Духе апостол говорит: *и Божия никтоже весть, точию Дух Божий;* и потом: *Дух вся испытует, и глубины Божия* (1 Кор. II, 10, 11), то есть Он знает глубины Божия,

но испытует их не по причине неведения; точно так же, как и Отец испытует сердца людей не потому, что их не знает. Как мы выше показали, знание происходит от исследования, но не исследование от знания. *Кто уразуме*, говорится, *ум Господень*? Но апостол говорит: *мы же ум Христов имамы* (1 Кор. II, 16); если никто не разумеет ума Господня, как же говорит апостол: *мы ум Христов имамы*? Но *нам*, говорит, *Бог открыл есть Духом Своим* (1 Кор. II, 10), – столько, чтобы было достаточно для нас, но не столько, каков на самом деле ум Господень.

Для того чтобы совершенно отделить Бога от всех тварей, как не нуждающегося ни в чем, ни от кого не научаемого, ни от кого не одаряемого, пророк прибавляет: *кто советник Ему бысть, иже научает Его, или с ким советова, и настави и, или кто показа, Ему суд, или путь разумения кто показа Ему?* Он прежде находит основание для будущих событий. И можем ли мы веровать, что Ему свойственно малое ведение? Мы от Него научились необходимым познаниям; тем не менее мы так злы и глупы, что стараемся испытывать Знающего от Себя самого природу всех вещей.

15–17. *Аще еси языцы, аки капля от кади, и яко притяжение веса вменишася, и аки плюновение вменятся.* Не обращай внимания на множество языков, но взирай на величие Бога, Который легко может погубить их. *Аки капля от кади, и яко притяжение веса вменишася, и аки плюновение вменятся.* Акила говорит: вот острова, как падающие капли; Симмах и Феодотион точно так же; еврейский текст: en im chataghi eddol.

Дубрава же Ливанова не довольна на сожжение. Пророк вновь в удачных выражениях обозначает малость средств для прославления Бога. Если бы, говорит,

Я нуждался во всесожжениях, и если бы вы истребили даже всю дубраву Ливанскую, то и этого было бы недостаточно для горения всесожжений; если бы принесены были в жертву все животные, то и они бы не удовлетворили; вся природа не в состоянии достойно почтить Бога. Смотри на благость Божию относительно человека: хотя ничто не достаточно для Его славы, тем не менее Он не презирает ничтожных, но делает достойными.

И вси языцы яко ничтоже суть и в ничтоже вменишася. Как нет ничего достойного, что могло бы Его почтить, так никто не может охватить Его премудрости, никто не может быть советником Его и учителем. Если никто не охватывает Его знания, то кто может уразуметь Его существо? Если части неба суть мерила руки Его, то те, которые ниже небес, каким образом могут исследовать мудрость Его?

18. *Кому уподобисте Господа, и коему подобию уподобисте Его? Еда образ сотвори древоделатель, или златарь, слияв злато, позлати его, или подобием сотвори его?* Бог не давал какого-либо повеления изображать Его образ или делать Его подобие. Моисей во многих местах повелевает: *не сотвори себе кумира и всякого подобия, елика на небеси горе и елика на земли низу* (Исх. XX, 4). Вначале никто не изображал Бога и никто не мог охватить Его ведение. Изображение делается с того, что предается тлению и уничтожается, чтобы после уничтожения сохранилась о нем, по крайней мере, память через изображение. Но кто сделает образ Бога живого и нетленного? Кому подобен Он, так, чтобы кто-либо мог описать изображение Того, Который только подобен Себе Самому? Пророк мудрым исследованием бессилия идолов и силы Божией подвергает их наказанию. Он сперва показывает, что

знание Бога непостижимо и неизмеримо; потом описывает строение идолов, которые бывают деревянные, или каменные, или золотые, или серебряные, но во всяком случае — неразумные. Но почему, скажут, говоря так о природе идолов, он не делает того же относительно природы Бога? Природу Бога ничто не может выразить, так что, умалчивая о существе Его, он открывает знание Его. А так как идолы сделаны из дерева или из металлов, то потому он и говорит о качестве и строении их природы. *Коему подобию уподобисте Его?* Ему ничто не подобно, нет подобного Ему образа в творениях; только один образ Его — это несотворенный Сын.

20–21. *Древо бо негниющее избирает древоделатель.* Так как многие из таковых идолов оставались довольно продолжительное время, то пророк показывает, что они сделались такими не сами от себя, но вследствие не гниющего дерева; их изделия продолжали сохраняться вследствие опытности мастера, который постарался так, чтобы изображение не подвергалось тлению. Не думай о красоте, о продолжительности или неизменяемости идола: все это относится к искусству человека. Но если они, идолы, в состоянии совершить что-либо, то пусть покажут. Почему пророк прибавляет: *не разуместе ли, не слышасте ли, не возвестися ли вам исперва, не разуместе ли основания земли?* Эти слова должны быть вам известны; должно ожидать, чтобы вы поверили этим словам не по слуху, но научившись им с самого начала, так как этому могла вас научить самая природа вещей. Хотя вы не разумеете, а приняли их от других не теперь, а изначала, тем не менее я утверждаю, что ваше нечестие не имеет извинения. Так как пророк говорил о возвращении из плена, то, чтобы

они не думали, что для освобождения от притеснений и достижения спокойствия нужно прийти в древнюю порочность, Он и дал, как бы столбы, повеления, которые не позволили им впасть в прежнее нечестие.

22. *Содержай круг земли.* Другие же говорят: сидящий над кругом; *и живущия на ней аки пруги.* Видишь ли, земля есть круг? Круг показывает круглую форму земли. Полезно знать и это, чтобы мы не соблазнялись баснями языческих философов, которые обыкновенно думают, что земля подобна ложбине, округлости, диску, блюду или чему-нибудь такому подобному. Слыша, как пророк говорит, что земля есть круг, ты не исследуй более. Хорошо сказано: *содержай,* потому что *в руце Его вси концы земли* (Пс. XCIV, 4). Им создано все. Относительно знаний Его сказано было прежде: *кто измери землю горстию и небо пядию;* здесь же пророк говорит не о творении, но о промышлении. Итак, не исследуй, на чем стоит и утверждена земля: Бог держит ее Своей рукой. Нет иного основания, кроме Его. И не спрашивай о каких-либо иных убедительных доказательствах. *И живущия на ней аки пруги.* Так слаб человек перед Богом, так Бог вращает его, как желает. Итак, не думай о громаде земли, но обращай внимание на великую силу Держащего, чтобы потом тебе не смущаться и не разбегаться (в своем исследовании) туда и сюда. Если ты будешь помнить, что круг земли неподвижен, то ты поймешь силу великой, непобедимой и неослабевающей руки и, таким образом, будешь действительно веровать. Мы также часто имеем обыкновение называть саранчу, как пример слабости.

Поставивый небо яко камару; Акила говорит: распростерший небо, как воздух; Симмах: поставивший

небо, как перекладину. Здесь пророк говорит о творении, но не о произведенной материи и не о небесных созданиях, а показывает то, в чем люди могут быть участниками вместе с Богом. Пророк не говорит, каким образом Бог произвел творения из ничего, но показывает, что Он иные сохраняет в неприкосновенности, а другие даже украшает. Весьма велика опытность искусства утверждать и украшать созданные вещи, а утвержденные сохранять в целости. Мы не тогда удивляемся строителям, когда они вытесывают громадные колонны, но когда они помещают их на своем месте и укрепляют. Таким образом не только удивляйся Богу из-за того, что Он произвел и показал громаду небесных тел, но и из-за того, что произведенное сохраняет крепким и целым. Пусть небесная громада и великий небесный свод падут и низринутся на землю: какая сила в состоянии исправить и сдержать их, если не сила Того, Кто произвел все это вначале из ничего? Слыша слова: *и простерл еси яко скинию*, ты, обитатель земли, не бойся, что небо может упасть на землю, так как пророк раньше говорит: *поставивый небо яко камару*, чтобы этим примером отнять у тебя страх. Когда ты боишься, что небо, если оно подобно скинии, может упасть, то он тотчас же подтверждает тебе, что небо крепко, *яко камара*.

Но зачем же он приводит оба эти примера? Затем, чтобы именем камары указать на прочность, а именем скинии на легкость для Творца, Который мог поставить небо так легко, как скинию, и в то же время не так неустойчиво, как скинию, а так крепко, как камару. А чтобы легкость Творца не устрашала творения, пророк и пожелал назвать небо прежде камарой, для отнятия страха, потом говорит уже о второ-

степенном и показывает, что не напрасно и не тщетно и не ради пустого тщеславия Он поставил таким образом, а для того, чтобы под ним обитали люди. Небеса распростерты подобно крыше с выпуклой формой. Но если кто-либо скажет: почему же небеса наклонены наподобие камары, а не устроены наподобие ровной крыши? то я только отвечу, что я сам ничего не понимаю относительно этих вещей; я знаю, что такова форма неба, но почему она такова, этого я не знаю. Что означает «распростереть»? Подобно тому, как человек скоро и без труда распростирает платья, гораздо легче и скорее этого Бог распростер небеса. Но удивительно то, что спустя столько веков на небесах не образовалось никакой трещины или отверстия. Какая веревка может удерживать распростертое небо, или какие колонны, или какие канаты, привязанные к небу, сохраняют его твердым и распростертым? Впрочем, я знаю, вы ничего не можете мне показать подобного, а вам лучше должно прибегать к силе Божией, по сказанному: *в руце Его вси концы земли* (Пс. XCIV, 4). Правильно сказано: *поставивый;* но в другом месте говорится: *свиется небо аки свиток* (Ис. XXXIV, 4); а еще в ином месте: *яко одежду свиеши и изменятся* (Пс. CI, 27). Как тонкое полотно, так Бог распростер небо над нашей головой. Своим величием, красотой и разнообразными украшениями оно увеселяет и освежает наши глаза. От него исходит не только то, что для нас необходимо, но также и то, что величием красоты поражает нас радостью и весельем. Бог, богатый милостью, доставляет нам великие блага, исполняя не только наши необходимые потребности, но даруя нам также радость и спокойствие; иначе — почему Он положил перед глазами такое плодородие земли, такую широту неба,

обширную атмосферу и такое обилие вод? Разве множество творений не превосходит наши потребности? Он сделал это как для нашего удовольствия, так и для удовлетворения нашей потребности.

23–24. *Даяй князи, аки ничтоже владети, небо же (землю), аки ничтоже сотвори.* Что значит: *даяй князи, аки ничтоже владети*? Перемена какого-либо царя есть дело трудное, но для Бога оно легкое. Легким ли тебе кажется лишить царства царя, под своим скипетром держащего весь мир, почитаемого всеми, принудительно движущего все своим словом? Но для Бога и это не трудно; для Него не трудно даже кого-либо из черни, кто бы не умел даже говорить, возвысить на такой почетный пост. Он говорит, что это для Него не только легко, но даже весьма легко, именно сказано: *даяй князи, аки ничтоже владети.* Видишь ли, что он для примера приводит известное всем? Мы не присутствовали в то время, когда Он творил небеса, и не разумели в то время, когда Он распростирал их. Так как высокое и даже весьма высокое выслушивается ушами и тем не менее совершенно не воспринимается слушающими, то Он самое сокровенное слово превращает в иное, известное всем, которое всегда обитает среди людей. Подобно этому говорил и другой пророк: *той пременяет времена и лета, поставляет цари и преставляет* (Дан. II, 21); потом: *мучители седоша на земли, нечаемый же увязеся венцем* (Сир. XI, 5); а также: *видех рабов на конех, и князей идущих яко рабов на земли* (Екк. X, 7); затем: *от утра до вечера изменяется время, и вся скора суть пред Господем* (Сир. XVIII, 26); а также: *вся скора суть пред Господем* (Сир. XVIII, 26). Смотри, сколько свидетельств рассеял Господь всюду на земле, чтобы познавать и верить в творение земли. Ты желаешь слышать слово, которому учит

тебя Господь с неба, но не желаешь ему, однако, научиться; сравнивай вещи мира, замечай то, что совершается ежедневно, и ты познаешь Господа и Творца.

И землю, аки ничтоже, говорит, *сотвори*. Тебе, знающему, что Бог сотворил землю, когда ее не было, и так скоро, как ничто, ужели кажется великим, что Он твердо держит ее? Где те, которые привыкли говорить, что земля существовала невидимой и безобразной? Вот говорится: *сотвори* ее; если сотворил, то как же она не была сотворена? Сотворил ее легко и скоро. Другой же пророк сказал: *узрю небеса дела перст Твоих* (Пс. VIII, 4), а также: *вся, елика восхоте, сотвори* (Пс. CXIII, 11). Сотворил ее, *аки ничтоже*, то есть сотворил все Своим словом.

Справедливо говорит пророк: «Он призвал их, и они говорят: вот мы», — чем, кажется, он показывает легкость творения. Какой-то мудрец говорит, что каждое из творений открывает Творца. Но здесь пророк нас учит величию Творца не только из творений, а также из другого доказательства, именно — из самой формы творения. Видишь ли ты величие и красоту тварей? Однако ты не останавливайся только на них, но уразумей и научись, что все это великое произошло как ничто, именно по повелению и по слову, по указанию перст и по зову Его. «Один, говорится, призывающий все из ничего». Этим подтверждается легкость и скорость творения. Как мы, слыша что-либо удобоисполнимое, подаем за это голос, так Он повелел быть тому, чего прежде не было. Как же, скажут, может это быть? Удивительно то, что наш Господь таков есть, что дел Его мы не можем охватить ни словами, ни умом, ни каким-либо иным образом.

Прежде пророк сказал о творении, что Бог легко сотворил землю и небо. *Землю*, говорит, *аки ничтоже сотвори*, и прибавляет: *не насадят бо, ниже насеют и не вкоренится в земли корение их*. Относительно идолов он говорит это или относительно вавилонян? Скажем: о тех и других, к тем и другим и мы применим эти слова, для того чтобы мы могли узнать истину. Может быть, пророк говорит то, что вавилоняне пойдут в плен и как бы будут унесены ветром. Если же он говорит об идолах, то его слова означают, что идолы не могут показать никакой силы, так как, будучи бесчувственны и неодушевленны, они не могут доставить людям ничего доброго не только сами от себя, но и по образцу того, как люди делают друг другу взаимно, хотя это относится не к насадителям растений или сеятелям, но к Богу, который дает приращение. Идолы же не могут совершить этого даже в малой степени. Что удивительного, что они не могут сделать ничего для своего спасения, а уносятся как бы ветром? Ты видел силу Божию; посмотри же на слабость идолов. Но почему же, высказав положение, он не высказывает и противоположения, — именно, что они, идолы, не устрояли земли? Говоря: «Ты сотворил землю», пророк показывает, что Он, Бог, сотворил также растения, потому что кто произвел мать их, тот, очевидно, сотворил и самые растения. Идолы же не производили растений и не могут оказать какой-либо пользы, даже подобно людям. *Изсхоша*, — что обыкновенно случается с деревом. Подобно тому, как иссохшее дерево бывает бесплодно, так лишены каких-либо сил и сами идолы. *И буря возьмет их*. Бурей здесь пророк называет те наказания, которые происходят от Бога: грядущие войны, которые идолам не принесут никакой пользы.

25–26. *Ныне убо кому мя уподобисте.* Хорошо сказано: *кому мя уподобисте*; справедливо сказано: *ныне убо;* воспользовавшись столькими благами, вы не уразумели Меня. *И вознесуся, рече, Святый*, то есть что может Меня вознести? Отсюда ясно, что слава идолов происходит от людей, и превозношение их – от человеческих украшений. Так как они (люди) украшают глиняные изделия царскими одеждами, влагают в руку великий знак гнева, как будто идол может ниспосылать с неба огонь или град, то разве не они возвышают их? Каким образом, сказано, вы можете возвысить Меня, то есть Бога? Никоим образом. Это совершенно невозможно ни теперь, ни в будущем. Ясно, что Бог ни в чем не нуждается и не превозносится от людей, но Сам превозносит их. Показав, что Он ни в чем не нуждается и ничто не может превозносить Его, пророк прибавляет: *воззрите на высоту очима вашима, и видите, кто сотвори сия вся.* Разве не Я сотворил все это из ничего? Такой смысл имеют слова: *кто сотвори сия вся.* Мы также воспользуемся этими словами. Он повелел быть и произвел то, чего прежде не было, подобно тому, как мы, говоря, что такой-то человек сделал какой-либо сосуд или одежду, показываем этим, что этого другой никто до него не сделал. Я, говорит, не нуждаюсь в вашем превозношении, но вы *воззрите на высоту очима вашима.* Хорошо он сказал это относительно людей, которые всегда смотрят только на дольняя и которые не могут возноситься на высоту, хотя человеку дана такая форма, что желает ли или не желает он, – не может забывать о своей славной природе, так как Бог сотворил человека с прямым телом и дал ему глаза, этих возвышающихся зрителей тела. Сотворивший тебя таким образом разве не научил этим, что Он

поместил глаза в таком месте не для чего-либо иного, как для того, чтобы ты смотрел на высоту, подобно князю и судье, чтобы ты не смотрел только на дольняя, но поднимал свои свободные глаза на высоту? Помимо того, Он даровал тебе другое, более легкое, нежели глаза, крыло, которое позволяет летать не только в эфире, который называют спокойным и который простирается выше звезд, между воздухом и небом, а даже и далее небес. Какое же это крыло? Крыло истинной веры, потому что крылами веры ты можешь подняться далее небес и знать все, что там находится.

И видите, сказано, *кто сотвори сия вся*. Может быть, иной скажет: я вижу все: красоту и величие небес, но не могу познать Того, Кто все это сотворил; вижу я солнце, луну, небо, звезды и иное подобное, но каким образом я могу познать Творца? Менее прочих прилично было бы говорить это иудеям, которым Бог даровал познание о своем творении различным образом. (Но, говорят) Он был невидим, и в то время, когда Он простирал небеса, с Ним никого не было, тем менее — человека, который мог бы уразуметь, что творения суть дело рук Его. Бог творил небеса, но Адама не было там, Он утвердил землю, и тот не видел; Он воззвал море, и тот не присутствовал, — а потому не знал, так как человек создан был после того, как было сотворено все. Итак, скажут, каким же образом мы можем знать, что творения происходят от Бога? Сначала по причине того самого главного и важного дела, так как Бог перед лицом Адама сотворил из него же самого другого человека, — жену. Тот, Кто мог создать человека, тем более мог создать прочее, что создано ради человека. Легче было создать небеса и иные твари, чем

человека, не только по причине души, но и — тела, потому что Бог вложил великое совершенство в каждый член человека. Впрочем, скажут; Адам не видел жены в то время, когда она образовалась, но увидел ее после творения. Мы отвечаем: однако он знал, что она взята от него и произошла от него, так как сказал: *се ныне кость от костей моих и плоть от плоти моея* (Быт. II, 23). То, что Бог создал также животных, он узнал из того, что Тот привел к нему всех, дабы он дал имена тем, о которых он знал, что они сотворены из земли, как это видно из следующих слов: *земля еси и в землю отыдеши* (Быт. III, 19). Конечно, скажут, из этих слов он знал, что он произошел из земли; но откуда он мог знать, что земля сотворена из ничего? Мы отвечаем: Творец, ведущий все, вложил в него премудрость, так что он провидел и мог знать тайны Божии. Как же он не знал иного, меньшего? Но каким образом мог Адам знать отделение ребра, если на него был наведен тогда сон? Когда один спит, а другой у него что-либо отнимает, что тому принадлежит, то этот не чувствует. Но, видишь ли, Адам видел иными очами не только настоящее, но и будущее. То, что животные произошли не от человека, видно из следующего: *се ныне кость от костей моих и плоть от плоти моея* (Быт. II, 23). Что означают слова: *се ныне?* Во-первых, то, что животные произошли не от него, а потом — то, что никогда не будет того, что совершилось теперь. Видишь ли, Адам пророчествует и о будущем. Моисей, который не был с Богом, когда Он творил все, также научился откровениям от Духа Святого, как сын от отца, — тому, что он узнал только спустя продолжительное время. В другом месте говорится: *разумное бо Божие яве есть в них* (Рим. I, 19), то есть они (люди) могли

знать Бога; *невидимая бо Его от создания мира, творенми помышляема, видима суть* (Рим. I, 20). Потом, во все роды Бог давал какой-либо знак своего учения: во время потопа Он обновил землю; во дни вавилонской башни сотворил некоторое новое чудо; иные подобные чудеса творил во время гибели содомитян и во время Авраама; но наиболее дивное – во время Своего пришествия. Каин научился от своего отца, но пренебрег, так как был беззаконен, и он сознавал Бога не только Творцом, но, если угодно, судьей и даже мстителем. А его отец сознавал Бога Творцом, вездесущим, помощником всех людей, – помимо этого, сознавал и то, что ничто не происходит случайно, но все – по распоряжению Божию, и что тот, кто исторгает своего недруга из среды живых, должен быть наказан. Смотри познание воскресения: кровь умершего вопиет более, чем голос живущего. Бог подверг Каина наказаниям, чтобы кто-либо не сказал: я убил человека и ничего более не боюсь. Он же показывает нам, что должно бояться более тогда, когда мы не боимся какого-либо врага, так как у нас есть иной враг – Бог. Никогда Бог не оставлял мир без какого-либо свидетельства.

И сам Петр говорит: *поистине разумеваю, яко не на лица зрит Бог: но во всяком языце бояйся Его и делаяй правду приятен Ему есть* (Деян. X, 34–35). А в другом месте также сказано: *егда бо языцы, не имуще закона, естеством законная творят, сии, закона не имуще, сами себе суть закон* (Рим. II, 14). Он написал законы, а потом вновь оставил их без законов, чтобы ты не сказал: «Он чрезвычайно обременял меня». Вот, говорит, Я не буду более твоей помощью; смотри, можешь ли ты сам собой совершать добродетели? Но

они не могли ничего сделать сами собой, поэтому Я опять буду смотреть за ними и сохранять по Своему благоволению.

Воззрите на высоту очима вашима. То, что находилось на земле, не могло открыть тебе Творца, как ты думал; но ты не сообразил вот чего: *и исполнится славы Его вся земля* (Пс. LXXI, 19), и что сказано в ином месте: *милости Господни исполнь земля* (Пс. XXXII, 5). Если земля исполнена милости и славы, то почему Бог повелевает им возвести очи на высоту? Они знают, что небо лучше, нежели земля. Так как вы ничему не научились от земли, то смотрите, по крайней мере, на небо: небо прекрасно, но земля необходима. Подобно тому, как отдельное тело сложено из многих членов, так и Бог сотворил мир; и то, что Павел говорил о единстве членов тела, должно понимать также и о всем мире. Если Бог дал великую честь отдельному незначительному члену, то это Он сделал для того, чтобы не происходило разногласий и раздоров в теле. Пусть земля отверженнее и презреннее, чем небо, однако она имеет больше, чем то: она питает всех, которые по ней ходят, и из нее происходят тела. Небо также имеет весьма многое, оно дает нам многое, благодаря солнцу, луне и звездам. Но земля пренебрегается, потому что ее всегда топчут ногами. Если, говорит, вы взглянете на высоту, то вы поймете и то, что находится на земле. Впрочем, это не по обычаю язычников, которые промышление и управление мира, да и то не целостное, но несовершенное и исполненное раздоров, разделяли между шестьюстами богов. Таким образом, они говорят, что Церера владычествует над землей, Нептун — над морем, Аэр — над погодой, да и Церера, говорят, не одна только возделывательница

земли, но вместе с ней иные отдельные божества: Бахус — показатель виноградной лозы, Минерва — изобретательница маслины, и иные божества — возделыватели деревьев.

Но здесь нет ничего подобного. *Видите, кто сотвори сия* вся, и прибавляет: выводяй по *числу утварь свою, и вся по имени прозовет.* Акила говорит: кто выводит по числу воинство их. Симмах говорит: по счету; Феодотион: кто выведет по числу силы их. Таким образом и Давид говорит: *исчитаяй множество звезд и всем им имена нарицаяй* (Пс. CXLVI, 4), — показывая этим, что Бог не только все сотворил, но и сохраняет все прочным и устойчивым. На это же указывают и следующие слова: выводяй по *числу утварь свою.* Пророк не сказал: кто выведет, но: кто выводит, — чтобы показать, что Он их выводит всегда и постоянно. Потом он прибавляет следующие слова: «Кто творит чудеса и есть дивен», — чтобы ты всегда видел Его, всегда Ему удивлялся, Он показывает тебе одно ночью, а другое днем. Но скажут: всегда — одно и то же и ничего не дает нового и прекрасного. Но не кажется ли тебе удивительным то, что Он в одном и том же показывает всегда многоразличный и прекрасный порядок? Если бы все между собой перемешалось, смешались бы зима и лето, то, как ты думаешь, совершалось ли бы все само собой? Но если дивный порядок всех вещей не побуждает тебя к познанию Бога, то какова же твоя тупость! Подобно тому, как торговцы предлагают свои товары, так и Бог предложил перед тобой мир, чтобы ты из видимых вещей приобрел веру в Него.

Вся, говорит, *по имени прозовет*, то есть: Его слову внемлет все. *От многия славы* Твоея. Пророк не сказал: «от многого знания Твоего или премудрости»,

но только удивился славе Его, так как слава преимуществует перед мудростью. *От многия славы* Твоея, говорит, так как и мы думаем, что слава находится во всех тех, кому мы удивляемся. Когда ты говоришь о каком-либо царе, то, говоришь, ему присуща великая слава, хотя ты вполне не можешь знать ни достоинства, ни красоты его, так как красота и достоинство и иное подобное заключают в себе некоторую славу. Имя же славы ближе к превосходству, чем остальные названия, и может заключать в себе весьма многое. Велика, говорим, в дивных делах слава: она такова, что мы не можем вообразить большей. *И в державе крепости своея.* Не только сказано: *в крепости,* но также: *в державе крепости. Ничтоже утаися от Тебе:* во первых, по причине природы разума, а потом — по причине ежедневно происходящих напоминаний, то есть провидения, и по причине того, что относится к премудрости Божией. Не говори того, что я теперь говорю: ужели может быть тобой познано это, когда ты нечестив? Бог уже сначала разумел все, так как Он Творец и Испытатель сердец и Правитель всего существующего. Таким образом, если творения, которые Он создал ради тебя, близки Его сердцу, по написанному: сотворил небо жилище (ср. Ис. XL, 22*), и если Он небо сотворил жилищем, то — тем более землю. Если, говорит Бог, Я наблюдал за небом и землей, то тем более за тобой, ради которого все создано.

27. *Еда бо речеши, Иакове, и что глаголал еси, Израилю? Утаися путь мой от Бога, и Бог мой суд отъя, и отступи.* Здесь, мне кажется, Бог хотел восстановить и подкрепить притесненных и угнетенных, которые столь продолжительное время были в плену, говоря

---

* И простер ее яко скинию, обитати.

как бы так: Я не далек от тебя, не сокрыты от Меня твои пути, не отнял Я суда твоего, Я нахожусь близ тебя, чтобы помочь тебе; придет, и уже есть, спасение твое; не были сокрыты от Меня пути твои, но грехи твои скрыли лицо Мое от тебя, и ради неправд твоих Я пренебрегал права твои. Когда иудеи говорили: *постихомся, и не увидел еси, смирихом души наша, и не увидел еси* (Ис. LVIII, 3), то Он знал, и даже в совершенстве знал о том, но презирал их ради многих неправд. Потому Он говорит только о премудрости, — говоря как бы так: Он в совершенстве все знает и измеряет, исчисляет и все называет по имени. Разве, говорит, Я не знаю и не могу искупить вас? Конечно, все это Я знаю и все предвижу. Если Я измерил Своими руками небо, то тем более Я провижу вас, если Я сотворил землю ради вас, как бы ничто, то разве Я не могу помочь вам? Я сотворил жителей ее, как саранчу, и князей ее, как не владеющих ничем: могу ли Я Сам нуждаться в чем-либо? Итак, *кому уподобите Мя*? Я не упрекал вас за всесожжения ваши, так как и *дубрава Ливанова недовольна на сожжение, а вся четвероногая недовольна на всесожжение.* Ничего Я не скрыл от тебя, — все ты знал от начала.

28–31. *И ныне не разумел ли еси, ни ли слишал еси? Бог вечный, Бог устроивый концы земли.* Акила говорит: «творит концы земли»; Симмах говорит: «сотворил». Почему сказано: *и ныне не уразумел ли еси?* Потому что тебе должно было знать Бога или из самого порядка вещей, или из того, что Я прежде поведал обо всем. Не говори: я научился этому от диаволов. Единому Богу свойственно быть вечным и сотворить концы земли, а также и то, что следует далее: *не взалчет, ниже утрудится.* Акила говорит: «ослабеет»; а Симмах говорит: «не утомился, не утрудился». Иные же пере-

водчики думают, что эти слова произнесены ради колебания евреев. Известно, что ангелы также не алчут и не утруждаются. Но ты прежде познал творческую силу Его, — премудрость и непостимость существа Его из того, что Он все сотворил из ничего. *Ниже есть изобретение премудрости Его.* Акила говорит: нет исследования; Симмах: нет меры премудрости Его; Феодотион: нет конца премудрости Его. Справедливо сказано: *даяй алчущим крепость*; а другие переводчики: дающий ослабевшему силу. Богу свойственно не только то, что Он Сам ни в чем не нуждается, но и то, что Он разделяет между другими то, в чем Сам не нуждается. *И неболезненным печаль.* Те (еретики) нечестиво приписывают какое-то зло Божественной природе, в которой нет ничего злого, но Бог каждому воздает по Своему правому, достойному суду. Когда Он кого-либо мучит, то Он не гневается, и когда наказывает, то Сам не предается страсти, тогда как мы, мучая кого-либо, сами чахнем вследствие великого гнева.

Взалчутъ бо юнейшии, и утрудятся юноши и избраннии некрепцы будут. Видишь ли, Бог их мучил. *Терпящии же Господа изменят крепость, окрылатеют аки орли.* Это и совершается в крещении, так как юнеют и обновляются те, которые достойны этого святого таинства. Говорится: *терпящии.* Не видишь ли, какова и сколь велика добродетель терпения? Потому никогда не должно падать духом, никогда — страшиться, оставлять надежду, в каком бы положении ни находились дела, никогда не должно приходить в смущение, но всегда быть твердым и переносить все терпеливо. Здесь представляется также и пример веры. Если происходит обновление с орлами, то какое обновление произойдет с людьми, когда они обновят-

ся, просвещенные крещением? *Потекут и не утрудятся, пойдут и не взалчут.* Не видишь ли ты, что с той и другой стороны сияет могущество Бога, как наказывающего, так и спасающего.

ГЛАВА XLI

1. *Обновляйтеся ко мне острови.* Акила говорит: «немотствуйте»; Симмах: «молчите». *Князи бо изменят крепость.* Справедливо сказано: *одновляйтеся ко мне,* потому что обновление не может совершиться иным образом, как только от Бога, по написанному: *приступите к Нему и просветитеся* (Пс. XXXIII, 6). Подобно тому, как просвещается приступающий к солнцу, так и приступающий к Богу весьма много просвещается. Обрати внимание, прошу, на образ обновления: посмотри на возрождение крещения, которое открывается из обновленнных вещей. Иные переводчики здесь говорят: «молчите острова», — что служит признаком призвания к учению. *Да приближатся, и да глаголют вкупе, тогда суд да возвещают.* Что значит: *суд да возвещают?* Производить суд — значит произносить суждение относительно того, что было сказано. Здесь прежде возвещается будущее. Если бы я сказал что-либо, а сам не мог исполнить этого, тогда я был бы бессильным, подобно идолам. Потому законно и праведно сказано: *тогда да возвещают,* то есть когда Я все совершу.

2–3. *Кто возстави от восток правду?* Некоторые понимают эти слова о Кире, другие — о Зоровавеле, а иные переводчики говорят: кто возбудил с востока праведного? Это мщение возбуждено с востока. Ужели, говорит, из моего города? Никак, из чужой стра-

ны и варварской земли. Таким образом, не только никто из обитателей, но и ни один из Моих служителей не проклинает Меня. Из этого открывается не только милосердие Божие, но и сила Его. Весьма хорошо сказано: *возстави*, а не «сотворил». Он тогда же все мог совершить и на последующее время, возможность этого наперед была, но, по причине их неправд, Он медлил. Таким образом, пророк обозначает и скорость его, когда говорит: *и призва ю к ногам своим и пойдет*, — то есть не будет никакого препятствия и затруднения. *Даст пред языки и цари ужасит.* Я, говорит, никогда не отказываюсь призывать неприятелей во свидетели совершенных дел, чтобы происходило и исполнялось все так, чтобы удивлялись и сами неприятели. *И повержет на землю мечи их, и аки стеблие отверженъı луцы их. И проженет я, и пойдет с миром путь ног его.* Видишь ли, он говорит о праведнике, возбужденном с востока; по переводу LXX, он говорит о народе, для которого никто не будет служить препятствием.

4. *Кто содела, и сотвори сия? Призва ю призываяй ю от начала родов.* Богу обычно в том случае, когда совершена какая-либо несправедливость, вспоминать о прежних событиях. Какие же, ты думаешь, здесь разумеются события? События с египтянами, во время Авраама, гибели Содома и потопа. Не видишь ли ты, что Он одинаково требует мщения как по отношению к своим, так и к чужим? Чтобы сохранить правду целой и неповрежденной и чтобы не погибло право, Бог избирает как своих, так и чужих, судя по грехам или по праведности их. И когда Он иной раз упоминает о делах предков, говоря: «Ради Авраама избрал я вас», то Он желает показать этим не что иное, как то, чтобы они отложили свою гордость и чтобы не

приписывали праведности себе самим, а Богу. *Аз Бог первый, и в грядущая Аз есмь.* Очевидно, не было никого прежде Него и никого не будет после Него. Богу особенно свойственно то, что никого не было прежде Его и никого не будет после Него, то есть Он не имеет начала и вечен, – это свойственно только бессмертной вечности.

5–7. *Видеша языцы и убояшася, концы земнии изумишася, приближишася и приидоша. Судяй кийждо ближнему своему и брату своему помощи.* В раньше сказанных словах открывается возвращение из плена, а потом дается осмеяние идолов. Хотя они (языцы) собирают свои силы и доставляют помощь во время войн, однако надежда их тщетна, так как их идолы суть деревянные, а потому они не найдут у них никакой помощи.

8–9. *Ты же, Исраилю, рабе Мой, Иакове, его же избрах.* Здесь дается им некоторое утешение, – именно, что они не таковы, как те, которые возлагают свою надежду на идолов, потому что надеждой их служит Бог, а не идолы. Именами предков – Израиля и Иакова – Бог утешает их. Смотри на сильную помощь! *Рабе Мой, его же избрах, семя Авраамле, его же возлюбих.* Бог говорит таким образом для того, чтобы они не являли себя надменными относительно Его. Я, говорит, Авраама возлюбил. Но какая им от этого польза? Чтобы они ревновали и подражали его добродетели. Знаком любви служит и то, что говорит Он далее: *ему же помогох, (поях) от конец земли, и от* дальних *призвах тя,* – то есть из среды князей. Пусть не говорят: в то время, когда мы находились в своей стране и существовал храм, в котором совершалось истинное богопочитание, тогда Бог предал нас неприятелям, а теперь призывает нас из чужой страны. Это ли, говорит, мы узнаем?

Конечно, – Он сказал, и это будет. Ничто подобное никогда не совершалось во время ваших предков. Я помог ему (Иакову) в то время, когда он находился в стране персов, где, хотя он не был пленником, однако подвергался весьма тяжким притеснениям. Зная будущее как настоящее, Я сказал ему: *раб Мой еси.* Ничто не сравнится с такой знатностью! *Раб Мой,* говорит, *егоже избрах.* Не ради серебра избрал Я тебя, говорит, как это бывает у вас. Что избирается, то бывает более превосходным: избирающий имеет большую заботу об избираемом. Прочие народы, говорит, Я презрел и тебя одного избрал.

10–14. *Не бойся,* говорит, *с тобою бо есмь.* Это – великое утешение. *Не* прельщай, *Аз бо есмь Бог твой,* утешивый *тя, и помогох ти, и сохраних тя.* Господь напоминает о прошедших благодеяниях: разве у тебя не мало примеров прежнего благоволения? Сам Давид говорит: *еда во веки отринет Господь, и не приложит благоволити паки* (Пс. XXVI, 8)?

И утвердих тя десницею Моею праведною. Разве Я помогал тебе незаслуженно, когда ты – Мой раб? Никак, но – по справедливости. Это – дело Моей верной десницы, чтобы никогда не презирать тех, которые подвергаются наказаниям и мучениям, так что и вы воспользуетесь Моею совершенной помощью, поелику десница Моя справедлива.

Се постыдятся и посрамятся вси сопротивляющиися тебе, будут бо яко не сущии, погибнут вси соперницы твои, яко Аз Господь Бог твой, держай руку твою. Хотя дни твои коротки и ты червь, однако сознавай величайшую помощь Божию. Не смотри на наступающие бедствия, но уразумевай всемогущую силу.

Се сотворих тя аки колесницу, стирающую, новую, имущую колеса зубчатая. Другие же говорят: снабженные

остриями. *Сотреши горы, и истончиши холмы.* Но ужели горы и холмы могут быть стерты? Пророк обозначает множество воинов. *Ты же возвеселишися о Господе;* другие говорят: «возрадуешься в Господе». Что значит радоваться в Господе? Не что иное, как — не радоваться ни богатствам, ни победам, но благости Божией, сам Бог был тебе помощью. *Возрадуются убозии и неимущии: поищут бо воды, и не будет.* Слова: *поищут бо воды, и не будет* могут быть поняты и таким образом: бедные искали воды, но для них ее не было. *Язык их от жажди изсше. И не оставлю их, но отверзу на горах реки и среди полей источники; сотворю пустыню в луги водныя, и жаждущую землю в водотечи. Положу в пустыню кедр, и смерчие, и мирсину*, сосну, вяз и бук, *да узрят, и уразумеют, яко рука Господня сотвори сия вся.* Не видишь ли, каково попечение Божие, которое не только дарует блага, но также открывает, что Он есть податель, чтобы не думали, что эти благодеяния произошли по случаю или от человеческого усердия, но знали, что они произошли от Божественного промышления и управления. Человеку свойственно подвергаться наказаниям и притеснениям, а потом получать блага; Богу же свойственно разуметь причину того и другого.

20—22. *Приближается суд ваш, глаголет Господь Бог: приближишася совети ваши* (то есть порицание идолов), *глаголет царь Иаковль. Да приближатся, и возвестят вам, яже сбудутся, или яже прежде быша, рцыте: и приставим ум, и уразумеем, что суть прежняя, что средняя и что суть новейшая.* Так как вы в отведении иудеев в плен полагали победу идолов, то, говорит, Я теперь буду судить вас. Пришел конец, так как Я желаю навести наказания, о которых, впрочем, Я предвозвестил прежде их совершения. Идолы же не смеют даже

подступиться к вам. Почему же? Потому что они неподвижны; они не только не могут предсказать того, что будет, но не могут даже двигаться. Я же не только возвестил сначала, но показал и путь, которым могло все это произойти. Итак, смотрите на прежнее. Если вы не можете рассказать об этом, то кто может поверить вам относительно будущего? Идолам не свойственно возвещать будущее, ни также демонам, которые создали идолов. Только Бог, Который предвозвещает, может исполнить предвозвещенное. Теперь же, для того, чтобы служители идолов покрылись стыдом и позором, Он подвергает идолов и демонов наказаниям.

23–27. *Возвестите нам прежняя и грядущая, и увемы, яко бози есте: благо сотворите и зло сотворите,* аще возможете, *и почудимся, и узрим, откуду есте вы, и откуду есть дело ваше. От земли мерзость избраша вас.* Эти слова имеют двоякий смысл, так как они означают как предвидение, так благодеяние и наказание, которые суть дела одного Бога, а не демонов.

Но ужели, скажут, диаволы не могут сделать этого? Своей силой – отнюдь нет, но только по попущению Божию могут сделать кое-что. Но если Бог позволит, то и я тогда смогу сделать кое-что. По какой же причине ты удивляешься тому, что диавол без силы Божией не может никогда повредить людям, когда он не мог повредить даже свиньям и собакам, как мы знаем из Евангелия и из истории Иова?

Откуду есте вы, и откуду дело ваше? От земли мерзость избраша вас. Почему так сказано? Потому, что достаточно знать «откуда вы», нет нужды ни в суждении, ни в избрании. Вы произошли от земли, но вы стали нечистыми не ради земли, а потом стали нечистыми; по природе же вы не были презренны.

Обнаруживая слабость их, Бог вместе с тем показывает свою силу: *Аз же*, говорит, *возставих от севера* ассириян *и от востока солнца* вавилонян, *прозовутся именем Моим: да приидут князи, и яко брение скудельника попрани будут,* то есть во время возвращения из плена, не желающие удаления их из Вавилона. *Кто возвестит, яже исперва, да увемы, яже напреди, да речем:* истинен *есть.* Если вы не возвещаете сначала, то для вас невозможно возвестить и потом, так как вы не понимаете даже сказанного другими. Но иной может сказать: почему ты, пророк, говоришь все это об изображениях и весьма мало обращаешь внимание на силы, пребывающие в них: хотя бы они и возвещали сначала, однако они никогда не делают ничего доброго. Они, будучи сделаны из глины и дерева, как бы руководят людей к кроющимся в них силам. Между тем пророк рассуждает только о материи, — не иначе, как рассуждают отроки, которые бегают полные стыда. Что должно сказать теперь на это? Прежде всего, знание бестелесного относится к позднейшему времени, тогда как все древние дочитали только изображения. И пока не были подвергнуты порицанию немые изображения, никто не заботился познавать сокрытые в них силы. По этой причине пророк и обращается к изображениям, которые считали за богов, и весьма часто укоряет их, говоря: *приближатся и возвестят.* Но если бы нужно было обратиться с речью к демонам, то из того, что выше было сказано, мы не сомневаемся утверждать то же самое. Иудеи почитали демонов, и вследствие служения им приносили в жертву сыновей и закалали дочерей. Они были до того преступны, что не щадили даже жизни детей, оставили Бога, Отца, благодетеля и милосердого, который различным образом заботился

об них и помогал им, почитали и служили вредным демонам, но не Богу — подателю даров. Посмотрим же, помогли ли им демоны, которых они почитали гораздо более, чем Бога. Конечно, — никогда. Они даже предали их и не могли избавить их от наказаний и мучений. Они не помогали им не только в чужой стране, но даже и дома. Они не возвестили «сначала» и старались представлять лживым то, что возвестили сами пророки.

Вот, я расскажу нечто из языческой истории. Когда-то возгорелась война против греческой страны, и персы, совершив вторжение, овладели весьма многими городами. Может быть, ты скажешь, что в то время демоны освободили греков от неприятелей? Но, в таком случае, ты будешь рассказывать басни и передавать человеческие бредни; они были освобождены не вследствие какого-либо демонского явления, но по совету Фемистокла, который позаботился устроить флот. Таким образом, он спас своих сограждан, однако город был сожжен. Не так поступил Господь наш Бог, Который в одно мгновение истребил сто восемьдесят тысяч мужей. Сами жрецы идолов не им приписывали вину, так как они были небрежными относительно идолов в храмах, и обвиняли их в том, что взаимно враждовали между собой, впрочем, не из-за лености относительно идолов, а по своей жадности, так что они между собой дрались и резались. Итак, почему они сначала не возвестили о пришествии Христа? Да и теперь, почему они ничего не возвещают сначала, но глухо таят все гадания и предсказания будущего? Разве нет более идольских жрецов, провещателей, авгуров и неистовых? Даже очень много. Но им ли благодаря мы всегда избавлены от всего дурного и проводим еще мирную жизнь?

Нет у нас ни сражений, нет ни борьбы, — ничего подобного. Нам не нужны предсказания, так как Бог дал нам такой образ жизни, что мы можем проводить спокойную жизнь и без предсказания. Известно, что пророчества людям были по особому благоволению Божию. Какая нужда в предсказаниях, когда мы живем спокойно и свято? У вас же (идолослужителей) не было ничего подобного.

Начало Сиону дам, то есть: как они были сначала, так же будут и во время возвращения. *И Иерусалима утешу на пути. От язык бо, се ни един*. Так как никто из них никогда не утешил его (Иерусалим), то поэтому Я дозволил ему дойти до такого состояния, чтобы он познал слабость идолов тех языков. Как же ты здесь предо Мной молишься идолам? Возвратись туда и молись там, потом ты поймешь, могут ли они что-либо или нет. Возвратись, молись сообразно с почитанием и религией их, и потом ты испытаешь бессилие их.

ГЛАВА XLII

1. *Иаков отрок Мой, восприиму и: Исраиль избранный Мой, прият его душа Моя*. Как Давид весьма часто сопоставляет Христа и Соломона и хотя, кажется, говорит о Соломоне, однако концом его пророчества является Христос, так и здесь Бог, говоря: *Иаков и Исраиль*, ведет речь о Сыне. Это нисколько не удивительно: если люди называются богами и сынами Божиими, то и Бог — Сын Божий называется человеком и Сыном человеческим. Хотя имена такого рода скрывают пророчества, как бы нечто сокровенное, однако нам должна быть известна истина их. По той

причине, что Христос имел родиться из рода иудейского, Бог в этих именах то скрывает, то открывает Его. Слово: *восприиму* должно понимать относительно Его человечества, а не божества, так как божество не нуждается ни в чем. Точно так же то, что Он подкрепляется ангелом, должно понимать не по божеству, но по человечеству: Тот, Кому принадлежит все, каким образом мог нуждаться в помощи раба, по написанному; *вся Тем быша* (Ин. I, 3)? Если через Него все сотворено и утверждено, то каким образом Он укреплялся ангелом?

Дах, говорит, *дух Мой нань*. Это – знак величайшей благодати Божией, которая через Него излилась на нас, по словам апостола: *любы Божия излияся в сердца наша* (Рим. V, 5). Прежде очищения душ невозможно приятие таких даров. Он, только для примера приявший Святого Духа, в Котором Он не нуждался, чтобы стать совершенным человеком, желает, чтобы также и все были святыми, сделались достойными храмами и жилищами Духа Святого.

Суд языком возвестит. Эти слова нуждаются в объяснении. Нравы древних были срамными и преступными: сыновья бесчинствовали со своими матерями, дочери с отцами; одни других убивали, были истребляемы руками своих же родственников, показывали зверский нрав, – даже более свирепый, чем у зверей. Но теперь не так: овцы и волки покоятся вместе, барс возлежит вместе с козленком, по написанному: *от Сиона бо изыдет закон, и слово Господне от Иерусалима* (Ис. II, 3).

Суд языком возвестит, – то есть Он осудит их религии. Совершились два чуда: отступили от зла и возвратились к честной жизни. Иудеи, хотя имели всегда перед глазами закон, по своей извращенности

отступили от истины; напротив, язычники, хотя были грубее грубых животных, обнаружили превосходнейшие добродетели. Справедливо сказано: *возвестит*, а не: совершит, так как Он пришел возвестить то, что было суждено, но сокрыто раньше, по написанному: се *изыде сеяй сеяти* (Лк. VIII, 5). Он принес и распространил как бы превосходнейший дар из отеческого сокровища, — небесную религию, которая почитала и проповедовала истинного Бога, которая драгоценнее и золота, и всех жемчужин, венцов и пурпуров царских. Он обещал нам венец царства небесного, показал нам последний суд и наложил на наши души страх суда, как бы узду; наши души украсил различными и многими добродетелями, а нечестие и страстные порывы, которые нас мучили, совершенно истребил. Вот каковы и сколь великие блага даровал Он! Он вел речь не только о будущей судьбе, но возвещал также и настоящее, когда сказал о башне, упавшей и избившей многих, а также и о Пилате, который смешал кровь с жертвами. Не молчал Он о будущем в Ветхом Завете, не сокрыл ближайшего и в Новом, но показал, что каждому законодательству присуща своя сила.

2—3. *Не возопиет ниже ослабит.* Этими словами пророк показывает Его кротость. Не с насилием и властностью, но со скромностью и спокойствием примет Он все добродетели. Зачем было кричать Тому, Кто учил этим добродетелям? Какие замешательства не происходили из тех религий, которые люди измыслили себе по гордости! Он же — не так, но все совершил спокойно и без торопливости.

Трости сокрушены не сотрет. Именно то особенно удивительно, что Он возделал столь многие и столь великие добродетели так мирно, что никому не был

в тягость. В то время, когда Он проповедовал столь важные и строгие нравы, никогда никто не тяготился и не отвращал лица своего от Него. Обрати, пожалуйста, внимание на то, какова сила скромности! Среди кого, однако, все это совершилось? Среди иудеев, потому что они были надломленной тростью. Какие раздоры, какие убийства совершались после их возвращения! Реки наполнялись кровью, горы покрывались трупами! Религия пребывает твердой и устойчивой тогда, когда на жизнь людей не налагается никакая сила и никакое острое и тяжкое правило; порядок устанавливается тогда, когда совершенно отсутствует разногласие.

И льна курящася не угасить. А другие переводчики говорят: «и льна тонкого не угасить». Некоторые под льном разумели законы, а под тростником народ.

Но во истину изнесет суд. Почему говорится: *во истину*? Чтобы показать и обличить человеческую ложь. Они не только отвергали истину, но были исполнены всяких страстей и суетности. До того времени никто никогда не упражнялся в истине, но все следовали тщетному и пустому. Впрочем, здесь можно понимать и нечто другое — суды и наказания, по написанному: *ныне суд есть миру сему, ныне князь мира сего из нань будет вон, и Аз вознесен буду* (Ин. XII, 31–32). Происходит великий суд, его желает сам Бог. Если бы кто и не пожелал, то таковой не устоит против Него, как некто мудро сказал: *кто речет, что сотворил еси* (Прем. XII, 12)? Итак, хотя Он, будучи Богом, был выше всего, однако Он отвечал скромно и кротко и воздавал суд не только нам, но и преступному демону, чтобы кто-либо не сказал, что тот был осужден несправедливо. Смерть по праву и по заслугам подчинила своей власти людей, потому что они согрешили

и являлись виновными, как и сам Христос говорит: *ныне суд есть миру* (Ин. XII, 31), то есть мщение человеческой природе. Все считались виновными и повинными греху. Но каким образом ты, диавол, осмелился причинить насилие Сыну Божию, иже греха *не сотвори, ниже обретеся лесть в устех Его* (Ис. LIII, 9)? На каком основании ты, диавол, побудил людей к тому, чтобы они подвергли Его казни? А чтобы ты (человек) считал побудителем именно его (диавола), для этого выслушай: *диаволу уже вложившу в сердце Иуде Симонову Искариотскому, да Его предаст* (Ин. XIII, 2). Сам диавол побудил, сам зачал преступление, чтобы привести их к убийству Христа Бога. Если бы, диавол, кто спросил и стал выведывать у тебя: зачем ты убил Его, какую вину нашел в Нем? — То ты только один был бы осужден и понес наказание, а прочие были бы целы. Мщение миру уже совершено, — невинный умер как нечестивый, для того чтобы оживотворить умерших, подверженных казни смертной.

4. *Но во истину изнесет суд.* Не бесполезно и не тщетно говорил Он о суде, но правильно: *во истину изнесет.* Человеческий суд никогда не совершается по истине, не только потому, что не соблюдаются права, но и потому, что если бы судья и не был подкуплен деньгами или подарками, если бы был свободен от гнева и доброжелательства, то часто самые обстоятельства бессильны открыть истину: или случается какое-либо недоразумение, или не бывает налицо верных свидетелей. Но истинен только тот суд, в котором Бог, судящий все справедливо, назирает все сокровенное нашего сердца. Так как Он разумеет все, то Он не произнесет суда по каким-либо душевным замешательствам, по ненависти или по чему-либо иному. Только в таком суде присутствует исти-

на, так что сами преступники и виновные сознаются, что они осуждены по праву. Что истиннее этого суда? Никому из вас не тайна, что преступники никогда не желают сознаваться в своей вине, но стараются ее скрыть. Ничего подобного — на том суде, но они сами произносят решение относительно себя самих. Даже и в этом мире совершались подобные вещи, — с царем Давидом, который говорит: *се аз есмь согрешивъй, аз есмь пастырь зло сотворивъй, а сии овцы что сотвориша* (2 Цар. XXIV, 17)? Не говори, что он побуждаем был сказать это наказанием, — подобно тому, как те, которые подверглись пыткам и знают, что они не виновны, но под влиянием ударов выдают себя за согрешивших. Не так тот праведник: в то время, когда остальные подверглись наказанию, когда он один был свободен от наказания, он принимал на себя наказание, — говоря: *аз есмь пастырь зло сотворивъй.* Каин же говорил: *вящшая вина моя, еже оставитися ми* (Быт. IV, 13), и это прежде, чем претерпел наказание. А Адам скрылся, чтобы, скрываясь, сделать свое преступление открытым и явным. Желаешь ли ты видеть подобные вещи и в геенне? Когда богатый услышал, яко *восприял благая* (Лк. XVI, 25), то он не противился и не просил извинения. Пусть никто не говорит, что это сделал страх судьи, — мы знаем, что иные отвечают смело и противоречат даже на суде. Разве не было также судии? Обрати внимание на то, как удержавший один талант отвечает: *я знал,* говорит, *яко человек яр еси* (Лк. XIX, 21). О, кротость! О, спокойствие Судьи! Какие Он перенес слова: *я знал,* говорит, *яко человек яр еси.* Какого судью не воспламенили бы эти слова, но только не Его. В другом месте Он говорит, как бы указывая на причину: *людие Мои, что сотворих вам, или чим оскорбих вас, или*

чим стужих вам, отвещайте Ми (Мих. VI, 3)? В ином месте Он также спрашивает не о новом, а о прошедшем: *кое обретоша отцы ваши во Мне погрешение* (Иер. II, 5)? Справедливо и по заслугам обвиняя Иону, Он говорит: *ты оскорбился еси о тыкве, о нейже* не *трудился еси. Аз же не пощажду ли Ниневии, града великаго, в нем же живут множайшии неже дванадесят тем человек* (Иона IV, 10, 11)? Ужели ты не разумеешь, что Он везде указывает нам причину? Он не считал недостойным указать причину даже тогда, когда говорит с диаволом: *внял ли еси*, говорит, *на раба Моего Иова, зане несть яко он на земли? Он есть человек непорочен, истинен, богочестив* (Иов. I, 8). Нам должно обратить внимание также на тех, которых Он повелевает низвергнуть в геенну. Прежде сядет суд, а потом будет произнесено наказание, так что они подвергаются наказаниям тогда, когда ничего не могут сказать против него: подобно тому, как совершилось с не имеющим брачной одежды, так будет и с теми, которые не доставили Ему брашна, и с теми, которые совершили что-либо подобное (преступное). Он произнесет суд не необдуманно, но после того, как все будет собрано в одно место, и объявит подлежащим наказанию с великой кротостью о мучениях, которым каждый их них подвергнется за свои вины по закону и справедливости.

Возсияет и не потухнет. Полагали, что крест будет препятствием проповеди. Потому хорошо сказано: *возсияет*; крест, который надеялись упразднить в скором времени, *возсияет* величественно.

Дондеже положит на земли суд и на имя Его уповати языцы имут. Видишь ли пользу будущего суда? Когда проповедь о последнем суде раздалась по земле, то ни поведение царей, ни угрозы судей, ни терния, ни

мучение, ни смерть, ни какое-либо лукавство не могли затруднить ее, но она была причиной того, что были установлены справедливые законы во вселенной. Хотя и теперь существуют идолослужители, однако, пользуясь всем этим, они воздают благодарность христианам если не ради религии, которая приводит к познанию Бога, то ради справедливых законов, которые изменили их извращенные нравы к лучшему и очистили землю от пороков. Если бы христианская религия была искоренена, то совершенный мир окончательно разрушился бы. Сколько прекратилось грехов! Не говори: по какой причине не искоренены окончательно все пороки? Разве ты не видишь, что теперь они гораздо меньше по своей силе и действиям? Сколько и какие чрезмерные приостановлены прелюбодеяния! Как бесчеловечны были люди до того времени! Каким они подвергались несчастиям! Я не говорю, что ты знаешь об этом из писаний, но ты можешь узнать от самих историков, которые сообщили столько рассказов об этом. Какие были голода, пагубные эпидемии и землетрясения! Воровством даже хвалились: если кто-либо оказывался вором, то его только разыскивали, и после того он не получал никакого бесславия. Ты слышал, конечно, что Меркурий, славный из богов, был вор, Венера — блудница. Свидетелями такого порядка вещей служат также празднества, которые праздновались. В честь их даже в последние времена флейтисты слагают стихотворения. Не так — у нас; не о Боге, да не будет, но даже о друзьях Божиих ничего такого не рассказывается. Но если ты желаешь знать, какова была у древних сила страстей, то ты спроси у идолослужителей и научись у них. И еще теперь находятся маги, и демоны, и бесноватые между идослужи-

телями, между арабами и персами. Бог по той причине оставил хотя некоторую часть идолопоклоннической закваски, чтобы она служила стыдом для идолослужителей. И в настоящее время, в праздничные дни, они покрывают лицо дырявыми одеждами и оставляют рот для заклинания; питаются без всякого отвращения собачьим мясом; а когда приходит демон, то он простирает безумного, с всклокоченными волосами, которого побуждает говорить неслыханное и невозможное. Совсем не так у нас, где отсутствуют таковые бесчинства язычников. Зачем я вспоминаю об этом, когда мы знаем, что люди, одетые в женское платье, шатаются по всему городу, предаваясь распутству? Что позорнее такого бесславия? Смотри на злого демона: хотя он согрешил и пал до такой степени с самого начала, однако он и доселе старается сохранить некоторый след своей злобы. В древнее время безумие было таково, что думали превращать людей в существа с собачьим лицом, изменяли слова и язык; а если бы ты из-за голоса не поверил, что это собака, то говорили: верь тому, что это собака, из-за пищи. Человек, пожалуй, может издавать собачий голос, но как он может принимать собачью пищу? Но заклинатели, казалось, могли изменить природу у совращенных; а те не понимали, что в человеческом теле находится какой-либо демон, который показывал собачье лицо, подражал собачьему голосу, питаясь исключительно только собачьей пищей. Но Бог наш совершенно запретил такое распутство. Тогда именно и исполнилось: на *имя Его языцы уповати будут*, то есть на имя Христа. Видишь ли, что такие вещи происходили у язычников. Как же не поверить нам в Того, Кто простил нам такие нравы.

Что значит: *на имя Его уповати будут*? В то время только одно имя будет делать то, что делал Он Сам. Когда ты призовешь Христа и обратятся в бегство демоны, то как же ты не поверишь в Его имя? Не следует думать, что Он показывает удивительное только относительно настоящего. Он также даровал прочим залог бессмертной жизни тем же образом, каким явил нам чудесное.

5. *Тако глаголет Господь Бог, сотворивый небо и водрузивый е.* Иные говорят: кто утверждает своды; Симмах говорит: кто утвердил. Что значит: *водрузивый?* Может быть, Он образовал какое-либо вещество? Кажется, что этим обозначается нечто подобное. В верхней части Он провел свод ради жидкого вещества вод, чтобы они не лились в нижнюю часть; так как они весьма легки и нежны наподобие дыма, то Он утвердил их и сделал твердыми. Потом: Он водрузил, то есть связал с землей, чтобы она, наклоняясь, не упала: когда что-либо водружается, то водружается во что-либо, — это ясно из самого выражения. Таким образом, здесь не обозначается ни круг, ни круглая фигура. *Утверждей землю и яже* на *ней.* Каким образом вещество, будучи нежным, может выносить тяжесть великих и высоких гор; почему постоянно текущая вода не пресечется, и почему, всегда охватываемая пламенем, она не воспримет огня? Однако она тверда как камень, и даже более, чем камень, потому что это был Бог, *утверждей землю и яже на ней*, особенно же людей, чтобы ты разумел, что крепость их происходит от Бога. Если бы им не покровительствовало божественное промышление, то весь человеческий род был бы уничтожен с самого начала. Сколько было бедствий! Сколько печалей! Почему пророк и говорит: *помощь моя от Господа*

(Пс. CXX, 2). Сколько огорчений! Сколько душевных волнений! Какая печаль! Сколько кораблекрушений! Если бы не разрушалось тело, то дух, не будучи в состоянии переносить такого бремени скорби и печали, улетел бы. Так как существует столько скорбей и печалей, то Он не оставляет, хотя часто отступает, чтобы ты разумел, что, когда Он не оставляет и не отступает, то это – дело Его силы. Обратим внимание на животных: сколько у них бедствий! Сколько зла и трудов! Однако они не прекращают существования. Почему и Павел говорит: *и к сим кто доволен* (2 Кор. II, 16); а потом: *утешаяй нас о всякой скорби нашей* (2 Кор. I, 4). Если бы небо не было нам помощником, то остальное не было бы достаточно для нас, чтобы переносить такие бедствия. *И дыхание даяй людем, иже на ней, и дух ходящим на ней.* Или иначе: есть Попечитель душ, то есть все сохраняется божественным промышлением; одни тела одушевлены, другие неодушевлены. Взирая на прекрасное и видимое тело небес, ты не думай, что оно одушевлено, как вздорно говорят греческие басни; но все, что существует, существует и остается твердым, не имея души. Также, взирая на землю, не думай, что она одушевлена, потому что она стоит и твердо пребывает; точно так же и относительно воды. Вот небо и земля: одно находится выше, другая ниже; есть одушевленные и есть неодушевленные существа. Бог дал душу людям, но никак не небу, ни земле, ни воде; скотам же Он дал душу чувствующую, но неразумную. Известно, что Он – Творец душ разумных и чувствующих. В людях же нет никакого различия между духом и душой; но эти два названия обозначают одно и то же, как тело и плоть, человек и разумное животное.

6–7. *Аз Господь Бог.* Видишь ли, никакое имя не приличествует справедливее и истиннее Богу, как имя Господа. *Призвах Тя в правде,* – то есть Сына. Никто иной не призван, чтобы Он принадлежал человеческому роду *в правде. И удержу за руку* (десную) *твою и укреплю тя.* Здесь также показывается воплощение Сына и, без сомнения, оно подтверждается. *И дах тя в завет рода во свет языков.* Некоторые говорят: «в договор». Что такое договор? Или каким именно образом? Чтобы Он исполнил закон. *И во свет языков.* Видишь ли, и язычники также призваны пророками? *Отверсти очи слепых.* В данном случае нужны были две вещи, то есть свет и здоровые глаза, и Он сделал то и другое. Когда Он творил чудо со слепым, то Он показал Себя, открыл глаза его и сказал: *веруеши ли в Сына Божия? Кто есть,* говорит тот, *да верую в Него* (Ин. IX, 35, 36)? Он показал себя и не обинуясь отвечает: «Аз есмь». А расслабленному Он сказал: *се здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет* (Ин. V, 14). *Извести от уз связанныя.* Это также принадлежало Судье, так как люди столь долгое время пребывали связанными в цепях. *И из дому темницы, и седящия во тме.* Опять Он обличает заблуждение идолопоклонства. Сатана связал человеческую природу твердыми цепями, окружил чело черным нимбом заблуждения, ослепил ум их мрачными облаками глупости, как сказано: *осуетишася помышлении своими и омрачися неразумное их сердце* (Рим. I, 21). Видел ли ты причину мрака? Не подражай тем, которые сидят во мраке, потому что, говорит, от их мысли происходит мрак. Пусть справедливо сказано, что для язычников произошел мрак от их мысли, но откуда для иудеев? Из того, что *не разумеюще Божия правды, и свою правду ищуще поставити, правде Божией не повину-*

шася (Рим. X, 3). Никто не желает учиться у иного, но желает быть учителем; ему стыдно принимать что-либо от другого, и потому он ничего не имеет. Этим пороком были заражены иудеи и язычники; те и другие желали быть изобретателями религий; а это злое желание было таково, что они не могли стоять, но сидели, как бы в страшной темнице, связанными и склоненными.

8. *Аз Господь Бог, сие Мое есть имя.* Итак, когда Сын называется тем же именем, то разве Он не воистину Господь? *Един*, говорится, *Господь Иисус Христос* (1 Кор. VIII, 6). Обрати, пожалуйста, внимание на то, что имя «Господь» говорится первым. У нас, когда некоторые называются господами, то это имя к ним никогда не прилагается в собственном смысле, но Богу это название принадлежит истинно, потому что Он есть истинно Господь. *Славы Моея*, говорит, *иному не дам*, то есть: Я отделю Мое имя от идолов, и это на самом деле совершилось во время пришествия Иисуса Христа, Господа нашего: никто уже более не призывает имен идолов, но только имя Господа нашего Иисуса Христа. Кроме того, можно понимать это сказанным и относительно людей, так как люди суть слава Божия, по слову апостола: *муж же не должен покрывати главы своея, образ и слава Божия сый* (1 Кор. XI, 7). Как отображение чего-либо есть образ, так и человек есть образ Божий. Я, говорит, этой изукрашенной, крепкой, славной и прекрасной статуи, дела рук Моих, никогда не отдам идолам. Видишь ли, что пришествие Христа было необходимо?

9. *Яже из начала, се приидоша, и новая, яже Аз возвещу, и прежде неже возвестити, явишася вам.* Здесь говорится о древних законах, которые были отменены. Итак, наступало время Нового Завета, которое нуж-

но было возвещать и таким образом делать достоверным то, что имело совершиться после того; как совершилось первое, так должно совершиться и другое. В первом, как мы читаем, написано много такого, что указывает на другое и что исполнилось истинно, как то: о войнах, о добродетелях и об ином весьма многом, согласно пророчествам. Говорится: не будет дождя (3 Цар. XVII, 1), и он не изливался. Сказано: Я изберу твою отрасль, и он будет владычествовать над землей (ср. 2 Цар. VII, 12, 16), и это исполнилось; а также: *пресельно будет семя твое в земли не своей, и смирят я лет четыреста* (Быт. XV, 13), и это исполнилось; в другом месте говорится: *будете ми людие избраннии от всех язык, вы же будете ми царское священие и язык свят* (Исх. XIX, 5–6); и иное многое, о чем мы говорили и будем говорить, из чего будет ясно, что другое имело начало от первого.

10. «Хвалите Господа песнью новой»; другие говорят: воспойте. *Начальство Его* прославляется в высоких и *имя Его от конец земли.* Что значит: новая песнь? Не по обычаю древних и не по иудейским законам, но в Духе Святом. Все, что рождается от благодати, есть новое и новая добродетель; таким образом, необходимо было быть и новой песни. А этим не Богу воздается большая честь или похвала, потому что природа Божественная не нуждается ни в чем, но, напротив, те, которые почитают таким образом Бога, могут более приблизиться к Богу вследствие своих добрых дел. Потому Иисус Христос сказал: *Отец таковых ищет, поклоняющихся Ему духом и истиною* (Ин. IV, 23–24).

Начальство Его в высоких, — чтобы никто не сомневался, что Он нуждается в чем-либо. *Начальство Его*, говорится, *прославляется* в высоких. Он совер-

шенно не нуждается в ваших похвалах; не нуждается даже в похвалах ангельских сил; прежде чем они произошли, Он ни в чем не нуждался. Мы знаем, что ангелы восклицают непрестанным гласом: *свят, свят, свят* (Ис. VI, 3); а иные: слава в вышних Богу и на земли мир (Лк. II, 14); херувимы же великим голосом: «слава Господня благословенна от места ее» (ср. 1 Пар. XVI, 27). Слышим и иные весьма многие похвалы и песнопения: *благословите Его ангели* и архангели (Пс. CII, 20). Однако Он ни в чем этом не нуждается. Хорошо сказано: *начальство Его* в высоких. Желаешь ли ты видеть царство Божие? Обрати глаза твои на небо – и ты увидишь там шестьсот ангелов, узришь тысячу архангелов, предстоящих серафимов, херувимов, окружающих Его огненный трон, увидишь всех их в почтении и трепете. Но здесь не проявляется начальство Божие таким образом не только вследствие слабости природы и не потому, что велико различие между людьми и ангелами, но и потому, что люди не могут славить Его таким же образом, какой употребляют те дивные существа. Если, когда является царь, чернь охватывается страхом, то насколько больший страх будет перед высшим величеством. Подобно тому, как если кто, приходя к царскому дворцу, видит там смерть и угрозы и всех исполняющими свои обязанности близ царя, так и там силы ангелов совершают то же. Кроме того, есть весьма многое, что удаляет обитателей земли от такого служения. Напротив, небесные силы ничего иного не делают, как только всегда прославляют Бога и созерцают Его, по написанному: *блюдите, да* не *презрите единого от малых сих; глаголю бо вам, яко ангели их на небеси выну видят лице Отца Моего небесного* (Мф. VIII, 10). Самому Христу

служили ангелы; се, говорится, *приступиша ангели и служаху Ему* (Мф. IV, 11). Не думай, что Он только получил заушение и много иного претерпел, но вспомни также и о том, что Он говорил: *царство Мое несть от мира сего* (Ин. XVIII, 36). Смотри, как соответствует этот голос словам пророка: *начальство Его* в высоких. Точно так же и сам Навуходоносор исповедал: *царство Его царство вечное, и власть Его в роды и роды* (Дан. III, 100). Так же написано в Евангелии: *Отче наш, Иже еси на небесех, да святится имя Твое, да приидет царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Мф. VI, 9–10).

Начальство Его в высоких, *прославляется имя Его от конец земли.* Небесные силы более, чем люди, боятся и почитают Бога: чем более они сознают, тем более боятся Его. У них нет ни упрямства, ни неповиновения, ни непослушания, потому что они *сильнии крепостью, и творящии слово Его* (Пс. CII, 20). Видишь ли, что страх их велик? Те, которые не подлежат никакому наказанию, смотри, каким охватываются ужасом. Если даже сами серафимы не смеют взирать на Него, то как мы можем испытывать Его? Подобно тому, как на этой земле, чем более мы смотрим на солнечные лучи, тем более вынуждены отступать, так и тогда, чем более созерцаем Христа, тем более нам нужно бояться Его. Смотри, как Он прославился на горе: ученики Его были устрашены и пали ниц. Пророки часто не повиновались Богу, ангелы же никогда не делали этого. Почему же? Ради великого страха. *Прославися имя Его от земли.* Этими словами возвещается то, что имеет быть по всей земле, по написанному: *во всю землю изыде вещание их* (Пс. XVIII, 5).

Сходящии в море и плавающии по нему острови и живущии на них. Смотри: звук проповеди прошел по всей

земле. Но, может быть, кто-либо скажет: ужели те, которые населяют глубины земные, лишены проповеди, — ведь и Давид говорит: *тии видеша дела Господня, и чудеса Его во глубине* (Пс. CVI, 24)? Ничего против этого нельзя сказать; и им Бог даровал многое для познания Божественного ведения, им даже нужно быть более внимательными к добродетели, потому что страшное море может в высшей степени поражать их души, — постоянно они видят возбужденные и грозные волны, постоянно смотрят на смерть и тени.

11–24. *Возвеселися пустыне и веси ея, и живущии в Кидаре.* Пустыня и веси никогда не веселятся. Но Священное Писание, когда Бог намерен совершить милость, обыкновенно приносит радостную весть и неодушевленным предметам. *Господь Бог сил изыдет, и сокрушит рать, воздвигнет рвение, и возопиет на враги своя с крепостию.* По причине благоволения Он узрел народ свой и освободил его из плена, но не по причине заслуг искупленных. *Молчах, еда и всегда умолчу, и потерплю? Терпех, яко рождающая, истреблю и изсушу вкупе: и положу реки во островы, и луги изсушу.* Акила и Симмах говорят: иссушу гавань. Видишь ли, Господь открывает, что не желал подвергать наказаниям преступных, и потому говорит: «Я мучим был столькими скорбями, как рождающая». Хотя печаль и скорбь не относятся к Богу, но отсюда ясно, что Он никогда не желает подвергать людей наказаниям и пренебрегать ими.

И положу реки в пустыни *и луги изсушу*, то есть: Я уничтожу произвол и силы неприятелей, и когда сокрушу их силы, то введу вас в вашу страну. *И наведу слепыя на путь, егоже не видеша.* Видишь ли величайшее могущество Божие, которое сокрушает сокрушителей, приводит мучимых в покой, что и случилось,

когда они возвратились из плена. Но это пророчество удобнее применить к язычникам, чем к евреям, так как пророк прибавляет: *наведу слепыя на путь, егоже не видеша;* они совершенно не знали пути, так как были слепыми. *Сотворю им тму во свет и стропотная в правая.* Опять пророк говорит об иных чудесах: мрак изменился в свет и печаль в радость. *Сия глаголы сотворю и не оставлю их.* Я дарую, научу и сохраню. После того, как приняли таковые дары от Бога, нам нужно уповать на Его мышцу, чтобы вновь не уклоняться в прошедшее зло. *Тии же, возвратишася вспять.* Зачем не сначала? Затем, чтобы вступили иные.

Посрамитеся стыдением уповающии на изваянная. Всегда, но особенно после пришествия Христа, Который показал их бессилие. *Глусии услышите и слепии прозрите видети.* То была глухота и слепота не телесная, но душевная; телесная глухота не может много вредить нам, — часто бывает даже причиной благоразумия, по написанному: *аз же яко глух не слышах, и яко нем не отверзаяй уст своих* (Пс. XXXVII, 14); но душевная глухота всегда лишает благ.

И кто глух, разве раби мои, и слепи, разве владеющии ими. Иудеи были глухими и слепыми. Христос говорит: *имеяй уши слышати, да слышит* (Мк. IV, 9); и в другом месте: *блаженна очеса, яко видят, и ушеса, яко слышат* (Мф. XIII, 16). Таким образом, ясно, что они, иудеи, были глухими и не слышали, слепыми и не видели, почему прибавляется: *ослепоша раби Божии.* Но они ослепли не тогда только, а гораздо прежде, почему и прибавляется: *видесте многажды и не сохранисте;* не однажды и не дважды, но *многажды видесте и не сохранисте.*

Господь Бог восхоте, да оправдится и возвеличит хвалу. Бог всегда желает этого, вы же не желали, а даже,

напротив, обращались к хищничеству и злохулениям. *И бысть слово опустошено и расхищено;* но другие говорят не: слово, а: *народ* (церковнославянское – *людие*). *Пругло бо в ложах везде,* – по той причине, что они предались хищению и сами были предметом хищения.

Кто в вас, иже внушит сия, и услышит во грядущая? Кто даде на разграбление Иакова и Исраиля пленяющим его? Не Бог ли. Ему же согрешиша, и не восхотеша в путех Его ходити, ни слушати закона? Его Смотри, Он ясно открывает, что Он намеренно иных наказывает, Сам же ни от кого не терпит мучения.

ГЛАВА XLIII

1–9. *И ныне сице глаголет Господь Бог, сотворивый тя, Иакове, и создавый тя, Исраилю: не бойся, яко избавих тя, прозвах тя именем твоим: Мой еси ты. И аще пройдеши сквозе огнь, не сожжешися, и пламень не опалит тебе. Яко Аз Господь Бог твой, Святый Исраилев, спасаяй тя.* Итак, теперь постараемся не только освободиться от зла, но будем особенно и всегда стараться быть близкими к Богу. Хотя бы иной и освободился от всех бедствий и притеснений, тем не менее, если он находится вдали от помощи Божией, то это хуже всяких бедствий. Священное Писание представляет нам многочисленные примеры этого. Отроки в печи радовались более, чем те, которые находились вне печи, в то время, как царь вместе со своими воинами испытывали душевные муки. Кроме того, и сами иудеи, когда ввергли апостолов в узы, подверглись большему смущению, чем апостолы. Такова природа добродетели, что даже и во время мучений она сохраняет

своих почитателей без смущения. А зло имеет такую природу, что даже во время самого мира оно подвергает преступных смущению. Подобно тому, как приятные и животворные весенние ветры не оказывают никакой пользы для тела, подверженного лихорадочному состоянию, так нет никакой пользы нашим душам, хотя бы они были лишены бедствий, если люди находятся под бременем великих грехов. *Аз есмь Господь Бог, Святый Исраилев.* Смотри, каким образом Он показывает свою силу и волю. Что означают эти слова; *Аз есмь Святый Исраилев?* – Не что иное, как Его славу, ради которой Он избрал тот народ, который был всегда Его народом. *Сотворих премену твою Египет;* а другие переводчики говорят: «искупление за тебя». *И Соину за тя;* то есть: Я поражу их и разрушу ради наказаний, которым они тебя подвергли. *Не бойся, яко с тобою есмь.* Нет иного утешения, равного этому утешению. Это же обещал Иисус Христос ученикам Своим, говоря: *Аз есмь с вами во вся дни до скончания века* (Мф. XXVIII, 20).

От восток приведу семя твое, и от запад соберу тя.Реку северу: приведи; и Ливу: не возбраняй; приведи сыны моя от земли дальния, и дщери моя от краев земных. Во славе бо Моей устроих его, и создах его, и сотворих и, то есть: собрание их будет Моей славой, Я, говорит, прославлюсь, – как и апостол говорил: *в получение славы Господа нашего Иисуса Христа* (2 Сол. II, 14). Как по иным причинам, так особенно ради Моей славы Я не оставлю вас в чужой стране. *И изведох люди слепы, и очи суть такожде слепы, и глуси уши имущии:* здесь говорится о начальниках, которые были слепыми.

Вси языцы собрашася вкупе, и соберутся князи от них: кто возвестит сия? Или яже исперва кто возвестит вам?

Совершенно никто не мог когда-либо возвестить этого, то есть того, что произойдет с ними. Вам принадлежит возвещение о том, что касается вас и иных, а тем не принадлежит возвещения даже о том, что касается их. Итак, кто сможет все это возвестить? *Да приведут свидетели своя*, — как бывает на суде; *и оправдятся*. Если они смогут показать свое право и будут говорить правду, то Я не боюсь исследования и не оставлю без внимания. *Да приведут свидетели своя*, если они таковых имеют, людей ли, каковы суть пророки и вы, потерпевшие наказания, или книги, в которых Я говорил прежде о многом и исполнил. Смотри, Он скромно и без всякого насилия показывает право! Итак, после того как Он обличил теперь врагов, Он обращается с речью к евреям.

10–13. *Будите Ми свидетели, и Аз свидетель, глаголет Господь Бог*. Разве Я не исполнил потом истинно того, что предвозвестил? Хотя Я, говорит Бог, Сам по Себе достойный и верный свидетель, однако и вы также будьте Мне свидетелями. Смотри, как Бог премудро показывает Свое право: сколько раз Он говорит в Евангелии: *Аз есмь свидетельствуяй о мне самом* (Ин. VIII, 18); *истинно есть свидетельство Мое* (Ин. VIII, 14), *свидетельствует о Мне пославый Мя Отец* (VIII, 18); так и здесь говорит: *и отрок Мой, егоже избрах*, — называя свидетелем и пророка. Это, говорит, Я говорю ради вашего спасения, *да увесте и веруете Ми и уразумеете*. Видишь ли, Он всегда предпочитает веру мудрости?

И уразумеете, яко Аз есмь: прежде Мене не бысть ин Бог, и по Мне не будет. Итак, что же должно сказать о Сыне? Не думай, что Рожденный не есть также Бог, но что сотворенный не может быть Богом. Видишь ли, Он всегда и везде полагает перед нашими глаза-

ми Свою вечность и творческую силу; как Он представил нам в доказательство Божества то, что не имеет начала, так теперь — вместе с творческой силой показал предвидение. Такими-то знамениями и примерами Он показывает нам Бога.

Аз Бог, и несть разве Мене спасаяй. Вы, говорит, не молили Меня и не убеждали, чтобы Я был вашим Спасителем, но Я пожелал вашей свободы по Своей воле. Не думай, что такая свобода совершилась случайно; Сам Я, говорит, предвозвестил и потом исполнил. Аз *возвестих и спасох, укорих, и не бе в вас Бог чуждий*, то есть явно *укорих*. Где те боги, которым вы закалали и приносили жертвоприношения? Чтобы вы не говорили: идолы ничего не предвозвестили по своей воле и намеренно, *укорих*, говорит Бог, и тем не менее они не могли возвестить вам ничего. Я же, говорит, хотя и укорял Меня ассириянин, внезапно проявил Свое могущество.

12–21. *Вы мне свидетели и Аз Господь Бог, еще от начала, и несть изимаяй от руку Моею: сотворю, и кто отвратит е?* Видишь ли силу над всеми силами? Видишь ли власть, господствующую над всеми господствами? *Вас ради послю в Вавилон,* то есть: вас ради Я предам их мучению. *Аз Господь Бог, Святый ваш, показавый вам царя Исраиля.* По-видимому, он указывает на Зоровавеля, а в действительности на Христа. *Сице глаголет Господь, даяй путь по морю.* Он приводит им на память прежние чудеса, чтобы возбудить веру в последующее. *И по воде сильне стезю,* то есть: на бурном море, которое постоянно пенится от постоянных ветров. Двойное чудо — проложить путь и на водах, и на том море, которое постоянно угрожает шумящими волнами. Но *вкупе успоша и не востанут:* хотя они перед глазами имели столько картин,

то есть египтян и море, однако они сомневались относительно награды.

Не поминайте первых. Се Аз творю новая, и сотворю в пустыни путь, и в безводней реки. Тогда я рассек море и поставил волны, как стену; теперь Я повелеваю протекать в безводной рекам. Но пути в пустыне и реки в безводной сперва обозначают метафорически освобождение народа из вавилонского плена, а потом в действительности учение Христово, по написанному: *реки из чрева его истекут воды живы* (Ин. VII, 38). Смотри, в том и другом, скорее во всех трех – могущество Божие.

22–25. *Не ныне призвах тебе, Иакове, ниже трудитися сотворих тя Исраилю,* то есть: издревле, с отдаленного времени, когда не было жертв. Для того чтобы они, возвратившись из плена, не пренебрегали прочими добродетелями, полагая свое спасение только в жертвах, смотри, Он исторгает из их душ такое мнение не только для восхищения грешников, но и для промышления о добрых, чтобы они никогда не впадали в ту же вину. *Дубрава же Ливанова,* говорится, *не довольна на сожжение* (Ис. XL, 16); а также: *еда ям мяса юнча, или кровь козлов пию* (Пс. XLIX, 13)? Видишь ли, как посредством вышесказанного Он их более располагает к вере. Разве Я не возлюбил тебя вначале, когда еще не существовали жертвоприношения?

Ниже трудитися *сотворих тя, Исраилю. Не принесл еси Мне овец всесожжения твоего, ни в жертвах твоих прославил Мя еси, не поработих тя в жертвах.* Он говорит это потому, что они присвоили все это себе для славы: читая прежнее, ты узнаешь, что Я призвал тебя без жертв, а из позднейшего ты узнаешь, что Я освободил тебя также без жертвоприношений. *Ниже*

утруждена сотворих тя в Ливане: чтобы они приносили Мне ладан от крайних пределов. *Не купил еси Мне на сребро фимиама;* а другие говорят: благовонного тростника. *Ниже тука треб твоих возжелах,* но сохраних тя *во гресех твоих и в неправдах твоих;* то есть: хотя ты в продолжение своих дней пребывал во грехах и неправдах, однако Я не лишал тебя Своей защиты. Мне кажется, что этими словами Он указал на то время, когда они вращались в Египте.

Аз есмь Сам, заглаждаяй беззакония твоя Мене ради и грехи твоя, и не помяну. Не только говорит: Я смягчаю твое наказание, но и: *грехи твои не помяну.* Если ты не желаешь иметь против кого-либо ненависти, то ты не только не говори о том на словах, но не вспоминай о вине его и в уме. Не только должно щадить неправды грешников, но должно совершенно отгонять от твоей души и самый гнев.

26–28. *Ты же помяни и да судимся: глаголи ты беззакония твоя прежде.* Видишь ли, Он воздвигает судилище и объявляет победу по суду. Как выше Он сказал: делайте то и это, *судите сиру, и оправдите вдовицу, и приидите, и истяжимся* (Ис. I, 17–18), сначала научая, как можно победить, а потом призывает на суд, — подобным образом поступает и здесь. *Ты же,* говорит, *помяни, и да судимся вкупе.* Почему говорится: *Ты же помяни?* Чтобы они уразумели величину благодеяний. Тот, кто любит кого-либо, желает обнаруживать, что он близок его сердцу, так чтобы любимый им помнил о благодеяниях, не забывал об них, по крайней мере, понимал, от каких грехов он освобожден. Ты, говорит, никогда не думай в своей душе, что Я вступаю с тобой в суд для того, чтобы осудить тебя, но для того, чтобы открыть тебе, насколько Я люблю тебя. Не Я объявляю твои грехи, но ты сам рас-

скажи о них, и тогда ты узнаешь, какие язвы уврачевал Я. Потому Я и говорю: *ты же помяни,* — чтобы ты сам себя оправдывал; для этого же достаточно, чтобы ты сам исповедал, а Я не говорил ни слова.

Отцы ваши первии согрешиша, и князи ваши беззаконоваша на Мя. Ужели теперь нет грехов? Ужели теперь вы не отступили от Меня? *И оскверниша князи святая Моя, и Я предал их на погибель.* Некоторые говорят: в проклятие; а еврейский текст говорит: asserm Jacob — в проклятие Иакова и в осуждение Израиля. Другие же говорят: в злохуление. Видишь ли, что все дела твои лживы? Что значит: *отцы ваши первии согрешиша*? Я молчал, а вы положили начало. *Глаголи ты беззакония твоя:* не медли, не выжидай Моей речи, как и другой говорит: *праведный себе самаго оглагололъник в первословии* (Притч. XVIII, 17). Вот Он всегда побуждает нас к тому, чтобы мы искали той пользы, которая годна как для праведника, так и для грешника. Почему ты скрываешь свои грехи? Их должно показать или здесь, или там. Если дело обстоит таким образом, то их полезно показать здесь, чтобы ты мог избавиться от них. Почему ты боишься смерти за Бога, если, как признано, умереть необходимо? Если это так, то лучше умереть за Бога. Почему ты прилепляешься к богатствам, которые, против нашей воли, нужно будет оставить? Если же это верно, то оставим их добровольно. Почему ты желаешь славы и прочего подобного? Разве все это не отойдет от тебя? Разве Бог никогда не отнимет от тебя этого? Почему же ты не упражняешься в благочестии, когда знаешь, что всегда должен воздерживаться от зла? Мы между собой говорим так: какая польза мне? Разве я не благодарю тебя, если ты делаешь это ради меня? Разве не нужно было

этого делать? Но Бог поступает не так: если тебе приключается какое-либо естественное зло, и ты Его ради терпеливо это переносишь, то Он не оставляет тебя благодарностью даже за эти заслуги.

ГЛАВА XLIV

1–2. *Ныне же слыши, рабе Мой Иакове, и Исраилю, егоже избрах.* Этими словами Он открывает, что Он есть страж их, а что причиной и началом их наказания служат они сами, так как Он предал любезного и избранного друга наказаниям не бесполезно и не без желания его исправления. *Сице глаголет Господь, сотворивый тя и создавый тя из утробы* матери твоея. Здесь Он приводит на память другое благодеяние: Он желает, чтобы рождение признавалось не делом природы, но делом Его, по написанному: *дел руку Твоею не презри* (Пс. CXXXII, 8).

3. *Не бойся, рабе Мой Иакове, и возлюбленный Исраилю, егоже избрах. Яко Аз излию воду на жаждущую и водотечи на изсохшую.* Он вспоминает об источниках, которые проистекли в пустыне. Подобно тому, как Я желал, чтобы истекли источники, когда вы жаждали, так и теперь Я освобожу вас от скорбей. *Наложу дух Мой на семя твое;* другие говорят: излию, то есть: Я излию на рождение твое Мое благословение, Мою любовь, Мое благоволение, так что Мои благодеяния будут переходить от рода в род. *И прозябнут аки трава посреде воды, и яко верба при воде текущей. Сей речет: Божий есмь.* Великое дело быть в общении с Богом и относиться к числу Его служителей! *И сей возопиет о имени Иаковли;* Симмах говорит яснее: назовется именем Иакова. *И другий напишет рукою своею: Божий есмь;*

и о имени Исраилеве возопиет. Но Акила говорит не это, но: будет подражать; Симмах: приготовит себя; Феодотион: притворится. Тот, кто говорит: Божий есмь, притворится во имя Иакова, что переводится «лжец», так что и он обманет врагов своих. Многие из языков, когда увидели дела Божии, совершившиеся ради иудеев в стране персов, пожелали вместе с ними выйти и идти в страну израильскую. Указывая на это, переводчики говорят: будет подражать, или притворится во имя Иакова.

6—20. *Сице глаголет Господь Бог Царь Исраилев, и избавлей его Бог Саваоф: Аз первый, и Аз по сих, кроме Мене несть Бога. Кто якоже Аз, да станет, и да призовет, и да возвестит, и да уготовит Ми, отнележе сотворих человека,* Смотри, Он спрашивает не о великом, но о том, *отнележе сотворих человека.* Скажи только это; Я не приказываю ему вести речь о прежних временах и о высших силах.

Свидетели вы есте, аще есть ин Бог разве Мене. И не послушаша тогда созидающии, и ваяющии тщетная и неполезная, еси суетнии, творящии желания своя, яже не упользуют их. Видишь ли, что они имеют происхождение от людей? *И вси, отнюдуже быша, изсхоша.* Вновь Он указывает на совершенную бесчувственность идолов. Насмехаясь над изваяниями, пророк поносит их в язвительных выражениях и останавливается на описании того, каким образом делались эти изваяния: *яко наостри древоделатель сечиво, теслою содела оное, и свердлом состави е.* Остальные за тем слова относятся к бесславию делателей идолов. И не уведеша в сердце, *ниже помянуша, яко пол его сожже огнем, и испече на нем хлебы, и на углиях его быша варены мяса, и оставшее его в мерзость сотвори.* Итак, ты не взирай на идола и красоту его, но лучше размышляй таким образом: где

же находится другая половина той части, которую сожгли, которая была употреблена для топлива и на другие их потребности? Она была сожжена и превращена в пепел. Осмеивая их, пророк вместе с тем приводит здесь слова согреваемых: *сладко мне, яко согрехся, и видех огнь.*

Оставшее же в бога изваянна сотвори, и покланяется ему, глаголя: бог мой еси ты. Не уведаша смыслити, яко отемнеша очи их, еже не видети. Увеждь, яко пепел есть сердце их; видите, не рцыте, яко лжа в деснице Моей. Акила говорит: и не скажет: ужели ложь в деснице моей? Смотри, каков смысл обвинений.

21–23. *Помяни сия, Иакове и Исраилю, яко раб Мой еси ты, не забывай Мене.* Он не говорит ничего иного, как только то, что требует человек. *Се бо отъях яко облак беззакония твоя и яко примрак грехи твоя.* Он показывает легкость для Него таких дел. *Отъях грехи твоя,* говорит, *обратися ко Мне и избавлю тя.* Видишь ли, не только в благодениях нужно нам иметь упование на Бога, но также обращаться и просить Его. *Обратися ко Мне,* говорит; ты несправедливо поступаешь, когда говоришь: я не смею, так как я исполнен бесчестия. *Отъях беззакония твоя*: представление извинительных причин всегда служит стеной, преградой, препятствием и стыдом. *Увеждь, яко пепел есть сердце их,* как почитающих, так и тех, кому воздают почитание. *И несть лжи в деснице Моей,* то есть: так как дело, которое им нужно совершить, велико и превышает их силы, то Я явлюсь помощником, защитником и крепостью их. *Возвеселитеся небеса, да радуется земля, вострубите основания земная, возопийте, горы, веселие, холми и вся древеса, яже на них: яко избави Бог Исраиля.* Подобно этому говорится: *чаяние бо твари откровения сынов Божиих чает* (Рим. VIII, 19); или:

вся тварь совоздыхает и соболезнует (Рим. VIII, 22). Точно так же и здесь, в знак их примирения с Богом, Он приглашает многих участвовать в их радости.

Аз Господь, совершаяй вся, распрострох небо един, и утвердих землю. Они, говорит, побуждают Его, чтобы Он произвел и нечто величайшее. *Кто ин удержаваяй?* Акила: кто есть спорящий со Мной? Я не говорю: кто накажет, или кто может быть помощником? Хотя это гораздо легче, однако из этого Я открываю силу Своего могущества.

24–28. *Сице глаголет Господь, избавляяй тя и создавый тя от чрева: Аз Господь совершаяй вся, распрострох небо един.* Везде Он представляет творения выше прочего, чтобы показать Свою силу и попечение, а также подтвердить, что никому невозможно бороться против Него. Если бы Он не сотворил, то Он не мог бы также сохранять. Если Он вначале сотворил без принуждения или без услуг чьих-либо, то тем более Он будет сохранять после творения. Так как во время творения никому не представлялось случая выражать неудовольствие и предание твари большим скорбям казалось невозможным, то поэтому величайший из пророков говорил: *да не когда рекут: с лукавством изведе их погубити в горах, и потребити их от земли* (Исх. XXXII, 12).

Аз Господь, совершаяй вся, – как то, что касается вас, так и то, что касается врагов. Не думайте, что есть иной Бог: *Аз распрострох небо един, и утвердих землю.* Он опять говорит о славнейших творениях, которые имеют особое преимущество между прочими. Уразумевай (отсюда), что Он желает удостоверить нас посредством видимого, а не невидимого. *Утвердих,* говорит, *землю,* и кто может разрушить? Это указание великой силы: Он может что-либо сотворить

такое, чего не может никто разрушить, не только разрушить, но даже подумать об этом; не только никто не в силах разрушить, но неспособен даже об этом и думать. *Разсыплю знамения чревоволшебников;* Симмах говорит: лжецов. Удивительно, что то, что Он делает, Он делает таким образом, что никто не может уничтожить этого. Пусть не Я сотворил небо и утвердил землю; однако Я разрушил то, что почиталось всеми за великое, и удержал силу тирана, так как Я не только рассыпал слова чревоволшебников, но уничтожил из их сердца самое прорицание. Вот великая сила и непреодолеваемая крепость! Отвращу *мудрыя вспять, и совет их* сотворю буим, – чтобы показать, что Он Господь мудрости и совета. И уставих *глагол раба Своего.* Признаком могущества служит уничтожение того, что принадлежит другим, и исполнение того, что принадлежит Его рабу. Если бы Он мог только разрушить, то, может быть, сказали бы, что Он только это и может делать; если же Он, разрушая то, что принадлежит чужим, вместе с тем утверждает то, что принадлежит Его служителям, то ясно, что могущество Его совершенно и Он ни в чем не нуждается. *И совет вестников Своих истинен сотворит.* Там прорицания, которые Он скоро разрушает, а здесь не только возвещает пророчества, а даже и их исполнение. Мне кажется, что вестниками Он называет здесь людей.

Глаголяй Иерусалиму: возградишися, и градом иудейским: возградитеся; глаголяй безднам: опустеете. Симмах: Я, говорящий земле: ты будешь опустошена, как бездна, также иссушу твои реки. Здесь говорится или о том, что Бог силен совершить это, или же указывается на множество войн, что также сообразно со смыслом.

Глаголяй Киру смыслити; Акила говорит: Я, Который говорю Киру, нападателю Моему; Симмах и Феодотион по их переводу: пастырю Моему. *И всю волю Мою сотворит.* Здесь также пророк указывает величие силы Божией. Чего Он желает, Он успевает между теми, которые никогда не надеялись на Него и не сознавали Его. Бог подвигнул ум его отпустить пленников по повелению Его, так как все пророки предсказывали о рассеянии и гибели народа, о делах, совершавшихся с великими чудесами. Освободить пленника казалось признаком милосердия, но перед Богом, славить Которого и чтить великими жертвами он (Кир) не умел, это не было признаком милости, но признаком Его высшей силы, которая подвигла дух царя. Как Он привел вавилонян и предал в их руки евреев, так и теперь Он делает это. Ужели Он лишил его свободы, и извратил ум мужа? Никак; Он никогда не лишал его свободы, но побудил его свободу к совершению этого. Бог иногда побуждает людей к добру, но никогда — ко злу, и даже из их зла Он делает нечто доброе, — из тех злых дел, которые совершаются ими, производит нечто доброе, как ясно из истории вавилонян, иудеев и многих других.

ГЛАВА XLV

1—3. *Сице глаголет Господь Бог помазанному Моему Киру, егоже удержавает десницу.* Ясно, что Бог помазал его, почему и называет его Своим Христом. Из этого помазания Он открывает иное помазание. Акила говорит: помазанному елеем; иные: Христу Своему. Он не помазал прочих царей, и этого не объявляет теперь за праведника, но желал, чтобы он поступил так

для создания города, почему и называет его Своим Христом; помимо того, еще и потому, что Кир был кротчайшим из прочих царей. Но говоря даже о царе вавилонском, Бог говорит, что он принял власть от Него, почему называет его Своим рабом, говоря: Навуходоносор раб Мой (Иер. XXV, 9, XXVII, 6); ассириян Он также сделал таковыми: *горе Ассирием, жезл ярости Моея, и гнев есть в руку их* (Ис. X, 5); потом: *и своим людем повелю* (Ис. X, 6). Видишь ли, каким образом Он приближал к Себе царей народов? Об Антиохе также говорится, что его возбудил Бог: *се Аз*, говорит, *воздвигну пастыря неискусна и сосуды пастырски* (Зах. XI, 16, 15). Таким образом, Он объявляет, что власть Его распространяется повсюду, хотя цари и не повиновались Его власти. Почему же Он так поступает? От нас это сокрыто, это известно только Ему Самому, мы же не знаем промышления Его.

Повинути пред ним языки, и отверзу пред ним врата, и гради не затворятся; врата медяная сокрушу, и дам ти сокровища сокровенная, да увеси, яко Аз Господь, прозываяй имя твое, Бог Исраилев, ради раба Моего Иакова. Видишь ли, сколько даров Он дарует народу? Когда видишь казни, которыми Он поразил фараона, то не думай, что Бог несправедлив хотя бы отчасти: Он желал освободить народ легким образом, но египтянин не пожелал этого. То, что Бог не пожелал подвергать его казням, ясно из того, что Он совершил прежде, – именно, Он послал к царю египетскому человека, который говорил: *отпусти люди Моя, да Ми послужат в пустыни* (Исх. VII, 16). Так как это повеление не было трудным, то не следовало ли ему повиноваться охотно? Он не сказал: пусть они принесут Мне жертвы в твоей стране, так как ты тогда

ответил бы: это невозможно; наши жрецы служат нам, и непозволительно никому в нашу страну вводить нового закона. Он не сказал: пусть пойдут на отдаленное место, но просил только три дня отдыха. Если бы тот отпустил их даже совсем на свободу, то и это было бы справедливо, так как они служили тебе, египтянин, продолжительное время без платы. Однако – не так: требуются только три дня, но он и в том отказал. Но разве тебе не должно было бояться Моей силы и не злоупотреблять Моим долготерпением? Персиянин же не упорствовал таким образом в своем мнении: как только он услышал, так тотчас отпустил их и быстро возвратил пленников. От кого он услышал или воспринял это? Может быть, в стране персов были уже свидетельства Божественной силы. Но я говорю: по внушению Божию. Пусть не говорит фараон, что он не был вразумлен: он слышал повеление Божие, и тем не менее сердце его осталось ожесточенным. Почему Бог посылал к нему наперед Моисея? Разве не затем, чтобы убедить царя отпустить народ? Но тот не пожелал. Персиянин, напротив, как только услышал, так тотчас с готовностью последовал повелению.

4–6. *Ради раба Моего Иакова прозову тя именем Моим,* то есть именем Христа Моего. Точно так же вместе с обещанием Он возвещает здесь наказание евреям: *ты же*, говорит, *не познал еси Мене, яко Аз Господь Бог, и несть разве Мене еще Бога.* Я поступал так, что был врагом врагам твоим, и другом друзьям твоим: тем, которые не желали твоего возвращения, Я показал Себя врагом, а Киру, который повиновался Мне, Я показал Свою дружбу.

Аз Господь, и несть ин разве Мене. Чтобы противники Его не думали, что Он один из многих, но что Он

только единственный и всемогущий, поэтому Он прибавляет: *да быша уведели, иже от восток солнечных и иже от запад, яко несть Бог разве Мене.* Смотри, Он промышляет также и о прочих народах и показывает им великие благодеяния, чтобы, когда они, по устранении заблуждений, возвратятся в дом Его, под водительством истины, они достигли царства небесного.

Аз, единый, есмь *Бог, и несть ин разве Мене.* Они прекрасно знали, что Он — Бог, но не знали того, что Он один только Бог, что уже давно знали иудеи: *Господь Бог наш Господь един есть* (Втор. VI, 4). Равным образом они не знали, что Он — единый Бог не только иудеев, но вместе с тем и всей вселенной: *Аз Господь Бог, и несть еще.*

7—8. *Аз есмь Господь устроивый свет и сотворивый тму, творяй мир, и зиждяй злая.* Видишь ли, Он не допускает никакого иного творца. Подобно тому говорится и в ином месте: *кто сотвори глуха и нема* (Исх. IV, 11)? *И зиждяй злая*: здесь говорится о войнах, так как Бог Сам по Себе не творит зла и не будет творить. Он называет злом некоторое возмездие или мщение. А то, что в Нем Самом нет никакого зла, ясно из того, что иногда мщение и наказание изменяются в утешение.

Да возрадуется небо свыше и облаци да кропят правду. Опять Он обещает, что после возвращения произойдет нечто такое, что их благодеянию как бы обрадуются даже твари. Если кому угодно, то можно понимать это об учении Христовом. Горе не только тому, кто обвиняет своего Творца, но горе говорящему против Него, или тому, кто требует у Бога отчета относительно будущих событий. *Аз есмь создавый тя*: почему же, говорит, ты не просишь у Меня помощи?

Если бы Я не пожелал, то тебя не было бы. Отсюда ясно, что существование происходит по благости Божией.

9–11. *Еда речет брение скудельнику: что медлиши, что не делаеши? И дело: ниже имаши рук?* Эти слова Он говорит тем, которые обвиняют долготерпение Божие, говоря: Богу следовало это сделать, а то оставить. Нет более нечестивого слова, как предписывать закон судье и судить по человеческому разумению о Законодателе природы. В великом деле Он пользуется малым примером. Художник не есть творец брения, но только виновник формы его, да и то, — насколько он может. Бог же есть виновник не только твоей формы, но и материи, из которой ты сотворен. Брение получает от художника не бытие, а только форму, и, однако, оно не противится и не противодействует ему. Напротив ты, который совершенно был сотворен Богом, садясь перед судилищем, призываешь Бога на суд. Брение не противится, так как оно не имеет ни слова, ни уст. Ужели ты потому противишься, что получил от Него дар слова? Ужели ты будешь пользоваться тем даром против щедродателя, чтобы вести с Ним войну? Почему ты не вспоминаешь о тех причинах, по которым тебе невозможно вести войну против Бога? Не затем Он даровал тебе слово и разум, чтобы ты, имея эти преимущества, противился ему, но чтобы ты прославлял и благословлял Его, — не затем, чтобы ты судился и спорил с Ним. Ты получил язык для превозношения Его, а ум для благодарения и веры, как мы и читаем у Иисуса, сына Сирахова: добровольно Я дал тебе язык; а указывая на причину, говорит: чтобы ты благословлял Его и прославлял Его (ср. Сир. LI, 30). Брение совершенно лишено речи. Если ты познаешь

(Творца), то поймешь, что ты ничтожнее брения и лишен дара слова.

Так как Он принимал участие в том, чтобы освободить их, и хорошо знал, что они будут Его злословить за минувшее время, в которое они подвергались притеснениям, по написанному: *мои же в мале не подвижастеся нозе* (Пс. LXXII, 2); и потом: *како уведе Бог! И аще есть разум в Вышнем? Се сии грешницы и гобзующии в век удержаша богатство* (Пс. LXXII, 11, 12) а также: почему прогневался на нас *сие седмьдесятое лето* (Зах. I, 12)? Многие намерены были обвинять Его подобными словами, – а поэтому Он заключает их уста словами: *едаречет брение скудельнику*? Смотри на благоприятность времени, то есть на то время, когда они уже имели получить свободу. Чтобы они не думали, что Бог не может совершить такие дела, Он и приводит эти слова. Если бы в то время, как Он употреблял эти слова, они оставались все еще в притеснениях, то они могли подумать, что Он обманул их этими словами, так как не мог освободить их от наказаний. Но Он заключает их уста временем освобождения, чтобы они знали, что то отпущение есть дело неисследуемой и неиспытуемой премудрости, и никому не позволительно обвинять, говорить зло или исследовать. Когда Он обращается к противникам, то заимствует выражение из быта возделывающего землю: *еда весь день дудет оряй орати* (Ис. XXVIII, 24)? Когда же он говорит тем, у которых не было никакой надежды на освобождение, то Он пользуется подобием брения и художника. Вы, говорит, не знаете, что все это Я совершил для вашего научения; все это Я предсказал, а вы не слышали. Если вы не слышали и сами себя подвергли наказанию, то вы и обвиняйте в этом не Меня, а себя.

Между тобой и Богом существует не только различие, но это различие таково, как между брением и художником: художник не есть творец брения, но только формы; однако один весьма близок к другому, так как и брение и художник суть творения; твой же Творец не сотворен, а ты — Его творение. Так как между тобой и Богом весьма большое различие, то и говорится: *еда речет брение скудельнику: что медлиши?* Что *не делаеши? И дело* речет: *еда не имаши рук? Еда отвещает здание создавшему е?* Оно не будет отвечать ни тогда, когда оно брение, ни тогда, когда оно — выделанный сосуд: «когда мне лучше бы было быть брением, зачем ты меня превратил в форму?», или: «когда мне лучше быть обработанным, почему ты допустил мне пребывать брением?». Это говорится многими бесстыжими философами, которые служат предметом посмеяния и срама для всех. Они желают своим умом исследовать неизмеримую премудрость Божию, потому они отвратительны и ненавистны за свои болтливые речи, которые они бесполезно повторяют каждый день не переставая: если творение было добро, то почему оно не изначально? Если же оно зло, то почему оно совершается впоследствии? Что иное должно отвечать на это, кроме следующего: *еда речет брение скудельнику*, или творение Творцу своему? Он один знал все, знал также время, когда должно творить. Если, говорят, хорошо творение, то почему не творится каждый день? Но разве ты можешь теперь положить Богу закон? О, гордость и жалость червя, земли и праха! Он спрашивает таким бесстыдным образом основания у природы столь несказанной и неисследуемой, по обычаю развращенных и пустых детей, которые, будучи лишены ума, иногда оскорбляют мудреца.

Что сказал пророк, для них не велико, кажется им даже ничем.

Еда глаголет отцу своему: что родиши? Или матери: что чревоболиши? Он приводит в пример и это, наподобие сказанного прежде. Ужели возможно для кого-либо сказать своему отцу: зачем ты меня родил, или своей матери: зачем ты меня зачала? Если первое свойственно безумному, то тем более свойственно безумному второе. Ты не обвиняешь природу в такой вине, но Меня, Который есть господин природы, почему ты осмеливаешься обвинять в такой вине? Ты говоришь: почему Бог сотворил людей? Где – рождение по законам природы, там как у отца, так и у матери существуют многочисленные скорби; об них ты не спрашиваешь. Напротив, Меня ты призываешь на суд. Почему Он здесь сказал о рождении и о зачатии? Чтобы принять на Себя самого то и другое расположение родителей и показать, что причиной того есть также Он – милосердый Бог. В ином месте говорится: *якоже щедрит отец сыны, тако ущедри Господь боящихся Его* (Пс. CII, 13); а также: *или кто есть от вас человек, его же аще вопросит сын его хлеба, еда камень подаст ему* (Мф. VII, 9); кроме того, в этой же самой книге ниже: *еда забудет жена отроча свое, еже не помиловати исчадия чрева своего? Но, Аз не забуду тебе* (Ис. XLIX, 15). Родители имеют весьма большую заботу, больше которой невозможно найти, но промышление Божие превосходит и ее. Здесь указывается то же, именно, что Он заботится о своих служителях подобно родившей их матери и подобно отцу промышляет обо всем, все располагает и есть причина всего.

Тако глаголет Господь Исраилев, сотворивый грядущая. Акила говорит: возвратитель его; Симмах: искупитель

его. *Вопросите Мене о сынех Моих, и о дщерях Моих, и о делех руку Моею заповедите Мне.* Можно ли отцу отвечать за детей или творцу за творение? Вы никогда и ни под каким условием не можете промышлять и заботиться лучше, чем могу Я. Не спрашивайте о том, что происходит по необходимости природы, но лучше судите о том, что происходит по Моим благодеяниям. В рождении не вся заслуга принадлежит отцу, так как это есть дело природы, но все принадлежит Мне, и рождение происходит по Моему благословению; если какая заслуга приписывается отцу, то гораздо большая есть Моя заслуга, так как отцы являются только средством, а Я – истинная причина всего.

Тако глаголет Господь, сотворивый грядущая. Хорошо сказано: грядущее, то есть будущее, потому что не должно помышлять только о прошедшем. Для обличения вас достаточно было только того, что вы призваны к жизни из ничего и что вы получили эту жизнь по Моей премудрости. Ужели Я не люблю вас? – говорит Он. Но не достаточно только любить. Ужели Я не умею заботиться о вас? Чтобы нам знать ведение Его, коим Он обо всем промышляет, Он привел такой пример: Он называет отца и мать, чтобы более удостоверить нас о Своей любви. Никто не скажет: я не могу заботиться, я умею любить, но не желаю; но все говорят: я люблю и забочусь. Мне кажется, что Он говорит как бы так: как сын не может говорить ничего подобного матери, хотя он произошел на свет из ее утробы в скорби, так и вам не должно ничего говорить подобного.

Потом Он исчисляет прошедшее: *Аз сотворих землю и человека на ней сотворих.* Смотри на землю, питательницу, и на сотворение ее прежде прочего. Гово-

ря: *землю,* Он показывает все блага, так как она есть уготованный стол, одежда, пища.

12. *Аз рукою Моею у твердих небо, Аз всем звездам заповедах.* Акила и Симмах говорят: всем силам их заповедал; Феодотион: всем силам его приказал; а это — в знак Его попечения и промышления. Пусть творение не относится к промышлению, тем не менее разве вы не будете приписывать промышлению столь много уготованных благ? Отцу должно воздавать благодарность за то, что он родил, хотя бы он потом и не имел никакой заботы о рожденном. Тем не менее никто не обвиняет его в том, что он пожелал родить; он сам пользуется своей властью. Гражданские законы делают его в этом случае господином — поступать как ему угодно, без страха наказаний, так как у него находится верный залог; его заботы и любовь естественны. Полагаясь на это, Я дал отцу всякую власть. Но Я не только это сделал, а также небо и землю и присоединил звезды. Это, может быть, имеет общее значение, но мы видим и особенное.

13–17. *Аз,* говорит, восставлю *его с правдою царя.* Мне кажется, что Он обозначает всю природу вместе с творениями. Говоря же о Своем попечении, Он только называет еврейский народ того времени. *Аз* восставлю *с правдою царя*: здесь говорится или о Зоровавеле, или о царе Кире. *Сей созиждет град Мой и пленение людей Моих возвратит не по мзде;* другие говорят: не по изменам и не но дарам. Чтобы ты сознавал, что это повеление происходит от Бога, Он говорит: *рече Господь.* Когда говорит Господь, должно веровать, потому что это Господь. Другие же говорят, что это сказано о Христе; ничто не препятствует принять и это. *Сей созиждет град Мой,* то есть Цер-

ковь. Восставит *с правдою:* Он утвердил Церковь таким образом, чтобы она показывала свою власть не во множестве служителей и не в законах, писанных чернилами, и не во внешних делах; но каким же образом? В правде, так как нет ничего подобного правде. Потому тех, которые подчиняются Его власти, Он удерживает не силой, но их желанием. Он не сотворил никакого зла, не принес никому вреда. *Вси путие Его правы,* чтобы никто не обвинял Его в данных законах. *И пленение людей Моих возвратит не по мзде, не по даром.* То есть: *не стяжите злата, ни сребра* (Мф. X, 9).

Утрудися Египет. А иные говорят: река египетская и торговля эфиопская. По справедливости он называет трудами мирские дела и заботы, подобно тому, как другой пророк называет это смятением: *обаче всуе мятется, сокровищствует и не весть, кому соберет я* (Пс. XXXVIII, 7). Торговля есть скорбь, и труды – тщетны, по написанному: *попечение лукаво даде, еже упражнятися в нем и собирати; и се вся суетство и произволение духа* (Еккл. I, 13–14). Потом говорится: *и Саваимстии мужи высоцыи и к тебе преидут, и тебе будут раби и в след тебе пойдут.* Саваимляне были соседями египтян, и они получили новую проповедь через евнуха.

Связани узами ручными, и прейдут к тебе, и поклонятся тебе, и в тебе помолятся. Все были связаны великим заблуждением, особенно египтяне, эфиопляне и соседние с ними саваимляне. После того Он указывает причину, почему они прейдут: *яко в тебе Бог есть,* по написанному: *Аз во Отце и Отец во Мне* (Ин. XIV, 10). А другие – слова: *в тебе Бог есть* – считают сказанными относительно Иерусалима. Если это так, то смысл не изменяется, так как из него произошел Господь и

Бог. Прочие же переводчики не указывают никакой причины, но говорят: но и в тебе сильный; Симмах говорит: так как в тебе есть Бог и нет без тебя Бога, Бог в Боге. Ясно: Отец есть в Сыне, как Он и сам говорит: *Аз во Отце и Отец во Мне* (там же). Здесь также указывается слепота иудеев. *Ты еси Бог, и не ведехом, Бог Исраилев Спас.* Акила не говорит: Ты еси Бог, не ведехом; но: Ты еси Бог невидим. Симмах и Феодотион говорят: сокрытый. Когда же Он был сокрыт? Он проявляется в Своем творении и промышлении о тварях, которым Он сохраняет их. Потому следующие слова указывают на Его промышление: *Бог Исраилев*, говорится, *Спас. Постыдятся и посрамятся вси противящиися Ему, и пойдут в студе: обновляйтеся ко Мне острови.* Акила говорит: постыдятся и даже покраснеют от стыда все вкупе, пойдут со стыдом к художественным изделиям. Симмах говорит: был постыжен; Феодотион: они все вместе. Другие переводчики во многом обличают делателей идолов. Может быть, это было сказано об египетских и эфиопских купцах. По семидесяти здесь обозначается обновление народов и совокупная радость о спасении Израиля. Потом призываются море и земля. На это указывает слово: *острови. Обновляйтеся*, говорит, *ко Мне острови; Исраиль спасется от Господа спасением вечным: не постыдятся, ни посрамятся даже до века ктому.* С юности они будут чтить прекраснейшие добродетели.

18–19. *Тако глаголет Господь, сотворивый небо, сей Бог, показавый землю, и сотворивый ю.* Смотри: так как пророк намерен сказать нечто великое, то он не называет одно имя Господа, хотя и оно достойно и достоверно, но говорит также о силе Его, потому что Он все содержит и всем управляет, и ничто не

может противиться власти Его. *Сей Бог показавый землю.* Смотри: земля не существовала и была сотворена Им после; на это указывают слова: *показавый землю и сотворивый ю.* Здесь сказано, что не только сотворена материя, но также формы и пространство, так как земля была неустроена и невидима, безобразна, бесславна, когда ее окружали и покрывали воды. *Сей Бог показавый землю.* Ужели Он разделил (только), — как утверждали бесстыжие греки, называя некоторых богов преисподними, а иных небесными? Один, говорит, есть Бог всего мира; сила Его на земле такова, что все видимое свидетельствует о Нем. Недостаточно и этого, но Он таков, что никто не может говорить о Нем достойно и никто не может понимать Его. Акила и Феодотион говорят: это говорит Господь, утверждающий небо; Он есть Бог, творящий землю и совершающий ее. Необходимо истолковать это. Все, сотворенное Богом, находится недалеко от Него. Он, все держа и всем управляя, как бы постоянно творит и утверждает. Семьдесят говорят: Он сотворил все совершенным и законченным, и Он Сам различил то, что сотворил; а другие говорят: предуготовал, утвердил; по семидесяти: различил, то есть: сделал явным сокрытое многими водами. Вначале не было такого отделения, но вода и земля были смешаны. Прогнать массу воды и показать землю сухой — это дело чрезвычайной силы. Мы можем наблюдать это и теперь, когда волнуется море и когда устремление бушующих волн угрожает покрыть всю землю. Однако, показывая угрозу, оно не может осуществить этой угрозы, так как ясно, что Бог таким образом утвердил землю от начала и создал ее не без цели, но для того, чтобы она была обиталищем Его творений. Смотри: само море сделалось достойным

того, чтобы веровать Божественному обетованию, что Бог освободит людей и не погубит. *Не вотще сотвори ю.* И в ином месте говорится: *еда бо всуе создал еси вся сыны человеческия* (Пс. LXXXVIII, 48)? Земля была сотворена ради вас и была приготовлена для вашего обитания, чтобы она питала вас и промышляла о вас.

Аз есмь Господь, и несть ктому. Не отай глаголах, ни в темне месте земли. Как во время исхода из Египта дарованы были Моисею законы, так и теперь, — чтобы удержать их от пороков персов. *Не отай глаголах, ни в темне месте земли.* Пророк говорит об идолах и о темных предсказаниях их, а также о тех, которые находятся во мраке, то есть: если их дела темны, то Мои не таковы, но Я говорю с великой свободой, которой никто не препятствует, нисколько не сомневаясь, чтобы кто-либо мог пренебречь Мной. Эти слова ясны, по сказанному: *аще глаголю вам во тме, рцыте во свете: и еже во уши слышите, проповедите на кровех* (Мф. X, 27), то есть при свете, явно; а также: *всяк делай злая ненавидит света* (Ин. III, 20); потом: *Аз есмь свет миру* (Ин. VIII, 12); и в ином месте: *Аз всегда учах в церкви, идеже вси иудее снемлются* (Ин. XVIII, 20). *Не рекох племени Иаковлю: суетнаго взыщите.* Я не давал такого повеления, Я не приказывал этого на возвышенной горе, где они все присутствовали и слышали. Разве Я не давал вам обещания, когда с неба пришел голос и прозвучала труба? Таким образом, нет причины говорить, что — Я повелел это, так как Я теперь утверждаю то, что сказал прежде. *Аз есмь Господь, глаголяй правду и возвещаяй истину,* то есть: Я возвещаю на твоем суде истину будущего. Богу принадлежит совершать с правдой настоящее и предсказывать с истиной будущее, чего не могли возвестить все идолы.

20–26. *Соберитеся, и приидите, совещайтеся вкупе спасаемии.* Подобно тому, как тот, кто намерен освободить виновных из уз, прежде их увещевает и приводит им на память прежние преступления, чтобы для освобожденных избавление не послужило причиной к совершению новых пороков, – устрашает и угрожает, не наказание этим налагая, но напротив, заботясь о том, чтобы они не возвращались к прежним нравам, – так и Бог, имевший освободить их из плена, призывает и приглашает их перед Свое судилище. Ужели Я склонял вас, говорит, почитать идолов? *Соберитеся, и приидите, совещайтеся вкупе спасаемии:* Я призываю всех вместе; если кто осмелится, то пусть явно обличит Меня; Я возвещаю перед всеми, чтобы вы, собравшись, взаимно утешали себя и думали, что вы освобождены от язык. *Не разумеша воздвижущии древо изваяние свое, и молящеся богом, иже не спасают, и* не возвещают. *Не разумеша,* – так как они пребывали все еще во мраке и были совершенно ослеплены. Он обличает их самым делом, потому что они по самой природе не могут двигаться. Почему такая смерть, почему такая тяжесть? Он высказывает два положения: они (идолы) изображения и подобия людей; Я не подобен им. Будучи деревом, они, имея подобие людей, пусть же помогут вам, если только они могут помогать. Потому пророк говорит с насмешкой: *молящеся богом, иже не спасают* и не возвещают. Хотя предсказание есть, по-видимому, малое дело, однако Богу свойственно не только предсказывать, но также и учить путям, которыми мы должны стремиться к тому, что предсказано. Я же не требую этого от них, но только того, чтобы они возвестили; Я или лгу, или говорю истину. Придите сюда, чтобы научиться там, где их

почитают; может быть, они возвестят что-либо, *да приближатся, да уведят вкупе* языцы. Что означает это слово: *вкупе?* Некоторые вместе с вами из язык придут, чтобы познать Бога истинного.

Кто слышана сотвори сия испераа? Смотри предвидение: Я не только сказал, но также совершил услышанное всеми. *Тогда возвестися вам.* Таким образом, хотя они забывают, однако они услышат вместе с вами. *Аз Бог и несть иного разве Мене:* кроме Меня нет спасителя, и Я не напрасно требую царства, но потому, что нет иного праведника, кроме Меня; никто кроме Меня не может быть Богом и Спасителем, кто бы был и справедливым к мучимым, и вместе с тем дивным спасителем. Может случиться, что иной является праведным относительно виновных, но он не может быть спасителем. Для примера: иной царь может произносить справедливый приговор, но он, однако, не может делать невредимым, и по справедливому решению подвергаются смерти весьма многие. У Меня же нет ничего подобного, но Я вместе справедлив и спаситель. Справедливое решение не препятствует Мне спасать; желание спасти виновных нисколько не вредит справедливому суду. Наказание же с правдой есть великое спасение для виновных, подобно тому, как в теле излечение какой-либо раны служит исцелением всего тела. Что дело обстоит таким образом, я тебе покажу это. Скажи: что составляет благо — наказывать по правде, или по неправде? Но я не говорю так, а утверждаю даже противное, потому что освобождающий праведного не щадит наказаний, но полагает конец грехам. Разве Павел не был богохульником, когда он говорит: *благодарю укрепляющаго мя Христа, яко верна мя непщева, положив мя в службу, бывша мя иногда хульника и гонителя, и досади-*

теля; но помилован бых, да во мне покажет Христос все долготерпение (1 Тим. I, 12–16). Итак, что же? Видишь ли, праведный Бог ограничивает Себя Самого? Он более и более обличает себя, чтобы ни в чем не обличил его судья. Нигде, кажется, Бог не говорил и не обличал таким образом, но Он желает, чтобы грешник обличал сам себя. Никто не возвещает о грехах, если он прежде не обличит своей злобы. Освободил ли Он его или нет? *Не приидох*, говорится, *да сужду мирови, но да спасу мир* (Ин. XII, 47). Не таков ли был разбойник? Однако Праведный и Спаситель освободил его. Кого же Он не спас? Праведных по законам, которые не пожелали этого. Он произносит одинаковое решение относительно праведных и грешных вместе, так как говорится: *вси согрешиша и лишены суть славы Божией* (Рим. III, 23), каковыми словами показывается, что относительно праведности Божией даже и праведники суть грешники. Спасение же имеет место не только в этом мире, но гораздо более – после смерти, когда необходимо совершенное спасение. *Обратитеся ко Мне, и спасетеся, иже от края земнаго.* Не думай, что Мое милосердие – только ради Иерусалима. Я для того призвал их, чтобы призвать также и вас, чтобы и вы ревновали им. Я желаю только того, чтобы вы обратились, чтобы начало обращения происходило от вас, а не от Меня, Я же буду много помогать вам, когда вы обратитесь ко Мне. Я не требую ничего иного, кроме покаяния. *Аз Бог, и несть иного разве Мене; Мною самим клянусь:* елико изыдет из уст *Моих, правда* есть. Разве не надлежало клясться, для того, чтобы слышащии эти слова уверовали? Что это было именно так, свидетельствует Павел: да имеют, говорит, великое *утешение призвания к вечной жизни* (ср. Евр. VI, 11, 12). *Словеса Моя не возвратятся.* Он

говорил часто, но не исполнял, вследствие недостоинства порочных людей; потому здесь Он прибавляет также клятву. *Яко Мне поклонится всяко колено.* Прилично было неверующих убеждать таким образом. Но что ты говоришь, благий Господи? Твои иудеи оставили Тебя, а Ты желаешь собрать к Себе иных друзей? Иудеям принадлежала великая слава, когда Бог являл их победу, и вместе с тем велико было ничтожество неприятелей, так как они не могли не только превзойти рабов, но видели, что они отвергают самих господ. *И исповестся всяк язык Богови правдою.* Павел говорит это о тех, которые пребывают в преисподней. Когда совершилось это, о иудеи? Очевидно, это совершилось у нас. Когда Богу поклонилось всякое колено, если вы отступили от Бога и после возвращения из плена? Он говорит не: «станут», но: *всяко колено поклонится.* Выше же он показал то же самое: если Я совершил землю, то ясно, что Я — Бог вселенной. *И исповестся всяк язык.* Это — знамение благочестия. И речет *правда и слава к Нему приидет: и посрамятся вси отлучающиися от Господа.* Каким образом поклонится всякое колено, когда есть некоторые отлучающиеся? Многие из отступивших от Господа посрамятся, и все прославятся Богом, но никто не будет прославляться у Бога мирскими вещами. *И прославится все семя сынов* Иаковлих. Такова истинная слава, которая происходит от праведности, а не от чего-либо иного.

ГЛАВА XLVI

1—2. *Паде Вил, сокрушися Дагон, быша* идоли *их в звери, и в гады.* Они падут так, что это будет невозвратным, так как они не имеют никакой силы и никакого

чувства. Особенно они пали в то время, когда должен был освободиться народ. Быша вси идолы их *в звери* и *гады:* или они почитали зверей и гадов, или же делали изображения, подобные им. *Яко бремя,* говорит, связано и собрано. Пророк осмеивает идолов: если они — боги, то каким образом их можно уносить, наподобие связанного бремени? Сила Божия никогда не нуждалась в подобной человеческой помощи. *Яко бремя,* говорится, *труждающемуся жаждущему и алчущему и разслабевшу и не могущу вкупе.* Помысли о том, каким образом они могли когда-либо избавиться от войны.

3–4. *Послушайте Мене, доме Иаковль и весь останок Исраилев.* Так как многие подверглись погибели и расхищению, то и говорится: *носимии от чрева, и наказуемии до старости.* Чтобы кто-либо не обвинял пророка, что он всегда говорит одно и то же, он указывает причину этого, то есть упорство слушающих. Ни в какое время жизни, говорит он, вы не были расположены к научению. *Аз есмь, и дондеже состареетеся. Аз есмь.* Ужели только до старости их? Нет, но также и потом, подобно тому, как если Он говорил, что Он был прежде Авраама, то это не значило, что Он был только до этого времени.

Аз слышу *вас, Аз сотворих, и Аз пощажду, Аз подъму, и спасу вы.* Потом пророк показывает, как признак милосердия Божия, то, о чем они особенно просили. «Ты Сам, Ты именно виновник этого, Ты мучишь нас без милосердия». Это противно сказанным Им словам: *Аз* слышу вас; но вы Меня не слушаете. Хотя Я вечен, однако вижу вас меняющими богов. Как же Я не щажу вас? Вы — тяжелое бремя и, будучи склонны к оскорблениям, давно уже погибли бы, если бы Я не заботился о вас. *Аз сотворих, Аз* услышу, то есть: не вы

совершили все это, но Я вновь дарую избавление и спасу вас. *Аз слышу вас:* это – или обличение, или же возвещение.

5–13. *Кому мя уподобисте?* Идолам ли? Опять пророк осмеивает изваянные изделия, идольские изображения. *Слагающии злато из меха, и сребро весом, поставляют в мериле, и наемше златаря, сотвориша рукотворенная, и преклоншеся покланяются им. Воздвижут я на рамех, и ходят: аще же положат на месте своем, ту лежат, ниже подвижутся: и иже аще возопиет к ним, не услышат, от бед не спасут его. Помяните сия и возстените, покайтеся прельстившиися, обратитеся сердцем, и помяните первая от века.* Как язва уродует лицо, так грехи – души. *Покайтеся прельстившиися:* кто, уклонившись с прямого пути, откажется возвратиться на него? Хотя бы Я и не увещевал вас к тому, не надлежало ли вам искать прямого пути по иным побуждениям? *Обратитеся сердцем.* Видишь ли, Бог требует такого именно обращения? Помяните первая от века: таков образ покаяния, что кающийся часто думает о прежнем и сожалеет о нем; для того существуют книги и повеления. Я готов потребовать во всякое время от вас мщения. Он не говорит: в то или иное время, но во всякое время. Я показываю не только благодеяние, но и мщение, не только терпение, но и Свою любовь, и для Меня достаточно, чтобы вполне и не тщетно возбудить веру как в Мое благодеяние, так и в вечное наказание. *Аз есмь, и Аз* един *возвещаяй первее последняя, прежде неже быти им, и абие сбышася.* Видишь ли, предсказание принадлежит одному Богу и никому иному. *И абие сбышася.* Когда? Не по порядку времени, но все вместе, так, как Он желал. Он прежде сказал о том, что имело быть спустя отдаленное время, и теперь называет это *послед-*

няя. И рекох: вси совети Мои станут, и вся, елика совещах, сотворю. Это свойственно только Богу — делать то, что бы Он ни сказал, так как ничто не может препятствовать Ему и противиться Ему. Человек же не может даже говорить и не смеет ничего делать. *Призываяй от восток птицы, и от земли издалеча, о нихже совещах.* Птицами пророк называет израильтян ради быстроты возвращения, подобно тому, как птицы быстро пролетают путь, по которому они отправились. Сие *совещах, сие и* сотворю, *яко Аз есмь творяй.* Он опять показывает легкость, с которой Он совещал. *Совещах, создах, приведох и благопоспеших,* — открывая этими словами, что Он сотворил из ничего и, однако, не непрочным, но твердым. Такой смысл имеют: уставих *и сотворих,* — то, чего не было. Если ты спрашиваешь о легкости творения, то Он говорит: Я призвал, как бы это уже было; а если спрашиваешь о силе, то Он говорит: Я создал то, чего не существовало. *Послушайте Мене, погубльшии сердце.* Акила говорит: крепкие сердцем; Симмах: жестокие сердцем, — что говорит и Стефан в своей речи перед ними. *Сущии далече от правды.* Смотри, как велик вред, когда кто-либо отступает от праведности; следовать за правдой — это начало доброй жизни, а порочность делает людей бесчувственными и глупыми. Вы не только отступили, но и удалились от праведности. Аз же приближу *правду Мою, и спасение еже от Мене не умедлю.* Он называет правду милосердием, так как в милосердии находится правда и в правде милосердие, почему и говорится: *милость и суд воспою Тебе Господи* (Пс. С, 1), и опять: *помилую егоже милую* (Исх. XXXIII, 19), — и все это не без причины. Видишь ли правду с милосердием и милосердие с правдой? Иногда Он подвергал их наказанию, но спу-

стя какое время? Если ты обратишь внимание на то, что Он иногда наказывает то после продолжительного времени, то скоро, то ты всегда найдешь милосердие. Он наказал Каина, однако ничего не было милосерднее такого наказания: Он склонял его к тому, чтобы тот освободился от своей порочности. Хотя в короткое время Он истребил тех, которые умерли во время потопа, однако ничего не было легче этого, потому что таким образом Он искоренил их нечестие. *Придлижих правду Мою, и не удалится, и спасение, еже от мене, не умедлю: дах в Сионе спасение Исраилю в прославление.* Прочие, приходя из отдаленной страны после освобождения из плена, подвергались презрению, как виновные, как блуждающие и странствующие. Я же, говорит, поступлю противоположным образом: дам *в Сионе спасение Исраилю в прославление.* Таким образом, после возвращения, Он сделал их такими, что они не только не подвергались презрению, но даже достигли наибольшей славы.

ГЛАВА XLVII

1–5. *Сниди, сяди на земли.* А прочие говорят: на землю. *Дево дщи вавилоня.* Смотри: пророк повелевает властно, чтобы научить нас великому. Это не пророчество, но повеление Божие. *Вниди во тму, дщи халдейска, яко не приложиши к сему прозыватися мягка и юна.* Смотри: изнеженные женщины стали жалкими и изгнанными из царства. *Возми жерновы, мели муку:* они перешли от царства к жерновам, в невыносимый и весьма тяжелый плен. *Открый покрывало твое, открый седины.* Ужели ты не пожалеешь и старости? Ужели ты не почтишь даже и седых волос?

Открыется студ твой, явятся укоризны твоя: праведное от тебе возму; а другие говорят: совершится мщение, — Я отомщу за тебя.

6—15. *Разгневахся на люди Моя, оскверниша бо наследие Мое: Аз вдах я в руку твою, ты же не дала им милости, старчий ярем отягчила еси зело и рекла еси: в век буду владычица.* Видишь ли причину наказаний? Своей ли силой ты победила их? *Аз вдах я в руку твою,* а ты не пощадила, не пожалела даже старцев, — ты сказала, что будешь владычествовать над ними во веки веков. Видишь ли, что даже и тех, которых предает нам Бог, должно наказывать с милостью? *Не помыслила еси сих в сердцы твоем, ниже помянула еси последних.* Нет ничего хуже человека, который забывает о своей природе. *Ныне же слыши сия, приятная, седящая, уповающая, глаголющая в сердцы своем: аз есмь, и несть иныя.* Это пророк говорит, чтобы показать тебе, что человеческие перемены происходят не по мысли людей, так как, спустя немного дней, ты будешь схвачена, и внезапно будут воевать против тебя те, на которых ты надеялась. *Не сяду вдовою, и не познаю сиротства. Ныне же приидут на тя два сия внезапу в един день.* Смотри: пророк показывает, что внезапно от Бога произойдет тот гнев и с неба наказание. *Стани ныне с чары твоими и со многим* злодейством *твоим.* Увы, велика же сила их! Они не только не могут познать предсказанного, но даже не могут противостоять познанным предсказаниям иных и ничего не могут предпринять. Бороться против предсказанного есть не что иное, как сильно надеяться на свою доблесть и презирать слабость борющихся. О людях ли только я говорю это? Никак; но если подвигнутся и преисподние силы, то и они не смогут причинить никакого вреда.

Ты рекла еси: аз есмь и несть иныя. Смотри: хотя бы то, что есть (само по себе) человеческое, было уготовано и хорошо расположено, тем не менее, если не приходит счастье с неба, то таковое приготовление не приносит никакой пользы, а делается даже бесчестием и срамом для приготовляющих. Поистине это служит признаком стыда, так как они надеются на тех, от которых не найдут никакой помощи. Так как, говорит, ты пребываешь гордой в своем уме, то *приидет на тя пагуба и не увеси пропасть, и спадеши в ню.* Видишь ли, Он всегда показывает неожиданное? Удивительно же то, что Он гораздо раньше предсказывает и не совершает в действительности предсказания, так что люди думают, что Он не может совершить своих угроз; но потом Он исполняет предсказанное неожиданно и внезапно. Им всегда следовало ожидать. Но хотя Он и удерживал гнев, однако это не принесло никакой пользы. Пощадивший ниневитян мог пощадить и их. *Стани ныне со многим* злодейством твоим *и с волхвованиями твоими, имже научилася еси из юности твоея, аще возмогут ти помощи.* Ассириянин порицал иудеев, говоря: где есть Бог ваш, Который может помочь вам? Но он говорил так напрасно: Бог даровал им помощь и отомстил за них.

Утрудилася еси в советех твоих: да станут ныне, и спасут тя звездочетцы небесе. Акила говорит: осветители неба; а иные говорят: наблюдатели небес, которые смотрят на небесные звезды. Чтобы кто-либо не сказал, что астрологи могут предсказывать будущее, пророк говорит: они не возвестили тебе ничего иного, кроме тоски, которой подвержены они сами, постоянно наблюдая звезды и будучи бессильны знать что-либо. *Се вси яко хврастие огнем погорят, и*

не изымут души своея из пламени. Они не только будут бесполезны тебе, но даже и сами погибнут. *Трудимся еси в преложении от юности твоея, человек сам в себе прельстися, тебе же не будет спасения.* Каждый, говорит, будет наказан по грехам своим. Каким же образом ты сможешь освободиться от этого?

ГЛАВА XLVIII

Ст. 1–5. *Услышите сия, доме Иаковль, прозваннии именем Исраилевым, и изшедшии* из семени *Иуды.* А другие говорят: от воды Иуды. Видишь ли, Он презирает происхождение, если оно не соединяется с добродетелью, но более влачится по земле, – употребляя здесь прекрасные выражения. *Доме Иаковль, прозваннии именем Исраилевым, изшедшии* из семени *Иуды, кленущиися именем Господа Бога Исраилева, и придержащиися имени града святаго.* Он приводит на ум прежние события, – или те, которые совершились в Египте, когда Он говорил: *и смирят я лет четыриста и* тридесят* (ср. Быт. XV, 13), – или те, которые совершились в Вавилоне, потому что они подвергались мучению в течение семидесяти лет. *Внезапу слышано бысть: сотворих и найде:* пришли или в то время, когда они были как бы виновными, или когда не ожидали. *Вем, яко жесток еси, и жила железна выя твоя, и чело твое*

* В Бытии XV, 13, в словах Бога Аврааму относительно имеющего произойти от него потомства, время пребывания евреев в Египте определяется, как в еврейско-масоретском тексте, так и в переводах, в четыреста лет. Но в Исходе XII, 40–41, а также в Галатах III, 17, оно определяется в четыреста тридцать лет. Святой Иоанн Златоуст берет последнюю дату, и применяет ее к Бытию XV, 13.

медяно. Он утверждает это затем, чтобы кто-либо не сказал, что пророчества, постоянно угрожающие будущими наказаниями, нисколько не приносили пользы и что они сами от угроз не получили никакой пользы и не стали лучшими. *И возвестих ти, яже древле, прежде неже приити на тя:* слышано есть внезапу, *еже* сотвориша, *да не когда речеши яко идоли мне сия сотвориша, и речеши, яко изваянная и слиянная мне.* Потому и Агав пророчествовал, что будет великий голод (Деян. XI, 28), чтобы в то время, когда почитание демонов едва прекратило свое существование, они не верили, что такой голод произойдет вследствие их гнева. Потому Бог предсказал о нем через Своего пророка, а не через чужого. Знаю, говорит, что ты жесток, и предсказал потому, что ты не получаешь никакой пользы от пророчеств.

6–8. *Слышасте вся, и вы не разумеете,* то есть: вы пренебрегли этим. *Но и слышана тебе сотворих новая,* то есть: что должно совершиться во время возвращения из плена. *И не рекл еси: ныне бывают, а не прежде, и не в преждния дни слышал еси сия,* то есть: вы не веровали и не заботились. *Не рцы: ей вем сия. Не ведел еси, ниже разумел еси, ниже испервa отверзох ушеса твоя,* то есть: Я терпел для того, чтобы ты разумел, почему Я не тотчас подверг наказаниям, как сказал о них. Конечно, Я предсказал на словах, но в действительности ничего (такого) еще не совершил. Так обыкновенно говорил многое и Христос, но Он раскрывал не все притчи.

Приводится также и самая причина слепоты их. *Ведех бо, яко отвергая отринеши, и беззаконник еще от чрева прозовешися. Имене Моего ради покажу ти ярость Мою, и славная Моя наведу на тя, да не потреблю тебе.* По этой причине Я не говорил тебе ничего относи-

тельно того обещания, но дозволил, чтобы ты блуждал туда и сюда. Каким образом кто-либо может быть беззаконником от чрева? В этих словах обозначается множество пороков, — так как никому невозможно быть беззаконником от чрева. Подобно этому говорится и в ином месте: *очуждишася грешницы от ложесн, заблудиша от чрева, глаголаша лжу* (Пс. LVII, 4). Разумей: когда они от младенческого возраста перешли в юношеский, то они совершенно оставили Бога. Иные же говорят: ты называешься беззаконником от чрева матери. Это совершилось в то время, когда они вышли из Египта, потому что они через Моисея вышли из египетских мучений ко спасению, как бы из чрева.

9–15. *Имене Моего ради покажу ти* помощь *Мою*. Видишь ли, Он считает мучения помощью? Но, говорит, они не были достойны даже этого: хотя бы (во время плена) они пребывали в добродетелях, но эта помощь им оказывается только ради Моего имени. Чтобы обозначить легкость наказания, Он не говорит: наложу, а только: *покажу*. Но скажи: какая же отсюда последует польза? *Да не потреблю тебе*, говорит.

И славная Моя наведу на тя, чтобы они пришли к покаянию не только от наказаний, но и от чудес, ради чего Я не посылаю ни бедствий, ни благ без чудес. А если угодно, то я опять покажу тебе, что в каждом бедствии и благе заключаются чудеса, так что дары благодати обнаруживаются из того и другого.

Се продах тя не сребра ради: изъях же тя из пещи убожества. Мене ради сотворю сие, да Мое имя не хулится, и славы Моея иному не дам. Здесь Он называет Своей славой народ. *Послушай Мене, Иакове и Исраилю, егоже Аз призываю: Аз есмь первый и Аз есмь в век.* Что значат

эти слова: *И рука Моя основа землю, и десница Моя утверди небо?* Здесь Он говорит не о творении, но о расположении.

Призову, говорит, неодушевленное и бесчувственное, и они *услышат* таким образом, *и станут вкупе, и соберутся вси и услышат. Кто им возвести сия? Любя тя*, Господь сотворил *волю Свою над вавилонянами*, то есть: любящий тебя исполнил Свою волю относительно их. *Еже отъяти племя халдейско.* Что ты говоришь? Что Он будет мучить тех ради того, что любит этих? Никак, но подобно тому, как тот, кто любит какого-либо человека, считает прекрасным говорить своему другу: «Я сделал то и это ради тебя», — так и Бог, любящий Свой народ, мучил тех (вавилонян) и кроме того, ради Своей любви, освобождал из рабства. То, что Он подвергал халдеев казням не ради только их, ясно из следующего: *сотворих волю Свою, Аз глаголах, Аз призвах, Аз приведох его и благопоспеших путь его:* говорится о Кире, о котором Он предсказал и исполнил предсказанное. Мы часто указывали также на причины этой вещи, которые находим и в Евангелии, когда читаем: *да егда будет, веру имете, яко Аз есмь* (Ин. XIII, 19).

16—19. *Приступите ко Мне и слышите, исперва не отай глаголах.* Если Я теперь говорю свободно, то Я и тогда говорил так же не в сокровенном месте. *Егда̄ бываху, тамо бех, и ныне Господь посла мя, и Дух его.* Видишь ли, что и Дух посылающий также есть Бог?

Тако глаголет Господь, избавивый тя, Святый Исраилев: Аз есмь Бог твой, Аз показах ти, еже обрести тебе путь к полезным. Другие говорят: научил тебя. Часто говорится в Писании: *Аз есмь Господь Бог твой* (Исх. XX, 2), чтобы они сознавали величайшую помощь Его. Цари склонны делать полезное не из любви к добродете-

ли, но ради своего удобства, и если когда упражняются в добродетелях, то это также служит к их пользе. Бог же убеждает Своих слуг, чтобы пребывали в добродетелях, убеждает дело рук Своих, чтобы благочестиво жили.

И аще бы еси послушал заповедей Моих, — говорит. Ясно, что Он все, что ни делал, совершил для нашей пользы. *Был бы аки река мир твой и правда твоя яко волны морския,* текущие и обильные: мир непрестанный и ненарушимый. Нет ничего полезнее повеления Божия: оно есть вместе источник жизни, мира и всех благ.

И яко песок морской *семя твое;* и этого благодеяния достигали исполнители повелений. *И исчадия чрева твоего, яко персть земли.* А другие говорят: как тысячи земли. Но *ниже ныне потребишися, ниже погибнет имя твое предо Мною,* то есть: и теперь также, хотя ты и не слыхал о Мне. О, благоволение Божие! Хотя ты и не слыхал обо Мне, однако Я и теперь, говорит, не буду подвергать тебя никаким наказаниям предо Мною. Хотя бы вы были отвержены духом человеческим, однако вы будете жить предо Мной и можете вновь слышать повеления Мои.

20–21. *Изыди от Вавилона,* бежи *от халдеев.* Почему же Он повелевает обратиться в бегство? Этим Он указывает на их леность. Некоторые из иудеев, охваченные любовью к врагам своей страны, желали там остаться; Он предотвращает их от такого чувственного и бездеятельного настроения, говоря: *изыди от Вавилона,* бежи *от халдеев,* — из земли твоих врагов, так как на эту страну придут весьма многочисленные и великие бедствия, так что вам, желающим пользоваться жизнью, всегда нужно бежать. Подобно тому, как некогда случилось в Египте, что удерживавшие

евреев потом побуждали их выходить и выгоняли их силой, так, говорит, и теперь произойдут такие бедствия, что как вы, так и прочие вместе обратитесь в бегство.

Глас радости возвестите, и да слышано будет сие, возвестите даже до последних земли, то есть: проповедайте о совершившихся событиях везде во вселенной. Он желает показать или то, что Он исхитил их от рук врагов Своей силой, или же то, что он восстановил их невредимыми, почему и говорит далее: *глаголите: избави Господь раба Своего Иакова,* и не потерпел, чтобы они *жаждали; и аще вжаждут пустынею, воду из камене изведет; разсядется камень и потечет вода и испиют людие Мои.* В этих словах указывается на легкость освобождения, так что, если бы кто сомневался, что Он не может совершить освобождения из Вавилона, то такой пусть поверит этому ввиду совершившегося во время странствования по пустыне. Свободная воля людей гораздо более упряма, чем природа остальных тварей: эти совершенно лишены души или чувства, напротив — те, будучи одарены разумом, если желают, то слушаются, если же не желают, то остаются упорными.

Несть радоватися нечестивым, глаголет Господь. Каким образом нечестивые не охватываются радостью, когда пророки говорят: *несть утверждения в ране их: в трудех человеческих не суть, и с человеки не приимут ран* (Пс. LXXII, 4—5); а потом: *с гусльми и певницами и тимпани ликуют* младенцы перед ними (Ис. V, 12), — что служит признаком великой радости; а также: *путь нечестивых спеется* (Иер. XII, 1). Почему же здесь говорится: *несть радоватися нечестивым?* А иные говорят: нет мира нечестивым, потому что они, может быть, иногда находят радость; но еврейский псалом

говорит: Amar Adonai Karsaim*, то есть нет мира нечестивым. Ясно, что они не имеют истинной, неиссякаемой, нескончаемой радости. Подобно тому, как бесконечен Бог, так и радость, которая исходит от Бога, бесконечна; она всегда течет, всегда цветет и никогда не иссякает; нечестивые же лишены такой радости. Пророк не сказал: они не подвержены радости, но: *несть радоватися,* – как если бы кто-либо сказал какому-либо бедняку, что он не богач и что это невозможно. Люди, которые ежедневно ведут неправую жизнь, а также участники их преступлений, всегда живут в великом страхе и смятении и пребывают в постоянной смерти. Ничто не препятствует назвать это смертью, здесь есть нечто более тяжелое даже самой смерти. Смерть есть освобождение от бед, от зол, которые содержат нас связанными, и разрешение души от уз тела. Когда происходит такое разрешение, то вместе с ним прекращаются и все заботы. Неправая жизнь бывает причиной многих преступлений, так как она производит пороки и часто весьма сильно воспламеняет их. Каждый как бы связывается своей веревкой, и вследствие неправой жизни происходит опутывание. Конечно, бывают и иные обстоятельства, которые делают жизнь печальной и даже без вины, как труд для обеспечения себе средств жизни, смертельные болезни, потери, порицания, обвинения, коварство, встречающиеся весьма часто горести и многое подобное. Но

---

* Этих слов в еврейско-масоретском тексте Псалтири не находится. Подобные им по смыслу читаются в Псалме XLIX, 16: *грешнику же рече Бог: вскую ты поведаеши оправдания Моя.* Но замечательно, что в изъясняемом здесь месте пророчества Исаии читаются слова, подобные тем, которые названы словами из еврейского псалма, а именно: amar Adonaj lareschajim.

когда присутствует грех, этот неукротимый зверь, то вновь не является никакого утешения. Смотри на блуждающего и беглого Каина, проводящего неспокойную жизнь.

Не должно ли (здесь) сказать о тех безумцах и отчаянных, которые, хотя суть люди, лишены смысла более, чем камень? Хотя они одарены умом, однако не пользуются им, так что постоянно стремглав падают в бездну зол, и хотя погружены в нечистоте пороков, думают оставаться здесь. Об них пророк говорит: *несть радоватися нечестивым.* Действительно, — *несть:* они проводят жизнь в скорби и сомнении, одиноко ли, или видя вместе с собой других, находящихся в наказаниях, предусматривая из их наказаний свои бедствия, подобно тому, как почитающие добродетель, если услышат что-либо нравственно прекрасное, охватываются радостью. (Нечестивые) не могут слышать писаний, потому что не желают слышать о своих наказаниях. Писания хотя не мучат злых прямо, однако всем им угрожают. Слыша таковые угрозы, нечестивые постоянно изнывают. Писания никому не угрожают отдельно, но всем нечестивым вместе. Подобно этому и Павел говорил: *мир имейте и святыню со всеми, ихже кроме никтоже узрит Господа* (Евр. XII, 14). Злой человек, слыша их, воспринимает как бы рану в жилы, и отходит. Выслушивая определение, он уязвляется в сердце. И это происходит прежде, чем он увидит Судью и придет время суда, когда еще нет налицо ни мучений, ни наказаний. Совесть, показывающая то, что следовало делать, мстит за беззаконие тем более, когда он слышит: *не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни сквернители, ни малакии, ни мужеложницы царствия Божия не наследят* (1 Кор. VI, 9—10);

а также: *страшно некое чаяние суда, и огня ревность поясти хотящаго сопротивныя* (Евр. X, 27).

Если он получает это от Писаний, то откуда больше он может получить какое-либо утешение и облегчение? Если от них являются скорбь и печаль, то каким образом нечестивый может быть объят радостью; куда может убежать или в чем найти утешение, если от них (Писаний) он получает печаль и уязвление? Хотя бы он пришел в гавань всех благ, он не получит никакой радости, но найдет там скорбь и удары. Если Писания не доставляют ему утешения, то что иное может принести облегчение?

Ты, может быть, желаешь, чтобы мы повели его на публичное зрелище, где место радости и смеха? Древние думали, что это путь не к нравственно-славному, но к забвению добродетели и развращению нравов; ныне же говорят: нет, а мы таким образом облегчаем нашу ежедневную печаль, которая давит дух. Пусть будет так. Итак, приходит он на публичное зрелище, слышит певцов, видит действующих лиц. Когда он там видит изнасилователя чужой жены потерпевшим, то он возвращается домой уязвленным. Хотя никто из зрителей не знает о соделанном им преступлении, тем не менее совесть его угнетает дух и говорит ему, что смех народа из-за жены ближнего касается не того, кто играл эту роль, но его самого, который совершил такую вину.

Если ты желаешь, то мы поведем его туда, где есть радость, где люди предаются игре и где происходит свадьба или движения плясунов. Но и здесь он сильно скорбит и стонет, вследствие совершенных беззаконий. То, что все делают с полной свободой и с совершенной радостью, он сделал несправедливо и вышел виновным. Мы тогда более понимаем наше

заблуждение, когда видим добрые дела других. Когда кто-либо обличается в том, что он поступил незаконно, тогда как мог поступить прилично и честно, то разве он не застонет и не заскорбит (в этом случае) более горько? Куда же ты желаешь вести этого прелюбодея? Может быть, к судилищу судей, где очень много собирается подобных ему? Здесь же он увидит великие преступления и великую печаль. Когда он увидит там одного преданным мучениям, себя же самого, виновного в той же вине, остающимся безвредным, то скорби его будут умножаться более и более. Вот, тот уже отложил попечение, и уже предан мучителям, а он сам, по причине страха и сомнения, день ото дня все более слабеет. Что же дальше должно делать, когда мы уже водили этого неправого человека в церковь, на зрелище, на свадьбу, на веселье, и он в этом не нашел никакого утешения? Если мы кого-либо, пораженного тяжкой болезнью и страдающего водянкой, приведем к источнику вод, к реке или пруду, то он тогда испытывает больший жар в животе, так как он содержит болезнь в животе. Если мы будем присутствовать при смерти того человека (нечестивого), то увидим печаль и несказанные бедствия. Выйдя с брачного пира (жизни), он предастся мучителям и понесет наказание. Не там ли величайшее бедствие, несказанный страх и наказание?

Несть радоватися нечестивымъ, глаголет Господь. Когда Бог говорит это, то ты тем более не сомневайся. Он определил: не будет радости, — и ты не исследуй более. Когда ты видишь кого-либо страдающим лихорадкой, а также — кубки и чаши со многими напитками или полные прохлаждающей воды, стол, всячески уготованный, на который положены изысканная

пища и тонкие яства, то ты подумаешь, что больной — один из здоровых; на самом же деле он изнывает от болезни. Я вменяю ни во что блага того, кто, хотя съедает пищу, однако через это еще больше подвергается страданию, так как доставляет пищу для лихорадочного жара. Подобно этому, когда ты видишь какого-либо нечестивца, превозносимого паразитами до небес, прославляемого теми, которые его окружают и говорят о нем только льстивые слова, которые пользуются роскошным столом, обоняют различные благовония и украшаются различными одеждами, — то ты остерегись называть его счастливым, но плачь, вздыхай и стони: это не что иное, как пища для огня, который воспламенен грехами и потому более увеличивает страдание. Это ежедневное бремя и стеснение духа. Богатства питают только огонь. Подобно тому, как чрезмерная пища повреждает тела не только больных, но также и здоровых, так и чрезмерные богатства не только вредят душам злых людей, но также и для тех, которые считают себя добрыми, служат причиной скорби и умножают печали. У них тогда именно и бывает меньшая радость, когда они услаждаются своими преступлениями, потому что печаль есть врачевство и облегчение такого рода скорби, особенно если это *печаль по Бозе*. Веселие же и радость суть умножения скорби. Остерегайся думать о радости, которая есть причина слез. Те, которые среди таких слез охватываются радостью, никогда не будут иметь здравия души. Вот, посмотри, какой огонь они собирают в себе и какая сила заключалась в весьма малом выражении пророка. Если позволишь, то мы исследуем вновь. Когда ты видишь князей мирских благолепными, величественными, веселящимися в старости от своего пресыщения, радост-

ными ради сынов и потомков, торжествующими, ликующими без печали и заботы, счастливыми и блаженнейшими во всех делах, — то ты думай, что они более достойны плача и слез, потому что воспламеняют свои души огнем греховным. Грехи умножаются вследствие обилия благ и исчезают вследствие скорби и бед. Если с каким-либо нечестивым случится, что он пользуется приятной и легкой жизнью, то таковая легкость становится умножением скорби. И на самом деле, мы знаем многих, которые более лишены разумения, чем грубые животные: они говорят, что стремятся к такой жизни, что они желают проводить такую именно жизнь, ее только могут выносить. Но это и есть самое худшее: они не подвергаются никакой скорби.

ГЛАВА XLIX

1. *Послушайте Мене острови, внемлите языцы.* Акила говорит: племена; Феодотион: народы. *Временем многим стояти будет, глаголет Господь.* Акила и Феодотион говорят: издалека. Он всегда называет, начиная с островов. Пророк приглашает языки, призывая тех, которые пользуются смыслом, вместо бессмысленных, чтобы они уразумели совершившиеся события и величие Божие.

Временем многим стояти будет, глаголет Господь. Он призывает море и землю во свидетельство будущего. То, что должно было исполниться во время возвращения образно, пророк показывает, что это исполняется теперь самым делом.

От чрева матери моея нарече имя Мое. Другие говорят не: *нарече,* но: вспомянул. По семидесяти: от

чрева матери Моея наречет имя Мое, — и эти слова должны быть истолкованы сообразно следующему: *Дух Господень найдет на Тя и сила Вышняго осенит Тя; тем же* и рождаемый Святой *наречется Сын Божий** (Лк. I, 35). Не после этого только времени назовется Святым Тот, Кто был святым от начала по своей природе и есть Освятитель всех, но Он объявится Святым после этого времени. А также: *се Дева приимет и родит Сына и нарекут имя Ему* Иисус**, то есть Искупитель (Мф. I, 23). Он был Искупителем с начала и от века, но назовется Искупителем по тому, что объявится имеющим совершить искупление. Подобно тому, как и прежде было сказано, что ни ангел, и никакой дух, но Сам Господь сошел с небес и освободил их (ср. Ис. LXIII, 9). Так нужно объяснить выражение: Святой. Хорошо сказано: *от чрева матери Моея;* именно, Он объявился Святым, Искупителем с того времени.

2–4. *Положи уста Моя яко меч остр,* которым Он отсекал все скорби и болезни, которым удалял то, что служило для Него препятствием, которым Он говорил, будучи страшен диаволам и духам. *И под кровом руки своея скры Мя.* Это должно понимать относительно Израиля. Как Он употребляет имя Иакова и Израиля, когда ведет речь о Сыне, так точно, когда говорит о Сыне, всегда присоединяет что-либо относительно спасения народа. Смысл пророчества двоякий, именно, оно обозначает пророка и народ, — *меч острый* есть или уста пророка, или уста

---

* В церковнославянском, согласно с греческим, этот стих читается: *Дух святый найдет на Тя и сила Вышняго осенит Тя: темже и раждаемое свято, наречется Сын Божий.*

** В церковнославянском, согласно с греческим: *нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказаемо: с нами Бог.*

народа, потому что они своими молитвами, как бы острым мечом, могли совершать все. Действительно, как нет ничего лучше уст человеческих, так нет ничего слабее этих уст; они заключали небо и совершали величайшие чудеса как в Ветхом, так и в Новом Завете. Пророки только говорили и все творения слушали, Апостолы только словами обращали демонов в бегство. Уста же освобождали грешников и совершали праведность праведника.

Под кровом руки Своея скры Мя: это — безопасность; *положи Мя, яко стрелу избранну:* это — укрепление, против которого никто не в силах бороться; *и в туле Своем скры Мя:* тот же смысл; *и рече ми: раб Мой еси ты, Исраилю, и в тебе прославлюся.* Не малая слава, когда Бог прославляется в человеке. *Аз же рекох: вотще терпех, вотще трудихся, всуе дах крепость мою;* а другие говорят не: *дах*, но: «исполнится, будет издержана и вместе будет истрачена». Видишь ли, какими словами Израиль приносит свои приношения Богу? Нет ничего иного лучше этих слов. Так как он сознавал, что Бог радуется такого рода словам, то сказал: *суд мой пред Господем и труд мой пред Богом моим;* другие же говорят: суд и правда, то есть: Господь отомстил за меня. *И труд мой пред Богом моим:* я, говорит, ради Него действую, ради Него тружусь.

5–6. *Тако глаголет Господь, создавый мя от чрева раба Себе;* не иной смысл (этих слов), как если бы кто сказал: я есмь Его. *Еже возвратити Иакова к Нему.* Симмах говорит: возвратиться. И Исраиль соберется к нему, *и прославлюся пред Господем.* Нам нужно приходить к Господу не в известное место, но лучше с нравами и правилами; никаким другим образом невозможно достигнуть Его, как только праведным порядком. *Прославлюся пред Господем:* велика доброде-

тель, когда кто-либо прославляется перед Господом. Когда какой-либо воин оказывается перед царем готовым к послушанию, а во время войны храбрым, то таковой является славнейшим прочих. Так и сильные Божии перед Богом.

И Бог мой будет мне крепость. Акила говорит: твердость. Чтобы никто не приписывал добродетели себе самому, пророк говорит: *Бог мой* бысть *мне крепость. И рече ми: велие ти есть, еже назватися тебе отроком Моим;* другие же говорят: рабом Моим. Почему так говорится? Кому неизвестно, что нет ничего подобного этому? *Моисей,* говорится, *раб Мой, скончася* (Нав. I, 2). Но если великое дело — называться рабом, то какого наказания достойны мы, которые, хотя называемся сынами, тем не менее остаемся неблагодарными относительно Его? Если бы мы назывались даже архангелами, то такое название, однако, было бы не славнее и не больше того, потому что невозможно словами выразить этого рода чести: подобно тому, как неизречен и неисповедим Бог, так и служение Его.

Се дах тя в завет рода, во свет языком, еже быти тебе во спасение даже до последних земли. Апостолы понимали, что это исполнилось во Христе; во Израиле это не совершилось на самом деле, так как спасение во Израиле не простиралось до края земли. Хотя это говорилось относительно их, однако исполнилось в последнее время, — Христос был заветом народа и светом языков, пребывавших во мраке.

7. *Тако глаголет Господь, избавивый тя, Бог Исраилев: освятите уничижающаго душу свою, гнушаемаго от язык рабов княжеских.* Акила не говорит: освятите, и последующих слов, но, вместе со многими переводчиками, пишет: так говорит Господь, ближний Израиля, Свя-

той его, тому, презирающему себя самого, и презренному племенами, рабу князей. Симмах говорит: так говорит Господь, Искупитель Израиля, Святой его, презренному от себя, поруганному от язык, рабу князей; Феодотион говорит то же, что Акила, изменяя только одно слово, именно, Акила говорит: «презренному», а тот говорит: «отверженному, который порицает себя». Обрати внимание на перемену: пророк приводит на память прежнее уничижение и истощание, так чтобы пользующиеся божественными благодеяниями не забывали их, потому что дары благодеяния делают нас настолько беспамятными, что мы не вспоминаем ни о притеснителе, ни об освободителе нашем. Вместе с тем он открывает и могущество Бога, Который презренного, поруганного, не имеющего почести и величия сделал таким, что он сказал: *царие узрят, и возстанут князи, и поклонятся ему*. Видишь ли чудо Нового Завета, изображенное в Ветхом? Ведь как халдеи Израиля, так и диаволы держали в своей власти всю человеческую природу, вводя людей в заблуждение. Смотри также, почему *поклонятся? – Господа ради*, говорит. Акила и Симмах говорят: за Господа, – чтобы они не приписывали праведности себе самим, но Господу, Который показывает достоверным и истинным, что некогда обещал; почему и говорит: *верен есть Святый Исраилев, и избрах тя*.

8. *Тако глаголет Господь: во время приятно послушах тебе*. Акила и Симмах говорят: во время благоугодное, подобно тому, как и Давид сказал: *время благоволения, Боже* (Пс. LXVIII, 14). *И в день спасения помог ти*. Что ты говоришь? А если время не удобно, разве Он не поможет? Совсем не то, но он приводит, во-первых, причину отсрочивания, почему Он медлил, по-

добно тому, как врач, намеревающийся помочь больному, медлит и выжидает удобного времени. Врач нуждается во времени, но, конечно, не Бог, так как Тот, Который прежде дал то, что дал, может потом изменить; но поступает так для того, чтобы была двойная помощь: чтобы, с одной стороны, помочь и, с другой стороны, оказать помощь в благоприятное время; если бы Он помог прежде времени, то не было бы никакой пользы; но Он помог тогда, когда надлежало помочь, чтобы показать, что и оставление есть также дело Его промышления. Потому это время и называется благоприятным, как говорит и Павел: *се ныне время благоприятно* (2 Кор. VI, 2). Бывает удобное время, которое, если мы пропустим, уже более не будет для нас временем полезным для добродетели, — подобно тому, как девы, которые пропустили время исполнить необходимое дело (Мф. XXV, 8–11), и богач, который презирал Лазаря (Лк. XVI, 24–25), когда после того просили благоприятного времени, то не нашли. Благоприятное время — тогда, когда мы вращаемся еще в этом мире; когда же мы отсюда отправимся, то мы не можем более получить пользы и собрать плода покаяния, подобно тому, как борец, который дал связать себя по рукам в то время, когда присутствовали зрители, после удаления зрителей уже не может изменить своего поражения на победу, так как только тогда, когда сидят зрители и присутствует руководитель, можно связать и быть связанным; когда же исполнится определенное время, тогда игра бывает брошена и все попытки являются напрасными.

И сотворих тя и дах тя в завет языков: Акила и Симмах говорят: сохранил тебя. *Еже устроити землю и наследити наследие пустыни.* Акила и Симмах говорят:

дать во владение рассеянные наследия. Это можно понимать и относительно Христа после воплощения, Который, как человек, говорил: *Боже Мой, Боже мой, вскую мя оставил еси* (Мф. XXVII, 46)?

Во время приятно послушах тебе, и в день спасения помогох ти, и дах тя в завет языков. Видишь ли: пришествие Христа к языкам, для того, чтобы утвердилась земля, всегда возвещаемо было пророками? До Его пришествия земля была исполнена великого смятения. Она не была так безобразна и так неудобна, как тогда, когда ил и многие воды ее покрывали. Но она была безобразна потому, что множество преступлений, беззакония и возмущения привели в замешательство и погубили выработанный порядок. Постоянно были ежедневные войны и сражения, смятение, пролитие братской крови, стоны и крики, плач, вздохи и вопли. Таким образом земля не была устроена твердо. Потому пришел Бог, обновил ее и даровал ей, как смятенному и возмущенному городу, мир. Удивительно то; что Он не изгнал неверных и не поместил на место их других, но их же обратил в верующих. Начальники, видя рабов удаляющимися от своих господ, преследуют их и призывают к себе. Бог же желал показать Свое милосердие, возвращая их от неразумия к добродетели. Между теми, которые не были годными и казались лишенными всякой надежды, от которых ничего нельзя было ожидать доброго, Он избрал Своих учителей, как Павла, который был богохульником, возмутителем и гонителем (1 Тим. I, 13), который говорил: *да покажет во мне все долготерпение* Свое за *образ хотящих веровати Ему в жизнь вечную* (1 Тим. I, 16); как мытаря Матфея, волхвов и преступного и нечистого вора, который нашел путь ко Христу даже на кресте. Так как не приносило

никакой пользы ни учение, ни страх геенны, ни угроза огнем, ни муки, то потому Он весьма часто говорил: *не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мк. II, 17); *не приидох, да сужду мирови, но да спасу мир* (Ин. XII, 47). Почему вы ищете бегства, почему вы бежите? Разве Я пришел для совершения наказаний, разве сурова проповедь Моя, разве обременителен вам приход Мой? Кто убегает от врача? Разве горько лекарство? Я говорил не только: плачьте, вопите, вздыхайте; но: *приидите ко Мне и Аз упокою вы* (Мф. XI, 28). Почему же вы медлите прийти ко Мне? Когда Он увидел их нежелающими прийти, то Сам обходил города и веси, проповедуя и говоря: *покайтеся* (Мк. I, 15). Они же думали о ссоре, о зависти и о беззакониях. Кто завидует своему благодетелю? Посмотрим теперь, искоренял ли Он корень болезней такого рода. Но разве Он не сделал прокаженного здоровым и не послал его к священнику, — исследователю выздоровления (см.: Мк. I, 44)? Не пришел ли Я, по Моисееву закону, чтобы собрать, а не расточить вас? Противился ли Я священникам и желал ли правления над вами? Не приносил ли Я жертвы сообразно закону? Не сохранил ли Я послушания, — Я, Который сам — Владыка и Законодатель? В чем Я сделал вас смешными и скрытными? Старался ли Я когда-либо обмануть вас вашей славой или же скорее утвердил ее? Не повелевал ли Я тем среди вас, которые впали в заблуждение, следующего: *вся, елика рекут вам, творите, по делом же их не творите* (Мф. XXIII, 3)? Если бы они поступали по делам их, то они не повиновались бы словам их. Ужели Я отдалял от Бога? Не принес ли Я всего Богу? Не сказал ли освобожденному от легиона демонов: прославь Бога (ср. Лк. VIII, 39); а другому: *шед покажися иереови, и принеси за очищение твое* (Мк. I, 44)?

Наследити наследия пустыни: это относится к тем, которые имеют твердое наследство и будут управлять им, по написанному: *и господствуй посреде врагов твоих* (Пс. CIX, 2). Иначе пророк называет пустыней человеческую природу: пустыней было то, что не приносило никакого плода, – не древесного, земного, но – плода душевного. Но приидет Господь и сделает их плодоносными.

Глаголати *сущим во узах: изыдите, и сущим во тме: открыйтеся.* Видишь ли, он возвещает форму утверждения, которая относится не к человеческой, но к Божеской, бессмертной, блаженной и дивной природе, которая не трудом или стараниями, но только словом могла освободить заключенных в греховных узах и открыть сидящих во мраке заблуждения. Он говорил: *чадо, отпущаются тебе греси твои* (Мк. II, 5); а Лазарю: *гряди вон* (Ин. XI, 43). Если находятся в узах и во мраке содержащиеся по повелению людей, то их узы и мрак не таковы, как узы и мрак грешников: те связаны невольно, а эти по своей воле; может случиться, что те когда-либо разрешатся от своих уз, эти же никогда не могут разрешиться, даже когда они, как таковые, будут брошены в огонь, так что даже геенна не сможет разрешить их, если они связанными придут туда. Если бы они могли разрешиться, то тогда не было бы бессмертных мучений и вечных наказаний.

10–17. *На всех путех пастися будут, и на всех стезях пажить их.* Прочие же говорят: на полях, на равнинах, – то есть во всякое время их жизни им будет все потребное: везде они будут находить пищу, так как Я перед ними распростру вселенную. Хотя бы они были преданы рабству, бедности, скорбям или иным мучениям, однако они (легко) перенесут их. *Ни вжаждут, ниже взалчут, ниже поразит их зной.* Акила говорит: не

поразит их зной и солнце. Иные понимают это относительно будущей жизни; мне же кажется, что он здесь сказал и относительно настоящей: если им не повредит ничто прочее, то, конечно, не повредит и зной. И теперь Бог распростирает облака; но Он даровал нам не только их, а также и утешения святого Духа и всякие дары, так что никакая страсть со своим зноем не имеет силы.

Но милуяй их утешит их. Акила же говорит: милующий помилует их. Симмах: поведет. Феодотион: понесет их. Смотри: утешение происходит от благоволения. *И сквозе источники водныя проведет их.* Акила: направит. Симмах: поведет. *И положу всяку гору в путь, и всяку стезю в паству им.* Акила и Феодотион говорят: пути Мои будут без препятствий. Симмах: и пути Мои подымутся, — то есть вся жизнь их.

И, как ровная стезя, они будут легки. *Се сии издалеча приидут, сии от севера и от моря, инии же от земли Персския.* Прочие же и еврейский текст говорят: Sinim. *Радуйтеся небеса и веселися земля;* Акила: благословляйте. Иные говорят: радуйтесь. Феодотион и Симмах: веселитесь. *И веселися земле, яко помилова Бог люди своя.* Акила и Феодотион говорят: потому что утешил. Симмах говорит: потому что утвердил. *И смиренныя людей своих утеши.* Прочие говорят: помиловал. Видишь ли, к кому простирается утешение? Не к гордым и напыщенным, но к смиренным? Они принимают слово Божие, но не те.

Рече же Сион: остави мя Господь, и забы мя. Еда забудет жена отроча свое, еже не помиловати исчадия чрева своего? Аще же и забудет сих жена, но Аз не забуду тебе, глаголет Господь. Видишь ли: благость Божия превышает любовь естественную и попечение родителей.

Се на руках Моих написах стены твоя. Акила говорит: вот, Я поставил тебя на руках Моих, а стены твои всегда предо Мной. Симмах: на руках Моих Я видел тебя, и стены твои всегда предо Мной. Феодотион же говорит: на руках Моих Я напишу тебя, и ты предо Мной всегда. Бог показывает, что Его попечение постоянно, и никто ничего не может против Него, по сказанному: *никтоже может восхитити их от руки Отца Моего* (Ин. X, 29); а в другом месте: *аще будет Иехония перстень на руце десней Моей, оттуду исторгну и предам* его (Иер. XXII, 24).

И вскоре возградишися, от нихже разорился еси. Акила говорит: но созидатели твои будут из тех, которыми ты был разрушен. Феодотион: придут созидатели, которые разрушили тебя. Симмах говорит: придут сыны твои, которые разрушили тебя. Можно ли, говорит, прийти спустя такое время? Конечно, говорит, и гораздо раньше, так как это полезно для искоренения грехов. *И вскоре возградишися, от нихже разорился еси.* Удивительно то, что происходили такого рода перемены. Когда ты видишь, что руки неприятелей созидают то же самое, что они прежде разрушили, то ты поймешь, что Бог предал их плену, и Он же совершил созидание города после того, и как Он желает, так и направляет человеческий ум. Что более такой силы? Если кто утверждает, что не по причине божественной воли так случилось, но как будто бы неприятели пришли сами и завоевали город, то мы скажем: почему же он ими восстановлен вновь? Кто побуждал их к тому? Никак не должно было им созидать города, воинственного с самого начала, каким они признавали его, что он действительно таков. Кто пожелает поднимать своего простертого неприятеля и воздвигать вновь своего недруга и врага? Тот, кто создал

город и окончил войну, был Кир, который тех, которых он прежде держал пленниками, потом прославил, как бы принадлежавших к славному роду. Разве недостаточно было освободить их из плена? Но он даже почтил их, чтобы они стали известными и прочим. *И опустошившии тя изыдут из тебе.* Неприятели и варвары удалятся от него.

18–20. *Возведи окрест очи твои, и виждь вся сыны твоя, се собрашася и приидоша вси.* Сошедшиеся вокруг тебя, бесчисленные, не как рассеянные во время плена, но совокупленные, собравшиеся вместе и соединенные, они будут ведены Богом, как вождем. Смотри, с каким промышлением, с каким разнообразием и разновременностью совершалось возвращение. Возвращение одних и пребывание других было признаком силы Божией. Я, говорит, освободил тебя от твоего плена, но ты не поверил, что Я намеревался тебя освободить. Теперь вновь Я отнимаю Свою помощь, и ты возвратишься к прежнему состоянию, вновь будешь связан в узах и задержан, пока ты не узнаешь, что только Я совершал как освобождение, так и удержание.

Чтобы показать возвращение всех вместе, Он утверждает это клятвой: *живу Аз, глаголет Господь, яко всеми ими облечешися, аки в красоту и обложиши себе ими, яко утварию невеста.* Этими словами пророк показывает, от какого жалкого состояния они избавились и к какой пришли славе. Они освободились из плена, их город воздвигнут, все порядки, разрушенные прежде, восстановлены вновь; не так, как в то время, когда они в пятом поколении выходили из Египта, в количестве шестисот тысяч. Что же мы скажем? Ужели Бог сотворил людей для того, чтобы они, долго оставаясь живыми, распространились и напол-

нили вселенную? Не это причина; Бог может размножить людей и в малом месте, когда они – истинные люди. Кроме того, пророк прибавляет: *понеже пустая твоя и разсыпаная и падшая ныне утеснеют тебе от обитающих, и удалятся от тебе поглощающии тя. Рекут бо во уши твои сынове твои, ихже был погубил еси: тесно нам место, сотвори нам место, да* вселимся. Смотри, какие блага имеют быть по возвращении из плена. Пустые места так наполнятся сынами и потомками, что они скажут, что *тесно* нам *место, сотвори* нам *место, да вселимся.* В пустынных местах будет такое чрезвычайное множество сынов, они почувствуют тесноту, вследствие множества, над ними исполнится древнее благословение: *не будет в вас безчадный, ниже неплоды* (Втор. VII, 14). Когда же это произошло? Когда, после изгнания неприятелей, они достигли покоя, так что стали жить и размножаться.

21–23. *И речеши в сердцы своем: кто мне породи сих?* Иерусалим думал об этом с удивлением, спрашивая как бы во сне: *кто мне породи сих? Аз же безчадна.* Другие говорят: я пустынна и вдова. Симмах говорит: бесплодна. Акила: неплодна. Видишь ли чудеса Божии в безнадежных вещах? Пришельствующая и заключенная. Акила: блуждающая и отдаленная. Симмах говорит: пленная и пришельствующая. Препятствием для Иерусалима служили два обстоятельства: во-первых, то, что он находился под властью чужих, а потом то, что он, будучи низвержен со своей ступени, сошел с твердыни. *Сих же кто воспита мне? Аз же остахся едина, сии же мне где быша?* Такое повторение служит знаком несказанного изумления, соединенного с сомнением и безумной радостью.

Тако глаголет Господь: се, воздвизаю на языки руку Мою, и на островы воздвигну знамение Мое, и приведут сыны

твоя в лоне. Чтобы они не надеялись на свою праведность, Он говорит: возвращение произойдет под Моим водительством и Моей силой. Чтобы показать любовь, по которой совершится возвращение, Он говорит то: «изыдут», то: *приведут сыны твоя в лоне и дщери твоя на плещах возмут. И будут царие кормители твои и княгини их кормилицы твои.* Эти слова исполнились во время царя Кира: царские вельможи кланялись евреям. Смотри многоразличные чудеса: они вышли не обманывая, как они вышли из Египта, но снабженные великими почестями.

24. *Еда возмет кто от исполина корысти?* Им настоящие слова казались невероятными, потому Он подтверждает их доказательствами. Не грабили ли их неприятели? Конечно, но к своему же собственному вреду. Хотя они их грабили, но делали это не своей силой. Я предал их в их руки. Почему же говорится: *от исполина?* Если кто приведен неправедно в плен, то ужели Я не могу его освободить? *Аще кто пленит* исполина, *возмет корысти вземляй же от крепкаго не может спастися,* – так как крепкий может отомстить. *И снедят плоть свою оскорбившии и испиют яко вино кровь свою,* – с большой жадностью и с весьма великим желанием. Видишь ли: они напрасно налагали на них руки. То, что они взяли, им не принесло никакой пользы. *И* уведят *вси,* что Я совершил это, а не они.

ГЛАВА L

Ст. 1. *Тако глаголет Господь: кая книга отпущения матере вашея, еюже отпустих ю? Или* где залог, имже *пробах вы?* Я полагаю, что Богом не только даны здесь предсказания о благах, а также дано основание отно-

сительно прошедших несчастий, чтобы показать, что они (иудеи) были причиной плена; иначе почему бы Он указал на книгу отпущения? Жены, отпускаемые мужьями, по надлежащему, обыкновенно получают книгу отпущения, как это делается и теперь. Я, говорит, не давал такой книги, и никто не может обвинять Меня в том, что Я дал ее первый. Но она прежде пожелала уйти, и Я позволил. Точно так же не Я продал вас; иначе покажите залог. Здесь Он говорит по человеческому обычаю, чтобы отстранить обвинение, что Он был причиной плена. Какая же это причина? *Грехми вашими продастеся, и беззаконий ради ваших отпустих матерь вашу. Что яко приидох, и не бяше человека, звах, и не бе послушающаго?* Таковы во время Христа были те, которые не повиновались. То же говорил Моисей: *вонми небо, и возглаголю* (Втор. XXXII, 1). То же говорил этот самый пророк с самого начала: *слыши небо, и внуши земле* (Ис. I, 2). Что иное значит *«приидох»*, как не то, что Я всегда присутствую, всегда защищаю. Защита Божия никогда не оставляла их. *Приидох*, говорит, для увещания, для исправления, для созидания, а вы не послушали. *Еда не может рука Моя избавити, или не могу изъяти:* ужели Я бессилен?

2–5. *Се запрещением Моим покажу гнев мой.* А другие говорят: опустошу море. Акила говорит: иссушил. Откуда это открывается? Из тех событий, которые прежде совершились в Египте. *И положу реки пусты, и изсхнут рыбы их.* Акила говорит: возгниют рыбы их; Симмах: умрут рыбы их. Знамение этого дал Иордан.

Облеку небо во тму, и положу аки вретище одежду его. А это произошло ночью в Египте. Если бы не было ничего иного, то одно это разве не могло погубить

всех? Показывая, что это слова не человеческого ума, и чтобы кто не сказал: я знаю, что Бог всемогущ, но откуда известно, что ты говорил от Его имени? — пророк говорит: *Господь, Господь дает мне язык научения, еже разумети, егда подобает рещи слово, приложи ухо, еже слышати, и наказание Господне отверзает уши мои.* Подобно этому говорят другие пророки: *аз исполнен силы Духом Господним* (Мих. III, 8); *не бех пророк аз, ниже сын пророчь, но пастырь бех и ягодичия обирая* (Ам. VII, 14), а потом: *и избра Господь Давида раба Своего и восприят его от стад овчих* (Пс. LXXVII, 70). Подобно этому говорится и здесь: *дах ми язык научения, еже разумети, егда подобает рещи слово.* Языком он называет пророчества и призывает к суду тех, которые слушали их с скорбным духом, чтобы они не думали, что это слова человеческой мудрости, но поистине слова Господни. *Приложи ми*, говорит, *утро ухо, еже слышати.* Таким образом он показывает свое желание и многочисленные дары Божия. *И наказание Господне*, говорит, *отверзает уши мои,* — показывая, что от Него происходит научение и премудрость. Справедливо говорится: *приложи ми ухо, еже слышати,* так как эти слова не могут быть слышимы человеческими ушами, если уши не будут прежде приноровлены для таковых слов. Не занятием, но благодатью приобретается небесная мудрость, по мере веры каждого.

Аз же не противлюся, ни противоглаголю. Видишь ли, он показывает здесь свободу и свободное изволение. *Аз*, говорит, *не противлюсь,* — показывая, что он может и противиться, подобно тому, как противился Иеремия, который говорит: *и бысть в сердцы моем, яко огнь горящ, палящ в костех моих* (Иер. XX, 9), показывая, что он говорит не от себя, но что это было пророчество.

6—11. *Плещи Моя вдах на раны.* Акила говорит: наносящим раны; а другие: биющим. *И ланите мои на заушения.* Другие говорят: грабителям. Смотри, каково было Его послушание: *не противоглаголю,* говорит, хотя противоречие было возможно, и Он сам мог подтвердить, что такое слово сурово и невыносимо. Если кто не может терпеливо переносить оскорблений, то каким образом Я могу перенести такие наказания? Но этим пророк желает показать всем, что говорит не по своей воле и не по человеческому уму. Да и каким образом он мог говорить что-либо по своему уму, когда его постигло столько наказаний?

Лица же Моего не отвращу *от студа заплеваний.* Что ты говоришь? Конечно, говорит, Я всегда остаюсь в этом жалком состояние; не раз, и не два, и не три, но всегда, так как все роды бешенства и гнева были обнаружены и терзали Меня, а Я не противоглаголю.

Подверженный стольким и таковым бесчестиям и наказаниям, что Он говорит? *И Господь сам помощник Мой бысть.* Вот иное знамение того, что эти слова происходят от Бога, и эти повеления даны с неба. Когда устремилось на Него столько нечестивых людей, которые, ударяя рукой, постоянно плевали в Его лицо, прилагали язвы к язвам и не желали быстро убить Его, для того чтобы Он испытывал большие и большие мучения, тогда Он переносил терпеливо, приводил себе на память слова и говорил: *Господь сам бысть помощник Мой.* Подобно этому, во время апостолов не только было показано то, что они преданы мучениям Богом, но также и то, что они получили от Него помощь, так как они говорили: *аще животом, аще ли смертию* (Флп. I, 20); когда говорили *«смертию»,* то показывали свое терпение,

«животом» — помощь Христову. *Да возвеличится*, говорит, в нас Бог (сравн. Флп. I, 20); а во втором Послании к Коринфянам он пишет: *смерть в нас действует, а живот в вас* (2 Кор. IV, 12): хотя, говорит, мы подвергаемся мучениям, но вы должны помогать нам.

Не усрамихся, говорит, яко *Господь помощник ми* есть. Смотри, эти слова подобны словам апостола: *во всем скорбяще, но не стужающе си; гоними, но не оставляеми; низлагаеми, но не погибающе* (2 Кор. IV, 8–9). *Положих лице свое, аки твердый камень*. Ясно, что это происходило свободно, а не по необходимости. Смотри, каким образом слово Божие украшает помощью и своим благоволением. *Разумех*, говорит, *зане приближается оправдавый Мя*. Вместе с тем Он уверен относительно будущего: если Я, который подвергаюсь стольким мучениям, не посрамился, то тем более не должно оставлять надежды вам, хотя бы вас и удерживали от возвращения из плена; если Я невинно подвергаюсь мучениям ради вас, то тем более вам должно переносить таковые скорби.

Не усрамихся: Он имеет уверенность относительно будущих событий. *Зане приближается оправдавый Мя*, — Он даже находится во Мне. Этим Он обозначает не то, что Он пребывает в тебе, но это значит то, что Он (оправдавый) пребывает во Мне. Так, дозволяя Мне подвергаться мучениям и вместе с тем не дозволяя постыдиться, Он указывает на то, что Он пребывает во Мне. То же самое совершалось во времена апостолов. Если кто не верит воскресению, то он должен верить, что есть воскресение и разрешение от смерти, от мучений, перенесенных апостолами, не только потому, что Бог всегда освобождал их от мучений, но лучше потому, что они никогда не были посрамлены.

Кто пряйся со Мною? Да противостанет Мне купно. И кто судяйся со Мною? Да приближится ко Мне. Кто, говорит, не верит, пусть придет, покажется; если кто хочет исследовать, пусть придет сюда и, если может, обличит Меня во лжи; кто хочет приготовить себе победу, пусть придет, воспротивится Мне. Я же готов для произнесения решения.

Се вси вы яко риза обетшаете, и яко молие изъяст вы. Акила говорит: ржавчина; Симмах: плесень. Этим обозначается или гнев Божий, или же свойство тела. Бог вечен, и потому мы не будем бояться. Человеческие мучения преходят, как вода, и никогда не бывают твердыми. Потому пророк говорит: *кто в вас боящися Господа? Да послушает гласа отрока Его.* Свойство боящихся Бога слушать пророков, как и Христос говорил: *слушаяй вас, Мене слушает* (Лк. X, 61). Это — велико и удивительно.

Ходящии во тме и несть им света, по причине, говорит, неведения и неправых дел, о чем говорил и Соломон: *путие же нечестивых темни, не ведят, како претыкаются* (Притч. IV, 19); *путие же праведных подобне свету светятся* (Притч. IV, 18). Почему пророк прибавляет: *несть им света?* Ясно, что те, которые ходят во тьме, не находятся во свете. Однако, иногда может быть виден свет ходящим и во тьме, если кто зажжет свет, лампаду или факел. Но они, ходя во тьме, не имеют никакого света для того, чтобы отогнать тьму. И пророк сказал не только что они не отгонят тьму, но что они никогда не сделают этого: угрызение совести может омрачить свет сердца. *Надейтеся на имя Господне.* Симмах и Феодотион говорят: будьте уверены. *И утвердитеся о Бозе* вашем: велика помощь у того, кто надеется на Бога. Каким же образом возможно кому-либо надеяться и полагаться

на имя Господне, когда существует столько препятствий? Устраняя всякие препятствия, мы будем надеяться только на Него.

Се вси вы яко огнь разжженный. Акила говорит: огонь разжигаете. Разжженный *огнь и* укрепленный *пламень. Ходите светом огня вашего и пламенем* укрепленным. Совершающие грехи возжигают огонь, но они всегда пребывают во мраке и никогда — во свете. Этого рода огонь не имеет света, но только горит и пожирает. Такова именно природа этого огня. Если вы желаете огня, то берите тот, при свете которого вы можете ходить, а не тот, который опаляет, не давая света.

Мене ради быша сия вся *вам, в печали успнете.* Акила говорит: в нужде. Симмах: в скорбях. Что ты говоришь? Конечно, говорит, так как и Иеремия говорит то же самое: *Мене ради разорением разорена есть вся земля* (Иер. XII, 11). Не напрасно Он мстил людям, но потому, что они презрели и пренебрегли Его слова. *В печали успнете,* то есть даже и сон не будет у вас приятным. Подобно этому, выше говорит: *ходите во свете,* показывая, что в их делах нет света.

ГЛАВА LI

1. *Послушайте Мене, гонящии правду и взыскающии Господа.* Тем Он говорит: *кто пряйся со Мною? Да сопротивостанет Мне купно* (L, 8); а этим: *послушайте Мене, гонящии правду и взыскающии Господа.* Тем говорит: судите, а этих Он научает. Все ищущие Господа и гонящие правду будут научены. Но к тем хотя бы и пришел кто-либо и стал кричать в уши, однако труд его будет напрасен. Кто же *ищущий* Господа? Тот, кто

стремится к справедливости и одобряет правду. Праведным же называется не только тот, кто не служит жадности, но и тот, кто неповинен ни в какой дурной страсти. Не напрасно говорится: ищите то, что справедливо и хорошо, так как Он часто говорит о тех, которые следуют жадности и служат иным дурным страстям. Итак, нам необходимо следовать справедливости и искать правду, — таким образом человек может находить Бога, потому что когда кто-либо ищет чего, то ему предстоит это найти. Пусть слушатель будет весьма доблестным и одаренным добродетелью, однако ему необходима премудрость, так как сила и крепость одни не в состоянии убедить слушателя, если ему не будет присуща премудрость. Писание превозносит похвалами мудрого слушателя, говоря: *ей же Господь отверзе сердце внимати глаголемым от Павла* (Деян. XVI, 14), а в другом месте: *и будут вси научени Богом* (Ин. VI, 45), да и в настоящей книге выше говорится: *приложи ми ухо, еже слышати* (L, 4). А премудрый говорит: *Бог дает премудрость и от лица Его познание и разум* (Притч. II, 6).

Воззрите на твердый камень, из негоже изсечени бысте. Справедливо сказал: *твердый камень,* сравнивая естественное неплодие с твердостью камня, так как утроба Сарры была пуста и бесплодна, — и вместе с тем показывая, что наше рождение есть дело рук Божиих. Не одна только природа нужна для этого, но Бог творит и образует, — не так, как первого человека, но способом, однако ж, не особенно отличным. Подобно тому, как человек был сотворен, так теперь, хотя и воспринимает нечто из утробы, сам творит. Справедливо пророк сказал не только: *камень,* но: *твердый камень.* Здесь было не одно неплодие, а также старость. Сарру он сравнивает с глубоким рвом,

что Акила называет дном потока, Симмах — пещерой, Феодотион — отверстием. Ров также бывает бесплодным, потому что он не бьет, наподобие источника, а только сохраняет собранную воду, не умножая обилие воды. Прочие переводчики говорят: бейте ключом; LXX же говорят не: *ископаете,* но: *из нея же ископани бысте,* так что становится совершенно известным, что Бог совершает все. *Воззрите на Авраама, отца вашего, и на Сарру, породившую вы.* Эти слова пророк говорит тем, которые утверждают, что те трудные события не могут совершиться. Из прошедших событий он убеждает их в этом: вам должно верить Моим словам. Если вы не верите, то Я буду убеждать вас прошедшим. Если Я только от одной женщины произвел множество народа, и она породила всех вас, хотя родила одного Исаака, ради которого была изменена бесплодная природа утробы, — таким образом, если Я именно совершил это, то ужели Я не выведу вас из плена? Для Меня совершенно легко сделать возможным то, что ни для кого невозможно. Для того, чтобы вы имели такое убеждение, вам достаточно обетования предков.

Яко един бе и призвах его. Скорее, их было двое. Другие же говорят яснее: Я призвал его одного; именно, он был один по природе. *Сотвори,* говорит, *Бог человека, мужа и жену сотвори их* (Быт. I, 27). Таким образом, человек есть мужчина и женщина, один глава, а другая тело. Но Я совершаю что-либо не со множеством работников и при малом количестве их не теряю присутствия духа, но всегда и везде ищу добродетели. *Яко един бе и призвах его и умножих его.* Я умножил его не в своей стране, но в чужой земле, для того, чтобы было ясным, что для Меня все весьма легко. Почему же Он не упомянул об Адаме, обстоятельства

жизни которого могли удобнее убедить их? Потому что они всегда думали об Аврааме. Присоедини сюда также и то, что этот был известен им более: он не был лишен никакой добродетели и был одарен весьма многими обетованиями.

Возлюбих, говорит, *его и умножих его*. Он не говорит о причине, чтобы они не подвергались отчаянию, полагая, что Авраам назван возлюбленным и был умножен ради своих добродетелей. Именно, они могли говорить: но мы, лишенные всяких добродетелей, каким образом будем ожидать спасения?

Равным образом Он прибавляет: *и тебе ныне утешу, Сионе, и* утешу *вся пустыни его;* Симмах говорит: воссозижду. Бог призвал Авраама не ради юношеских добродетелей, хотя Писания говорят о добрых его нравах, но потому, что Он предвидел будущее. Подобным образом Он говорит: вы нуждаетесь в великих примерах, для того, чтобы не сомневались более. Ведь и утроба Сарры была бесплодна, — здесь Он называет ее пустынной землей. Но сравнение этих двух предметов, именно делание пустынной земли плодородной и наполнение бесплодной утробы, не совпадает одно с другим: руки земледельцев могут сделать землю плодородной, но наполнение бесплодной утробы зависит совершенно от Божественной силы. Потом, нет никакого сравнения между следующими двумя предметами: призвать одного и размножить его и сделать множество через призвание многих. Далее, освободить от неприятелей и против их воли возвратить пленника домой — не одно и то же, что привести (человека) из своей страны в чужую, так как освобожденные были возвращены тотчас. Таким образом, им должно было убедиться, что Он легко совершит то, что было малым, после того, как Им было сделано великое.

И утешу *пустыни его и* положу *яко рай.* Акила и Симмах говорят: как предмет удовольствия; Феодотион: как сад. *И яже к западом его, аки рай Господень.* Акила: поля его; Симмах: листья его; Феодотион: Аравию его. *Радость и веселие обрящут в нем.* Акила: глас хвалы; Симмах: глас песней; Феодотион: глас псалмов и благословений. События будут таковы, что они (опять) могут благословлять Бога, хвалить Его и вместе с тем извлекать (отсюда) весьма большую пользу для своих нравов.

4. *Послушайте Мене, послушайте* Мене, *людие Мои, и царие ко Мне внушите: яко закон от Мене изыдет и суд Мой во свет языков.* Почему Он повторяет первые слова? Потому что Он говорит о великих вещах, которые совершатся: *яко закон от Мене изыдет.* Он опять слегка касается будущего. Полагать законы есть дело более прочего необходимое, и это отличает нас от лишенных разума. Что пользы иметь дар слова, когда мы лишены правильного разума? Страсти, которым мы подвергаемся, делают ум пустым, и потому происходит то, что способность говорить, которой нам следовало отличаться среди прочих, мы изменяем в болтливый нрав неразумных животных. Но у тех гнев тотчас успокаивается, у нас же упорствует ненависть. У них не бывает зависти, у нас же она всегда воспламенена. Таким образом, законодатель и закон – это первая и великая помощь. Потому иноплеменники, а также завоеватели городов считали законодателей большими благодетелями, чем своих родителей. Это справедливо и заслуженно, так как последние дают жизнь, а те учат, как проводить честную жизнь, – вследствие чего происходят защита и твердость. Не стены, не войска, но справедливые законы делают государства безопасными. Так

точно и человека освобождают от болезни не крепость и здоровье тела, но добродетели духа и правильный порядок жизни. По этой причине один мудрец говорит: *лучше мудрый крепкаго, и муж разум имеяй земледельца великаго* (Притч. XXIV, 5), и помощь его выше десяти князей в государстве; а также: *оружие же чувствия устне премудрости* (Притч. XIV, 7). Мы постоянно видим, что выдающимися людьми становятся не крепкие телесной силой, но великие душевной добродетелью, так как и корабль рассекает волны не потому, что он велик, окован медью и имеет несокрушимые борта, но потому, что имеет управителя, который направляет его по своей воле.

И суд Мой во свет языков. Поистине их просветило знание судов и понимание законов Его. Видишь ли пользу суда? Мрак удален, страх отогнан, страсти изъяты. Подобно тому, как появление судьи обращает в бегство воров, грабителей трупов и разбойников и всякого рода злодеев, так точно, когда рассудок получает свою силу и садится на престол суда, он удаляет все вредное, а усвояет и делает приятным все полезное. Не видел ли ты в городе, каким страхом охватываются, когда садится на суде судья, не только виновные, но также и невинные? Таким же образом, когда ум бывает здрав и, подобно судье, садится на трон суда, страх и трепет превращают в бегство то, что было прежде сделано незаконного: не только обличаются неправые мысли, но и невинные движения ума боятся и охватываются страхом. Подобно этому, когда судит Бог, то даже здезды не объявляются перед Ним чистыми, и не оправдывается сам Павел: *ничесоже бо в себе свем, но ни о сем оправдаюся* (1 Кор. IV, 4). Таким образом, когда ум произносит себе суд и надлежащими обличениями исследует

изъяны, то ничто не пригодно для оправдания его, по сказанному: *кто похвалится чисто имети сердце или кто дерзнет рещи чиста себе быти от грехов* (Притч. XX, 9)? Кроме того, написано: *яко несть человек праведен на земли, иже сотворит благое и не согрешит* (Екклез. VII, 21); а также: *яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитеся* (Пс. IV, 5); и сам Павел говорит: *да искушает человек себе* (1 Кор. XI, 28), и опять: *аще быхом себе разсуждали, не быхом осуждени были* (1 Кор. XI, 31). Не без причины Он повелевает нам рассуждать о себе самих. Ты не осмеливаешься и не желаешь возмущать свою совесть, исследуя свою жизнь, для того чтобы не иметь побуждения изгнать найденные весьма многочисленные грехи. Мы знаем, что многие одержимы этим пороком. Из того, что случалось со мной, я считаю за исследованное и достоверное то, что происходит с остальными. Я сам хотя часто желал спокойно взвесить всю свою жизнь и тщательно исследовать, но никогда не решался, чтобы не угнетать своего ума чрезмерной скорбью и печалью. Если бы мы пожелали тщательно и внимательно испытать все наши грехи и привести их себе на память, то, конечно, тогда наши старания были бы истинными и чистыми. Если же мы тщательно беспокоим ум и предаемся бездействию, в таком случае какая нам от этого будет польза? Да и что, скажут, за приятность исследовать свою жизнь только затем, чтобы подвергаться величайшей скорби? Здесь мы терзаемся духом, а там будем подвержены наказанию. Но я утверждаю, что такая печаль весьма полезна: если тебе досадно исследовать себя, то ты потом ревностно будешь остерегаться думать о грехах. И не в этом только будет польза для тебя, но ты будешь иметь клятву Бога относительно того, что Он к тебе будет

снисходителен, по написанному: *глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися* (Ис. XLIII, 26). Если только сказание своих беззаконий оправдывает, то тем более, — когда у тебя будет такое великое исповедание их. Для грешника нет большей пользы, как всегда иметь в уме и перед глазами свои грехи и как можно чаще сокрушаться и испытывать себя. Ничто скорее этого не умилостивляет гнев Божий: ни посты, ни лежание на земле, ни бдение, ни иное прочее в этом роде. Я покажу тебе это из священного Писания: *рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви, и ты оставил еси нечестие сердца моего* (Пс. XXXI, 5). Говорит: *рех*. Не видишь ли, какая сила заключается в этих словах: *глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися* (Ис. XLIII, 26)? Потом: *беззаконие мое познах и греха моего не покрых* (Пс. XXXI, 5). Ужели Бог не знает, если ты не пожелаешь объявить об этом? Разве Он не имеет в Себе всеведущего знания, благодаря которому все, что совершается, является как бы написанным в Его уме. Но говорят: по крайней мере, мы не подвергаемся мирскому позору, и никто нас не осмеивает и не презирает. С такими соображениями ты не можешь избежать и здесь насмешек и достичь будущих благ. Если ты скажешь: каким образом это может быть? — то я тебе отвечу: пользуясь таким утешением, мы будем совершать здесь все большие преступления, а там будем преданы вечным наказаниям и мучениям.

5. *Приближается скоро правда Моя, и изыдет яко свет спасение Мое*. Он говорит о Своей праведности, которой Он пользуется как здесь, так и там. Не только говорит: *приближается*, но: *приближается скоро правда Моя*, то есть *Мой суд*, но не милосердие. *Изыдет яко свет спасение Мое. Яко свет:* что иное означает это

выражение, как не — явно и внезапно? *Мене острови ожидати будут, и на мышцу Мою* языцы *уповати будут.* Симмах говорит: и Мои мышцы будут судить народы. А прочие говорят: язычников. *Надеятися будут:* они обсудят тщательно и со страхом соберут плоды спасения, или, как говорят LXX, *на мышцу Мою уповати будут,* то есть на Мою силу. Во всех этих выражениях одно и то же значение.

6. *Воздвигните на небо очи ваши и воззрите на землю долу, понеже небо яко дым утвердися, и земля яко риза обетшает.* Смотри, как пророк приводит примеры для того, чтобы показать легкость возвращения, подобно тому, что совершилось в Египте и что случилось с Авраамом. Теперь, опять возвращаясь к творениям, он говорит о силе Божией: *небо яко дым утвердися.* Акила говорит: небо свернулось, как дым; Феодотион говорит: небо будет, как твердая соль. Темносиний и хрустальный цвет неба пророк сравнивал с формой прозрачной соли. Семьдесят толковников говорят: *яко дым.* Ясно, что никто не может сделать дым твердым, только Божие всемогущество. *Земля же яко риза обетшает.* Пророк представляет две взаимно противоположные вещи: Бог сделал твердым то, что было нежным, и сделал мягким то, что было твердым, показывая, что Ему легко все делать.

Живущии же на ней *(на земли) яко сия изомрут,* то есть те, которые обитают на этой земле. Мне кажется, что здесь пророк своими словами желал обозначить также небо, потому что он не сказал: *как сия* (земля), но: *как сия* (то есть небо и земля) *изомрут.* Бог может разрушить то, что есть не что иное, как дым. И конечно, если Бог желает, то Он может рассеять небо, как дым, так как оно имеет твердость не по своей природе, но по воле Творца. Для того, что-

бы оно было прекрасным и блестящим, Он сделал его нежным и легким, сохраняя его Своей силой. Если, говорит, Я могу разрушить небо, то тем более Я могу уничтожить людей — ваших врагов, когда пожелаю. Таким образом, для посрамления людей развращенных Он прибавляет такие слова: *послушайте Мене, ведящии суд.* Другие же говорят: правду, то есть законы.

7. *Людие Мои, имже закон Мой в сердцы вашем, не бойтеся укорения человеча, и похулению их не покаряйтеся.* А прочие говорят: не бойтесь укоров, как и Сам Христос говорит: *блаженни есте, егда поносят вам и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще; радуйтеся и веселитеся* (Мф. V, 11).

8. *И якоже риза снедена будет временем.* Акила говорит: как ризы, которые поедает ржавчина. Симмах говорит: червь; Феодотион: моль. *И яко сукно изъястся мольми.* Итак, ужели никого не уязвляют бесчестие и клеветы? Потому Езекия говорил: *да услышит Господь Бог твой словеса (Рапсакова), укоряти Бога живаго* (ср. Ис. XXXVII, 4). И сам Давид говорил: *избави мя от клеветы человеческия* (Пс. CXVIII, 134). За порицание Бога в скором времени сошел гнев. Пророк же (здесь) говорит о клеветническом порицании людей. Давид, действительно, отомстил своему врагу Семею, но он не сам убил его, а повелел убить своему сыну, хотя Семей никогда не сделал вреда последнему, — для того, чтобы и других, подобных ему, удержать. Потому пророк выше говорит праведникам: *послушайте мене, ведящии суд, людие Мои, имже закон мой в сердцы вашем;* и потом: *и яко сукно изъястся мольми.* Эти слова он говорит или о порицаниях, или о порицателях, — почему и прибавляет: *правда Моя в веки будет и спасение Мое в роды родов,* — что и Сам Христос

сказал: *радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех* (Мф. V, 12). Если прейдет небо, то есть форма небес, которая теперь необходима, а также и человеческая природа изменит свою форму, тогда что останется твердого и устойчивого? *Спасение Мое в роды родов.* Что ты говоришь? Ужели спасение будет и тогда, когда ты подвергнешь наказаниям и поразишь? Конечно: хотя для погибших это не спасение, а правда, но для искупленных – спасение. Веки вечные не могут воспрепятствовать спасению и правде. Подобно тому, как невозможно не быть Богу, а, напротив, необходимо Ему быть всегда и жить вовек, так же необходимо, чтобы всегда и постоянно царствовали правда и спасение. Если же кто скажет: почему люди не разумеют этого? – то я отвечу словами Священного Писания: *помилуй мя Боже,* говорит, *по велицей милости Твоей* (Пс. L, I). Псалмопевец назвал милость только великой, но какова она, он сам не знает. *И по множеству щедрот Твоих* (там же). Здесь он утверждает, что щедроты многочисленны; но как велики щедроты Его, он совершенно не знает. И сам Павел говорит: *преспеющее величество силы Его* (Еф. I, 19); но каково *оно,* он не может знать, и потому он называет его величеством, и даже преспеющим величеством, чтобы ты не осмелился его никогда исследовать. Чем более ты будешь исследовать, тем более оно будет превосходить твои размышления. Если бы ты мог когда-либо обнять его умом, то тогда было ли бы величество преспеющим? Потом в ином месте он же говорит: *благодарение Богови о неисповедимем Его дари* (2 Кор. IX, 15). Никто не может исповедать Его.

Но посмотрим: ужели невозможно каким-либо образом уразуметь то, что невозможно исповедать? Не

всегда бывает так, чтобы мы не могли даже понимать того, что мы не можем исповедать. Конечно, говорит, мир превышает всякий разум; потому говорится: *мир Божий, превосходяй всяк ум* (Флп. IV, 7). Здесь говорится, скажут, о мире, мы же исследуем о милосердии и о величайших дарах. Что же, скажи, находится более превосходного, чем мир с милосердием? Мир есть великий и особенный дар милосердия. Но обратимся умом к тому, где особенно находится преспеющее милосердие Божие: *око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1 Кор. II, 9)). Если же иногда бывает речь относительно меры, то ты остерегись думать, что милосердие Божие имеет такую меру. Вот я разъясню сказанное: *якоже щедрит отец сыны, ущедри Господь боящихся Его* (Пс. CII, 13); в Евангелии же читается так: *вы, лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим* (Мф. VII, 11). И сам пророк говорит: *аще же и забудет* (исчадий своих) *жена, но Аз не забуду тебе* (Ис. XLIX, 15). Эти примеры приведены здесь не для того, чтобы показать, что мера милосердия Его одинакова с теми, но потому, что мы не знаем милосердия больше отеческого, оно является самым великим в наших мыслях. Чтобы ты таким образом верил в сказанное, выслушай, что говорится: *аще забудет сих жена, но Аз не забуду тебе, глаголет Господь* (Ис. XLIX, 15). Таким образом, когда ты слышишь: *елико отстоят востоцы от запад, удалил есть от нас беззакония наша* (Пс. CII, 12), то ты остерегись думать, что таково только расстояние, но считай его гораздо большим. Так как ты не знаешь иной меры больше той, то псалмопевец и воспользовался известным тебе примером. Но что это расстояние гораздо больше, ясно из следующих слов: *Аз есмь заглаждаяй грехи*

(Ис. XLIII, 25), *истребив* (Колос. II, 13–14). Здесь, таким образом, больше, чем отдаление грехов: то, что отдалилось, может прийти вновь; но то, что однажды уничтожено, больше уже не пишется. Потом в ином месте говорится: *Отец щедрот и Бог всякия утехи* (2 Кор. I, 3). Что он желает показать этими словами? Мне кажется, что он показывает этим, что милосердие Его непостижимо, подобно тому, как непостижим Он Сам. Так как непостижима Его сила, то таково же и все то, что относится к этой силе, по сказанному: *вся, елика восхоте, сотвори* (Пс. CXXXIV, 6); а потом: *у Бога же вся возможна* (Мф. XIX, 26). Тот, Кому принадлежит неизмеримая сила, необходимо одарен неизмеримой также премудростью. Таким образом, если нет меры Его премудрости, то ужели мы можем измерить Его милосердие? Никоим образом; мы всегда должны мыслить, что то милосердие, которым все установлено, неизмеримо. Сверх того, о Его любви также говорится: *тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего единороднаго дал есть* (Ин. III, 16); о судах же Его говорится: *судьбы Его бездна многа* (Пс. XXXV, 7); а о милосердии: *творяй милость в тысящи* (Иер. XXXII, 18).

Этими словами мы не желаем побуждать вас к лености, но оживляем доброй надеждой и милосердием Божиим тех, которые находятся без надежды. Поистине, как велико милосердие Его, так велик гнев Его. Так и Христос говорит: *радость будет на небеси и* на земли (Лк. XV, 7). Но, увы, что такое человек? Если говорится: *вси языцы, аки капля от кади и аки плюновение и яко притяжение веса вменишася* (Ис. XL, 15), если, говорю, все люди вменяются таким образом, то как будет только один достоин явиться перед лицом Господа, особенно когда он грешник? Но спасение человеческое служит для Бога предметом та-

кой заботливости, что Он ради одного кающегося грешника подвергает радости небо и землю. Что иное может сравниться с таким попечением? Но ты не думай, что Сын послан Богом Отцом только для спасения всего мира. Если бы только один человек нуждался в искуплении, то тем не менее Бог не нашел бы недостойным послать Своего Сына. Скажут: какими соображениями ты можешь это подтвердить? Выслушай говорящего Павла: *за нас всех предал есть Его* (Рим. VIII, 32). Это есть также признак справедливости, потому что не сказано: за богатых и сильных, а не за бедных; или: за мудрых только, а не за немудрых, за неимущих, а не рабов, — но за всех, так что Он всех ценил одинаково. Но в иных словах апостол говорит, что Он предал Себя за него: *а еже живу ныне во плоти, верою живу Сына Божия, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мне* (Гал. II, 20). Что ты говоришь, Павел? Ужели ты желаешь ограничить дары Божии? Не ты ли недавно сказал: *иже убо Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал есть Его* (Рим. VIII, 32)? Почему же теперь говоришь: *предавшаго Себе по мне* (Гал. II, 20)? Конечно, говорит, для того, чтобы показать тебе, что хотя бы нужно было предать Сына ради одного, и тогда Бог ни под каким условием не отказался бы исполнить это. Желаешь ли, чтобы я доказал тебе это с помощью какого-либо сравнения? Но разве не одна только погибла овца, а девяносто девять уцелели? Однако, медлил ли Он, не предпочел ли Он оставить тех и пойти по горам, равнинам и долинам? Прекратил ли Он Свое хождение прежде, чем нашел ее? Разве остальные не могли бы быть для Него утешением, когда отсутствовала одна только? Подобного рода вещи проявляются там, где, конечно, существует горячая любовь. Так же и жадный к золоту,

хотя он имеет много денег, если потеряет одну монету, подвергается сильной скорби, потому что он любит всю силу своих денег. Посмотри, пожалуйста, на любовь Его после того, как найдена одна овца: с каким попечением и любовью Он полагает ее на Свои плечи; Он не наносил ей ударов, не подвергал ее какому-либо иному наказанию. Конечно, таково свойство любящих и расположенных людей, что даже когда их оставляют друзья, когда они удаляются, даже вредят им, они ни под каким видом не гневаются на обиду, но только желают возвращения и примирения. Какие обиды мы наносили Богу или как возбуждали гнев Его! Но Бог мстил ли нам после этого? Никак, но Он даже говорил: *не приидох, да сужду мирови, но да спасу мир* (Ин. XII, 47). Почему же вы бежите, почему удаляетесь? *По Христе посольствуем*, говорит апостол, *яко Богу молящу нами: молим по Христе, примиритеся с Богом* (2 Кор. V, 20). Но ужели это — после оскорблений и бесславия? Конечно, говорит, и тогда примиритеся. Итак, поспешим и мы, чтобы Он примирился так же с нами.

9. *Востани, востани, Иерусалиме, и облецыся в крепость мышцы твоея.* По семидесяти ясно, что это повеление дано было городу. Если всячески должно повиноваться царю, повелевающему что-либо, то тем более Богу, когда Он кому-либо что повелевает. Но все переводчики и еврейский текст излагают здесь так, как будто пророк говорит с Богом. Так в еврейском тексте читается: Ouri, ouri, labsci os srou; после этого ближайшим образом читается слово, состоящее из четырех букв: (יְהוָה Iehovah), а у некоторых мы находим написанным: Adonai, у иных: Ahiah. Как то слово, которое, как мы сказали, состоит из четырех букв, так и эти два последние по-еврейски обо-

значают имя Божие. Акила же говорит: восстань, восстань и крепость облеки в мышцу твою; здесь у него непосредственно читается то слово, которое обозначает имя Господа. Но семдесят выражение: *востани, востани,* относят к Иерусалиму, как ясно из последующих слов, потому что прибавляют: *не ты ли еси опустошаяй море?* Акила говорит: может быть, ты, опустошивший море. Ничто не препятствует понимать эти слова об Иерусалиме: все бывшие чудеса совершались ради народа, как он называет Иерусалим: Бог, говорит, действовал, но все это совершалось для народа. По этой причине пророк обращает речь к Богу, чтобы показать, что те чудеса совершались Им ради народа, то есть ради Иерусалима. Итак, оставив кажущееся сомнение, которое в действительности не есть сомнение, и возвращаясь к начатому нами, мы будем объяснять по переводу семидесяти.

И облецыся в крепость мышцы твоея. Этим пророк обозначает отвержение грешников. Подобно тому, как по окончании болезни больной выздоравливает и крепнет, так и после удаления грехов выздоравливают души. Греховная грязь уменьшает душевные силы и часто развивает болезнь. Расслабленная и согбенная жена, а также коринфяне, которые были немощными за грехи (1 Кор. XI, 30), пусть выскажут свидетельства относительно этого. Не говори, что форма тела не уродуется вследствие грехов. Подобно тому, как вследствие болезни тела уменьшается острота души, так и тело бывает участником в болезни души. И все это есть даже дело милосердия Божия: дух с трудом узнает о своей болезни и казнях грешников, а потому Бог установил, чтобы тело также чувствовало таковые труды, так чтобы мы побуж-

дались к исправлению зол, которыми мы связаны, через телесные болезни. Если желаешь, то прежде всего исследуем гнев. Не видишь ли ты, каким образом гнев обезображивает тело? Потому и премудрый говорит: *муж ярый недлагообразен* (Притч. XI, 25). То, что гнев губит и душу, ясно из следующего: *гнев губит и разумныя* (Притч. XV, 1). Таким образом по телу заметно, когда оно бывает угнетено бременем зол, что и душа также подвержена таким же тягостям. Таким же образом, когда дух находится под бременем, то и тело принимает в том же участие. Добродетель делает здоровыми не только души, но также и тела, сохраняя их от разложения, наподобие острой и холодной зимы.

Востани, востани, Иерусалиме. После опустошения, он был громадной развалиной: он не только был ниспровергнут до основания, не только были разрушены здания, но отверженный город сидел во прахе и горел от огня грешников. Благочестие было на словах, так как он был сильно поврежден грехами и беззакониями, плен же принес ему весьма большую пользу. Кем было это совершено, по какой причине Иерусалим подвергся наказаниям и каким образом он мог освободиться от жестоких уз, — относительно этого учит этот самый пророк. Он учит, что как падение Иерусалима произошло от него самого, так от него же самого произойдет воскресение и восстановление прежней добродетели. Потому он увещевает Иерусалим только к этому. То, что от него самого произошло падение и восстановление, ясно из следующего.

Востани, яко в начале дне, яко род века. Пророк утверждает и убеждает Иерусалим к такой перемене. *Не ты ли еси опустошаяй море, воду бездны многу? Поло-*

живый глубины морския путь прохода изъятым и избавленным? Здесь говорится об египтянах и о переходе через море. Твоей ли силой совершилось все это? Ты не мог совершить этого сам собой, но все это совершила и довела до конца рука Божия. Эти слова пророк говорит для того, чтобы ты знал, что все совершено ради тебя, чтобы и ты не думал, что Бог делает что-либо напрасно и необдуманно: Он делает не прежде, чем ты подал повод к этому. На что, говорит, мне показывать великое и удивительное? Народ кричал и стонал вследствие своих притеснений: *видя видех озлобление людей Моих, и вопль их услышах* (Исх. III, 7). То, что Бог сделал через Моисея, пророк приписывает народу. Видишь ли, как могущественен тот, кто повинуется Богу, и как бессилен противящийся Богу? Не от тебя самого тогда была сила и не вследствие твоей слабости пришли настоящие бедствия, но первую ты получил ради своей добродетели, а последние пришли на тебя ради твоих грехов. Обрати внимание на то, что он говорит: они подверглись разрушению вследствие гордости и вследствие какой-то надежды, которая не принесла им никакой пользы. Если, таким образом, те погибли по причине своей гордости, то эти, также пребывающие в безумии, каким образом могли освободиться? Бог не только истребил их, но подверг также осмеянию и позорищу. Так как падение на землю показывает слабость падающих, то поэтому и они (египтяне) за то, что топили мальчиков в водах, сами потонули в водах подобным же образом. Вспомни, говорит, о прежней славе твоей, научись, если желаешь, тому, что тебе присуща великая добродетель. *Не ты ли еси опустошаяй море?* Не говори, что ты победил равных себе народов, — когда ты победил как бы самую

природу: была изменена природа, ты почти господствовал над творениями, когда благоволил к тебе Господь творений, Который никогда не завидовал тебе, ты же, как искренний друг, повелевал творением друга. *Положивый путь прохода изъятым и избавленным.* Ты подверг мучениям своих неприятелей, сам же имел новый путь. Пророк потому исчисляет чудесные благодеяния, чтобы напоминанием древних добродетелей убедить их любить Бога, побудить их к тому, чтобы они и теперь, как прежде, обратились к Господу.

Он есть, говорит, Бог твой. *И приидут в Сион с радостью и с веселием вечным: на главе бо их веселие и хвала и радость приимет я: отбеже болезнь и печаль и воздыхание.* На главе их будет радость, как бы некоторый венец или трофей. *Отбеже болезнь и печаль и воздыхание:* хотя это было тогда сказано относительно их образно, но впоследствии это должно было совершиться в действительности. *Отбеже болезнь и печаль и воздыхание.* Так как множеством грехов мы навлекли скорби, печали и воздыхания, то поэтому пророк говорит: если ты исторгнешь корень, то тогда иссохнет и то, что произошло от того корня. Так как ты избрал себе тяжелую жизнь, то когда начнешь говорить: почему Бог дал нам тяжелую жизнь, тогда вспомни о начале ее, вспомни, что мы сами были причиной наших притеснений. Бог не желал, чтобы в нашу природу вторгались печали, так как, сотворив ее, Он даровал ей величайшие блага. Если ты не веришь этому, то выслушай Священное Писание, которое говорит: *сотвори Бог человека праваго: и сии взыскаша помыслов многих* (Еккл. VII, 30). Выслушай же, каким Адам был сначала: не было ни печали, ни заботы, которые присоединились потом, как

наказания; ему следовало воздерживаться от зол, о которых он и не помышлял прежде. Подобным же образом, когда говорится: *в печалех снеси тую* (Быт. III, 17), то ясно, что человек прежде был подвержен радости; а также когда говорится: *в поте лица твоего* (Быт. III, 19) то ясно, что прежде он проводил жизнь без пота и труда; когда говорится: *в онъже аще день снесте от него, смертию умрете* (Быт. II, 17), то отсюда следует, что прежде Адам был бессмертным. Потому Христос, желая показать нам, что Он восстановил нас в прежнее состояние, увидевши после Своего воскресения жен, которые были матерями печали, прежде всего произнес им слово, которое совершенно было противоположно печали, говоря: *радуйтеся* (Мф. XXVIII, 9); если по вашей вине пришла печаль сначала, то теперь ради Меня приходит, наконец, радость. Точно так же и Павел часто говорил: *радуйтеся всегда о Господе* (Флп. IV, 4). *Древняя мимоидоша* (2 Кор. V, 17). Если смерть не есть более смерть, то и печаль не есть более печаль. Итак, если сокрушено жало смерти, то разрушены также и действия грехов, потому что печаль входит в душу вместе с грехами. Тогда, говорит, отбежат скорби и печали и воздыхания; отбежать же означает не что иное, как удалиться.

12. *Аз есмь, Аз есмь утешаяй тя.* Я всегда один и тот же; хотя изменилось положение вещей, однако Я не изменился, но Тот же, Который был. Справедливо сказано: *Аз есмь утешаяй* тя, потому что все блага бывают ничем, когда нет Того, Кто утешает; поэтому и Павел говорит: *утешаяй нас о всякой скорби нашей* (2 Кор. I, 4). Будем же всегда молиться Тому, Кто причиняет печаль и дает долготерпение для нетерпеливых; никогда не будем стремиться к тому, чтобы быть

богатыми, но к тому, чтобы только Бог благоволил к нам. При Божием благоволении мы, будучи и бедными, можем быть радостны; когда же Бог гневается, то хотя бы мы были богатыми и состоятельными, мы все будем томиться от печали. Когда Бог нам враг, то хотя бы у нас были и блага и друзья, от них не будет никакой пользы; когда же Бог к нам благорасположен, то ничто враждебное не может повредить нам.

Разумей кто был, *и* почему *убоялся еси человека смертна и сына человеча, иже яко* сено *изсхоша.* Справедливо пророк приводит на ум знатность его (Иерусалима), как бы какой-либо царской дочери, которая боится своих слуг. Скажи, пожалуйста, кем ты был? Эти слова: «кем ты *был»,* обозначают многое: во-первых, то, что он (народ еврейский) прежде прочих людей познал Бога; потом, ты один был освобожден от заблуждений, ты один почитал добродетели, тебе одному Я открыл сокровенное и невидимое Своей премудрости, по сказанному: *не сотвори тако всякому языку и судьбы Своя не яви им* (Пс. CXLVII, 9). Какой народ Бог избрал таким образом, или кто когда-либо слышал голос Божий, как слышали они? Кем ты был? Что более привлекает тебя: телесная доблесть или душевная мудрость? Блага, которые пришли издалека, или блага, которыми ты пользовался дома? Кто *был* и почему *убоялся еси человека смертна:* разве Я не даровал тебе жить жизнью бесплотных сил? Если не открыто, то как бы прикровенно Я даровал тебе таковую жизнь. В течение сорока лет ты не обрабатывал земли и не собирал жатвы, и тем не менее ты пользовался всеми благами. *Хлеб небесный даде им, хлеб ангельский яде человек* (Пс. LXXVII, 24—25). Ничего человеку не дается без труда. Кем ты был и почему

убоялся? Ты господствовал над самой смертью. Бог прежде явил будущее и весьма часто освобождал их от бедствий. Он был бессмертным – потому, что имел Бога как бы своим вождем; он мог столько, сколько сам желал.

Иже яко трава изсхоша. Видишь ли бессилие природы? Хотя она внушила тебе страх, но не своей силой, а по причине твоего бездействия. Кто боится сена? Или как если бы кто сказал нам: кто ты таков и почему боишься диавола? Он повелел тебе попирать змия, почему же ты боишься его? Сам Христос с тобой, почему же ты боишься врага?

13–16. *И забыл еси Бога, создавшаго тя, сотворшаго небо и землю.* Одно дело творение и промышление, а другое – могущество и попечение. Не одно и то же забыть отца и Бога, Который есть первая и истинная причина. Ты не увидел Бога, сотворившего тебя, но разве ты не видишь небо, которое всегда приводит тебе на ум творение? Куда бы ты ни пошел, небо представляется тебе, как какая-либо твердая и устойчивая статуя. Оно окружает тебя, говорит и проповедует о Творце, и, куда бы ты ни пошел, везде ты найдешь небо учителем.

И боялся еси присно во вся дни лица ярости стужающаго тебе. Акила говорит: мучающего тебя. *Како бо восхоте взяти тя?* Прочие же говорят: призвать тебя. *И ныне где ярость стужающаго тебе? Внегда бо спастися тебе не станет, ниже умедлит.* И теперь желаешь ли ты узнать, кто это такой? Обрати внимание: *яко Аз Бог твой, возмущаяй море, и творяй шум волнам его; Господь Саваоф имя Мне.* Итак, Он есть господствующий над всем этим. *Положу словеса Моя во уста твоя.* Подвергшись многим бедствиям, они лишились также утешения возвещать определения Божии. Потому и гово-

рится: *положу словеса Моя во уста твои.* А один из переводчиков говорит: сделаю то, что ты всегда будешь размышлять о законах Божиих, чтобы таким образом возбудить попечение твое и желание. *И под сению руки Моея покрыю тя, ею же поставих небо и основах землю.* А Симмах говорит: на которой насадил тебя, под этими силами, и охранял тебя различными стражами.

17–23. *Востани, востани, воскресни, Иерусалиме, испивый от руки Господни* короткую *чашу ярости Его: чашу бо падения, фиал ярости испил и истощил еси.* Так как пророк выше сказал: кем ты был и почему *убоялся* гнева *ярости стужающаго тебе?* – то для того, чтобы Иерусалим не думал, что он подвергся наказаниям от людей, он прибавляет: *от руки Господни* испил *еси* короткую *чашу ярости Его.* Писания всегда называют наказания чашей; пророк прибавляет: «короткую», чтобы показать угрожающее наказание Божие. А так как таковое наказание сходит глубоко, в самое сердце, то пророк говорит: яко *испил и истощил еси.* Он приводит справедливую причину, и так как гнев следовало умилостивить, то говорит: ты исполнил меру наказаний, испил, опустошил чашу, так что от наказаний не осталось ничего.

Но чтобы показать, что никто не мог помочь ему (Иерусалиму), пророк говорит: *и не бысть утешаяй тебе от всех чад твоих, яже родил еси.* Он напоминает им о великих и горьких наказаниях, говоря, что они не только подверглись скорби, но так измучились от несчастья, что в их бедствиях не нашлось утешителя. Говоря: *не бысть утешаяй,* пророк не обвиняет сынов его, но этим старается научить, что наказания произошли с неба, так что даже и самые сыны не желали утешить своей матери. Почему ты бежишь к чужим,

когда даже среди твоих домашних не было тебе никакой надежды? Когда наказывает Бог, то не должно полагать надежды ни в обилии войск, ни в крепости городов.

Два сия противна тебе: кто сожалеет тебе? С тобою падение и *сокрушение, глад и меч: кто утешит тя?* Ужели сыны твои, которые и сами нуждаются в утешении? Кроме того, кто в состоянии переносить голод? Итак, чтобы научить тебя, что война происходит также с неба, Он послал также голод.

Еда *сынове твои, обнищавшии, седяще на краи всякаго исхода,* уготованнии в бегство, *яко свекла недовареная, исполнени ярости Господни,* то есть они были полумертвыми вследствие опустошительного голода. Симмах говорит: как сеть, потому что как сетью они не могут удержать воды, так их старания не могут утолить гнев Божий. Пророк говорит: быша *исполнени ярости Господни, разслаблени Господем Богом.*

Сего ради слыши смиренный и упившийся не вином: тако глаголет Господь Бог, судяй людем Своим: се взях от руки твоея чашу падения, фиал ярости Моея, и не приложиши к сему пити ея; и дам ю в руце преобидевших тя и смиривших тя, иже рекоша души твоей: преклонися, да минем: и положил еси равно земли средняя *твоя.* Акила говорит: плечи твои; Симмах же: хребет твой. *Отвне мимоходящим.* Смотри, когда Он был уже готов освободить их, Он показывает угрожающие им великие наказания и что никто не может отвратить таковых бедствий, так чтобы и после благодеяний они не забывали о благах или о грехах, ради которых они подверглись наказанию. Воспоминание то о грехах, то о наказаниях и благодеяниях полезно людям. Бог измышляет многое подобное, чтобы побудить нас к смирению и пользе другим, — приводил Он на ум их

воспоминание не только о благодеяниях, но также и о наказаниях после благодеяния, именно, обо всем, что совершилось в Египте и что во время потопа. Знамением потопа была радуга. Грех содомитян показывает попаленная земля. Радуга видима по всему земному кругу, знамение же греха содомского не повсюду видимо. Смотри, таким образом небо и земля представляют знамение гнева Божия: одно усматривается очами, другое же возвещается прочим людям по слуху. Медный змей был знамением относительно иудеев, листы жертвенника были также знамением. Мы имеем много знамений ада в слабостях, болезнях, тяжких наказаниях, так что из этого мы можем гадать о будущем. Кто не слыхал о гневе, излившемся на содомитян? Где среди языков не было слышно об этом? А наказания иудеев разве недостаточны для того, чтобы мы познали будущие наказания? Город разрушен, храм сожжен, скорби, притеснения, рассеяние тех, которые распяли (Христа); все они без полей, без городов, в дырявых платьях блуждают по вселенной. То, что они рассеяны не силой человеческой, ясно из того, что иногда при помощи Божией они побеждали македонян, персов и мидян, но великая сила Распятого их рассеяла и разбросала таким образом. Когда Финеес убил одного человека, то он получил великие блага. Когда сам Моисей сделал то же, то и ему были величайшие дары. Теперь же, если они убили действительно противника Божия, то почему же они подверглись мучениям, почему они рассеяны и разбросаны по вселенной? Кто не верит в адские наказания, тот пусть обратит свой ум на наказания, происходящие с иудеями, или на наказания Сапфиры и Анании, которые, посвятив прежде свое имущество Богу, потом погибли, как грабители храма.

ГЛАВА LII

1—5. *Востани, востани Сионе, облецыся в крепость твою Сионе, и ты облецыся в славу твою Иерусалиме, граде святый, к тому не приложит проити сквозе тя необрезанный и нечистый. Истряси прах и востани, сяди Иерусалиме,* яко тогда. Многие тогда радовались вследствие такого обетования. Почему же они желали обитать в земле неприятельской, когда они прежде вышли из своей страны? Чтобы они не были неверующими, пророк говорит: *истряси прах твой* от тебя, *востани и сяди Иерусалиме.* Востани от земли и от печалей, *и сяди* на трон славы. *Совлецы, узу выи твоея, плененая дщи Сионя,* как вдова, посыпающаяся пеплом. *Тако глаголет Господь: туне продани бысте и не сребром избавитеся.* Что значит это выражение — *туне?* Не напрасно и не тщетно, но как мы сказали выше: *где залог ваш, за который Я* продал *вас* (Ис. L, 1). Получил ли Я блага, принужден ли Я вознаграждать, как должник? Если Я вас предал без сребра, то тем более Я возвращу вас без сребра. *Тако глаголет Господь: во Египет снидоша людие Мои прежде, еже пришельцам быти тамо, и во Ассирию нуждею отведошася. И ныне что зде* бысте? Он вспоминает прошедшее, именно то, каким образом Он их освободил. Он часто указывает на плен, как бы на обвинение. Почему же? Чтобы показать, что они сами были причиной плена. Так как ни первый, ни второй плен не мог исправить их, то поэтому пророк говорит: *взяшася людие туне, чудитеся и плачитеся,* не потому, что они были бессильными, но потому, что пошли *туне,* то есть в то время, когда их Господь был всемогущ. Так как они обвиняли Его в том, что Он не пришел к ним на помощь, то пророк прибавляет: *вас ради присно имя Мое хулится во языцех.*

Они сами были виновниками переселения в Египет и пленения между ассириянами и вавилонянами; по своей вине они были взяты неприятелями, которые овладели ими легко. Он им приписывает вину: *вас ради*, говорит, хулят Бога те, которые говорят, что Я слаб, и бессилен, и жесток, и немилосерд. *Вас ради хулится имя Мое во языцех*, когда Я вас охраняю и когда даже вас наказываю. Когда Я являюсь охранителем, то говорят: что это за народ такой, ради которого мы все умираем? Когда же Я вас подвергаю наказаниям, то говорят: разве Он не мог спасти их? *Сего ради*, прибавляет, *познают людие Мои имя Мое*, — потому что, говорит, *Аз есмь Сам глаголяй, ту есмь*. Почему же говорится: *сего ради?* Потому что *имя Мое хулится во языцех*. То же говорил и Павел, показывая их ежедневные беззакония, от которых они никогда не отступали.

6—14. *Аз есмь Сам глаголяй, ту есмь*. Христос, говоривший через пророков, потом показал Себя во плоти и говорил с нами. Потому также прибавляется: *коль красны на горах ноги благовествующих* мир, *благая*. Акила говорит: как прекрасны на горах ноги благовествующего мир, благовествующего благое; Симмах: как приятны, а Феодотион: как прекрасны. По справедливости здесь усматриваются ноги, попирающие змей и скорпионов. Прекрасны эти ноги: они превосходят по красоте лучи солнечные, они приносят нам весьма многие блага. Что может сравниться с миром? Что может быть приятнее примирения с Богом, с самим собой и со своим ближним? Смотри, как велась троякая и различная борьба: мы боролись с Богом, с самими собой, а также с другими. Бог же прекращает эту борьбу, нисходя свыше и говоря: *мир вам*. Не мы ли сами просили обетования

мира? Он Сам пришел, чтобы мы примирились с Ним, убеждал нас и дал такие блага, каких никто не мог знать или измыслить. *Яко слышано* сотворих *спасение твое:* Я, говорит, покажу всем. Глаголати Сиону: *воцарится в тебе Бог.* А другие говорят: воцарился. *Яко глас хранящих тя вознесеся.* Прочие говорят: зрителей, то есть прославляющих Бога. *И гласом вкупе возрадуются: яко очи ко очесем воззрят, егда помилует Господь Сиона. Да отрыгнут веселие вкупе пустыни иерусалимския, яка помилова Господь* его, *и избави Иерусалима; и открыет Господь* мышцу *Свою святую пред всеми языки и узрят вси концы земли спасение, еже от Бога нашего.* Все это совершилось среди народа после возвращения из плена.

Отступите, отступите, изыдите отсюду и нечистых *не прикасайтеся.* Павел, говоря о своих временах, как на свидетельство указывает на этого пророка. Какое основание для жизни люди того времени считали более превосходным, чем жизнь вавилонян? Справедливо же пророк убеждает их, так как многие были в нерешимости относительно того, оставаться им (в Вавилоне) или нет, и побуждает их (к исходу), указывая вместе с тем и причину: *изыдите* и нечистых *не прикасайтеся.* Акила и Симмах говорят: мерзостей. Смотри на извращенность! Когда они вышли из Египта, то желали вернуться туда. Когда их призывали (выходить) из Вавилона, то они были нерешительны и скорбны. Такое возвращение они переносили с болезненным настроением, так что не желали уходить даже и после обещаний стольких благ. Пророк помышляет о чем-то новом, когда говорит: *изыдите от среды его, отлучитеся носящии сосуды Господни.* Если вам не достаточно только выйти, то, по крайней мере, подумайте о следующем: вам, которые были

служителями священных сосудов, совершенно неприлично обитать между нечистыми.

Яко не с мятежем изыдете, ниже убежанием пойдете. Вам будет такое знамение: *пойдет бо пред вами Господь, и собираяй вы Бог Исраилев,* — так что вы не выдумывайте причины, что вы будете подвергаться бедствиям, подобно тому времени, когда вы вышли из Египта. Не так, но, напротив, — с великим почетом, без замешательства и в спокойствии вы выйдете, потому что с вами пребывает Сам Господь.

Се уразумеет Отрок Мой, и вознесется и прославится зело. Якоже ужаснутся о тебе мнози, тако обезславится от человек вид твой. К чудесам присоединяются чудеса, как и во время Авраама. Не будем спрашивать о порядке, потому что таков обычай пророков, которые, когда говорят о чем-либо, то обращаются и к другим предметам. Таким образом, и здесь, сказавши о плене и о возвращении, пророк обращает речь к иному предмету: *се уразумеет Отрок Мой.* О ком, думают иудеи, сказано это: о Зоровавеле, о Данииле или о народе? Мы, напротив, говорим, что это утверждается о Христе. Пусть не указывают нам на порядок. Из многих мест пророков мы можем показать, что порядок не сохраняется и разные предметы связываются вместе. Теперь же мы сопоставим со Христом одного из тех, к которому думают относить сказанное, и посмотрим: к кому из них все это более применимо, того мы и возьмем; вы же будьте судьями по данному вопросу. Что значит: уразуметь, то есть постичь? Уразуметь писание: таково, мне кажется, значение данного слова; это говорит и Акила: се уразумеет отрок Мой; еврейский же текст полагает: Henne ieschi apti — то же, что и Акила. Я утверждаю, что пророк сказал это во всяком случае о Христе,

чтобы показать, что все совершалось по Его желанию, так как Христос говорит: *желанием возжелех сию пасху ясти с вами* (Лк. XXII, 15). Хотя это было и тяжело, однако было желаемым ради того, что должно было совершиться. Чтобы показать, что Он добровольно и по любви, а не по необходимости или против воли взошел на него (крест) и что этот был для Него желательным и весьма приятным, Христос говорит: *больши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. XV, 13). Видишь ли, как Он открывает Свое желание, по которому Он желал креста, который Он называет даже славой (Ин. XII, 28, 32). *И вознесется и прославится.* Прочие же говорят: и подымется. Не со всеми поднятыми, то есть распятыми, пребывает слава, но, напротив, им принадлежит презрение. Свое возношение Он отделяет от прочих, говоря: *егда вознесете Сына человеческаго, тогда уразумеете, яко Аз есмь* (Ин. VIII, 28); потом: *егда Аз вознесен буду, тогда вся привлеку к Себе* (Ин. XII, 32). То, что для остальных было причиной проклятия, разрешало все проклятия.

И вознесется *зело:* это указывает великое возношение; потом говорит: *прославится.* Итак, кто вознесся и кто прославился, когда был вознесен? К кому желают иудеи применить все эти слова: к Зоровавелю, или к Даниилу, или к народу, или к Богу, Которого почитает весь мир? *Якоже ужаснутся о тебе мнози.* Акила говорит: удивились. Симмах: изумились. *Тако обезславится от человек вид твой.* А другие говорят: так поврежден. *И слава твоя от сынов человеческих.* Акила называет вид его лицом. Кто удивлялся Зоровавелю или народу? Хотя многие удивлялись Даниилу, но вид его, который всегда считали прекрасным, не был бесславным. Во Христе же совершились оба эти чуда,

потому что одни удивлялись Ему, а другие имели к Нему презрение. Справедливо также говорится: *вид твой,* потому что ради него, то есть вида, они пренебрегали Его, говоря: *не сей ли есть тектонов* сын? Не называется ли мати Его Мария (ср. Мк. VI, 3)? То, что они удивлялись Ему, ясно из следующих слов: *николиже явися тако во Исраили* (Мф. IX, 33), а потом: *воистинну Божий Син бе сей* (Мф. XXVII, 54). Для того, чтобы все это не считалось за невероятное нами, имеющими впоследствии говорить об этом, пророк наперед сказал об этом: *обезславится,* говорит. Его считали имеющим демонов, неистовым, считали соблазнителем народа, однако Он никогда не показывал им лица Своего страшным. Справедливо также сказано: *обезславится от человек вид* твой, — так как Богом Он не был презрен, но был прославлен. Свидетельствует об этом голос с неба: *сей есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте* (Мк. IX, 7). Не был презрен Богом тот, Кто все знает ясно. Не был презрен и людьми, почитателями благочестия, но презрен теми, которые были только людьми, людьми, живущими не религиозной жизнью. Таковые в Его бесславном лице встретили преткновение, — бесславном, говорю, по человечеству, но не по божеству. Вид Христа не был безобразным более, чем вид всех людей. Но слава Его божества не настолько являлась в Его виде, насколько он (вид Его) был прекрасен по человечеству. Какое большее бесславие, как Богу показывать Себя человеком, Владыке облекаться в образ раба? То и другое не исполнилось на Данииле, потому что все ему удивлялись, никто его не пренебрегал. Смотри теперь сперва на чудеса, потом на бесславие. Справедливо говорит пророк: *вид Его,* потому что вид креста был бесславен и позорен. Когда

видишь Его подверженным оплеванию и заушению, связанным в узах, терпящим бесславие креста и презренным, то и тогда обращай внимание сперва на чудеса, а потом на бесславие. Самые творения познали распятого Господа, так как они подвиглись и пришли в смущение. Теперь же уразумей Его могущество: если Он, бывший в таком бесславии, привел в такое замешательство твари, то тем более это совершится тогда, когда Он придет в величии Своем, со славой Отца и с ангелами.

15. *Тако удивятся языцы мнози о нем.* Хотя иные переводчики сказали иначе, однако следующие слова по семидесяти обозначают, что народы удивятся настолько, что не произнесут слова, потому что здесь читаем: *и заградят царие уста своя.* Все читают здесь те же слова. Но Акила говорит: «цари закроют свои уста», что значит то же самое. Пророк говорит не только о бесславии, но также и о том, что будет после бесславия. *Удивятся языцы мнози о Нем.* Эти слова нуждаются в истолковании. *И заградят*, говорит, *царие уста свои,* то есть они удивятся, придут в изумление, будут держать уста вытянутыми. Кто из неверных не будет объят удивлением? Прославление не препятствует. Потому после бесславия и презрения являются чудеса, чтобы обнаружилась сила креста.

Им же не возвестися о нем, узрят, и иже не слышаша, уразумеют. Когда это совершилось в народе иудейском? Но ко Христу все это применимо как тогда, так и теперь. Где те пророки, которые возвещают о нем (народе иудейском), так чтобы все впоследствии уверовали? Слова: *им же не возвестися о нем, узрят* — означают то же, что говорит Павел: *имже пред очима Иисус Христос преднаписан бысть, распят* (Галат. III, 1). Вели-

ка сила Распятого, но велико и обвинение иудеев. Если уразумеют те, которые никогда не слушали пророков, говоривших о Христе, то что должно отвечать тем, перед которыми совершилось столько чудес, каковые даже и без пророчеств могли привлечь созерцавших? Они слышали слова пророков, глазами своими видели Его (то есть Христа) и Его чудеса, и, однако, не уверовали. Напротив, те, хотя не видели Христа и не слышали слов пророков, уверовали. Это удивительно, это – великое дело. Ужели все это ложно? Никак, но из самого происшествия мы научаемся тому, что не ложно то, что предсказано было прежде многого времени. *И иже не слышаша*, говорится, *уразумеют*. Уразуметь – то же самое, что и веровать. Почему же они не уверовали? Потому, что они впали в гордость: гордость есть начало всех зол.

ГЛАВА LIII

1–2. *Господи, кто верова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся? Мышца Господня,* то есть знамение божественной силы. Кто, говорит, веровал нам? Пророк сказал это справедливо, потому что иудеи не веровали даже евангелистам. *Господи, кто верова слуху нашему?* То, что мы говорили, мы говорили не от себя, но возвещали слышанное. Справедливо сказано: *кто верова:* необходима была вера, а не исследование. Кто будет спрашивать у нас об основании? Ничего не должно говорить и возвещать, потому что сказанное удивительно, оно превышает ум. Пророк не говорит: никто не согласился, но: никто не веровал.

И мышца Господня кому открыся? Не думай, что это были только слова, так как тотчас последовал сви-

детель происшествия. Однако они не видели и не слушали. Чудеса были недостаточны для того, чтобы они уверовали, поэтому необходимо было откровение, так как некоторые могли, а иные не могли видеть предложенное зрелище. *Блажени очи видящии, яже видите* (Лк. X, 23); а также: *на суд Аз в мир сей приидох, да невидящии видят и видящии слепи будут* (Ин. IX, 39). Ясно, что всегда необходимо разумение, иначе, когда нет силы слов, то ни прочное свидетельство событий и ни что иное не может убедить неверующего человека. Смотри, как давно пророк предсказал то чудо, что иудеи не веровали! *Возвестихом, яко отроча пред ним, яко коренъ в земли жаждущей.* Акила говорит: он восстанет, как молодой питомец перед лицом его; Симмах: он восстал, как красота перед ним; Феодотион: восстанет перед лицом его, как младенец. Пророк у них отнимает всякую оборону, и того, что он сказал, было достаточно для того, чтобы их не щадить. *Мышца Господня:* чтобы уразумели, что все творения суть дела Его крепкой мышцы. Кроме того, пророк говорит: *мышца,* чтобы показать, что Он есть сосуществен с Отцом и творит добродетель от Себя Самого: Он творит что ни пожелает не потому, что имеет повеление, подобно рабу, но потому, что обладает равной силой, как Отец. *Яко отроча, яко коренъ в земли жаждущей.* Акила говорит: как корень из невозделанной земли. Он был младенцем, но не так, как прочие младенцы; *корнем,* — но *в земли жаждущей.* Жаждущей землей пророк называет неискусобрачную Деву, чуждую всякого супружеского смешения и росы семени. Этого одного было достаточно, чтобы привлечь их к Себе. В божестве ли только Своем Он пришел или явился вместе и как совершенный человек? Не ел ли Он с

ними и не возрастал ли среди них? Не жил ли Он с ними тридцать лет? Он никогда не отделялся от общества людей, чтобы не приводить их в недоумение, и в то же время не был ниже прочих, чтобы не подумали, что Он одинаков и подобен большинству. Как отрок, Он был равен прочим, но как *корень в земли жаждущей,* Он превосходил прочих. *Несть вида Ему, ниже славы.* Акила говорит: нет Ему вида, ни великолепия. Симмах: у Него нет ничего, достойного почести. *И видехом его, и не имяше вида, ни доброты.* Что ты говоришь? Ужели Он был так безобразен? Не должно говорить этого, говорит пророк. И я покажу это тебе ясно из последующего. *Ниже славы:* лишение славы я назвал безобразным видом, потому что Он не отказался явиться в низменном образе. Он родился от бедной Девы, потом предал Себя мучениям, терпел, что Его называли имеющим демона и соблазнителем, и не желал мстить Своим врагам. Иногда, удаляясь, Он обходил многие места, сопровождал на пути спутников, для того, чтобы показать Свое смирение, а не хвастовство. Не только должно искать славы, но также должно принимать и бесчестие, из которого происходит слава. Какой вред принесло Ему бесчестие, или, лучше, как полезно было смирение для Его превосходства? Если ты желаешь видеть Его, как Бога, то исследуй. Но ко всему этому прибавь многое другое и таким образом ты найдешь Его силу равной Отцу. Когда пророк сказал: *несть вида, ниже славы,* то, чтобы кто не подумал, что Он лишен всякой славы, он прибавил: *видехом, и не имяше вида, ни доброты,* — показывая, что Ему был присущ вид не по нашему разуму и что мы не можем созерцать Его так, как достоин созерцаемый. Но что Он был славен, это подтвердил Сам Христос, говоря: *Отче, про-*

слави Мя славою, юже имех у Тебе прежде мир не бысть (Ин. XVII, 5). Иначе, пророк назвал безобразной славой вид креста.

3–6. *Яко вид Его умален паче сынов человеческих.* Видишь ли, какому бесчестию Он подвергся? *Паче сынов человеческих:* не только вследствие воплощения, но также и потому, что Он потерпел смерть, бесчестие и проклятие. Он был объявлен виновным в нарушении закона, был осужден, как злодей, потому *вид Его умален паче сынов человеческих.* И Он был умаленным не только по причине способа осуждения, но также и по причине обычных наказаний.

С *беззаконными вменися.* Видишь ли, пророку часто предносится перед глазами не славное, но исполненное бесчестия? Каким образом Он не поколебался? Пророк говорил о бесчестии, как будто бы оно было исполнено славы. (При этом пророк является) не ниже апостолов, потому что все они единодушно возвещали крест, ничего не уменьшали. Если они говорили о чем более пространно, то это о бесчестии, узах, о бичеваниях, о посмеяниях и поношениях; об этом они возвещали преимущественнейшим образом. Кроме того, апостолы веровали, что сила Распятого божественна, так что не пренебрегали возвещать ни о каком бесчестии. Исполненное славы и чести не могло совершить добродетели столь всеобщей. Если бы дело совершилось не таким образом, то было бы нисколько не удивительно совершить славное посредством славного. Но удивительно то, что в то время, как одна противоположность противополагается другой противоположности, в данном случае (одна) противоположность имеет большую силу, чем другая (соответствующая) противоположность.

Человек в язве сый и ведый терпети болезни. Так как пророк несколько раз сказал, что у Него нет вида, ни доброты, то чтобы не подумали, что это сказано по причине Его безобразия, он прибавляет: *человек в язве сый и ведый терпети болезни*, то есть преследования, притеснения, коварство. Поистине, велика премудрость переносить болезни и велика сила. Болезнями здесь пророк называет слабости, грехи, лукавство. *Ведый*, говорит, *терпети болезни*, — слабости и грехи учеников, так как один называл Его имеющим демона, другой соблазнителем, а остальные — врагом Божиим; Он же переносил терпеливо такую слабость умов. Язвами, мне кажется, пророк называет или печаль, или скорби от наказаний. Если кто-либо здоровый переносит пороки других, то это весьма удивительно; тем более удивительно, когда такой человек, обремененный какой-либо болезнью, переносит бесчинства других, в то время как они огорчают его, нападая на него. Иов не мог переносить насмешек друзей. Об Нем же (о Христе) пророк говорит: *человек в язве сый и ведый терпети болезни.* Иудеи, когда находились в притеснениях, то не призывали даже имени Божия, а Он (Христос) показывает двоякое действие силы: Сам будучи пригвожден ко кресту, Он переносил Свои скорби и вместе с тем искуплял наказания других. Для того, чтобы кто-либо переносил скорби других, необходимо, чтобы он сам не имел скорби. Но не так, говорит пророк, Он (Христос): *в язве сый*, переносил слабость других. Его ударяли кулаками, огорчали, мучили, но Он понес грехи других; Он умирал, и разрешал смерть других. Нисколько не удивительно было бы, если бы такие чудеса совершил чистый бестелесный Бог; а потому пророк говорит: *человек в язве сый и ведый терпети болезни.* Он не только

человек и не только Бог, и это мы познаем из этих самых слов; пророк не сказал: «терпит», но: *ведый терпети:* Он ведает это по Своей природе и от начала. *Яко отвратися лице Его, безчестно бысть,* говорит, *и не вменися.* Другие говорят: Он был обезображен, мы не вменили Его, то есть: Он был презрен, ненавидим, презираем и ни во что вменяем всеми. Говоря: *в язве сый,* пророк говорит о Его бесчестии. Однако Он Сам думал, что бесчестие не есть бесчестие и презрение не есть презрение. Или, как говорят другие переводчики: по причине бесчестия мы не вменили Его.

Сей грехи наша носит и о нас болезнует. Подверженный многим мучениям, Он, однако, все их претерпел ради нас. Смотри, Он оплакал Иерусалим и, возмутившись духом, глубоко вздохнул и потом вызвал из гроба Лазаря, а также пришел в возбуждение по причине Иуды: *един,* говорит, *от вас предаст Мя* (Мф. XXVI, 21). Он возмутился духом не потому, что Иуда намерен был предать Его, — иначе как же Он мог сказать Отцу: *прииде час, прослави Сына Твоего* (Ин. XVII, 1)? — но потому, что видел предателя имеющим оставить собрание двенадцати апостолов и видел иудеев имеющими быть рассеянными по вселенной. Он скорбел не о Своих скорбях, но об их обстоятельствах; и вместе с тем нас научает горевать о несчастьях других. Не потому Он мучается, что был предан наказаниям, но затем, чтобы показать, что те, ради которых Он претерпевал такие наказания, не будут иметь в Него веры, что ясно показывает, говоря: *Иерусалиме, Иерусалиме, колькраты восхотех собрати чада твоя, и не восхотесте; се оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. XXIII, 37, 38).

И мы вменихом Его быти в скорбех, *в язве и во озлоблении,* как бы *от Бога.* Справедливо сказано, что мы

вменили Его «как бы *от Бога*», потому что Бог не принуждал Его к тому ни необходимостью, ни силой, но Он Сам предал Себя добровольно за наши грехи. *Аще Сын еси Божий, сниди со креста* (Мф. XXVII, 40), говорили иудеи. Но все это ради вас, чтобы исполнилось сказанное: и мы не вменихом Его. Речь шла не о страдании и скорбях, но напротив, об исцелении и спасении, потому что говорит пророк: *той же язвен бысть за грехи наша и мучен бысть за беззакония наша. Той*, говорит, *мучен бысть*. Справедливо во многих местах Он показывает язвы рук и тела, причиненные крестом. Было ли это язвами и скорбями для Него? Никак, говорит, – Он пришел для этого добровольно, Он желанием возжелал этого. *Наказание мира нашего на Нем, язвою Его мы исцелехом,* то есть: Его учение и страдание дали нам мир. *Язвою Его ми исцелехом.* О каком исцелении говоришь ты? Об исцелении тела? Никак, но об исцелении душ.

Вси яко овцы заблудихом. Он говорит о том исцелении, которое отвращает от заблуждения. Мы блуждали не один или два, но все. Если ты скажешь, что иудеи не были в заблуждении, то Сам Христос говорит: *несмь послан, токмо по овцам погибшим дома Исраилева* (Мф. XV, 24). Видишь ли: исцеление креста совершилось как за них, так и за языков. О каком исцелении говорит пророк? О возвращении ли из вавилонского плена? Никак, но об обращении душ от заблуждения к истине. *Человек от пути своего заблуди.* Велико и несказанно было заблуждение: каждый без принуждения заблудился от своего пути; не только блуждали в чужой земле, но и в своей стране, и в своем городе заблудились от истины. *И Господь предаде Его грех ради наших. И той, зане озлоблен бысть, не отверзает уст своих.* Чтобы ты не думал, что все это

пришло на Него ради Его грехов, пророк говорит: *Господь предаде Его грех ради наших.* Ради нас, говорит, а не ради своих грехов Он оказался как злодей. *И той, зане озлоблен бысть, не отверзает уст своих.* Почему же Он молчал и не давал ответа? Если свидетельство Его дел не могло склонить их, то тем менее могли сделать это слова. Даже суд не мог убедить их (иудеев), но они, как господа, против закона приготовили Его смерть, будучи настолько яростными, что, хотя бы Он и отвечал, они, однако, не послушали бы. Молчание могло освободить Его от креста. Но Он молчал также и потому, что они сделались совершенно недостойными Его ответа: ни сон жены Пилата, ни удавление предателя, ни краска стыда лжесвидетелей, ни что иное не могло преклонить их ума. Вы распинаете Его, — почему же вы взываете к кесарю?

6–8. *Яко овча на заколение ведеся,* показывая Свою кротость не только всем прочим, но и самой смертью. Мне кажется, что пророк назвал Его овцой не только потому, что Он молчал, но и потому, что Он был жертвой; и Симмах говорит: и жертва пришла для жертвоприношения. Молчание тех, которых ведут на смерть, должно иметь малое действие, так как они молчат вследствие страха. Но молчание Того, от одних слов Которого державшие Его пали на землю, было велико. *Кого ищете, рече им,* и все *идоша вспять и падоша на земли* (Ин. XVIII, 4–7). Какой ответ был больше этого? Какие слова — более сильными? Ты видел силу, смотри также и на кротость. Как Он силен, как кроток! Не только от силы, но и от самой кротости нам можно познать Его божество. *Яко агнец пред стригущим* связанный, говорит, *тако не отверзает уст.* Однако Он отверзал Свои уста и говорил.

Но чтобы показать Свое смирение, Он никогда не употреблял жестоких и суровых выражений. *Аще зле глаголах, свидетельствуй о зле*, говорит, *аще ли добре, что Мя биеши* (Ин. XVIII, 23)? Такой ответ был кротче самого молчания. И мы или ничего не будем отвечать, или же будем отвечать смиренно.

Во смирении суд Его взятся, – так как Он предался такому смирению, что не позволяли Ему говорить, чтобы совершенно отдалить от Него суд. Вы знаете, что даже у незначительных и у людей самых преступных не отнимается право защиты и право говорить по законам, так чтобы они были совершенно лишены помощи права. Он же, по причине Своего великого смирения, ничего не говорил на суде. Смотри: пророк, кроме того, прибавляет и нечто приятное относительно слова крестного, именно, возвещение о чудесах: *род же Его кто исповесть? Яко вземлется от земли живот Его.* Что ты говоришь? Не о человеке ли ты говоришь? Если Он только человек, то почему никто не мог поведать о Его рождении? Невозможно, говорит. Но чтобы не было претюновения, вследствие того, что такое величайшее смирение совершалось на кресте, смотри, каким образом пророк снова поднимает нас и показывает нам Его силу, именно: хотя Он подвержен был этим мучениям, однако *взятся от земли живот Его;* Он Сам живет в Боге, по сказанному: *живот* наш *сокровен в Бозе со Христом* (Кол. III, 3).

Яко взятся от земли живот Его. Кто был человеком без того, чтобы не родиться? Пусть постыдятся еретики, хулящие слова пророка. Пусть никто не говорит о вечном рождении, потому что оно сокровенно; я же говорю о том рождении, которое совершается в мире. Каким образом человек рождается от

Девы? Каким образом без плотского соития возможно зачатие? Каким образом без мужа – отрок и без супружеского сношения – потомство? Кто изъяснит? *Обретеся*, говорится, *имущи во чреве* (Мф. I, 18). Не показан образ зачатия, но сказано: *Дух Святый найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя, тем же и раждаемое свято, наречется Сын Божий* (Лк. I, 35). Но разве, скажут, это тебе не кажется известным, и разве не знают все этого? Итак, когда обратятся к такому возражению, мы исследуем следующее: *Дух Святый найдет* (Лк. I, 35). Дух Святой, говорят, совершил это. Но скажи: каким образом Он это совершил? Так ли, как Бог сотворил Адама? Но это является несообразным. Из семени человека? Да не будет, и говорить это есть великое нечестие. Так ли, как Еву – из ребра? Конечно, не так. Извлек ли Он что-либо из утробы и образовал ли? Я не допускаю и этого. Но ужели без Девы? И это не прилично; тогда невозможно говорить, что Он принял от Нее плоть. Итак, каким же образом? Я прежде других исповедую свое незнание: я говорю, что я не знаю. Не исследуй неиспытуемого, что сокрыто. Я говорю, что Он принял плоть от Девы, и исповедую, что это была истинная плоть. А каким образом Он принял от Нее, я этого знать не могу. Я не мудрее пророков и не разумнее Святого Духа, Который говорил устами пророка. Дух, знающий, *яже суть Божия,* как дух человека, знающий, *яже в человеце* (ср. 1 Кор. II, 11), не сказал ничего более, как только: *род же Его кто исповесть*? Я и ты – кто такие, чтобы исследовать неисследуемое и спрашивать о несказанном? Если человек не может изъяснить Его временного рождения, которому свидетелями бесчисленные ангелы, пророки и все творения, которое было почти подобным нашему, так как Он

был по человечеству во всем подобен нам, за исключением греха, то кто настолько безумен и безрассуден, чтобы осмелиться исследовать непосредственное, несказанное и вечное рождение?

Он не от этой жизни: *яко вземлется от земли живот Его.* Каким же образом *вземлется от земли живот Его?* Конечно, говорит, смерть Его была не по подобию нашей природы, так как Его тело не было подвержено греховному закону, чтобы понести смертное наказание ради греха, но Он был мучен ради грехов других: *тем же и Бог Его превознесе* (Флп. II, 9). Видишь ли, какое благо быть мучимым за других? Но мы, скажут, каким образом удостоверимся, если рождение Его неизреченно, *живот Его вземлется от земли,* мы Его не видим и не понимаем Его рождения? Пророк говорит это, чтобы жестоковыйные и неразумные научились, что Он умер по плоти, но не по божеству. Он не оставался между мертвыми, но жил у Бога, по сказанному: *яко не оставися душа Его во аде, ни плоть Его виде истления* (Деян. II, 31), – так что ясно, что это относится к божеству. Он умер не за свои грехи, но за грехи других, – смертной природой, но не живой. От *беззакония людей Моих ведеся на смерть.* Симмах говорит: ради беззаконий людей Моих.

9–12. *И дам* злейших *вместо погребения Его, и богатыя вместо смерти Его.* Этими словами пророк обозначает опустошение города, который справедливо был разрушен римлянами. Бог предал его вместо *погребения Его.* Вместо погребения кого, иудеи? За чью смерть? Эздра, Зоровавель, Иисус Иоседек и другие равные им умерли и были погребены; и ты не можешь говорить, что город разрушен ради погребения и смерти их. Справедливо сказал пророк: *дам* злейших; нет ничего злее народа иудейского. *Вмес-*

то погребения Его, — так как они по причине погребения достойны были великих наказаний; не потому, что Он был погребен, но потому, что они не желали и не позволяли Его погребения. Если бы не случилось ничего иного, то только ради погребения Его они не были достойны прощения. Их осудил не только крест, но и погребение, хотя самый крест был достаточен для их осуждения. Если бы не случилось никакого иного чуда, то только исповедание разбойника могло побудить их к раскаянию. Впрочем, может быть, они скажут, что они не слышали такого исповедания и не видели последних чудес? Но умирающий воскликнул *велиим гласом и испусти дух* (Мф. XXVII, 50). Не так ведут себя прочие, которые близки к смерти: их сила оставляет их мало-помалу, потом исходит дух, так что они не знают наперед конца жизни. Может быть, (иудеи) скажут: мы не слышали даже голоса. Почему же они опускают разодранную завесу, распавшиеся скалы, землетрясение и помраченные лучи солнца? Но тогда, скажут, Он был еще жив. Если бы ты видел кого-либо по смерти творящим таковое, то не поразился ли бы ты удивлением и вместе страхом? Но разве ты, иудей, сам не просил судью, чтобы поставил воинов для бдительной охраны? Ведь ты сам оградил стражами умершего, — скажи же теперь свое мнение. Не было никого из учеников, никакого евангелиста; ты сам, иудей, своей рукой запечатал гроб, сам поставил стражей, которые не благоволили к Нему, но были противниками и неверующими, которые не видели чудес и не знали пророков. Если же Он убедил разбойника, то тем более мог убедить вас, у которых были в руках пророчества. Если Он привлек к Себе воинов, то тем более мог привлечь к Себе вас, всегда

слушающих Моисеевы законы. Но скажи: разве вы не видели никакого чуда во время распятия? Разве мало того, что уверовал разбойник? Воины били себя в грудь, сотник был удивлен. Но, однако, они, иудеи, отвергли все таковое. *Дам* злейших вместо *погребения* Его, — не только потому, что они убили, но и потому, что, хотя они могли уразуметь все эти чудеса, они не захотели. *И богатыя вместо смерти Его.* Пророк называет их (иудеев) богатыми, потому что в то время они были богаче прочих людей, по причине великого обилия плодов; кроме того, они были богаты духовно, прежде чем совершили зло, потому что Бог имел о них большее попечение, чем о прочих.

Яко беззакония не сотвори. Следует ли думать, что это сказано относительно народа, как и те слова: *дам* злейших *вместо погребения Его?* Здесь им также должно уступить. *Ниже обретеся лесть во устех Его.* Но вот говорится: *несть человек праведен на земли иже сотворит благое и не согрешит* (Еккл. VII, 21); а потом: *несть человек, иже не согреши языком своим* (Сир. XIX, 17). Что должно сказать об этих словах: *вси, яко овцы, заблудихом, человек от пути своего заблуди?* Чтобы ты не думал, что пророк, говоря *«вси»*, сказал это слово о большинстве, а не о всех, он говорит: *кийждо от пути своего заблуди,* — все вместе и каждый в отдельности, чтобы понимали, что все это совершилось относительно Его. Он Сам предсказал, что это будет относительно Его: так это было и исполнилось. Если же не так, то скажи, иудей, ты, который с таким прилежанием убил беззаконного человека: почему же ты подвергся таким наказаниям? Во время Моисея виновные в идолослужении подвергались смерти по причине ревности Божией, и таким образом был уми-

лоствляем гнев Божий. Теперь же, если ты не был виновен, если ты, почитая добродетель, по закону справедливости убил человека, противного Богу, пренебрегающего законы, то почему ты подвергся наказанию? Финеес убил и был оправдан. Надлежало и тебе быть оправданным. Ты также заботился о славе Божией. Разве не следовало получить тебе награду за твое старание и за твою заботу? Но, говорит он, мы наказаны теперь за грехи. За какие же грехи? Разве за грех золотого тельца? За золотых телиц? Разве за убитых мальчиков и за принесенных в жертву дочерей? Не преследовали ли вы обольстителей и обманщиков Иуду и Февду? Почему же вы не получили великих наград, как заботившиеся о законах? Никто не может сказать, что вы обнаружили попечение только относительно Его; но (вы обнаружили его) также и относительно учеников, которые последовали за Ним: вы побили камнями Стефана, убили Иакова, подвергли многим мучениям Павла. Между тем, в то время, когда вы это делали, среди вас не было ни одного идолослужителя.

И Господь хощет очистити Его от язвы Его. Чтобы ты, услышав о смерти Его и о погребении во гробе, не прилеплялся своим умом только к этому, пророк прибавляет прикровенное слово о «воскресении», касаясь которого, выше он сказал: *вземлется от земли живот Его;* здесь же говорит: *Господь хощет очистити Его от язвы* Его, так что показывает тело Его свободным от истления, по сказанному: тело *Его не видело истления* (Деян. II, 31), так как Он не был виновен. Если же Он удержал знаки язв, то ты не думай, что Он от этого был ниже, так как это было для утверждения твоей веры: *осяжите,* сказал, *и видите, яко дух плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща* (тело

и кости) (Лк. XXIV, 39). Таким образом, Он показал, что Он воззвал Свое тело к жизни прежде, чем оно подверглось тлению и разложению. Кроме рубцов ран, которые оно удержало для утверждения учеников в вере в воскресение, на святом Его теле не обреталось никакого порока.

Аще дадите о *гресе, душа ваша узрит семя долгоживотное.* Подтвердив то, что Он, Христос, умер за их, а не за Свои грехи, и что они понесут наказание, пророк также указал и на их признание: что если они только пожелают, то может совершиться их освобождение от наказания. Что означают эти слова: дать о гресе? Он не спрашивает ни золота, ни серебра, а ищет только одного: *веруйте, да очиститеся от грех ваших* (ср. Деян. III, 19).

И хощет Господь рукою Своею отъяти болезнь от души Его, явити Ему свет и создати разумом, благо служити *многим.* Все это свойственно мудрости и разумению, но отъяти болезнь означает воскресение. *Оправдати праведнаго* – явить правду Его. Так как сказано: *оправдати* не его, но *праведнаго*, то ясно, что Он показал праведным для всех неизвестного многим. *Благо служити,* то есть: Он последовал закону обрезания. Дал знамение Своего обрезания Сам Господь всяческих, Который принял служение раба, умыл ноги учеников и отер лентием. Он был Господом и Творцом тех, которым Он хорошо служил. *Не прииде,* говорится, *да послужат Ему, но послужити* (Мф. XX, 28); а также: *кто болий: возлежай ли или служай? Аз же посреде вас есмь яко служай* (Лк. XXII, 27). Почему Он и принял вид раба, в котором Он хорошо служил многим. Что означают эти слова: *рукою Его?* Некоторые говорят: в руке Христа пребывает сила, чтобы о Нем не думали, что Он силен от кого-либо иного; что Он ни желал,

все делал Своей силой. *Отъяти скорби от души Его:* вера многих несколько отнимает от скорби Его. Хотя Он страдал по человечеству, однако Он многих привлек к Себе. *И грехи их той понесет:* праведник никогда не наказывается за грехи. *Сего ради той наследит многих: яко,* говорится, *аще един за всех умре, то убо вси умроша; Христос же за всех умре, да живущии не ктому себе живут* (2 Кор. V, 14–15); потом: *не себе будете* жить (ср. Рим. XIV, 7–8); а также: *несте свои, куплени есте ценою* (1 Кор. VI, 19, 20); *аще бо живем, аще умираем, Господни есмы* (Рим. XIV, 8); *да живущии не ктому себе живут, но умершему за них и воскресшему* (2 Кор. V, 15). Для того, чтобы ты не думал, что пророк сказал только о будущем, а не о прошедшем, он прибавляет: *и грехи их Той понесет.* Акила говорит: подымет. Симмах говорит: поведет.

Сего ради той наследит многих и крепких разделит корысти, то есть корысти сатаны. Он победил и принял доспехи сильного. Хорошо сказано: *разделит.* Он разделил, потому что некоторым из Своих апостолов дал языков, а иным обрезанных. *Зане предана бысть на смерть душа Его и со беззаконными вменися.* Один из переводчиков говорит: Он вменен был между вредными. (Он был предан) *на смерть* не без пользы, но для того, чтобы поднять их. Видишь ли пользу смерти, видишь ли плоды креста? Смерть, говорят, не была сообразной. Она была совершенно сообразной для Него, потому что Своей смертью Он становится Владыкой всех живых. Эта смерть была исполнена бесчестия. *Помянухом,* говорят иудеи, *яко льстец он рече еще сый жив: по триех днех востану* (Мф. XXVII, 63). Хорошо сказано: *со беззаконными вменися,* так как Он Сам не был беззаконником.

И той грехи многих вознесе. А прочие говорят: принял. *И за беззакония их предан бысть.* Акила говорит: пошел навстречу осмеивающим Его; Симмах: противоречащим. Феодотион: и Он будет мучить нечестивых. Смотри, как часто пророк предостерегает, чтобы не было у кого-либо преткновения. Каким образом какой-либо беззаконник может понести и изгладить грехи других? Не по той ли причине Он предан был смерти, что ненавидел грехи? Для того, чтобы изгладить их, Он добровольно умер. Почему, однако, сказано: поднял, или вознесет? Для того, чтобы обозначить крест, потому что на нем был пригвожден ко кресту грех; крестом были разрешены грехи.

ГЛАВА LIV

1—3. *Возвеселися неплоды нераждающая.* Акила говорит: хорошо пой благословение, громко кричи. *Возгласи и возопий, нечревоболевшая:* не стыдись своего бесчестия. *Яко многа чада пустыя, паче нежели имущия мужа. Рече бо Господь тако: разшири место кущи твоея и дворов твоих.* Другие говорят: дворы палаток твоих. *Водрузи, не пощади.* Акила говорит: они распространятся и не разрушатся. *Продолжи ужя твоя.* Акила говорит: соедини веревки твои. *И колия твоя укрепи. Еще на десно и на лево простри: и семя твое языки наследят, и грады опустевшия населиши.* Этими словами обозначается возвращение. Это в действительности исполнилось в церкви, потому что она была лишена добродетели и не могла давать никакого плода. Видишь ли, какой оборот приняло дело? Она стала иной, чем была.

Не бойся, яко посрамлена еси, ниже устыдися, яко укорена еси. Я не в век гневаюсь, Я могу сотворить то, что

не существует, потому что Я сотворил то, что существует. Ты была в бесчестии, но потом ты не будешь находиться во власти кого-либо, освободишься от позора, и Я сделаю тебя подобной тому, который никогда не подвергался мучениям.

Срамоту вечную забудеши, и укоризны вдовства твоего не помянеши ктому. Бог дарует такие благодеяния, что они не только удаляют скорби, но и самую память о скорбях. Таково именно превосходство даров Божиих. *Яко Господь творяй* ти сие, *Господь Саваоф имя Ему*; Сам *Бог всей земли прозовется*. Велико обещание и дивен вестник. Не удивляйся этому, потому что тот, кто совершает все это, есть Господь, Которому все легко, и тот, кто будет сохранять тебя, *Сам Господь Бог всей земли прозовется*; прозовется, то есть когда это исполнится. Итак, пророк говорит о церкви, потому что все это исполнилось в церкви. Когда Бог языков прозвался Богом всей земли, если не во время Своего пришествия? Имя идолослужения совершенно изглажено и все призваны во имя Христово.

6–7. *Не яко жену оставлену и малодушну призва тя Господь*. Симмах и Феодотион говорят: притесненную. Хотя от начального возраста ты была такой, что ненавидела мир, но, говорит, не будет того, чтобы Я всегда имел к тебе ненависть; ты была ненавидима лишь на время. Любовь бывает трудной относительно женщин, ненавидимых в цветущем возрасте, потому что каждая женщина, какова она ни есть, подходяща для того, чтобы ее любили от юности; потому пророк здесь говорит: *на время мало оставих тя, а с милостью великою помилую тя*. Акила говорит: совокуплю тебя; Феодотион говорит: соберу тебя. Такая женщина, вместо того, чтобы быть любимой, скорее пребывает в забвении. Но ты будешь пользоваться

Моим великим милосердием. То, что Я оставил тебя на некоторое время, есть знак любви и причина великой милости. Часто бывает милосердие тогда, когда прогневавшийся отлагает свой гнев.

8. Во время *мало отвратих лице Мое от тебе.* Симмах говорит: во время мало была ярость твоя. *И в милости вечной помилую тя, рече избавивый тя Господь от воды, яже при Нои.* А другие говорят: как во дни Ноя, – потому что Он сохранил всю человеческую породу, сохранивши немногих от гнева. Каким же образом Он освободил ее? Потоп истребил всех, но праотцы были освобождены. Бог делает известным для всех, что, подобно тому, как Он освободил тех от потопа, так и этих освободит от плена. Не изменил ли Я гнева на милость? Как было тогда с теми, так будет теперь с вами.

9. *Сие Ми есть, якоже кляхся ему во время оно на землю, неразгневатися о тебе ктому.* Однако Он не поклялся, но, чтобы убедить их, говорит: *ниже в прещении* Моем *горы преставити, и холми твои не предвигнутся.* Однако, горы не переставлены и холмы не передвинуты со своих оснований; но этими словами пророк обозначает смятение и замешательство. *Кляхся*, говорит, в том, что Я не попущу не только потопа, но также никакого иного замешательства или движения на всем круге земном, но что он всегда будет пребывать твердо. Теперь Я клянусь относительно твоего плена, что Я не потерплю более быть тебе мучимым твоими неприятелями. Хотя и было совершено столько беззаконий прежде потопа, однако милость Моя оставила семя человеческое (для продолжения рода). *Тако ниже, яже от Мене, к тебе милость оскудеет, ниже завет мира твоего преставится.* Акила говорит: союз.

11. Тако *бо рече Господь: милостив* Аз есмь *к тебе, смиренной и колеблемой,* и не будешь *утешена. Се Аз уготовляю тебе анфракс камень твой.* Акила говорит, вместо анфракса: enesdim, который также есть вид драгоценного камня. Симмах говорит: selbite esdemn, а еврейский текст: pappoch. *И на основание твое сапфир;* еврейский текст говорит: usamti colcol vamtouta. Акила говорит: сделаю colcol защитой твоей. Феодотион: сделаю из анфракса дворец твой. *И положу забрала твоя иаспис, и врата твоя камение кристалла.* Акила говорит: просверленные драгоценные камни; Симмах и Феодотион говорят: вырезанными драгоценными камнями.

12. Стеной огражду тя из камений избранных. Смотри, нам, опечаленным, даются великие благодеяния и великие блага для нашего утешения. *И врата твоя камение кристалла.* Пророк говорит возвышенно, намереваясь убедить их выйти из плена. Когда говорится: *криле голубине посребрене и междорамия ея в блещании злата* (Пс. LXVII 14), то никто, конечно, не видел такого голубя: здесь этими словами обозначаются будущие блага, подобно тому, как выше у самого пророка говорится: *и будут оставшии честнии паче, нежели злато* из Суфира, *и славнии, якоже злато жженое* (Ис. XIII, 12). Как там то, что драгоценно, сравнивается с золотом, так здесь – с драгоценными камнями. Что за польза строить город из таких драгоценных камней? Эти камни совсем не были нужны для созидания стены, и стена потому не считалась более драгоценной. Если ты говоришь относительно этой жизни, то все это получили бы другие, тогда как они должны были быть преданными наказаниям и недостойными утешения. А если бы они получили что-либо в воскресении, то тогда и бедные пользовались

бы такими благами, да в той жизни ни в чем подобном не будет необходимости. Что пользы в воскресении, если мы воскреснем к жизни, одинаковой с настоящей? Для того, чтобы кто-либо упавший назывался восстановленным, необходимо, чтобы он при этом получил большую славу. *И вся сыны твоя научены Богом:* видишь ли, он показывает добродетели? *И во мнозе мире чада твоя.* Ученики Бога и *во мнозем мире чада твоя,* то есть: они будут управляемы по законам и установлениям. *И правдою возградишися.* Акила говорит: утвердишься. Симмах и Феодотион: будешь уготован.

14—17. *Удалися от неправеднаго, и не убоишися, и трепет не приближится к тебе.* Послушай: почему ты боишься? Ничья жизнь так не печальна, так не смешна, так не слаба и шатка, как жизнь того, кто живет во грехах, потому что его жизнь есть как бы пыль ветра, как бы трава и тростник. Если угодно, мы исследуем этот предмет. Хотя и никто не обвиняет какого-либо беззаконника, тем не менее таковой всегда живет во страхе, и трепете, и сомнении; праведник же пребывает безбоязненным и твердым. Хотя бы его во многом обвиняли многочисленные лжесвидетели, однако ему никто не может повредить. Что бы противное ему ни приключилось, хотя бы его удерживали и мучили многие, тем не менее он не получит никакого вреда. Если же он и получает какой-либо вред, то, умирая невинным, он все же в конце проводит добрую жизнь. Но скажут: он подвергается смерти. Да разве он не умрет наконец, если не умрет теперь таким образом? Но в действительности он не умирает. Не знаешь ли ты, что часто смерть бывает гораздо лучше жизни, а у многих жизнь бывает весьма жалкой, не лучше, чем у иных смерть. Не всегда

должно презирать жизнь, и не всегда должно избегать конца жизни. Напротив — всегда должно избегать злого конца. То и другое (жизнь и смерть) само по себе не есть ни зло, ни добро, но быть ему тем или другим — будет зависеть от конца. Что блаженнее смерти Иоанна и что жалче Иродовой? Тот и по смерти возбуждал страх в живом: *услышав*, говорится, *Ирод слух Иисусов и рече: Иоанн воскресе из мертвых* (Мф. XIV, I, 2) — Иоанн, которого я предал смерти. Теперь взвесим, что лучше: только ли жить или хорошо жить? Ясно, что лучше — вести хорошую жизнь. Иисус знал живущих во грехах и говорил о том, чего не было, как бы о существующем: *добрее было бы ему, аще не бы, родился человек той* (Мк. XIV, 21), показывая, что для него было бы лучше не существовать, чем проводить жизнь во грехах. А в другом месте говорится: блажени умершии, которые уже умерли, более, чем живые (ср. Еккл. IV, 2), так что благо составляет не жить, но хорошо жить. Если же не так, то разве не всякая смерть лучше, чем жизнь? Итак, теперь вы, живущие, желаете какой смерти? Я говорю — смерти Иоанна. У одного было очень много обвинителей, в особенности же его совесть, так как, поражаемый ее уколами, он боялся и трепетал и здесь уже пребывал в мучениях, и там также его ожидали казни и мучения; другой же беззаботно, подобно атлету, увенчанному победой, о доблести которого возвещается везде, заканчивая свои труды, возложил на свою главу венец, дивный по своим добродетелям, прославляемый, хвалимый не только людьми, но также и ангельскими силами, которые видели победу мученика, — ангелами, имя которых он имел, потому что и он назывался ангелом, как показавший ангельскую добродетель. Кому ты теперь

будешь удивляться? Кого ты будешь хвалить: Нерона или Павла? Один пребывал во дворце, а другой в темнице; один убивал, а другой умер. Каждый из вас кем желает быть: Нероном, который убивал, или Павлом, который предан был смерти? Но зачем я вспоминаю древние истории? Желаете ли вы быть подобными тиранам, которые убивали, или подобными мученикам, которые были ими убиваемы? Продолжать этот вопрос бесполезно. Самые дела не отвечают ли вместо вас? Вы часто проклинаете тех и считаете их жалкими; напротив, память этих вы прославляете ежегодно с радостью. Итак, не только будем желать жизни, но жизни доброй; тогда, приключится ли с нами смерть или жизнь, — безразлично. Я, говорит пророк, отрицаю, что ты потерпишь какой-либо вред, и даже не придется тебе бояться, по написанному: *праведный яко лев уповая* (Притч. XXVIII, 1). Дух может быть спокойным только тогда, когда он не терзается уколами совести. Напротив, дух подвергается мучению, когда он угнетается дурными помыслами и мучениями совести. Не видишь ли, как был велик, славен и разумен Давид? Однако когда он подвергался наказанию и был обличен деревенским и бедным человеком, то обнаружил великое смирение: *согреших*, сказал он, *ко Господу* (2 Цар. XII, 13), почему в скором времени и были прощены его грехи.

Се пришельцы приидут к тебе Мною, и вселятся у тебе, и к тебе прибегнут. Тогда они будут соревновать твоему благочестию, и многие пожелают тебе правильного порядка. Не малым даром было то, что иудеи после плена были достойными того, что им ревновали *те*, то есть язычники. *И к тебе прибегнут Мною,* то есть не ради твоей праведности, но ради милосердия Божия. *Се Аз утверждаю тя, не якоже кузнец, раздуваяй*

углия, и износя сосуд на дело. Он вновь утверждает их веру: как кузнец исправляет поврежденный сосуд, раздувая угли, так, говорит, вновь будет отстроен ваш город. Как новый сосуд, произведенный с помощью поддувала, бывает блестящим, так будет блестеть по возвращении и город. *Аз же создах* вас *не на пагубу, еже истлити. Всяк сосуд, соделан на тя, не благопоспешу.* Другие же говорят: вот, Я поставлю вас не на погибель, сокрушу всякий уготованный сосуд. Я сотворил тебя не для того, чтобы предать тебя гибели. Откуда это ясно? Если бы Я сотворил тебя для погибели, то Я и не творил бы тебя. Что действительно так, ясно из следующих слов: *яко Всемогущий не веселится о погибели живых; Бог созда во еже быти всем и спасительны бытия мира* (Сол. I, 13–14).

И всяк глас, иже востанет на тя на прю, одолевши им всем, повиннии же твои будут в нем. А прочие переводчики говорят: все погибнут. *Есть наследие служащим Господеви; и вы будете мне праведни, глаголет Господь,* то есть хотя праведник падет семь раз, однако он восстанет. *Наследие служащим Господеви,* то есть вера, надежда и устойчивые блага, которые предстоят им после плена.

ГЛАВА LV

1–5. *Жаждущии, идите на воду, и елицы не имате сребра, шедше купите без сребра и пиите.* Пророк показывает будущее изобилие. Говорится: *купите.* Каким же образом купить, – на деньги? Но вы получите даром и свободно, подобно тем, которые покупают за свои деньги. И как вода, которая покупается за малую плату, так будут для вас все блага. Везде земля произведет вам свой тук. Какая важность говорить

об остальных благах, когда без денег покупаются и мясо и вино. И *труды ваша не* беша *в сытость.* Пророк говорит о первых трудах, которыми вы занимались, когда вы подвергались большим скорбям, собирая сокровища, и, однако, ваша бедность увеличивалась все более и более. Так как сокровища, собранные несправедливо, хотя бы были весьма многочисленны, тем не менее становятся малыми, то и вы, трудившиеся прежде, не сделали ничего полезного. Теперь же вы будете богатыми и будете более радоваться.

Послушайте Мене, и снесте благая, и насладится во благих душа ваша. Видишь ли, какой ценой Бог покупает послушание? *Внемлите ушима вашими, и последуйте путем Моим: послушайте Мене, и жива будет во благих душа ваша.* Не так, как говорим мы: тебе должно повиноваться всем моим словам; Бог же обещает, что за повиновение Он воздаст благодарность: *жива будет, во благих душа ваша.* Какова жизнь души, это ни от кого не скрывается, так как пророк говорит не о телесной, но о душевной жизни. *И завещаю вам завет вечен, преподобная Давидова верная.* Как верно было это Давиду обещание Его, так будет твердо и то, что Он обещал. *Преподобная Давидова:* что же это такое? Правильный порядок, добрая жизнь, благопоспешество. Другие же говорят: милость Его. Кроме того, это — *преподобная,* потому что власть его пребыла твердой до конца. *Се свидетельство во языцех дах его, князя и повелителя языков.* Свидетельство иудеев во языцех, по написанному: *егда языцы, закона не имуще, естеством законная творят; сии, закона не имуще, сами себе суть закон* (Рим. II, 14). *Языцы, иже не ведяху тебе, призовут тя, и людие, иже не познаша тебе, к тебе прибегнут:* обличается упорство иудеев теми, которые почитали Господа, не зная Его. *К тебе при-*

бегнут. Видишь ли благодеяния Божии? Хотя они (языки), были очень неблагодарны, однако Бог почтил их и благоволил к ним, так что они прибегли к Нему, как к Спасителю и Благодетелю, по написанному: *и рекут: приидите, и взыдем на гору Господню и в дом Бога Иаковля* (Ис. II, 3). Именно, Бог был искупителем и дарователем благ для всех языков через Свой народ, не в явных и видимых войнах, но в невидимых, потому что Он многим открыл Себя истинным Богом. Для того, чтобы они не полагались на свою добродетель и не приписывали себе добродетели, пророк говорит: *ради Господа Бога Исраилева, яко прослави тя.*

6—13. *Взыщите Господа, и внегда обрести вам Того, призовите.* Не призывайте Его как бы мимоходом, но всем умом и всем сердцем взыщите Господа. Разве мы не знаем Его? Конечно, говорит, вы знаете. Но когда вы покажете правильный порядок и душевную простоту, тогда вы будете познавать Его более и более. *Егда же приближится к нам, да оставит нечестивый пути своя.* Когда Он дарует блага, тогда, по крайней мере, отступите от беззаконий; но для многих — о, ужас — дары Божии служат причиной зол. *И муж беззаконен советы своя,* — не только дела, но также и помышления, которые служат корнями и источниками дел. Вы, говорит, очистите не только тело, но и душу, которая есть царица и госпожа. Когда госпожа, находящаяся в вас, здрава, тогда и помышления, зависимые от нее, пользуются даром благочестия, по написанному: *якоже владыка града, тако и слуги его* (Сир. X, 2). Это можно сказать не только о городах, но даже о помышлениях наших.

И да обратится ко Господу и помилован будет. Обращение может совершиться не прежде, чем обращаю-

щийся отступит от беззаконий, и помилование — не прежде, чем он изгладит порочные мысли. *Попремногу оставит грехи ваша,* когда, обратившись и живя по Его воле, вы будете очищены? *Не суть бо совети Мои, якоже совети ваши, ниже путие Мои, якоже путие ваши, глаголет Господь:* разве Я буду помнить об обидах, наподобие людей, или Я мало милосерд, наподобие человека. *Но якоже отстоит небо от земли.* Что ты говоришь? Ужели они отстоят таким образом? Так как вы знаете, что это самая большая мера, то поэтому Я сравниваю Свое милосердие с этой мерой, хотя оно гораздо больше; как отстоит небо от земли, так, и гораздо больше, благость Божия отстоит от человеческой злобы.

Якоже бо снидет дождь или снег с небесе, и не возвратится, дондеже напоит землю и родит, и прозябнет, и даст семя сеющему и хлеб в снед: тако будет глагол, иже изыдет из уст Моих, не возвратится, дондеже совершит, елика восхотех. Пророк показывает, что повеления Его неизменны. Как дождь или снег не возвращаются на небо, но совершают дело, ради которого они посланы, так и Мои повеления совершат то, что Я желаю. Но чтобы они не подверглись небрежности, пророк, ввиду того, что раньше сказал, что Он не тотчас совершит, говорит: *не возвратится.* А чтобы мы не считали Его угроз и обещаний ложными и таким образом не вредили себе самим, пророк прибавляет: не суть бо путие Мои, якоже путие ваши.

И благопоспешу путие Мои и повеления Мои. Другие же говорят: вы будете сохранять повеления Мои. С *веселием бо изыдете и с радостью научитеся: горы бо и холми возскачут, ждуще вас с радостью, и вся древеса сельная восплещут ветьми своими, и вместо драчия взыдет кипарис.* Симмах говорит: вместо крапивы.

Здесь пророк показывает или будущее счастье, после возвращения из плена, или же строгость законов и легкость благодати. *И будет Господь во имя, и в знамение вечное, и не оскудеет,* — то есть: совершится и исполнится то, что Я обещал. Если же каким образом это не исполнится, то будет ясно, что они сами были недостойны таковых даров.

ГЛАВА LVI

1—4. *Сия глаголет Господь: сохраните суд и сотворите правду, приближися бо спасение Мое и милость Моя открытися.* Подобно тому, как, намереваясь освободить их от бедствий, Он убеждает их к сохранению доброй жизни и правильного порядка, чтобы они могли освободиться от наказаний, так и теперь, намереваясь вести их ко благу, Он увещевает их не быть небрежными, не отрекаться от благ и в великом изобилии благ не забывать об этом, по написанному: *уты, утолсте, расшире* (Втор. XXXIII, 15). Бог, говорит, готов благодетельствовать вам. Итак, вы не делайте себя недостойными Его даров. Хотя, все происходит от Его милосердия, однако Он не желает, чтобы это милосердие было причиной вашей небрежности. *И милость Моя открытися.* Не говорит: совершитися, — чтобы показать, что милость Его, которую вы скрываете множеством грехов ваших, как бы всегда наготове.

Блажен муж творяй сия, и человек держайся их, и храняй субботы не оскверняти, и блюдый руце свои не творити неправды. Человек бывает блаженным прежде всего ради своей добродетели: только добродетель доставляет награду, а потому он оберегается осквернять

субботы. По законам соблюдение суббот было началом правильного порядка. Если ты желаешь знать, что такое суббота, то мы покажем законное определение относительно этого дня. Бог даровал таковые постановления относительно субботы не напрасно. Во время субботы иудеи не заботятся о телесном, не приготовляют пищи, не делают ничего, за исключением самого необходимого, чем должно пользоваться. Только это было позволено, остальное же возбранено и совершенно запрещено. Если бы они воздерживались от трудов во все дни, прилагая старание только к духовному, то человеческая природа ничем не отличалась бы от ангелов: тогда не нужно было бы заниматься торговлей, обмениваться платой, не нужно было бы вращаться ни в лавках, ни в палатках, тогда не было бы никакой телесной заботы, и, таким образом, иудей оставался бы со связанными руками и в жалком положении; были бы запрещены все заботы и всякие дела, и вместе с тем прекратились бы зло и грехи; никто не пашет, никто не жнет, только обрезывают, даже животного, упавшего в ров, не поднимают.

И блюдый руце свои не творити неправды. В седьмой день повелевалось помнить о добродетелях, слушать божественный закон, заботиться о вечной жизни. Хотя они делали это, побуждаемые необходимостью, однако законы связывали их руки так, что они не грешили ни добровольно, ни непроизвольно. Если бы они таким образом всегда воздерживались от зла, то они подражали бы жизни ангельской, и тогда не должно было бы отдавать отчета ни в крови пророков, ни в убийстве праведников, ни в том величайшем безумии, что они осмелились наложить руки даже на Христа Божия. Видишь ли, какие добродетели проис-

ходили от субботы? Бог, зная, что они никогда не отстанут от грехов, повелел соблюдать субботу, чтобы, по крайней мере, в седьмой день они воздерживались от грехов. *Блюдый руце свои не творити неправды.* Справедливо говорит: *блюдый*, потому что рукам не так вредят терновник и острие колючки, как греховные уколы, которые уязвляют и ослабляют *душу*. Велика сила рук для излияния молитв и для щедродарения бедным; они также уязвляют сатану, когда святые поднимаются к Богу. Если ты желаешь уразуметь силу рук, то посмотри на мужей и жен, целующих руки священника. Почему они не целуют голову или иной член? Потому, что им (рукам) придана великая сила, они — служительницы неизреченных тайн, ими каждый возрождается к новой жизни. Смотри на апостолов: сколько и каковые дела они совершили своими пречистыми руками: *тогда возложиша руце на ня, и прияша Духа Святаго* (Деян. VIII, 17). И теперь какую помощь и какие блага даруют нам святые руки священников! *Да не глаголет иноплеменник, приложивыйся к Господеви: еда отлучит мя Господь от людей своих.* Смотри, эти слова подобны словам апостола: *егда языцы*, говорит, *закона не имуще, естеством законная творят, сии сами себе закон* (Рим. II, 14); а также: *обрезание пользует, аще закон твориши; аще убо необрезание оправдание закона сохранит, не необрезание ли его во обрезание вменится* (Рим. II, 25–26)? Хотя у тебя нет сродства с Авраамом, но по причине добродетели ты соединишься с ним более близким сродством, чем его дети. Не думай, что оно для тебя меньше, чем для иудеев, которые славятся своими праотцами — Авраамом, Исааком и Иаковом. *И да не глаголет каженик, яко аз есмь древо сухо.* Многие иноплеменники желали выйти с иудеями. Чтобы они не тяготились

суровыми законами или тем, что они лишались отечества, пророк отнимает причину. Он говорит, что необходимы духовные добродетели, а не только повиновение суровым законам. *Сия бо глаголет Господь кажеником: елицы сохранят субботы Моя, и изберут, яже Аз хощу*. Справедливо сказано: *изберут, яже Аз хощу*, — чтобы они не думали, что только жертвоприношения и телесное обрезание достаточны для спасения, но чтобы они занимались духовными добродетелями, не заботясь особенно об одном телесном очищении. *И содержат завет Мой*. Хорошо сказано: *«содержат»*, потому что с великим прилежанием надлежало повиноваться законам, которые относились к душе; прочими же законами, как пустыми, следовало пренебречь.

5–8. *И дам им в дому Моем и во ограде Моей место именито, лучшее от сынов и дщерей, имя вечно дам им*. Потому желательны дела, что они сохраняют нашу память бессмертной, не дозволяют ей быть преданной забвению. *И имя вечно лучшее от сынов и дщерей:* это по природе, а то по изволению; это по необходимости, а то по добродетели. Имя добродетели лучше, чем имя сынов и дщерей, не только потому, что сохраняется память о нас, но и потому, что мы славимся добрыми делами и не подвергаемся наказаниям по причине ложного мнения. Если кто приобретает имя через дурные дела, то память о таковом погибнет вследствие забвения о злых делах. Иуда известен во вселенной, но на зло и на гибель ему самому, славен также и Павел, но к добру и пользе вспоминающих. Не напрасно я сказал об этом, — я вижу многих созидателей величественных дворцов, поставляющих себе прекрасные погребальные памятники не ради чего иного, как только затем, что-

бы посредством сооружений оставить себе имя и память в этом мире после смерти. Но таковыми делами они приобретают себе бесполезное и ложное утешение. Какую пользу принесут умершему украшенные здания? Хотя бы многие говорили: этот дворец или эта гробница принадлежит такому-то, однако в этом нет никакой пользы, а даже великий вред. Таковой (человек) подвергается обвинению, как скупой, неимущий, малодушный, хищник, грабивший сирот и вдов, чтобы соорудить себе гробницу или поставить памятник. А этот памятник стоит, как бесполезное изображение, являясь обвинителем зла его самого, памятником о его преступлениях. Даже те, которые охотно пожалели бы умершего, теперь не пожалеют; он сделал не иное что, как оставил для живых бессмертное обвинение, оставив памятник, бесполезный для имени и славы. Позаботься, человек, оставить себе имя и память в лице помнящих людей, которые бы иногда возвещали о твоих добродетелях, которые бы говорили: мы жили через тебя, через тебя мы освободились от бедствий, через тебя мы приняли утешения и избавились от несчастий. Вот это память, это имя, — когда пользуются благами люди, помнящие и мудрые, а не камень, не известь, не земля, то есть люди, которые ради тебя воздают благодарность Богу.

И иноплеменником пришедшим *и приложившимся Господеви, работати Ему и любити имя Господне, еже быти ему в рабы и рабыни,* глаголет Господь; *и вся, снабдящия субботы Моя, не оскверняти, и держащая завет Мой, введу я в гору святую Мою, и возвеселю я в дому молитвы Моея: всесожжения их и жертвы их будут приятны.* Видишь ли ряд жертвоприношений, которые освящают жизнь не сами собой, но когда жизнь бывает

свята по другим основаниям, тогда и они бывают святыми и приемлемыми.

Дом бо Мой дом молитвы наречется всем языком. Видишь ли, как давно можно было языкам входить в дом Божий, как давно отверсты были врата? Итак, почему же ты, иудей, обвиняешь теперь Христа, когда слышишь Исаию, говорящего то же? Обрати внимание, что закон желает того же. Но, однако, они не могли следовать тому, чего желал закон; они думали, что жертвоприношений было достаточно для всего. *Дом Мой дом молитвы наречется всем языком, глаголет Господь, собираяй разсеяныя Израилевы: соберу к ним собор. И вся звери дивия, приидите, ядите,* вся звери дубравные, приидите, видите. Чтобы евреи не печалились из-за общения с языками, думая, что они лучше, Бог напоминает о Своих благодеяниях им, именно: Я вас рассеял и соберу. Это означают слова: *соберу* сверх его *вся звери дивия; приидите, ядите, вся звери дивия.* Так как Он говорил с язычниками, то Он совершенно свободно открывает, почему Он позволил им прийти в чужую землю и почему тех (иудеев) отверг от Своего лица, по апостольскому выражению: *аще естественных ветвей не пощаде, да не како и тебе не пощадит* (Рим. XI, 21). Я, говорит, сказал: *приидите, ядите, вся звери дубравныя.* Языки Он называет зверями ради их диких нравов, так как звери отличаются от людей такими нравами. Если человек не изменяет нравов своей жизни, то он ничем не отличается от диких зверей. Мы иногда называем дикими зверями людей неправых и злых, думая, что недостаточно их называть только зверями, и для того, чтобы показать совершенно жестокое умственное настроение их, мы называем их дикими зверями; кроме того, если мы думаем, что недостаточно даже и этого, то мы назы-

ваем их демонами, и демонами злыми и вредными. Того, что человек одарен телом, еще не достаточно для обнаружения меры его человечности; но нужно, чтобы душа его открыла, что он действительно человек. Тело образовано для того, чтобы быть служителем и рабом души. Но когда ум принимает нравы зверей, то что пользы от цитры, когда бывает болен сам цитрист? У Навуходоносора было некогда тело человека, но пища, образ жизни и остальные нравы звериные. И сколько есть подобных ему по нравам! О, если бы они, удалившись, питались вместе со зверями травами, а не терзали тел людей, не пили их крови, и не расхищали имущества и достояния других, так как даже и у зверей нет такого нрава, чтобы один зверь терзал другого.

9—12. *Видите, яко вси ослепоша, не разумеша смыслити, вси пси немии.* А прочие говорят: не возмогут лаяти. Теперь он продолжает обличать злобу иудеев, поведает о наказании и причине наказания, о том, что они — безумны, что они ослепли, но не слепотой тела, а слепотой ума. Говорит «вси»: это поистине бедствие, что они все были немыми псами, неспособными лаять. Между зверями псы самые ручные. Греческие мудрецы им удивлялись и нравы этого кроткого животного брали за образец мудрости. Пес очень хорошо признает своих и отказывается от чужих. Он, претерпевая многие труды и голод, не оставляет своего господина. Но самое главное это то, что он может отличать домашних от чужих. Напротив, они (иудеи), так как не лаяли на чужих, потеряли хороший нрав подобных животных. Они не боролись против вредных демонов, не отступали от пороков, но предавались им, как бы полусонные, тупые и оцепенелые, как бы принявшие дурман, давали всем свободный путь для

их беззаконий, только радуясь этому. Если бы они не могли делать должного, то, конечно, на них не простиралось бы обвинение. Но они могли и не желали. А так как они не желали, то они потеряли к тому способность. *Не может,* сказано, *мир вас ненавидети* (Ин. VII, 7), не потому, что он не мог ненавидеть, но потому, что не желал. Отсюда ясно: не мочь – то же, что не желать, – подобно тому, как мы часто говорим: этот раб не может быть хорошим, каковыми словами мы указываем на то, что он не желает; если бы он не мог, то никто бы его не обвинял. Никто не обвиняет говорящего: я не могу лететь на небо, потому что, хотя бы он и желал этого, он не может.

Видяще сны на ложи, любяще дремати. Мне кажется, это сказано о лжепророках, а также о тех, которые любят глубокий сон. Потом указывается иное зло: *яко пси безстуднии душею, не ведяще сытости: и суть лукави, не ведяще смысла.* Преданные чревоугодию, бессильные, ябедники, они показывали свое ничтожество и небрежность там, где следовало показывать доброту и мужество, свою строптивость и бесстыдство там, где нужно было показывать кротость и мир. Смотри, они изобиловали добродетелью, но обращали ее в неправду; они не занимались ей даже и в благоприятное время. Я утверждаю, что кротость хороша, но в свое время. Хороша и свобода, но когда она нелицеприятна. Та и другая по своей природе не есть ни благо, ни зло. *Есть,* говорится, *стыд наводяй грех, и есть стыд, слава и благодать* (Сир. IV, 25); *есть обличение, еже несть красно, и есть молчай и той мудр* (Сир. XIX, 28); *умножаяй словеса мерзок будет* (Сир. XX, 8). Видишь ли, что все бывает целесообразно или нецелесообразно по способу действия. Если бы это было таково по

природе, то тогда нужно было бы обвинять и природу. Но они (иудеи) были таковыми не по природе, а по небрежности. Так как они вели себя нехорошо сами, то поэтому и молчали; им, конечно, и нужно было молчать. *Суть лукави, не ведяще смысла.* Видишь ли, какое безумие порождается злом и великим заблуждением, — большее, нежели безумие глупцов, которые рождаются одаренными малым разумом. Я говорю это о тех безумцах, которые более, чем рождающиеся таковыми, презренны, жалки, несчастны и более достойны слез. Тех освобождает от обвинений их несовершенная природа, а эти, сами себя сделавшие безумными и глупыми, куда убегут, чтобы избегнуть обвинения? *Вси путем своим последоваша, кийждо* вкупе, то есть за своими удобствами, за своими страстями. Откуда происходят страсти? Они происходят не от природы, но от желания. *Желание праведных,* сказано, *все благое* (Притч. XI, 23), и: *желания благочестивых наслаждают душу* (Притч. XIII, 20). Итак, ясно, что желание зла происходит не от природы, но от развращенной воли. Например: одно желание у людей здоровых и другое у людей слабых. Корни последнего исходят из болезни, а корни первого из здоровья. Точно так же и здесь. Посмотрим, чего желает праведник: *им же образом желает еленъ на источники водныя, еще желает душа моя к Тебе, Боже. Возжажда душа моя к Богу крепкому, живому* (Пс. XLI, 2—3); потом: *сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего* (Пс. LXII, 26); потом: *желает и скончавается душа моя во дворы Господни* (Пс. LXXXIII, 3). Посмотрим, чего желает злой: он *желает весь день похоти* злыя (Притч. XXI, 26); в них всегда пребывает душа и ум его. О праведном же говорится: *мнози пророцы и праведницы вожделеша видети, яже видите, и не видеша* (Мф. XIII; 17). Что жела-

ние добра сообразно с природой, а желание зла несообразно с природой, ясно из слов Павла: *и что изволю не вем; обдержим же есмь от обою, желание имый разрешитися, и со Христом быти, много паче лучше; а еже пребывати во плоти, нужнейше есть вас ради* (Флп. I, 23–24). Он считал легкими временные бедствия. Если бы он был против них вследствие их природы, то он не должен был бы называть их легкими. Не делай какого-либо возражения относительно больных; я возьму пример от тебя самого. Я не говорю о Павле, но о вас, которые желаете зверских нравов. Что значит пользоваться добрым здоровьем? Заключается ли оно в (самой) природе, или же есть нечто вне природы? Некоторые думают, что оно заключается в (самой) природе. Будем ли мы презирать природу? Никак. Но постыдные совокупления с мальчиками, пренебрегающие законами природы, считаешь ли ты естественными или нет? Ясно, что они противоестественны, самое бесплодие есть уже знак неправильности совокупления. Потому все законодатели и прочие определяли за это смертную казнь. Итак, теперь, когда многим это кажется естественным, то есть ли это поистине сообразно с природой, или противно природе? А также женщины, презирающие законы через совокупление в незаконной любви, любящие чужого, а не своего мужа, – не ясно ли, что поступают против природы? Желать жены своего ближнего разве не противно природе? Думать, что достаточно одной своей жены, вот это сообразно с природой. А желание богатств разве не противно природе? Конечно, – хотя мы не желаем в этом уступить, подобно тому, как тем не кажутся противными природе даже звериные совокупления. Не будешь ли ты казаться самому себе более целомуд-

ренным, когда воздержишься от пожеланий? Не кажется ли тебе желание богатств противным природе, когда ты видишь, что жадно прилепляющиеся к богатствам никогда не отстают от пороков? Когда ты придешь к людям здоровым, то тогда уразумеешь, что как желание богатств, так и преданность скупости противны природе, подобно тому, как и мудрый Павел говорит: *умерщвляю тело мое и порабощаю, да не како иным проповедуя, сам неключим буду* (1 Кор. IX, 27); и Господь наш сказал в Евангелии, что *узкая врата и тесный путь вводяй в живот* (Мф. VII, 14). Ясно, что не сообразное с природой, а противное природе требует величайших трудов. Не иначе, как если бы кто-либо заставил кого ходить на руках. На ногах ходить легко и не требует никакого труда; ходить же на голове совершенно невозможно. Равным образом я говорю: если бы добродетели были сообразны с природой, то они не требовали бы никакого усердия; если же сообразно с природой не следовать добродетели, то тогда ничего более не остается и говорить. Но вот, присутствует Христос, произносящий решение, а также Павел является законодателем: *умерщвляю*, говорит, *тело мое и порабощаю* (1 Кор. IX, 27), изменяя его из одного рабства в другое; Христос же сказал: *узкий и тесный путь* (Мф. VII, 14). Но то, что естественно, не требует труда, так как сама природа может заботиться о своем. Потому Бог не наложил (на нас) всего трудного, чтобы не обременять нас излишними трудами: иное совершается против природы, иное же сообразно с природой. То, что сообразно с природой, легко до такой степени, что мы не воспринимаем даже, каким образом это совершается. Христос говорил слабым и ленивым, что *узкий и тесный путь вводяй в живот* (Мф. VII, 14). Бывает

такое время, когда здоровое состояние становится болезнью, когда болезнь кроется внутри тела. Не слыхал ли ты когда-либо, как народная толпа говорит, что привычка есть вторая природа? Так как Христос видел большую часть людей погруженными в беззаконие, то Он сказал, что *узок и тесен путь вводяй в живот* (Мф. VII, 14). Когда же Он проповедует только о добродетели, то посмотрим, что Он говорит: *иго Мое благо и бремя Мое легко есть, и обрящете покой душам вашим* (Мф. XI, 30, 29). Каким же образом обрящется покой на тесном пути? Каким образом этот путь можно назвать и тесным, и дающим покой? Основание этого то же самое, какое я привел выше: когда Он говорит к слабым, то Он называет этот путь тесным и узким; когда же говорит это к здоровым, Он называет его приятным и легким. А Павел был здоров или слаб, когда говорил: боюся, *да не како иньм проповедуя, сам неключим буду* (1 Кор. IX, 27)? А также: *мняйся стояти, да блюдется да не падет* (1 Кор. X, 12)? Если и ты разделяешь также такое мнение, то каким же образом ты говоришь: *еже бо ныне легкое печали нашея, по преумножению в преспеяние в тяготу вечныя славы соделовает нам, не смотрящим нам видимых, но невидимых* (2 Кор. IV, 17). Если телесные скорби легки, каким же образом они будут легче тех, которые вне человеческой природы? Не столько страсти душевные терзают наш ум, сколько мучения и узы, гонение, бесчестие и голод. Каким же образом происходит, что те легки, а эти тяжелы? Он увещевает нас к тому, чтобы мы были осторожны и не слишком самоуверенны. Когда он сказал: боюся, *да не како иньм проповедуя, сам неключим буду* (1 Кор. IX, 27), то он показал свободу. Если он боялся, то он не мог стоять таким образом. Но так как он был уверен, то и гово-

рил такие слова, чтобы кто-либо не пренебрег его. А приводя иных к доброму плоду, он полагал, что сам обретает спасение. Нет никакой пользы, говорит он, проповедовать другим, если мы относимся к себе пренебрежительно. Когда он говорит: *и за премногая откровения, да не превозношуся* (2 Кор. XII, 7), то говорит по смирению, а не по гордости, потому что он мог славиться. Но, опуская великое, чем он мог славиться, он, напротив, славится следующим: *дадеся ми пакостник плоти, аггел сатанин* (2 Кор. XII, 7), то есть соблазнитель; *аще хвалитися ми подобает* (2 Кор. XI, 30), *похвалюся токмо о немощех; не буду безумен* (2 Кор. XII, 5, 6). Как же иному не возгордиться тем, чем он славится? Так как он говорил с теми, которые пренебрегали дела, полагаясь только на свою веру, то он сказал: *аз убо тако теку, не яко безвестно: тако подвизаюся, не яко воздух бияй* (1 Кор. IX, 26), то есть не напрасно и не попусту. Почему же чаще бывает противное природе, чем сообразное с природой? Потому, что мы не прилагаем никакого старания. Подобно тому, как здравие сообразно с природой, но если мы относимся к нему небрежно, то впадаем в различные болезни, таким же образом, хотя желание блага и коренится в природе, однако Бог пожелал, чтобы оно нуждалось в нашем изволении. То, что совершается сообразно с природой, совершается легко, но воле свойственно противиться природе; потому мы не принуждаемся какой-либо необходимостью. Если бы добродетель была сообразна с природой, то Бог не убеждал бы нас к ней; но добродетель совершается не только природой, но и желанием (самого человека). Врач приходит затем, чтобы тело, вышедшее за пределы природы, возвратить к его природе, и кость, отпавшую от своей тверды-

ни, вновь прикрепить. То, что сообразно с природой, может быть восстановлено искусством. Но если искусство отсутствует, тогда и то, что было сообразным с природой, становится противным природе. Таким же образом, когда ты в своих нравах ходишь не по воле Божией, то ты вышел за пределы природы. Но так как добродетель сообразна с природой и совершается по желанию, то поэтому Христос сказал: *вся, елика хощете, да творят человецы, тако и вы творите им* (Мф. VII, 12). Тому, что сообразно с природой, человек научается не от другого, но от самого себя, так как Он опять говорит: *возлюби искренняго твоего, яко сам себе* (Мф. XXII, 39). Он на долгое время оставил людей без закона. Откуда же ясно, скажут, что это сообразно с природой? Из того, что сказал Христос и что было сказано до него, и, наконец, из весьма многого иного. Например, мы называем сообразной с природой ту пищу, которая соответствует нашей природе; ту же пищу, которая разрушает ее, мы называем противной природе. И опять: сообразно с природой то, что относится к миру и сохраняет его устойчивость; то же, что может разрушить мир, противно природе. Добродетели мы называем естественными, так как они сохраняют нашу жизнь твердой; грехи же мы называем противными природе, потому что они разрушают ее. Если угодно, приди, дай нам построить дом или город! Некоторым кажется, что знание добра у варваров и у греков было не одинаково. Мы знаем, говорят они, что должно и не должно делать, так как мы научены законами, законодателями, судами; а те где научились? Я скажу, что тому, чему ты научился из законов и законодателей, они научились от естественного закона. Представь два города: один созданный грехами, а другой — прав-

дой, и посмотрим, который из них будет долговечен и крепок. Из этого мы можем открыть, что сообразно с природой и что противно природе. Если тебе угодно, то мы рассмотрим то же и на людях. Пьяный поступает сообразно с природой или против природы? Те болезни, которые происходят от пьянства, обличают пьяного, что он поступает не сообразно с природой, но противно природе.

Кийждо, сказал пророк, *путем своим последует*. Велико несчастие, когда больные следуют своему желанию и не повинуются предписаниям врача. Смотри же на предрассудок: богатый ходит за своим богатством, расточительный проводит время только в прелюбодеянии. Как на причину всех пороков, мы укажем на пьянство, на которое многие смотрят совершенно как на ничто. Оно прежде всего повреждает ум, потом приводит к скупости, так как тому, кто не имеет ничего, чтобы уплатить, нужно предаваться скупости. А узы скупости железны, — подобно тому, как если ты свяжешь какой-либо член узами, то вместе с ним влачится и все тело, куда бы ни влачились узы. Не достаточно и этого: пьяница теряет силу, становится скупым, грабителем, гневливым, ревнивцем, жестоким и безумным.

ГЛАВА LVII

1—9. Теперь смотри: *праведный*, говорит, *погибе*. Один здоровый скоро погибает между многими больными. Это и есть признак болезни, что сильные, которые могут исправить их жизнь и нравы, исторгаются из их среды. *От лица бо неправды взяся праведный*: такова была польза от его праведности. *Будет с*

миром погребение его, взяся от среды, то есть от беззакония злых. И это не малое, а даже весьма большое зло, когда полагают светильник в скрытом месте и уносят свет «от среды». *Будет с миром погребение его.* Что означает это? Жизнь их была в замешательстве, а самая смерть его приятна, потому что Бог освободил его от зла, прежде чем пришло такое зло. То же, что казалось противным ему, стало совершенно благоприятным, потому что он не увидел ни войны, ни битвы. Некоторые же думают, что это сказано об Иосии, которого помиловал Бог, дабы не видеть ему плена народа.

Вы же приидите семо. Для вас не было никакой пользы исторгать вашего обвинителя из среды, потому что Я Сам буду судить вас. *Приидите семо.* Законно и праведно он называет вероломных и мятежных семенем *прелюбодеев и блудницы.* Но почему они подвергаются порицанию, когда таковы были их отцы? А они сами мало делали беззаконий отцов? Они не почитали родов праведных, почему же неприлично было называть их таким образом? Если кто называется сыном прелюбодея и это название ему приносит пользу, потому что приписывает способность воздерживаться от зла и считать его бесславным, то таковое бесчестие приносит малый (вред), скорее даже никакого вреда. Но если ты предаешься позору, то что пользы гневаться? Ты гневаешься, когда тебя называют сыном прелюбодея, почему же ты не гневаешься, когда совершаешь таковое преступление?

В чем услаждастеся, и на кого отверзосте уста ваша? Мне кажется, здесь пророк порицает злохуления их, которыми они упрекали Бога. *И изсунусте язык ваш.* Здесь, мне кажется, они обвиняли Бога в том, что пути Его были неправедны.

Не вы ли есте чада пагубы, семя беззаконно, молящиися кумиром? Чтобы показать, вследствие чего они были сынами пагубы, пророк говорит: *под древием частым закалающе чада своя в дебрех посреди камения.* Он вновь обвиняет их как бы так: вы не познали даже природы. Разве вы не знали, что закалать сынов противно природе? *Посреди камения.* Вы не считали их достойными гробницы, говорит, и вам недостаточно было закалать их перед идолами, но вы закалали их в отдаленных местах: *под древием частым.* Если не достоин прощения тот, кто почитает идолов, то тем более тот, кто приносит жертву деревьям. Идолы могли прельщать их, как имеющие некоторую форму, но каким образом они прельщались деревьями, не имеющими такой формы? *Там была часть твоя,* там *жребий твой: и тем пролиял еси возлияния твоя, и тем принесл еси жертвы твоя. О сих убо не разгневаюся ли, глаголет Господь?* Я делаю тебя судьею. Разве не должно гневаться Мне, вследствие оскорбления твоей природы и вследствие повреждения законов твоих, говорит Господь? *На горе высоце и превознесенне, тамо твое ложе, и тамо принесл еси требы твоя, и за подвоями дверей твоих положил еси память твою:* не только в горах и пустынях ты совершал беззакония, но *и за подвоями дверей твоих* ты полагал беззаконные знаки. *Мыслил еси, яко аще от Мене отступиши, более нечто возымееши,* то есть будешь более сильным. Отсюда ясно, что и плен был необходим, и ты сам доставил причину бедствий.

Простерл еси ложа твоя. Пророк говорит об умножении зол. *Возлюбил еси спящия с тобою.* Это еще хуже: без принуждения, а по своей воле и распутству ты совершал прелюбодеяния.

Умножил еси блужение твое с ними, и многи сотворил, иже далече от тебе, и послал еси послы за пределы твоя. Этими словами пророк обличает многообразие их извращенных желаний. За это же порицает народ иудейский и Иезекииль.

10–19. *И смирился еси даже до ада. Многими путьми твоими трудился еси,* – подобно блуднице, которая обходит вселенную, чтобы искать спящих с ней, хотя и таким образом она не насыщается. *И не рекл еси: престану, крепящийся.* Крепящийся, ты продолжал, яко крепящийся *сотворил еси злая; сего ради не помолился Ми еси ты.* Акила говорит: не искал. Симмах: не заботился. Сказал: *сего ради.* Видишь ли, все совершалось ради того, чтобы мы просили Бога? Смотри опять, почему Он отрицает прощение. *Кого благопочетши, убоялся еси, и солгал Ми и не помянул еси Мене.* Здесь не было места страху, потому что ты не знал величия Моей силы и их слабости. Ясно, что это послужило тебе только бесчестием. *И Аз, тя видя, презираю, и не убоялся еси Мене, и Аз возвещу правду* Мою. Здесь пророк называет наказание правдой, потому что Бог наказал их по праведному суду.

И идолы твои *не помогут ти,* то есть тебя не защитят идолы, на которых ты надеялся. *Сия бо вся ветр возмет и отнесет буря; а держащиися Мене стяжут землю, и наследят гору святую Мою, и рекут: очистите пред лицем Его пути, и отымите претыкания от пути людей Моих.* Акила говорит: соблазн; Симмах сказал: претыкание от пути народа Моего. Смотри опять на силу Его, – Он многое обличал в них. Здесь он опять напоминает им некоторые противные явления от мест, где совершались откровения, и старается привести их к вере, говоря: *сия глаголет Господь Вышний,*

иже живет в высоких во век, Святый во святых. Этими словами пророк показывает силу и вечность. Хотя эти слова нам кажутся великими, однако пророк говорит с нами по человеческому образу, потому что Бог не содержится в каком-либо определенном месте. Но так как он выше сказал о лесах, то здесь говорит: *Вышний, иже живет в высоких.* А так как они думали, что Бог пребывает только в храме, то пророк говорит: *Святый во святых почиваяй.* Видишь ли, каким образом Он предсказал будущее? *Малодушным* дает *долготерпение, и живот сокрушенным сердцем.* Если это может происходить, то ясно, что может произойти и нечто иное, более легкое: если Бог может изменять душевные нравы, то тем более — остальное. *И живот сокрушенным сердцем:* Бог скоро оживотворяет тех, у кого отнята надежда на жизнь.

Не в век отмщу вам. Другие же говорят: не вовек буду судить вас. Видишь ли, Бог никогда не гневается до смерти? Некоторые, может быть, по поводу этих слов утешаются, понимая их об адских наказаниях. Но, говоря здесь: *вам,* пророк обозначает некоторых, но не утверждает, что Бог не будет гневаться вовек на всех. Он прибавляет также и соответственную причину: *Дух от Мене* послах, *и всякое дыхание Аз сотворих.* Разве чужие для Меня те, которых Я подверг наказанию? Они — творения рук Моих.

За грех мало что опечалих его, поразих его, и отвратих лице Мое от него: и опечалися, и пойде дряхл в путех своих. Пути его видех и исцелих его, и утеших его. Видишь ли, Он утешает печального и пораженного скорбью. За какие же грехи Он мстил? Почему ты говоришь: *мало что опечалих его,* когда они подверглись наказаниям в течение семидесяти лет? Не считай семьдесят лет, а

думай о том, что было тяжким только начало плена, а после того они пользовались таким удобством, что когда им объявлено было о возвращении, то не хотели возвратиться домой, — до того они пользовались благами и всеми удобствами. Сам Иезекииль учит нас, какую легкую жизнь они проводили в плену (вавилонском). Итак, не думай, что все время плена было временем наказания. Бог незаметно утешает и среди притеснения. *И дах*, говорит, *ему утешение истинно,* печальным же его поставих плод уст, то есть утешение, радость и похвалу. *Мир на мир далече и близ сущим,* глаголет *Господь. Неправеднии же возволнуются и почити не возмогут,* то есть: *неправеднии возволнуются* подобно тому, как море, движимое бурями.

ГЛАВА LVIII

1–6. *Возопий крепостию и не пощади, яко трубу возвыси глас твой,* так как то, что он намерен был говорить, было трудно. *Возвести людем Моим грехи их,* — ради чего Он и придал ему храбрости, чтобы тот не боялся. *Мене день от дне ищут и разумети пути Моя желают, яко людие, правду сотворившии, и суда Бога своего не оставившии.* Первым грехом было то, что когда они находились в плену по воле Божией, то даже тогда противились Ему, повторяя осуждение того, что произошло, по своей дерзости и бесстыдству. Это самое и было знаком греха, что они, отступив некогда от законов и религии, обвиняли промысл Божий. Им следовало молчать, по крайней мере, в виду своего жалкого состояния, потому что когда они были свободны, то не делали ничего доброго.

Ищут *ныне суда праведна,* то есть, указывая Мне день, они ищут праведного суда.

И приближитися ко Господу желают, глаголюще: что яко постихомся, и не увидел еси? Смирихом души наша и не уведел еси? То есть: те, которые совершили весьма многие преступления, желали освободиться от наказаний только посредством постов, — они говорили Богу: вот мы постились, почему же мы не освобождены? Итак, что же? Он не считал их недостойными даже тогда, когда они постились, и нисколько не скрывал от них основание Своего действия. *Во дни пощений ваших обретаете воли ваша, и вся подручныя ваша томите.* Теперь, что же для Меня такое — ваше смирение? Если кто постится затем, чтобы мстить своему должнику, то какую пользу ему приносят посты? Подобно тому, как кто, будучи связанным, содержится в темнице и своими узами ударяет своих ближних, точно так же и пост бывает обвинением постящихся, когда они причиняют бедным вред. Если они, постясь, оказываются столь жестокими, то тем более — не постясь. *Аще в судех и сварех поститеся, и биете пястьми смиреннаго,* Симмах говорит: мучаете. Обрати внимание на различные повеления. Пост и девство ничто, когда отсутствуют плоды, которые из них происходят. Некоторые повеления таковы, что они ни в чем не нуждаются, а некоторые требуют помощи иных, подобно тому, как и самые вещи, относящиеся к жизни, некоторые совершаются только сами от себя, другие же — от других вещей. Как земледелие нуждается в семени, в обработке земли и в ином прочем, или как борцы — в кулаках, масле, упражнении, точно так же и здесь. Зачем бывают посты? Затем, чтобы рассеивать раздоры. Откуда

происходят раздоры? Из того, что они предали свой ум безрассудству.

Вскую Мне поститеся якоже днесь? Вскую вы приходите призывати Мя, егда не услышу вас? *Не сицеваго поста Аз избрах, и дне, еже смирити человеку душу свою; но разрешай всяк соуз неправды.* О каком посте здесь говорится? Пророк показывает не пост, но воздержание от грехов. Смотри на Бога, считающего достойным приятия пост дел, который приносит пользу не только совершающим пост, но и ближним. Даниил исполнял пост, но этот пост был приятен Богу, так как он постился за других. Моисей также постился за других. Пророк показывает и порядок поста. Если не исполняется то, что соответствует посту, то пост не приносит никакой пользы. Точно так же и девство без любви пренебрегается. Хотя оно и тяжко, хотя пост и велик, однако Бог не требует такого труда; но то и другое угодно Ему тогда, когда приносит плод. Некто когда-то говорил: *пощуся двакраты в субботу* (Лк. XVIII, 12), и тем не менее не имел никакой пользы. Посты установлены ради того, чтобы мы воздерживались от изнеженности и обретались готовыми для милосердия; если кто не делает этого, то труды его тщетны.

Но разрешай всяк соуз неправды, говорит. Справедливо называет «союзом», потому что союз труден для разрешения, почему мудрый называет его петлей. Симмах и Феодотион, говорят: тайну. Остерегись думать, что это сказано только о богатствах: в нас есть и другие беззакония, которые мы совершаем словами и делами. *Разрушай обдолжения насильных писаний, отпусти сокрушенныя в свободу, и всякое писание неправедное раздери.* Он не только повелевает нам воз-

держиваться от зла, но и увещевает нас к добру. *Отпусти*, говорит, *сокрушенныя в свободу*. Не показывай относительно их праведного суда. Здесь более, чем там: там Он повелел разрешение обид, а здесь увещевает к тому, чтобы ты не совершал даже своего суда. Если человек имеет, то ты требуй по праву; а если он не имеет, то откуда он тебе отдаст? *И всякое писание неправедное раздери:* здесь Он повелевает не только отпустить, но также и разодрать. Это и сделал Христос: хотя писание было справедливым, по причине наших грехов, однако Он разодрал его и пригвоздил ко кресту. Ведь не для них, но для тебя послужит ущербом, если ты будешь сохранять писание и не раздерешь его: когда ты придешь в такое же состояние, и с тебя точно так же взыщут.

7. *Раздробляй алчущим хлеб твой*. Не сказал: дай, но: *раздробляй*, — повелевает давать человеколюбиво, как говорил и Павел: *аще раздам и вся имения моя* (1 Кор. XIII, 3), в пищу бедным. Хлеб твой, сказано, а не чужой. *Нищия безкровныя введи в дом твой, и свойственных племени твоего не презри*, по сказанному: *аще же кто о присных не промышляет, веры отвергся есть и невернаго горший есть* (1 Тим. V, 8). Таковы посты без насилия и обременения, когда мы делаем своим домашним человеком, в отношении хлеба, дома и одежды, того, кто лишен крова, и утешаем угнетенных. Ясно, что состояние суровости, жестокости и немилосердия противны этому. Бог мудро постановил, чтобы мы взаимно друг другу соболезновали, по написанному: *всяко животное любит подобное себе, и всяк человек искренняго своего* (Сир. XIII, 19). Ты пользуешься многой пищей, а тот погибает от голода; ты одеваешься в тонкие полотна, а он ходит постыдно на-

гим. Почему Бог повелевает, чтобы ты не призирал ближних по крови? Потому что и они имеют право приобретать блага от богатого родителя. Однако, многие глупцы мучаются при этом, рассуждая так: почему тот богат, а мы бедны? Те изобилуют благами, а мы – притеснениями? Почему, подобно тому, как Он сделал общим для всех солнце и не сделал света малым для бедняков и великим для богача, почему таким же образом Он не сделал всех благ общими? Но Бог сделал богатства также общими, потому что Он повелел богачам выдавать от них беднякам. Если бы Он не сделал богатства общими, то Он не дал бы такого повеления. Если бы то, что необходимо для нашей жизни, Бог не сделал общим, то человеческий род был бы погублен и уничтожен. Если же бы Он даровал каждому богатство, то этим самым Он отнял бы средства к добродетели, а потому Он распределил блага всем не поровну, для того, чтобы грехи, которые происходят от любви к богатству, не распространились на всех и не повреждали всех. Если бы Он не сделал солнца общим, а только для некоторых, подобно тому, как богатства, то многие ходили бы во тьме. Но Бог дал богатство богачу затем, чтобы он утешал скорби бедности.

8–10. *Тогда разверзется свет твой* яко утренний, то есть скоро явится помощь. Что означает: «разверзется»? Этим показывается изобилие и превосходство. Видишь ли: то, что ты даешь, это самое и получаешь.

И исцеление твое скоро возсияет. Итак, в нашей власти находится, чтобы скоро или поздно явилось наше спасение. Каково было здоровье, когда у нас были многие язвы! Потому пророк говорит: *скоро исцеле-*

ние твое возсияет, для разрешения и прогнания грехов. *И предъидет пред тобою правда твоя*, подобно тому, как впереди царя идут слуги, скороходы и свита, кричащие громким голосом, которых из-за этого мы считаем счастливыми. Смотри, какие идут впереди слуги вместо рабов: *правда твоя* велика. Все далеко отступают от нее, никто же осмеливается взирать на нее. Теперь посмотрим, каковы одежды ее: ужели пояс или понтийская мышь? Никак, но *слава Божия обымет тя*. Какой венец или одежда подобны этому украшению? Именно, как Бог милосерд, благодетелен и животворящ, такими же Он желает, чтобы были и рабы Его сообразно тому, что говорил подвергшийся великим несчастиям Иов: *око бех слепым, нога же хромым* (Иов. XXIX, 15).

Украсит тебя, говорит, *слава Божия. Тогда воззовеши, и Бог услышит тя, и еще глаголющу ти речет: се приидох*. Что больше этого, когда Он не ожидает ни молитв, ни требований просителей, чтобы услышать их? Прежде чем ты попросишь, Он дарует просимое. Какой отец, называемый милосердым, или какой друг, называемый искренним, так скоро отзывается? Смотри, что ты купил за малый хлеб или лоскуток: у людей славу, а у Бога любовь. И все это тебе так легко. Ты сделал это однажды или дважды, но этого не достаточно: тебе нужно делать это как можно чаще, по написанному: *милостыни и вера да не оскудевают тебе* (Притч. III, 3); и опять: *не отрецыся благотворити требующему, егда имать рука твоя помогати* (там же, 27). Бог повелевает, чтобы ты всегда раздроблял хлеб.

Аще отымеши от себе соуз и рукобиение. Акила говорит: если отнимешь от страны твоей, чтобы прости-

рать перст твой во вред других. Симмах говорит: отнять перст и оковы. Феодотион употребляет подобные же слова. Пророк называет *соузом* грех, у которого есть много сплетений, в котором нет правильности и законности. *Рукобиением* пророк называет хищничества или же объяснения посредством рук, по обычаю разбойников. *И глагол роптания*, по написанному: *вся творите без роптания* (Флп. II, 14). Роптание есть знак ленивого и бездеятельного ума. Пророк увещевает нас не только к деятельности, но также к тому, чтобы мы делали с большим прилежанием, так, чтобы своим роптанием не повреждали дела. Когда рука выдает милостыню бедным, то уста да молчат, так, чтобы мы не упускали плода и сладкое не становилось бы горьким. Зачем ты, человек, ропщешь по поводу просьб бедного? Если бы он не был бедным, то он и не просил бы, а потому тебе нужно пожалеть его, что он у тебя просит куска хлеба и одежды, побуждаемый к тому необходимостью. Но, говорят, он всегда надоедает мне: я много раз бранился и никоим образом не мог освободиться от такой тягости. Но разве тебе не известно, что бедность и наглое требование желудка не избавляют от необходимости просить? Ругань не побеждает необходимости, и страх не побеждает нужды, которая гложет желудок. Когда мы требуем чего-либо у Бога, то Он не гневается на нас, но гневается тогда, когда не просим. Твой Господь пылает гневом ради того, что ты ничего не просишь у Него; а ты гневаешься, когда у тебя просят.

И даси алчущим хлеб твой от души, то есть: *доброхотна дателя любит Бог* (2 Кор. IX, 7). Кто дает таким образом, тот пусть думает, что получил; и дейст-

вительно получает, потому что дает малое, а получает от Бога великие дары. *И душу смиренную насытиши.*

Тогда возсияет во тьме свет твой. Что означают эти слова: воссияет свет во тьме? Хотя бы мы были окружены, как бы мраком, бедствиями и искушениями и прочим подобным, однако добродетель милостыни в состоянии разогнать весь этот мрак; подобно тому, как когда является солнце, то оно разгоняет густой воздух, так точно и милостыня удаляет мрак притеснений и печалей. Но что я говорю о мраке? Она погашает даже пламя огня, по написанному: *огнь горящ угасит вода, и милостыня очистит грехи* (Сир. III, 30).

11—14. *И будет Бог твой с тобою присно: и насытишися, якоже желает душа твоя, и кости твоя утучнеют.* Видишь ли разрешение и награду? Отпускаются даже грехи и умножаются блага. Мы получаем то, чего желаем. По справедливости Бог назвал милостыню семенем, потому что она, как семя, посевается в землю и приносит многочисленный плод. Но почему, скажут, мы часто видим многие дома, которые были милосердыми, а потом разрушились и подверглись великому ущербу? Не указывай на некоторые малые и случайные явления, но рассуждай о том, что бывает вообще. Если ты не желаешь слушать это, то я покажу тебе Иова, чтобы ты познал, что Бог таковых людей возводит до величайшей высоты. Некоторых Он испытывает искушениями, чтобы они были достойными величайших похвал; а тем, которые не обладают совершенным умом, Бог скоро здесь же дает награду. Мальчики, если кто-либо у них что выхватит, тотчас плачут и поднимают большие вопли.

Но не так поступают мудрые и опытные: они на время питают свои души надеждой, и так как они положили собирать себе сокровища на небе, то поэтому считают за ничто здесь потерянное.

И будут яко вертоград напоеный, и якоже источник, емуже не оскуде вода. Видишь ли, как хороша милостыня? Таковым был и Иов, который говорил: *горы мои обливахуся млеком,* (Иов. XXIX, 6), которому отовсюду были великие блага: *и дела велия бяху его на земли* (Иов. I, 3), здания и все. Разве по причине скупости и глупости дарованы ему эти блага или же, скорее, по причине широты сердца и милосердия? Так как Бог намерен был восстановить их (иудеев) в прежних благах и вновь даровать им город, то, чтобы они, полагаясь на милосердие Божие, не пренебрегали добрыми делами, в особенности когда слышали: *созиждутся пустыни твоя вечная и будут основания твоя вечная,* – для этого Он присоединяет многочисленные повеления, *аще отвратиши ногу твою,* говорит: *от суббот, еже не творити хотений твоих в день святый: не воздвигнеши ноги своея на дело, ниже возглаголеши словесе во гневе из уст твоих.* Видишь ли, это есть также зло, и даже хуже всякого зла? Где теперь иудеи, которые хвалились субботой, что они ничего в нее не делали, хотя оскверняли уста и языки?

И возведет тя на благоты земныя, и ухлебит тя наследием Иакова отца твоего. Пророк показывает будущие добродетели. Но чтобы они не сомневались, что все твердо пребывает, он сказал: *уста бо Господня глаголаша сия.*

ГЛАВА LIX

1–11. *Еда не может рука Господня спасти? Или* отягчит *слух* Свой, *еже не услышати? Но греси ваши разлучают между вами и между Богом.* Смотри: пророк не только желает уверять их, ищущих спасения, в силе Его (Бога), но также требует прилежания в делах и в соблюдении законов. По причине ли слабости Моей все это? Никак, потому что Я мог и тогда освободить вас от притеснений. Но вас предали ваши беззакония, и все это пришло на вас по причине ваших грехов, – почему, говорит, Я повелеваю вам стараться воздерживаться от грехов. Потом пророк перечисляет грехи: *руце бо ваши осквернени кровью.* Все пророки обличают их в том, что их руки исполнены убийства. Мне кажется, что он побуждает их ум к покаянию в прежних грехах и желает предотвратить будущие преступления, так как впереди предстояло им совершить такое убийство, которое тяжелее и беззаконнее всех прочих убийств. Пророки всегда желали сделать их кроткими. Потому пророк прежде сказал: *руце ваши осквернены кровью.* Сам Бог уже прежде того дал такое повеление, так как они были склонны к убийству, которое было причиной гибели их более, чем остальные грехи, говоря: *не убий* (Исх. XX, 13). Чтобы они не думали, что какое-либо убийство бывает совершенно непроизвольным, Бог сказал яснее: *неповинна и праведна да не убиеши* (Исх. XXIII, 7). Потому Он запрещает железо и употребление его, чтобы удержать их от убийства, говоря: *железо* никогда да не касается сооружения храма (ср. Втор. XXVII, 5; 3 Цар. VI, 7). Хотя впоследствии священники закалали в жертву овец и волов, однако они приносили кровь Богу. Если следовало воздерживаться от крови животных, кото-

рые приносились Богу, то тем более – от крови людей. Воздерживаться от нее следовало тем более, чем более ценности имеет и чем ближе тебе человек, по сравнению с бессловесными животными.

Персты ваши во гресех, устне же ваши возглаголаша беззаконие, и язык ваш неправде поучается. Пророк перечисляет отдельные беззакония рук, пальцев, уст, языка и каждого члена и таким образом легко отвращает их от грехов. И смотри: означенные дела и убийства они совершают по козням, не побуждаемые гневом и не движимые порывом сердца, хотя они знали, что это грех, – до того они привыкли к убийствам.

Никтоже глаголет правды. Этими словами пророк уже и раньше обличал их в том, что они все делали с тщеславием или дерзостью. Здесь Он вновь обличает их, говоря: *никтоже глаголет правды, ниже есть суд истинен: уповают на суетная,* то есть на идолов, *и глаголют тщетная.* Все, что бесполезно и тщетно, или совращение, или порицание. *Яко зачинают* скорбь *и раждают беззаконие.*

Яица аспидска разбиша и постав паучинный ткут, и хотяй от яиц их ясти, разбив откры, *и обрете воду и в нем василиска.* Этими словами: *яица аспидска разбиша и постав паучинный ткут,* пророк указывает на их обманы и советы, которые они замышляют, дела безрассудства и коварства, которые уготовляют, так как преступления беззаконных таковы, что они служат в ущерб и во вред для самих делающих. *Постав их не будет на ризу, и не одеждутся от дел своих,* то есть: их дела не совершатся. Последующие слова показывают, что дело обстоит таким образом: *дела бо их дела беззакония.* Следовало делать то, что полезно было и

им самим, и ближним; напротив, их дела были бесполезными и вредными.

Нозе их на зло текут, скори пролияти кровь неповинную. Видишь ли злобу? Они проливают не только кровь, но кровь неповинную. Если бы кровь даже не была невинной, то и тогда с большим ужасом нужно было бы им остерегаться от убийства, так как Бог насадил мир в нашей природе. Ему чуждо не только допускать беззаконие, но даже и видеть охотно таковое. Бог, зная слабость нашего ума, дал нам помощь в самой природе.

Мысли их мысли о неправдах, *сокрушение и бедность в путех их, и пути мирнаго не познаша, и несть суда в путех их: стези бо их развращены, по нихже ходят и не ведят мира,* — почему также Давид обличает их. *Того ради отступи от них суд, и не постигнет их правда: и ждущим им света, бысть им тма.* Видишь ли исцеление Божие? Он не только отпустил их вины без отмщения, но показывает, что грехи совершенно отделяют людей от Бога. Увы! Какой мрак окутал сердце тех, которые совершали такое зло! Какой мрак или тень окружали их! *И падутся в полудни, яко в полунощи,* — так как души их будут покрыты неправдами более, чем мраком. А поелику они не чувствовали густого мрака бедствий, то пророк присоединяет: *ждахом суда, и несть, спасение далече отступи от нас.*

Пророк за них просит Господа и приносит покаяние, говоря: *много бо беззаконие наше пред тобою, и греси наши противу сташа нам.* Видишь ли: не малые, но великие грехи возбуждают Бога. Он умеет давать прощение согрешающим простительно, подобно тому, как Он говорил о хананеях: *не бо исполнишася греси* (Быт. XV, 16), и о фараоне: *сего ради положих тя,*

да покажу на тебе крепость Мою (Исх. IX, 16). Равным образом и Павел говорил об иудеях: *боюся же, да не паки пришедшая смирит Бог у вас, и восплачуся многих прежде согрешших и не покаявшихся* (2 Кор. XII, 21); таким же образом и многое иное. Почему же, говорят, Бог предал смерти Ананию и Сапфиру тотчас, как они согрешили? Таким образом Бог часто поступает для пользы и благополучия. Теперь мы поразмыслим о том: пощадил ли Он или не пощадил их? Прежде всего, они солгали, потом испытывали Духа Святого; они согрешили не только потому, что утаили священные вещи, но и потому, что искушали Святого Духа. Когда Петр спросил: *аще на толице село отдаста* (Деян. V, 8), то жена не постыдилась. Почему тот спросил? Разве не затем, чтобы они исповедали и принесли покаяние? Таким же образом Бог спросил Адама, чтобы побудить его к покаянию; говорил так же и Каину: *где есть Авель, брат твой?* (Быт. IV, 9), чтобы тот искупил свой грех. Разве Он не мог в самом начале обличить его? Если Он обличал, то делал это не для чего иного, как только для того, чтобы тот своим исповеданием пришел к выздоровлению. Не потому ли Он сказал: *глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися* (Ис. LIII, 26)? Они властны не грешить. Если грешат, то Он не отвергает, но вновь посещает, чтобы освободить их от грехов.

12–21. *Много бо беззаконие наше пред Тобою.* Когда беззаконие многочисленно перед Богом, то разве не достаточна скорбь кающегося перед лицом Бога, милостиво выслушивающего и не исследующего наших проступков со тщательным прилежанием? Если сыны возвещают о своих грехах отцу, то он старается скрыть их, а не исследовать тщательным образом.

Тем более сделает это Бог, Которому, как всемилосердому, жаль поступков грешника.

Греси ваши, сказано, *разлучают между вами и между Богом* вашим. Потому пророк молит за них смиренно, говоря: *греси наши противу сташа нам: беззакония бо наша в нас.* Нет ничего хуже грешника, который попускает и желает скрыть свои проступки. Может случиться, что им совершаются такие проступки, которые потом изглаждаются покаянием. Скрывать же их есть величайшее зло. Когда грех содомитян был слишком велик, то Бог сказал: *вопль содомский умножися ко Мне* (Быт. XVIII, 20). Видишь ли: после того, как умножилось зло, Он сошел для мщения. Точно так же Он говорит, видя грехи египтян: *видех озлобление людей Моих, иже во Египте, и вопль их услышах* (Исх. III, 7), а во время Ноя говорит: *яко растли всяка плоть путь свой на земли* (Быт. VI, 12). Но Он не тотчас рассекает рану, если не видит ее вновь открывшеюся, или для того, чтобы побудить к покаянию, или для того, чтобы исполнилось зло. Подобно тому, как опытный врач, знающий время сечения раны, выжидает терпеливо удобного момента сечения, чтобы посредством подходящих лекарств поправить больного, таким же образом и Бог, хотя знает, что мы достойны многих наказаний, однако желает освободить нас через покаяние, хотя бы грехи наши были бесчисленны.

Зло обострилось настолько, что даже невинные подвергались мучениям от неправедных, почему и сказано: *виде Господь и негодова, яко не бяше суда; и виде, и не бяше мужа, и не бяше избавляющаго.* Так как ничей ум не был склонен к суду, Бог же не желал, чтобы те люди терпели неправду, вследствие бесчисленного

зла, то поэтому Он посетил, спрашивал их, говорил им: *и мсти им мышцею Своею, помилованием утверди.* Разве это не кажется тебе также великим даром милосердия? Двоякое милосердие — удалять такую страсть, милосердие — как к терпящим, так и к мучающим: тех Он освобождает от зла, а этих удерживает от мучительства. Таковое благодеяние даровано не только терпящим, но и мучающим. Человеческий закон часто проступок одного считает общественным и не дозволяет жить тому, кто изнасиловал жену ближнего своего, хотя бы он намерен был дать удовлетворение за такую обиду, — не дает права известному судье сделать снисхождение при наказании такого лица, но считает бесчестие как бы нанесенным себе самому и таким образом заботится об ее чести.

Потом пророк снабжает Бога соответствующим оружием, говоря: *и одеяся правдою, яко щитом и возложи спасение на главу*, яко шлем. И мы облечемся в твердейшие оружия правды, чтобы их не мог победить враг, — сделанные не из железа и меди, но происшедшие из добродетелей. *И убоятся иже от запад имене Господня, и иже от восток солнца имене Его славнаго: приидет бо, яко река насильная, гнев от Господа, приидет с яростью. И приидет от* Сиона *избавляяй, и отвратит нечестие от Иакова. И сей им иже от Мене завет с ними, рече Господь: дух Мой, иже есть в тебе, и глаголы Моя, яже дах во уста твоя, не оскудеют от уст твоих, и от уст Семене твоего: рече Господь отныне и во век*, то есть: истинны и тверды будут возвещения и обетования Мои и пребудут всегда.

ГЛАВА LX

Светися, светися Иерусалиме, прииде бо твой свет. Акила и другие говорят: восстань и просветись. Какую благодать показывает это повеление? Если свет уже пришел, то нужно ли, чтобы просвещались все, — желают они или не желают? Не так: подобно тому, как солнечный свет освещает не только вследствие своих лучей, но и вследствие здорового состояния глаз, так необходимо, чтобы находились люди, которые бы получали благодать того света и не удаляли ее от себя. При обилии благ, мы предаемся лености и делаемся недостойными даров. Чтобы этого не происходило, пророк прежде увещевает нас к тому, чтобы мы сделались достойными принять таковой свет, потому он и повторяет: *светися, светися, яко прииде твой свет.* Здесь пророк говорит о свете знания, и нет ничего драгоценнее того света, который дает радость и удерживает от печали. *И слава Господня на тебе* воссияет. Смотри, о каком свете говорит пророк: он говорит о том свете, с которым соединяется слава Божия. Славой Божией пользуется именно тот, кто ведет жизнь в правильном порядке, одаренную добродетелями. Зачем он не сказал: происходит, но: воссияет? Затем, чтобы показать будущее обновление их. Слава Господня, которая была у них и прежде, отступила; теперь же она должна явиться вновь, так, чтобы они подверглись или наказаниям, или наградам.

Се бо тма покриет землю, мрак на языки, на тебе же явится Господь. Когда воссияет этот свет, то нужно, чтобы им просветились все и повсюду. А те явления (тьма и мрак) будут происходить не по необходимости или насилию, но будут добровольными. *И пойдут*

царие светом твоим и языцы светлостью твоею. Видишь ли превосходное действие света? Он прекрасен и просвещает царей. *Возведи окрест очи твои и виждь вся сыны твоя* собранные. Все, что возвещено в этой главе, было обетованиями, которые должны были исполниться после возвращения из плена; если же что не исполнилось, то это совершилось по причине их недостоинства. Некоторые понимают это относительно Церкви, а прочие относительно воскресения. *За гнев бо Мой поразих тя,* то есть: ты был пленником не по причине Моей слабости. Потому, если дело обстоит таким образом, Он может освободить тебя, как и сказал: *за милость Мою возлюбих тя,* но не за твою добродетель. Ты подвергся наказаниям за твои грехи, и милость произошла не из твоей добродетели. *И отверзутся врата твоя присно, день и нощь не затворятся.* Это сказано относительно народа, остававшегося вне веры, чтобы такими словами увещевать его к возвращению. На самом же деле это исполнилось в Церкви, так как врата ее открыты всегда и никогда не затворяются.

19–22. *И не будет тебе ктому солнце во свет дне, ниже восход луны просветит твою нощь, но будет тебе Господь свет вечный, и Бог слава твоя. Не зайдет бо солнце тебе, и луна не оскудеет тебе.* Каким же образом *не будет тебе солнце во свет дне* и вместе с тем *не зайдет солнце?* Каким образом *ниже восход луны просветит твою нощь,* а потом: *луна не оскудеет тебе?* Не оскудеет свет светил, но он будет светить не так, как будет светить Господь; свет светил освещает на время только тело, а свет Бога освещает как тело, так и душу. Видишь ли чудеса? Бог показывает благодеяния, которые Он намерен даровать народу после возвращения из плена,

и вместе с тем предсказывает, что Он дарует в Новом Завете великую благодать, потому что не только будет светить свет светил, но гораздо лучше: свет Божий будет просвещать умы и помышления, — тот свет, от которого народ намерен был отступить. Отсюда же открывается и то, что Он обещает им (иудеям) не духовные дары, но золото, серебро, медь, железо, овнов наваиофских, кипарисы, лавры. Итак, иудей, обрати внимание и не надейся ни на что иное, кроме благ телесных. Хотя свет луны или солнца иногда иссякает, однако это происходит не от их природы, но от грехов, которые народ навлек на них. Потому Бог и говорит: будете ходить во свете светил без страха; а потом: всяка печаль отнимется от тебя. *Исполнятся дние рыдания твоего.* Здесь пророк говорит также о внезапной смерти, которой больше не будет. *Людие твои вси праведнии в век наследят землю.* А это не Бог совершил, а совершили они сами, — Бог привлекал их на небо, а они отпали, по своей негодности. *Храняще сад, дела рук Моих во славу.* Мне, говорит, угодно, чтобы то, что Я насадил, пребывало для Моей славы. *Малый будет в тысящи, а малейший во язык велик.*

ГЛАВА LXI

Дух Господень на Мне, егоже ради помаза Мя: такова, может быть, причина помазания Его. В ином месте показывается иная причина, когда говорится: *над Негоже узриши Духа сходяща и пребывающа на Нем, Той есть крестяй Духом Святым* (Ин. I, 33). Видишь ли: здесь пророк сказал без члена: Πνεῦμα Κυρίου *(Дух Господень) на Мне,* но не: τὸ Πνεῦμα Κυρίου; так же мы чи-

таем в другом месте: *аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Егов* (Рим. VIII, 9). Ясно, что Иисус принял Святого Духа не потому, что Он в Нем нуждался, но только во свидетельство, — никто ведь не получает того, что есть его. Как Своим божеством Он показывает силу, так и Своим Духом, являя, что Дух есть той же природы, какой Он Сам. Он сказал: *совершишася* (Ин. XIX, 30). Где — иудеи, где — еретики? Когда Бог говорит: *совершишася*, то никто не может противоречить. Здесь говорится: *Дух Господень на Мне, егоже ради помаза Мя*, а в другом месте: *помаза Его Бог Духом Святым и силою* (Деян. X, 38). Сказано: Бог, — не человек; не елеем, но Духом Святым и силой. Если бы Он помазан был людьми елеем, то Он не был бы выше остальных помазанников. Подобно тому, как Он был крещен, не нуждаясь в крещении, так как Дух в Нем пребывал до крещения, по сказанному: *Дух Святый найдет на Тя и сила Вышняго осенит Тя* (Лк. I, 35), таким же образом во время крещения на Него сошел Святой Дух не ради освящения, потому что Он был свят и есть освятитель всех, и не для того, чтобы совершить дивное, что Он мог совершить Своим божеством, но только для того, чтобы представить свидетельство, почему Иоанн и говорил: *и аз не ведех Его, но пославый мя крестити водою, Той мне рече: над Негоже узриши Духа сходяща и пребывающа* на Нем, *Той есть* (Ин. I, 33). Для того, чтобы показать, что явление Святого Духа было только для свидетельства, а не потому, что Он не имел Его, Иоанн сказал: *и аз видех и свидетельствовах, яко Сей есть Сын Божий* (Ин. I, 34). Ясно, что Сын Божий есть Бог, так как Отец Сам представил свидетельство, говоря: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте*

(Мк. IX, 7); потом Сам Христос говорил: *аще же Аз о Дусе Божии изгоню бесы* (Мф. XII, 28), а также в ином месте: *тогда Иисус возведен бысть Духом в пустыню искуситися от диавола* (Мф. IV, 1). Этими словами Он выражает одну и ту же волю и свое равенство с Духом Святым, даже во плоти. Мы исследуем: говорил ли Он о благодати, или о Святом Духе? Сказано: *Дух Господень на Мне,* а не благодать Господня. Но удивительно то, что Дух Господень явился над Богом. Было необходимо, чтобы Святой Дух явился над воплощением Бога, чтобы благодать Духа через плоть Его, Христа, утвердилась в нас. Как над Ним Дух явился во свидетельство, не потому, что Он в Нем нуждался, так над нами Он является не во свидетельство, но для отнятия нашей скудости, по написанному: *самый Дух спослешествует духови нашему, яко есмы чада Божия* (Рим. VIII, 16). Он показывает нам, что Сын по божеству есть одной и той же природы с Отцом; а нас, хотя мы и не сыны по природе, Он освящает и делает сынами по благодати. *Благовестити нищим посла.* Здесь послание есть то же, что и откровение. Откуда и куда посылается Тот, Который по божеству Своей природой пребывает во всех? *Нищим,* говорит. Разве не нищими были князья, начальники и богачи, которым Ему нужно было возвещать? Конечно, говорит, были поистине нищие: они были великими в этой жизни, но нищими для будущей жизни. Потом, иным образом, пророк называет нищими людей, которые первые получили благовестие.

Исцелити сокрушенныя сердцем, — тех, сердца которых часто оскудевали по причине грехов. Иудеи и прочие, которые приняли благовестие, были недостойными. Сам Господь наш в Нагорной проповеди в

начале говорил: *блажени нищии духом, яко тех есть царствие небесное* (Мф. V, 3). Нищим открыта дверь небесная; смирение – причина всех благ, а гордость – причина всех зол.

Помаза Мя Духом, то есть дал свидетельство. Для того, чтобы того Помазанника не считали подобным прочим пророкам, не считали посланным только для благовествования, пророк прибавляет: *исцелити сокрушенныя сердцем,* или по причине грехов, или по причине печали. А для того, чтобы показать, что исцеление принадлежит, собственно, Ему и что Он не есть слабый пророк, который дарует иным то, что прежде получил Сам, Он в Евангелии говорит: *приидите ко Мне труждающиися и обремененнии и Аз упокою вы* (Мф. XI, 28). Говоря: «Аз», Он объявляет о Своей безусловной и высшей свободе. Видишь ли: прежние благодеяния были видимы, а настоящие невидимы, те – телесны, а эти обновляют души. В данном случае говорится не о настоящем и земном, но о будущем и небесном. Справедливо Он называет их нищими, потому что они лишились таких благ. Он также показывает, что недостаточно только нам принять благовестие, но что следует нам и согласиться с принятым благовестием.

Исцелити сокрушенныя сердцем. Некоторые были сокрушенными по причине скорбей, иные по причине грехов, иные по причине того и другого, – подобно тому, как Господь наш сказал расслабленному: *се здрав еси, ктому не согрешай* (Ин. V, 14). Иные сокрушаются по причине праведности или грехов; по причине праведности, как написано: *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. L, 19); по причине грехов, как написано: *исцели сокрушение ея, яко подвижеся* (Пс. LIX, 4).

Некоторые сокрушаются по причине диавола, как согбенная женщина, по причине грехов, как написано: *яко беззакония моя превзыдоша главу мою, возсмердеша и согниша раны моя* (Пс. XXXVII, 5–6), потому что когда мы не обращаем внимания на то, что гниет, то происходит смрад. Потом говорится: *сокрушение и бедность в путех их* (Ис. LIX, 7). Не так телесные скорби уменьшают силу тела, как грехи разрушают силу духа.

Потом пророк показывает иное благодеяние для души: *проповедати пленником отпущение,* то есть тем, души которых были в плену. Откуда это ясно? Из того, что Он сказал не: «даровать», но: проповедать отпущение, показывая этим, что благодеяние зависит от воли принимающих. Он пришел для благовестия, для того, чтобы желание добра было им приятно. *И слепым прозрение.* Какие слепцы вышли из Вавилона? Хотя они были слепыми, прежде чем пришли, однако они не были таковыми после возвращения.

2–9. *Нарещи лето Господне приятно.* Акила и Симмах говорят: год приятный. *И день воздаяния Богу нашему.* Справедливо говорит: *день воздаяния,* чтобы они не надеялись только на возвещенные блага и не были беспечными. Вот приходит суд, так что Он каждому воздаст по его делам. Он не затем только пришел, чтобы отпустить грехи и даровать дары. А ты получаешь таковые дары для умножения грехов!

Призвать *всех плачущих,* – как тех, которые скорбели по причине телесных, так и тех, которые скорбели по причине духовных немощей. Симмах говорит: утешить. *Дати плачущим Сиона славу вместо пепела, помазание веселия плачущим, украшение славы вместо*

духа уныния. Другие говорят: вместо духа притупления. Видишь ли Бога радости, пришедшего для отъятия печали? Не человек является между людьми и не ангел между ангелами; здесь нет ничего телесного, но все духовное. *И нарекутся*, говорит, *родове правды, насаждение Господне в славу.* Итак, смотри, это было насаждение Господа, а не человека, и Он говорит не только: *«родове»*, но: *родове правды.* На ком же это совершится: на нас ли, или на других? Ясно, что насаждение Господне в славу есть Церковь.

И созиждут пустыни вечныя. Поистине, пустынны были города не потому, что были разрушены стены, и не потому, что были пустыми дома, но потому, что они были лишены людей, которые должны были знать Господа и, однако, не знали Его. Теперь же восстановлены города, в которых действительно обретаются люди, ведящие Господа. Итак, хорошо сказано: *пустыни вечныя.*

И обновят грады пустыя, опустошенныя в роды. И приидут инороднии, пасущии овцы твоя, и иноплеменницы оратели и виноградари. Удивляться должно тому, что пророк открыто говорит о правителях Церкви, в словах: *вы же священницы Господни наречетеся, служителие Бога.* Называя их царством священников и Своим народом святым, Бог говорит это о всех христианах. Видишь ли: все это совершается в источнике спасительной купели и все там помазуются. *Крепость язык снесте, и в богатстве их чудни будете. Сице землю свою вторицею наследят.* Посмотрим, где исполняются эти слова и в какое время *вторицею наследят.* Они тогда (по возвращении из плена) владели вторично, но это не исполнилось. Пророк, однако, здесь говорит: *вторицею наследят.* Ясно, что будет другой народ, кото-

рый наследит землю вторицей. Это открывается из последующих слов: *веселие вечное будет над главою их.* Когда веселие вечное было у евреев в их земле? *Аз бо есмь Господь любяй правду, и ненавидяй грабления от неправды: и дам труд их праведником, и завет вечен завещаю им. И познается во языцех семя их, и внуцы их посреди* язык. Это совершилось на апостолах, с которыми он вступил в вечный союз; сыны их известны даже и среди языков. *Всяк видяй я познает я.* Какой народ не знает их? *Яко сии* сынове благословеннии *от Господа нарекутся, и радостью возрадуются о Господе,* — вследствие множества учеников и будущих даров.

10—11. *Да возрадуется душа моя о Господе, облече бо мя в ризу спасения и одеждою веселия.* Не видишь ли ты, что здесь пророк сказал только о радости духовной? Здесь нет ничего вещественного, но все духовное, потому что он говорит: *да возрадуется душа моя о Господе.* Когда мы получаем какую-либо духовную благость, то мы радуемся о Господе. Всякий, кто радуется о своих благах и детях, хотя бы потом подвергался печали, однако, видя приятную жену или любимых сынов, затем не считает бедствий более бедствиями. Равным образом это случается и с тем, кто радуется о Господе, — особенно когда он наверное знает, что Бог не прогневался на него; тогда он более не скорбит и не печалится, подобно тому, как апостолы всегда радовались о Боге и других увещевали к тому же, говоря: *радуйтеся всегда о Господе* (Флп. IV, 4). Эта радость непреходяща и бессмертна. Если кто радуется о благах, то радость его бывает временна: когда богатство его истощится, то вместе с ним исчезнет и радость. Подобно тому, как свежие весенние цветы бывают приятны для глаз, а поблекшие неприятны,

таким же образом и богатство отнимает радость от ума и, может быть, само первое отойдет от нас, или мы от него. Иной, может быть, будет радоваться из-за прекрасной жены, но и она — владение непрочное, радость временная, веселие преходящее, соединенное со многими огорчениями и подозрениями: потому-то эта радость временна. Но если ты полюбишь Господа, то милосердие Его будет вечным; любовь постоянно обновляется, желание возжигается, никогда не дряхлеет и не стареет. Тот, кто любим тобой, всегда нов, желателен и достоин любви. Если же ты скажешь, что ты не видишь Его, то посмотри на небеса: как они прекрасны, как величественны! Как небо приятно, усладительно для зрения и полезно для всего! А это небо есть дело Того, Которого ты любишь, тонкое и нежное дело перст Его. Отсюда ты уразумеешь красоту Его Самого, насколько это возможно. Разве ты не видишь Его? Если желаешь, то ты Его узришь, — очисти только ум, очисти сердце, потому что говорится: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. V, 8)*.

Облече бо мя в ризу спасения. О какой ризе говорит пророк? Та риза, в которую мы облекаемся, не есть риза спасения. Но я знаю, что вам, ведящим таинство, это известно. Однако, пусть говорит Павел: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. III, 27). Христос есть одежда спасения. Ты облекся в ризу не затем, чтобы покрыть наготу телесную, но затем, чтобы быть неприкосновенным для насилия смерти. Справедливо пророк говорит: *ризу*, — потому что мы

---

* Следующая строка, вследствие поврежденности текста в армянском кодексе, оставлена без перевода.

были нагими, бесславными, непослушными, глупыми, блуждающими, служащими многим страстям; грехи сделали нас нагими, и сатана, которому мы дали у себя место, сделал нас бесславными. Потому пришел Христос, облачил нас и показал нам разум, которым мы можем легко совлечь с себя ветхого человека с деяньми его и облечься в нового, созданного по Богу. И так как в нашей власти – совлечь его, то потому Он и повелевает, говоря: *облецытеся*, так, чтобы одежда всегда пребывала с нами. *И одеждою веселия.* Есть здоровье, которого мы можем достигнуть после болезней, благодаря врачам и наставлениям советников; это же здоровье приобретется вместе с радостью и величайшими благами и никогда не подвергает нас бесчестию. *Яко на жениха возложи на мя* митру. Акила говорит: как жениху, украшенному венцом. *И яко невесту украси мя.* Митра – это венец, украшенный ожерельями и драгоценными камнями, который женихи надевают себе на голову во время бракосочетания. *Яко невесту*, говорит, *украси мя.* Поистине, было брачное торжество, но только духовное, в котором души сделались причастницами Бога. Смотри на бедность невесты, которая получает от жениха одежду и украшение; никто другой не мог украсить ее этими одеждами. Подобно тому, как какой-либо муж-царь, когда желает взять себе в жены понравившуюся служанку, не имеющую одежды, достойной брачного торжества, и не имеющую средств самой от себя приготовить таковые одежды, дарит ей все это и украшает, – таким же образом и Христос даровал все украшения Церкви и украсил ее. *И яко* землю растящую *цветы своя.* Этими словами показывается многочисленный плод добродетели. *Тако возрастит Господь*

Бог правду и веселие пред всеми языки. Справедливо сказано: *пред всеми языки,* чтобы видели, свидетельствовали и подражали ей.

ГЛАВА LXII

1—10. *Сиона ради не умолчу и Иерусалима ради не попущу.* Это, мне кажется, сказано для того, чтобы они не гордились. *Дондеже изыдет яко свет, правда Моя, и спасение Мое яко светило разжжется. И узрят правду* Мою *и царие славу* Мою, и прозовет *тя именем новым, имже Господь наименует. И будеши венец славы в руце Господни, и диадима царствия в руце Бога твоего, и земля твоя населится.* То есть она будет защищена и будет пребывать в безопасности. *И прозовешися воля Моя.* Но когда город назывался таким именем: «воля Божия»?

Якоже радуется жених о невесте, тако возрадуется Господь о тебе. Видишь ли вновь воспламененную любовь и возбужденное желание? *На стенах* Иерусалима поставлю всегда стражи. Но разве не были поставлены стражи на стенах Иерусалима? Конечно, были поставлены и даже весьма часто. Какую же они принесли пользу? Они сами подверглись мучению. Здесь стражами называются или правители, или священники.

Несть бо вам подобен: аще исправит *и* сотворит Иерусалима *радование на земли.* Видишь или нет, как Он всегда утверждает, что добродетели происходят от них? А для того, чтобы они не полагались на то, что было предсказано, и не вели себя так, как будто они были достойны этого, пророк сказал: *несть вам подобен, иже* исправит и сотворит *радование.* Если вы будете вести правильную жизнь, то будете радостью

Иерусалима и славой земли; если же нет, то, что предсказано вашим сынам, совершится в апостолах, которые будут радостью небесного Иерусалима и славой во всей вселенной.

Клятся Господь славой *Своею и крепостью мышцы Своея.* Смотри на двоякую клятву: славой и *крепостью мышцы Своею* клялся Господь. *Аще ктому отдам пшеницу твою, и пищу твою врагом твоим.* Но разве Он не отдавал? Конечно, отдавал. Итак, разве Он нарушил клятву? Когда говорится о наказаниях, то Он изменяет клятву: почему же Он изменяет клятву и относительно благ? Не Он изменил, но они изменили, не повинуясь Его повелениям: Он не возвратил их домой потому, что они могли совершить большие преступления.

И не испиют *вино твое сынове чуждии, но* милосерднии *снедят и испиют во дворех святых Моих.* Видишь ли, что все блага их – видимые. Обрати, кроме того, внимание на то, что когда Он обещает духовный дар, то евреям в нем отказывает.

Идите, внидите *враты Моими, путь сотворите людем Моим, камение еже на пути размещите: воздвигните знамение на языки. Се бо Господь слышано сотвори до последних земли.* Это мне представляется в духовном смысле. *Путь сотворите* народу Господню. Смотри, какими именами Он называет их: называет «камнями избранными»; именем их будет «воля Моя», «ознаменованные стены». Когда они (иудеи) назывались такими именами? Разве они не понимают, что этими именами Он показывает нечто совершенно иное? Он ищет скромной жизни; если таковой Он не находит в них, то это происходит от их лености.

ГЛАВА LXIII

1–2. *Кто Сей пришедый от Эдома, червлены ризы Его от Восора?* Пророк, говоря о дивных вещах, обыкновенно употребляет форму вопроса, показывая, что не только он, но и другие объяты удивлением. Выше он сказал: *кии суть, иже яко облацы летят* (Ис. LX, 8)? А когда Господь уготовляет веру Своим откровениям, то Он не только показывает пророкам то, что должно совершиться, но старается показать это и новым способом, – подобно тому, как Амос говорил о Боге: видех Господа, стояща на стене адамантовой (ср. Ам. VII, 7); Даниил – иным способом; Михей говорил: *видех Исраиля разсеянна* (3 Цар. XXII, 17). Смотри здесь: *кто есть сей пришедый от Эдома?* Пророк говорит о тех, которые должны были подвергнуться избиению, и о тех, которые намеревались сильно мучить народ Его.

Я увидел человека в оскверненной одежде, препоясанного поясом, как бы мужа, топчущего в точиле, в красных одеждах, из Босры. Он виден был в этом месте, чтобы тем самым показать мучения, которым Он подвергся, подобно тому, как в ином месте говорится: *коноб поджигаемый аз вижду, и лице его от лица севера* (Иер. I, 13); подобно тому, как и Захария видел также коней. *Сей красен во утвари* своей. Каким образом может быть прекрасен тот, кто облечен в оскверненные одежды? Одежда поистине бывает прекрасна тогда, когда она выкрашена в цвет. Однако удивительно то, что если бы тот не был таковым, то пророк не был бы объят удивлением. Когда Бог творит дивное, то непозволительно требовать от Него причины.

Насильство *с крепостию,* то есть: Он крепок и скромен; таков именно был образ лица Его. Теперь Он отвечает вопрошающему, говоря: *Аз глаголю правду и суд спасения,* то есть творю. Говоря: *глаголю,* Он показывает самое дело: *крепка дела словес Его* (Иоил. II, 11), говорит Иоиль. *Почто червлены ризы твоя, яко от истоптания точила?* У нее не был цвет вина или крови, но среднее между тем и другим. Образ топчущего точило означает легкость битвы; а цвет крови показывает, что здесь речь идет не о вине, но о крови. Он топтал точило не порожнее внутри, но наполненное и был забрызган не мало, но замаран совершенно.

3—10. Истоптах точило един, *и от язык не бе мужа со Мною,* то есть: Я не нуждался ни в чьей помощи и не требовал никого в помощники. Здесь говорится не о телесном точиле, и это ясно из последующих слов: *и от язык не бе мужа со Мною.* Истоптах *я яростию Моею, и сотрох я, и сведох кровь их в землю.* Почему же? *День бо воздаяния прииде на них и лето избавления.* Относительно их Он применил воздаяние и спас тех, которые были ими мучимы. Видишь ли: они были причиной наказания для самих себя. Но чтобы ты, слыша о гневе, не подумал, что в Боге есть какие-то противоразумные движения, пророк приписывает Ему правильный и справедливый суд и утверждает, что Он отдалил время Своего наказания: *день бо воздаяния прииде.* Для того, чтобы показать, что он говорит здесь о наказаниях иудеев, пророк прибавляет: *лето избавления.* Подобно тому, как во время суда открываются обиды врагов и вместе с тем наши права, таким же образом и тогда некоторых Он наказывал, а иных спасал, чтобы они позна-

ли, что Он может совершать то и другое; а не так, как говорят греческие лжемудрецы, будто есть демоны, из которых некоторые не совершают зла, а только добро, иные же совершают только зло, а не добро, так что у тех и у других нет цельной власти, а только наполовину, да и той лишены. Аз же, говорит, истоптах точило един, и истоптах с яростью и с гневом. Справедливо сказано: с *яростию и с гневом.* Он показывает тот гнев, которым преследовал евреев, и это было самое полезное для увещания их, как говорит и апостол: *не высокомудрствуй, но бойся* (Рим. XI, 20), чтобы они, вследствие чужих бедствий, пришли к покаянию. Блага обыкновенно делают беспечными тех, которые пользуются ими, и приводят к беспорядочной жизни. Бедствия ближних Он наложил на уста их, как бы некую узду, так как эти бедствия отвращают от зла тех, которые живут богато. Вообще здесь сказано следующее: видя бедствия ближних, ты бойся.

Обратим теперь внимание на то, что здесь сказано аллегорически, *Кто есть Сей пришедый от Эдома?* Это пророчество двояко: Христос явился им обагренный кровью, потому что Он говорит: никтоже может вшед *в дом крепкаго, сосуды его расхитити, аще не первее свяжет крепкаго* (Мф. XII, 29); и потом: *но дерзайте, яко Аз победих мир* (Ин. XVI, 33); а в другом месте: *проповедати пленником отпущение,* освободить содержимых в темнице (ср. Ис. LXI, 1); в другом же месте: потому что Он сокрушил врата медяная и сломил вереи железные (ср. Ис. XLV, 2), – и иное подобного рода, что указывает на Его победу и объясняет, что Он был обагрен кровью, как и Иаков пророчески говорит: *исперет вином одежду свою и кро-*

вию гроздия одеяние свое (Быт. XLIX, 11); а также Симеон, великий священник, указывает на многие битвы следующими словами: *се лежит Сей на падение и на востание многим* (Лк. II, 34). Здесь Он кажется пришедшим от Эдома после умерщвления многих, Вифлеем же был расположен в стране идумеев. Кроме того, Давид показывает Его как бы снабженным оружием: *препояши меч Твой по бедре Твоей, сильне* (Пс. XLIV, 4). Это говорит затем, чтобы ты не считал Его слабым, — подобно тому, как выше сказал пророк: *вид Его безчестен, умален паче сынов человеческих* (Ис. LIII, 3). Он открывался всем не одним и тем же образом: одним образом явился иудеям, иным — апостолам, иным — пророкам, иным — на горе бывшим с Иаковом, иным — бывшим с Клеопой, иным — союзникам Петра, когда Иоанн сказал: *Господь есть* (Ин. XXI, 7), иным — Фоме, иным — Марии до и после воскресения, потому что она то считала Его вертоградарем, то называла «рабби», а Он сказал: *не прикасайся Мне* (Ин. XX, 17). Каждому Он уделял по мере веры. Подобно тому, как и Отец Его являлся то в огне, то под видом старца, применительно к обстоятельствам, не изменяя Своей природы, — избави Бог, — но всегда оставаясь тем же. Вид же Господа не всегда являлся под одним и тем же образом. Точно так и здесь Он менял Свой образ, применительно к расположениям верующих. *Сей красен во утвари* Своей. Мы можем сказать, что эта утварь есть Церковь, которая по Его благодати стала прекрасной, по написанному: *яко всеми ими аки в красоту облечешися* (Ис. XLIX, 18). Мы — *утварь* Его, а Он — наша. Он не считает достаточным одного примера, но желает, чтобы то, что принадлежит Ему, было также и нашим, подобно тому, как Он желает,

чтобы мы стали Его. Аз есмь одежда ваша, говорит, а вы Моя (ср. Иер. XIII, 11). Я, говорит, облачу вас, подобно тому, кто препоясан по чреслам поясом. Потом говорит: *зане уди есмы тела Его от плоти Его и от костей Его* (Еф. V, 30). Я, говорит, глава, а вы – члены. В другом месте сказано: Я есмь дом ваш, а, вы – храм Мой (ср. 1 Кор. III, 16; VI, 19). Опять: кто *пребывает во Мне, и Аз в нем* (Ин. VI, 56); Я вкушаю вас, а вы вкушаете Меня. Еще: Мое *брашно есть*, говорит, *да сотворю волю Пославшаго Мя, да совершу дело* Отца Моего (Ин. IV, 34), и: *ходатайствует о нас* (Рим. VIII, 34).

Насильство с *крепостью:* пророк здесь обозначает не насилие, но крепость. Этими словами он открывает правильный порядок вещей. Если кто взвешивает эти слова, то он открывает некоторую силу. Но крепость совершающего никоим образом не должно назвать насилие.

Аз, говорит, *глаголю правду и суд спасения.* Но кто это таков, – пророк не сказал. Да постыдятся еретики, исследующие сущность. *Аз*, говорит, *глаголю правду* и *суд*, показывая этими словами непостижимость существа. *Аз глаголю правду*, то есть Я сужу судом спасительным. Суд Его не для осуждения, а для спасения. Грешников, говорит, Я делаю праведными; суд некоторых направляется к спасению, а суд других к осуждению.

Почто червлены ризы твоя? Аз топтах, говорит, *точило.* Вы, которые научились таинству, знаете это совершенно. Аз топтах, говорит, точило един. И, поистине, только Бог один мог совершить это, а не кто другой, не человек и не ангел. С *яростию Моею*, говорит. Ярость Его простирается на врагов, – на сатану и на смерть. Теперь смотри на пророка, как он раду-

ется при наказании врагов, которого они были достойны, и молится о том, чтобы наказание было отъято от народа, подобно тому, как делали Иеремия, Даниил и все другие.

Милость Господню помянух, говорит. Ужели пророк забыл? Нисколько; но он приводит на ум то, что они забыли, утверждая, что настоящее было в связи с прошедшим. Таким образом поступают всегда пророки, напоминая людям о древних и новых благодеяниях. Он, говорит, дал мне способность и силу поведать о чудесах Его. Помяну *добродетели Господни*, хвалу Господа *во всех, имиже воздает нам. Господь судия благ дому Исраилеву*. Ужели только судья благой? Не только благой, но также обладающий и другими дарами. Это пророк говорит затем, чтобы показать тот дар прежде остальных, потому что, пользуясь им, Он часто судит по Своему милосердию, воздает *нам по милости Своей* и по любви Своей *наводит* добро и зло, не по причине злобы, но то и другое по причине Своего милосердия. Как в раю является милосердие, так и в аду: куда ты ни обращаешься с исследованием, везде находишь милосердие Господне. Как тебе кажется, — разве не по милосердию Он сотворил Адама, даровал ему рай, сделал его достойным того, что говорил с ним? И не в этом только сияет милосердие Божие; но даже и тогда, когда Он отверг его и изгнал из рая, Он показал Свое милосердие. Хотя эти вещи кажутся весьма несогласными между собой, однако то и другое (милосердие) независимы относительно своего конца. Не только возвращение иудеев из плена, но и отправление их туда произошло по Его милосердию. Мы бываем то добры, то злы, так что, подверженные изменениям, мы не все совершаем

правильно. Он же всегда бывает благодетелен, потому что милосердие происходит от Его природы, так что, как наказывая, так и даруя награды, Он всегда являет одно и то же благоволение. Если когда-либо происходят противоположные действия, то это бывает не от Его благоволения, но от супротивников, которые делают себя недостойными его. Подобно тому, как солнце увеселяет своим светом многих, а больным глазами причиняет мучения, подобно тому, как огонь влажное и мягкое вещество делает и жестким и сплоченным, таким образом одно делает жестким, иное сплоченным, иное размягчает, золото расплавляет, а глину делает жесткой, но то и другое производит своим жаром, – точно так же и Господь единым Своим милосердием сотворил рай и ад. Что я говорю? Легче огню лишиться своего жара, чем Богу Своей благости. О всех творениях мы можем рассуждать при Божием попечении, но о божественных свойствах не можем этого, – ни словом, ни даже умом. А потому истинно сказано: *Аз есмь тойжде* (ср. Ис. XLI, 4; XLIII, 10), где Он говорит не относительно Своей природы, но относительно милосердия и промышления. С чем должно сравнить эту любовь? *Якоже радуется жених о невесте, тако возрадуется Господь о тебе* (Ис. LXII, 5). Сравнить ли ее с любовью отца и матери? Такое сравнение невозможно: вы, говорит, плоть от плоти Моей и кость от костей Моих.

И рече: не людие ли Мои? Чада Мои суть и не отвергнутся. А другие говорят: не отвергну, то есть: как чада, они могли ожидать от Меня благ, пока не отвергали Меня. Я не говорю, что они не получили от Меня благ; но так как они чада, то им неприлично

было оставлять отца. *И* бых *им во спасение от всякия скорби их.* Он не отнимает наказания в половину и не попускает его в половину. Когда соединены сила и желание, то ничто не может противостоять (им). Теперь же смотри, каким образом Он напоминает им о Своей любви: *не ходатай* (какой-либо) *ниже ангел, но Сам Господь спасе я.* Великое дело охранять, но еще больше, когда Он Сам хранит, как и Павел говорит: *не точию же, но и хвалимся Господем* (Рим. V, 11). Не один Павел, но и Моисей также сказал: *аще сам ты не идеши с нами, да не изведеши ны отсюду* (Исх. XXIII, 15). Но если Он обещал всем спасение, то, однако, не славу. Смотри, какой славы Он сделал достойными их: *Сам Господь*, говорит, *спасе их;* а потом приводит и причину: *зане любляше их* и щадяше *их.* Чтобы показать, что они были недостойны этого, Он говорит: *Сам избави их, и восприят их, и вознесе.* Не только избавил, что указывает на милосердие, но и *вознесе*, то есть прославил их во все дни века.

Что же сделали те, которым и без всего этого надлежало, как сынам, почитать Отца? *Тии же* не вероваша *и разгневаша Духа Святаго Его.* Говорит ли он о Духе Святом или о каком-либо служителе, как кощунствуют еретики? По справедливости пророк называет Святого Духа, так как все совершено святым Духом; об Нем говорят пророки и Моисей. *И обратися им на вражду.* Видишь ли, что они сами были причиной вражды? Сам Господь *воева на ня.* Это служит знаком любви и великого милосердия: Он их щадил, когда они были злы, для того, чтобы они достигли лучшего плода. Если бы Он не щадил, то они давно уже превратились бы в ничто. Отсюда ясно, что Бог враждебен к ним в том смысле, что Он преследовал их любовью для их

спасения. Он был врагом, чтобы не быть врагом навсегда: Он удалил, чтобы воспринять.

И помяне дни древния. Днями древними он называет дни Моисея и своего народа. В последующих словах он особенно вызывает их на вражду и битву. Именно: где благодеяния, бывшие отцам вашим и вам самим? *Где* изведый *их от* страны, *пастыря овцам? Где есть вложивый в них Духа Святаго,* то есть в Моисея и в семьдесят старейшин? Этими словами пророк также обозначает те духовные чудеса, которые они совершили в народе. Справедливо говорит: изведый *пастыря,* так как через него Он извел всех; а так как тот, во время бегства, ушел в Мадиамскую землю, то Бог говорит, что Он извел его оттуда. Но так как они веровали, что Моисей, а не Бог, извел их, потому что говорили: где есть Моисей, изведший нас из Египта (ср. Исх. XXXII, 23)? – то для того, чтобы они не оставались при своем мнении, полагая, что Моисей вывел их из Египта, а Иисус Иоседеков из Вавилона, пророк показывает только, что не Моисей извел их из Египта, так как сам Моисей изведен был оттуда только силой Божией. *Вложивый в них Духа*: мы знаем, что им не было возвещено о Духе Святом; но в них Он был, так как был в их вождях – Моисее и в семидесяти старейшинах...* Иже изведе *десницею Моисея.* Не напрасно Он повторяет, что Моисей был изведен, но для того, чтобы удержать нечестивые слова их, постоянно говорит: «Я извел их». Повествует (пророк) также и о том, что было совершено в пустыне. *Мышца славы его раздели воду*

---

* Здесь одна строка осталась без перевода, вследствие повреждения в армянском кодексе.

пред лицем его и сотвори Ему имя вечное. Проведе их сквозе бездну, якоже коня сквозе пустыни. Скиде дух от Господа и настави их. Он Говорит о Моисее как бы о духе. *Тако,* говорит, *провел еси люди твоя, сотворити тебе самому имя славно.* Хотя они были недостойны, однако, говорит, Я ради тебя совершу это (ср. Исх. XXXIII, 17). Они поистине были спасены через него (Моисея). *Обратися от небесе и виждь от дому святаго твоего.* Мы обращаемся не к храму, приходим не на место откровения, но призываем Тебя с неба, потому что это Твой храм, это Твое обиталище. Пророки говорили о небе, чтобы показать, что земной храм не может обнимать Бога. *Где есть ревность Твоя и крепость Твоя, и великая милость Твоя.* То же самое говорил и Давид: *где суть милости Твоя древния, Господи* (Пс. LXXXVIII, 50), – чтобы они прибегали не к своим добродетелям, но к милости Божией. Но нужно знать: хотя велика милость Господня, однако в ней присутствует избрание*...

Я терпел доселе, но теперь не попущу; доселе Я попускал, но вы пренебрегли. Во время благоприятно *терпел еси нам,* но мы не получили от этого никакого плода. Ты *бо еси Господь и отец наш, понеже Авраам не уведе нас и Исраиль не позна нас.* Видишь ли, как полезно было им славиться не собой, а родом своим? Мы происходим, говорит, от того (Авраама), но он не знал нас. *Ты,* говорит, еси Господь и *отец наш, избави нас. Испервa имя Твое на нас есть,* – подобно тому, как раб, купленный кем-либо, называется именем своего господина. Пророк не сказал:

---

* Две строки оставлены без перевода, по причине повреждения текста в армянском кодексе.

имя Твое призываем, но: *имя Твое на нас есть*. А это и было причиной наказания их, потому что хотя на них было имя Божие, однако они Им пренебрегали.

Что уклонил еси нас, Господи, от пути Твоего, ожесточил еси сердце наше, еже не боятися Тебе? Они, по словам пророка, говорили это или потому, что несколько сомневались относительно этого предмета, или по причине наказаний, как они утверждали в ином месте: *уклонил еси стези наша от пути Твоего* (Пс. XLIII, 19), то есть: Ты отогнал нас, оставил нас в чужой земле, исключил нас от законов и полезных повелений, ни во что вменил служение наше и пренебрег послушания наши. *Обратися ради раб Твоих*, то есть ради праведных и смиренных. *Да наследим мало горы святыя Твоея*. Смотри: место Его, Иерусалим, так близко сердцу их, что если они не могли удержать всей земли, то старались, по крайней мере, овладеть частью ее.

Противницы наши мучиша нас, *попраша святыню Твою*. Хотя мы не достойны, однако яви милосердие по причине гордости их. *Быхом яко испервa, егда не владел еси нами, ниже бе наречено имя Твое на нас*. Они говорят это не только по причине грехов, но и потому, что были оставлены.

ГЛАВА LXIV

Аще отверзеши небо и *трепет приимет от Тебе* землю. Смотри, как Он везде проповедует о Своей силе, что Он велик и может совершить то, чего желает. *Аще отверзеши небо, трепет* приимет *от Тебе*

горы, и растают, яко тает воск от лица огня. От века не слышахом, ниже видеша очи наша Бога разве Тебе. Уже-ли видели? Никак, говорит; хотя мы блуждали и почитали иных богов, однако никогда не видели Бога, равного Тебе. *Дела Твоя, яже сотвориши ждущим* Тя. Милосердие бывает истинной помощью, особенно имеющим терпение, если не тотчас, то, наверно, в последующее время. *Срящет бо творящих правду и пути твоя помянутся.* Видишь ли, Он не безразлично идет навстречу ко всем, но только к творящим правду.

Се Ты разгневался еси, и мы согрешихом; сего ради заблудихом, то есть: когда Ты на нас прогневался, мы преданы были в плен*.

Ты разгневался еси и мы согрешихом. Если по причине наших грехов ты желаешь воздавать нам наказания, то мы и заслуживаем этого. *Несть* помогали нам, да призовем Тя, *и несть призываяй имя твое и помянувый удержати Тя, яко отвратил еси лице Твое от нас,* то есть: прогневавшись, Ты устрашил нас и так отогнал, что мы не осмеливаемся более приступать к Тебе. *Предал ны еси беззаконий ради наших.* Это сказано не ради пророка, но ради народа. Следовало бы сказать лучше так: так как Он прогневался на нас, то мы совершили еще величайшие преступления; а потому Он презрел нас и не заботился о нас.

И ныне, Господи, Отец наш еси Ты, мы же брение. То, что должно было сказать, пророк не осмелился утверждать, то есть: *Отец наш еси Ты,* а мы сыны. Для того, чтобы мудрой тщательностью обратить к себе

---

* Далее одна строка оставлена без перевода, вследствие повреждения текста в армянском кодексе.

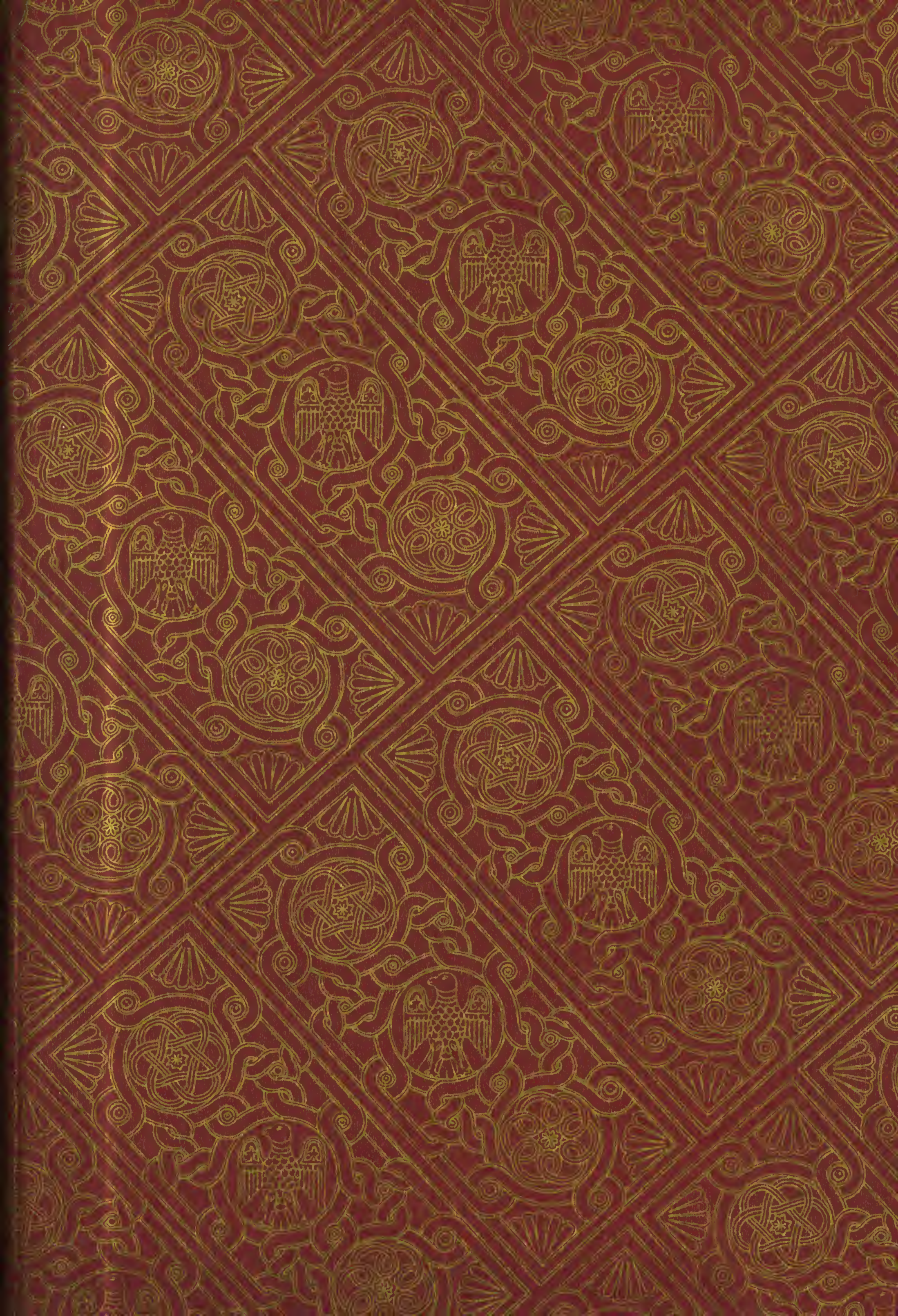
попечение Его, пророк сказал: *Господи, Отец наш еси ты;* а для того, чтобы показать повиновение и почтение, он говорит: *мы же брение, дела руку Твоею вси.* Делай так, как ты желаешь. *Не прогневайся на ны зело и не помяни во время беззаконий наших.*

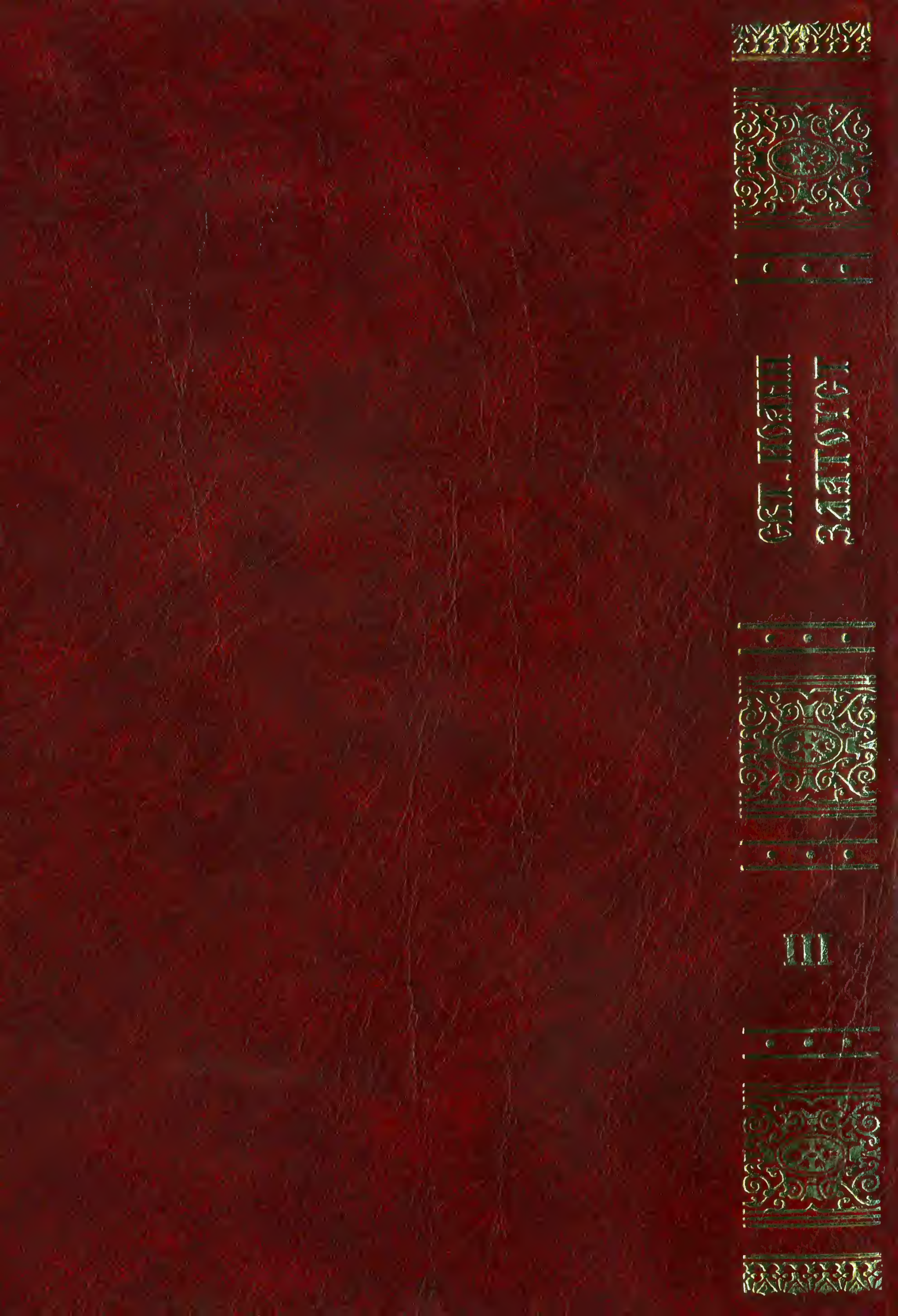
Потом слова обращаются к храму и к святому месту: *вся бо славная*, говорит, *наша купно падоша*; Ты же нет*.

* Здесь оканчивается вставка перевода с новооткрытой в армянском тексте части творения Златоуста, и далее идет опять перевод с издания Миня.

СВТ. ЙОАНН
ЗЛАТОУСТ
III